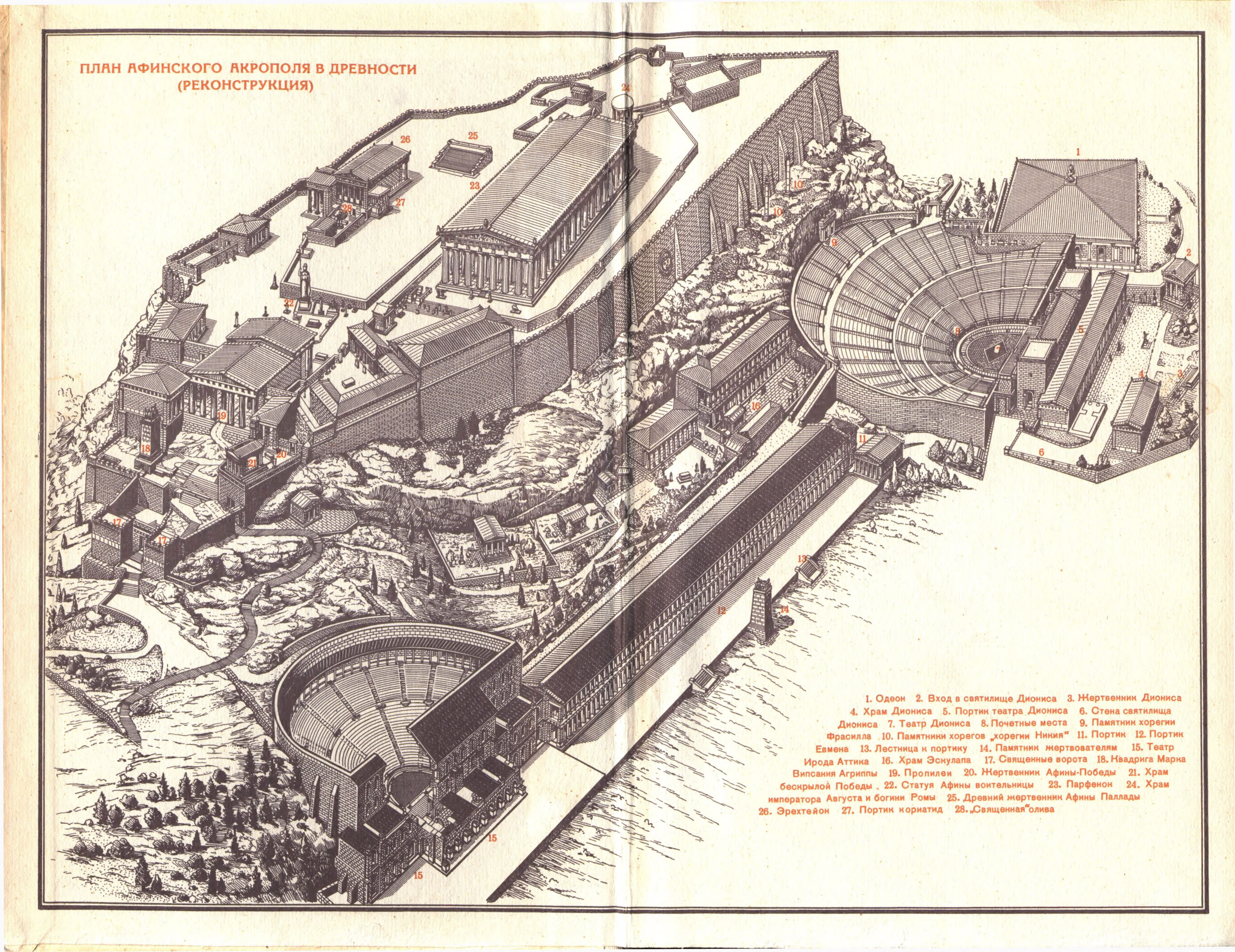
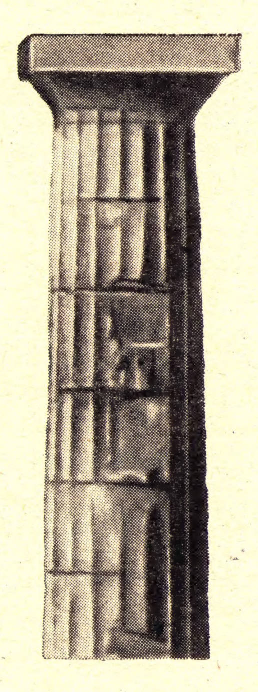
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ


ПЛАН АФИНСКОГО АКРОПОЛЯ В ДРЕВНОСТИ
(РЕКОНСТРУКЦИЯ)
1. Одеон 2. Вход в святилище Диониса 3. Жертвенник Диониса
4. Храм Диониса 5. Портик театра Диониса 6. Стена святилища
Диониса 7. Театр Диониса 8. Почетные места 9. Памятник хорегии
Фрасилла 10. Памятники хорегов „хорегии Никия“ 11. Портик 12. Портик
Евмена 13. Лестница к портику 14. Памятник жертвователям 15. Театр
Ирода Аттика 16. Храм Эскулапа 17. Священные ворота 18. Квадрига Марка
Випсания Агриппы 19. Пропилеи 20. Жертвенник Афины-Победы 21. Храм
бескрылой Победы . 22. Статуя Афины воительницы 23. Парфенон 24. Храм
императора Августа и богини Ромы 25. Древний жертвенник Афины Паллады
26. Эрехтейон 27. Портик кориатид 28. „Священная“ олива

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ



Издание второе, дополненное и исправленное

Под ред. В. И. Авдиева,
А. Г. Бокщанина и Н. Н. Пикуса

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебника для студентов
исторических факультетов
университетов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»
МОСКВА · 1972

9(М)03
И 90

И 90 История Древней Греции. Под ред. В. И. Авдиева, А. Г. Бокщанина и Н. Н. Пикуса Учебник. М., «Высшая школа». 1972.
424 с. с илл.

Учебник написан в соответствии с программой курса, в нем изложена история Греции, начиная с крито-микенского периода до периода эллинизма. Во второе издание включены новые сведения, накопленные историографией по изучению ряда проблем истории античной Греции за период, прошедший со времени выхода в свет первого издания.

1—6—3
БЗ—65/5—71

9(М)03

В написании учебника принимали участие: Блаватский В. Д.; Блаватская Т. В.; Бокщанин А. Г.; Казаманова Л. Н.; Ковалев С. И.; Колобова К. М.; Ленцман Я. Н.; Пикус Н. Н.; Савостьянова О. И.

ВВЕДЕНИЕ

История древнегреческого общества — это история разложения родовых и развития особенно резко выраженных рабовладельческих отношений, обычно называемых античными. Место и значение этой истории как необходимого и важного этапа во всемирно-историческом процессе были охарактеризованы Ф. Энгельсом: «Только рабство сделало возможным в более крупном масштабе разделение труда между земледелием и промышленностью и таким путем создало условия для расцвета культуры древнего мира — для греческой культуры. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и греческой науки; без рабства не было бы и Римской империи. А без того фундамента, который был заложен Грецией и Римом, не было бы и современной Европы. Нам никогда не следовало бы забывать, что все наше экономическое, политическое и интеллектуальное развитие имеет своей предпосылкой такой строй, в котором рабство было в той же мере необходимо, в какой и общепризнано. В этом смысле мы вправе сказать: без античного рабства не было бы и современного социализма» [1].

Историю древней Греции можно разделить на пять периодов:

1) Эгейский, или крито-микенский (III—II тысячелетия до н. э.);
2) Греция XI—IX вв. до н. э. (предполисный период);
3) Архаический (VIII—VI вв. до н. э.);
4) Классический (V—IV вв. до н. э.);
5) Эллинистический (вторая половина IV — середина I в. до н. э.).

Юг Балканского полуострова, остров Крит и многочисленные острова Эгейского моря, а также часть его азиатского побережья, т. е. места древнейших поселений греков, были западной частью древневосточного рабовладельческого мира. Присущие этому миру социальные особенности достаточно четко выявляются в эгейский, или крито-микенский, период. В это время на материковых и островных территориях древнейшей Греции происходил процесс разложения родовых отношений и становления раннего классового общества, еще сохранявшего много пережитков первобытного строя. В ряде районов возникли и развивались небольшие рабовладельческие государства. Эти государства имели экономические и культурные связи с современными им Египтом, Сирией, малоазийскими странами на востоке, с Сицилией, югом Апеннинского и даже Пиринейского полуостровов — на западе и со своими северными и южными соседями.

В конце II тысячелетия до н. э. почти все государства Эгейского бассейна были разгромлены переселившимися из северных районов Балканского полуострова на юг родственными им древнегреческими племенами, еще находившимися на стадии родового строя, и прекратили свое существование.

Период разложения родового строя у сохранившихся местных племен и племен завоевателей и медленного освоения ими достиже-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 185—186.

ний крито-микенской культуры продолжался в XI—IX вв. до н. э., его долгое время называли гомеровским, так как основные сведения о нем почти до последних десятилетий нашего века науке были известны только из древнегреческих эпических поэм «Илиады» и «Одиссеи», автором которых считается Гомер. В настоящее время в связи с успехами археологии и в особенности после расшифровки крито-микенского линейного письма «Б» термин «гомеровский», как обозначение периода греческой истории, устарел.

Архаический период был непосредственным продолжением общественного развития XI—IX вв. до н. э. Он характеризуется становлением рабовладельческого общества в Греции уже почти повсеместно, в процессе которого возникли новые небольшие рабовладельческие города-государства (полисы). На территории этих государств впоследствии появились особенно развитые формы рабства в античном рабовладельческом хозяйстве.

В классический период истории Греции античное рабовладельческое хозяйство достигает в рамках полисов своего наивысшего развития. Расцветает и замечательная эллинская культура. Дальнейшее развитие рабовладельческой экономики, которая к концу V в. до н. э. переросла узкие границы полисов, вызвало в древнегреческом рабовладельческом обществе и его городах-государствах в IV в. до н. э. тяжелый социальный и политический кризис, приведший к подчинению Греции ее северной соседке — Македонии. Впоследствии кризис был временно преодолен завоеванием греками и македонянами Персидской державы. Наступил последний — эллинистический период, во время которого продолжалось дальнейшее развитие рабовладельческих отношений на огромных территориях эллинистических монархий, возникших на Ближнем Востоке после падения Персидской державы, и на территории Греции, где появились федеративные союзы греческих полисов, а также в Македонии. Этот период закончился завоеванием Греции, Македонии и других эллинистических государств, расположенных к западу от Евфрата, Римом, а к востоку от Евфрата — могущественной Парфянской державой.

* *
*

Древняя Греция — это страна, достижения которой во многом легли в основу европейской культуры. Многие отрасли современной науки выросли на базе трудов древнегреческих ученых и философов. Элементы древнегреческой архитектуры используются для украшения современных зданий. Эпос, литература и искусство Древней Греции до сих пор привлекают всеобщее внимание и вызывают восхищение. Значительная часть научной терминологии, названия многих наук, в том числе термин «история», большинство мужских и женских имен, ряд бытующих в новых языках слов, вы-

ражений, пословиц и поговорок ведут свою родословную от древнегреческого языка. Наконец, выступающее в философии древних греков еще в первобытной простоте диалектическое мышление «это одна из причин, заставляющих нас все снова и снова возвращаться к философии, как и во многих других областях, к достижениям того маленького народа, универсальная одаренность и деятельность которого обеспечили ему в истории развития человечества место, на которое не может претендовать ни один другой народ»[1].

ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Современные археологические раскопки показывают, что территория южной части Балканского полуострова, островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии была заселена еще с эпохи палеолита. В VII—VI тысячелетии до н. э. эти районы были заняты различными ранненеолитическими племенами негреческого происхождения. Стоянки неолитического времени археологи находят в Фессалии, Македонии, Фракии, Иллирии и на самом юге полуострова в Пелопоннесе.

Греческие писатели называли это догреческое или, частично, протогреческое население лелегами, дриопами, пеласгами, карийцами.

Начало проникновения греческих племен на Балканский полуостров и острова Эгейского моря относится, очевидно, к XX в. до н. э. Греки частично оттеснили местное население к югу, частично ассимилировались с ним, усвоив некоторые черты его культуры.

Материковая, или Балканская, Греция отрогами Балканских гор делится на три области: Северную, Среднюю и Южную. В Северную Грецию входят Эпир на западе и Фессалия на востоке, их разделяет горный хребет — Пинд. Эпир — это обширная горная область, изолированная от других районов страны высокими, скалистыми отрогами Пинда, она имеет наиболее суровый континентальный климат. Здесь часто бывают дожди, грозы и снежные бури. Склоны гор в древности были покрыты густой чащей лесов. Горные долины использовались эпиротами для пастбищ. Эпир славился молочным скотом.

Иной облик имеет Фессалия. Это — большая равнина, окруженная с запада горной системой Пинда, с востока хребтами Оссы. С севера ее ограничивает горный хребет с вечно покрытой снегом вершиной Олимпа (около 2985 *м*). Наиболее плодородная часть Фессалии — Темпейская долина — орошается рекой Пенеем. Фессалия считалась житницей Греции и вывозила в другие области пшеницу. Занятиями ее жителей были хлебопашество, виноградарство,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 369.

садоводство. Большого развития достигло скотоводство, особенно коневодство.

Северная Греция соединялась со Средней узким Фермопильским проходом, идущим вдоль отвесного склона над морем. В Среднюю Грецию входили следующие области: на востоке Аттика с центром Афины, к северо-западу от нее Беотия с центром Фивы, далее на запад Фокида, на территории которой находилась священная область Дельфы с храмом бога Аполлона и общегреческим оракулом, к северу Дорида, Локрида (Озольская и Опунтская), а на западе — Этолия и Акарнания.

Особое значение в истории греческого народа приобрела каменистая и засушливая, но богатая сырьем (серебро, свинец, мрамор, глина) и удобно расположенная для мореходства Аттика. На восточном берегу этой области имелось несколько удобных гаваней, что способствовало развитию морской торговли сырьем и ремесленными изделиями. Афины с конца архаического периода превратились в торгово-ремесленный центр Греции. Хлебопашество в Аттике было развито мало, сеялся в основном ячмень (отношение посевов ячменя к пшенице составляло 10:1). Виноградарству, садоводству, разведению маслин уделялось большое внимание. Аттика вывозила виноградное вино и мед (гиметтский мед — по названию горного хребта), славившийся далеко за ее пределами. В Аттике разводилось большое количество мелкого домашнего скота, особенно коз.

К Средней Греции на востоке примыкает большой плодородный остров Эвбея, по природным условиям очень близкий к материку. Его известковые горные массивы, часто круто обрывающиеся к морю, покрывали леса каштанов, пихты, бука, сосны (пинии), ели и дуба, а также заросли низкорослого кустарника. Эвбея славилась садами, оливковыми рощами, виноградниками. На севере острова возделывалась пшеница.

Наиболее плодородной сельскохозяйственной областью Средней Греции была Беотия, долины которой, замкнутые горами Парнаса, Геликона и Киферона, орошались рекой Кефис. Особенно много было в Беотии периодически исчезающих рек и карстовых озер. Копаидское озеро было известно тогда своими рыбными богатствами. Основной отраслью хозяйства в Беотии было земледелие с преобладанием зерновых культур (пшеница, ячмень) и скотоводство, особенно коневодство и свиноводство.

Меньшее хозяйственное значение имели приморские области — Фокида, Локрида и Дорида. Западные области Средней Греции — Этолия и Акарнания по природным условиям очень отличаются друг от друга. Этолия — труднодоступная горная страна с речками, текущими в глубоких ущельях; жители Этолии занимались скотоводством. Акарнания — прибрежная довольно плодородная долина, орошаемая рекой Ахелоем и обладающая сравнительно удобными бухтами.

Средняя Греция через Коринфский перешеек (или Истм) соединяется с Южной Грецией, или Пелопоннесом — наиболее высоко расположенной над уровнем моря территорией. В древности эта область представляла собой обширное нагорье, покрытое густыми хвойными лесами. Особенно лесисты были северные и центральные районы Пелопоннеса. Через Истм в наиболее узком его месте проходил перевалочный путь из Эгейского моря в Ионийское. На перешейке были расположены большие торгово-ремесленные города, в северной части — Мегары, у южной оконечности перешейка — Коринф.

Пелопоннес состоял из следующих областей: на севере — Ахайя, на западе — Элида, на северо-востоке — Арголида, в центре — Аркадия, на юго-западе — Мессения, на юго-востоке — Лакония.

Ахайя — сравнительно узкая прибрежная область, население которой занималось хлебопашеством. С юга она ограничивалась горными массивами, которые отделяли ее от Аркадии. Климат Аркадии отличается суровостью, здесь бывают снежные и сравнительно холодные зимы. Аркадия оторвана от моря, земледелием в ней можно было заниматься только в долине реки Алфея. В горных районах страны разводили скот, преимущественно овец.

Арголида — горная и довольно малонаселенная область с плодородной равниной в центре, на которой культивировались хлебные злаки. Однако частые здесь засухи мешали развитию земледелия. Побережье Арголиды удобно для каботажного мореходства. В глубокой древности здесь возникли такие центры как Микены, Тиринф, Аргос.

Западная область Пелопоннеса — Элида — низменна, удобна для земледелия (особенно долины рек Алфея и Пенея), а также и для развития скотоводства. На территории Элиды была расположена знаменитая священная роща Олимпия.

Южные области Пелопоннеса — Мессения и Лакония были заняты полями ячменя и пшеницы, фруктовыми садами, виноградниками и оливковыми рощами. Развитию земледелия здесь способствовало наличие плодородных почв и теплый влажный климат. Лакония от Мессении отделялась одним из наиболее высоких в Греции горных хребтов — Тайгетом, а от моря — горным хребтом Парноном.

Географические условия древней Греции, т. е. южной части Балканского полуострова, островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии в целом были благоприятными и способствовали относительно быстрому развитию греческих племен. Этому способствовала также близость народов Древнего Востока с их установившимися экономическими связями и высокой культурой.

Малое плодородие почвы, каменистой и в большинстве районов Греции трудной для обработки, при наличии других благоприятных данных не препятствовало развитию хозяйственной жизни греков, росту ремесла и торговли. К. Маркс писал: «Не абсолютное плодо-

родие почвы, а ее дифференцированность, разнообразие ее естественных продуктов составляют естественную основу общественного разделения труда; благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда»[1].

Районы, которые населяли греческие племена, хотя и отличались в климатическом и природном отношениях, но все же имели много общего. Все это — районы теплого субтропического климата. Особенно мягок он на островах Эгейского моря. Обычно здесь лето бывает сухим и жарким, а зима — короткой и теплой. Но не следует забывать, что Греция — горная страна.

Горы и влияние моря придают особое своеобразие климату отдельных областей. Северные районы так же, как и горные области Балканской Греции, характеризуются более суровым климатом, здесь температура падает зимой сравнительно низко, иногда бывают морозы. В западных и восточных областях Балканской Греции атмосферные осадки распределяются неравномерно. Вообще в Греции дожди редки, но в западной части они выпадают чаще, чем на востоке, где засухи — обычное явление. Растительность оживает только осенью. Земледелие в большинстве районов Греции требует больших усилий; часто бывает необходимым искусственное орошение, устройство которого затруднено отсутствием значительных по величине рек: многие реки не только мелки, но летом вовсе пересыхают.

Растительный и животный мир Древней Греции был очень богат и разнообразен. Густые леса из дуба, дикого ореха, кипариса, каштанов, пихты и ели покрывали северные и западные районы Балканской Греции и особенно Пелопоннес. В лесах водились львы, медведи, волки, вепри, лани. Постепенно леса были истреблены, они расчищались под постройки, под посевы, вырубались на топливо, немалый вред им наносили козы, съедавшие молодые побеги деревьев. Кустарниковые растения (мирт, лавр, олеандр, можжевельник) сплетались в непроходимые заросли. Уже ранней весной склоны гор и долины покрывались ароматными и разноцветными фиалками, нарциссами, гиацинтами, тюльпанами.

Греки старались обработать и занять посевами каждый пригодный участок — долины рек, прибрежные равнины, сбросовые террасы и склоны гор. Основными отраслями сельского хозяйства в Греции были виноградарство, оливководство и садоводство. Греки очень рано ощутили недостаток в собственном хлебе и стали ввозить его из колоний, расположенных в Италии, Сицилии, Северном Причерноморье и Египте. Особое распространение в Греции имела весьма трудоемкая культура маслины, или оливы, плоды которой употреблялись в пищу и шли на производство оливкового масла.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 522.

Разводили в Греции и фиговое дерево, груши, яблони, айву, гранат, сливу, а также миндаль и орех. В пищу употреблялись козий и овечий сыр и разные овощи.

Горные склоны страны, богатые кормовыми травами, использовались под пастбища для скота, главным образом, мелкого — коз и овец. Для разведения крупного рогатого скота, лошадей, мулов и свиней более удобными были равнины.

Пользовались греки и дарами моря, особенно ценили они тунцов, сардины и устриц.

Греция богата разнообразными полезными ископаемыми, что способствовало развитию ремесленного производства, а также росту торговли сырьем и ремесленными изделиями. Особенно много полезных ископаемых было в восточных районах Балканской Греции. Залежи железа находились на юге, в Лаконии и на островах; меди — на острове Эвбее (город Халкида) и на о. Кипре. Золото добывалось на севере во Фракии (Пангейские рудники), в Фессалии, Македонии, а также на островах Сифнос и Фасос. Месторождениями серебра славились горы Аттики (Лаврион), остров Фасос, Сифнос и Малая Азия. Прекрасный белый мрамор в большом количестве имелся в Аттике (кряж Пентеликон) и на о. Парос. Высококачественная тонкая глина — красная и серая — использовалась для производства ваз, статуэток, черепицы, которые очень рано стали предметами экспорта. Значение имели разработки соли в Аттике и на о. Эвбея. Соль употреблялась в большом количестве на засолку рыбы и маслин.

Сильная изрезанность береговой линии восточного побережья Балканского полуострова и западного берега Малой Азии, большое количество удобных и хорошо защищенных бухт, а также огромное количество островов в бассейне Эгейского моря облегчали грекам условия мореплавания и способствовали развитию торговли. Греки рано привыкли не бояться морских путешествий. Плавали они в Эгейском море, не теряя из виду берега, так как острова расположены не дальше 50 *км* друг от друга, а прекрасная видимость в период навигации позволяла хорошо различать далекие горы и утесы, поднимающиеся из воды. Эти условия обеспечивали возможность и безопасность путешествий из материковой Греции через острова к побережью Малой Азии. Более сложным было плавание в Африку и в Италию и Сицилию.

Через Эгейский бассейн проходил торговый путь, связывавший греков с восточными странами. Промежуточными пунктами для кораблей, шедших на восток, были острова Эгейского моря — Киклады (свыше 200 островов), тянущиеся овальными параллельными линиями от берегов Аттики и Эвбеи на восток, а затем группа Спорад (около 80 островов), прилегающих к берегам Малой Азии.

В группу Киклад входят острова Наксос, Парос, Андрос, Сифнос, Серифос, Фера и Мелос. Особенное значение в жизни греков приобрел как важный торговый пункт маленький остров, располо-

женный в центре Киклад — Делос, на котором находилось общегреческое святилище бога Аполлона.

Среди Спорад большую роль играли острова Родос, Самос, Хиос, Лесбос, Лемнос. Многие острова славились производством высокосортных виноградных вин.

Удобное географическое положение и развитие ремесел особенно способствовали распространению торговых связей восточных районов Балканской Греции (города Коринф, Мегары, Афины) с малоазийскими греческими городами Ионии (Эфес, Милет), а также островами Эвбея, Эгина, Делос, Самос и Родос. В колонии Северного Причерноморья путь шел через узкий пролив Геллеспонт (современные Дарданеллы), соединяющий Эгейское море с Пропонтидой (Мраморное море), где большую роль приобрел греческий торговый город Кизик, и через еще более узкий пролив Боспор, шедший далее в Черное море. У входа в Боспор важным пунктом был греческий город Византий.

На скрещении торговых путей, шедших с севера (Балканская Греция) и с востока (М. Азия) и связывавших Грецию с Египтом и Киренаикой в Северной Африке, лежал большой остров Крит. Северный берег острова, более пологий, чем южный, имел хорошие бухты. Северо-восточная часть Крита была особенно удобна для земледелия, виноградарства и садоводства. Хлебопашеством занимались на плодородной Мессарской равнине, расположенной в центральной части острова. С юга остров был малодоступен.

В плодородные районы «Великой Греции» (Южная Италия и Сицилия), богатые хлебом, вином и рыбой, путь шел через острова Ионийского моря (Левкада, Итака, Кефалления, Керкира), расположенные вдоль берегов западного побережья Балканского полуострова. Остров Керкира был особенно плодороден, богат фруктовыми садами и виноградниками.

Археологические данные в сочетании с традицией дают основание считать, что первое проникновение греков в Элладу связано с переселением приблизительно в XXI в. до н. э. племен ахейцев, которые постепенно проникли на юг до Пелопоннеса. Второй большой волной переселения греческих племен было движение дорийцев, оттеснивших ахейцев и захвативших значительную часть Пелопоннеса, ряд островов Эгейского бассейна, остров Крит. Это произошло в XII—XI вв. до н. э.

Собственно история Древней Греции, или история греческих племен, населявших в древности южную часть Балканского полуострова, острова Эгейского и восточной части Средиземного моря и западное побережье Малой Азии, а также Южную Италию и часть Сицилии и города побережья Черного моря, охватывает период от начала разложения общинно-родового строя и образования древнейших государств на этой территории до падения независимости греческих государств и включения их в состав Римской державы.

Термины «Греция» и «греки» появились сравнительно поздно и не в Древней Греции, а в Риме. Сами греки себя обычно называли эллинами. Однако и это понятие возникло не сразу, а по мере того, как складывалась единая греческая народность.

Древнейшее греческое население представляло собой ряд отдельных племен, близких в этническом и культурном отношениях. Сближала эти племена и общность исторического развития. Но общности в экономическом и политическом отношениях долгое время не существовало, что препятствовало объединению племен в единую греческую народность.

После дорийского переселения в конце XII—XI вв. до н. э. основные греческие племена были расселены следующим образом. Ахейцы оказались оттесненными к северной части Пелопоннеса (область Ахайя), северные районы Балканского полуострова заняли эолийцы (Фессалия), которые также заселяли часть Средней Греции (Беотия), острова северной части Эгейского моря (Лесбос и др.) и северо-западное побережье Малой Азии (область Эолида). В восточной части Средней Греции расселились племена ионийцев, населявших Аттику, остров Эвбею. Они занимали также центральную часть архипелага (острова Лемнос, Хиос, Самос и др.) и западное побережье Малой Азии (область Иония). Дорийцы захватили большую часть Пелопоннеса (области Арголида, Мессения, Лакония), южные острова Эгейского бассейна и острова Крит, Родос, южную оконечность Малой Азии.

Географическому расположению греческих племен соответствовало и распространение основных диалектов греческого языка — эолийского, ионийского и дорийского. Долгое время, естественно, не существовало единого греческого языка. Каждое племя говорило на своем диалекте; правда, диалекты были очень близки между собой: ионийцы, дорийцы, ахейцы и эолийцы легко понимали друг друга. Общегреческий язык — койнэ — возник только в эпоху эллинизма, когда расширились и укрепились экономические, политические и культурные связи между отдельными греческими государствами. Греческий язык, составляющий особую ветвь индоевропейских языков, делился на три основных диалекта — ионийский, эолийский и дорийский. Из ионийского диалекта современные лингвисты выделяют его особую разновидность — аттический диалект. Сохранилась значительная литература и имеется ряд эпиграфических памятников, написанных на всех названных диалектах.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО МИРА

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

На юге Балканского полуострова, на островах и на побережье Средиземного и соединенных с ним морей сохранились остатки материальной культуры Древней Греции. Они встречаются и в более глу-

бинных районах на Ближнем Востоке и даже в Средней Азии. Это засыпанные и полузасыпанные землей развалины городов и поселений, кладбища и т. д. Остатки древнегреческих построек сохранились и на поверхности земли. Среди них прежде всего надо отметить величественные развалины афинского кремля — Акрополя и древнейшей крепости — дворца в Микенах. Историки-археологи разных стран уже около двух столетий изучают эти остатки. Русские дореволюционные и в особенности советские ученые производили и производят систематические раскопки древнегреческих городов и других античных памятников в северном и восточном Причерноморье и в Средней Азии. Так, в Крыму, возле Севастополя, раскопана значительная часть древнегреческого города Херсонеса; на берегу Днепровско-Бугского лимана вскрыта часть древнегреческого города Ольвии. Здесь, как и в других местах, образованы музеи-заповедники, в которых ведется постоянная работа по изучению античной древности на местном материале.

На многочисленном археологическом материале изучены древнегреческие храмы, театры, булевтерии (здания, в которых заседали городские советы), укрепления, мастерские, склады, жилые дома; предметы мирного и военного быта древних греков: (орудия, оружие, посуда, украшения, остатки одежды), а также планировка древнегреческих городов. Археологами обнаружены остатки затонувших в древности кораблей, нагруженных различными предметами (для этого производились подводные исследования).

Большое количество скульптур и других произведений изобразительного искусства дошло до нашего времени в древних копиях и, частично, в подлинниках; сохранилась древнегреческая живопись. Она известна главным образом как роспись на глиняных сосудах, на которых мастера-художники изображали мифологические и бытовые сцены, давали различные орнаменты и т. д. В 60-е годы в Южной Италии найдены древнегреческие гробницы, расписанные фресками.

Огромное количество остатков материальной культуры дает возможность представить себе внешний облик древних греков, подробно изучить их технику и экономику, общественные отношения и идеологию древнегреческого мира.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

Другим важным видом исторических источников древней Греции являются многочисленные **надписи**. Их содержание столь же разнообразно, как и содержание надписей, найденных в странах Древнего Востока.

Хронологически наиболее ранними из числа известных нам древнегреческих надписей являются, как это было установлено в начале 50-х годов XX вв., глиняные таблички крито-микенского периода. Они относятся ко второй половине II тысячелетия до н. э.

Тексты написаны на древнейшей разновидности греческого языка — ахейском диалекте — слоговым, так называемым линейным письмом «Б», по своему типу напоминающим иероглифы и отличающимся от позднейшей греческой графики, развивавшейся на финикийской основе. (Более ранние, относящиеся к середине II тысячелетия до н. э. надписи на глиняных табличках, найденные на о. Крите и условно названные надписями на линейном письме «А», сейчас расшифровываются. Еще более ранние иероглифические письмена пока не разобраны.)

Надписи, сделанные линейным письмом «Б», состоят из хозяйственных записей, податных списков и т. д. По содержанию они несколько напоминают многочисленные записи на глиняных табличках, сохранившиеся от древневосточных народов Передней Азии.

В связи с переселением соседних первобытных древнегреческих племен на юг Балканского полуострова и на о. Крит и упадком древнегреческой ахейской культуры линейное письмо «Б» было постепенно забыто [1].

В начале I тысячелетия до н. э. греки стали употреблять алфавит, заимствованный ими у финикийцев, но постепенно видоизмененный и приспособленный к нуждам древнегреческого языка. Древнейшие из открытых до настоящего времени надписей, сделанных на этом алфавите, относятся к VIII в. до н. э. Они вырезаны на скалах о. Феры и принадлежат к разряду монументальных, т. е. вырезанных на твердом материале, обычно камне. Монументальные надписи часто называют «каменным архивом Эллады». В большом количестве их вырезали на специально приготовленных каменных досках — стелах, нередко мраморных (сохранились надписи и на бронзовых досках). Известны надписи на каменных стенах зданий, на базах статуй и на других монументальных изделиях из камня. Для изучения истории древнегреческого мира эти надписи очень ценны.

От архаического периода надписей сохранилось мало. Основная их масса относится к середине и ко второй половине I тысячелетия до н. э., т. е. к классическому и эллинистическому периодам. Так как надписи вырезали на твердом материале, то всегда старались составить их короче, без лишних слов и по какому-либо важному, с точки зрения инициаторов сооружения новой надписи, поводу. Возник даже так называемый лапидарный, т. е. каменный (от латинского слова lapidarius — каменный) краткий стиль изложения. Монументальные надписи можно разделить на две большие группы: надписи официальные и частные. К первой, особенно важной группе относятся законы, постановления городских властей, договоры между государствами, указы об увековечении каких-либо событий или подвигов и полезной деятельности граждан, списки руко-

---

[1] За исключением о. Кипра, греческое население которого в более позднее время пользовалось письмом, сохранившим преемственность от крито-микенской графики.

водящих должностных лиц; списки поступавших в казну налогов, посвящения богам от имени властей и т. д. Отдельные надписи достигали больших размеров, как, например, Гортинская надпись середины V в. до н. э., найденная на о. Крите и содержащая обширный свод законов древнегреческого города Гортины. Законы освещают экономику, общественные и политические отношения в Гортине в архаический и в первые десятилетия классического периода. В качестве другого примера, показывающего всю важность изучения надписей, можно отметить целую группу их. Это договоры, отрывки списков с перечислением дани, которую союзники должны были платить Афинам и другие надписи, характеризующие отношения Афинского государства с его союзниками в V в. до н. э. История обширного эллинистического царства Селевкидов, история античных городов Северного Причерноморья в большей степени восстанавливается по надписям.

Частные монументальные надписи — посвящения богам с просьбой или благодарностью, надгробные — также имеют большое значение для исследователя. Ценными источниками по экономике являются надписи с описями имущества храмов. На надгробиях часто обнаруживаются надписи, которые содержат сведения о социальном и служебном положении умершего, о происхождении его из определенной местности и т. д. Если сопоставить несколько надгробных надписей, то можно получить ценные данные о жителях древнего города или поселения. Иногда большое значение приобретают и случайно вырезанные надписи. Например, от начала VI в. до н. э. сохранилась своеобразная запись: греческие воины-наемники расписались на ноге колоссальной статуи Рамсеса II в Абу-Симбеле в Нубии, неподалеку от берега Нила, что они были в этом месте в составе войск фараона Псамметиха II. Эта надпись документально подтверждает факт пребывания греческих наемников в Нубии в начале VI в. до н. э.

В I тысячелетии до н. э. греки делали многочисленные надписи не только на монументальных сооружениях, но и на керамических изделиях. От классического и эллинистического периодов сохранилось особенно много таких надписей на черепках глиняных сосудов бытового или религиозного характера. Эти записи состоят из одного-двух слов или фразы, или даже — одной буквы. Они носят в науке название **«граффити»** и не могут идти в сравнение с ценнейшими архивами и библиотеками из глиняных табличек, которые оставили нам древневосточные народы. Отдельно взятые граффити обыкновенно мало дают науке. Но преуменьшать их значение тоже нельзя. Распределенные на группы и сопоставленные в большом количестве, граффити сообщают сведения главным образом по истории и религии. Важный материал по истории хозяйства и торговли древних греков дают клейма, выдавленные на ручках глиняных сосудов, главным образом амфор, которые в древности заменяли бочки и служили для перевозки жидких и сыпучих товаров. Черепки

этих сосудов с сохранившимися на них клеймами дают возможность установить место, откуда вывезен товар и место, куда его привезли, а также место, где были сделаны сосуды, т. е. установить древние центры гончарного производства, торговли и т. п. Распределенные хронологически керамические клейма оказываются важным источником по изучению истории хозяйства и торговли древних греков.

Особой разновидностью древнегреческих надписей являются тексты на черепках — остража (от греческого слова остракон — черепок) — небольшие, специально сделанные надписи. Например, в V в. до н. э. черепки — остража употребляли в Афинах для тайного голосования на предмет изгнания неугодных правящей группе политических деятелей. До сих пор в Афинах археологи находят остража с написанными на них именами политических деятелей, которых афинские граждане хотели изгнать из страны. Остража употреблялись так же как расписки, квитанции и т. д.

Большое количество остража с текстом расписок об уплате налогов, относящихся к III—I вв. до н. э. сохранилось от времен эллинистического Египта. Анализ их содержания дал возможность научно восстановить и изучить налоговую систему и организацию финансового управления в эллинистическом Египте и получить много важных сведений о социальном положении различных групп населения. Надписи почти всегда современны событиям и мероприятиям, о которых они сообщают, это значительно увеличивает их ценность как исторических источников. Однако надписи как исторический источник не лишены и недостатков: так, сведения, содержащиеся в них, локальны, а под официальным стилем нередко скрывается тенденциозность. Надписи крайне неравномерно распределены во времени и в пространстве. Несмотря на то, что их уже открыто свыше ста тысяч, достаточно подробной и связной истории Древней Греции на основе только надписей и немых археологических памятников построить нельзя.

Исследование надписей представляет известные трудности. Кроме знания древнегреческого языка и его диалектов, надо уметь разбирать старинную графику на испорченной от времени поверхности камней и черепков, имеющих выбоины, обломанные края и, следовательно, пропуски текста. Большое количество найденных надписей находится в музеях, но, разумеется, многие из них до сих пор ждут своего исследователя. Изучением надписей занимается специальная историческая наука — эпиграфика (название происходит от греческого слова эпиграфэ, что значит — надпись). В ее задачи входит: установление подлинности надписи (иногда встречаются подделки), времени и места ее происхождения (если последние неизвестны), восстановление испорченного текста надписи и т. д.

Большое значение для изучения истории Древней Греции и главным образом истории эллинистического Египта и других стран эллинистического мира приобрели с конца XIX века документы, на-

писанные на греческом языке на листах особого рода писчего материала, изготовленного из сердцевины тростника — **папируса**. Папирусы, как для краткости называют эти документы, с древнейших времен были широко распространены в Египте. Позднее папирусная бумага стала предметом вывоза в другие страны Средиземноморья. Ее употребляли как материал для записей и в Греции главным образом во второй половине I тысячелетия до н. э. Однако из-за непрочности папирусы сохранились почти только в засушливом Египте. В конце XIX в. и в течение XX в. в результате раскопок там было найдено огромное количество греческих папирусных документов, которых в настоящее время насчитывают до 200 000. Основная масса греческих папирусов относится к последним трем столетиям до н. э., когда македоняне и греки господствовали в Египте, и к первым столетиям н. э., когда эллинистический Египет подпал под власть римлян. Как и надписи, папирусы были официального и частного порядка.

Папирусы содержат деловую переписку древних учреждений и частных лиц, извлечения из законов, судебные дела, акты о покупках и продаже, описания земель, строительные записи, расписки о внесении налогов, пошлин, списки налогоплательщиков и лиц, обязанных выполнять определенные повинности. Одним из важнейших официальных документов является длинный папирус — податный устав царя Птолемея II Филадельфа, изданный в 259—258 гг. до н. э. Он содержит правила сдачи в откуп и сбора налогов, организации ремесленного производства и продажи растительного масла, полотна и ряд других законоположений.

Ярким примером ценности содержания частных папирусных документов является «Архив Зенона», состоящий из нескольких тысяч деловых писем, распоряжений, донесений, отчетов, счетов, жалоб, договоров и т. д., которые хранил Зенон, управляющий хозяйством одного крупного вельможи в середине III в. до н. э.

Папирус, как удобный и портативный материал для письма, давал возможность писать подробно и с разными целями. Среди сохранившихся до нашего времени папирусов встречается даже переписка между родственниками, любовные письма, детские упражнения в письме и т. д. В своей массе деловые и бытовые греческие папирусы из Египта представляют единственный в своем роде материал, дошедший из древности, который очень напоминает архивные материалы нового времени. Подробно освещая социально-экономические и политические отношения в эллинистическом Египте, папирусы тем самым дают сведения об этих отношениях и в других эллинистических странах, поскольку они были сходными и даже общими в основе. Небольшое количество папирусов и аналогичных по содержанию документов, написанных на пергаменте, было найдено при раскопках в Месопотамии и в других местах.

Весьма важную и многочисленную группу греческих папирусов составляют те, на которых написаны литературные и научные про-

изведения древних греков. Греки, жившие в Египте, переписывали и читали произведения своих писателей и ученых. Греческие папирусы из Египта сохранили для нас много отрывков из эпоса, из неизвестных нам по другим источникам произведений древнегреческих поэтов, драматургов, философов и т. д. В конце XIX в. был найден большой папирус с текстом «Афинской политии» — давно утраченного трактата Аристотеля, излагающего историю и структуру Афинского государства.

Обилие и важность обнаруженных греческих папирусов вызвали к жизни в конце XIX в. новую специальную науку — папирологию, которая занимается разбором и восстановлением обычно плохо сохранившихся папирусных текстов, установлением их хронологии и т. п.

Особым, важным видом исторических источников являются **монеты**, которые впервые стали чеканить в VII в. до н. э. в Лидийском царстве, в Малой Азии, и в Греции на о. Эгине. В дальнейшем чеканка монет распространилась в Персидской державе и в многочисленных греческих государствах. Изображения и надписи на монетах нередко содержат ценный материал политического, культурного и социально-экономического характера, неизвестный из других источников. По превращенным в монету кусочкам металла можно, например, судить об уровне развития металлургии, о монетных и весовых системах древности. Изучение мест находок древних монет в сопоставлении с другими известиями дает возможность проследить торговые и иные связи древнегреческих государств друг с другом и с их негреческими соседями. Большое значение имеют монеты для уточнения хронологии. История отдельных государств, например, эллинистической Бактрии, уточнена только благодаря находке монет. Наконец, некоторые погибшие произведения архитектуры и скульптуры стали нам известны по изображениям на монетах. Сами монеты также являются своеобразными памятниками изобразительного искусства. Все вопросы, связанные с изучением монет, исследует специальная историческая наука — нумизматика.

* *
*

Комплексное изучение всей суммы разнообразных археологических материалов — немых и письменных — дает возможность довольно подробно и точно восстановить социально-экономические, политические и культурные особенности исторического развития древнегреческого мира. Этому способствует и анализ сведений по истории Древней Греции и эллинистических государств, которые сохранили нам восточные археологические памятники, в том числе произведения изобразительного искусства, надписи на восточных языках, папирусы и монеты.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Первостепенное значение для изучения истории девнегреческого и эллинистического мира имела и имеет богатая и разнообразная древнегреческая литература. По многовековой традиции, унаследованной от Рима и Византии, ее не переставали читать образованные люди Европы. Поколения за поколениями изучали древнегреческий язык, переписывали у своих предшественников сочинения древнегреческих авторов. Эта традиция прошла через все средневековье. При многократном переписывании на протяжении веков в новых экземплярах рукописных книг незаметно накапливались описки и ошибки, вкрадывались искажения древнего текста, появились разночтения в разных списках сочинений одного и того же древнего автора. Кроме того, не всеми сочинениями древних греков интересовались образованные читатели средних веков. Многих древних авторов со временем перестали читать, а следовательно, и переписывать. В библиотеках и у частных лиц к моменту изобретения книгопечатания сохранились только наиболее читаемые сочинения древних. Возникший в эпоху Возрождения интерес к древнегреческой истории в первую очередь был удовлетворен изучением уцелевших произведений древнегреческой литературы, которые начали печатать и использовать в идеологической борьбе против средневековой схоластики. При этом впервые началось критическое изучение сохранившихся древнегреческих текстов и исправление, насколько это было возможным, вкравшихся за столетия искажений.

В новейшее время, с конца XIX в. и в XX в. на помощь литературной традиции пришла археология. Многочисленные литературные отрывки на греческих папирусах, найденных в Египте, дали в руки исследователей тексты, написанные самими древними греками. Большое количество этих литературных отрывков и раньше были нам известны, но в поздних списках, сделанных средневековыми переписчиками. Сравнивая литературные отрывки на папирусах с тождественными им местами из средневековых списков, современные исследователи уточнили дошедшие до нас памятники древнегреческой литературы.

Памятники литературы как исторические источники можно разделить на несколько групп. Древнейшую из них составляют **мифы, сказки, эпические поэмы** и другие произведения устного народного творчества, подвергшиеся впоследствии литературной обработке. Мифы — фантастические рассказы о богах и героях — были созданы в глубокой древности, в период расцвета и разложения первобытнообщинного строя. В фантастических образах мифов воплощены попытки греков разобраться в явлениях природы и в своих отношениях к ней, а также во все усложнявшихся общественных отношениях. В отличие от сказок мифы имеют историческую основу, но отыскать ее можно только после продолжительного исследования, которое

усложняется тем, что мифы дошли до нас в поздних редакциях и в пересказах древнегреческих или римских писателей, воплощавших в своих произведениях идеи гораздо более развитого общества. Сравнивая мифы древних греков с мифами соседних племен и народов, можно установить взаимные связи между ними в древнейшую эпоху и взаимные влияния. Особенно прочными были связи греков с народами Малой Азии и Кавказа, а также с финикийцами и египтянами. Важные мифологические сюжеты связаны с о. Критом и частично с о. Сицилией. Мифы дают богатый материал для изучения мировоззрения древнейших греков.

Великие эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея», слагавшиеся в течение веков в конце II и начале I тысячелетия до н. э., сохранили мифы в их более ранних редакциях. Обе поэмы содержат огромный материал, относящийся к двум древнейшим периодам истории Греции — крито-микенскому и периоду XI—IX вв. до н. э., который еще недавно называли гомеровским. В них подробно отражен быт, военные успехи и идеологические представления тех времен. Достоверность многих приведенных в поэмах сведений подтверждается новыми археологическими данными. На примере изучения «Илиады» и «Одиссеи» историческая наука убедительно продемонстрировала всю плодотворность взаимопроверки литературных источников археологическими и археологических источников — литературными. Расшифровка крито-микенского линейного письма «Б» увеличила значение поэм как источников по истории микенской Греции. Целый ряд названий и терминов, встречающихся в поэмах, был прочитан в расшифрованных надписях.

К историческим источникам относятся и другие памятники литературы, в первую очередь **произведения поэтов архаического периода**, отразивших в своей поэзии все усложнявшиеся процессы становления и развития рабовладельческого общества. В художественных образах дидактической, т. е. поучительной поэмы «Труды и дни» поэта конца VIII — начала VII в. до н. э. Гесиода рисуется жизнь среднего крестьянина, сообщается много ценных сведений по технике сельского хозяйства. Поэма показывает деление общества на богатых и бедных, на рабовладельцев и рабов, возросший классовый антагонизм. В отрывках произведений лирического поэта середины VII в. до н. э. Архилоха сохранились описания отдельных этапов колонизации — переселения обедневших греков в чужие страны и их борьбы там с местным населением. Об эмиграции греческих воинов-наемников на восток рассказывает в своих стихах поэт, живший в конце VII в. до н. э. — Алкей. В стихах Алкея резко звучат мотивы классовой борьбы и озлобление потерпевшего поражение аристократа. Такие же мотивы звучат у Феогнида, поэта VI в. до н. э. Выдающийся афинский политический деятель и законодатель начала VI в. до н. э. Солон был даровитым поэтом. В дошедших до нашего времени отрывках его стихов воспеты проведенные им реформы, отразившие поворотный этап в развитии афинско-

го общества и государства. Число примеров, показывающих значение древнегреческой поэзии как исторического источника можно увеличить.

ИСТОРИОГРАФИЯ V В. ДО Н. Э. ЛОГОГРАФЫ

Самой важной группой литературных источников являются произведения древнегреческих писателей — историографов, древнейшие из которых написаны были еще в конце архаического периода. Корни этих произведений также восходят к народному эпосу, первоначально они были как бы его продолжением, но не в стихах, а в прозе.

Первые писатели-прозаики, по-гречески — логографы, подробно описывали мифические времена и кратко — события более позднего времени. Они старались систематизировать древние мифы, но, по существу, не всегда отличали миф от действительности. В их сочинениях значительное место уделялось этнографическим и географическим описаниям. Свои сочинения логографы обычно писали или в виде хроник, в которых рассказывали о мифическом и полумифическом прошлом родных городов, или в виде генеалогий, т. е. родословных мифических героев. Историческая литература зародилась в малоазийской Ионии. Постоянно соприкасаясь с негреческими племенами и народами, логографы уделяли внимание и описаниям мира «варваров» (по-гречески барбарой), т. е. людей, говорящих на непонятных для греков языках — что-то бормочущих «бар-бар». (Слово варвар в те времена не имело обидного значения, а обозначало лишь иноплеменника.) От сочинений логографов до нашего времени дошли лишь небольшие отрывки в цитатах или в пересказе более поздних писателей. Некоторых логографов мы знаем только по их именам или названиям отдельных сочинений.

Различают старшее поколение логографов, писавших в VI и в первой половине V в. до н. э. и младших — вторая половина V в. до н. э. Наиболее значительным из логографов обычно считается Гекатей из Милета (ок. 540 — ок. 478 г. до н. э.). Он известен как автор двух трудов: исторического, под названием «Генеалогии», в 4 книгах (книга соответствует нашей большой главе) и географического, под названием «Землеописание». Гекатей пытается критически разобраться в мифах, однако его критика сводится к произвольному объяснению отдельных мифических событий с точки зрения их правдоподобия. Гекатей много путешествовал за пределами Греции и описал разные страны по своим наблюдениям и по рассказам о них. Гекатей был политическим деятелем Милета и вел переговоры с Персией после неудачи антиперсидского восстания.

Среди логографов младшего поколения наибольшей известностью пользовался Гелланик из Митилены (род. ок. 480 г. до н. э.,

умер на рубеже V—IV вв. до н. э.). Он был автором нескольких «Генеалогий», в которых обратил большое внимание на уточнение хронологии. Как и другие логографы, Гелланик стремился систематизировать мифы. Он первый написал специальное сочинение по истории Афин, называвшееся «Аттида».

Впоследствии историей Афинского государства занималось много авторов, известных под названием аттидографов.

Грозные события Греко-персидских войн и начавшийся после победы расцвет рабовладельческой Эллады усилили интерес греков к своему прошлому и к прошлому соседних стран. Греко-персидские войны дали сюжеты для произведений художественной литературы V в. до н. э., в которых древнегреческие авторы пытались осмыслить грандиозные исторические события. Великий автор классических трагедий Эсхил воспел победу греков в трагедии «Персы». Он сам был активным участником войн и описал в художественных образах патриотический подъем боровшихся за независимость эллинов. Но, подчеркнув воинские и гражданские доблести греков, Эсхил, как сын своего времени, объяснял в конечном счете победу маленькой Греции над огромной Персидской державой помощью богов.

Специфическая отрасль древнегреческой литературы — историография — получила мощный стимул для углубленного изучения и обобщения не отдаленных мифов, а недавних грандиозных исторических событий. Если логографы главное внимание уделяли мифической древности, а касаясь недавнего прошлого, описывали его кратко, то писатели историографы V в. до н. э. начали подробно излагать именно современные им события.

Первым выдающимся представителем нового направления древнегреческой историографии был **Геродот** (ок. 484—425 гг. до н. э.), названный еще в античные времена «отцом истории». Геродот родился в дорийском городе Галикарнассе, оживленном центре посреднической торговли на юго-западном берегу Малой Азии, на границе эллинского и «варварского» миров. В раннем детстве Геродота Галикарнасс находился в зависимости от Персидской державы, от которой освободился во время Греко-персидских войн. Геродот принадлежал к местной знати. В молодости он принимал участие в политической борьбе против тирании и должен был покинуть родной город. Он много путешествовал. Побывал в разных местах Малой и Передней Азии и, вероятно, достиг на востоке Мидии и Персиды. Геродот посетил Месопотамию, Египет, Ливию, возможно был в Сицилии. Кроме того, Геродот ездил по Балканской Греции, Македонии, Фракии, жил в Ольвии и возможно побывал в Колхиде. Круг наблюдений его был весьма широк. Геродот долго жил в Афинах во времена правления Перикла и сблизился с его «кружком», объединявшим передовых деятелей культуры того времени. В 443 г. до н. э. Геродот выехал в Южную Италию и участвовал в основании под руководством Афин новой греческой колонии Фурии. В ней он

прожил большую часть последних лет своей жизни. Место смерти Геродота точно неизвестно: по некоторым сведениям он умер в Фуриях, по другим — в Афинах.

Геродот принадлежал к старшему поколению деятелей периода расцвета рабовладельческой экономики и культуры в Афинах и в других городах-государствах, наступившего после победы над персами (V в. до н. э.). Этому поколению были присущи, с одной стороны, энергия, любознательность, новаторство, а с другой — его сознание было отягощено старым религиозным мировоззрением. Все эти черты и характерны для великого творения художественной и научной прозы второй половины V в. до н. э. — «Истории» Геродота, широко известной в античном мире. Впоследствии «История» была разделена на девять частей (книг) по числу муз — покровительниц наук и искусств. Каждая книга называлась именем одной из муз. Основная тема повествования Геродота — история Греко-персидских войн. Они описаны в последних пяти книгах (5-й по 9-ю), причем 9-я книга доведена до 478 г. до н. э., до времени вытеснения персидских войск из Европы в Азию. Общего заключения нет. По-видимому, Геродот не успел окончить свой труд, который писал или дорабатывал на склоне лет — накануне и в начале Пелопоннесской войны. Первые четыре книги являются введением, излагающим историю Греции и соседних с ней территорий и стран — Малой Азии, Ливии, Египта и др. до Греко-персидских войн. Описаны также возникновение и организация Персидской державы.

В «Истории» содержатся многочисленные отступления и вставные рассказы, которые, однако, не нарушают общего единства труда; идея взаимосвязей между странами Ближнего Востока и Грецией остается доминирующей. Отдельные экскурсы связаны с изложением персидских завоеваний и походов. В связи с рассказом о неудачном походе персидского царя Дария против скифов Геродот описал природные условия Северного Причерноморья и образ жизни скифов и их соседей. Таким образом, его труд содержит сведения и по древнейшей истории юга СССР.

«Нижеследующие изыскания Геродота галикарнассца сообщаются для того, чтобы от времени не изгладились из нашей памяти деяния людей, а также чтобы не были бесславно забыты огромные и удивлению достойные подвиги, исполненные частью эллинами, частью варварами, главным же образом для того, чтобы не была забыта причина, по которой возникла между ними война» (Греко-персидская, — *ред.*) — так начинает Геродот свое повествование, которое по занимательности и обстоятельности содержания античные читатели сравнивали с поэмами Гомера. Геродот не претендовал на полную достоверность своего рассказа. Об этом он заявляет прямо: «Я обязан передавать то, что говорят, но верить всему не обязан; это замечание имеет силу относительно всего моего повествования» (VII, 152). Много внимания Геродот уделяет «року», «судьбе» и вмешательству богов в человеческие дела.

Он верил в неизбежность возмездия за совершенные преступления и в завистливость богов, не терпевших чрезмерно счастливых и гордых людей: им боги в конце концов посылали какие-либо несчастья. «Божество не терпит, чтобы кто-нибудь другой, кроме его самого, мнил высоко о себе» (VII, 10). Геродот верил в чудеса, предзнаменования и т. п. Особенно почитал он Дельфийский оракул и неоднократно приводил его изречения. Несмотря на эти черты религиозного мировоззрения, Геродот пытается толковать и критиковать, с точки зрения здравого смысла передовых людей своего времени, мифы и неправдоподобные рассказы. В этом сказалось влияние модной во второй половине V в. до н. э. критической философии софистов.

Источники Геродота разнообразны, но основываются они во многом на устной традиции и личных наблюдениях. Геродот использовал также труды своих предшественников — логографов, особенно Гекатея и отдельные документальные записи. Достоверность огромного и разнообразного фактического материала, собранного «отцом истории», зависит от использованных им источников, но в большинстве случаев это материал доброкачественный и с течением времени все более подтверждающийся археологическими данными. Правда, он перемежается легендами, изложением различных невероятных происшествий, а порой и нелепостей. Геродот был горячим сторонником афинской рабовладельческой демократии и эллинским патриотом. Так как он писал в то время, когда воспоминания о борьбе с персами уже заслонялись обострением отношений, а затем войной между Афинами и Спартой, то к персам он относился без вражды. Описывая Греко-персидские войны, Геродот подчеркивает, что главную роль в них играли Афины. К Спарте он относился сдержанно. Отношение к другим греческим государствам у Геродота определяется не только их политикой во время Греко-персидских войн, но и занятой ими позицией по отношению к Афинам во время Пелопоннесской войны.

Крупнейшим представителем древнегреческой историографии был младший современник Геродота **Фукидид,** сын Олора (ок. 460—396 гг. до н. э.). Он был богатым афинским гражданином аристократического происхождения и государственным деятелем. Во время Пелопоннесской войны Фукидид в роли стратега неудачно командовал афинским военно-морским флотом у берегов Фракии, за что был изгнан из Афин и провел в изгнании около 20 лет. Он поселился во Фракии, откуда внимательно следил за событиями Пелопоннесской войны, решив описать ее. Он тщательно собирал материалы и с этой целью объездил места многих сражений, в том числе, возможно, побывал и в Сицилии. Незадолго до окончания войны Фукидид получил амнистию и вернулся в Афины.

Согласно его собственному утверждению, работа над «Историей» была начата еще до изгнания из Афин, и, очевидно, продолжалась с перерывами в течение всей его жизни. Впоследствии «История»

была разделена на 8 книг: 1-я книга содержит краткий, но тщательно составленный обзор истории Греции с древнейших времен до начала Пелопоннесской войны. Фукидид недоверчиво относился к известиям, сохранившимся от древних времен, и не считал возможным писать о них подробно. 1-я книга является также важным источником и для изучения событий середины V в. до н. э., так как других более или менее современных или близких к нему по времени исторических сочинений не сохранилось. Остальные семь книг «Истории» описывают Пелопоннесскую войну. Книга 8-я обрывается на изложении событий 411 г. до н. э. Вероятно, Фукидид умер, не успев окончить свой труд.

Фукидид был представителем младшего поколения деятелей периода расцвета Афин, хорошо знакомых с философией софистов и Сократа (см. стр. 280). Сравнивая труды Фукидида и Геродота, можно отчетливо представить быстрый прогресс, который переживали тогда передовые государства Эллады и прежде всего Афины.

Основными источниками «Истории» Фукидида были проверенные и сопоставленные им самим рассказы очевидцев, личные наблюдения и документальные данные. Он стремился к точности и объективности. Тщательно выяснял причины и поводы событий, искусно применял политический анализ, вел рассказ строго хронологически по зимним и летним кампаниям каждого года. Рассказы об оракулах, предзнаменованиях и вмешательстве богов он учитывал только как психологический фактор, влиявший на поведение людей. В общем понимании исторического развития Фукидид сделал большой шаг вперед. История, по Фукидиду, развивается как обусловленный психологической причинностью процесс, т. е. как результат столкновения интересов разных групп людей и в том числе и отдельных руководящих лиц, порождаемых их характерами. Или, как выражается Фукидид, «по свойству человеческой природы» (1.22). Таким образом, сумев материалистически объяснить отдельные конкретные исторические события, он в общей исторической концепции оставался идеалистом, что вообще характерно для историков античного мира. Основное внимание Фукидид обратил на изложение и объяснение военных и внешне-политических событий, подчеркивая при этом бедствия, причиненные войной. Фукидид был первым и крупнейшим представителем широко распространившегося в древности дидактического направления в историографии. В этом отношении его «История» была не только научным, но и поучительным и, в известной мере, художественным рассказом о тяжких событиях прошлого. Фукидид оживлял изложение специально составленными речами политических деятелей и военачальников. Этот прием стал потом очень популярным у античных историков. По своим политическим взглядам Фукидид был сторонником умеренной олигархии, хотя и преклонялся перед Периклом. Политические взгляды Фукидида нашли свое отражение в некоторой идеализации олигархии и в от-

рицательной оценке радикального демократического руководителя Афин Клеона.

Некоторые исторические сведения содержатся в художественных произведениях греческих писателей V в. до н. э.: в трагедиях **Эсхила, Софокла и Еврипида** и особенно в комедиях **Аристофана.** Но изучая их, надо учитывать политические тенденции авторов, в частности, известную консервативность взглядов Эсхила, противника тирании, но сторонника сохранения старинных учреждений, и отрицательное отношение к радикальной городской афинской демократии со стороны Аристофана, отражавшего интересы мелких и средних земельных собственников — крестьян. Последние особенно страдали от затянувшейся Пелопоннесской войны и хотели мира. Идеей борьбы за мир проникнут ряд острых политических комедий Аристофана.

Оживленная политическая жизнь Эллады в V в. до н. э. способствовала широкому распространению публицистических произведений — **речей и памфлетов.** Один из таких памфлетов неизвестного автора дошел до нашего времени под названием **«Афинская полития»** Псевдо-Ксенофонта. Называется он так условно потому, что долгое время по традиции считался принадлежащим писателю и историку первой половины IV в. до н. э. Ксенофонту. Автор памфлета — олигарх и враг афинской рабовладельческой демократии, критикует афинские порядки, но им собран исключительно ценный материал для характеристики афинского общества и государства во второй половине V в. до н. э.

ИСТОРИОГРАФИЯ IV В. ДО Н. Э.

В IV в. до н. э. в Греции резко обострились политические и социальные противоречия. Если писатели V в. до н. э. не искажали сознательно действительность, стремились к объективному описанию событий, то этого уже нельзя сказать о писателях IV в. до н. э. К первой половине этого века относится многосторонняя деятельность **Ксенофонта** (ок. 430—355 гг. до н. э.), крупного историка, писателя, публициста, популяризатора философии Сократа. Ксенофонт принадлежал к числу богатых афинских олигархов, враждебно настроенных к рабовладельческой демократии. В молодости он некоторое время учился у философа Сократа, известного своими антидемократическими взглядами, потом служил наемником в войске Кира Младшего, боровшегося за персидский престол со своим старшим братом — царем Артаксерксом. После гибели Кира и отступления 10 000 греков наемников, которое Ксенофонт впоследствии описал в известном очень тенденциозном произведении мемуарного характера «Анабасис», он с частью своих наемников поступил в спартанскую армию. За участие в военных действиях против Афин Ксенофонт был заочно приговорен афинским правительством к пожизненному изгнанию, как изменник. Изменившаяся политическая

ситуация — временное сближение Афин и Спарты, которые опасались усиления Фив, дали возможность Ксенофонту на склоне лет получить амнистию.

Будучи почитателем Фукидида, Ксенофонт взялся продолжать неоконченную Фукидидом «Историю» Пелопоннесской войны. Это он выполнил в своем наиболее важном историческом произведении «История Греции». Она состоит из семи книг и начинается изложением событий 411 г. до н. э. Ксенофонт даже до известной степени согласовал первую фразу своего труда со словами, на которых обрывается «История» Фукидида. Заканчивается труд Ксенофонта битвой при Мантинее (362 г. до н. э.), где войска беотийцев и их союзников разбили спартанцев. Таким образом, Ксенофонт описывал только современные ему события.

Как историк Ксенофонт во многом уступал своему великому предшественнику. Он верил в предзнаменования, прорицания и сны. Придавал значение вмешательству богов в исторические события, которые нередко низводил до раздоров отдельных лиц. В отличие от «стремившегося к истине» Фукидида, Ксенофонт очень тенденциозен. Политические и социальные условия времени выпукло отразились в творчестве Ксенофонта. В отличие от Фукидида, он идеализировал Спарту и восхвалял реакционные спартанские порядки. Обратив в своем труде главное внимание на историю Спарты периода упадка, Ксенофонт обходил молчанием особенно неприятные для Спарты события. Или, упомянув о них вскользь, он ориентировал внимание читателя на события маловажные, подробно их описывая. «История Греции» Ксенофонта носит характер мемуаров. С этой стороны она и представляет ценность для современного исследователя. Несмотря на неравномерность изложения, пропуски и сознательные умолчания, она насыщена ценными достоверными фактами, которые автор имел возможность собрать как очевидец и как человек, соприкасавшийся с видными политическими деятелями того времени.

Ксенофонт написал целый ряд произведений на разные темы. В небольшом трактате «Лакедемонская полития» он описал государственный строй Спарты. В трактате «О хозяйстве» содержатся интересные сведения об экономике, социальных и бытовых особенностях Греции первой половины IV в. до н. э. Трактат написан в форме беседы-диалога. Главным собеседником является Сократ. В ряде произведений Ксенофонт специально излагал философские воззрения Сократа. Ксенофонту принадлежит также большое произведение — подобие исторического романа — «Киропедия» («Воспитание Кира»), в котором он идеализирует Кира II — основателя Персидской державы и пропагандирует монархические идеи.

Интересен приписываемый Ксенофонту трактат «О доходах» города Афин, автор которого выступает с рецептами наиболее рациональной, с точки зрения рабовладельцев, эксплуатации рабов в Лаврионских рудниках.

Среди современников Ксенофонта, сочинения которых содержат определенный исторический материал, прежде всего следует упомянуть другого ученика Сократа — реакционного философа-идеалиста **Платона.** Являясь врагом рабовладельческой демократии, Платон, подобно Ксенофонту, идеализировал спартанские порядки. Он занялся теоретической разработкой проекта лучшего, с его точки зрения, общественного и государственного устройства. По этому вопросу он написал два трактата: «Государство» и «Законы». В них имеются сведения о государственном устройстве действительно существовавших греческих государств, которые Платон критикует. Ряд исторических материалов имеется и в других его сочинениях.

Кризис общественной и государственной системы рабовладельческих полисов вызвал к жизни произведения, посвященные внутреннему устройству полисов. Наиболее выдающиеся работы на эту тему принадлежат крупнейшему древнегреческому философу **Аристотелю** (384—322 гг. до н. э.). Он со своими учениками составил 158 «политий», т. е. исторических описаний государственного устройства греческих и некоторых негреческих государств. До нашего времени дошла только одна «Афинская полития» (см. стр. 292), остальные сохранились в незначительных отрывках. На материалах «политий» Аристотель составил обобщающую работу о сущности государства — «Политика». В ней рассматриваются различные формы государственного устройства и приводятся суждения об идеальном политическом строе для свободных граждан — рабовладельцев. Аристотель был сторонником умеренной рабовладельческой демократии, приближавшейся к олигархии.

В своих исторических работах он проявил большую эрудицию и критическое отношение к источникам, и в этом смысле больше, чем другие историки, близок к Фукидиду. Но симпатии к олигархам побуждали Аристотеля с излишней доверчивостью использовать их тенденциозные политические трактаты. Последнее обстоятельство снижает в некоторой степени ценность его исторических работ.

В конце V и IV вв. до н. э. большое значение в греческой литературе приобретают **речи**, судебные и политические. Ораторы постоянно выступали в народном собрании, составляли речи для выступлений в судах. Речи превратились в особый жанр художественно-публицистической литературы. Содержание их отражало острые злободневные политические события, социальные отношения и особенности быта разных общественных слоев древних греков. Речи рождались в гуще событий, отражали именно ситуацию текущих дней того времени, поэтому содержание их и даже крайняя тенденциозность являются ценными материалами для исторической науки.

Выдающимся судебным оратором в конце V—начале IV в. до н. э. был Лисий. В IV в. до н. э. были известны Исократ, Демосфен, Эсхин и другие судебные и политические ораторы. Сложная история IV в. до н. э. в значительной степени может быть изучена по материалам, содержащимся в речах ораторов. Стремясь воздействовать

на своих слушателей, ораторы заботились о стиле своих речей и разработали целую систему приемов ораторского искусства — риторику. Многие речи опытные риторы писали по заказам для других лиц, произносивших их от своего имени. В этих случаях ритор изучал своего заказчика, чтобы написать речь в соответствии с его манерами, культурным уровнем, взглядами и т. п. Многие речи не произносились, а играли роль публицистических статей. Таким афинским ритором-публицистом был **Исократ.** Его речи вводят нас в гущу политики первой половины и середины IV в. до н. э. Исократ был идейным вдохновителем борьбы за объединение Греции для завоевания совместными усилиями ослабевшей к этому времени Персии. Его деятельность идеологически подготавливала завоевания македонских царей Филиппа и Александра.

Широкая популярность риторической публицистики повлияла на характер работы историков. В IV в. до н. э. в период кризисного состояния греческих рабовладельческих городов-государств (полисов) возникло **риторическое** направление в греческой историографии. В трудах историков-риторов развились формалистические тенденции. Они много внимания уделяли красоте литературного стиля в ущерб исследовательским задачам. Наиболее известными представителями риторической историографии были Эфор и Феопомп, деятельность которых относится ко второй половине IV в. до н. э. От их произведений до нашего времени дошли только незначительные отрывки.

* *
*

В IV в. до н. э. сицилийский историк Тимей, сочинения которого также не дошли до нашего времени, стал датировать события по четырехлетиям — олимпиадам, начиная с первого года первой олимпиады (776 г. до н. э.). Он сделал хронологические расчеты на основе списка победителей на олимпийских играх. Счет времени по олимпиадам потом широко применялся историками.

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО И РИМСКОГО ВРЕМЕНИ

Завоевания Александра Македонского и период эллинизма были описаны многочисленными писателями и историками — современниками событий. Их произведения сохранились лишь в небольших отрывках.

Выдающимся историком периода эллинизма был **Полибий** (ок. 201 — 120 гг. до н. э.). Он родился в Аркадии в городе Мегалополе, был сыном стратега Ахейского союза. Во время завоевания римлянами Македонии Полибий был начальником конницы, т. е. по-

мощником стратега Ахейского союза, соблюдавшего в этой войне нейтралитет. Затем Полибию пришлось отправиться заложником в Рим в числе 1000 знатных ахейцев. В Риме Полибий прожил 16 лет, с 166 по 150 г. до н. э. Он общался с представителями правящих кругов рабовладельческого римского общества. С течением времени Полибий превратился в горячего поклонника Рима и приобрел доверие римских государственных деятелей. После неудачного антиримского восстания в Греции и разрушения римлянами Коринфа Полибий по поручению римлян выступил посредником между Грецией и Римом.

Полибий много путешествовал и собрал большой материал для своей «Всеобщей истории», состоявшей из 40 книг. Полностью сохранились пять книг, остальные — только в отрывках. Труд Полибия начинается с событий после удаления из Италии Пирра около 272 г. до н. э. и заканчивается разрушением Карфагена и Коринфа в 146 г. до н. э. и подчинением Греции Риму. Основная тема «Всеобщей истории» — выяснение причин быстрого роста могущества Рима и его завоеваний в первой половине II в. до н. э. Проблема эта разработана как часть всеобщей истории средиземноморских стран, история которых излагается по олимпиадам. Полибию принадлежит введение термина «прагматическая история». С его точки зрения, в основном заимствованной у Фукидида, история развивается вследствие деятельности людей, побуждаемых к этому своими интересами, т. е. в конечном счете своими характерами. По методам изложения, исследования и объяснения событий Полибий более всего приближается к Фукидиду. Он широко использует документальные данные, стремится к широким обобщениям и к выяснению общей последовательности исторического процесса. К роли богов в истории он относится скептически. Полибий поучает и стремится быть практически полезным читателю «уроками, почерпнутыми из истории» (I, 1—2). Он представитель дидактического направления в древнегреческой историографии. Полибий был опытным политическим и военным деятелем и считал, что только такие люди, после многих лет практической деятельности, приобретают качества, необходимые для того, чтобы правильно разбираться в вопросах истории и создавать полезные для общества исторические труды. Но все же в ряде случаев Полибий не мог достаточно убедительно для себя объяснить исторические события. Тогда он привлекал на помощь «судьбу», которая занимает значительное место в его изложении. Политические взгляды Полибия наложили отпечаток на его «Всеобщую историю». Будучи аристократом, он отрицательно относится к демократии и враждебен народным движениям. На мировоззрение Полибия оказала влияние широко распространенная в период эллинизма идеалистическая философская школа стоиков. Именно под ее влиянием он пишет о «судьбе» и высказал гипотезу циклического развития и повторяемости одних и тех же государственных форм: монархии, тирании, аристократии, олигархии, де-

мократии. На смену демократии вновь приходила монархия, и цикл повторялся снова.

«Всеобщую историю» Полибия продолжил историк и философ — стоик **Посидоний,** писавший в конце II в. и в первой половине I в. до н. э. Его труд утрачен. Сохранившиеся произведения писателей и поэтов и труды эллинистических ученых-неисториков дополняют наши сведения об этом периоде.

Греческая историография продолжала развиваться и в период римского господства в Средиземноморье. Одним из представителей ее в I в до н. э. был **Диодор.** Он родился в Сицилии в начале I в. до н. э. и умер во время правления Августа, в последней четверти того же века. Он много путешествовал и долгое время жил в Риме, где около 30 лет работал над своим огромным трудом — «Исторической библиотекой» в 40 книгах. По замыслу это — всемирная история. Сохранились первые пять книг труда, в которых он начинает прямо с возникновения жизни на земле, затем рассказывает историю древневосточных стран и мифологию; книги с 11-й по 20-ю посвящены истории Древней Греции, начиная с похода Ксеркса, истории Македонии и частично Рима; 20-я книга заканчивается описанием войн наследников Александра — диадохов в конце IV в. до н. э. Остальные книги до нас дошли только в отрывках: «Историческая библиотека» завершалась изложением истории завоевания Цезарем Галлии.

Диодор был компилятором и притом недостаточно критичным. Он использовал труды своих предшественников, в том числе не дошедшие до нас. В этом и заключается главная ценность «Исторической библиотеки» как литературного исторического источника. Диодор стремился на примерах из истории поучать своих читателей и увлекать их занимательностью повествования.

Важные сведения о жизни Греции и эллинистических стран содержит «География» крупнейшего древнегреческого географа **Страбона,** жившего во второй половине I в. до н. э. и в начале I в. н. э.

Личные наблюдения и изыскания, произведенные Страбоном во время путешествий, данные трудов эллинистических географов и историков, полученные римлянами в результате их походов в отдаленные местности и путешествий с торговыми целями, положены в основу «Географии». Страбон стремился к точности географических описаний, приводил исторические и бытовые справки о каждой местности и т. д. Создавая свой труд, Страбон преследовал и практическую цель — по возможности всесторонне ориентировать римских провинциальных чиновников в местных условиях.

Сведения по истории Греции и других эллинистических стран содержатся в трудах римских историков I в. до н. э., описывавших римскую политику на востоке и римские завоевания. Особенно много такого материала в «Истории Рима от основания города» **Тита Ливия.** Его сведения дополняют и продолжают труд Полибия.

Ряд данных по истории Греции имеется в произведениях известного римского политического деятеля, философа и оратора Цицерона.

Единственное связное изложение истории всего эллинистического периода сохранилось в выборочном конспекте труда римского историка, жившего в конце I в. до н. э. **Помпея Трога,** сделанном римским писателем конца II в. н. э. **Юстином.** Помпей Трог написал на латинском языке, но по греческим источникам, всеобщую историю в рамках преимущественно восточного Средиземноморья. Главное внимание он уделял Греции, Македонии и эллинистическим странам.

Очень важны для изучения истории Древней Греции сочинения греческого писателя и философа-моралиста **Плутарха** (ок. 46 г. — ок. 126 г.). Плутарх родился в Беотии, в городе Херонее. Принадлежал к местной рабовладельческой знати. Получил образование в Афинах и посетил Александрию. Он занимал ответственные посты и, выполняя поручения своего родного города, часто бывал в Риме, где был принят в аристократическом обществе и даже пользовался расположением императоров Траяна и Адриана. В Греции дельфийские жрецы приняли его в свою коллегию. Плутарх использовал свои римские связи в интересах Греции. Это был очень образованный и эрудированный человек, но консерватор и мистик. Лояльный римский гражданин, гордый культурным значением Греции, он прекрасно понимал ее приниженное в то время положение и примирился с этим.

Разносторонний писатель, Плутарх, согласно античным данным, написал свыше 200 сочинений, большая часть которых дошла до нашего времени. Для историка наиболее интересными из них являются биографии. Их сохранилось 50, в том числе 46 «параллельных» жизнеописаний 23 греческих и 23 римских политических деятелей. Многие жизнеописания заканчиваются сравнительным заключением о том, какие положительные и какие отрицательные примеры из жизни его героев можно почерпнуть читателю, чему надо подражать и чего следует избегать.

Плутарху принадлежат биографии Солона, Фемистокла, Аристида, Перикла, Лисандра и других древнегреческих политических деятелей. Плутарх написал также биографию Александра Македонского, на основании не сохранившихся до нашего времени трудов современников Александра и других эллинистических авторов. Вообще описания деятельности Александра Македонского и его эпохи дошли до нашего времени только в трудах поздних греческих и римских писателей, использовавших древние материалы.

Плутарх не историк, а писатель-моралист. Главное внимание он обращает не на исторические факты, а на моральный облик своего героя. История для него — прежде всего погружение в созерцание славных дел прошлого ради морального совершенствования, порой — любование ими. Его интересует борьба честолюбивых личностей. Психологическая точка зрения на развитие истории, преклонение перед сильными людьми — характерны для составленных

Плутархом биографий. Различные чудеса и анекдотические подробности также являются обычными составными частями биографий. Историческая ценность сочинений Плутарха заключается в том, что в них сохранилось много сведений из античных трудов по истории, не дошедших до нас.

Наиболее достоверным описанием жизни и деятельности Александра современная историческая наука признает труд греческого историка II в. н. э. **Арриана** «Анабасис Александра». Арриан критически использовал труды современников Александра и даже журнал-дневник «Царские афемериды», который специально вели при дворе македонского царя.

Труды Плутарха и Арриана воспроизводят положительную традицию об Александре. Римский писатель I в. до н. э. **Квинт Курций Руф** оставил нам жизнеописание Александра, составленное на основе отрицательной традиции о македонском завоевателе.

Большое значение для исторической науки имеет историко-географическое сочинение греческого писателя II в. н. э. **Павсания** «Описание Эллады». Это подробный путеводитель, содержащий сведения о памятниках религии и искусства. Он изобилует ценными историческими и мифологическими экскурсами. Павсаний использовал сочинения античных авторов, не дошедшие до нас.

Для изучения истории эллинистической Азии важен труд греческого историка II в. до н. э. **Аппиана,** описавшего войны Рима с государством Селевкидов.

Целый ряд греческих и римских писателей в своих сочинениях на разные темы сохранили ценные материалы по истории Древней Греции и эллинистических государств.

* *
*

Особым видом исторических источников являются и диалекты древнегреческого языка в их историческом развитии, территориальном распространении и взаимодействии. Древние названия местностей, различные древние термины, их изменения и замена одних другими — все это важный материал для изучения передвижения древних племен и народностей, их взаимосвязей, социальных и политических перемен и т. д.

Раздел I

ДРЕВНЕЙШАЯ ГРЕЦИЯ

Археологические исследования, производившиеся в XIX и главным образом в XX в., значительно расширили хронологические рамки истории Древней Греции. Теперь известно, что в последней трети III тысячелетия до н. э. на Крите и некоторых островах и в Пелопоннесе возникли первые в Греции классовые общества и государства и что общественное развитие человечества на юге Балканского полуострова шло в том же направлении, что и история обществ древней Индии, Месопотамии, Малой Азии, Сирии и Египта. Для Греции, так же как и для ряда стран Древнего Востока, III тысячелетие до н. э. явилось временем перехода от первобытнообщинного строя к классовым отношениям.

Территория Балканского полуострова была заселена уже в эпоху палеолита. Начало производящего хозяйства в эпоху докерамического неолита здесь относится к тому же времени, что и в соседних странах Переднего Востока. Согласно радиоуглеродным датам на протяжении VII тысячелетия до н. э. обитатели балканских земель переходили к возделыванию местных дикорастущих злаков и к разведению рогатого скота, сначала мелкого. С появлением керамики в конце VII и до конца IV тысячелетия до н. э. на территориях к югу от Дуная развивались яркие мощные неолитические культуры, свидетельствующие о большом прогрессе в области земледелия, скотоводства и домашних ремесел. Высокий подъем производящего хозяйства обеспечил значительное культурное развитие балканских племен. Так, жители поселка у Лепенски Вир, на Дунае (Югославия) в первой половине VI тысячелетия до н. э. изготовляли монументальные скульптуры из известняка, видимо изображения божественных покровителей своего племени. В наиболее плодородных областях Балкан и островов Эгейского моря население быстро увеличивалось, но некоторые скалистые Кикладские и Спорадские острова были заселены лишь в позднем неолите. К концу IV тысячелетия до н. э. балканские племена, представлявшие одну из ветвей индоевропейского массива, достигли высшей ступени неолитической техники. В это время они научились плавить медь. Постепенное внедрение медных орудий подготавливало коренной перелом в жизни населения, достигшего тогда развитого первобытнообщинного строя.

Отмеченные перемены особенно быстро происходили на территории Греции. Так, в позднем неолите в Фессалии уже появились укрепленные поселения (например, Одзаки и Сескло), свидетельствующие о происходивших межплеменных войнах. Упомянем укрепленное поселение того же времени на острове Салиагос, жители которого изготовляли высококачественные наконечники стрел из обсидиана.

Распространение медных орудий в Греции с конца IV тысячелетия до н. э. привело в XXX—XXVI вв. до н. э. к большим сдвигам в общественном производстве. Производительность труда каждого члена рода поднялась. Именно в это время «увеличение производ-

ства во всех отраслях — скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле — сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания ее»[1]. Таким образом, появились материальные условия для возникновения неравенства между членами родовых общин. Процесс разложения первобытнообщинных отношений длился много столетий, причем в некоторых областях Греции — на Крите и в прибрежных частях Эллады он происходил быстрее, что привело к возникновению там классовых обществ в очень раннее время.

История этих обществ и соседних с ними племен стала известной лишь недавно, в результате археологических изысканий. Археологи, изучавшие «эгейскую цивилизацию» (этим собирательным термином называют обычно культуру населения Греции и островов Эгейского моря в III—II тысячелетии до н. э.), составили хронологические таблицы развития отдельных областей эгейской культуры, базируясь, главным образом, на изменениях в керамическом производстве. Основная работа была проделана английским археологом А. Эвансом, открывшим древнейшую культуру Крита и тщательно ее изучившим. Всю историю Крита от конца неолита до XI в. до н. э. Эванс, сопоставив ее с традиционной египетской хронологией, разделил на три больших периода и назвал их по имени критского царя Миноса ранне-минойским (3000—2200 гг. до н. э.), средне-минойским (2200—1600 гг. до н. э.) и поздне-минойским (1600—1100 гг. до н. э.). Каждый из периодов расчленен на три подразделения.

По образцу критской хронологии было намечено деление истории материковой Греции в эпоху бронзы:

3000—2000 гг. — ранне-элладский период;

2000—1550 гг. — средне-элладский период;

1550—1100 гг. — поздне-элладский период.

Археологическая культура островов Эгейского моря была названа кикладской и также разбита на три периода. Эти относительные хронологические схемы являются пока что отправными для установления абсолютной хронологии истории Греции в III—II тысячелетиях до н. э.

Глава 1. ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА И РАННИЕ ГОСУДАРСТВА НА КРИТЕ

Древнейшие известия о зарождении классового общества в Греции связаны с островами и побережьем Эгейского моря.

В период с XXX по XXVI вв. население Греции, совершенствуя земледелие и домашние ремесла, пользовалось металлами (медью,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 161.

свинцом и серебром) еще ограниченно, преимущественно для украшений и мелких поделок. Значительный перелом наступил около 2500 г. до н. э. Тогда на многих островах Эгейского моря возникли крупные металлургические центры, изготовлявшие орудия и оружие традиционных местных форм. С XXV по XX вв. до н. э. наблюдается быстрый прогресс в разных областях техники. Например, литейщики перешли от выплавки мышьяковистой бронзы к плавке бронзы из меди и олова; гончары вводили и совершенствовали механизм гончарного круга. Огромный сдвиг произошел в морском деле: жители островной Греции строили длинные быстроходные суда с 10—12 парами весел. Мореходство обеспечивало интенсивные экономические связи населения Эгейского бассейна. В ряде областей на побережье материка и на островах во второй половине III тысячелетия до н. э. возникли значительные города. В этих экономических и культурных центрах особенно интенсивно шло развитие новых социальных отношений.

ОСТРОВНАЯ ГРЕЦИЯ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

На восточном берегу острова Лемнос у современного Полиохни еще в первой половине III тысячелетия до н. э. существовало большое поселение. Около 2500 г. до н. э. оно превратилось в город, укрепленный толстыми стенами и прорезанный мощеными улицами. Остатки домов свидетельствуют, что имущественное положение горожан разнилось довольно сильно. Найденный клад золотых высокохудожественных украшений подтверждает, что знать Полиохни уже владела значительными ценностями. Где-то после 2200 г. до н. э. город погиб при землетрясении. Столь крупный центр был создан обществом, в котором ремесло давно отделилось от земледелия. Социальная структура населения такого города может быть определена как раннеклассовая.

На острове Сирос у совр. Халандриани раскопан большой центр, расцвет которого приходится на 2500—2000 гг. до н. э. В южной части Эгейского бассейна на острове Мелос известен город эпохи ранней бронзы возле совр. Филакопи. Сложная планировка города Филакопи I должна была отвечать запросам общества с далеко зашедшим социальным расслоением.

На Крите общественные сдвиги происходили вначале более медленными темпами. Жители Крита находились в более благоприятных условиях по сравнению с населением материковой Греции и других островов Эгейского моря. В восточной и центральной частях острова было много плодородной земли. Море защищало критян от набегов извне, доставляло пропитание и служило удобным путем сообщения. Поэтому на Крите рано начался переход от родового общества к классовому. Одним из важнейших условий был подъем производства в связи с появлением металлических орудий. К концу переходного периода от меди к бронзе (занявшего XXX—XXIII вв.

до н. э.) критские племена достигли значительного социального развития. Внутри родовых общин выделились отдельные семьи, что ясно отразилось в архитектуре: на месте больших зданий, существовавших еще в первой половине III тысячелетия до н. э., начали строить небольшие дома, предназначенные для одной семьи. Обособление семей способствовало ускорению распада родовой собственности и появлению индивидуальной собственности. Яркой иллюстрацией этому является употребление критянами уже в середине III тысячелетия до н. э. каменных печатей, первоначально украшенных простыми пиктограммами (рисунками предметов), среди которых особенно часты были грубые изображения человеческой фигуры. Трудно сказать, принадлежали ли эти печати сначала только главам отдельных семей или наиболее богатым людям, но бесспорно, что распространение их было связано со все большим развитием индивидуальной и семейной собственности.

Скопление богатств в руках отдельных лиц засвидетельствовано появлением, хотя и редких, но очень дорогих предметов — изящных золотых украшений в виде листков, подвесок, небольших диадем и различной формы бус из горного хрусталя, сердолика, фаянса. Из массы родовых общинников четко выделилась богатая родоплеменная знать, возникало классовое общество. В связи с этим власть племенных вождей приобрела особый характер. Уже к 2200 г. до н. э. выделились более сильные правители Кносса, Маллии и Феста. Вожди, правившие в этих местах, раньше других стали царями, по-гречески именовавшимися басилеями. Первоначально власть басилеев была сильно ограничена, так как в обществе того времени сохраняли большую силу общинные установления.

Несмотря на растущее социальное расслоение, в религиозных воззрениях критян долгое время сохранялись представления, связанные с родовым обществом: для погребения членов одного рода строили или прямоугольные с несколькими помещениями или круглые в плане гробницы с очень толстыми стенами (толщиной от 1,5 до 2,5 *м*), сложенными из грубообработанных камней на глиняной обмазке. В некоторых круглых гробницах археологами обнаружено по несколько сот скелетов, что указывает на длительное использование усыпальниц большими родами.

Дальнейшие царства Крита вступили в период большого подъема XXII в. до н. э.

МАТЕРИКОВАЯ ГРЕЦИЯ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

Население материковой Греции стало употреблять бронзовые орудия немного позднее, чем жители островов, так как во внутренние области новая техника проникала значительно медленнее. Населявшие тогда Грецию племена занимались земледелием и скотоводством.

Этническая принадлежность обитателей страны в III тысячелетии до н. э. до сих пор вызывает споры. Имеются две теории. Одна, выдвинутая еще в XIX в., утверждает, что древнейшие обитатели Греции не были греками и даже не были сколько-нибудь им родственны. Эта теория о неиндоевропейском происхождении населения Греции поддерживается ныне сторонниками миграционистских теорий, полагающими, что греки появились в Элладе лишь около 2000 г. до н. э.

Другая теория базируется на трудах Б. Грозного и других ученых, изучавших хеттский и другие древнейшие индоевропейские языки. Исследователи этого направления, особенно болгарский лингвист В. Георгиев, установили, что сохранившиеся в греческом языке элементы другого более древнего языка являются остатками индоевропейского языка, очень близкого греческому. Эта теория находит подтверждение в сходстве культур племен, населявших южные и средние области Балканского полуострова в IV—III тысячелетии до н. э.

Видимо, на территории Греции тогда жили близко родственные грекам племена, сами же греки, будучи еще немногочисленной племенной группой, обитали в северных областях, возможно, в Иллирии или Македонии. Эллины помнили о том, что древнейшее население их страны — пеласги, как называют их греческие источники, — были близко родственными им племенами. Геродот даже считает греков одним из ответвлений пеласгских племен. В культуре самих греков сохранилось много явлений, восходящих к культуре пеласгов. Вытеснение и поглощение пеласгов при постепенном переселении греков на юг является одним из обычных эпизодов во взаимоотношениях между племенами в эпоху разложения первобытнообщинного строя.

Уже во второй половине III тысячелетия до н. э. в некоторых прибрежных областях Греции возникли поселения, игравшие роль укрепленных пунктов и ремесленных центров. Таким ранним городом было поселение у современной Рафины (Аттика), существовавшее на расстоянии около 2 *км* от берега моря, на возвышенности; поселение было защищено солидной сырцовой стеной на каменном фундаменте. Внутри оборонительных стен открыты мощенные камнем улицы, вдоль которых располагались прямоугольные в плане дома, состоящие обычно из трех помещений. Вблизи города обнаружены две металлургические мастерские, в которых отливали уже не медные, а бронзовые изделия. Высокий уровень общественного производства сопровождался далеко зашедшим процессом разложения родового строя и образования раннеклассовых отношений, при котором в самых развитых частях страны складывались государства в виде небольших царств.

Одно из таких ранних царств образовалось в Лерне (на западном берегу Арголидского залива, Пелопоннес). Это подтверждается раскопками 50-х годов XX в., в ходе которых обнаружены остатки

дворцовых сооружений, относящихся к последней трети III тысячелетия до н. э. Самый ранний дворец, от которого сохранились фундаменты стен, состоял из нескольких больших комнат с парадным очагом в одной из них. Около XXII в. до н. э. правивший в Лерне царь выстроил на месте старого, новый, более обширный двухэтажный дворец, площадью 25×12 *м*. Стены дворца толщиной около 1 *м* были сложены из сырцового кирпича на каменном основании. Дворец был покрыт черепицей, употребление которой в последние века III тысячелетия до н. э. засвидетельствовано в других центрах Греции. В верхнем, не сохранившемся этаже, располагались парадные комнаты. Нижний этаж предназначался для хранения продуктов и различных хозяйственных вещей. На полу одной из нижних комнат было найдено около 140 комков глины с оттисками печатей — следы специального опечатывания сосудов или корзин, обычно производившегося в дворцовых кладовых. Вокруг дома царя располагалось значительное поселение. Лернейский дворец — типичный центр одного из небольших государств описываемого периода.

Около XXII в. до н. э. в истории Греции произошли крупные события. Дворец в Лерне был разрушен и погиб в огне, по-видимому, во время каких-то местных войн. Некоторое время спустя, на рубеже III и II тысячелетий до н. э., из Фессалии в южные области Греции двинулась волна переселявшихся племен, причем были разрушены и погибли многие цветущие поселения Средней и Южной Греции — в Рафине, Элевсине, Коринфе, Кораку, Асине и других местах. Совершенно запустело поселение в Лерне, от былого могущества его владык у позднейших греков остались лишь неясные воспоминания в виде мифа о лернейской гидре, победа над которой считалась одним из главных подвигов Геракла.

Старое протогреческое население частью было перебито, частью ассимилировалось с этнически близкими им пришельцами. Жители Греции II тысячелетия до н. э. называли себя несколькими именами — ахейцы, данаи, пеласги. Наиболее распространенным было первое наименование, встречается оно и в хеттских документах, упоминающих царство Ахиява наряду с Египтом и Митанни. Поэтому история Греции от XXI в. до н. э. до переселения дорийцев в конце XII—XI вв. до н. э. называется ахейским периодом.

Возникновение государств в прибрежных землях материковой Греции и на островах Эгейского моря в последней трети III тысячелетия до н. э. явилось результатом распада первобытнообщинных отношений. Этот длительный процесс происходил неравномерно: во внутренних областях, в силу их большей изолированности, устои родового строя сохранялись дольше. Однако высокий подъем выработавших государственную систему обществ оказывал значительное влияние на остальные ранне-греческие племена.

Древнейшая история греческих государств характеризуется экономическим и политическим первенством Крита. С последней трети III тысячелетия и до середины XV в. до н. э. критяне занимали ве-

дущее место среди греков. Этому способствовали природные богатства острова и то, что лежавший у южных пределов эгейского островного мира Крит был вынужден развить большое мореходство для поддержания связей с единоплеменниками. Так были созданы материальные условия для контакта и с более отдаленными соседями, в особенности с Египтом, — крупнейшей державой Восточного Средиземноморья в то время.

КРИТСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В XXII—XV ВВ. ДРЕВНЕЙШИЕ ЦАРСТВА КРИТА (XXII — СЕРЕДИНА XVIII В. ДО Н. Э.)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЕМЕСЛА

Во второй половине III тысячелетия на Крите наблюдается большой прогресс во всех областях производства, обусловленный широким внедрением технических изобретений, сделанных на протяжении предшествующих 700—800 лет. В земледелии активное применение накопленных эмпирических знаний способствовало увеличению его продуктивности.

Критяне сеяли пшеницу и такие растения, как шафран, употреблявшийся в качестве пряной приправы и как краситель. Распространено было садоводство и виноградарство. Большое место в жизни критян занимало скотоводство — изображения коров, овец и коз часто встречаются на предметах искусства того времени. Отдельные лица владели стадами в 100—150 голов овец, как показывает рисунок на одной вазе, относящейся к XXII—XXI вв. до н. э. Столь необходимая в хозяйстве земледельца повозка на четырех колесах также была известна.

Гораздо полнее наши представления о развитии ремесла. Уже около XXIII в. до н. э. критяне широко пользовались гончарным кругом, что отражало произошедшее в обществе второе крупное разделение труда: отделение ремесла от земледелия. В металлургии уже в 2200—2100 гг. до н. э. полностью утвердилась бронза, из которой выделывали разнообразные предметы — кинжалы, простые и двойные секиры, мечи, наконечники копий, ножи, скобла и т. д. Критские ювелиры стали выделывать изящнейшие украшения в виде золотых цветков, насекомых и т. д. Они владели искусством техники эмали в такой мере, что даже превосходили египетских ювелиров того времени.

Значительно усложняется строительное дело. Начиная с последней четверти III тысячелетия до н. э., критяне возводили дома из грубо обработанного некрупного камня, скрепленного глиной. Для кладки стен применялся и кирпич-сырец. Дома более зажиточных людей и дворцы басилеев облицовывались хорошо отесанным камнем. О внешнем виде домов богатых критян в XIX—XVII вв. позво-

ляют судить изображения на фаянсовых табличках, найденных в Кноссе.

Ярким свидетельством искусства критских строителей являются дворцы в Кноссе, Маллии, Фесте и Закро. Сложная планировка этих дворцов обнаруживает многие черты сходства, что указывает на существование каких-то общих установившихся архитектурных канонов. Строительство дворцов началось около 2200 г. до н. э., в последующие столетия они перестраивались и достраивались. К XVIII в. до н. э. кносский дворец представлял собой обширное почти прямоугольное в плане строение, композиционным центром которого был прямоугольный внутренний двор (6×30 *м*). Многочисленные помещения шли по сторонам двора — жилые комнаты, посвятительная площадка, сторожевые башни, различного рода склады и кладовые, световые колодцы между помещениями, коридоры, портики и др. Критские зодчие пользовались колоннами, что позволяло им покрывать крышей большие площади. В кносском дворце была проведена система труб из обожженной глины, что обеспечивало сток загрязненной воды. В отличие от домов знати, стены которых покрывали штукатуркой (часто красной), жилища басилеев расписывались разнообразными фресками. Например, на куске штукатурки из Кносского дворца, относящейся к XX—XVIII вв. до н. э., изображена фигура обезьяны, собирающей цветы шафрана.

Совершенствуя и развивая разнообразные формы, унаследованные еще от начала III тысячелетия до н. э., критские гончары в XXII—XVIII вв. создали великолепную парадную керамику, украшенную изящным орнаментом. Особенно красивы сосуды, изготовлявшиеся преимущественно в Кноссе и Фесте. Они расписаны сложными растительными узорами из лепестков, волнистых линий и т. д. Сохранились и рисунки, в которых художники стремились представить настоящие пейзажи. На одном из сосудов, найденных в пещере Камарес (отсюда вся керамика этого стиля именуется посудой стиля Камарес), нарисованы волнистыми линиями горы, на которых растут белые цветы шафрана с красными пестиками и тычинками. Критские гончары изготовляли не только тонкостенную посуду, но и разнообразную повседневную посуду, а также глиняные бочки — пифосы, для хранения зерна, масла и других продуктов. Особенной отраслью гончарного ремесла было изготовление глиняных фигурок — терракот, изображавших богов, а также мужчин, женщин, животных.

Искусство резьбы по камню и по слоновой кости в этот период было весьма развито. На печатях изображали сложные многофигурные композиции или, как и раньше, пиктограммы, которые явились начальной формой письменности критян. В XXII—XIX вв. до н. э. пиктографические знаки вырезали не только на печатях, но и на сосудах и, как отметки камнетесов, на камнях.

КРИТСКОЕ ОБЩЕСТВО В XXII—XVIII ВВ. ДО Н. Э.

О социальной структуре населения Крита в изучаемый период можно составить лишь общее представление. Судя по развитию производства, общество производило значительную массу продуктов сверх необходимых для потребления его членами. Этот избыточный продукт присваивался аристократией. Знать имела двух- или трехэтажные дома, лишенные по большей части окон в нижних этажах, служивших хранилищами, с башней, которая превращала весь дом в небольшое укрепление.

О положении широких слоев населения, крестьян и ремесленников пока известно очень мало, так как мелкие поселения и города раскопаны весьма недостаточно. Несомненно, развитие имущественного неравенства в сельских общинах, возникавших из древних родовых поселений, порождало новые формы экономической и социальной зависимости. Развивалось рабство; количество рабов увеличивалось прежде всего за счет военнопленных, которые использовались в хозяйствах знати и царей. В производстве, однако, господствующим оставался труд свободного производителя, крестьянина или ремесленника.

Гораздо большим количеством данных мы располагаем о положении ранних царских династий Крита. Ныне известны четыре дворца: в Кноссе и Маллии на северном побережье острова, в Фесте — на юге и в Закро — на восточном берегу. В этих центрах обнаружено большое строительство еще в преддворцовый период, следовательно в XXV—XXIII вв. до н. э. Начиная с XXII в. до н. э. в перечисленных пунктах были возведены жилища для правителей. Изменения дворцов и предметов царского быта в течение последующих четырехсот лет показывают интенсивное возвышение царской власти. Все увеличиваются богатства царей, окружавших себя роскошными предметами. Внутри дворца в Маллии найдено великолепное оружие, вероятно, принадлежавшее одному из царей: бронзовый меч длиной почти в 1 метр с рукояткой из слоновой кости, обитой золотом и завершающейся хрустальной головкой; кинжал с золотой рукояткой и полированный каменный топор, роскошно орнаментированный спиральным узором. Одна сторона топора обработана в виде головы и передних лап леопарда. Такое оружие, вероятно, являлось знаком царского достоинства.

Ярким отражением роста могущества басилеев служит изменение облика их резиденции, особенно в Кноссе: в XX—XIX вв. до н. э. кносское сооружение превратилось во дворец, с обширными внутренними дворами, мощенными плоскими плитами, с многочисленными великолепными передними, жилыми и более простыми складскими помещениями, соединенными лестницами. В больших кладовых стояли ряды искусно изукрашенных вместительных пифосов, наполненных вином, маслом, зерном; в отдельных комнатах хранилась роскошная, изготовлявшаяся только для дворцов, посу-

да и мебель. Характерно, что система учета имущества была сходна во всех дворцовых хозяйствах: сосуды или мешки закрывали и опечатывали, оттискивая на комке глины печать, или подвешивали на них глиняные бирки с оттисками печатей или с нацарапанными идеографическими знаками.

Сходство хозяйства и быта басилеев Кносса, Феста, Маллии и Закро позволяет предполагать, что в рассматриваемое время на Крите существовали четыре небольших, тесно связанных между собой царства, возглавлявшихся родственными династиями. Такая система явилась, по-видимому, результатом перерастания давнего союза родственных племен в союз мелких независимых царств. Внутренние войны между этими царствами были или весьма редки или носили характер мелких стычек. Возможно также, что интересы обороны заставляли критских басилеев поддерживать тесные союзные отношения, дабы охранять остров от посягательств извне. Во всяком случае, в этот период на Крите нет следов военных разрушений.

Вопрос о том, кем создана высокая критская культура, до настоящего времени остается не вполне разрешенным. Сходство археологических памятников, найденных на территории всего острова, позволяет предполагать, что население Крита состояло из находившихся в тесном контакте родственных племен. Наиболее вероятно, что критяне — одно из эллинских племен. В пользу этой точки зрения говорит то, что в «Одиссее» критяне обычно упоминаются среди эллинов. Особенно показательны стихи 175—177 в XIX песне, где «этеокритяне», настоящие критяне, перечислены наряду с другими греческими племенами — дорийцами и ахейцами. Греческие историки Фукидид и Диодор также считали критян эллинами. Указанные свидетельства античной традиции подтверждаются новейшими работами ряда ученых-филологов, обнаруживших, что древнейшие надписи Крита, составленные при помощи так называемого слогового (линейного) письма «А», были написаны на одном из ранних диалектов греческого языка. Обособленность критян может быть объяснена тем, что жившие на Крите племена очень рано отделились от других эллинов.

Локальные особенности критской культуры усиливались благодаря общению критян с народами Египта и других стран Переднего Востока.

Ряд археологических находок указывает на связи Крита с Троянским царством и с хеттами в Малой Азии. Более интенсивным было общение Крита с Кипром и сирийскими царствами, через посредство которых на остров попадали предметы из Вавилонии, например, гематитовые цилиндры времен царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.). Но самыми обширными в рассматриваемый период были связи с Египтом. В различных поселениях Крита найдены египетские вещи — скарабеи, амулеты, бусы, причем именно эти хорошо датированные предметы послужили основой для хронологии А. Эван-

са. Особенно интенсивными были крито-египетские отношения в эпоху правления в Египте XII династии (около 2000—1785 гг. до н. э.), когда египтяне покупали у критян лес и в значительном количестве роскошную расписную посуду. По-видимому, египетские фараоны посылали иногда послов к критским басилеям — в Кноссе была найдена нижняя часть диоритовой статуэтки египтянина по имени Усер, относящаяся ко времени XII династии. Вероятно, прибывший в Кносс в качестве посла Усер посвятил этот дар в дворцовое святилище. Связи с Египтом проявились и в критском искусстве: некоторые египетские мотивы, как например, изображение лотоса, обнаружены на гончарных изделиях критян. В Египте же стали подражать критской керамике. Трудно определить, всегда ли отношения между обеими странами были мирными. Возможно, что в периоды ослабления военной мощи Египта критяне нападали на его берега, грабя население и уводя в рабство захваченных людей.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА КРИТЕ МЕЖДУ 1800 и 1750 гг. до Н. Э.

В первой половине XVIII в. до н. э. на Крите произошли какие-то события, в результате которых были разрушены дворцы в Кноссе и Фесте и поселения в других пунктах острова, причем некоторые из них, как например, поселение в Василики, на юге, были совершенно заброшены. Исследователи А. Эванс и Дж. Пнедбери, а за ними и все буржуазные исследователи, полагают, что причиной этого было крупное землятресение, а не военные действия, так как нет никаких следов пожаров, происходящих обычно во время уничтожения города неприятелем. Но в слоях времени «землетрясения» отсутствовали такие ценные предметы, как бронзовые и ювелирные изделия и терракоты. Это обстоятельство указывает, что богатые дворцы басилеев в Маллии, Кноссе и Фесте и поселения в Псире, Мохлосе, Гурнии и Палекастро еще до разрушения были ограблены, что невозможно при землетрясении. Естественно, напрашивается иное истолкование событий 1-й половины XVIII в. до н. э.

Рост и укрепление каждого критского царства должны были сопровождаться возникновением противоречий между ними, усилившихся из-за весьма обычной в ранних классовых обществах тенденции к обогащению за счет грабежа соседей. Стремление к внешней экспансии вытекало из того обстоятельства, что критская знать не могла безгранично усиливать свой гнет над свободными крестьянами и ремесленниками. Гораздо легче был путь добывания богатств за счет покорения соседей. Возможно, что причиной больших разрушений на Крите в начале XVIII в. до н. э. явились междоусобные войны критских царств.

Спустя короткий отрезок времени дворцы в Кноссе и Фесте были восстановлены, появились даже новые дворцы в Агиа-Триаде и Тилиссе.

Последующие 300 лет являются временем высшего подъема критского общества. Ограниченный приблизительно 1750—1450 гг. до н. э. период нашел яркое отражение не только в легендах древних греков, но и в исторической традиции, сохраненной Геродотом, Фукидидом, Страбоном и Диодором. Последующие поколения считали Крит большим и могущественным царством, установившим господство над эллинскими морями (по-гречески талассократия).

РЕМЕСЛА, ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ТОРГОВЛЯ КРИТЯН В XVIII—XV ВВ. ДО Н. Э.

Ремесленное производство на Крите в изучаемый период было высоко развито. Бронза стала основным и широко распространенным материалом для изготовления орудий и оружия, что имело следствием значительное их усовершенствование; появилось много разнообразных новых орудий, улучшились старые. Например, в XVI—XV вв. до н. э. критяне пользовались бронзовыми пилами длиной в 1,60 *м* с мелкими зубцами, широкое распространение получили мечи. Увеличилось количество бронзовой посуды.

Гончарное дело также значительно усовершенствовалось: повысилось качество обжига посуды, появился новый вид изделий из фаянса. Не меньший прогресс наблюдался в строительном деле: постройки возводили из тесаного камня, большое распространение получили строительные детали из гипса, фресковая живопись. Резьба по камню и ювелирное дело достигли совершенства.

Особенную роль стали играть кораблестроение и морское дело— многочисленные изображения кораблей показывают, что в этой области критяне занимали первое место в Средиземноморье. Они строили суда с высоким носом, часто заканчивавшимся приспособлением для тарана, и с высокой кормовой надстройкой. Корабли приводились в движение веслами или парусами, управление осуществлялось двумя рулевыми веслами. Тяжелые грузовые суда перевозили товары, военные корабли были более легкими.

В XVII—XVI вв. до н. э. критяне создали много сельских поселений на обширных территориях, ранее остававшихся пустыми — это свидетельствует о росте земледелия. Труд земледельца, видимо, считался почетным на Крите. На одном из дорогих каменных сосудов из Агиа-Триады («ваза со жнецами») сохранилось великолепное изображение сельского хора: несколько групп крестьян, державших на плечах вилы, идут по четыре в ряд и поют под аккомпанемент играющего на систре музыканта. Полагают, что художник изобразил здесь религиозное шествие во время сельскохозяйственного праздника.

Общий объем производства на Крите значительно возрос; косвенно это подтверждается обнаружением в археологических слоях XVIII—XV вв. до н. э. значительно более богатых по количеству, чем в ранних отложениях, находок. Ярким свидетельством сущест-

вования производства непосредственно для обмена является употребление металла — бронзы — в качестве всеобщего менового товара, т. е. весовых металлических денег. В нескольких местах на Крите (в Агиа-Триаде, Тилиссе, Мохлосе и в Кноссе) были найдены медные слитки с искривленными краями, загнутыми наподобие краев ссохшейся бычьей шкуры. Большинство слитков имело вес около 29 *кг,* возможно, они выполняли роль денег. Такой же вес имела найденная в Кноссе гиря из пурпурного гипса, орнаментированная рельефным изображением осьминога. Некоторые критские гири этого времени уже имеют на себе цифровые обозначения. Появление весовых металлических денег, хотя и в такой примитивной форме, показывает, как высока была организация классового общества на Крите в XVIII—XV вв. до н. э.

Рост производства сопровождался увеличением численности населения Крита. Помимо множества новых сельских поселений, появились новые города и расширились старые. Некоторые города представляли собой типичные морские поселения, подобно городку Псира, расположенному на маленьком островке.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КРИТСКОГО ОБЩЕСТВА В XVIII—XV ВВ. ДО Н. Э.

Критское общество II тысячелетия до н. э. было сложившимся классовым обществом. В критском ремесле XVIII—XV вв. до н. э. господствовал труд свободного ремесленника; в сельском хозяйстве также основным работником был, по-видимому, крестьянин — на Крите этого времени известны многочисленные поселения земледельцев.

О применении труда рабов в ремесле и земледелии известий пока нет, но можно полагать, что какая-то часть рабов использовалась более зажиточными ремесленниками, торговцами и земледельцами. Зато несомненно широкое употребление рабов для обслуживания критской знати, в особенности в обширных царских резиденциях. При современном состоянии исторических материалов трудно определить источники рабства на Крите. Афинская легенда об отправке каждые 9 лет в качестве дани на Крит семи юношей и семи девушек позволяет заключить, что рабы доставлялись извне, с покоренных территорий. По-видимому, часть этих рабов принадлежала царям. Некоторое количество рабов критяне получали в результате войн и набегов на чужие страны.

О положении широких масс свободного населения почти ничего неизвестно. Очевидно в это время шла напряженная борьба крестьян и ремесленников за сохранение своей свободы. Греческая традиция рисует критского царя Миноса мудрым правителем, установившим систему законодательства. В «Одиссее» тень Миноса творит суд в царстве теней, Аиде. Аристотель даже предполагал, что государственный строй Спарты был устроен по образцу древнего крит-

ского, создание которого возводилось к царю Миносу. Значение, придаваемое греческой традицией законодательной деятельности легендарного критского царя, несомненно, отразило сложную борьбу за установление новых правовых норм в молодом классовом обществе, так как древние неписанные законы и установления первобытнообщинного строя оказались несостоятельными. По-видимому, законодательство Миноса оградило значительную часть свободного населения Крита от порабощения знатью, и это создало царю славу мудрого и справедливого законодателя.

Масса крестьян и ремесленников не была однородной. Установление индивидуальной собственности на землю привело к появлению не только крупных владений царя и знати, но и достаточно преуспевающих средних хозяйств. Усадьба одного из таких богатых земледельцев была раскопана в 1953—1954 гг.: сложенный из хорошо отесанных плит двухэтажный дом (в нижнем этаже его 5 комнат) был расположен возле источника на значительном расстоянии от ближайшего поселения Пискокефали (Восточный Крит). Размеры дома и остатки посуды свидетельствуют о достатке хозяина.

Развитие ремесел и торговли сопровождалось выделением особенно зажиточных элементов и в среде городского населения. Несомненно, сильными в экономическом отношении должны были быть торгово-ремесленные круги, связанные с внешней торговлей и с царским хозяйством. Даже сравнительно скромные ремесленники, работавшие в городе возле дворца в Кноссе, выделялись своим достатком. Примером может служить мастер, точивший каменные светильники, дом которого, разрушенный около 1580 г. до н. э. во время землетрясения, представлял собой солидное каменное строение и состоял из четырех комнат.

Однако богатства высшей знати намного превосходили достаток зажиточных земледельцев и ремесленников. Поместья критских аристократов представляли собой крупные хозяйственные центры. Примером может служить открытое недавно в Вафиопетре (в 11—12 *км* к югу от Кносса) относящееся к началу XVI в. до н. э. здание дворцового типа. Часть комнат его была превращена в производственные помещения, где ткали материи и давили виноград. Рядом с большим домом была расположена гончарная мастерская.

Большие доходы, которые владельцы получали от подобных хозяйств, в значительной мере тратились непроизводительно. В быту знати, городской и сельской, в это время особенно развилась роскошь. Даже такие обыденные вещи, как печати, вырезавшиеся из сердолика, жировика, халцедона, гематита, агата, оникса и змеевика, представляли собой произведения искусства. Изображенные на них сцены весьма разнообразны: акробат прыгает через спину быка, горный козел стоит на краю утеса, а снизу на него летит охотничья собака. Много места уделялось сакральным мотивам: совершению жертвоприношений и т. д. Особенно роскошное золотое

кольцо с печатью из горного хрусталя найдено в Сфунгаросе, где было открыто кладбище с погребениями в пифосах — обряд, характерный для Крита XVIII—XVII вв. до н. э. Позднее, в XVI—XV вв. до н. э. среди знати получил распространение обычай захоронений в каменных гробницах.

Многочисленные фрески из Кносского дворца иллюстрируют развитие роскоши среди придворной знати. На фреске, называемой «дамы в голубом» и относящейся к XVII в. до н. э., изображены эффектно одетые женщины, играющие ожерельями. Так же роскошно одеты дамы на так называемых миниатюрных фресках того времени. В XVI—XV вв. до н. э. искусство росписи достигло совершенства, и благодаря этому мы можем довольно точно составить представление об облике придворных. На «фреске с табуретами» представлены юноши, одетые в длинные одежды синего и желтого цвета; сохранилось также одно изображение девушки, так называемая «парижанка».

Однако великолепие придворной знати меркло в сравнении с богатсвом царей. О пышности быта критских царей можно судить по роскошной шахматной доске, найденной в слоях кносского дворца, датируемых приблизительно 1750—1570 гг. до н. э. Рама доски (0,50×1,00 *м*) сделана из слоновой кости, вдоль которой идет бордюр из рельефных маргариток. Рисунок доски выполнен из слоновой кости, покрытой листовым золотом, промежутки заполнены горным хрусталем, на основании из синей пасты или серебра. Роскошь резиденций критских царей нашла яркое отражение в Кноссе, являвшемся, как сообщает Страбон (X, 4, 7), столицей царя Миноса и его предшественников. Многочисленные помещения огромного многоэтажного дворца располагались вокруг больших внутренних дворов, связывающих воедино парадные залы, комнаты с колоннами, предназначенные для совершения религиозных церемоний, жилые помещения, арсеналы, кладовые, коридоры, лестницы, бассейны.

Во дворце Кносса, в Фесте, в Закро и других царских резиденциях того времени, было сосредоточено значительное количество драгоценных вещей, роскошных предметов утвари, а также большие запасы продовольствия, сырья, орудий труда и оружия.

ГОСУДАРСТВА КРИТА В ЭПОХУ ГЕГЕМОНИИ КНОССКОЙ ДИНАСТИИ (XVIII — СЕРЕДИНА XV ВВ. ДО Н. Э.)

Единство культуры Крита XVIII—XV вв. до н. э., существование неукрепленных поселений по всему острову, ярко выраженное преобладание Кносса, засвидетельствованное позднейшей письменной традицией — все эти данные указывают, что после середины XVIII в. до н. э. Крит был объединен под верховой властью династии, правившей в Кноссе. В XVI—XV вв. до н. э. от Кносса по всему

острову протянулась сеть дорог, соединявших столицу с самыми отдаленными пунктами. Сосредоточием всего был дворец царя. Сюда стекались многочисленные доходы, поступавшие как с Крита, так и из других подвластных критянам областей. В огромных кладовых Кносского дворца хранились запасы зерна, масла, оружия, утвари, тканей, драгоценностей. Сведения о всех этих богатствах записывались на глиняных табличках или на папирусе должностными лицами, ведшими сложное финансовое хозяйство.

Государственная система Крита сохраняла некоторые своеобразные архаические черты: хотя кносский царь был верховным владыкой, но некоторая доля власти принадлежала традиционным местным династиям, а также младшим членам царской семьи. Фукидид рассказывает, что царь Минос назначил своих сыновей правителями завоеванных островов. Такая же система существовала, видимо, и на самом Крите, где отдельные области находились в управлении местных правителей — новые дворцы в Агиа-Триаде и Тилиссе, и старые дворцы в Фесте, Закро и Маллии служили резиденциями таких династий.

Объединение острова под главенством сильнейшего царя позволило критянам сравнительно скоро перейти к активной внешней политике. Экспансия Крита была, естественно, направлена на север, так как далекий Египет и еще более отдаленная Сирия являлись недоступными странами. Уже в XVIII—XVII вв. до н. э. критяне установили господство над Кикладским архипелагом, заселив некоторые необитаемые ранее острова. Подчинение этих сравнительно небольших территорий значительно усилило Крит. К началу II тысячелетия до н. э. население Кикладских островов развило своеобразную и богатую культуру. Жившие на скалистых островах кикладяне еще в III тысячелетии до н. э. научились использовать главное богатство своей земли: обсидиан и позднее мрамор, из которого они изготовляли выразительные мраморные статуи и мелкие фигурки. Кикладяне создали первоклассное керамическое ремесло, изделия их превосходили иногда произведения критских гончаров. Раскопки на одном из островов, Мелосе, показали, что критянам удалось подчинить себе и крупный город Филакопи, особенно процветавший во II тысячелетии до н. э.

По-видимому, население Кикладских островов было обложено данью, которая выплачивалась продуктами и ремесленными изделиями. В «храмовых кладовых» Кносса в слоях XVIII — XVII вв. до н. э. были обнаружены скопления типичной кикладской керамики. Обитавшие на островах искусные мореходы, среди которых были и карийцы, обязаны были поставлять Миносу экипажи для кораблей. Это обстоятельство значительно усилило мощь критского флота. С островов на Крит посылалось, вероятно, и некоторое количество рабов.

Стремясь обезопасить связь между своими владениями, критские цари начали борьбу с процветавшим тогда в Эгейском море

пиратством. Фукидид и Геродот сообщают, что последний царь Крита Минос очистил, сколько мог, море от пиратов, стал владыкой эллинского, т. е. Эгейского моря и что благодаря Миносу особенно усилились морские сношения между народами (Фукидид, I, 8, 1—2). Конечно, морское владычество Крита было установлено задолго до последнего Миноса, на которого греческая традиция перенесла все деяния его предков. Ведь построить большой флот и обучить многочисленных матросов нельзя в короткий срок.

Критяне распространили свою власть и на небольшую часть материковой Греции. Легенда о посылке царю Миносу на съедение чудовищу Минотавру юношей и девушек и о подвиге Тесея, убившего Минотавра, является несомненным свидетельством того, что критянам удалось подчинить себе и Аттику, наиболее слабую тогда область Эллады. Известно, что критские отряды совершали нападения и на Мегару. Менее прочными были владения Крита в других районах Средиземноморского бассейна. О существовании поселений критян, чисто торговых или торгово-военных, свидетельствуют многочисленные поселения с именем «Минос» — на Делосе, в Лаконике, на побережье Сирии. Диодор рассказывает, что критяне проникли в Сицилию, и описывает гробницу похороненного там царя Миноса. По-видимому, речь идет о погребении одного из военачальников, члена царского рода, который возглавлял критское поселение на острове.

Могущественный Крит в первой половине II тысячеления до н. э. имел широко развитые внешние связи. Давние контакты с Египтом стали более интенсивными, это подтверждается различными археологическими находками. В гробницах высшей критской знати обнаружены египетские сосуды и печати (погребения в Исопате и Агиа-Триаде), критские художники использовали некоторые мотивы, заимствованные из Нильской долины. Критяне проникали и в другие области Африки, на это указывают изображения негров на фресках в Кноссе. В самом Египте встречается очень много следов общения с Критом. Найдена, например, критская керамика и металлическая посуда II тысячелетия до н. э. (находки времени Аменемхета II в храме Монту). В XVI—XV вв. до н. э. египетские вельможи похвалялись, что люди страны Кефтиу, т. е. Крита, приносили дары фараонам, изображая этих иноземцев на стенах своих гробниц (архитектор Сенмут, визирь Рехмира, начальник казначейства Менхеперрасенеб). В искусстве Египта под влиянием критян появились новые мотивы. Особенно сильно проявилось воздействие Крита и материковой Греции в искусстве Египта амарнского периода (XV в. до н. э.).

Подводя итог всем известным ныне сведениям, можно сказать, что взаимодействие культур Крита и Египта имело большое значение для обеих стран.

Раскопки последних десятилетий показывают, что и с восточными странами Средиземноморья, Кипром и Сирией Крит имел тесные

связи. В столице сирийского царства Угарит раскопан квартал с домами эгейцев, возможно критян, относящийся к XVIII в. до н. э. Воздействие критского искусства прослеживается далее на восток (за 250—300 *км* от берега) в росписях дворца в Мари (XVIII в. до н. э.). На Крите обнаружены не только привезенныме из Сирии вещи, но и заимствованные оттуда художественные мотивы. Все эти данные указывают на живое общение Крита со странами Переднего Востока.

Вопрос о характере отношений Крита и материковой Греции представляет сложную проблему. Для окончательного его решения нужно сделать еще много. Однако ясно, что в течение нескольких столетий Крит и Пелопоннес общались столь интенсивно, что развитие общих культурных явлений в обеих областях часто шло параллельно. Ярким примером может служить создание ахейцами слогового письма «Б» из критской письменности и очень быстрое распространение его в кносских канцеляриях. Это одно из звеньев в длинной цепи культурных связей внутри Эгейского бассейна.

КРИТСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Выше упоминалось, что уже в конце III тысячелетия до н. э. критяне широко пользовались системой рисуночного (пиктографического) письма. Знаки критского пиктографического письма четкие, ясно передают изображения как предметов (дерево, трезубец, двойная секира), так и фигур человека и животных. Постепенно пиктографическое письмо развилось в идеографическое, при котором знаки означали уже не конкретные предметы, а понятия. В XVIII—XVII вв. до н. э. критяне усовершенствовали письменность и перешли к системе слогового письма, в котором каждый знак означал определенный слог. Это так называемое линейное письмо в его более ранней форме — письмо «А» — включало около 1/3 знаков старой идеографической письменности. В середине XV в. до н. э. в Кноссе на Крите и в Южной Греции распространилось более усовершенствованное слоговое письмо «Б», сохранившее около 50% знаков из линейного письма «А». Наряду со слоговыми знаками критяне употребляли некоторое количество идеограмм, обозначавших понятия, например, «сумма», «мужчина», «женщина», «колесница», «щит» и т. д. Знаки в критском письме всегда писались слева направо, причем критяне аккуратно соблюдали строки и отделяли слова. Система счета у критян была весьма развитой, они знали не только арифметические правила, но и исчисление процентов. Критские надписи сохранились на разнообразных предметах — на печатях, пломбах, сосудах, жертвенниках, камнях. Но главная масса памятников письменности критян — глиняные таблички, на которых знаки выводили острым инструментом по сырой глине. Писали критяне и чернилами.

Слоговое письмо критян было прочтено благодаря трудам многих ученых. Еще А. Эванс, затем чех Б. Грозный и болгарин В. Георгиев нашли значение ряда знаков. Вслед за ними англичане М. Вентрис и Д. Чадвик в 1953 г. предложили убедительную расшифровку большей части знаков слогового письма «Б», установив, что язык критских документов является одним из древнейших греческих диалектов.

РЕЛИГИЯ КРИТЯН

Религиозные воззрения критян в течение III и II тысячелетий до н. э. претерпели мало изменений. Высшим божеством у критян почиталась Богиня-Мать, олицетворявшая природу. Они представляли ее владычицей земли и повелительницей всего живущего и растущего на земле. Богиня-Мать, покровительница плодородия, имела сына, мальчика-бога, которого часто изображали вместе с матерью. Великую богиню сопровождали спутники — существа с головами животных и телом человека. Постепенно в религии критян усилились представления о могуществе молодого бога, связанного с солнцем. Это божество часто изображали в виде быка. Центром почитания его был Кносс: легенда о минотавре и памятники искусства показывают, что там происходили большие священные церемонии, включавшие ритуальный брак царя в маске быка и гимнастические игры. Критяне сначала поклонялись Богине-Матери в различных пещерах и гротах, которыми так богаты горные цепи на острове. С начала II тысячелетия до н. э. как в больших дворцах, так и в частных домах, устраивались святилища. В них находились как изображения богов, так и связанные с культом священные предметы (двойной топор) и фигурки животных и птиц — быка, змеи, голубя.

Культ мертвых занимал в мировоззрении критян значительное место. Покойников хоронили в каменных гробницах, в глиняных пифосах. В середине II тясячелетия до н. э. вошли в употребление специальные глиняные саркофаги, иногда очень искусно расписанные. Вместе с телом покойника для его загробной жизни клали в могилу оружие, украшения, посуду.

Характерной чертой религии критян является отсутствие у них отдельных храмовых комплексов и специальной группы священнослужителей — жрецов. Видимо, все религиозные обряды выполнялись главами семей, а общегосударственный культ входил в круг обязанностей царя.

ОСЛАБЛЕНИЕ КРИТА И ЗАВОЕВАНИЕ ЕГО АХЕЙЦАМИ

В середине XV в. до н. э. население Крита перенесло огромный силы землетрясение: города и дворцы превратились в развалины, под которыми погибло множество людей. Это стихийное бедствие было

связано с катастрофическим извержением вулкана на острове Фера, находящемся в 110 *км* от Крита. После катастрофы возродилось лишь наиболее сильное Кносское царство, прочие дворцовые центры остались лежать в развалинах.

В это время пало внешнее могущество Крита, от власти его освободились и острова, и подчиненные ему ранее земли в материковой Греции. Аттическая традиция сохранила воспоминание об этих событиях в легендарной форме. Согласно мифам, Тезей, сын афинского царя Эгея, прибыл на Крит с теми юношами и девушками, которых афиняне отправляли в виде дани царю Миносу. В Кноссе Тезея увидела и полюбила дочь Миноса Ариадна. С помощью царевны Тезей убил поедавшее людей чудовище по имени Минотавр и на корабле бежал от Миноса в Афины. Это предание отражает в какой-то мере события, происходившие во второй половине XV в. до н. э. на Крите. Судя по археологическим памятникам, в возрожденном после 50-х годов XV в. до н. э. Кноссе правила династия ахейского происхождения, сменившая местную царскую семью Миносов. Видимо, вскоре после землетрясения север Крита был заселен выходцами из материковой Греции. Крит потерял свое господствующее положение и стал лишь частью ахейской Греции.

Глава 2. АХЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА

АХЕЙСКАЯ ГРЕЦИЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Первые полтора-два столетия после переселения ахейцев были временем значительных перемен в Греции. С одной стороны, многие крупные центры жизни предшествующей эпохи остались в развалинах или на месте их выросли более скромные поселения. С другой стороны, примерно одинаковый уровень развития коренного (автохтонного) и пришлого населения обеспечил непрерывность тех экономических и социальных процессов, которые происходили в обоих обществах до их смешения. Вместе с тем, переселение ахейцев ускорило обострение социального неравенства вследствие роста индивидуальной собственности. Значение переселений в развитии частной собственности было отмечено К. Марксом, указавшим, что «чем дальше племя удаляется от своего первоначального поселения и захватывает *чужие* земли, следовательно, попадает в существенно новые условия труда, где энергия каждого отдельного человека получает большее развитие..., тем больше имеется условий для того, чтобы отдельный человек стал *частным собственником* земли..»[1].

Именно в этот период, на рубеже III и II тысячелетий до н. э., наблюдается дальнейший подъем производства, связанный с широ-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, стр. 466.

ким употреблением бронзы и развитием различных ремесел. В XX—XIX вв. до н. э. страна покрылась густой сетью земледельческих поселков. Они располагались вблизи хороших источников, обычно на вершинах холмов, представлявших естественные укрепления. Уже в это время поселения в Микенах, Тиринфе и других крупных центрах последующей эпохи значительно отличались от таких скромных соседних поселков как Кораку и Зигурии. Микены особенно разрослись в XVIII—XVII вв. до н. э. Их акрополь (верхний город) был окружен стеной. На склонах акрополя и соседних холмов располагались жилые кварталы.

Выделение более крупных поселений, становившихся центрами, где обитали правители и знать, происходило и в других областях Греции. Постепенно эти пункты превращались в города, населенные ремесленниками и земледельцами. В многочисленных мастерских ахейские ремесленники изготовляли предметы, распространявшиеся на далекое от Греции расстояние. Как показывают археологические находки, уже в это время внешние связи ахейских племен были немалыми. На юге ахейцы общались с Критом, и через его посредство имели контакт с Египтом. Кикладские острова служили связующим звеном между Грецией и малоазийским побережьем. Судя по керамике, ахейцы поддерживали связи с Македонией, Иллирией и с населением Фракии.

В условиях интенсивного развития производства и обмена длительный процесс образования классового общества и складывания государственной организации завершился на территории материковой Греции к XVII в. до н. э. Здесь, как и на Крите, ранние государства возникали первоначально на небольших территориях, вырастая из традиционных локальных племенных объединений. Географические условия Эллады способствовали длительному сохранению независимости даже мелкими племенами и это явилось причиной возникновения множества областей, которыми правили отдельные царские роды. Силы правителей были весьма неравны, но династы в каждой области стремились удержать свою самостоятельность. Легенды древних греков очень ясно передают эту особенность политической жизни ахейцев. Историк Фукидид также подчеркивает раздробленность страны: «Итак, эллины, жившие отдельно по городам, понимавшие друг друга и впоследствии названные все общим именем, до Троянской войны, по слабости и отсутствию взаимного общения, не совершили ничего сообща» (I, 3). Отмечая, что жители Эллады находились в таком состоянии довольно долго, Фукидид рассказывает, что тогда из-за пиратства города строили на некотором расстоянии от моря (I, 7). Действительно, почти все ахейские города, как показали современные раскопки, расположены в нескольких километрах от береговой полосы.

Ахейские царства развивались по-разному: расположенные на приморских землях города росли и крепли скорее, чем города во внутренних областях. Об этом сообщает Фукидид (I, 8) и свиде-

тельствуют археологические источники. Раньше всех стало особенно сильным и могущественным государство, расположенное в северо-восточной части Пелопоннеса, в области, называвшейся Арголида.

АРГОЛИДА В XVII—XV ВВ. ДО Н. Э.

История ахейцев, населявших Аргос, известна не только по археологическим данным, но и в изложении греческой легендарной традиции, сохранившей имена басилеев и предания об их подвигах, где исторические факты перемешаны со сказочными мотивами.

В Арголиде существовало несколько самостоятельных династий, правивших в Микенах, Тиринфе, Аргосе и других мелких царствах. Цари Микен, владевшие очень плодородными землями, рано выделились своими богатствами. Уже между 1650 и 1500 гг. до н. э. микенские басилеи обладали огромными сокровищами, как показали раскопки двух царских усыпальниц того времени. Каждая из этих усыпальниц была ограждена круговой каменной оградой. Внутри могильного круга А и могильного круга В открыто 30 могил царей и членов царской семьи. Над каждым погребением был насыпан небольшой холм, на некоторых, кроме того, стояли каменные надгробия. Надгробные плиты были украшены рельефными изображениями сцен сражений и охоты. Погребальные сооружения представляют собой выбитые в скале прямоугольные могилы. Каждая яма имела перекрытие из бревен, накрытых камнями и слоем водонепроницаемой глины. Стены одной из самых поздних могил были оштукатурены и расписаны полосами красной и черной красок.

В некоторых гробницах находилось по одному костяку, в других — по два, в одной — четыре. Покойники были снабжены весьма разнообразными и богатыми заупокойными дарами. В мужских захоронениях найдены дорогие бронзовые мечи и кинжалы с рукоятками и навершиями из горного хрусталя, слоновой кости или золота. Особенно великолепны парадные мечи и кинжалы, лезвия которых украшены высокохудожественной инкрустацией из золота и серебра. Искусные ахейские оружейники представили в этих инкрустациях сложные композиции — диких зверей, растения или сцены охоты. Некоторые из усопших имели на лице золотые маски, весьма тонко передающие портретные черты каждого. Во многих погребениях как мужских, так и женских, найдены роскошные украшения — золотые диадемы, повязки, серьги, подвески, бляшки и многочисленные украшения из полудрагоценных камней, янтаря, фаянса, слоновой кости. Почти во всех гробницах обнаружена изящная глиняная посуда, в некоторых — сосуды из золота, серебра или бронзы. В одном погребении нашли изящный египетский сосуд из горного хрусталя в виде фигуры утки. По роскоши микенских царских погребений можно судить о глубоком имущественном неравенстве, резко отделявшем басилея от простого ахейца: рядовые члены общества хоронили тогда своих покойников в неглубоких

грунтовых могилах или в плитовых ящиках, причем инвентарь этих погребений весьма скромен.

Непрерывное правление древнейшей микенской династии (условно ее называют династией шахтовых гробниц) и рост ее богатств указывают на постепенное укрепление микенского царства в XVII—XVI вв. до н. э. Это происходило в условиях частых военных столкновений, как согласно свидетельствуют военный быт микенских царей и сохранившиеся предания о древнейших царствах Арголиды. Генеалогические легенды микенского царства повествуют, что ко времени Троянской войны (происходившей около 1240 г. до н. э.[1]), в Микенах правил второй царь из рода Пелопса. До этой династии Пелопидов (видимо пришедшей к власти около 1270 г. до н. э.) царствовали басилеи из рода Персея. Традиция сообщает, что династия Персеидов насчитывала 8 царей, так что начало этого царского рода восходит ко времени, близкому к последнему из царей династии шахтовых гробниц. Легендарная история повествует о том, что во времена Персеидов в Арголиде происходили частые войны: родственники по крови, басилеи крупных городов Микен, Тиринфа и Аргоса вели между собою борьбу. Все три царства обладали приблизительно одинаковым военно-политическим потенциалом, что определило длительное существование их как самостоятельных единиц в пределах Арголиды.

Сходным было развитие общества в других частях страны. В конце XVI в. до н. э. заметно возвысилось царство в западной части Пелопоннеса, в Мессении, с центром в Пилосе. Роскошное погребение пилосских царей около 1500 г. до н. э. показывает, что эти владыки могли равняться богатствами с микенскими царями. Иными словами, эксплуатация простого народа правящими кругами и здесь была уже весьма развита.

АХЕЙСКАЯ ГРЕЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.

Приблизительно с XV в. до н. э. начинается период наивысшего развития ахейского общества, когда на сравнительно высоком уровне стояли ремесла, торговля, мореплавание. События конца этого времени ярко описаны в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея». Документы ахейской письменности бросают свет на экономическую и политическую структуру общества Греции того времени.

Экономическая жизнь ахейцев второй половины II тысячелетия до н. э. характеризуется дальнейшим развитием земледелия и ремесел. Почти все земледельческие культуры, известные в классической Греции — хлебные злаки, виноград, плодовые деревья — взра-

---

[1] К этому году относят Троянскую войну часть древних авторов и новые данные археологии. Раньше была принята другая дата — около 1194 г. до н. э.

щивались ахейцами. Разводили они крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, ослов, выводили мулов.

Данные эпоса и ахейских надписей позволяют составить представление об аграрных отношениях того времени. Земля в ахейских государствах делилась на две категории: общинные поля, которые принадлежали народу, демосу и индивидуальные, которыми владели отдельные лица. Обычно земли деревни включали оба типа аграрной собственности. Земля, нарезанная на участки — котона,— служила предметом разнообразных операций. Размер каждой котоны, исчислявшийся в мерах высеваемого на ней зерна, строго учитывался в записях. По-видимому, общинные территории составляли тогда большую часть земельного фонда: очень часто демос сдавал во временное пользование участки разных размеров. В качестве арендаторов общинной земли в пилосских документах упомянуты земледельцы, вестники, жрецы, ремесленники. К XIII в. до н. э. широко развилось индивидуальное землевладение, причем величина наделов отдельных лиц сильно разнилась. Крупные владельцы неоднократно сдавали в аренду разные количества котон. Все категории сельского населения, как владельцы так и держатели-арендаторы, должны были выполнять целый ряд натуральных повинностей.

Развитая и сложная терминология земельных документов указывает на то, что в ахейском обществе действовали тонко разработанные правовые нормы, регулировавшие систему аграрных отношений. Эти усилия юридической мысли ахейцев хорошо отражают развитие имущественного неравенства внутри общины, о котором также повествует и эпос. Ахейские сказители, рапсоды, пространно описывали принадлежавшие знати тучные нивы и обильно плодоносящие сады и виноградники. Столь же вдохновенно пели они о бедствиях людей, лишенных наделов и составлявших особый слой фетов, нанимавшихся на поденную работу. Внимание эпических поэтов к этой категории сельского населения позволяет судить об увеличении слоя фетов в ахейской деревне изучаемого времени.

Наряду с земледелием высокого уровня достигло ремесленное производство. Значение ремесла в экономике ахейцев во второй половине II тысячелетия до н. э. засвидетельствовано письменными и археологическими источниками. В поэмах Гомера подробно и любовно описываются изделия ремесленников — оружие, сосуды, ткани, украшения и т. д.; особенно хвалили рабыню за ее искусные рукоделия; ремесленник окружен в эпосе уважением. Изучение остатков городских укреплений, развалин дворцов, домов и погребальных сооружений, предметов обихода, ювелирных изделий, памятников искусства и т. д. показывает, что ахейское ремесло этого времени действительно стояло на большой высоте, что мастера знали искусные технические приемы.

Особенностью художественного творчества ахейских мастеров было изумительно тонкое восприятие и передача живой природы.

Изящнейшие статуэтки из слоновой кости, тончайшие ювелирные изделия, монументальные фрески во дворцах или беглый рисунок ежа — все это обнаруживает высокий художественный вкус и уменье мастеров-художников и ремесленников. Приблизительно с середины II тысячелетия до н. э. искусство ахейской Греции заняло главенствующее место в Эгейском бассейне. Не только качественно, но и количественно, объемом продукции, ахейское ремесло значительно превосходило критское. Это позволило ахейским торговцам-мореходам развить гораздо большую деятельность, чем их предшественники, критяне. Военная экспансия ахейцев, видимо, только способствовала развитию их торговли.

Ахейцы завязали более тесные связи со странами Запада — Сицилией и Южной Италией (здесь найдено гораздо больше предметов из Эллады, чем критских) и по-видимому — с Испанией. Великолепное бронзовое оружие ахейских мастеров проникло далеко в глубь Европы. Особенно ярко прослеживаются связи ахейской Эллады с побережьем Малой Азии. Следует подчеркнуть, что именно с побережьем, так как отношения с могущественной Хеттской державой были далекими. В пределах Эллады почти не обнаружено предметов хеттского происхождения. Ахейцы были очень близко связаны с островами Самосом, Родосом и Кипром, ремесленники которых уже в XV—XIV вв. до н. э. изготовляли свою керамику по образцам из Эллады. При посредничестве этих островов установились тесные отношения между ахейцами и населением Малой Азии и Сирии, как свидетельствуют керамические находки (Телл-эль-Дувей, Гезер, Библ, Рас-Шамра в Сирии, крупный ахейский город на месте Милета, поселения в других пунктах Малоазийского побережья, особенно в Киликии). Среди развалин Илиона, столицы Троянского царства, расположенного на северо-западе Малой Азии, также была найдена ахейская керамика, что свидетельствует о мирных сношениях обеих стран, продолжавшихся до середины XIII в. до н. э.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АХЕЙСКОЙ ГРЕЦИИ В XV—XII ВВ. ДО Н. Э.

Ахейское общество второй половины II тысячелетия до н. э. было раннерабовладельческим. Рабство, хотя и быстро распространившееся, сохраняло еще многие черты патриархальных отношений. Рабы, преимущественно рабыни, принадлежали главным образом знати, получавшей всегда львиную долю при дележе военной добычи — пленников, имущества, скота. Невольники были большей частью личными слугами знати, им поручали также различные домашние работы — прядение, ткачество, плетение корзин и т. д.

Вопрос о численности рабов в наиболее крупных хозяйствах басилеев в настоящее время неясен. Некоторые современные исследователи предполагают, что у басилея Пилоса в XIII в. до н. э.

могло быть до 500 рабынь. Однако эти подсчеты основаны лишь на не всегда еще точном чтении ахейских надписей, а размеры царских дворцов, раскопанных в Фивах, Микенах, Тиринфе и Пилосе не соответствуют этим завышенным цифрам.

Трудно определить, насколько широко применялся рабский труд вне дома. Эпос указывает на то, что пастухами обычно были рабы, тогда как более сложные земледельческие работы, например садоводство, им не доверяли. В хозяйстве крестьянина обычно не было рабов, по крайней мере, полевые работы производил сам хозяин участка. Нельзя также найти следов широкого применения рабского труда в ремесленном производстве, хотя рабы могли выполнять грубые подсобные работы. Несомненно, не раб, а свободный крестьянин и ремесленник были основными фигурами в производственной жизни ахейцев, рабский труд еще не получил широкого распространения.

Структура класса свободных ахейцев была сложной. Свободное население делилось на несколько групп, достаток которых и права были различны. По данным эпоса, можно заключить, что басилеи и знать имели решающее значение в политической жизни, хотя формально каждый свободный воин обладал всеми правами. Привилегированное положение знати являлось следствием живучести установлений родового строя в еще молодом классовом обществе ахейцев и, что особенно важно, материально подкреплялось ее богатством. Немалую роль в укреплении преимуществ аристократии имело растущее военное значение этого слоя. Знатные ахейцы имели лучшее наступательное и оборонительное оружие, очень часто они сражались на специальных боевых колесницах. Лучшая военная техника, недоступная рядовым воинам, доставляла знатным ахейцам первенствующее положение в войске.

Помимо аристократии и крестьянства, с середины II тысячелетия до н. э. все более возрастает значение городского населения — третьей группы в среде свободных. Ремесленники и торговцы, постоянно жившие в городах, накапливали значительные богатства. В Микенах, недалеко от дворца, были открыты дома нескольких ремесленников, относящиеся к периоду около 1340—1210 гг. до н. э. В двух домах — в «Доме щитов» и «Доме сфинксов», принадлежавших резчикам по слоновой кости, обнаружили большое количество изделий тончайшей работы. Дороговизна этих вещей и солидные размеры домов показывают, что владельцы их были богатыми горожанами. О том же свидетельствует и «Дом виноторговца», кладовая которого вмещала более 50 больших кувшинов высотой в 0,45 *м* и более 8 глиняных бочек, пифосов, около 1,70 *м* высотой. В «Доме маслоторговца» были найдены опечатанными для продажи 30 кувшинов с оливковым маслом. Эти микенские купцы вели обширную деловую переписку, как показывают найденные таблички с учетными записями. Различие почерков позволяет заключить, что микенский маслоторговец переписывался по меньшей мере с шестью лицами.

Дома ремесленников раскопаны не только в крупных ахейских центрах, но и в сравнительно мелких поселениях, что указывает на многочисленность этой группы населения.

Развитие торговли вызвало появление денег, роль которых выполняли сначала наиболее важные предметы, преимущественно скот. Гомеровский эпос свидетельствует, что быки были общепринятым мерилом ценности у ахейцев. Но уже с XVI в. до н. э. ахейцы начали употреблять золото, которое взвешивали на специальных весах. Археологами обнаружено много таких весов.

Ахейские басилеи взимали со свободного населения подати, которые вносились натурой. Поэтому в кладовых царских дворцов скапливалось множество ремесленных изделий и продуктов. В одной из кладовых пилосского дворца хранилось около 600 мелких глиняных сосудов, в другой комнате — более 800 кувшинов и кубков. В специальных кладовых у стен стояли десятки пифосов высотой около 1,20 *м*, в которых держали оливковое масло. Богатства басилеев росли за счет военной добычи, большая часть которой поступала в распоряжение царя и знати.

Развитие института царской власти в ахейском обществе второй половины II тысячелетия до н. э. наглядно иллюстрируется ростом царских дворцов.

В XIV—XIII вв. до н. э. во всех крупных городах происходила перестройка существовавших там ранее дворцовых сооружений. В некоторых местах дворцы строятся заново. Все ахейские цари располагали свои резиденции на возвышенностях, доступ на которые преграждался сложными оборонительными укреплениями. Такие замки известны во всех частях Греции. На севере страны, в Фессалии, возле древнего Иолка, находился большой дворец правителя. В Средней Греции такие же сооружения известны в Аттике на афинском акрополе и в Беотии на берегу существовавшего некогда Копаидского озера.

Беотийская крепость, называемая по современному урочищу Арне, превосходит все остальные ахейские замки размерами оборонительных линий: длина ее стен достигает 3 *км*, тогда как стены Микен имеют только около 900 *м* в окружности. Лучше всего исследованы дворцы в Микенах, Тиринфе и Пилосе.

Дворец в Микенах занимал треугольную вершину крутого холма, которая была расширена за счет создания искусственной террасы из больших грубо отесанных глыб камня неправильной формы (эти и подобные им огромные блоки, по мнению древних греков, могли ворочать только великаны, Киклопы, — отсюда такие постройки получали название киклопических). Из киклопических камней, весом в 5—6 *т* каждый, были сооружены крепостные стены, окружавшие дворец кольцом, длиной около 1 *км*. Входили внутрь микенского акрополя через Львиные ворота, описанные Павсанием (II, 16, 5). Дворцовые сооружения имели большое количество помещений и сложную планировку. Стены парадных комнат были

расписаны фресками, но они почти не сохранились. Жители дворца могли выдержать долгую осаду — по глубокой подземной лестнице удобный ход вел к бассейну, наполнявшемуся водой из подземного источника.

Дворец в Тиринфе известен несколько лучше. Основное его ядро было выстроено в XIV в. до н. э., в следующем столетии были произведены значительные достройки оборонительной системы. Дворец, вход в который был защищен тремя воротами, состоял из центрального прямоугольного зала, мегарона, внутри которого между четырьмя колоннами находился очаг. Перед мегароном тянулись два двора, окруженные различными помещениями. Как и в Микенах, стены тиринфского дворца были расписаны великолепными фресками, многочисленные фрагменты которых дошли до наших дней. Художники мастерски воспроизвели на них сцены из жизни ахейской знати. На одной фреске молодая, роскошно одетая женщина держит в руках костяную шкатулку, на другой сохранилось изображение едущих на колеснице девушек. Чрезвычайно выразительна фреска с изображением охоты на кабана. Расписаны были не только стены, но и пол некоторых помещений, покрытый штукатуркой.

Весь дворец был окружен высокими стенами, толщина которых достигает 8 *м*. Сложены они из киклопических глыб известняка, скрепленных раствором. В южной и восточной частях стены были устроены галереи и помещения, видимо, для хранения оружия. Здесь толщина стен достигала 17 *м*. Пешеходы могли подниматься на акрополь по пологому проходу или по боковой лестнице.

Пилосский дворец, погибший в огне пожара около 1200 г. до н. э. по планировке и строительной технике сходен с дворцами Микен и Тиринфа. Тронный зал, жилые помещения, обширные кладовые, удобная ванная, внутренние дворы, разветвленная система водосточных каналов — все эти части пилосского дворца выстроены с таким же размахом и основательностью, как и в других дворцах. Большой интерес представляют несколько сот табличек, найденных в Пилосских архивах. Написанные слоговым письмом «Б», эти документы свидетельствуют, что в хозяйстве басилея велась точная запись имущества. Расшифровка и чтение этих документов, предпринятые в настоящее время, дают интересные сведения по административной и экономической структуре пилосского царства в XIII в. до н. э.

Ученые прочли в этих документах много географических названий, например Пилос, Кипариссия, Милет, Кносс, Тилисс, Фест и др. Анализируя термины, обозначавшие должностных лиц, лингвисты выявили названия «ванакт» для слова царь и «лавагет» для слова военачальник. Третье высшее должностное лицо в пилосских табличках именовалось «телест»; характер этой должности пока еще не выяснен. Прочтен также ряд терминов, определяющих профессии работников.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АХЕЙСКОЙ ГРЕЦИИ В XV—XIII ВВ. ДО Н. Э.

Социальная структура ахейского общества усложнялась параллельно с его экономическим и политическим развитием. Географическая изолированность многих областей Греции способствовала тому, что возникшие государства включали небольшие территории, управляемые самостоятельными или почти самостоятельными царями и царьками. В XV в. до н. э. границы царств ахейской Греции не поддаются точному определению. Обычно в отдельных областях страны выдвигались на первое место одно или два царства. Так, Аттика находилась под властью басилея, имевшего небольшой дворец на афинском акрополе. В Беотии главным городом были Фивы, басилей которых соорудил дворец с высоко художественными фресками. В Пелопоннесе известно несколько владений: в Арголиде — Микены и Тиринф, в Мессении — Пилос, в Лаконии — Спарта. Об этих царствах известно не только по упоминанию их в гомеровских поэмах, но и по надписям и остаткам дворцов, и по великолепным погребениям царей. На некоторых островах Эгейского моря также существовали небольшие царства. О многих владениях мы можем судить пока только по мифологической традиции.

Крупные и мелкие государства ахейской Греции были тесно связаны между собой; основанием политической близости служили и племенная общность и иногда прямое родство правящих династий. Самыми могущественными были аргосские басилеи. По-видимому, басилеи Микен подчиняли себе ближайших мелких царьков, тогда как династы, правившие в Фессалии или Элиде, были самостоятельны и признавали лишь равноправные союзные отношения. Несмотря на постоянное общение и ясное сознание этнической общности, ахейцы часто вели междоусобные войны из-за нарушений границ или грабительских набегов. Постоянная военная угроза заставляла басилеев строить дворцы-крепости, в которых они могли выдержать длительную осаду.

Помимо мелких войн соседей иногда происходили более серьезные столкновения, когда несколько басилеев объединялось для нападения на одно царство. Так, лет за 30—20 до Троянской войны, т. е. около 1270—1260 гг. до н. э., нападению подверглись Фивы в Беотии. Традиция, сохранившая предание об этой войне под названием похода «Семи против Фив», рассказывает, что на Фивы было организовано два похода, разделенных промежутком в 15 лет.

Иногда ахейские басилеи сплачивались в союзы для проведения крупных внешних экспедиций. По-видимому, ослабление критского царства было осуществлено по инициативе аргосских царей, развивших большую деятельность на морях. Уже к середине XIII в до н. э. Микены, как свидетельствует Фукидид, имели наибольший флот во всей Элладе, и нет сомнений, что соперничество их с Критом нача-

лось много раньше. На подчиненность Крита именно Микенам указывает и то обстоятельство, что критский царь Идоменей участвовал в Троянской войне в качестве подвластного микенскому царю.

Возможно, что отдельные дружины ахейцев принимали участие в больших войнах Восточного Средиземноморья. Так, союзниками хеттов против царя Рамзеса II (1317—1251 гг. до н. э.) выступали войска из различных областей Малой Азии. В египетских источниках упоминаются лукку (ликийцы), а также ахайваша (ахейцы).

Значение ахейской Греции в международной жизни Восточного Средиземноморья было немалым, как на это указывают упоминания в хеттских источниках, страны Ахиява. В конце XII в. до н. э. ахейцы в числе «народов моря» нанесли сокрушительные удары хеттскому царству.

КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО АХЕЙСКОЙ ГРЕЦИИ

Общность населения ахейской Греции особенно ярко проявляется в единстве характера ее высокой культуры. В различных областях страны существовали одни и те же ремесленные и художественные приемы и каноны, применявшиеся в архитектуре, строительстве, живописи, прикладном искусстве и художественных ремеслах — бронзо-литейном, камнерезном, керамическом.

Культура ахейской Греции во второй половине II тысячелетия до н. э. достигла высокого развития, став ведущей и для населения островов Эгейского моря, включая Крит. В искусстве островной Греции ахейское влияние в XIV — XII вв. до н. э. сказывается очень сильно. На Крите, например, вошли в употребление ахейские круглые усыпальницы (толосы), в керамическом производстве широкое распространение получил излюбленный ахейский орнамент в виде фигур птиц и животных. Те же явления можно проследить и на Мелосе, Эвбее, Фере, Делосе и других островах. Таким образом, несмотря на политическую автономию каждой из областей, ахейская Греция XV—XII вв. до н. э. имела ярко выраженное культурное единство.

АХЕЙСКИЕ ЦАРСТВА XIV—XIII ВВ. ДО Н. Э.

История Греции XIV—XIII вв. до н. э. освещена легендами и преданиями, многие из которых подтверждаются раскопками ахейских центров. По-видимому, в памяти греков сохранились воспоминания о действительно имевших место событиях.

Сведения эпоса и традиции о превосходстве микенских царей над остальными ахейскими владыками достаточно красноречиво подтверждены археологическими данными. Так, раскопки дворцов и городских территорий в Микенах и соседнем Тиринфе говорят о большой строительной деятельности в этих городах. В Микенах, в

богатых кварталах стояли удобные и просторные жилища зажиточных ремесленников и торговцев. Широкие улицы города были вымощены и снабжены разветвленной системой водостоков. Из города по Арголиде тянулись благоустроенные дороги с каменными дамбами в низменностях.

Могущество микенских династов нашло яркое отражение в роскоши царского дворца и в монументальных погребальных сооружениях. Начиная с XV в., ахейские династы по всей стране возводили гробницы особой формы для себя и своих семей — это круглые купольные постройки (так называемые толосы), у которых диаметр основания равнялся высоте. В толосе погребался обычно только один басилей и его близкие родственники. Известные ныне гробницы микенских царей XIV в. до н. э. отличаются особенной роскошью. Наиболее примечательная гробница носит условное наименование «Сокровищница Атрея», название неправильное, так как усыпальница была построена лет за 90 до жизни Атрея. Вход в усыпальницу шел через коридор (дромос) длиной в 36 *м*, шириной в 6 *м*. Стены дромоса были сложены из крупных блоков. Дверной проем входа дромоса в круглую камеру украшали две полуколонны из зеленого мрамора, покрытые тончайшей резьбой. Камера Толоса имеет диаметр 14,5 *м*, высота купола ее равна 13,2 *м*. Кладка свода весьма своеобразна, купол был сложен из отесанных почти прямоугольных блоков, соприкасавшихся только внутренними ребрами; расширяющиеся наружу швы между блоками заполнены мелкими камнями. Изнутри купол украшали бронзовые розетки. С севера небольшой вход вел в прямоугольную камеру. К сожалению, гробница была разграблена еще в древности и о богатстве захороненного в ней басилея можно судить лишь по монументальной архитектуре.

Однако усиление власти микенских царей не проходило гладко. Судя по археологическим данным, в первой половине XIII в. до н. э. дворцы в Микенах и Тиринфе погибли от пожаров, после чего полностью восстановлен был лишь микенский дворец. Греческая традиция относит к этому времени смену в Микенах царского рода Персеидов, т. е. потомков Персея, правителями из родственного рода потомков Пелопса, Пелопидов. По-видимому, смена династий сопровождалась междоусобной войной и ослаблением такого сильного подчиненного, каким был тиринфский царь.

Воцарившиеся в Микенах сыновья Пелопса, Атрей и Фиест, правление которых, согласно традиции, падает на первую половину XIII в. до н. э., значительно усилили свое царство. В эпосе особо подчеркивается их могущество, причем указывается, что Фиест правил не только Аргосом, но и множеством островов. Видимо, именно первые Пелопиды выстроили мощную каменную стену с башнями поперек Истмийского перешейка, соединяющего Пелопоннес со Средней Грецией. Возведенная незадолго до 1250 г. до н. э., эта стена надежно защищала Аргос от нападений северных соседей.

При следующем правителе, Агамемноне, сыне Атрея, мощь Микенского царства возросла еще больше. Крупным дипломатическим успехом было воцарение в соседней Спарте брата Агамемнона Менелая, женившегося на спартанской царевне Елене. Теперь Спарта стала преданным союзником Микен, что заставило остальных ахейских басилеев весьма считаться с могущественным микенским правителем. Особенно важно было превосходство микенского правителя на море (Фукидид, I, 9). Обладание флотом позволило Агамемнону установить владычество над многими островами Эгейского моря, в том числе и над Критом или, по крайней мере, над его частью.

Могущество Агамемнона оставило глубокий след в народной памяти. В поэмах Гомера микенский царь постоянно именуется «владыкой ахеян» и «царем многих народов», столица его имеет название «златообильных Микен». В эпосе отразилось и отрицательное отношение ахеян к микенскому господству: авторы песен о троянском походе порицают Агамемнона и его брата Менелая, царя Спарты, за жадность и корыстолюбие. Видимо преобладание Микен в восточном Пелопоннесе и стремление Агамемнона к установлению гегемонии во всей Элладе встречало недовольство правящих кругов других областей. Ведь тогда, в XIII в. до н. э. некоторые ахейские царства почти не уступали Микенам. В Фессалии, согласно традиции, выделялся своим могуществом правитель области Фтии. Сведения эти подтверждаются раскопками ахейского дворца в Иолке, установившими существование там сильного царства в XIV — XIII вв. Предание об отправке корабля Арго в Колхиду за золотым руном именно из Иолка свидетельствует, что правители его, подобно микенским царям, умножали свои богатства путем пиратства.

В Средней Греции выделялись Фивы. Но и в Аттике существовало самостоятельное царство, правители которого между 1250 и 1200 гг. до н. э. провели большие строительные работы по укреплению Афин. Вокруг Акрополя были выстроены мощные оборонительные стены и устроен длинный подземный спуск к источнику воды, находившемуся под скалой Акрополя.

В Южной Греции, в Мессении, по-прежнему выделялось Пилосское царство. История его известна пока еще мало. В конце XIV в. до н. э. в столице государства — Пилосе — был большой пожар. Возможно, что это произошло во время междоусобной войны: согласно традиции, за четыре поколения до троянской войны власть в Пилосе силою захватил Нелей, пришедший в Мессению из Фессалии. При Нелее и его сыне Несторе Пилосское царство становится весьма сильным. Именно в это время, в начале XIII в. до н. э., царский дворец в Пилосе подвергся полной реконструкции: на Акрополе старые постройки были снесены, взамен их построили большое дворцовое здание, рядом с которым через несколько десятков лет воздвигли новое, еще более роскошное.

Усиление царской власти и развитие государственного аппарата ярко иллюстрируется тем фактом, что в Пилосе велась тщательная опись царского имущества — в пилосских табличках аккуратно перечислялись сосуды с вином, с маслом, указывалось количество зерна. Следует предполагать наличие таких же архивов в дворцах Микен и Тиринфа. В XIII в. до н. э. вокруг пилосского дворца на нижних склонах холма располагался довольно большой город, населенный знатью, ремесленниками и землевладельцами так же, как и в Микенах того времени.

Данные эпоса не противоречат изложенным фактам — в поэмах Гомера престарелый пилосский царь Нестор властвует над девятью богатыми городами, богатства его не многим уступают богатствам микенского владыки. Хотя царь Нестор признает военное главенство Агамемнона, однако, он далеко превосходит микенского царя своим умом, мудростью и авторитетом в совете ахейских царей. Видимо Пилосское царство в конце XIII в. до н. э. представляло значительную политическую силу и лишь до известной степени признавало микенское верховенство.

Наличие стольких независимых и сильных ахейских государств ставило неодолимые препятствия распространению власти микенских царей на соседние территории. Это заставило их обратить свои грабительские и завоевательные походы против жителей островов и более отдаленных стран.

Пиратством занимались и другие прибрежные ахейские басилеи: это был самый легкий способ умножить богатства, захватив пленников, которых обращали в рабов, дорогую утварь, драгоценные металлы и т. д. Значение пиратства в ахейском обществе было таково, что Фукидид специально о нем пишет (I, 7). В особо важных случаях ахейские цари соединяли свои морские силы для совместных военных действий. Одной из таких общих морских экспедиций был поход для завоевания цветущего Троянского царства на северо-западе Малой Азии, который предпринял около 1240 г. до н. э. союз почти всех ахейских басилеев под главенством владыки Микен Агамемнона.

ТРОЯНСКОЕ ЦАРСТВО

Главный город троянцев — Троя — находился на холме (совр. Гиссарлык), на котором археологами открыты остатки девяти последовательно сменявшихся здесь в III — II тысячелетиях до н. э. городских наслоений (обозначаются как «Троя I», Троя II» и т. д.).

Уже во второй половине III тысячелетия до н. э. древние обитатели Трои имели высокоразвитые земледелие и ремесла. Имущественное расслоение населения достигло большой степени, появилось деление общества на классы.

Государство у троянцев имело форму монархии, причем цари их были собственниками огромных богатств. О величине ценностей,

которые собирали с подчиненного народа троянские цари, можно судить по содержанию троянского клада, состоявшего из золотых украшений и сосудов, а также высокохудожественных каменных топоров. Этот клад царских сокровищ был найден в слое Троя II., датируемом XXIV—XXII вв. до н. э. Город этого времени представлял собой мощную крепость, каменные стены которой имели толщину от 6 до 10 *м*, высота же их и ныне около 8,5 *м*. Внутри крепости стоял большой дворец царя.

Около XXI в. до н. э. Троянское царство подверглось нападению врагов, столица его была сожжена. Несколько столетий на троянском холме существовали небольшие поселки, и лишь с XVIII в. до н. э. начался новый подъем Трои. В XVIII—XIII вв. до н. э. Троянское царство достигло особенного расцвета, что нашло яркое выражение во внешнем облике столицы: увеличенный вдвое диаметр крепости равнялся теперь 200 *м*, стены были выстроены заново из камня и кирпича, вокруг холма внутри крепости устроили широкие террасы, на которых стояли дома знати. Над ними возвышался дворец царя.

Расположенная вблизи важного морского пути из Эгейского в Черное море, Троя вела большую торговлю с близкими и далекими народами — хеттами, ахейцами, жителями Кипра и других эгейских островов. Многочисленные предметы ахейского импорта показывают, что троянцы и ахейцы были тесно связаны в течение длительного времени.

ТРОЯНСКИЙ ПОХОД

Начатая около 1240 г. до н. э. война ахейцев против Трои, имела, вероятно, целью не только захват большой добычи, но и завоевание богатого государства, расположенного в районе, выгодном для земледелия и для морской торговли. Коалиция ахейских царей (в «Илиаде» указано сильно преувеличенное число приведенных ими под Трою кораблей — свыше 1200) рассчитывала на быстрое завоевание Троянского царства, так как припасов для кормления войска было взято немного (Фукидид, I, 11).

Однако троянский царь Приам сумел получить помощь от многих соседей; в войске его, согласно гомеровскому рассказу, были фригийцы, ликийцы и даже фракийцы. Осада Трои затянулась надолго, и ахейцы понесли много потерь прежде чем взяли город. События троянского похода и возвращение ахейцев из-под Трои послужили сюжетом для поэм «Илиада» и «Одиссея», созданных Гомером.

Поход на Трою имел тяжелые последствия для ахейской Греции, он привел не только к истощению ее сил, но и к вспышке междоусобий в ахейских царствах. Традиция рассказывает, что Агамемнон по возвращении в Микены был убит своим двоюродным братом

Эгисфом и женой Клитемнестрой. Ослабление ахейских царств совпало с новым передвижением племен на юге Балканского полуострова — дорийским переселением.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДОРИЙЦЕВ

Дорийцы — одно из северных греческих племен — по мнению Фукидида (I, 12), пришли в Грецию на восьмидесятом году после традиционной даты Троянской войны, т. е. в конце XII—XI вв. до н. э. Дорийские племена, обитавшие первоначально в южной Иллирии жили первобытнообщинным строем; их племенные союзы возглавляли вожди. По-видимому, в эпоху переселения доряне лишь подходили к ступени классового общества и не знали еще государственной организации. Однако в одной области производства доряне стояли впереди своих южных соплеменников — они умели пользоваться более совершенным, чем медь металлом — железом. Это обстоятельство имело решающее значение для дальнейшего развития греческого общества.

О дорийском переселении греческая традиция сохранила многочисленные предания, повествующие о возвращении потомков Геракла, происходящего из микенского рода Персеидов, в страну своих предков. По-видимому, первые набеги дорийцев имели место еще в конце XIII в. до н. э., но были тогда успешно отражены ахейцами. Позднее, в XII в. дорийцы, вместе с другими греческими племенами, двинулись в Среднюю и Южную Грецию двумя массивами: одни заняли Эпир, Акарнанию, Этолию, Элиду; другие, пройдя Среднюю Грецию, осели в Коринфе, Арголиде, Лаконии и Мессении. Во время борьбы пришельцев с коренным населением особенно пострадала Арголида, многие города ее, в том числе и Микены, были разрушены и сожжены дорийцами. Иной была судьба Аттики: она была занята частью ахейского населения, вытесненного из Пелопоннеса, но завоеванию дорийцев не подверглась.

Дорийское переселение, приведшее новые племена в Элладу, имело последствием значительные перемещения ахейцев. Часть ахейского населения осталась на месте, часть выселилась на острова Эгейского моря, на Кипр и в юго-западную часть Малой Азии. Первые поселения ахейцев на Кипре возникли еще в конце XIV и начале XIII вв. до н. э. и дальнейшее заселение острова, видимо, не представляло трудностей для ахейцев. Судя по археологическим данным, уже в конце XII в. до н. э. одной из областей Кипра управлял ахейский царь.

Гораздо труднее проследить судьбу ахейцев на побережье Малой Азии и Сирии. Часть их, видимо, осела здесь и упоминается в позднейших источниках под именем филистимлян (Библия) или дананунитов (надписи из Кара-Тепе). Часть ахейцев переселилась на запад.

Глава 3. ГРЕЦИЯ XI—IX ВВ. ДО Н. Э. (ПРЕДПОЛИСНЫЙ ПЕРИОД)

Насколько позволяют судить относительно скудные данные литературных и археологических источников, после дорийского переселения наблюдается значительный упадок во многих областях материальной культуры греческих племен. Исчезают столь характерные для микенского времени большие, сильно укрепленные дворцы, вместе с ними заглохли те отрасли ремесла и торговли, которые служили потребностям ахейской знати. Поэтому на рубеже II и I тысячелетий до н. э. произошло значительное упрощение жизни эллинов. Однако упадок охватил не все области материальной культуры. Керамика начала I тысячелетия до н. э. и по качеству глины, и по обжигу почти не уступает лучшим образцам микенской. По использованию железа дорийцы значительно опередили своих предшественников. Распространение железа, как было сказано, имело решающее значение для дальнейшего развития производительных сил греческого общества: оно создало новые возможности не только для развития ремесла, но и для развития земледелия.

ЭЛЛИНСКИЙ МИР ПОСЛЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ДОРИЙЦЕВ

Переселение дорийских племен закончилось в XI в. до н. э.; оно вызвало серьезные изменения в территориальном размещении различных племен греков материковой Греции и всего бассейна Эгейского моря. Так как в последующее время значительных миграций в этом районе уже не было, то о передвижениях в конце II тысячелетия до н. э. можно судить по распространению диалектов греческого языка в архаический и классический периоды.

Больше всего изменился состав населения Пелопоннеса. Независимость удалось сохранить расположенной в центре полуострова гористой Аркадии и Ахайе; Амиклы в Лаконии оставались независимыми, по-видимому, до IX в. до н. э. Основными центрами власти дорийцев стал сначала Аргос и уже несколько веков спустя основанный в середине X в. до н. э. город Спарта (его не следует смешивать с древней ахейской Спартой Менелая и Елены). Кроме Пелопоннеса дорийцы захватили ряд островов в южной части Эгейского архипелага: Киферу, Мелос, большую часть Крита, Родос и некоторые области на юго-западе Малой Азии.

Независимые ахейские поселения сохранились также на окраинах эллинского мира; в горах Крита, на Кипре и в соседней Памфилии. Близость диалектов населения этих далеких друг от друга районов свидетельствует об их этническом родстве. Переселившиеся на Кипр в большом числе ахейцы основали здесь несколько небольших царств, которые в XII — X вв. до н. э. испытали период значительного подъема. На Кипре и в I тысячелетии до н. э. сохранилось много традиций ахейского времени.

В Средней Греции ахейцы удержали наименее плодородную область Аттику. В классическое время афиняне гордились тем, что они являлись автохтонами; раскопки 30-х годов XX в. полностью подтвердили предание об упорной борьбе афинян с дорийцами. В XI в. до н. э. на Афинском акрополе были возведены мощные оборонительные сооружения. Определенную роль в успехе оборонительной борьбы сыграл, возможно, приток населения из Пелопоннеса.

Небольшие размеры и скудные ресурсы Аттики не могли прокормить всех бежавших сюда из Южной Греции ахейцев. Часть их, получившая название ионян (от имени царя Иона), выселилась на острова центральной части Эгейского архипелага и далее на западное побережье Малой Азии. В Милете, Эфесе, Колофоне, на Самосе и Хиосе возникли цветущие ионийские поселения. Здесь несколько позже начался новый подъем греческой культуры. Благодаря благодатному климату, плодородию почвы, тесным связям с Фригией и затем Лидией, а также рано возникшему мореплаванию, Иония быстро обогнала в своем развитии материковую Грецию.

Северная часть Эгейского побережья Малой Азии, так называемая Эолида, включая остров Лесбос, была заселена, по-видимому, пришельцами из Фессалии. Согласно греческой традиции, в Эолиду отправились потомки Нестора, легендарного царя Пилоса.

Возможно, что именно переселенцы из Пилоса принесли в Малую Азию песни о троянском походе, легшие в основу гомеровского эпоса.

ГОМЕРОВСКИЙ ВОПРОС

До начала нашего века единственным источником для изучения истории Греции XI — IX вв. до н. э. были знаменитые творения Гомера «Илиада» и «Одиссея», да немногие отрывочные сообщения значительно более поздних греческих авторов. Однако археологические раскопки, которые, особенно на протяжении последних четырех десятилетий, почти непрерывно велись на территории Эллады, дали возможность накопить ряд важных данных. Новые открытия позволили, с одной стороны, значительно дополнить данные эпоса, а с другой — наглядно показали, что в поэмах Гомера, как и во многих других эпических произведениях, имеются наслоения различных периодов, отдаленных друг от друга большим промежутком времени. В Гомеровском эпосе сохранилось много сведений о том периоде, к которому относятся описываемые в поэмах события (примерно XIII—XII вв. до н. э.), но в нем имеется также немало данных, относящихся и ко времени создания самих поэм (конец IX — начало VIII вв. до н. э.). Героический эпос греков включает и более древние части — отрывки устного творчества ахейцев еще первой половины II тысячелетия до н. э. Таким образом, при современном уровне наших знаний нельзя говорить о едином конкретно-

историческом гомеровском обществе. Необходимо выделить в «Илиаде» и «Одиссее» прежде всего два основных слоя: ранний (микенский или ахейский) и поздний. Кроме того, как показали исследования, в поэмах имеется много вставок от еще более позднего времени. Но, несмотря на трудности изучения исторического материала, который содержат поэмы Гомера, они и поныне остаются ярким источником, характеризующим жизнь греков в XIII — IX вв. до н. э.

В «Илиаде» описывается гнев сильнейшего из ахейских героев— Ахилла, оскорбленного на десятом году осады Трои главным предводителем ахейского войска Агамемноном, и последствия этого гнева для ахейцев и троянцев. Все действие поэмы происходит в течение немногих дней. При помощи небольших вставных рассказов сообщаются более ранние и более поздние события. В «Одиссее» описываются 10-летние странствования по морям хитроумного ахейского героя Одиссея и его возвращение на родину после разрушения Трои. Он прогневал бога морей Посейдона, за что и был наказан многолетними странствованиями. Действие поэмы также происходит в течение немногих дней в последний год злоключений Одиссея. О событиях прошлых лет рассказывает сам Одиссей накануне возвращения на родной остров Итаку.

Сюжеты обеих поэм развертываются на фоне подробного и яркого описания общественных отношений.

«Илиада» и «Одиссея», несомненно, представляют собой величайшие творения не только древнегреческой, но и мировой художественной литературы. Обе поэмы пользовались огромной популярностью в древности, часто переписывались и дошли до нас в большом количестве рукописей. Значение этих поэм для историка античности еще более увеличивается потому, что они являются древнейшим литературным памятником Греции. В поэмах не только отражены большие исторические события, но и содержится поистине неисчерпаемое количество самых различных сведений о быте, культуре и языке греческих племен. Отбор этих сведений, сравнение их с другими историческими источниками, их анализ являются важнейшим средством изучения истории этого периода.

В древности не было сомнений в историчности Гомера, который считался автором не только обеих поэм, но и целого ряда других произведений. Время жизни Гомера датировалось по-разному: от традиционной даты Троянской войны (1194 — 1184 гг. до н. э.) вплоть до VIII в. до н. э. Наиболее распространено было мнение Геродота (II, 53) о том, что Гомер жил за 400 лет до его времени следовательно в середине IX в. до н. э. Местом рождения великого поэта большинство древних авторов считало Смирну (Малая Азия).

Отдельные песни из гомеровских поэм долгое время исполняли на празднествах странствующие певцы и сказители. Вероятно они иногда изменяли текст в зависимости от состава слушателей. Даже после записи поэм текст различных вариантов значительно отличал-

ся друг от друга. По-видимому, только во второй половине VI в. до н. э. в Афинах был установлен сводный текст гомеровских поэм.

В период эллинизма в III—I вв. до н. э. филологи так называемой Александрийской школы много работали над критикой текста «Илиады» и «Одиссеи»; они разделили каждую из поэм на 24 песни (согласно количеству букв греческого алфавита), установили много интерполяций (позднейших вставок) и исправили ряд ошибок переписчиков. Просмотренный александрийскими филологами текст лег в основу дошедших до нас средневековых рукописей. Характерно, что отрывки из «Илиады» и «Одиссеи», найденные в папирусах позднеэллинистического времени, мало чем отличаются от текста рукописей.

«Гомеровский вопрос», т. е. проблема авторства и происхождения гомеровских поэм, был остро поставлен в науке, собственно говоря, лишь с конца XVIII в., но с тех пор не перестает быть одним из наиболее дискуссионных вопросов историографии античности. В 1795 г. немецкий ученый Ф. А. Вольф, развивая идеи своих французских и итальянских предшественников, издал книгу «Введение к Гомеру», в которой указал на большое количество противоречий в эпосе. Полагая, что греческая письменность возникла лишь около VI в. до н. э., Вольф считал маловероятным, чтобы неграмотный поэт, несмотря на всю его одаренность, мог сочинить две столь большие поэмы. Тем более он не допускал возможности, чтобы эти поэмы могли сохраниться в устной передаче на протяжении нескольких столетий. Поэтому Вольф выдвинул предположение, что деятельность автора поэм заключалась в сведении воедино многочисленных бытовавших в народе песен. Очевидное единство поэм он объяснял тем, что вся их тематика вращается вокруг действительно имевших место событий.

На протяжении всего XIX в. исследователи «гомеровского вопроса» разделились на две группы. Первая группа исследователей — унитарии,— несмотря на аргументацию Вольфа, исходили из композиционной целостности и единства языка и стиля «Илиады» и «Одиссеи». Вторую группу составляли аналитики. Значительная часть аналитиков, особенно крайние из них, сторонники модного в то время в западноевропейской историографии гиперкритицизма, подходили к творениям Гомера с точки зрения литературных представлений, выработанных лишь в новое время и чуждых древности. Аналитиками была проделана большая и трудоемкая работа по изучению гомеровского текста и по выявлению в нем всякого рода противоречий. Однако их выводы, сводившиеся к дроблению поэм на все большее количество малых песен (до четырех десятков), постепенно стали вызывать все больше возражений в среде ученых. Доверие к выводам аналитиков ослабевало также и потому, что в зависимости от применявшихся каждым из них методов исследования, они приходили к различным, иногда диаметрально противополож-

ным выводам. Так, например, «Каталог кораблей» из 2-й песни «Илиады» долгое время считался одной из наиболее поздних частей этой поэмы, а теперь многие исследователи склонны считать его почти полностью восходящим к микенскому времени.

Новый материал в изучение гомеровской проблемы внесло сравнительно-историческое изучение финского, русского, сербского, казахского народного эпического творчества. Оказалось, что многие сказители легко сохраняют в памяти десятки тысяч строк стихотворного текста, причем допускают лишь самые незначительные отклонения при многократном их повторении. Так была доказана возможность устной передачи из поколения в поколение даже больших поэм, не уступающих по своим размерам гомеровским. В наше время в историографии заметна реакция против крайностей как унитариев, так и аналитиков. Теперь считается общепризнанным, что автор (или авторы) «Илиады» и «Одиссеи» в очень большой степени использовал богатейший цикл народных песен, посвященных отдельным эпизодам Троянской войны (а иногда и более ранних войн), но подверг их значительной творческой переработке. Отсюда следует очень важный вывод, на котором мы останавливались выше,— о разновременных наслоениях в эпосе.

Какими же методами определяется время, к которому относятся те или иные части поэмы? Важнейшим из них является сравнение с археологическими памятниками. Раскопки Трои, Микен, Афин, Коринфа и других мест дали огромное количество точно датируемых предметов материальной культуры. С другой стороны, в эпосе часто подробно описываются различные предметы, обычаи и быт героев поэм. Сравнение литературных свидетельств с археологическими позволяет достаточно точно датировать первые. В самое последнее время найден еще один исключительно важный критерий определения хронологической принадлежности отдельных частей гомеровского эпоса. Расшифровка в 1953 г. слогового письма «Б» показала, что многие гомеровские имена и термины упоминаются в документах этой письменности. Дальнейшее изучение текстов ахейского письма «Б» позволит более точно определить древнейшие слои гомеровских поэм.

Несколько примеров пояснят роль археологических памятников в изучении гомеровского эпоса. В «Илиаде» и даже «Одиссее» бронза упоминается значительно чаще, чем железо; но все же поэт нередко, особенно в «Одиссее», говорит и о железных предметах, иногда даже в собирательном смысле о «роковом железе» («Одиссея», XVI, 294 и XIX, 13). Между тем, древнейшие железные мечи, обнаруженные в Греции, восходят лишь к XI в. до н. э. Таким образом, поэт, несмотря на постоянное стремление избежать анахронизмов, все же во многих случаях ввел в предания старины описания окружавших его предметов.

Обратным примером является описание своеобразного кожаного шлема в «Илиаде».

Крепко внутри он сплетен был из многих ремней, а снаружи
Белые были клыки белозубого вепря нашиты
Густо с обеих сторон, и туда и сюда простираясь,
В стройных красивых рядах, подкладкой же войлок являлся.
(«Илиада», X, 262—265, пер. В. В. Вересаева)

Описанные поэтом шлемы не встречаются в слоях XI — IX вв. до н. э., даже в конце микенского времени они уже вышли из употребления. Зато в погребениях XVI — XIV вв. до н. э. часто находят большое количество пластинок из кабаньих клыков от шлемов, подобных описанному в «Илиаде». Следовательно, эпизоды с упоминанием такого шлема относятся к отрывкам более древнего ахейского эпоса, сохраненного в устной традиции микенского времени.

Очевидно цикл сказаний о Троянской войне после переработки его многими поколениями сказителей лег в основу «Илиады» и «Одиссеи». Обе эти поэмы были созданы во второй половине IX или в самом начале VIII в. до н. э. одним или двумя авторами, причем «Одиссея» в целом на несколько десятилетий моложе «Илиады». Деятельность автора (или авторов) поэм не сводилась к механическому объединению отдельных сказаний, но состояла в творческой художественной переработке народных песен. Язык гомеровских поэм представляет смесь ионийского и эолийского диалектов греческого языка, правда, со значительным преобладанием первого. Теперь в связи с расшифровкой ахейского письма «Б» полагают, что эолизмы в эпосе возникли не под влиянием населения малоазийской Эолиды, а являются элементами диалекта, на котором говорили греки микенского времени. Могущество царя златообильных Микен Агамемнона, поход под Трою, каталог кораблей и довольно большое количество описаний предметов материальной культуры должны быть отнесены к ахейскому времени. Зато упоминания о железе, ряд черт общественных отношений, часть комплекса географических сведений относится к последующему периоду.

ЭЛЛАДА В XI—IX ВВ. ДО Н. Э.

Отмеченные выше черты героического эпоса заставляют с большой осторожностью привлекать его данные для освещения истории Греции после переселения дорян. Поэтому особенно ценны археологические источники, раскрытые со второй четверти нашего века. Значение имеют раскопки афинского квартала Керамика, давшие много материала, датируемого XI и X вв. до н. э. Памятники конца II и начала I тысячелетия до н. э. по своему характеру резко отличаются, как упоминалось выше, от микенских. Это уже не монументальные дворцы и купольные гробницы ахейского времени, а главным образом простые дома и кладбища. В погребениях обнаружено значительно меньше всякого рода предметов роскоши, художественных изделий и привозных вещей. Микенскую керамику сменяют сосуды с орнаментом из простейших геометрических фигур,

а потом, значительно позже, с геометризированными, схематическими изображениями животных и людей.

На основе изучения остатков керамики, согласно общепринятой археологической периодизации, описываемое время подразделяется на периоды: субмикенский (рубеж XII и XI вв. до н. э.), протогеометрический (до 950 г. до н. э.), раннегеометрический (до 850 г. до н. э.) и зрелый геометрический (до 800 г. до н. э.). В субмикенский период начинают распространяться украшения из железа, позднеэлладская керамика все более упрощается. В протогеометрический период появляются изготовленные на месте предметы вооружения из железа. Субмикенская керамика почти незаметно переходит в протогеометрическую. В раннегеометрический период встречается уже довольно много орудий производства из железа, в похоронных обрядах господствует трупосожжение, орнаментация керамики постепенно усложняется на базе все тех же геометрических мотивов. В слоях второй половины IX в. до н. э. вновь растет число погребений без сожжения покойников. По всей Греции развиваются в это время местные разновидности геометрического стиля, все больше распространяется железо, появляются железные орудия производства.

Ф. Энгельс следующим образом характеризует ту революционную роль в истории, которую сыграли железные орудия производства, прежде всего железный топор и плуг: «Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов. Все это не сразу; первое железо бывало часто еще мягче бронзы»[1].

К рубежу XII и XI вв. до н. э. относится находка железного меча в одном из погребений на кладбище в афинском Керамике. Обычай захоронения с железными мечами быстро распространился по всей Элладе. Производство мечей, разумеется, требовало определенных навыков обработки железа, поэтому начало «железного века» в Греции на основании находок таких мечей можно датировать XII в. до н. э.

Во время раскопок на Афинской агоре в 1949 г. было обнаружено погребение середины X в. до н. э., в котором нашли много железных предметов: топор, тесло, резец, нож, удила. В одновременном слое во Врокастро (Крит) раскопаны железный топор и долото. Таким образом, в X в. до н. э. железо получило дальнейшее распространение, причем важно, что использовали его не только в производстве вооружения, но и для изготовления орудий труда. В последующие века железо применялось еще шире. Впрочем, одновременно продолжали бытовать бронзовые и даже каменные орудия.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 163.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Греческие племена в XI — IX вв. до н. э. стояли на различных уровнях развития. У дорийцев постепенно складывались общественные классы и при этом сохранялись многие устои первобытнообщинного строя. Особенность положения дорийских племен-завоевателей способствовала сохранению многих древних установлений в их политическом устройстве.

Иной была социальная структура населения ахейских земель Греции. Здесь сохранялись три основные группы населения, сложившиеся еще в предшествующий период: знать, рядовые свободные земледельцы и рабы. Однако соотношение сил внутри свободных сильно изменилось, так как военные неудачи в борьбе с дорянами нанесли непоправимый удар позициям знати, в особенности ее высшему слою. Физическое истребление множества воинов-аристократов, уничтожение крупнейших ахейских царств и прекращение притока военной добычи лишили знать прежнего первенствующего положения. Ослабление знати способствовало тому, что вновь окрепли многие институты древнего племенного строя, которые издавна сохранялись в политической жизни широких народных масс. Особое значение получила теперь община, являвшаяся исконной формой объединения сельского населения.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сельское хозяйство в XI—IX вв. до н. э. продолжало оставаться главным занятием основной массы населения. Можно полагать, что земледелие было особенно распространено на плодородных равнинах Ионии и Эолиды, в Малой Азии и на территории Балканской Греции — в Фессалии, Беотии, Лаконике, Мессении и Арголиде. Сельскохозяйственная практика греков в XI — IX вв. основывалась на богатой традиции земледельцев ахейского времени. Тогда, как показывает и эпос, землю тщательно возделывали. В качестве удобрения использовали навоз. Пристальное внимание обращали греческие земледельцы на глубину вспашки. Земли под пар вспахивали трижды. Местами, по-видимому, применялось и искусственное орошение. Организация труда во время пахоты образно показана в одной из сцен на щите Ахилла:

> Мягкую новь он (художник,— *ред.*) представил еще плодородную пашню,
> Трижды взрыхленную плугом. И много на ней землепашцев
> Гнало парные плуги, ведя их туда и обратно.
> («Илиада», XVIII, 541—543, пер. В. В. Вересаева)

В сохранивших независимость от дорийцев ахейских землях во главе общества стояли басилеи; этим старинным термином называли тогда не только царей, но и вообще знатных людей. Этот слой был многочисленен. На острове феаков, куда буря выбросила Одис-

сея, кроме главного басилея Алкиноя, радушно принявшего пришельца, было еще 12 басилеев («Одиссея», VIII, 390), были басилеи и на Итаке. Обычные их титулы: «рожденные Зевсом», или «вскормленные Зевсом». Основой экономической мощи басилеев являлись их большие хозяйства — ойкосы. Вероятно не очень большие хозяйства басилеев изучаемого времени повторяли в общих чертах организацию крупных владений знати в XIV—XIII вв. Как показывает эпос, ахейская знать имела хорошо устроенные домохозяйства. В «Одиссее» подробно описаны ойкосы главного героя поэмы и Алкиноя. Оба эти хозяйства имеют много общего. В каждом из них по 50 обученных рабынь-рукодельниц, занимающихся прядением и ткачеством, растирающих зерно и выполняющих различные другие работы по дому. Так, об ойкосе Алкиноя поэт сообщает, что

Жило в просторном дворце пятьдесят рукодельниц невольниц.
Зерна златые мололи одни жерновами ручными,
Нити сучили другие и ткали, сидя за станами
Рядом, подобные листьям трепещущим тополя; ткани ж
Были так плотны, что в них не впивалось и тонкое масло.
(«Одиссея», VII, 103—107, пер. В. А. Жуковского)

Басилеям выделялись лучшие участки общинной земли — темены (т. е. отрубные). Размеры теменов нам неизвестны. Но впечатление о больших размерах теменов оставляет описание земледельческих работ на царском участке, изображенное на щите Ахилла:

Дальше царский участок представил художник искусный.
Острыми жали серпами поденщики спелую ниву.
Горсти колосьев одни непрерывно там падали наземь,
Горсти другие вязальщики свяслами крепко вязали.
Трое вязальщиков возле стояли. Им мальчики сзади,
Спешно сбирая колосья, охапками их подносили.
На полосе между ними, держа в руке свой посох,
Царь молчаливо стоял с великою радостью в сердце.
(«Илиада», XVII, 550—557, пер. В. В. Вересаева)

Много места поэт уделяет садоводству и виноделию. Он подробно описывает сад царя феаков Алкиноя («Одиссея», VII, 112 — 128), садовые работы отца Одиссея Лаэрта, со знанием дела говорит о виноделии, несколько меньше об оливководстве. Басилеи очевидно владели большими виноградниками и садами.

Значительно было развито скотоводство. Счет ценностям вообще ведется в быках. Так, например, указывается, что треножник стоит 12, а искусная рабыня — 4 быка («Илиада», XXIII, 702—705). Основная масса рабов Одиссея занята в скотоводстве. Басилеи владели стадами не только крупного, но и мелкого скота, за которыми присматривали пастухи; последние могли быть рабами или свободными. О разделении труда в этой отрасли производства свидетельствует обилие терминов, обозначающих в эпосе различные категории пастухов. Свинопасы, козоводы, овцеводы, пастухи крупного рога-

того скота — вот далеко не полный их перечень. Мерилом своего богатства Одиссей считает прежде всего скот. Процесс производства в ойкосах был рассчитан на внутреннее потребление; хозяйство басилеев фактически обходилось без торговли.

Значительно меньше сведений сохранилось о положении рядового свободного населения. Рядовые владели небольшими земельными наделами — клерами (буквально, «жребиями») и несколькими головами скота. Название их участков свидетельствует о том, что земля была общинной собственностью и что члены общины получали свои наделы путем жеребьевки. Описывая одну из стычек под Троей, поэт приводит следующее характерное сравнение:

Так же, как два человека на поле, обоим им общем,
С мерой в руках, меж собой о меже разделяющей спорят
И на коротком пространстве за равную ссорятся долю.
(«Илиада», XII, 421—423, пер. В. В. Вересаева)

Это место поэмы убедительно свидетельствует о регулярно происходивших переделах земли. Общее поле при помощи межевания делилось на участки, распределяемые по жребию. Конечно, в XI—IX вв. до н. э. общинная собственность на землю претерпевала изменения в связи с растущим общественным расслоением. Но она сохраняла свою силу. Данные эпоса позволяют понять, как община распоряжалась своей землей. Эти свидетельства опровергают концепцию многих буржуазных историков, которые, стремясь «доказать» извечное существование частной собственности, отрицают наличие первобытнообщинного строя у древних греков. Наличие этого строя, разумеется, вовсе не исключало появления в период его разложения резких противоречий между знатью и рядовыми общинниками.

Период после дорийского завоевания характеризуется глубокими переменами внутри ахейской общины. Многие места в эпосе показывают, как из массы свободных земледельцев-общинников постепенно выделяются отдельные группы людей, вынужденных порвать свои связи с общиной. Особенно много таких данных, свидетельствующих о разложении общины, имеется в «Одиссее». Важно отметить появление таких слоев, как «многоклерный» и «бесклерный». Последнее относилось к земледельцам, лишенным участков, и, следовательно, фактически переставших быть полноправными членами своей общины. Упоминаются в эпосе также батраки-феты, поденщики и переселенцы-метанасты. Все это были различные категории земледельческого населения, которые лишились своих наделов и находились в экономической зависимости от басилеев. Тяжелое материальное положение этой социальной группы можно иллюстрировать полным горечи заявлением Ахилла:

Лучше бы мне живым у бедного мужа работать,
Самую малую плату иметь на скудный прожиток,
Чем над всеми тенями умерших быть здесь самым главным.
(«Одиссея», XI, 489—491, пер. П. А. Шуйского)

Таким образом, для живого человека участь фета-поденщика эпос, очевидно, считает самой худшей. Но еще хуже было положение появившихся в это время бродяг и нищих. Образ нищего, в которого был превращен Одиссей богиней Афиной, нам рисует автор «Одиссеи» (XIII, 435): «Плечи оделись тряпицей... старым рубищем, грязным, совсем почерневшим от смрадного дыма...» (пер. В. А. Жуковского).

Совершенно особыми путями шла история земледельческих общин, покоренных дорийцами. Завоеватели отняли всякое политическое значение у этих организаций. Но сами дорийцы твердо сохраняли свое исконное устройство по племенам и родам, система общины также была закреплена в их социальной и политической жизни.

РЕМЕСЛО В XI—IX ВВ. ДО Н. Э.

Крушение ахейских царств привело к изменению характера ремесленного производства. Теперь ремесло обслуживало широкие круги населения, ценившие прочные и полезные в быту изделия. С начала I тысячелетия до н. э. идет медленный, но затем все более ускоряющийся подъем ремесел. Даже в самых отсталых областях Эллады в это время происходит отделение ремесла от земледелия и превращение его в самостоятельную отрасль производства. Это подтверждается как археологическими, так и литературными источниками. Отмеченный выше обычай захоронения покойников с железными мечами предполагает относительно высокий уровень развития металлургии железа. В погребениях, обнаруженных в Керамике, в Афинах встречаются фибулы (булавки для скалывания одежды), ножи, кинжалы, наконечники копий. Мастера того времени иногда комбинировали в одном изделии два различных металла. Так, например, острие булавки делалось из железа, а шарообразная головка — из бронзы. В «Илиаде» и «Одиссее» перечислен довольно большой набор кузнечных инструментов и приспособлений: наковальня, молот, клещи, кузнечные меха и даже весы. Этот комплекс инструментов был в употреблении и в XI—IX вв. до н. э.

Особенно быстро развивалось гончарное производство, игравшее в Греции исключительную роль, ввиду того, что керамика (глиняные сосуды) была основным видом тары. Но все же в целом ремесло было развито слабо. Многие его виды не выходили за круг домашних занятий. Дифференциация труда ремесленников также делала лишь первые шаги.

Социальное положение ремесленников, которых называли демиургами, было более высоким, чем в последующее время. Греки не знали еще тогда столь характерного для классической античности презрения к ремесленному труду. У Гомера даже басилеи склонны гордиться знанием ремесла. Одиссей с гордостью вспоминает, как он сам, без чьей-либо помощи, сделал свою кровать и сам же

ее разукрасил золотом, серебром и слоновой костью («Одиссея», XXIII, 200). Ремесленники были свободными людьми.

В общем можно сказать, что ремесло в начале I тысячелетия до н. э. было менее дифференцировано, чем в микенский период, зато оно обслуживало значительно более широкие круги потребителей.

ТОРГОВЛЯ

По сравнению с ахейским периодом торговля в XI—IX вв. значительно изменилась. Почти совершенно заглохла заморская торговля с далекими странами. Только позднеахейские царства на Кипре поддерживали связи с побережьем Сирии и Финикии. В приморских частях Греции большое развитие получила полупиратская торговля: мореходы, приставая к берегу и находя беззащитное население, грабили имущество и похищали иногда людей. Такие случаи рассказаны в поэме «Одиссея», многие эпизоды которой ярко рисуют жизнь морехода, полукупца, полупирата. Несомненно, что в условиях отсутствия достаточно сильной центральной власти, пиратство пышно расцвело в греческих водах. Для населения страны в XI—IX вв. мореходство казалось очень опасной профессией. Недаром исполнявшие «Одиссею» сказители пели о населявших далекие моря различных чудовищах, об опасностях, ожидавших мореплавателей.

В конце изучаемого периода появляются свидетельства о внутригреческой торговле. Так, нахождение, например, коринфской керамики вне Коринфа может во многих случаях указывать на направление товарного обмена Коринфа с его соседями. В слоях XI—IX вв. до н. э. протогеометрическая аттическая керамика встречается в немалом количестве на острове Эгине, в Фессалии и на Кикладах, а коринфская посуда геометрического стиля, начиная с середины IX в., достигает Беотии, Дельф и острова Феры. Постепенное развитие торговли сыграло большую роль в последующей истории Эллады и ускорило процесс становления рабовладельческого античного общества.

Разложению старых и складыванию новых порядков способствовало не только развитие торговли, но и постоянные войны. Мелкие пограничные столкновения соседей, угон скота, увод в плен и тому подобные события были повседневными явлениями. В исторических легендах греков сохранилось много рассказов об этих междоусобиях. Фукидид отметил, что лишь много времени спустя после переселения дорян, и то с трудом, Эллада успокоилась (1, 12, 4). Все эти войны, пиратство, грабеж не только способствовали накоплению материальных ценностей в руках удачливых представителей знати, но и доставляли им рабов. Используя труд рабов, знать еще более богатела. С другой стороны, те же войны вели к разорению, а иногда и порабощению массы свободных земледельцев.

РАБСТВО

Греческое общество XI—IX вв. знало рабство различных видов. В завоеванных дорянами землях победители поработили основную массу сельского населения. Однако положение этих коллективно порабощенных людей отличалось от типичного рабского состояния, так как в правовом положении их сохранялись некоторые черты былой свободы. Лучше всего эти особенности известны по установлениям критского города Гортины в VI в. до н. э., сохранявшим многие древние правила. Другим ярким примером являются отношения в Спарте, где община победителей осуществляла коллективное господство над порабощенными земледельцами. Древние авторы сообщают, что спартанцы не сразу смогли поработить подчиненное население, процесс этот занял время до конца IX в. до н. э.

Более медленно развивалось рабовладение в труднодоступных горных областях Греции, где дольше сохраняли свою силу многие общественные институты, унаследованные от эпохи нерушимого первобытнообщинного строя. Прочность родовых и семейных связей в этих землях способствовала устойчивости слоя средних и мелких земледельцев. Помощь родственников часто давала возможность обедневшему общиннику избежать порабощения. Приток рабов извне в эти изолированные территории был весьма ограничен, поэтому рабовладельческие отношения не достигли здесь большого развития в XI—IX вв.

По-иному развивались социальные отношения в приморских землях Эллады, особенно там, где удержали свою независимость древние обитатели. Ослабление власти басилеев в уцелевших ахейских царствах сказалось и в том, что царские домохозяйства изучаемого времени были много скромнее царских ойкосов XIV—XIII вв. до н. э. В домах царей и близкой им знати количество рабов было значительно меньше, так как прекратились большие военные экспедиции, из которых ахейские цари приводили много пленных. Недаром в эпосе, особенно в «Одиссее», ряд эпизодов повествовал о судьбах порабощенных людей, причем о рабах царя часто говорили, как о захваченных им самим пленниках (например «...которых захватил Одиссей благородный» — «Одиссея», I, 394).

Трудно определить степень применения рабского труда в производстве Греции этого времени. В домах знати рабы и, в особенности, рабыни были заняты обслуживанием хозяев. Какая-то часть рабов была занята в скотоводстве и земледелии. Землевладельцы средних слоев использовали невольников в качестве подсобных работников на всех видах хозяйственной деятельности.

Трудноразличимый рост рабовладения в греческом обществе XI—IX вв. до н. э. получил очень яркое отражение в более поздней части эпоса, в «Одиссее». В этом произведении народной поэзии выведено много лиц рабского состояния и показан их тяжкий труд. Свинопас Евмей в доме Одиссея описан как мудрейший и едва ли

не самый положительный герой поэмы. В «Одиссее» большое место уделено бедствиям бедняков и рабов. Аэды подробно описывали, как расправлялись с непокорными рабами хозяева. Примечателен рассказ о грубом и жестоком эпирском басилее Эхете, который мучил своих рабов, нанося им тяжкие увечья («Одиссея», XVIII, 83—87). Предавшие интересы Одиссея невольники понесли жестокое наказание: неверные рабыни были повешены, а рабу Мелантию отрубили уши и нос и раздробили руки и ноги («Одиссея», XXII, 465—477).

Вместе с тем, в эпосе обрисовано более привилегированное положение приближенных к господам рабов, которые пользовались некоторой самостоятельностью. Например, раб Лаэрта Долий имел даже детей, родившихся в рабском состоянии. Повышенное внимание «Одиссеи» к рабам было следствием того интереса, который вызывало в духовной жизни греческого народа это растущее социальное явление. Характерно, что эпос четко осознает, что рабство, как таковое, имеет много отрицательных сторон. Недаром в «Одиссее» говорится:

Так и рабы, если их хозяева не понуждают,
Больше уже совсем не желают усердно работать,
Зевс громовержец, когда человека ввергает в день рабства,
Лучших сторон половину тогда у него отнимает.
(XVII, 320—323, пер. П. А. Шуйского)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В XI—IX ВВ. ДО Н. Э.

Общественный строй эллинов в изучаемое время представлял весьма сложную картину. Процесс классообразования охватил теперь всю территорию Греции. Племена, находившиеся во II тысячелетии до н. э. на периферии ахейских царств и сохранявшие первобытнообщинные устои, стали участвовать в процессах становления государства. В силу этого активная роль в выработке новых форм общественной организации перешла к племенам, находившимся еще на ступени военной демократии. Как известно, военная демократия была переходной формой от родового общества к классовому. Это ступень, когда высшая власть принадлежала собранию всего народа, в котором участвовало все боеспособное население. Царская власть еще не была наследственной, народ избирал одного или нескольких вождей-военачальников на разные сроки. Все основные вопросы жизни племени решались в народном собрании. В политической истории греческих племен устои военной демократии прослеживаются еще в III тысячелетии до н. э. Длительное существование этой формы общественной организации способствовало живучести ее устоев даже в ахейских государствах. Как показывает эпос, в каждом царстве существовало народное собрание, где басилеи иногда встречали сильное противодействие свободных ахейцев. Во время военных походов собрание воинов имело очень боль-

шое значение, и басилеи, как рассказано в «Илиаде» (II, 50—440), прилагали большие усилия, чтобы подчинить себе недовольное воинство. Лишь постепенно, становясь все более могущественными, ахейские цари подавляли силу этих старинных институтов. С приходом дорийцев, обладавших развитой военной демократией, в политической жизни греков вновь усилились принципы общности членов всего племени. Это обстоятельство способствовало развитию демократических форм в греческом обществе, и оно же послужило основой для многообразия государственности греков в I тысячелетии до н. э.

Отмеченные явления вызвали усложнение внутренней жизни греков в XII—IX вв. до н. э. Характер этой богатой событиями переходной эпохи наложил глубокую печать на старинный ахейский эпос, устно передававшийся из поколения в поколение. Неповторимый по своему духовному богатству свод греческих былин служит богатым источником. Анализируя гомеровские поэмы, Ф. Энгельс дал исчерпывающую характеристику процессов, происходивших в греческом обществе при замене первобытнообщинного строя установлениями классового общества: «Мы видим, таким образом, в греческом строе героической эпохи древнюю родовую организацию еще в полной силе, но, вместе с тем, уже и начало разрушения ее: отцовское право с наследованием имущества детьми, что благоприятствовало накоплению богатств в семье и делало семью силой, противостоящей роду; обратное влияние имущественных различий на организацию управления посредством образования первых зародышей наследственной знати и царской власти; рабство сначала одних только военнопленных, но уже открывающее перспективу порабощения собственных соплеменников и даже членов своего рода; начавшееся уже вырождение древней войны племени против племени в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение этой войны в регулярный промысел; одним словом, восхваление и почитание богатства как высшего блага и злоупотребление древними родовыми порядками с целью оправдания насильственного грабежа богатств» [1].

Преодолевшие эту ступень еще в первой трети II тысячелетия до н. э. ахейские племена создали раннеклассовое государство в виде царств, возглавляемых анактами. Вступившие в этот период в последней трети II тысячелетия до н. э. остальные эллинские племена смогли найти иную форму государственной системы: благодаря тому, что основную роль в их общественном строе продолжали играть общинные установления, они вступили на путь формирования государства, минуя монархическое правление. Так появились полисы. Огромную роль в развитии этого направления имело дорийское переселение: уничтоженные дорийским оружием государствен-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 108.

ные системы ахейских царств перестали быть оковами, сдерживавшими развитие общественных институтов. Примечательно, что в сохраненных ахейцами землях имело место яркое возрождение традиционных родоплеменных установлений, отодвинутых некогда властью царей. На примере Аттики можно ясно заметить, как в XI—IX вв. постепенно угасало значение царской власти и росла сила племенных установлений.

В заселенных дорийцами землях происходил очень сложный процесс превращения племенной организации завоевателей в государственную систему, направленную на подавление завоеванного населения. Особенно ясно это заметно в Спарте. Даже обитавшие в столице Лаконики дорийцы долгое время сохраняли деление на три племени — филы, жившие отдельными селениями. Патриархальные черты царской власти у спартанцев в первой половине I тысячелетия до н. э. во многом близки оттенкам власти царей героического эпоса.

Несмотря на различные локальные оттенки суть исторического процесса во всех эллинских землях в XI—IX вв. была единой: на основе относительно высокого развития производительных сил, теперь уже не в отдельных районах, а повсюду возникали и развивались классовые отношения и формировались предпосылки для становления рабовладельческих городов-государств — полисов.

Раздел II

АРХАИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

Глава 4. ГРЕЦИЯ В VIII—VI ВВ. ДО Н. Э.

Источники по истории архаической Греции относительно скудны. Ценные сведения содержатся в трудах Геродота, Фукидида, Аристотеля, Диодора, Плутарха, Павсания, в поэмах Гесиода, трагедиях Эсхила, Софокла, Еврипида и, особенно, в стихах лирических поэтов VII—VI вв. до н. э.

Незначительное количество ранних надписей [1] и памятники материальной культуры существенно дополняют наши сведения о периоде становления античного рабовладельческого общества на территории материковой и островной Греции, а также в Ионии. Тщательное сравнительное изучение всего комплекса источников в настоящее время создает возможность не только представить общую картину социально-экономического и политического развития Греции в VIII—VI вв. до н. э. и установить его закономерности, но и проследить конкретные отличия в ряде районов древней Греции.

ГОСПОДСТВО РОДОВОЙ ЗНАТИ

VIII в. до н. э. почти повсеместно в Греции был периодом экономического и политического господства родовой знати, власть которой была основана на развивавшихся в раннем этапе становления государства примитивных формах землевладения и рабовладения.

В социально-экономическом отношении VIII—VI вв. до н. э. являются временем перехода от примитивных общин, эксплуатируемых родовой знатью, к более развитым формам рабовладения, а затем и к рабовладельческому городу-государству — полису.

Племя (фила) в этот период продолжало играть важную роль, постепенно объединяя все роды и фратрии в единую общину, возглавляемую, как правило, родовой знатью. Об этом свидетельствуют законы наследования имущества: если в какой-либо знатной семье не было мужчин, то старшую дочь родоначальника семьи выдавали замуж за одного из старших членов рода с передачей ему во временное пользование и земельного надела семьи; старший сын от этого брака, достигший совершеннолетия, переходил в семью деда по материнской линии, получал его имя, и земельный участок передавался ему в собственность. Таким образом сохранялся вымирающий род.

Наиболее важные решения, затрагивающие интересы всей общины, выносились филой, во главе которой также стояла родовая знать. Мужское население родов данной филы (т. е. племенной общины) представляло основную военную силу данной общины и со-

---

[1] В изучаемое время греки пользовались двумя системами письма: старинным слоговым и начавшим формироваться в IX—VIII вв. до н. э. новым алфавитным письмом. Оно было создано на основе финикийского алфавита, который греки дополнили рядом знаков.

хранение боеспособности военной организации мужчин имело особенно большое значение. Так, на Крите долгое время существовали и дома для мужчин, в которых они ночевали, и общественные трапезы членов филы. В некоторых греческих общинах того времени совместное питание мужчин было обязательным. Мужской коллектив племени имел право принимать новых членов в род, во фратрию и в филу. Отец обычно представлял своих сыновей, достигших военного возраста, членам своей филы и фратрии (т. е. «братства»), тесно связанным с религиозными культами родовой знати, которая и возглавляла род, основанный на кровном родстве. Прием во фратрию, т. е. в гражданский коллектив каждой данной общины, сопровождался физическими испытаниями юношей, а затем пиршеством всего гражданского коллектива совместно с выдержавшими испытания юношами.

Каждый свободный человек, связанный кровным родством с родовыми общинными организациями, пользовался первоначально всеми правами. Человек, не входивший в родовые организации, оказывался «вне закона». Разорение члена общины, потеря им земельного участка была в то время равносильна изгнанию из рода.

Постепенно знатный род узурпировал родовую собственность, сосредоточивая в своих руках земли обедневших общинников — основное богатство того времени. Обогащали знать и пиратские походы, возглавляемые знатными предводителями, которые получали львиную долю захваченной добычи, в том числе и рабов; война, разоряя одних, обогащала других. Постепенное обогащение родовой знати и разорение обедневших членов рода приводило к порабощению и продаже последних в рабство за долги.

Религиозные культы знати, как центры объединения рядовых общинников, помогали богатым знатным родам идеологически обосновать свое господство: только представители знатных родов выполняли жреческие обязанности в родах, фратриях и филах. Обедневшие члены родовых союзов и свободное население, жившее на территории рода, должны были слепо повиноваться всем законам, якобы полученным знатью от непосредственного общения с богами. Это право допускало любые злоупотребления в ущерб земледельцам — основному трудовому населению родовой общины. Особенно суровой становится власть родовой знати по мере роста социального неравенства, по мере распада родовых связей в низах земледельческих общин, развития ремесла и торговли. С распространением денежного обмена еще более усиливалось разорение земледельцев, поскольку основные денежные богатства сосредоточивались в руках знати. Суд и право также были привилегией членов родовой знати. Религиозные культы освящали любой произвол: захват земель у обедневших сородичей, продажу их в рабство за долги, развитие земельной ипотеки (закладов земли), судебную и религиозную расправу над непокорными людьми.

Поскольку семейные общины были отдельными хозяйственными единицами, связанными к тому же кровным родством, в силу вступал закон родовой ответственности, т. е. за малейший проступок одного человека, связанного общиной, отвечали все члены родовой общины, не только живущие, но и мертвые. Живых изгоняли за пределы общины, а кости мертвых выкидывали. Этот обычай в руках родовой знати был политическим насилием в целях изгнания неугодных семей и даже родов за пределы родины.

Поэтому все более сужается количество правящих родов. В процессе социального расслоения обедневшая знать отстраняется от власти. Родовые связи ослабевают. Родовая знать узурпирует родовые органы власти, которые постепенно превращаются в орудие насилия не только по отношению к покоренному населению, но и к членам своей общины, что задерживает развитие производительных сил общества. С ростом экономического и политического насилия знатных правящих родов и роста задолженности рядовых земледельцев, все более усиливается ненависть народа к правящей верхушке.

Процесс смешения населения, независимо от границ родовых фил, приток новых поселенцев ускоряет рост новых не связанных с родовыми традициями отношений. Разделение труда, ремесла и торговли группировало население уже не по принадлежности к родам, но по их основным занятиям. Родовые институты не оказывали никакой помощи народу, более того — они были обращены против народа и обслуживали только интересы господствующей верхушки нескольких знатных родов. Начался переход от родового строя к классовому обществу, хотя в раннеклассовых образованиях еще долго существовали пережиточно сохранявшиеся родовые институты, служившие средством эксплуатации и угнетения основной массы земледельческого населения той или другой страны.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ БЕОТИИ ПО ПОЭМЕ ГЕСИОДА «ТРУДЫ И ДНИ»

Процесс возрастающего недовольства народа властью родовой знати освещен в замечательном произведении Гесиода — беотийского земледельца, создавшего на рубеже VIII—VII вв. до н. э. эпическую поэму «Труды и дни» — основной источник для изучения социально-экономического строя общин, основанных на землевладении.

Основным поводом к написанию этой поэмы послужила распря Гесиода с его братом Персом из-за отцовского наследства. После смерти отца земельный надел и отцовское имущество было поделено между двумя братьями. Перс, растратив свое имущество, начал тяжбу о неправильном разделе наследства и, выиграв процесс, захватил значительную долю имущества брата.

Поэма состоит из двух частей: в первой Гесиод, рассматривающий свою тяжбу с братом как обычное для Беотии явление, пытает-

ся научить земледельцев на примере личного несчастья, как следует жить, чтобы не впасть в бедность. Вторая часть поэмы это — сельскохозяйственный календарь — сборник полезных для земледельцев советов по сельскому хозяйству и мореходству применительно к различным дням и временам года.

Поэма Гесиода — яркое свидетельство о далеко зашедшем процессе расслоения в земледельческих общинах Беотии, о развитии частной собственности на средства производства. Централизация земельной собственности на средства производства в руках родовой знати повлекла за собой дробление наделов и обнищание крестьян, вынужденных прибегать к займам у богатых и знатных землевладельцев. Гесиод, испытавший все последствия несправедливого судебного приговора, резко выступает против знатных угнетателей трудового земледельческого населения страны.

Басню теперь расскажу я царям[1], как они ни разумны.
Вот что однажды сказал соловью пестрогласному ястреб,
Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
Жалко пищал соловей, пронзенный кривыми когтями,
Тот же властительно с речью такою к нему обратился:
«Что ты, несчастный, пищишь? Ведь на много тебя я сильнее
Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно.
И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим:
Не победит он его, — к униженью лишь горе прибавит!»
Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая птица.
(Гесиод., Труды и дни, пер. В. Вересаева, стихи 202—212)

Ярко раскрывая бесправие земледельцев перед судом знати, поэт изобличает продажность и взяточничество «царей», «пожирателей даров», забывших о справедливости, той Справедливости, которая вместе с Зевсом должна управлять миром. От имени этой богини и выступает поэт, отстаивая интересы земледельцев, неутомимую честность и трудолюбие которых он воспевает в поэме. В этом — огромное прогрессивное значение его творчества и неумирающая сила его поэмы.

Пастбищные земли и леса во время Гесиода остаются еще собственностью общины, но пахотная земля уже стала частной собственностью крестьян с правом ее отчуждения: отец Гесиода, живший ранее в Кумах (южная Италия), переселился в горное местечко Аскру и владел здесь земельным участком.

Поучения поэта, обращенные к земледельцам, проповедуют умеренность, воздержание, трудолюбие как необходимое условие более или менее обеспеченного существования. Для предотвращения дальнейшего дробления земельных наделов Гесиод рекомендует земледельцам иметь не больше одного сына, который и должен унаследовать весь участок. Других путей изменения положения Гесиод, средний землевладелец Беотии, не видел.

[1] Т. е. басилевсам Беотии.

Хотя внимание поэта в основном сосредоточено на описании сельскохозяйственной жизни беотийских земледельцев, однако он говорит и о наличии специалистов-ремесленников и даже о существующей между ними конкуренции:

Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник,
Нищему нищий, певец же певцу соревнует усердно.

(Там же, стихи 25—26)

Земледельцы уже должны думать о сбыте части своих продуктов в обмен на недостающие им предметы первой необходимости, в первую очередь на орудия труда. Потребность в металле, особенно в железе и железных орудиях труда, уже остро чувствовалось земледельцами. Но эти предметы можно было получить только путем обмена. Необходимость сбыта части продуктов вынуждала земледельцев обращаться к мореплаванию. Плавание по морю представлялось в то время еще опасным предприятием, и только крайняя нужда заставляла обращаться к морским поездкам. Гесиод, отчетливо сознавая необходимость морской торговли, подробно указывает на наиболее благоприятное для мореплавания время, объясняет нахождение курса по звездам и т. д.

Гесиод рассказывает о хозяйстве, в котором крестьянин имеет пару волов, несколько ослов и мулов, два плуга и определяет необходимый годовой запас хлеба и фуража. У такого хозяина есть и лодка для перевоза товаров, и подсобная рабочая сила: куплена рабыня, на пахоте используется наемный работник, мальчик-раб на посевных работах и батрачка на уборке урожая. И хотя разорение крестьян показано в поэме с достаточной яркостью, сам поэт объясняет причины разорения как результат склонности земледельца к безделью и сутяжничеству. И все же поэт признает, что земледельцы уже не могут «наесться досыта», т. е., что запасов урожая им не хватает до весны.

Рост частной собственности на землю, процесс расслоения крестьян, наличие зажиточных хозяйств с применением труда рабов и батраков, возможность покупки участков — все это характеризует процесс социального расслоения беотийских земледельцев. В ходе этого процесса обезземеливается беднота и батраки, работающие теперь у богатых соседей, растут долги, ростовщичество, ломаются старые общинные порядки, несовместимые с развитием частной собственности и ростом произвола землевладельцев-богачей. Эти явления, тесно связанные друг с другом, отражены в поэме словами отчаяния и пессимизма. Золотой век остается далеко позади. Неотвратимо наступает новый век, век железа и крови, в котором гибнет строй общин, основанный на равенстве и уважении человека к человеку.

Только там, — говорит Гесиод, — где царит справедливый суд, процветает и трудовой народ, не бывает и войн. Эти мысли он надеется внушить прежде всего знати, творящей беззакония. Гесио-

ду чужда психология рабовладельца более позднего времени. Труд в его поэме это еще почетное дело свободного.

Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно бездельному трутню, который,
Сам не трудяся, работой питается пчел хлопотливых.
Труд человеку стада добывает и всякий достаток.
. . . .
Если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее
Вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки.
Нет никакого позора в работе: позорно безделье.

(Стихи 303—305, 308—311)

В этих замечательных стихах Гесиод не только оправдывает труд и творческую силу труда, но и бросает вызов родовой знати, которая питается трудом других, как трутни, живущие за счет «хлопотливых пчел».

Поэма Гесиода, отчетливо раскрывая экономическое и политическое усиление родовой знати, не дает, однако, полной картины жизни Беотии. Район, примыкающий к горам Геликона был занят мелкими крестьянскими хозяйствами. Но одновременно в плодородных равнинах, соседних с Орхоменом и беотийскими Фивами, некогда покоренное земледельческое население было порабощено, а земли разделены на клеры знатных родов. Такие отношения были характерны для многих районов того времени. В Арголиде в таком же положении оказалось местное земледельческое население — гимнеты, в Сикионе порабащенных крестьян называли коринофорами, в Фессалии — пенестами, в восточной Локриде — войкиатами, на Крите — мноитами и т. д. Подобные экономические отношения существовали и в малоазийских греческих городах.

Под властью родовой знати в ряде земледельческих и горных районов оказались также и племена, оттесненные в менее плодородные области. В Спарте эти люди назывались периеками, т. е. «живущими вокруг» плодородных долин, занятых отныне завоевателями — дорийцами. Сохраняя личную свободу, периеки находились, однако, в различных формах зависимости от правящей знати, а в Спарте они были подчинены двум спартанским царям.

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ. РОСТ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

Для Греции был характерен процесс неравномерного развития различных областей. Этот процесс ясно прослеживается уже начиная с VIII и особенно VII в. до н. э. Важнейшими явлениями в жизни передовых греческих обществ, подготовленными предшествующим периодом развития, было дальнейшее отделение ремесла от земледелия, рост городов и городской жизни, а также рост рабства, основанного на торговле рабами, особенно в городах.

Распространение железных топоров облегчило вырубку леса; появление новых разнообразных форм орудий труда повлекло за

собой не только расширение производства, но и коренные изменения в организации трудового процесса. Это сказалось не только в ремесле, но и в сельском хозяйстве. Распространение железных орудий труда и их разнообразие облегчало расширение пахотных земель, а также проведение каналов для осушения болотистых местностей. Земледельцы стали чаще применять плуги, снабженные железным лемехом, железные кирки, мотыги, серпы, заступы и лопаты, что улучшало качество обработки земли и повышало ее плодородие; в оливководстве и виноградарстве, кроме того, стали пользоваться садовыми ножницами.

У кузнецов появились молоты, железные наковальни, щипцы, сверла и кузнечные меха; плотники стали применять разнообразные пилы, топоры, стамески; сапожники, кроме обычных ножей и ножниц, — ножи специальной полукруглой формы для быстрого раскроя сандалий, а также вместо костяных железные иглы для шитья.

При помощи железных орудий труда стало возможным проводить дороги в горах, строить мосты, водопроводы и корабли сравнительно большой вместимости и более совершенной формы. Развитие железной техники облегчило обработку твердых пород камня. Из твердых каменных плит стали возводить оборонительные стены городов.

Усовершенствование плавильных печей повлекло за собой изобретение способа спайки и полого литья при более высокой температуре, что, в свою очередь, содействовало в дальнейшем развитию металлургии и одновременно расцвету бронзовой скульптуры.

Производство железного вооружения (мечей, кинжалов, наконечников копий и стрел, железных панцирей и шлемов) произвело переворот в военной технике. В VII и особенно в VI в. до н. э. решающей силой на поле боя становится пехота тяжеловооруженных воинов (гоплитов); единоборство знати и сражения на колесницах потеряли свое значение.

При развитии домашнего ремесла в пределах общины свободное крестьянство было вынуждено сочетать занятия сельским хозяйством с изготовлением на дому несложных ремесленных изделий. Захват общинных земель знатными родами, процесс закабаления крестьян за долги приводил к тому, что часть крестьян бежала в города и переходила на занятия ремеслами.

Отделение ремесла от земледелия означало переход к более широкому обмену, к производству на рынок. В VI в. до н. э. уже развито общественное разделение труда среди ремесленников-металлургов, специализирующихся на изготовлении какого-нибудь одного вида изделий: выделяются мастера-изготовители серпов, ножей, шлемов, мечей, панцирей, стрел, копий, мастера золотых дел, гвоздильщики и т. д.

Распространение железных орудий труда способствовало увеличению общей суммы изготовляемых товаров и позволило вывозить

излишки за пределы страны в целях товарного обмена. В связи с этим возрастает количество людей, занимающихся уже ремеслом, как основным средством к существованию. У ремесленников-горожан появляются рабы, доставляемые купцами из периферийных с Грецией районов.

Таким образом, наряду с землевладельческой знатью, пользовавшейся трудом рабов-должников, в городах постепенно выделяются купцы и ремесленники, которые, по мере развития торговых сношений, также приобретают рабов-иноплеменников. Появление купцов, специализирующихся на купле-продаже товаров, и владельцев небольших ремесленных мастерских приводит к оформлению новой группы лиц, не участвующей в трудовом процессе, а лишь эксплуатирующей рабов, а также и свободных ремесленников. Представители этого нового слоя имущих вступают в конфликт с земледельческой верхушкой знати, защищающей и свои интересы землевладельцев, и право на политическую власть в стране. Новый слой городских рабовладельцев постепенно накапливает ценности; это накопление связано с дальнейшим развитием рабства и частной собственности на средства производства. Таким образом, противоречие между городским и сельским хозяйством в этот период закреплено и различными формами рабовладения: в одном случае — покупные рабы, в другом — порабощенные земледельцы на основе военного захвата или долговой кабалы. В городском хозяйстве свободное ремесло и инициатива свободных ремесленников играют большую роль; рабский труд в городах еще не стал серьезным конкурентом свободного труда.

Обострение в греческих общинах конфликта между родовой знатью и нарождающимся слоем рабовладельцев, связанных с торговлей и ремеслом, проявилось в этот период в различии экономических и политических интересов обеих групп. Новые рабовладельцы, опираясь на поддержку городской бедноты, были заинтересованы в развитии ремесла, торговли и денежного хозяйства, а поэтому и в получении иноземных рабов, подвозе хлеба, сырья и продуктов питания. Политическая власть, при которой все военные, судебные, законодательные и религиозные полномочия были сосредоточены в руках родовой знати, не могла больше удовлетворять запросы новых деловых слоев населения. Эти люди требовали допуска их к политической власти и более демократических форм правления, которые могли бы обеспечить наиболее благоприятные условия дальнейшего экономического процветания страны.

Родовая знать относилась враждебно к этим требованиям, поскольку сохранение старого отживающего свой век деления страны по родовым филам, фратриям и родам было условием сохранения ее власти и основой ее военного и религиозного руководства. Этот конфликт двух рабовладельческих группировок, хотя и был острым, но не носил непримиримого характера. По существу, рабовладельцы нового типа добивались равенства с рабовладельческой знатью,

чтобы вместе с нею стать у власти. Однако они могли этого добиться лишь путем отмены существующих родовых институтов, тормозящих дальнейшее развитие ремесла и торговли. Иначе говоря, старые и новые рабовладельцы могли объединиться только при условии отказа знати от ее родовых привилегий, на основе признания богатства как единственного и основного мерила достоинств человека и его права на власть. Выдвижение на первый план богатства привело к превращению родовой знати в имущественную землевладельческую знать, объединенную с торговой и ремесленной верхушкой общими рабовладельческими интересами.

Дальнейшим шагом развития торговли и ремесла было появление общегреческих рынков, первоначально на территории храмов, а затем и в городах; в это же время появляются и деньги. Геродот приписывает изобретение монеты лидийцам Малой Азии, но ее быстрое развитие и распространение, несомненно, зависело от инициативы греческих городов Ионии. Лидия была богата естественной смесью золота и серебра, называемой электроном. Малоазийская греческая монета чеканилась из этого сплава.

В конце VII в. до н. э. чеканить монету начинают и города Греции. По преданию, Фидон, царь Аргоса, первый начал в Греции чекан монеты и установил меры и вес. Но, по-видимому, чекан монеты при Фидоне первоначально появился не в Аргосе, а на о. Эгине, находившемся в то время в зависимости от Аргоса. Приблизительно в то же время стали чеканить монету города о. Эвбеи — Халкида и Эретрия. Монеты чеканились из серебра. С развитием денег и денежного обмена рабовладельцы всячески пытаются увеличить добычу «благородного» металла. Эксплуатация в серебряных рудниках принимала особенно грубые и жесткие формы.

Нарастание противоречий проявляется прежде всего в обострении классовой борьбы. Основной движущей силой этой борьбы становится крестьянство, которое не могло далее мириться с насилиями и произволом знати. Борьбу с древней аристократией возглавила новая городская рабовладельческая знать, «новые богачи», как называли их древние авторы. Городская беднота, лишенная средств производства, добивалась возвращения своих земельных участков, некогда отнятых знатью, и активно помогала крестьянству.

Борьба народа (демоса) со знатью теснейшим образом связана с формированием греческих городов-государств (полисов) и с колонизацией островов и побережья Средиземного и Эгейского морей, а несколько позже и побережья Черного моря.

В Малой Азии особенно выделялись такие экономические центры, как Милет, Эфес и Колофон, в Греции — Халкида и Эретрия (на о. Эвбея), о. Эгина; Сикион, а на Коринфском перешейке Коринф и Мегара. Могущество Аргоса было недолговечным; после смерти царя Фидона Спарта ограничила владения Аргоса в Пелопоннесе, оставив за Аргосом лишь район Арголиды. С начала VI в. до н. э. все большее значение приобретают Афины.

ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ VIII—VI ВВ. ДО Н. Э.

Рост имущественного и социального неравенства, обезземеливание бедняков сопровождаются увеличением в городах числа привозных рабов и их роли в ремесле, что ограничивало возможность обезземеленной бедноты найти применение своего труда; полис уже не мог предоставить работу и средства к жизни возрастающей массе населения. Внешняя торговля и колонизационная экспансия городов в значительной степени компенсировала слабое развитие производства при медленном развитии техники.

К. Маркс, рассматривая вопрос о греческой колонизации, писал: «В древних государствах, в Греции и Риме, вынужденная эмиграция, принимавшая форму периодического основания колоний, составляла постоянное звено общественного строя. Вся система этих государств основывалась на определенном ограничении численности населения, пределы которой нельзя было превысить, не подвергая опасности самих условий существования античной цивилизации. Но почему это было так? Потому что этим государствам было совершенно неизвестно применение науки в области материального производства. Чтобы сохранить свою цивилизацию, их граждане должны были оставаться немногочисленными. В противном случае им грозило подчинение игу того изнурительного физического труда, который превращал тогда свободного гражданина в раба. Недостаточное развитие производительных сил ставило права гражданства в зависимость от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать. Единственным спасением была вынужденная эмиграция»[1].

К экономическим причинам эмиграции присоединились и политические. Во многих случаях родину покидали люди, потерпевшие поражение во все усиливавшейся классовой борьбе. Иногда это были представители родовой знати, иногда — рабовладельцы городов; в последнем случае вместе с купцами и ремесленниками полис покидала и беднота, принимавшая активное участие в борьбе за землю, захваченную богачами.

Выгодное географическое положение малоазийских греческих городов на выходе торговых сухопутных путей к морю, содействовало их сравнительно раннему экономическому развитию. Связь этих городов с Востоком и с материковыми центрами южной Греции благоприятствовала их роли посредников и в торговых и в культурных отношениях Греции со странами Востока. В дальнейшем развитие малоазийских городов заметно отличается от развития материковых городов Греции. С середины VII в. до н. э. экспансия Лидийского царства на запад привела к установлению власти лидян над греками малоазийского побережья. Последним городом, при-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 567—568.

знавшим власть Лидии после упорной, длившейся десятилетиями борьбы, был Милет. Однако и под властью лидян Милет сохранял внутреннее самоуправление и право самостоятельного вывода колоний.

Жизнь греков на Балканском полуострове и близлежащих островах развивалась значительно спокойнее. В VIII в. до н. э. передовыми экономическими центрами Греции были города о. Эвбеи — Халкида и Эретрия. Этому способствовали и природные богатства острова — его плодородие, наличие медных рудников и хорошего мрамора, — а также его географическое положение. Пролив Еврип, отделяющий остров от материка, был в то время основным путем греческих мореплавателей. Там, где западная береговая линия острова ближе всего подходит к Беотии, был расположен город Халкида. В руках халкидян и была переправа на материк, а именно укрепленное поселение Канеф, по соседству с главной гаванью Беотии — Авлидой. Экономически развитые эвбейские города Халкида и Эретрия открыли начало греческой колонизации. Еще задолго до появления первых ионийских колонистов на фракийском побережье Эгейского моря, в VIII в. до н. э., Халкида и Эретрия основали совместное поселение на полуострове, получившем от Халкиды название Халкидики. Эретрия овладела торговым путем на запад, проходившим через о. Керкиру, который позже захватил Коринф. В середине VIII в. до н. э. эвбейские города вывели колонии в Южную Италию и Сицилию. Колония Кумы (в Южной Италии), основанная Халкидой ок. 750 г. до н. э., была поставщиком железных руд из Этрурии, а сицилийские колонии были связаны с Иберийским полуостровом, откуда поставлялось серебро в Сицилию.

Халкида и Эретрия владели в то время самым большим в Греции флотом. О могуществе эретрийцев рассказывает Страбон, передавая содержание текста посвятительной надписи на мраморной плите, поставленной эретрийцами в храме Артемиды на о. Эвбее: на празднике богини граждане Эретрии были представлены в торжественной процессии из 5000 пеших мужчин, 600 всадников и 60 колесниц. Власть эретрийцев распространялась и на ряд кикладских островов[1]. Такое большое войско из состава граждан одного города и особенно всадников, свидетельствует о наличии богатой земельной знати, владеющей колесницами. И в Эретрии и в Халкиде власть принадлежала землевладельцам — гиппоботам (т. е. «питающим коней»), 5000 пехотинцев, присутствовавших на празднике Артемиды, свидетельствует о земледельческом свободном населении, владевшим участками земли.

Оба города, и Халкида и Эретрия, были основаны, по-видимому, на местах прежних (может быть, фиванских) поселений. В VIII в. до н. э. эти города были передовыми центрами Греции. Мы знаем о существовании поэтов, составителей пеанов — хоровых песен в честь

---

[1] См.: Страбон. География. М., 1964 (X. §§ 10—11).

Аполлона; из Эвбеи хоровая лирика распространилась и в западные колонии. Халкидский алфавит был перенесен в Италию и позже лег в основу латинской письменности.

В конце VIII в. до н. э. между Халкидой и Эретрией разгорелась длительная Лелантская война из-за обладания плодородной Лелантской равниной, смежной с этими городами. Эту войну Фукидид называет самой большой со времени Троянской войны; она превратилась в общегреческую: Халкиде оказали военную помощь Самос и Коринф, а позже фессалийцы и фракийцы; на стороне Эретрии сражались войска Милета и Мегары. В войне приняли участие также два италийских города — Кротон и Сибарис. Уже на этом примере можно видеть как велико было значение эвбейских городов в экономической жизни Эллады того времени. Участие почти всех передовых городов в войне на стороне Эретрии или Халкиды объясняется не только их торговыми связями с одним из эвбейских городов. Здесь ярко выступают противоречия, уже существовавшие между Милетом и Самосом, Коринфом и Мегарой на почве торговой конкуренции друг с другом. Политическая борьба городов, примкнувших к спору о лелантской равнине, была следствием внешней экспансии и конкуренции каждого отдельно взятого полиса. Не случайно в то время «сосед» обычно обозначал и «врага».

Начиная с конца VIII в. до н. э., Коринф и Мегара становятся крупными торговыми и ремесленными центрами. Мегара вступает в борьбу с Афинами за о. Саламин, а коринфяне в содружестве с халкидскими гиппоботами, проникают на запад. Ослабление финикиян, ранее господствовавших на морских торговых путях, способствовало развитию внешней морской торговли греков. Освобождение Египта из-под власти Ассирии во второй четверти VII в. до н. э. и заинтересованность его в привлечении на свою территорию греческих наемников способствовали установлению непосредственной торговой связи между Египтом и греческими городами.

Греческая колонизация осуществлялась по трем основным направлениям: на запад, на север и северо-восток и на юго-восток.

Особенно широкий размах приобретала колонизация в VII в. до н. э., когда и в Южной Италии, и в восточной части о. Сицилии городами Эвбеей, Коринфом, Мегарой и тремя родосскими городами были основаны греческие колонии. Начиная с конца VIII в. до н. э., колонии возникают и на Фракийском побережье Эгейского моря. На полуострове Халкидике, кроме эвбейских колоний, основываются колонии и других греческих городов, в частности колония Коринфа город Потидея. Мегара проявляет большую активность в основании колоний на берегах Геллеспонта и Боспорского пролива. Одной из процветающих колоний Мегары становится Византий, расположенный на берегу Боспорского пролива, недалеко от входа в Черное море.

В Египте во второй половине VIII в. до н. э. греческие наемники, принятые на службы фараоном Псамметихом, основали новое посе-

ление — Дафны. В конце VII в. до н. э. в дельте Нила возникает греческая колония Навкратис, заложенная двенадцатью греческими городами на месте бывшей милетской фактории.

Первая греческая колония, расположенная вблизи железных рудников на южном берегу Черного моря, Синопа, была основана в VIII в. до н. э. В конце VII в. до н. э. в районе Буго-Днепровского лимана на о. Березань появилось первое в Северном Причерноморье поселение греков, выходцев из Милета и родосских городов. На рубеже VII—VI вв. до н. э. Мегара основывает колонию на южном побережье Черного моря — Гераклею Понтийскую, а фокейцы— Амис.

Особенно активную роль в колонизации побережья Черного моря играли ионийские греки, прежде всего выходцы из Милета. В конце VII и начале VI вв. до н. э. Милет вывел ряд колоний на западные и северные берега Черного моря. На западном побережье, в местах, заселенных фракийцами, возникают милетские колонии — Истрия, Аполлония, Одессос и Томы; на северном побережье — Ольвия (на правом берегу р. Буга), Тира (на берегу Днестровского лимана), Феодосия в Крыму, Пантикапей на Керченском полуострове (совр. Керчь).

Колонисты Милета обосновались также на западном и южном побережье Черного моря; на кавказском побережье особенно известны две колонии — Диоскуриада (в районе совр. Сухуми) и Фасис (в районе совр. Поти).

Одновременно колонизационная экспансия греков, особенно фокейцев, достигает западных берегов Средиземного моря. Около 600 г. до н. э. Фокея основала колонию Массалию (совр. Марсель) на южном побережье современной Франции. В VI в. до н. э. ряд фокейских колоний возникает и в Испании.

Колонии греков, особенно в первое время, большей частью были аграрно-торговыми поселениями. Для основания колоний требовалась не только инициатива торгово-ремесленных кругов города, но и наличие достаточного числа колонистов, способных захватить плодородные участки земли, необходимые для основания колонии. Обычно основание колонии сопровождалось также и порабощением местного населения, не покинувшего захваченных колонистами земель. Связь колонистов с земледельческим хозяйством была гарантией прочности и жизнеспособности основанной колонии.

Для вывода колонии предварительно выбирали хорошо укрепленный по своим природным условиям район; во-вторых, место удобное для жизни, т. е. плодородную равнину с хорошими источниками пресной воды и для питья и для орошения полей, с запасами полезных ископаемых; расположенную у морской гавани, связанной одновременно с сухопутными дорогами, облегчающими связь с местным населением. Именно поэтому возникла необходимость обращаться за советом к Дельфийскому оракулу, жрецы которого, как правило, были лучше всех осведомлены об условиях

и местах, удобных для основания колоний. Обычно это были районы, в которых еще до колонизации бывали греческие или финикийские купцы и мореходы.

Привлечение малоземельного и безземельного населения греческих полисов к участию в колонизации было одним из основных условий вывода первых колоний. Естественно, что колонизация осуществлялась первоначально только теми городами, у которых, кроме городского поселения, были более или менее обширные земельные владения и одновременно обезземеленные или малоземельные земледельцы. Именно такими городами и были в это время Халкида и Эретрия, Коринф, Мегара, а в Малой Азии — Милет и Фокея, из островов — Родос, Крит, Самос и Теос.

В период подготовки к выводу колонистов метрополии становились своего рода «переселенческими» центрами, принимавшими и отправлявшими колонистов не только своего города. Однако численное преобладание колонистов данной метрополии было обязательным. Иногда для основания одной колонии объединялись два или три города.

Состав колонистов не был однородным. Существовал обычай перевозить в колонию и жрецов, связанных с основными культами полисных богов метрополии, и священный огонь, взятый от очага города. Между метрополией и колониями существовала тесная связь. Колонисты по-прежнему принимали участие в религиозных празднествах метрополии, посылая туда своих послов. Колония не должна была враждовать с метрополией. Это было важно для обеспечения прочных торговых связей метрополии с колонией, однако в более позднее время отношения между колонией и метрополией изредка обострялись (например, отношения Коринфа с Керкирой). Перенесение в колонию религиозных культов метрополии было политически важным актом. Религиозное единство колонии и метрополии предоставляло право колонистам возвращаться на родину с восстановлением их прежнего гражданства. Кроме того, таким путем укреплялась связь между городами, так как в колонии устанавливался сходный с метрополией политический строй, учреждались те же филы, что и в метрополии, те же законы, те же культы богов и тот же огонь горел на очаге общины.

Такая форма связи в то время была единственно возможной. Колонии, иногда удаленные от метрополии на очень значительные расстояния, не могли поддерживать друг с другом непрерывную связь. В зимние месяцы с прекращением морских сношений, прерывалась и связь колоний с метрополиями.

Поэтому, как правило, колонии, возникавшие за пределами Греции, становились независимыми полисами, ведущими самостоятельно внутреннюю и внешнюю политику. Метрополии не противились этому, поскольку основная цель, поставленная городами, — закрепление торговых связей и избавление городов от излишнего населения, была уже достигнута.

Одной из первых задач вновь основанной колонии было установление торговых связей и обмена подарками с соседями — вождями и племенной знатью. Лишь изредка племенная знать, заинтересованная в обмене, предоставляла сама земли для основания колонии. Обычно колонисты захватывали и земли, принадлежавшие племенам, с помощью достаточно мощной военной силы.

В другом положении оказывались колонии, основанные в Египте с разрешения фараона. Здесь колонисты, вступая в экономические связи с местным населением, постоянно находились под контролем египетских чиновников и военачальников. Греки, населяя в Навкратисе особый отведенный для них район города, безоговорочно принимали верховный контроль над их деятельностью со стороны египетских властей, так как установление прямых торговых связей с Египтом было весьма выгодно.

Начиная со второй половины VIII в. до н. э. и особенно в VII—VI вв. до н. э., греки овладели основными торговыми путями в восточном Средиземноморье, особенно после падения могущества Ассирии. Основным водоразделом финикийского и греческого влияния в Средиземном море стал район Сицилии, восточная часть которой была заселена греками, а западная — финикийцами из Карфагена.

В VII—VI вв. до н. э. многие греческие колонии достигли высокого экономического расцвета: в Сицилии — Сиракузы, в Южной Италии — Тарент, в Египте — Навкратис, на Боспоре — Византий; в Черном море на его южном побережье — Синопа, Гераклея Понтийская и Амис; на западном — Одесс и Истрия; на северном — Ольвия на р. Буге, Феодосия на южном берегу Крыма, Пантикапей и Фанагория на берегах Керченского пролива, Фасис — в Колхиде.

Результаты греческой колонизации сказались прежде всего в расширении греческих торговых связей далеко за пределы собственно греческого мира. Греческая торговля приобрела по масштабам древнего мира уже в VI в. до н. э. международный характер, а изделия греческого ремесла находили широкий сбыт и на западных, и на восточных рынках. Одновременно в Грецию поступал привозной хлеб, необходимое сырье, продукты питания и предметы роскоши. В этот же период широко развивается работорговля. Греческие полисы становятся основными потребителями «живого товара».

Поступление недорогого хлеба на городские рынки и развитие техники обработки железа побуждают мелких земледельцев переходить на культуры оливок и винограда, как более выгодные. Происходит дальнейшее разделение и специализация труда не только внутри каждого вида ремесла по типу изготовляемых изделий, но и между отдельными городами. Развитие рабства в городах приводит к усилению богатых слоев населения, связанных с ремеслом и торговлей, движимое богатство становится не менее почетным, чем богатство в недвижимости. Позиции родовой знати все более сла-

беют, а экономическая основа ее могущества — родовая собственность на землю — рушится под напором упрочивающихся частнособственнических отношений и товарного хозяйства.

РАННЕГРЕЧЕСКАЯ ТИРАНИЯ

Особенно острый характер классовая борьба в экономически передовых центрах Греции приняла в VIII—VI вв. до н. э., в период начала, а затем расцвета колонизационного движения. В результате этой напряженной борьбы в ряде греческих полисов пало господство родовой знати и у власти оказались вожди демоса, зачастую устанавливавшие единоличное правление. Их греки называли тиранами. Тирания была формой власти, основанной на политическом насилии.

Отчетливо различаются две основные формы раннегреческой тирании: тирания, установленная в результате борьбы народных масс, демоса, с родовой знатью, и тирания греческих ставленников Персии в городских и островных греческих полисах Малой Азии после подчинения их Персии. Тираны независимых греческих городов обычно опирались на движения бедноты против засилия знати; бедноту поддерживали торговцы и ремесленники. Тираны-ставленники персов назначались персидскими чиновниками из представителей греческих олигархических (олигархия — «власть немногих») кругов, обычно крупных землевладельцев и купцов, находивших политическую поддержку у персидских чиновников и военачальников. Мы имеем в виду рассмотрение только греческой тирании в независимых от Персии городах, тирании, опиравшейся в своей борьбе за власть на военные дружины, а также на малоземельную и безземельную бедноту.

Раннегреческая тирания характерна для VII—VI вв. до н. э., т. е. для периода крайнего обострения борьбы демоса с родовой знатью. Она характерна и для материковой Греции (Сикион, Коринф, Мегара и позже Афины) и для ионийских городов Малой Азии (Милет, Эфес, Самос).

В конце VII в. до н. э. приход к власти в Милете тирана Фрасибула был связан с демократическими реформами и началом чеканки собственной монеты города. Установление тирании в Эфесе сопровождалось насильственным свержением правящего знатного рода Басилидов. На Самосе (ок. 540 г. до н. э.) власть захватил Поликрат, при котором произошло политическое объединение острова, ликвидация старых родовых фил и замена их территориальными округами, был создан большой военный флот, построены крепостные стены вокруг города Самоса, сооружена удобная гавань и проведен водопровод в город.

В самосский флот входили не только большие 50-весельные корабли, но и значительное число самых быстроходных кораблей-триер. Характерно стремление Поликрата установить власть над Кик-

ладами в Эгейском море в целях захвата основных торговых путей, связывающих Египет и Грецию с Малой Азией и Черным морем. Граждане были разоружены, акрополь был укреплен, мелким земледельцам и ремесленникам были предоставлены средства к жизни. Около 523 г. до н. э. Поликрат учредил при храме Аполлона на о. Делосе общегреческие праздники в честь этого бога. Вскоре после этого Поликрат потерпел поражение от персов и погиб мучительной смертью.

В первую треть VI в. до н. э. во главе рода Орфагоридов стал тиран Клисфен, правивший в Сикионе. Его политика была явно направлена против дорян. Старые родовые филы, установленные дорийцами при захвате этих земель в Ахайе, были переименованы в «свинятников», «поросятников» и «ослятников», а четвертой не дорийской филе было дано почетное название «Архелаи». Он запретил состязания рапсодов, прославлявших Аргос и аргивян и отменил культ Адраста, которого почитали аргивяне как первого сикионского царя. Жертвы, приносимые Адрасту и празднования в честь этого героя, он «передал» другому герою — Меланиппу, ярому врагу (в мифах) Адраста. Трагические хоры в честь Адраста были переданы Дионису. Эти реформы были направлены против дорийской знати, не только в своей стране, но и за ее пределами.

Значительное развитие тирания получила в Коринфе в VII—VI вв. до н. э., где власть тиранов сохранялась более 70 лет (ок. 657—580 гг. до н. э.). Приход к власти первого тирана Кипсела, родоначальника новой династии Кипселидов, был связан с низвержением знатного рода Бакхиадов. При Кипселе началась активная колонизационная деятельность Коринфа на западном побережье Греции (в районе Амбракийского залива); в качестве правителей колоний Кипсел ставил своих сыновей. Эта новая политика сразу же вызвала осложнение с населением Керкиры, которое, отстаивая свою политическую независимость, вступило в борьбу с Коринфом.

Наибольшего развития экономической и политической экспансии Коринф достиг при преемнике Кипсела тиране Периандре (627—585 гг. до н. э.). Борьба Керкиры кончилась ее подчинением Коринфу. На отношениях зависимости была основана колония Потидея на полуострове Халкидике, куда еще в V в. до н. э. коринфяне посылали гармоста — должностное лицо, отстаивающее интересы своего города. Колонизационная экспансия Коринфа преследовала две цели: добиться преобладания Коринфа в торговле с западными районами путем создания военных постов на морском пути из Греции в Южную Италию и Сицилию; обеспечить постоянные сношения с Иллирией, откуда в Коринф поступало серебро, необходимое прежде всего для монетного чекана. Из Потидеи в Коринф, кроме хлеба, поставлялся строительный лес, необходимый для мореплавания и торговли.

Коринф времени тирании был уже большим городом: окружность его территории составляла 10 *км*.

Раскопками в Коринфе обнаружен, примерно в 1 *км* к югу от центра города, гончарный район (керамик), расположенный у ручья, рядом с залежами хорошей глины. В раскопках преобладают фрагменты посуды конца VIII и особенно VII в. до н. э. (так называемая протокоринфская и коринфская керамика). Археологи обнаружили гончарные мастерские, печи и гончарные круги.

О торговых связях Коринфа свидетельствуют находки коринфской керамики в Южной Италии, Этрурии и Сицилии, а в VI в. до н. э. и в Испании, а также в Халкидике, на островах Эгейского моря и в Причерноморье. В небольшом святилище богини Геры, расположенном у одной из двух гаваней Коринфа на северо-западном побережье, найдено много предметов, указывающих на торговые связи Коринфа также с Египтом, Сирией и Кипром.

В период тирании Коринф становится не только крупным керамическим центром, но и центром металлообработки (панцири, шлемы, мечи, бронзовые рельефы для украшения храмов, металлическая посуда и др.), кораблестроения и текстильного ремесла. Коринфу приписывается изобретение триеры, быстроходного военного корабля, вместимость которого достигала 50—60 тонн. В VII в. до н. э., по преданию, в Коринфе был изобретен якорь.

В узком месте коринфского перешейка (всего 6 *км*) была проложена деревянная дорога для перевозки товаров из восточной гавани в западную и наоборот.

Наряду с усилением централизованной единоличной власти тирана в Коринфе и его колониях были проведены законы в целях ослабления влияния родовой знати. Суды знати были заменены судами по территориальным округам, был издан закон против праздности; родовые филы были упразднены, и вместо них образованы восемь территориальных фил. Одновременно проводились работы по благоустройству города. Чтобы предотвратить скопление в городе разорившихся земледельцев, им было запрещено селиться в городской черте. Не вполне ясно, какие цели преследовал закон о запрещении иметь много рабов; некоторые объясняют это как закон против роскоши; другие предполагают, что закон имел в виду предоставление возможности работы городской и сельской бедноте путем уменьшения рабов.

Периандру приписывалось уничтожение общественных трапез, т. е. по-видимому, совместного общественного питания представителей родовой знати. Согласно преданию, уничтожена была и древняя система общественного воспитания юношей, преследовавшая лишь военные цели. При Периандре Коринф начинает чекан собственной монеты; за право провоза товаров через гавани Коринфа и за перевал товаров из одной гавани в другую впервые начинает взиматься пошлина.

Против родовой знати была направлена и тирания в Мегаре, где во второй половине VII в. до н. э. тираном стал Феаген. По преданию, может быть недостоверному, Феаген снискал популярность

тем, что, возглавив бедноту, перебил стада, принадлежавшие родовой знати. Может быть, этим актом он пытался вернуть земледельцам общинные выгоны, захваченные ранее знатью.

Единоличная власть тиранов вызывала ненависть у родовой знати; у демоса, пока он не окреп и еще нуждался в защите от родовой знати, тираны возбуждали симпатию. Но это было лишь временным явлением. Упадок влияния родовой знати не сопровождался переделом земель и выделением из них крестьянских наделов. Даже, если при Феагене действительно был перебит скот, пасшийся на общинных выгонах, это был акт расправы, который не повлек за собой передачи земли земледельцам. Рост частной собственности на землю вызвал развитие земельной ипотеки, а причины разорения крестьян не были и не могли быть устранены. Новые слои имущественной знати были благодарны тиранам за их заботы о развитии ремесла и торговли, но они добивались политической власти для себя. Тирания была им нужна лишь как средство свержения правящих родов, не более.

Итак, тирания подавила насильственным путем сопротивление родовой знати, лишив ее прежней власти, и преобразовала экономический и политический строй в интересах городских рабовладельцев. Когда власть родовой знати была свергнута, тирания прекратила свое существование. Позже и сами греки поняли обреченность тирании на кратковременное существование. По преданию, Кипсел обратился к Дельфийскому оракулу с вопросом о долговечности правления в Коринфе его рода, и оракул ответил: «Будешь править ты и твои дети, но не дети твоих детей».

Основной силой в борьбе с родовой знатью были обезземеленные и малоземельные крестьяне. Именно их интересы почти не учитывались тиранами, что ускорило падение тирании под ударами окрепшего городского демоса. Все, что происходило вокруг, в глазах родовой знати, с ненавистью относившейся ко всему новому, было «концом добрых старых порядков». Гибли старинные нравы, старинная родовая доблесть знатных родов и самое представление об исконном «благородстве» знати, которое давало ей право на власть. Те, кто вчера были у власти, сегодня удалялись в изгнание. Кто вчера был принижен и мал, захватывал власть в свои руки. Этот процесс отражен в стихах мегарского поэта Феогнида, выразителя интересов родовой знати:

...Те, кто не ведал вчера права, законов, судов,
Тот, кто в козлиные шкуры закутав косматые плечи,
В поле скитался, как зверь, стен трепеща городских,
Добрым он нынче слывет... а древняя доблесть
Ныне в презрении...

Изгнание родовой знати сопровождалось перераспределением имущества.

Горе! Владеет другой пышною пашней моей.
И не мои уж мулы идут перед плугом тяжелым,
Я на корабль беглеца пышный мой дом променял.

Острый характер носила классовая борьба и в Милете, где правило несколько тиранов, сменивших царский род Нелеидов; после тирании Фрасибула (конец VII в. до н. э.) возобновилась жестокая борьба между двумя партиями: богатой знати (Плутис) и демосом (хиромáха, т. е. «сражающиеся руками»). Многие из числа «хиромаха», по-видимому, принадлежали к автохтонному племени гергитов.

Согласно Плутарху, богачи назывались «вечными моряками», так как обладали кораблями и были связаны с морской торговлей. Борьба шла с переменным успехом, сопровождаясь жестокими расправами с обеих сторон. Сначала власть захватил демос: богачи подверглись изгнанию, а их детей растоптали быками на гумне. Затем власть перешла в руки богачей: они сожгли своих врагов вместе с их детьми. В результате борьбы, длившейся около 60 лет, власть была вручена «выборному тирану» — эсимнету, представителю рабовладельцев среднего достатка. Эсимнеты избирались обычно в периоды временного ослабления партийной борьбы и стремления как-то договориться о взаимных уступках.

В роли примирителей враждующих сторон часто выступали законодатели; к середине VII в. до н. э. относятся законы Залевка из Локр (в Южной Италии), который, по преданию, впервые записал их; законы Харонда из сицилийского города Катаны (VI в. до н. э. (?)), законы Драконта из Афин (ок. 624 г. до н. э.). Создание письменного права уже было уступкой демосу, поскольку устные законы толковались родовой знатью в ее собственных интересах. Тем не менее, законодатели пытались сохранить влияние знати и в значительной мере лишь предавали гласности установления обычного права.

В Мегаре после изгнания Феагена знатью народ, по преданию, еще раз взял власть и некоторое время был хозяином города. Земли родовой знати были конфискованы и отменены проценты по долгам. Однако зажиточные слои рабовладельцев Мегары, испуганные действиями демоса, объединились против него и установили в Мегаре олигархический строй.

В Коринфе, после свержения власти преемника Периандра Псамметиха победили крупные купцы и землевладельцы, и была установлена власть торговой олигархии. Доступ к власти определялся имущественным цензом.

Полнее всего победа народа была в Афинах, где после свержения тирании в VI в. до н. э. были установлены наиболее демократические формы управления (см. гл. 8).

Однако, каковы бы ни были установленные после падения тирании формы власти, общим было одно: во всех полисах родовая знать перестала пользоваться особыми привилегиями. Власть захватила имущественная рабовладельческая знать, сильная своими богатствами как движимыми, так и недвижимыми. К концу этого периода господствующим способом производства стало рабовладение, а рабы и рабовладельцы — двумя основными антагонистиче-

скими классами. Переход к более развитым формам рабовладения привел к возникновению нового политического строя, к созданию рабовладельческого полиса.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ ПОЛИС

Обычно слово «полис» переводят как «город-государство». Это определение все же недостаточно точно.

Полис — это совокупность всех граждан данного города — государства всех городских и сельских поселений; в него входили все пахотные и садовые земли, все рудники и каменоломни. В то же время полисом греки называли центр политической, экономической и религиозной жизни всего населения данной страны, центр объединения всех граждан данного государства. Рабы были также собственностью полиса, но в отличие от гражданского наименования граждан именем города, рабы в Афинах назывались «аттика», т. е. принадлежащее к аттической земле. Территория полиса иногда была довольно значительной, иногда — совсем небольшой. Так, например, после завоевания Мессении, самой обширной территорией в Греции владела Спарта — около 8400 *км*^{2}. Территория Аттики равнялась приблизительно 2550 *км*^{2}, Аргоса — 1400 *км*^{2}. На о. Эвбее шесть полисов делили между собой территорию в 3770 *км*^{2}. Не менее 22 полисов Фокиды умещалось на пространстве около 1650 *км*^{2}, т. е. в среднем каждый из них владел территорией от 70 до 75 *км*^{2}.

Все граждане данного государства, живущие как в самом городе, так и на своих земельных владениях или в поселках на его сельской территории, были жителями полиса и назывались по его имени — спартиатами, афинянами, коринфянами, мегарянами, милетянами и т. д.

Граждане одного и того же полиса, по представлениям греков, происходили от одного и того же предка, т. е. считалось, что все они связаны между собой кровным родством. Эти родственные связи выражались в том, что граждане принадлежали к одним и тем же филам, фратриям и родам и участвовали в одних и тех же религиозных празднествах и культах. С течением времени в городах оказалось много людей, стоявших вне кровнородственных связей данной общины, т. е. чужеземцев, называемых метеками (т. е. переселенцами из других городов вне Аттики, как было в Афинах), или в Спарте — периэками, местным свободным населением, не получивших доступа к гражданским правам спартиатов.

В дальнейшем развитии полисного строя в Афинах обязательная принадлежность к родовым филам знати была отменена. В конце VI в. до н. э. в Афинах вместо родовых фил были созданы новые территориальные округа (филы), куда вошло и небольшое количество метеков, получивших гражданские права за активное участие в борьбе против родовой знати. Вновь созданные территориальные филы сохраняли барьер между гражданами фил и остальным сво-

бодным населением государства—метеками, не говоря уже о рабах. В списки фил вносились только имена граждан.

Независимо от того, была ли конструкция полисов олигархической или демократической, существо полиса не менялось, так же как и основные государственные институты полисов. Всюду сохранялись филы и фратрии, народное собрание (экклесия, апелла) и совет (буле, герусия), хотя при внешнем сходстве эти институты играли разную роль в олигархических и демократических полисах. Общее между ними состояло в том, что и олигархический и демократический полис были полисами рабовладельческими. Эта рабовладельческая основа полиса была незыблемой и в том случае, когда вступление в гражданство ограничивалось введением имущественного ценза, а также происхождением от родителей — граждан.

Экономической основой полиса был принудительный труд рабов. Именно принудительный характер труда рабов вызвал к жизни необходимость объединения рабовладельцев в единый гражданский коллектив. Однако количество рабовладельцев в каждом отдельном полисе не могло быть большим; поэтому было необходимым и включение в полис мелких свободных производителей, в первую очередь, крестьян как основной военной силы полиса. В некоторых более демократических городах к крестьянам присоединялись и ремесленники. Включение мелких свободных производителей в состав полиса путем предоставления им гражданских прав явилось основой роста военной силы государства, необходимой и для защиты от нападения и для проведения агрессивной политики по отношению к соседям. Наличие рабства позволило возложить на плечи рабов всю тяжесть грубого физического труда, освободив от него гражданскую бедноту, которая оказалась, таким образом, в привилегированном положении по сравнению с рабами. Мелкие производители составляли ополчение полиса — тяжеловооруженных (гоплитов) и легковооруженных воинов, снаряжавшихся даже во время войны за свой счет.

Мелкие свободные производители занимали промежуточное положение между двумя основными антагонистическими классами полисов: между рабовладельцами и рабами. В различные периоды развития греческого общества положение их существенно изменялось.

Экономическая неустойчивость мелких свободных производителей объясняется, во-первых, развитием рабства; труд рабов постепенно вытеснял свободный труд. Свободный производитель далеко не всегда мог выдержать конкуренцию с более дешевым трудом рабов. Во-вторых, постепенным обезземеливанием крестьян в связи с ростом ростовщичества и земельной ипотеки, в связи с дроблением земли на мелкие участки между наследниками; постоянные войны между полисами ускоряли разорение крестьянских хозяйств.

Однако до тех пор пока полисный строй удовлетворял развивающееся рабовладельческое хозяйство, рабовладельцы были заинтере-

сованы в целостности полиса и наличии народного ополчения свободных граждан для его защиты. Поэтому на полисную организацию была возложена обязанность заботиться об экономическом обеспечении граждан, т. е. всех членов гражданского коллектива и, в первую очередь, об обеспечении крестьян земельными наделами. К. Маркс называл полис не только политической, но и экономической организацией древнего общества. Внутренняя экономическая политика полиса была направлена на сглаживание резких социально-имущественных противоречий внутри гражданского коллектива. Разделение полиса на две враждебные группы неизбежно привело бы к обессилению полиса, к его распаду, а следовательно, и к гибели, так как полису противостояли рабы, численно равные, а иногда даже превосходившие гражданский коллектив.

Для любого античного полиса характерно наличие двойственной формы собственности: частной собственности рабовладельцев как на недвижимое, так и на движимое имущество; общеполисной формы собственности как верховной собственности всего гражданского коллектива, объединенного в полис. Двойственная форма собственности была выражением социального состава полиса, состоящего из класса рабовладельцев, владеющих землей, деньгами, движимым имуществом, средствами и орудиями производства, рабами, и мелких свободных производителей, живущих в основном личным трудом. Свободные владели средствами производства и несложными орудиями труда, но должны были работать сами, чтобы прокормить себя и членов семьи. Их интересы обеспечивала общинно-государственная собственность, ставившая преграды беспредельному обогащению рабовладельцев как частных собственников. Это обеспечение проявлялось главным образом в контроле со стороны гражданского коллектива над частной собственностью его членов.

В каждом полисе гражданин имел право на владение земельным участком. Каждый землевладелец имел право купли-продажи земли, но только в пределах полиса, т. е. обращение земельных участков совершалось только среди граждан.

Богатые рабовладельцы должны были выполнять общественные повинности (так называемые литургии) в пользу полисной общины; на них возлагалась организация общеполисных празднеств, состязаний, оборудование военных кораблей (триер) и т. д. Иногда эти расходы достигали значительных сумм. Государство ставило предел накоплениям богачей, устанавливая и контролируя максимальную норму земельных владений.

Этими мерами государство стремилось не допускать ослабления сплоченного гражданского коллектива в целях сохранения свободных производителей, так как только они могли входить в ополчение граждан.

Греческие полисы отличались своими местными вариантами. Мы остановимся лишь на двух формах полисной организации, наиболее ярко выражающих характер демократического и олигархического

полиса, основанного на рабовладении. И в том и в другом полисе налицо довольно большое количество негражданского населения, стоявшего в различных степенях зависимости от полисного гражданского коллектива, но в каждом из них утвердились свои системы эксплуатации рабов.

В олигархическом полисе (Спарта) основной земледельческий труд был возложен на потомков местного земледельческого населения, завоеванного дорийцами. Эти земледельцы-рабы (илоты) могли принадлежать или всему полису в целом, или отдельным знатным родам или знатным семьям. Во всех случаях граждане полиса — владельцы земельных участков, обрабатываемых рабами. Эти рабы принадлежали в Спарте к одному племени, были исконными обитателями Лаконии и Мессении.

В демократическом полисе (Афины) земледельческий труд в результате победы крестьян и горожан в борьбе с родовой знатью стал привилегией свободных граждан. Рабы эксплуатировались преимущественно в ремесле и торговле. Эта система рабства основана на покупных рабах, ежегодно доставляемых из различных колоний и стран.

В олигархическом государстве разорение мелкого земледельца и потеря им земельного участка, обрабатываемого семьей земледельца совместно с рабами, была связана с потерей гражданских прав.

В демократическом полисе мелкое землевладение крестьян и мелкое ремесло кустарей-ремесленников составляло основу демократического строя. Мелкие свободные производители получали часть прибавочного продукта от труда рабов: форма литургий являлась конкретной формой выделения части прибавочного продукта гражданами — богачами (иногда и богатыми метеками) гражданам-беднякам.

По мере развития полисного строя у греков, несмотря на многочисленные междоусобные войны между отдельными полисами, единство языка, письменности, культов, экономического и политического строя способствовали развитию представлений о единстве всех эллинов, особенно перед лицом враждебного им мира негреческих государств и племен. По мере возрастания количества привозных рабов, или покупных или военнопленных, это единство было осознано как единство эллинов против «варваров», к которым греки причисляли народы восточных и западных стран.

С ростом межполисных и международных связей растет почитание общегреческих святынь и богов, храмы которых расположены обычно в местах, доступных всем как материковым, так и островным и малоазийским грекам.

Территория этих храмов объявлялась священной и неприкосновенной. Пути, ведущие в храм — «священные дороги»,— были открыты даже во время междоусобных войн, и каждому направляющемуся в храм греку была обеспечена неприкосновенность, так как

нападение на него было бы святотатством. Все храмовые праздники, вызывавшие большое стечение народа, одновременно были и ярмарками общегреческого характера; кроме того, храмы были наиболее безопасным местом, куда греки передавали на хранение свои богатства, часто денежные, получая за это возможность брать храмовую ссуду под проценты. Особенно славились общегреческие святилища Олимпия в Элиде и Дельфы (средняя Греция), а также храм Посейдона в Коринфе, где устраивались в определенные дни года «панегирии», т. е. собрания греков всех метрополий и колоний; «панегирии» сопровождались общегреческими играми и состязаниями.

Кроме того, возникают и союзы общин, расположенных по соседству с каким-либо крупным и богатым храмом. Члены союза вокруг Дельфийского храма назывались амфиктионами (амфиктионии — «владеющие землями вокруг храма»). Они должны были защищать храм от нападений извне. Между собой амфиктионы заключили мирный договор с обязательством не возбуждать войн друг против друга. Управление играми и доходы от проведения общегреческих ярмарок в районе храма предоставляли амфиктионам немалые выгоды.

Согласно традиции, впервые общегреческие игры были проведены в Олимпии у храма Зевса в 776 г. до н. э. Так как эти, названные Олимпийскими, игры проводились каждые четыре года, то впоследствии греки стали вести и общий календарный счет по олимпиадам, начиная с первой олимпиады. С VIII в. до н. э. Олимпийские игры стали общеэллинскими для греческих метрополий, а с середины VII в. до н. э. открытыми для всех греков — граждан как западных, так и восточных колоний. Политическое значение этих игр состояло в том, что первоначальные состязания в силе и мужестве лишь дорийцев превратились затем в праздники, знаменующие превосходство греков над негреками в физическом, духовном и военном отношении.

Развитие полисной жизни привело к укреплению торговых связей как в самой Греции, так и за ее пределами и к формированию полисной идеологии рабовладельцев, оно породило убеждение в преимуществе греческого политического строя над строем других, т. е. «варваров». Греки считали своим моральным правом использование всех негреков в качестве рабов. Эти зародыши рабовладельческой идеологии полиса получили дальнейшее развитие в учении Аристотеля о «рабах по природе».

Глава 5. СПАРТА В VIII—VI ВВ. ДО Н. Э.

Источников по истории архаической Спарты сохранилось мало. Сравнительно подробные общие обзоры общественных отношений, государственного строя, воспитания спартиатов мы находим у позд-

них авторов, симпатизировавших олигархии, которые в большей или меньшей степени идеализировали спартанские порядки. В особенности это характерно для Ксенофонта и Плутарха, в известной мере — для Аристотеля. Кроме того, эти авторы не были спартиатами и далеко не полно были осведомлены о ранней истории Спарты.

Интересны отдельные сведения об архаической Спарте, имеющиеся в сочинениях Геродота и Фукидида, а также в «Описании Эллады» Павсания.

Важные сведения о спартанских обычаях дают стихотворения поэтов, писавших для спартиатов, в особенности Тиртея, жившего в VII в. до н. э. Спартанских надписей сохранилось мало, к тому же они кратки и фрагментарны. При раскопках, проводившихся в Спарте в XX в., была обнаружена керамика, изделия из свинца, бронзы, слоновой кости и другие материалы, что дало возможность лучше понять письменные источники, а также составить представление о развитии культуры архаической Спарты.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СПАРТАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Часть одной из последних волн дорийских переселенцев обосновалась в долине реки Еврота в Лаконии. Последняя в это время была наименее заселена. Однако и здесь дорийцы встречали упорное сопротивление местных жителей — ахейцев. Особенно энергично сопротивлялся город Амиклы, с которым завоевателям пришлось вступить в соглашение и объединиться.

Юго-восточная часть Пелопоннеса — Лакония с востока отделена от морского побережья горным хребтом Парноном. От других областей Пелопоннеса на западе ее отделяет хребет Тайгет и его отроги. В северной части плодородной долины Еврота, как указывают археологические раскопки, в X в. до н. э. возник город Спарта. В более древнее время на его месте не было сколько-нибудь значительного поселения.

Старое племенное деление пришельцев на филы сочеталось с возникшим на новых местах новым территориальным делением на обы. Сначала было четыре обы, пятой обой стала территория Амикл. Процесс классового расслоения дорийского племени ускорился в связи с порабощением им населения Лаконии. В древней Спарте государство возникло «как непосредственный результат завоевания обширных чужих территорий, для господства над которыми родовой строй не дает никаких средств»[1].

В условиях экстенсивного сельского хозяйства в небольшой долине у древних спартанцев сравнительно быстро начала ощущаться земельная теснота. Она усиливалась из-за социального расслое-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 169.

ния в их среде. Спарта, как и другие греческие полисы того времени, вынуждена была вступить на путь вывода обедневших граждан в колонии на острова Мелос и Феру. А затем, в конце VIII в. до н. э., потерпев поражение в классовой и политической борьбе, на юг Италии переселилась большая группа спартанцев, которые основали там колонию Тарент. Нехватка земли и социальное расслоение побуждали спартанцев к завоеваниям территорий за западными склонами Тайгета — в Мессении. Тяжелая 1-я Мессенская война со своими соплеменниками мессенскими дорийцами закончилась победой спартанцев, заставивших покоренное мессенское население отдавать победителям половину урожая.

В середине VII в. до н. э. жестоко эксплуатируемые мессенцы восстали. Это восстание известно под названием 2-й Мессенской войны. Несмотря на то, что восставших поддержали и другие области Пелопоннеса, спартанцы снова победили, правда, с большим напряжением и после многих лет войны. Не все мессенцы были порабощены, наиболее активно сопротивлявшаяся часть из них выселилась за пределы родины.

Введение в оборот обширных по древнегреческим масштабам сельскохозяйственных территорий, завоеванных спартанцами, и жестокая эксплуатация покоренного населения ослабили на некоторое время социальную борьбу. Отпала необходимость выселения обедневших граждан в колонии, колонизация прекратилась.

Во время 1-й и 2-й мессенских войн в VIII—VII вв. до н. э. окончательно оформилось спартанское государство как государство рабовладельческой аристократии, организованное по-военному для обеспечения эксплуатации завоеванного населения Лаконии и Мессении.

КЛАССОВЫЙ СОСТАВ СПАРТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Завоевав земледельческое население вначале в Лаконии, главным образом ахейцев, а затем в Мессении — дорийцев, спартанцы оставили их на своих землях, но принудили платить достаточно высокие натуральные взносы и обслуживать своих хозяев-спартиатов. Порабощенное земледельческое население еще в период завоевания Лаконии получило название илотов. Происхождение этого термина было недостаточно ясно уже самим древним. Но предания о его возникновении связаны с событиями завоевания Лаконии. Рассказывали, например, что особенное сопротивление дорийцам оказал на юге Пелопоннеса город Гелос, жители которого в конце концов были порабощены и дали свое имя всему порабощенному спартанцами населению.

По преданию, спартиаты «наделили» себя 10 или 9 тысячами земельных участков (клеров) на плодородной территории завоеванных Лаконии и Мессении. Таким образом они ликвидировали начавшее развиваться в их среде имущественное неравенство.

Каждый клер поступал в потомственное владение спартанской семьи. Проживавшие на этом земельном участке илоты обязаны были содержать своим трудом спартиата — владельца клера и его семью. Спартиаты обладали исключительным правом эксплуатации илотов. При этом илоты формально считались собственностью всей корпорации воинов-победителей, которая по своему управлению в прошлом была военной демократией, а теперь, в условиях раннего классового рабовладельческого общества, превратилась в аристократическую «общину равных», как стали называть свою корпорацию спартиаты.

Спартиаты получили лучшие участки плодоносящей земли. Кроме этих участков, было выделено еще 30 тысяч земельных наделов для периэков, т. е. «живущих вокруг». Периэки занимались ремеслами и торговлей. Их поселки, управляемые спартанскими начальниками-гармостами, были рассеяны по стране в горных районах, ближе к границам. Периэки выделывали глиняную и металлическую посуду, в том числе художественную, изготовляли шерстяные ткани и одежду, а также стальное оружие. Лаконская сталь считалась в Древней Греции одной из лучших. Оружие спартиатов, изготовленное из лаконской стали руками периэков, немало способствовало росту военного могущества Спарты. Экономическая отсталость спартанского общества не давала, однако, возможности периэкам заниматься ремеслами и торговлей в сколько-нибудь значительных размерах.

Периэки, согласно преданию, составляли меньшую часть покоренного населения. Они не были порабощены победителями, удовлетворившимися превращением в илотов жителей более плодородных долин. Оставаясь свободными, периэки были лишены политических прав и платили спартиатам дань. Свои земельные участки, расположенные в менее плодородных местностях, они обрабатывали собственными силами и средствами. Периэки были обязаны служить в спартанском войске, образовывая вспомогательные отряды.

Современные буржуазные реакционные историки, идеализируя Спарту, подчеркивают «достижения спартанской культуры». Но во-первых, надо ограничить размеры этих достижений, во-вторых, не надо забывать, что эта культура создавалась, главным образом, на основе труда угнетенных периэков и илотов.

Спартиаты, периэки и илоты были оформившимися в архаический период классами-сословиями. Завоевание наложило отпечаток на их юридическое оформление.

Эксплуататоры-спартиаты являлись господствующим классом-сословием, органом которого было спартанское государство, сохранившее в своей организации пережитки военной демократии. Спартиаты использовали эти пережитки предшествовавшей формации для укрепления своего господства над остальным населением.

Спартанское общество не было чем-то исключительным в Древней Греции. Оно имело общие черты с критским, фессалийским и с

другими обществами отсталых областей Древней Греции. Сами спартиаты подчеркивали свои связи с Критом и с Дельфами — святилищем критского происхождения. Масса порабощенного местного населения устрашала малочисленных спартиатов. А так как эксплуатация илотов происходила на основе «патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных средств существования»[1], только несколько интенсифицированной в условиях классового общества, и поскольку спартиаты самоустранились от всякого участия в производстве, то стремления выжать из илотов максимум труда в возможно короткий срок у них не было. Но зато жестокие избиения и даже убийства илотов для острастки оставшихся в живых бытовали и были официально узаконены в спартанском государстве под названием «криптий». Один греческий автор свидетельствует, что спартиаты боялись своих илотов, которым вообще запрещали носить оружие. Спартиаты никогда не расставались с оружием, обедали вооруженные, спали, имея при себе оружие, устраивали в своих жилищах хитроумные запоры. Система террора по отношению к илотам обеспечивала малочисленному классу-сословию спартиатов, выступавшему как их коллективный собственник, господствующее положение.

Первый из двух антагонистических классов-сословий — спартиаты — может быть охарактеризован словами К. Маркса как граждане государства, которые «лишь сообща владеют своими работающими рабами и уже в силу этого связаны формой общинной собственности»[2]. Второй класс-сословие, илоты, находились в рабской зависимости по праву завоевания, но в связи с низким уровнем экономики были оставлены завоевателями на своих прежних земельных участках с обязанностью содержать завоевателей. Третий класс-сословие, периэки, был классом свободных непосредственных производителей. Наличие таких классов характерно для всех древних рабовладельческих обществ. Этот промежуточный класс с развитием рабовладельческого общества обычно расслаивался, причем часть его беднела, попадала в более или менее зависимое состояние, в долговую кабалу, а позже становилась люмпен-пролетариями. Но положение периэков, как и двух других основных классов, в условиях застойного спартанского общества долгое время не подвергалось значительным изменениям.

СПАРТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Спартиаты организовали свое классовое господство в ранний период становления рабовладельческого общества и постепенно создали сильное в условиях Древней Греции, но примитивное по своей струк-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 364—365.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 21.

туре военизированное аристократическое рабовладельческое государство.

Более поздние поколения, пытаясь объяснить все непонятное, приписали существующую организацию спартанского общества и государства деятельности одного лица. Так возник миф о реформе, произведенной царским опекуном Ликургом, который жил в ранний период спартанской истории — в IX или VIII в. до н. э. Сохранилась легенда о встрече Ликурга с Гомером. Легендарный или полулегендарный образ Ликурга характерен тем, что первое упоминание о нем относится к значительно более позднему времени, отделенному несколькими столетиями от периода, к которому легенда относит его жизнь и деятельность. Причем, чем ближе к нам, тем больше подробностей сообщают о нем античные авторы.

Спартиаты опасались всяких изменений, так как изменения могли привести всю их примитивную рабовладельческую систему к гибели. Организация и история спартанского государства является примером того, как может надстройка тормозить общественное развитие в интересах реакционной группы господствующего класса, находящейся у власти. Экономическому развитию сопротивлялась вся спартанская политическая система. Развитые античные формы рабовладельческого общества вызывали опасения со стороны спартиатов. Отсюда крайняя реакционность всей внутренней и внешней политики древней Спарты.

Классовую военную организацию спартиатов возглавляли два военачальника — царя, которые сохранили старинное название басилеев. Спартанцы называли их также архагетами. Две царские династии считались одна дорийской, а другая — ахейской. Это, по-видимому, отражало воспоминание об объединении в древнейшие времена аристократической части боровшихся друг с другом племен. Цари сохранили за собой жреческие функции и частично судебные, что роднит их с басилеями гомеровской эпохи. Как цари-жрецы они не должны были иметь телесных недостатков. Каждое девятилетие цари подвергались религиозному испытанию. Лишь успешно пройдя его, они получали право царствования на следующее девятилетие. Во время войн цари командовали войсками.

Однако в Спарте цари почти не имели реальной власти, будучи ограничены аристократией. Они входили в состав совета старейшин — герусию, состоявшую из 28 избиравшихся пожизненно старцев — геронтов в возрасте не моложе 60 лет и царей в возрасте не моложе 30 лет или их опекунов (до 30 лет спартиаты считались политически несовершеннолетними и имели опекунов). Формально высшая власть в Спарте принадлежала апелле — народному собранию воинов-спартиатов в возрасте не моложе 30 лет. Но апелла не имела права обсуждать вопросы, подготовленные герусией, а могла только голосовать за или против. Большинство голосов определя-

лось криком и вообще шумом. При решении вопросов, требовавших более точного определения большинства, сторонники за или против расходились на разные стороны поля, где происходило собрание. В обоих случаях руководивший собранием в древнейшее время царь, а позднее — эфор на слух или на глаз определял большинство или меньшинство голосов. Такой способ решения государственных дел был унаследован от времен военной демократии, но в условиях классового спартанского общества был уродливым анахронизмом, позволявшим правящей верхушке проводить свою политику.

На то, что в «общине равных» продолжалось расслоение, указывают древние спартанские ретры (законодательные изречения), приписываемые Ликургу и древним царям Феопомпу и Полидору. Предание насчитывает их четыре: одну большую, сравнительно достоверную, и три малых — недостоверных. Все они отражают низкий уровень техники и примитивные отношения, но уже в антагонистическом классовом обществе. Одна из малых (недостоверных) ретр даже запрещает издавать письменные законы. Последнее указывает на противодействие спартанского аристократического государства изданию письменных законов в то время, когда их уже начали публиковать в других государствах. Запись законов повсеместно была результатом социально-экономического развития, выдвигавшего новые группы класса рабовладельцев, отличные от аристократии. Эти новые группы в той или иной степени ограничивали господство аристократии или добивались уравнения с нею в правах, что и фиксировалось в записи законов. Естественно, что правящая спартанская аристократия была настроена против возможного требования записи законов, да и в отставшем в своем развитии спартанском обществе особенной потребности в этом пока не было. Но социальное расслоение было уже отражено в VIII в. до н. э. в добавлении к древнейшей «большой ретре». В нем говорится, что если народ в апелле примет неверное решение, то цари и геронты должны распустить народное собрание и отменить решение. Следовательно, противоречие между выделяющейся небольшой наиболее богатой группой спартиатов, и остальной их массой проявилось довольно рано.

Возникшая позднее большой ретры, но все же в древние времена существования спартанского государства, высшая правительственная коллегия пяти эфоров была вызвана к жизни ростом социальных противоречий в «общине равных». Появившись, по-видимому, как орган контроля над герусией и царями, возможно, как представительство пяти деревень — ком, из которых состоял город Спарта, или об, на которые делился спартанский полис, коллегия эфоров через некоторое время превратилась в высший орган власти спартанской аристократической олигархии. Эфоры избирались из числа всех спартиатов сроком на один год и обладали высшей контрольной властью, имели право привлекать к ответственности и судить всех спартиатов, в том числе геронтов и царей. Они наблю-

дали за неукоснительным соблюдением правил спартанского образа жизни, руководили внутренней и внешней политикой и террористическими мероприятиями против илотов.

Способ избрания эфоров, как и геронтов, Аристотель называет «детским», но описывает только выборы геронтов. После смерти геронта о своем желании быть избранным в герусию заявляло несколько старцев — спартиатов в возрасте не моложе 60 лет. Они проходили один за другим перед апеллой, которая при этом кричала, а специальная комиссия в закрытом помещении, не видя проходивших старцев, определяла, когда крик был громче, и таким образом, кто из старцев избран. Очевидно, подобным образом избирали и эфоров. Корни такого способа избрания идут из глубокой древности, но он таил в себе возможности больших злоупотреблений и обычно обеспечивал выборы желательных для аристократической верхушки лиц.

Низкий экономический уровень спартанского общества выражался и в длительном отсутствии серебряной монеты. Долгое время официально деньгами в Спарте продолжали оставаться железные прутья — старинное средство обмена в Пелопоннесе, от которого уже отказались другие греческие государства.

Отсталость экономики и общественных отношений искусственно поддерживалась государством спартиатов посредством относительной самоизоляции Лаконии и Мессении прежде всего от передовых по своему экономическому развитию районов Древней Греции. Грекам из других полисов проживать в Спартанском государстве запрещалось, а спартиаты не имели права самовольно выезжать за пределы своей страны.

ВОСПИТАНИЕ СПАРТИАТОВ

Пережитки первобытного строя, уродливо измененные условиями классового общества, резко выступают в системе воспитания спартиатов и в их быту.

Ограниченность жизненных средств порой заставляла первобытных людей убивать своих новорожденных. Спартиаты тоже убивали новорожденных, которые казались им хилыми. Но в условиях классового общества и государства для убийства новорожденного выносилось постановление специальной комиссии, куда обязан был приносить своего младенца отец. Исполнение решения тоже поручалось отцу младенца. Спартиатам нужны были физически крепкие члены их малочисленного класса — сословия, поэтому в живых оставляли только тех новорожденных, которых признавали вполне здоровыми и крепкими. С семилетнего возраста мальчиков подвергали суровому воспитанию в особых школах-гимнасиях под руководством назначенных государством учителей-воспитателей. Разделенные на возрастные группы — «стада» (агелы), мальчики проводили время в физических и военных упражнениях. Детей учили

даже воровать, так как находили, что это развивает ловкость и находчивость. Преподавались также музыка и пение, как предметы, необходимые для воинов. Целью воспитания было вырастить физически крепкого и ловкого для рукопашного боя воина, не умеющего рассуждать и привыкшего повиноваться. Усвоив только начатки письма и счета, спартиаты не умели говорить сложными фразами. Над этим еще в древности иронизировали их соседи и соперники — афиняне. Известный спартанский лаконизм, который даже вошел в поговорку для обозначения краткой речи, в своей основе имеет военизированное воспитание. Спартиатов с детства учили кратко и четко отдавать приказания и уметь толково повторять приказанное. Но впоследствии спартанский «лаконизм» был идеализирован, было присочинено много якобы спартанских афоризмов, которые в действительности никогда не принадлежали спартанцам. Это, разумеется, не значит, что все лаконизмы не подлинны. Отдельные краткие остроумные выражения могли действительно появиться и в Спарте.

Первобытные люди подвергали свое подрастающее поколение тяжелым физическим испытаниям при переходе из одной возрастной группы в другую, причем юноши должны были показывать свою выносливость, терпение, силу, определенные навыки. Тяжелые условия существования, непонимание окружающих явлений выработали особые обычаи у первобытных людей. Подобного же рода истязания в виде торжественной порки с испытанием на выносливость применялись для мальчиков и молодых людей в Спарте на жертвеннике богини Артемиды Орфии — покровительницы спартиатов. Кровь истязуемых обливала жертвенник и утоляла жажду кровожадной богини, которой в более древние времена приносили в жертву людей.

Античные авторы указывают, что воспитание девочек-спартиаток мало отличалось от воспитания мальчиков. Девочек закаляли для того, чтобы они впоследствии стали здоровыми матерями и производили на свет здоровых детей.

Воспитание же мальчиков, из которых вырастали дисциплинированные воины-пехотинцы, сражавшиеся не в одиночку, а обязательно в отрядах, заканчивалось своеобразной чудовищной «практикой» убийства людей. Отряды молодых спартиатов рассеивались по стране во время ежегодно объявлявшейся эфорами тайной «священной» войны (криптии) против безоружных илотов и убивали их.

Коллективное и обособленное воспитание мальчиков (только о воспитании мальчиков сохранились подробные сведения) и в дальнейшем обособленная жизнь мужчин напоминает жизнь в мужских домах, в которых проводило большую часть своего времени мужское население в родовом обществе. Обособленная от своих семейств жизнь мужчин продолжалась и после окончания периода пребывания в гимнасиях. Взрослые спартиаты все дни проводили

в своих военных подразделениях, а домой к семьям приходили только ночевать. Семейные отношения спартиатов напоминали парный брак, что также являлось для классового общества пережитком.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СПАРТИАТОВ

В военных подразделениях спартиаты объединялись в небольшие группы, которые должны были в обязательном порядке сообща обедать. Общие обеды у спартиатов назывались фидитиями, а другие греки называли их сисситиями. На примере спартанских фидитий особенно ярко проявляется уродливое изменение их первобытной основы в классовом обществе. Членами фидитий могли быть только те спартиаты, которые вносили ежемесячно натуральные, а с конца VI в. до н. э. и небольшие денежные взносы в общий котел совместно питавшихся. Существовала определенная норма взносов. Те из спартиатов, которые не имели средств, чтобы вносить натуральные взносы, в фидитии не допускались. А если спартиат беднел и не мог продолжать вносить взносы, то из фидитий его исключали как «опустившегося». Членами же «общины равных» могли быть, а следовательно, и обладать политическими правами только члены фидитий. Таким образом, общие обеды, унаследованные от первобытного общества, в спартанском государстве превратились в орудие проведения в жизнь имущественного ценза для получения политических прав. Как уже упоминалось, в Спарте были разрешены только железные деньги в форме прутьев. Только в начале VI в. до н. э. в связи с развитием экономики в Спарте начинают пользоваться серебряными эгинскими монетами, в частности, для дополнительной оплаты ежемесячных взносов для участия в фидитиях. Так объективный закон экономического развития заставлял спартиатов вводить какие-то новшества.

Ополчение спартиатов образовывало обычную греческую фалангу тяжеловооруженных воинов — гоплитов. Оно было хорошо натренировано и отличалось дисциплинированностью и согласованностью действий. Главной обязанностью воина в бою было не покидать без приказания начальства того места, на котором он ведет бой совместно со своими товарищами. Самовольное отступление вообще считалось проявлением трусости. «Трус» исключался из фидитий и находился как бы вне закона. Положение «трусов» было настолько тяжелым, что те немногие, на которых обрушивалось это несчастье, обычно кончали жизнь самоубийством.

ПЕЛОПОННЕССКИЙ СОЮЗ

После завоевания и порабощения Мессении спартиаты попытались произвести дальнейшие захваты, однако им это не удалось. Тогда они заставили большинство государств Пелопоннеса, за исключе-

нием Аргоса и некоторых других районов на севере, заключить с ними союз. Так как спартиаты в военном отношении превосходили своих соседей, то примерно в середине VI в. до н. э. такой союз и возник под гегемонией Спарты и стал называться Пелопоннесским. Формально его члены были объединены в военный союз (симмахия), но Спарта постоянно вмешивалась во внутренние дела союзников и следила за тем, чтобы у власти в союзных государствах были аристократы или олигархи.

Высшим органом Пелопоннесского союза считалось союзное собрание, которое собиралось ежегодно в Спарте под председательством спартанских эфоров. Вопросы решались большинством голосов, но фактически в интересах Спарты. Это достигалось следующим образом. Каждый член Пелопоннесского союза, независимо от своих сил и значения, обладал одним голосом. Спарта для получения желаемого большинства обычно использовала голоса представителей слабых государств, которым диктовала свою волю. Союзной казны в Пелопоннесском союзе не было.

Взносами, которые по мере надобности для военных целей или во время войны вносили союзники, распоряжалась Спарта.

Опираясь на свои военные отряды и на силы Пелопоннесского союза, Спарта во второй половине VI в. до н. э. стала гегемоном Греции и начала активно вмешиваться во внутренние дела даже Средней Греции. С самого начала это вмешательство носило ярко выраженный реакционный характер. Особенно энергично, вплоть до вооруженного вторжения в Афины, в конце VI в. до н. э. спартанская аристократия принимала участие в борьбе между демократическими и аристократическими группами афинских рабовладельцев.

Глава 6. АТТИКА В VIII—VI ВВ. ДО Н. Э.

Источники по истории Аттики в архаический период относительно более многочисленны, чем источники по истории других районов Древней Греции. Много ценного содержат сочинения Аристотеля, Плутарха, Фукидида. Отрывки стихотворений Солона вводят нас непосредственно в ход событий начала VI в. до н. э. Отдельные надписи и обширный археологический материал дополняют и уточняют наши сведения. Сравнительное рассмотрение всех видов источников дает возможность довольно подробно и систематически изучать историю Аттики со второй половины VII в. до н. э. и вплоть до конца архаического периода.

Из всех городов-государств Греции Афины достигли наивысшего уровня хозяйственного, политического и культурного развития. Поэтому изучение истории их в архаический период особенно интересно.

ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ АТТИКИ

Афины были центром Аттики, гористой страны, омываемой с запада Сароническим заливом и отделенной с северо-востока проливом Эврип от острова Эвбеи. На побережье Саронического залива есть несколько удобных бухт — Пирей, Фалер, Мунихий. Восточный же берег Аттики обрывист и мало пригоден для причала кораблей. Несколько горных хребтов пересекают Аттику, отделяя друг от друга плодородные долины страны: Марафонскую на северо-востоке, Месогейскую в центре и Элевсинскую на юго-западе. Долины удобны для хлебопашества и садово-огородных культур, а склоны гор — хорошие пастбища для мелкого рогатого скота. В горах Аттики имелись запасы серебряной и свинцовой руды (горы Лаврион), а также мрамора; на территории всей страны были залежи прекрасной глины.

Естественные богатства страны при относительно малом плодородии ее долин и наличии удобных заливов и бухт, через которые еще с конца II тысячелетия до н. э. стали устанавливаться сношения греков с малоазийским побережьем, — все это обусловило впоследствии более быстрое, нежели в других областях Греции развитие в Аттике ремесла и торговли.

Население Аттики, как утверждают Геродот и Фукидид, было автохтонным и принадлежало к ионийскому племени. Однако, как явствует из рассказа того же Геродота, наряду с ионянами, в Аттике в древнейший период жили пеласги. Родословные знатных афинских фамилий (например, Писистрата, Гармодия, Аристогитона, Исагора и др.) свидетельствуют о приникновении в состав аттического населения и других греческих племен, в первую очередь ахейцев, а также и негреков — карийцев и др. Из всех этих элементов в процессе исторического развития и сложилось единое население Аттики, получившее название от главного города Аттики — Афин, афинян.

АТТИКА В XI—IX ВВ. ДО Н. Э.

История Аттики XI—IX вв. до н. э. мало известна. Видимо, и здесь, как и в других частях Греции, после дорийского нашествия произошла значительная децентрализация. Родовые организации с присущим им общественным устройством, бытовавшие в раннеклассовом ахейском царстве в Аттике, вновь получили преобладание. Фукидид, говоря о прошлом Аттики, отмечает, что «население Аттики жило постоянно отдельными городами, имевшими свои пританеи[1] и правителей. Когда не чуствовалось никакой опасности, жители города не сходились на общие совещания к царю, но управлялись и совещались отдельно сами по себе» (II. 15, 1). Греческая

[1] Пританей — помещение для заседаний правящего совета.

традиция говорит о сохранившейся в этот период в Афинах власти басилеев. Однако власть басилеев, была, видимо, незначительной. Отдельные общины и города сохраняли независимость, некоторые из них, например, Элевсин, даже в более позднее время чеканили свою монету. Города воевали между собой, и традиция сохранила нам сведения, например, о войнах Элевсина с Афинами. Сами Афины, судя по археологическим раскопкам, представляли собой небольшое, но укрепленное поселение. Афинский Акрополь, расположенный на высоком обрывистом холме, господствовал над окружающей равниной. Само поселение занимало южный склон Акрополя. Здесь и позднее — в классический период — находились наиболее древние и чтимые храмы богов.

В социально-экономическом отношении Аттика не отличалась от других областей Греции XI—IX вв. до н. э. Население страны делилось на четыре филы (племени), которые в свою очередь были разделены на фратрии и роды. Уже в это время в Аттике выделялась родовая знать — эвпатриды (т. е. происходящие от благородных родителей), которым противостоял простой народ-демос.

Афины развивались быстрее других аттических общин. Это и предопределило политическое преобладание Афин в Аттике. В процессе синойкисма (т. е. объединения) все города и общины Аттики подпали под власть Афин. Процесс объединения, видимо, был длительный и не всегда носит мирный характер; в ряде случаев Афины насильственно подчиняли себе города. Так было с Бравроном и Элевсином. Греческая традиция, переданная Фукидидом, приписывает объединение Аттики афинскому басилею Тесею, герою многочисленных мифов, восходящих к микенскому периоду, который «привел в порядок страну вообще, между прочим упразднил советы и должностных лиц прочих городов и объединил путем синойкисма всех жителей вокруг нынешнего города, учредивши один совет и один пританей» (II, 15). Утвердив в Аттике свое политическое господство, афиняне сделали культ богини Афины — покровительницы их города — общеаттическим, учредив специальный праздник в честь этой богини — Панафиней. Праздник этот знаменовал объединение всей Аттики и сопровождался торжественными церемониями, музыкальными и гимнастическими состязаниями.

Объединение Аттики способствовало быстрейшему росту производительных сил страны, отделению ремесла от земледелия, сосредоточению ремесленников в городских поселениях и, в первую очередь в Афинах, развитию торговли. Как свидетельствуют памятники материальной культуры, уже с этого времени начинается вывоз продукции афинского ремесла. На запад афинские товары вначале шли через наиболее развитые торговые города Греции: Мегару, Коринф и др.

Торгово-денежные отношения все больше разлагали древний родовой строй. Наряду со старым родовым делением общества, все более вытесняя его, в Афинах появилось иное деление, основанное

на профессиональном начале. Предание приписывает тому же Тесею деление всех Афин на мелких и средних земледельцев — геоморов, ремесленников — демиургов и выделение особого привилегированного слоя, состоящего из родовой знати, — эвпатридов. Вне этих социальных группировок, составляющих афинскую гражданскую общину, стояли метеки — свободные люди, преимущественно переселившиеся в Афины из других частей Греции. Метеки занимались ремеслом и торговлей, но не имели права владеть землей, а только движимым имуществом и не пользовались политическими правами в Афинах. Вне афинской гражданской общины стояли рабы, число которых все увеличивалось.

АТТИКА VIII—VII ВВ. ДО Н. Э.

Видимо, уже в начале VII в. до н. э. (точно это не установлено) существовало деление территории Аттики на двенадцать навкрарий — округов, каждый из которых должен был снарядить один военный корабль. Появление такого деления свидетельствует об упадке родового строя и о зарождении государства.

Верховным органом управления в Афинах было народное собрание. Роль его в общественной жизни в период распада родовых отношений была невелика. Несравненно большее значение имел ареопаг — совет, состоявший в древнейшее время из родовых старейшин; позднее он превратился в совет родовой знати. Название свое ареопаг получил, по-видимому, от имени бога войны Ареса, так как ему был посвящен холм, на котором происходили заседания этого совета. Ареопаг был высшим контролирующим и судебным органом. Все управление афинской общины после исчезновения, вероятно в VIII в. до н. э., власти басилея было сосредоточено фактически в его руках.

Каким образом была уничтожена власть басилея, остается неясным. Известно, что после ее отмены в Афинах стали избираться из среды эвпатридов высшие должностные лица — архонты, сосредоточившие всю исполнительную власть в своих руках. Вначале должности архонтов были пожизненными, затем их стали избирать на десять лет и, наконец, на один год.

Первоначально избирался один архонт, затем число их достигло девяти. Наибольшую власть имел первый архонт — эпоним, но позднее его функции стали весьма ограниченными; второй архонт — царь (басилей) выполнял обязанности жреца и вершил суд по делам, связанным с культом; третий архонт — полемарх командовал афинским ополчением и ведал сношениями Афин с другими государствами. Последние шесть архонтов — фесмофеты — были хранителями законов и председательствовали в различных судебных комиссиях. Из числа архонтов, отслуживших свой срок, пополнялся и ареопаг. Должности архонтов были доступны только эвпатридам,

которые по мере роста их экономического могущества все больше и больше захватывали власть в Афинах.

Развитие рабства и товарно-денежных отношений привело к усилению имущественного неравенства внутри рода и распаду родовых отношений. Часть эвпатридов оказалась втянутой в товарно-денежные отношения. Хозяйства их все более и более связываются с рынком. Особенно это относится к тем хозяйствам, которые наряду с хлебопашеством вводят у себя культуры винограда и оливковых деревьев. Эвпатриды начинают заниматься в широких масштабах ростовщичеством, давая ссуды под залог личности должника, что открывало новые возможности для концентрации в их руках большого количества земельных участков и вместе с тем обеспечивало их хозяйство трудом рабов-должников.

Однако развитие денежного хозяйства повлекло за собой расслоение и родовой знати. Некоторые эвпатридские семьи разорялись, теряли свои родовые владения.

Хуже всего было положение мелкого и среднего крестьянства, составлявшего большинство афинской общины. Так как ссуды им ростовщики давали под залог земли и личности должника, то невыплата долга в срок приводила к переходу в распоряжение кредитора земли, на которой прежний ее владелец работал теперь в качестве арендатора — шестидольника. Заимодавец имел право обратить неисправного должника в рабство и даже продать его за пределы Аттики.

Аристотель —наш главный источник по афинской истории этого времени, — характеризуя положение в Афинах в конце VII в. до н. э., говорит: «Большинство народа было в порабощении у немногих». «Бедные находились в порабощении не только сами, но также и дети и жены. Назывались они пелатами и шестидольниками, потому что на таких арендных условиях обрабатывали поля богачей. Вся же земля была в руках немногих. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих и детей» (Афинская полития. IV. 5). Экономическое угнетение крестьянства усугублялось его фактическим бесправием. Политическая и судебная власть находились в руках эвпатридов.

Следующей широкой прослойкой афинского населения, также страдавшей от господства эвпатридов, было свободное ремесленное население городских центров Аттики, главным образом Афин. Афины к концу VII в. до н. э., как показали археологические открытия, выросли в большой ремесленный центр, где особого развития достигло керамическое производство, изделия которого шли теперь не только на внутренний рынок, но и на вывоз.

Кроме двух больших прослоек, противостоявших эвпатридам, — крестьянства и ремесленного населения города, не порвавшего еще в этот период с земледелием,— в состав демоса входил слой богатых, но незнатных людей. Он состоял из не принадлежавших к родовой знати средних и крупных землевладельцев, владельцев ре-

месленных мастерских, торговцев, судовладельцев, ведущих заморскую торговлю и т. д. Этот слой богатых людей, особенно в городе, применял в своем хозяйстве труд рабов, но не столько кабальных, сколько привозных, купленных рабов. Именно в этих хозяйствах начало развиваться рабство в его классической форме.

Стоявшие за пределами афинской общины метеки по своему имущественному положению не были однородны. Большинство метеков — мелкие или средние ремесленники, работали сами с членами своей семьи или немногочисленными рабами; но были и богатые метеки, владельцы ремесленных мастерских, торговцы, судовладельцы. В число метеков, кроме переселившихся в Афины, почти до конца VI в. до н. э. входило и много прирожденных афинян, потерявших связь с родом и филой и попавших в число метеков в силу каких-либо причин при переселении с территории своей филы в город или в чужую филу, иногда из-за злоупотребления родовых старейшин при записи в списки граждан и т. д.

ЗАГОВОР КИЛОНА И ЗАКОНЫ ДРАКОНТА

Все сложившиеся общественные группировки внутри афинской общины были недовольны господством родовой знати. Это недовольство привело в конце VII в. до н. э. к широкому революционному движению против эвпатридов. В движении приняли участие различные группировки афинского общества; их интересы и требования были порой противоречивы, но в конце VII в до н. э. всех их объединяла ненависть к эвпатридам.

Первая попытка свергнуть политическое господство эвпатридов была предпринята представителями самой родовой аристократии и известна под названием Килоновой смуты. В 30-х годах VII в. до н. э. Килон, происходивший из знатной и богатой семьи, зять мегарского тирана Феагена, известный как победитель на Олимпийских играх, попытался с группой своих приверженцев захватить верховную власть в Афинах. Воспользовавшись скоплением народа в городе во время праздника в честь Зевса, Килон захватил Акрополь. Расчет его на поддержку народа не оправдался. Килон не выдвинул никакой программы социальных реформ, и народ не только не поддержал его, но даже принял участие в осаде Акрополя, организованной архонтами. Но так как осада затянулась, то «большинство афинян, утомленных ею, ушли, предоставив девяти архонтам сторожить Килона, дав им неограниченные полномочия на все прочее по собственному их усмотрению» (Фукидид. I, 128).

Самому Килону удалось бежать. Его сторонники, доведенные голодом до последней крайности, сдались архонтам, выговорив условие свободного выхода из крепости. Однако архонты не выполнили этого условия и напали на выходящих из Акрополя сторонников Килона. Сдавшиеся были убиты, причем некоторые у алтарей богов, где они искали спасения. Во главе осаждавших находились

представители знатного рода Алкмеонидов. Убийство сторонников Килона у алтарей наложило позорное пятно — «килонову скверну» — на весь этот род. В последующей истории Афин враги Алкмеонидов постоянно использовали «килонову скверну» в целях политической борьбы с представителями этого рода.

В 621 г. до н. э. в Афинах была впервые произведена запись действующих законов. Кодификацию надо рассматривать как серьезную уступку эвпатридов демосу, чрезвычайно страдавшему от произвола архонтов, судивших по неписанному обычному праву. Предание говорит, что архонту Драконту было поручено пересмотреть и записать действующие в Афинах законы. По имени этого архонта законы, записанные им, получили название «драконтовых законов». Они до нас целиком не дошли. Сохранившиеся отрывки свидетельствуют, что были записаны не только нормы обычного права, но и статьи, выработанные в процессе развития классового общества. Была запрещена кровная месть. Законы Драконта утверждали частную собственность взамен родовой. Стремясь охранить частную собственность и внедрить в сознание людей законность и нерушимость прав частных собственников, закон назначал смертную казнь даже за такие мелкие преступления, как кража овощей и т. д. По греческой традиции, законы Драконта были как бы написаны кровью, настолько они были суровы.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АФИНАХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЛОНА

Внутриполитическая обстановка в Аттике в последние два десятилетия VII в. до н. э. была крайне напряженной. Недовольство господством эвпатридов вылилось, наконец, в открытое восстание против них. Аристотель, характеризуя положение в Афинах в это время, говорит: «Ссуды, как сказано, обеспечивались личной кабалой, и земля была в руках немногих. Ввиду того, что существовал такой государственный порядок и большинство народа было в порабощении у немногих, народ восстал против знатных» («Афинская полития». IV. 5).

Восстание против эвпатридов ускорили внешнеполитические события. Афины в предшествующие годы вели упорную борьбу с соседним городом Мегарой за остров Саламин в Сароническом заливе. В овладении Саламином были заинтересованы все слои афинского общества, связанные с торговлей и мореходством, а также с развивающимися рабовладельческими отношениями, так как Саламин закрывал выход из афинских гаваней в открытое море. Афины терпели поражения, наконец, военные действия прекратились, и даже запрещено было, по преданию, говорить об их возобновлении. Вопрос о продолжении войны за Саламин был поднят Солоном. Он в качестве архонта 594 г. до н. э. возглавил новый поход против Мегары, окончившийся победой афинян. Эта победа сделала Соло-

на самым популярным человеком в Афинах. С его именем связаны реформы, которые Энгельс характеризует как «политическую революцию» [1], нанесшую сокрушительный удар родовому строю и приведшую к оформлению в Афинах государства.

Античная историография рисует Солона как идеального законодателя, стоявшего над классами и сословиями и имевшего целью их примирение. Такая оценка личности и деятельности Солона объясняется прежде всего ограниченностью самой античной историографии, а затем и тем влиянием, которое оказали на нее элегии Солона. В одной из элегий Солон говорит:

> Да, я народу почет предоставил, какой ему нужен.
> Не сократил его прав, не дал и лишних зато.
> Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
> Славился,— чтобы никаких им не чинилось обид.
> Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,
> И никому побеждать не дал неправо других.

Принять такую оценку Солона нельзя. Солон был выразителем интересов определенных общественных группировок, и классовые его позиции ярко выступают при анализе проведенных им реформ.

Главной силой начавшегося против эвпатридов движения было крестьянство, боровшееся против долговой кабалы, обезземеливания, политического бесправия. Против родовой знати поднялись и свободные производители в городах — ремесленники, еще тесно связанные с сельским хозяйством. Политические и экономические требования рядового городского гражданства в этот период совпадали с требованиями, которые выдвигали крестьяне. В движении участвовало и левое крыло эвпатридов, порвавшее со старой родовой знатью, а также те богатые, но незнатные, которые составляли верхи городского населения. По существу они представляли собой уже класс рабовладельцев и добивались участия в управлении Афин, уничтожения в политическом строе и экономике тех элементов родового строя, которые мешали развитию рабовладельческих отношений. Во главе этой группировки и стоял Солон.

Опираясь на народное собрание, Солон провел ряд экономических и политических реформ. Наиболее важной экономической реформой Солона была сисахфия — «стряхивание бремени», — т. е. снятие долговых камней, стоящих на заложенных земельных участках бедноты. По словам Солона, о сисахфии

> Сказать могла б из олимпийцев высшая
> Мать черная Земля, с которой снял тогда
> Столбов поставленных я много долговых
> Рабыня прежде, ныне же свободная.

Отмена долгов освобождала массу рабов-должников и облегчала положение крестьянства. Одновременно с уничтожением долгов запрещалась гарантия долга личностью должника и продажа его

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 115.

в рабство за долги. Граждане, проданные за долги за пределы Аттики, выкупались и возвращались на родину. В своих элегиях Солон говорит, что он вернул на родину даже тех, кто уже забыл аттическую речь.

Далее Солон ввел закон о свободе завещаний, утверждавший частную собственность и разрешавший дробить родовые владения, в то время как раньше земля наследовалась родом и не подлежала отчуждению. Все эти законы были направлены против экономических устоев родового строя и больше всего ударили по эвпатридам, владельцам родовой собственности, занимавшимся в широких масштабах ростовщичеством и использовавшим в своих хозяйствах труд кабальных должников. Кабальное рабство в условиях Аттики — источник очень скудный, оно не могло длительное время удовлетворять растущие потребности рабовладельческого хозяйства и постоянно грозило социальными потрясениями.

В результате реформ Солона в Аттике появляется слой мелких и средних свободных земельных собственников — неотъемлемая часть всякого города-государства античности, его социальная основа.

Среди проведенных Солоном экономических мероприятий, следует отметить закон, запрещавший вывоз хлеба из Аттики и поощрявший вывоз оливкового масла. Этот закон был также направлен против родовой знати, которая, владея пахотной землей и вывозя хлеб за пределы Аттики, устанавливала по своему произволу цены на хлеб на внутреннем рынке. Поощряя разведение интенсивных культур — оливы, винограда и др. — Солон издал законы, регулирующие посадку деревьев, ирригацию, правила о совместном пользовании колодцами, ранее принадлежавшими отдельным родам или семьям, и т. д. Разведение интенсивных культур было доступно не только крупным землевладельцам, но и средним слоям демоса, в интересах которых и проводились эти законы. Солону приписывают также введение закона о земельном максимуме. Однако это спорно.

Мероприятия Солона способствовали превращению Аттики из страны хлебопашества в страну, в экономике которой главное место занимали высокоинтенсивные садово-огородные культуры, дававшие значительную товарную продукцию.

В целях поощрения и развития торговли и ремесленного производства Солон ввел закон, по которому сын мог отказать престарелому отцу в помощи, если тот не обучил его ремеслу. При Солоне в Афинах была проведена унификация единиц мер и веса. Уничтожались местные и родовые меры, которые затрудняли не только обмен с внешним миром, но даже и внутриаттическую торговлю. В целях облегчения внешней торговли бытовавшая до Солона эгинская денежная система была заменена широко распространенной в греческом мире эвбейской системой. Денежная реформа имела и большое политическое значение: переход на эвбейскую систему приводил к фактическому понижению имущественного ценза, так как

эвбейский талант был легче эгинского, таким образом, расширялся круг афинского гражданства за счет малоимущих лиц.

Огромное значение для дальнейшего развития Афин имели политические мероприятия Солона. Солон уничтожил политические привилегии эвпатридов, введя имущественный ценз. Все население Аттики он разделил на четыре разряда. За основу ценза был принят доход с земли. Первый разряд составляли граждане, получавшие доходы не менее 500 медимнов (размеры одного медимна колебались в разное время от 41 до 52 литров) зерна, масла или вина. Они назывались пентакосиомедимнами — пятисотмерниками. Ко второму разряду принадлежали граждане, доход которых был не менее 300 медимнов. Они носили название всадников, так как должны были служить в коннице. Третий разряд — зевгитов составляли граждане, обладающие доходом не менее 200 медимнов (имеющие свою упряжку волов). Это был самый многочисленный разряд афинского гражданства, куда входили средние земельные собственники. Все прочие граждане, имевшие доход менее 200 медимнов, относились к последнему, четвертому разряду — фетов.

Политические права и привилегии граждан не зависели теперь от принадлежности к роду, а определялись размером их частной собственности. «... Таким образом, — говорит Энгельс, — в организацию управления вводится совсем новый элемент — частная собственность» [1]. Новая конституция упорядочила и формирование афинского ополчения. Граждане каждого разряда обязаны были являться в ополчение в определенном вооружении и содержать себя во время похода. Первые два разряда составляли конницу, третий — тяжеловооруженную пехоту, гоплитов; из четвертого формировалась легковооруженная пехота.

Наряду со старыми органами власти, Солоном был учрежден новый демократический совет — буле. Он состоял из 400 представителей, избираемых по родовым филам; каждая из четырех фил посылала в совет 100 представителей. Совет четырехсот стал главным совещательным органом, подготовлявшим решения народного собрания. Значение народного собрания — экклесии — сильно возросло со времени Солона. Экклесия рассматривала важнейшие вопросы политической жизни Афин, избирала высших должностных лиц и заслушивала их отчеты. Ареопаг и коллегия архонтов с этого времени начинают утрачивать свои былые полномочия.

Важное значение имело введение Солоном нового судебного органа — суда присяжных — гелиэи. Судьи выбирались по филам из граждан всех четырех разрядов, в том числе фетов. Таким образом, гелиэя была наиболее демократическим органом всей солоновской конституции. Функции гелиэи не ограничивались разбором тяжб по гражданским и уголовным делам. Гелиэе принадлежал также контроль за деятельностью должностных лиц.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 116.

Мероприятия, проведенные Солоном, не положили однако предела политической борьбе в Афинах. Недовольны реформами Солона, кроме старой родовой знати, потерявшей привилегированное положение, полноту власти и часть богатства, остались также и мелкие землевладельцы и ремесленники. Хотя они и были освобождены от задолженности, но не получили тех политических прав, которыми обладали граждане высших разрядов. По законам Солона доступ к занятию высших должностей имели только пентаксиомедимны и всадники. Вся власть таким образом сосредоточивалась в руках наиболее богатых людей.

Античная историография, не будучи в состоянии понять, почему реформы Солона не привели афинское общество к умиротворению, объяснила вновь начавшуюся внутреннюю борьбу отъездом Солона из Афин и нарушением гражданами установленных им законов. Истинные причины этой борьбы заключались в компромиссном характере солоновского законодательства и в тех глубоких социальных противоречиях, которые имели место в афинском обществе.

Значение реформ Солона заключается в том, что они открыли широкий путь для развития рабовладельческих отношений, оформили государственный строй Афин как рабовладельческого полиса — города-государства и заложили основы афинской демократии.

В 80-х годах VI в. до н. э. политическая борьба приняла чрезвычайно обостренный характер. Был год, когда из-за беспорядков невозможно было избрать даже архонтов. Так год в списках значился как анархия — год без архонтов. В этот период в Афинах складываются три устойчивые социально-политические группировки (источники называют их партиями), борьба между которыми и составляет содержание внутренней жизни афинского общества в первой половине VI в. до н. э. По Аристотелю, партии эти соответствовали географическим областям Аттики, названия которых и носили. Однако сведения, сообщаемые тем же Аристотелем, дают материал для характеристики социального облика каждой группировки. Одной из них были педиэи (жители равнины), представители крупного землевладения, преимущественно старая родовая знать, которая добивалась отмены солоновских законов и стремилась к олигархии; второй — паралии (жители приморской полосы) — рабовладельческие группировки города, ремесленники, торговцы, среднее крестьянство, стоявшее за сохранение законов Солона; и, наконец, — диакрии (жители горных областей) — мелкие землевладельцы, городская бедноста, феты, требовавшие передела земли и политических прав. Во главе педиэев стоял Ликург, паралиев — Мегакл Алкмеонид, диакриев — Писистрат.

Отличительной чертой политической борьбы этих десятилетий является переход паралиев от союза с родовой аристократией к союзу с радикальной, демократической группировкой — диакриев. Видимо, к союзу с диакриями паралии обращались тогда, когда нави-

сала угроза существующей солоновской конституции, но по вопросам экономическим паралии находили общий язык с педиэями.

ТИРАНИЯ ПИСИСТРАТА

В условиях ожесточенной борьбы, когда родовая знать уже настолько была ослаблена, что не могла вернуть себе прежнее господство, а демократические элементы еще не настолько были сплочены и сильны, чтобы окончательно подавить знать, верховную власть в Афинах в 560 г. до н. э. захватил Писистрат. Жалуясь на опасность, которая грозит ему со стороны его политических противников, Писистрат добился от народного собрания решения набрать телохранителей. Набрав отряд, Писистрат взял Акрополь и захватил в свои руки государственную власть. Однако «приверженцы Мегакла и Ликурга, — как пишет Аристотель, — придя между собой к соглашению, изгнали его на шестом году после его первого прихода к власти» (т. е. в 555 г. до н. э.).

Союз, заключенный Мегаклом со сторонниками Ликурга, оказался кратковременным. Противоречия между этими группировками скоро привели к тому, что Мегакл содействовал возвращению Писистрата в Афины. Но и на этот раз Писистрату не удалось прочно удержать власть. На седьмом году после своего возвращения он снова был изгнан. Считая, что опираясь только на своих сторонников внутри самого афинского общества, он не сумеет удержаться у власти, Писистрат навербовал на собственные средства военный отряд и прибег к военной помощи враждебных афинянам фиванцев и аристократии эвбейского города Эретрий. Кроме того, Писистрату помог наксосский тиран Лигдамид. Разбив афинское ополчение, Писистрат вновь захватил верховную власть в Афинах, где он правил в качестве тирана до своей смерти в 527 г. до н. э.

Конституция Солона при Писистрате продолжала существовать, но над ней стоял и помимо нее единолично управлял тиран.

Социальной опорой Писистрата, как и других представителей ранней тирании были диакрии и отряды личной вооруженной охраны. Он пользовался также поддержкой части паралиев.

Социальная политика Писистрата частично удовлетворяла требованиям аттического крестьянства. Как это делали и другие ранние тираны, Писистрат конфисковал земельные владения своих политических противников, в первую очередь эвпатридов; их земля была поделена между беднейшими крестьянами. Крупнейшим мероприятием Писистрата было введение государственного кредита. Хотя кабальное рабство и было запрещено Солоном, но ссудные проценты были очень велики, и ростовщики продолжали эксплуатировать крестьян, нуждавшихся в ссудах. Введение государственного более дешевого кредита облегчало положение крестьян и было невыгодно родовой знати. Писистрат ввел «разъездных судей», выезжавших для разбора судебных дел на места и тем самым избав-

лявших крестьян от необходимости тратить время на поездки для суда в город. При Писистрате государство стало более централизованным, появилась постоянная армия в виде личной охраны тирана. Кроме того, был введен постоянный подоходный налог в размере $^1/_{10}$ урожая, который взимался с большой суровостью.

В своей внешней политике Писистрат в интересах развивающегося рабовладельческого хозяйства Афин стремился овладеть опорными пунктами на важнейших международных торговых путях, найти новые рынки, завязать политические и экономические связи с наиболее развитыми центрами греческого мира того времени. Он заключил союз с тираном острова Наксоса, через который в VI в. до н. э. шли главные пути из Греции к городам Малой Азии, и с тираном Самоса, Поликратом. Стремясь овладеть входом в проливы, ведущие в Черное море, Писистрат захватил город Сигей в Троаде, который господствовал над входом в Геллеспонт и обладал к тому же и плодородной равниной. На противоположном берегу Геллеспонта в это же время была основана афинская колония, во главе которой стоял политический противник Писистрата — Мильтиад. Мильтиад, хотя и вел независимую политику и правил колонией самодержавно, не порывал связей с Афинами. С его помощью Афинам удалось установить свой контроль над Геллеспонтом.

В самой Балканской Греции Писистрат поддерживал тесные политические связи с Аргосом, враждовавшим в это время со Спартой, которая примыкала к блоку греческих городов, тесно связанных с Лидией и противостоящих наиболее развитым греческим городам Малой Азии и Эгейских островов (Милету, Наксосу, Самосу и др.).

При Писистрате Афины превратились в большой экономический центр Средней Греции. Значительно возросло городское население, выросли новые ремесленные кварталы, увеличилось число различных мастерских. Время Писистрата было временем расцвета в Афинах мелкого свободного ремесла. Как показали археологические открытия, в Афинах в этот период преобладал не эргастерий, а мастерская свободного ремесленника. Афинская нарядная керамика, краснофигурные чернолаковые сосуды приобрели большой спрос на внешних рынках.

Наряду с внешней торговлей, развивается и торговля внутренняя. Афины становятся торговым центром для Средней Греции и сами по себе представляют рынок сельскохозяйственной продукции. Помимо вывоза предметов ремесленного производства, Афины начинают вывозить за пределы страны вино и оливковое масло. Афинская гавань из широкого, но мелководного Фалера переносится в глубокую бухту Пирея. Экономическое процветание города изменило и его внешний вид. Город не только рос, но и застраивался новыми красивыми зданиями. При Писистрате были построены великолепные храмы Афине Палладе на Акрополе, Деметре в Элевсине и заложен храм Зевсу Олимпийскому.

В религиозной политике Писистрат опирался на общегосударственные культы демократического характера в противовес старым родовым. При Писистрате с большой пышностью стали праздноваться Панафинеи и был введен новый общенародный праздник в честь бога вина и виноделия — Диониса. Распространение этого культа стоит в непосредственной связи с развитием в Аттике виноградарства. Празднества в честь Диониса сопровождались торжественными процессиями и театральными представлениями.

Экономическое развитие Афин при Писистрате привело к росту демократических элементов, которые стали тяготиться тиранией и стремились к ее низвержению. Открытые выступления против тирании начались после смерти Писистрата, когда правили его сыновья Гиппий и Гиппарх. Писистратиды завели пышный двор. Роскошь тиранов вызывала ненависть народа. Внешнеполитическая обстановка к этому времени изменилась не в пользу афинских тиранов. Малая Азия подпала под власть Персии и афиняне потеряли Сигей и владения в Херсонесе Фракийском, а также контроль над Геллеспонтом.

Первая попытка свергнуть тиранов исходила из аристократических кругов и носила форму заговора. Заговорщикам, Гармодию и Аристогитону, удалось убить Гиппарха. Оставшийся у власти Гиппий казнил Аристогитона (Гармодий был убит при нападении на тиранов), изгнал всех, кого подозревал в сочувствии ему, стал укреплять часть Пирея — Мунихию, стараясь сделать из нее крепость. Изгнанники начали борьбу с тираном на севере Аттики, но были разбиты войсками Гиппия (Аристотель. Афинская полития. VII. 19).

Движение против тирании ширилось. Во главе его встал Клисфен, из рода Алкмеонидов, который выдвинул программу широких реформ государственного строя Афин в демократическом духе. Аристотель говорит, что Клисфен привлек на свою сторону народ, обещая предоставить ему политические права. Клисфен удачно использовал также внешнеполитические затруднения Гиппия, войдя в союз со спартанцами, враждовавшими с Аргосом и Фессалией, союзниками Гиппия. Войска Спарты во главе с царем Клеоменом пришли на помощь афинянам, которые осадили тирана на Акрополе. Гиппий сдал крепость и бежал в Персию (510 г. до н. э.).

НОВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АФИНАХ. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЛИСФЕНА

После изгнания Гиппия в Афинах вновь вспыхнула политическая борьба. Против демократов объединились все консервативные элементы, старая аристократия и сторонники Писистратидов. Во главе их стал Исагор. Спартанцы, помогая Клисфену, преследовали цель изгнать из Афин Гиппия и утвердить свое политическое преобладание над ними, однако увидев, что их расчеты не оправдались, перешли на сторону Исагора. Клисфен был вынужден бежать из Афин,

семьсот афинских семейств, примыкавших к демократическому течению, были изгнаны из города. Видимо, как это следует из сообщения Аристотеля, афинские олигархии и царь Клеомен сделали попытку отменить солоновское государственное устройство и установить в Афинах олигархию. Аристотель пишет: «он (Клеомен) пытался низложить Совет и отдать город под власть Исагора и 300 его приверженцев» (Афинская полития. VIII. 20). Афиняне восстали против власти Исагора и изгнали из Афин его и его приверженцев вместе со спартанским гарнизоном, занимавшим Акрополь.

Начиная с 509 г. до н. э., Клисфен провел ряд реформ, которые уничтожали остатки родового строя в Афинах и окончательно утвердили государство в форме рабовладельческой демократической республики.

Во-первых, Клисфен уничтожил четыре старые родовые филы и ввел новое деление по территориальному признаку. Вся Аттика была разбита на три области: береговую часть, Афины с пригородами и внутреннюю часть. Каждая область делилась в свою очередь на десять частей — триттий. Три триттии, по одной из каждого округа, составляли одну новую филу. Таких фил было десять. Эти новые филы не имели общих границ. Территории каждой из них лежали в трех различных областях Аттики. Граждане их собирались на собрания на определенных площадях Афин, на которых обычно стояло изображение героя-покровителя той филы, чье имя она носила. Этой реформой Клисфен разъединил роды и перемешал все население, чем уничтожил влияние эвпатридов на массу рядовых граждан.

Родовая собственность окончательно превратилась в семейную. Старые родовые филы сохранились лишь как культовые объединения. Первичной административной единицей стал дем — деревенский округ. В конце VI в. до н. э. в Аттике насчитывалось 100 демов. К дему от родовых организаций перешла функция записи вновь родившихся афинян в гражданские списки. Во главе дема стоял выборный демарх. По демам шел набор в ополчение, выборы по жребию в члены суда и совета.

Солоновский совет четырехсот, избиравшийся родовыми филами, был заменен новым советом пятисот, избиравшимся по новым территориальным филам — по 50 человек от каждой. Внутри филы голоса распределялись между демами, в зависимости от численности их населения.

В состав афинского гражданства при Клисфене было включено много метеков. Очевидно большинство из них были прирожденными афинянами, по различным причинам не внесенными в списки граждан и таким образом оказавшимися в числе метеков.

Было реформировано и военное командование. Афинское ополчение со времени Клисфена стала возглавлять коллегия десяти стратегов, избираемых по одному от каждой филы. Должность стратегов допускала переизбрание неограниченное число раз. В ре-

зультате этой реформы командование от архонта-полемарха перешло в руки более демократического органа, что соответствовало общему духу афинской конституции и новым задачам афинской внешней политики.

Для успешной борьбы с политическими противниками демократии, в первую очередь с попытками возродить тиранию, Клисфен ввел так называемый суд черепков — остракисм. Сущность остракисма сводилась к следующему. Ежегодно весной специальное собрание решало, нужно ли произвести остракисм, т. е. нет ли среди граждан человека, опасного для существующего строя. Если таковые находились, то созывалось вторичное собрание, в составе не менее 6000 граждан, на котором каждый гражданин писал на черепке (остракон) имя того, кто опасен для государства. Осужденный большинством изгонялся из Аттики на срок в десять лет. Остракисм, возникший как мера борьбы со сторонниками тирании, в последующее время широко применялся как средство политической борьбы.

Реформы Клисфена оказали влияние на другие греческие общины. Демократическое движение вскоре возникло и в других городах.

Спарта не могла примириться с переменами, происшедшими в Афинах, а также боялась роста влияния афинской демократии на города Пелопоннесского союза. Ей удалось организовать против Афин коалицию из Коринфа, Беотии и эвбейских городов. Войска союзников Спарты начали наступление на Аттику: с севера шли беотяне; с востока, высадившись на аттическом побережье, — халкидяне. Спартанское войско двинулось через Истм к Элевсину, Афины оказались в очень тяжелом положении. Однако союзники Спарты — коринфяне, «решив, — как пишет Геродот, — что поступают несправедливо, повернули назад» (V, 75).

Коринфяне не были заинтересованы в дальнейшем политическом усилении Спарты, которое стало бы несомненным, если бы афиняне были разбиты. Вслед за коринфянами от спартанцев стали уходить и другие их пелопоннесские союзники. Поводом к их уходу послужили раздоры между самими спартанскими царями Демаратом и Клеоменом из-за верховного командования, окончившиеся уходом Демарата обратно в Спарту.

Видя разложение в лагере главного противника, афиняне направили свои силы сначала против беотян и, разбив их, переправились через Эврип и одержали победу над халкидянами. На землях, отнятых у крупных халкидских землевладельцев — гиппоботов, Клисфен поселил 4000 афинских колонистов (клерухов). Это мероприятие положило начало колонизационной политике Афин, особенно широко развившейся в V в. до н. э.

Спартанцы не оставили мысли о новом наступлении на Афины и пригласили к себе Гиппия. Пелопоннесские союзники Спарты отказались поддержать в этом мероприятии Спарту, и Гиппий, воз-

вратившись в Малую Азию, стал искать помощи персидского царя. На предложение персов принять обратно Гиппия афиняне ответили отказом. Геродот рассматривает этот отказ Афин как решение пойти на открытую борьбу с Персией.

Таким образом, афинской демократии удалось не только справиться со своими внутренними противниками, но и отстоять свою политическую независимость.

Глава 7. ГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА VIII—VI ВВ. ДО Н. Э.

Греческая культура VIII—VI вв. до н. э. — это культура общества, в котором ведущая роль принадлежит рабскому труду, хотя в отдельных отраслях, требовавших высокой квалификации производителей, как, например, художественное ремесло, широко применялся свободный труд.

ПРОИЗВОДСТВО И ТЕХНИКА

Техника во многих отношениях оставалась довольно примитивной. Это особенно четко прослеживается в сельском хозяйстве, главное место в котором занимало хлебопашество. Основными орудиями труда служили деревянный плуг и мотыга, применялась двухпольная система, и только в IV в. до н. э. стали переходить к трехполью. Наиболее распространенными культурами были пшеница и ячмень. Большое значение получило разведение оливковых деревьев и винограда, с которыми были связаны маслоделие и виноделие.

В животноводстве распространены были овцы и козы, особенно в горных местностях. Крупный рогатый скот применялся как основной рабочий скот. Менее было развито коневодство, ибо лошади служили только для военных и спортивных целей. Большое значение коневодство получило в Беотии и Фессалии.

Некоторую роль играло пчеловодство; мед был единственным сладким продуктом в древности, а воск — важным сырьем в ремесле.

Из промыслов особо следует отметить рыболовство и собирательство различной морской снеди, получившее в рассматриваемое время значительное развитие.

В ремесле главное место принадлежало металлургии. Добывались железная, медная и серебро-свинцовая руды. Разработка их производилась в открытых карьерах и более или менее глубоких шахтах и штольнях. Породу ломали отбойным молотом, клином или кайлом и выносили в мешках или корзинах. Выплавка металла обычно производилась на месте добычи. Железо выплавлялось сыродутным способом. Железные изделия изготовлялись посредством ковки. Особенно высоким качеством отличались кузнечные изделия Спарты. Медь и бронза обрабатывались посредством ковки и осо-

бенно литья. Золото и серебро применялись в ювелирном деле, а из серебра обычно чеканилась монета.

Значительно было развито столярно-плотницкое ремесло. Особой отраслью его было кораблестроение, достигшее высокого уровня. В конце VIII в. до н. э. коринфяне создали триеру, новый тип быстроходного военного корабля с тремя рядами гребцов, сменивший большую ладью прежнего времени.

Имело немалое значение и кожевенное дело. Обработка железа, бронзы, дерева и кожи составляла основу одной из важнейших отраслей греческого производства — оружейного дела. Наконечники копий и мечи ковались из железа, шлемы, панцыри и поножи изготовлялись из бронзы, а щиты — из кожи на деревянной основе, с медной обшивкой.

Большое развитие получило керамическое производство — изготовление черепицы, посуды, служившей тарой для вина и масла и для различных домашних потребностей, светильников, терракотовых фигурок, пряслиц, грузил и пр. Посуда формовалась из глины на гончарном круге, приводившимся в движение руками, просушивалась и затем обжигалась в больших специальных печах, имевших два отделения: нижнее, топочное, и верхнее, где помещалась обжигаемая продукция.

Значительной отраслью ремесла было также каменотесное дело: ломка и отеска различных пород камня — известняка, песчаника, мрамора и др., широко применявшихся в строительстве.

Наконец, следует упомянуть о ткачестве, почти не выделившимся в особую отрасль ремесла и остававшимся женским домашним промыслом. Сырьем служила шерсть, орудием труда — очень примитивный вертикальный станок.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Главные населенные пункты греческих полисов в рассматриваемый период не были однотипными. Так центр Лакедемона — Спарта не представляла собою единого города и состояла из отдельных неукрепленных поселков. В других полисах обычно имелся главный город. В таком городе часто были две части: нижняя и верхняя. В нижнем городе жили ремесленники, купцы и отчасти земледельцы. Агора — площадь в середине города служила рынком и местом народных собраний. В расположенном на холме верхнем городе — акрополе обычно строились главные храмы, он был укреплен и служил убежищем на случай военной опасности.

Стены вокруг нижнего города появились позже, чем укрепления акрополя. Расположение жилых кварталов городов в раннее время было бессистемным; они росли стихийно. Однако уже в VI в. до н. э. появляется планировка городов, жилые кварталы которых имеют прямоугольную форму и подчинены сетке прямых, пересекающихся под прямыми углами, улиц.

Греческие города уже в раннее время обладали известным уровнем благоустройства. В наиболее передовых полисах сооружались водопроводы с водоразборными портиками. Такой многоколонный портик был построен в Мегаре в середине VII в. до н. э. тираном Феагеном. К концу того же столетия относятся водопроводные сооружения Коринфа. На острове Самосе, во времена тирании Поликрата, под руководством Евполина был построен большой водопровод: под горой (Кастро) был прорублен туннель около 1 *км* длиной, причем работы были начаты одновременно с двух сторон.

Жилые дома рассматриваемого периода известны сравнительно мало, главным образом по раскопкам Милета (на холме Калабак-Тепе). Это были небольшие постройки из нескольких, по большей части прямоугольных, комнат. Резкого различия между жилищами более богатых и менее зажиточных граждан в это время, по всей видимости, не наблюдалось.

Основанием домов служили каменные цоколи, а стены обычно возводились из сырцового кирпича с горизонтальными деревянными прокладками. Из дерева делались также столбы, двери и стропила кровли. Крышу покрывали глиняной черепицей.

Ведущим типом общественного здания в рассматриваемый период был храм. Храмы посвящались богам покровителям полиса и были тесно связаны с политической и экономической жизнью последнего. Некоторые храмы, как, например, бога Аполлона на Делосе, располагали большим хозяйством.

В храмах греческих полисов не собирались присутствующие при богослужении. В восприятии греков храм — жилище божества, в нем хранилась культовая статуя. Поэтому греческие храмы, даже самые большие, имели сравнительно ограниченные по размерам внутренние помещения. Главные же обряды, включавшие жертвоприношения с сжиганием туш животных, совершались у алтаря, стоявшего на площади перед храмом.

Тип греческого храма ведет свое происхождение от мегарона — жилого дома ахейского времени, характерные особенности которого еще сохранялись в храмовом зодчестве VIII в. до н. э. на островах Фере и Крите. Храм, в котором намечается отрыв от традиций жилого дома, известен в Спарте в IX—VIII вв. до н. э., позднее он получает преобладание и в других полисах.

Постепенно вырабатывается новый тип храма, удовлетворявший потребностям культа божеств — покровителей полиса. Сходство с мегароном сохраняется лишь в общей схеме внутренних помещений, которые теперь покрываются двускатной кровлей и со всех сторон обносятся колоннадой; придавая зданию величественный вид, она резко выделяет его среди скромных, лишенных украшений домов граждан полиса. Такой храм называется периптером (по-гречески: со всех сторон оперенный).

Строительные материалы, из которых сооружались храмы, первоначально были такие же, как и для жилых домов. Позднее стали

широко применяться различные породы камня, главным образом известняк, а в Ионии и мрамор.

Характерной особенностью греческой архитектуры, особенно храмовой, является применение ордеров — особой системы построения, которая выделяет и придает выразительность несущим и несомым частям, подчеркивая их функции. Ордерное здание обычно имеет ступенчатое основание или реже, с отвесными стенками. На основание ставится ряд несущих вертикальных опор-колонн, которые поддерживают несомые части — антаблемент, отражающий конструкцию балочного перекрытия потолка и крыши.

Различные эллинские племена создавали свои ордера. Древнейшим ордером были дорийский, первые образцы которого, создававшиеся из крупного строевого леса, продолжали традиции ахейского зодчества. Характерной особенностью каменных образцов дорийского зодчества были колонна, состоящая из двух частей: каннелированного ствола и очень простой по форме капители, а также антаблемент, делящийся на три части: нижнюю в виде гладкой балки — архитрава, среднюю — фриз (состоящий из триглифов, узких расчлененнных порезкой прямоугольников, и метоп,— почти квадратных плит, иногда украшенных рельефами) и верхнюю — карниз.

Треугольное пространство между карнизом и крышей на торцовых сторонах здания называлось фронтоном и нередко украшалось рельефом или скульптурными группами.

Несколько позднее дорийского ордера появились не получившие в дальнейшем особого развития произведения эолийского зодчества с гладкоствольными колоннами и лилиевидными капителями. Еще позднее сложился ионийский ордер, в котором получили своеобразную переработку традиции дорийской, эолийской, а равно и малоазийской архитектуры. Характерной особенностью ионийского ордера были колонны, состоящие из трех частей: базы, каннелированного ствола и капители, украшенной валютами (завитками). В небольших зданиях колонны иногда заменялись женскими фигурами — кариатидами. В антаблементе ионийского ордера не всегда применяли фриз; в тех же случаях, когда сооружали фриз, его нередко украшали рельефной скульптурой; архитрав имел горизонтальные членения.

Верхние части ордерных построек богато раскрашивались, росписью также покрывались и украшавшие их скульптуры.

СКУЛЬПТУРА И ЖИВОПИСЬ

Подобно архитектуре, греческая скульптура возникла на основе эгейских традиций, сохранявшихся на Крите, откуда они были перенесены в Пелопоннес, получив там дальнейшее развитие. Древнейшие греческие скульптуры представляли собой грубо вырезанные

из дерева столбообразные фигуры — идолы богов — ксоаны, иногда облицовывавшиеся листами металла и инкрустировавшиеся слоновой костью. Эти скульптуры до нас не дошли и мы можем судить о них по изображениям на вазовых рисунках, а также по небольшим изделиям из слоновой кости VIII—VII вв. до н. э., найденным в значительном количестве при раскопках в Спарте. Подобные скульптуры в Греции пользовались особым почитанием и всегда играли значительную роль в культе.

В VII—VI вв. до н. э. в скульптуре широкое применение получили мягкие породы камня, а также мрамор. Обшивка деревянных статуй листами бронзы привела к появлению бронзовых статуй, выковывавшихся по частям из листового металла и соединявшихся особыми скрепами. По свидетельству Павсания, такие скульптуры впервые появились в Спарте. В дальнейшем стала применяться и техника отливки бронзовых статуй, введенная, по-видимому, самосскими мастерами Ройком и Феодором. Каменные скульптуры обычно оживлялись раскраской, у бронзовых статуй отдельные детали золотились или серебрились, а глаза инкрустировались.

В VII—VI вв. до н. э. появляются скульптурные изображения значительно более близкие натуре. Тогда же намечаются два основных типа скульптуры, преобладавших в греческом искусстве последующего времени: обнаженная мужская и задрапированная женская фигуры.

В рассматриваемый период скульптура дорийских полисов достигает значительной высоты. Именно там получает особое распространение изображение обнаженного юноши (куроса) — атлета, победителя в состязании, «прекрасного и доблестного» гражданина, по представлениям древних греков. По образцу этих статуй атлетов-победителей исполняются и надгробные статуи, а равно и изваяния богов. Все фигуры юношей представлены прямостоящими с выдвинутой немного вперед левой ногой, и отставленной назад правой, с выпрямленным торсом и вытянутыми вдоль туловища прижатыми к нему руками. Такое симметричное и неподвижное положение фигуры принято называть фронтальным. Из дорийских мастеров VI в. до н. э., исполнявших такие статуи, наиболее известен аргосский скульптор Полимед.

Другой популярный мотив в скульптуре рассматриваемого времени — изображение девушки, задрапированной в богато украшенную одежду — получил особое распространение в искусстве Ионии и Аттики. Из ионийских скульптур Малой Азии следует отметить ряд монументальных изваяний сидящих на тронах правителей, установленных вдоль священной дороги к храму Аполлона в Дидимах, под Милетом.

Мы уже упоминали о скульптурах, украшавших фронтоны, метопы и фризы греческих храмов. Это обычно были довольно сложные, нередко многофигурные группы, сюжетом которых были мифы о богах или героях.

Греческая живопись, о которой сохранились упоминания у древних авторов, известна хуже, чем зодчество и скульптура. До нас дошли большие глиняные доски, украшенные росписью. Таковы метопы храма Аполлона в Ферме конца VII в. до н. э. Исполненные в несколько цветов незамысловатые, плоскостные рисунки на этих метопах представляют сцены мифологического содержания.

Значительно лучше известны расписные вазы VII—VI вв. до н. э. Раскопки античных городов и могильников в Средиземноморье и Причерноморье дали нам огромное количество разнообразных по форме глиняных ваз, богато украшенных тонко исполненной росписью.

В VII — начале VI в. до н. э. преобладали коринфские и родосские вазы с пестрыми росписями коврового стиля. На них обычно изображались растительные орнаменты и расположенные в ряд различные животные, а также фантастические существа, пространство между которыми заполнялось узорами.

Со второй четверти VI в. до н. э. до конца того же столетия в вазописи преобладал чернофигурный стиль. Такие вазы изготовлялись в Коринфе, Лаконике, Халкиде, Ионии и особенно в Аттике. На вазах этого стиля по преимуществу изображались мифологические сюжеты. Черные силуэты фигур резко выделялись на красноватом фоне глины. Место заполнительного орнамента заняли надписи, преимущественно обозначавшие имена представленных персонажей, вазописцев и владельцев гончарных мастерских.

Помимо росписи ваз, в VII—VI вв. до н. э. получили также значительное развитие другие отрасли художественного ремесла: изготовление различных статуэток из терракоты (коропластика), резьба из слоновой кости, производство ювелирных изделий и богато украшенной домашней утвари из металла (торевтика).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Мировоззрение широких масс греческого общества рассматриваемого периода в основном сохранило те представления, которые имели место еще во II тысячелетии до н. э. Природа по-прежнему представлялась греку населенной и управляемой различными существами, о которых народная фантазия слагала красочные поэтические мифы. Эти существа в основном можно объединить в три цикла: верховные олимпийские боги-небожители с Зевсом во главе, многочисленные второстепенные божества гор, лесов, ручьев и т. п. (преимущественно нимфы) и, наконец, герои — родоначальники, покровители общины.

Согласно эллинским представлениям, власть олимпийских богов была ни изначальной, ни беспредельной. Предшественниками олимпийцев считались старшие поколения богов, свергнутые их потомками. Греки думали, что первоначально существовали Хаос и Земля (Гея), подземный мир Тартар и Эрос — жизненное начало, лю-

бовь. Гея — Земля породила звездное небо — Уран, который стал первоначальным властителем мира и супругом богини Земли — Геи. Уран и Гея родили второе поколение богов — титанов. Уран был низвергнут своим сыном — титаном Кроносом — богом земледелия. Детьми Кроноса были Аид, Посейдон, Зевс, Гестия, Деметра и Гера. Дети Кроноса с младшим сыном Зевсом во главе, свергнув отца, захватили власть над вселенной. Возможно, что эти сказания о смене божеств — владык мира — отчасти отражают смену культов верховных божеств.

Захватившие власть над миром олимпийские боги разделили вселенную между собой следующим образом. Верховным богом стал Зевс — властитель неба, небесных явлений и особенно грома и молнии. Посейдон был богом влаги, орошающей землю, властителем моря, ветров и вместе с тем землетрясений. Аид, или Плутон, был владыкой преисподней — подземного мира, где влачили жалкое существование тени умерших.

Супруга Зевса — Гера считалась покровительницей брака. Гестия являлась богиней домашнего очага, наименование которого она и носила (Гестия по-гречески — очаг); ей был также посвящен и очаг в пританее каждого полиса; оттуда брали с собой огонь уходившие переселенцы.

Деметра была богиней хлебопашества. Ее дочь Кора, некогда похищенная Аидом, стала его супругой под именем Персефоны. Зимние месяцы Персефона должна была проводить у Аида в преисподней, а весной возвращаться на землю к своей матери Деметре. Это сказание является отражением в мифологических образах зимнего замирания природы и оживления ее весной.

Детьми Зевса и Геры были: Геба — богиня, олицетворявшая юность, Арей — бог войны, яростной рукопашной схватки, и Гефест (который, согласно некоторым мифам, считался сыном одной Геры). Хромоногий Гефест олицетворял вулканический огонь, скрытый в недрах земли, вместе с тем он считался божественным искуснейшим кузнецом и оружейником. Гефест был покровителем художников и ремесленников. Эти области деятельности человека в Древней Греции не разграничивались так резко, как в наше время; и художник и ремесленник назывались одним словом — технитес. Среди потомков Зевса выделялся Аполлон, бог светлого начала в природе, нередко именовавшийся Фебом (сияющим). Согласно мифу, Аполлон поразил насмерть обитавшего в Дельфийском ущелье чудовищного дракона Пифона. Аполлона считали богом, приносящим смерть, и в частности эпидемии, и вместе с тем богом-целителем; в качестве последнего он был отцом Асклепия — бога-врачевателя. Аполлон являлся также богом прорицателем и покровителем искусств, в силу чего он был предводителем муз — богинь поэзии, музыки, пляски, драмы, и кроме того, истории и астрономии.

С возникновением классового общества и установлением полисов ряд богов, особенно Аполлон, становятся покровителями госу-

дарств. Значение Аполлона еще более возросло в связи с основанием большого числа новых городов. В результате культ Аполлона стал оттеснять на второй план культ Зевса; особенно он был популярен в среде греческих аристократов. Сестрой Аполлона была Артемида — богиня охоты, покровительница молодежи, а также звериных детенышей. Постоянными спутницами Артемиды были нимфы.

Исключительно многообразна была «деятельность» сына Зевса — Гермеса. Прежде всего, он был богом увеличения материального достатка и различного рода прибыли. С изменением экономических и социальных условий несколько менялись и усложнялись функции Гермеса; ведь перед приверженцами этого предприимчивого бога открывались новые возможности обогащения. Первоначально, еще в первобытные времена, Гермес был покровителем скотоводства, богом, способствовавшим приплоду скота; в дальнейшем, во времена развития обмена, он «ведал» и торговлей, весьма способствовавшей обогащению, и всеми видами наживы и удачи. Поэтому Гермес стал патроном обманщиков, мошенников, а также воров. Далее Гермес был богом — покровителем вестников, которые поддерживали дипломатические отношения между различными государствами. В силу этого он стал божественным посланцем, выполнявшим различные поручения Зевса. Гермес обязан был также отводить души умерших в подземный мир. С развитием полисной жизни Гермес стал богом ораторов и покровителем атлетов, состязавшихся в палестрах.

Сын Зевса — Дионис, или Вакх, являлся богом производящих сил природы, виноградарства и виноделия. Диониса сопровождала разгульная и жизнерадостная свита. В нее входили старые силены с конскими ушами, ногами и хвостами и молодые сатиры с небольшими рожками, козьими ушами, ногами и хвостами, а также неистовые служительницы Вакха женщины-менады. Культ Диониса распространился несколько позднее, чем культы других богов. Наибольшим почитанием Дионис пользовался в сельских местностях. Дочерью Зевса была Афина, богиня войны и мудрости, рожденная из головы верховного бога. Постоянной спутницей Афины, равно как и самого Зевса, являлась богиня победы — Ника.

Из других божеств следует отметить богиню любви и красоты Афродиту и ее сына, бога любви, Эрота. Богом стад и пастухов был козлоногий Пан, особенно почитавшийся в Аркадии. Уже, говорилось, что, по эллинским представлениям, олимпийские боги были весьма могущественны, но власть их не была беспредельной. Даже сам Зевс подчинялся велениям судьбы — Ананке. Если боги казались конкретными существами, то «судьба» была обобщенным образом всего непонятного, необъяснимого и неотвратимого.

Помимо главных богов, олицетворявших наиболее значительные явления природы, а также жизни человека и его общественных отношений, весь окружающий грека мир представлялся ему обильно заселенным многочисленными божественными существами. Божества обитали в долинах, горах, рощах, ручьях, озерах и морях. Это бы-

ли нимфы — вечно юные прекрасные девушки, проводившие беспечальную жизнь, долговечные, но не бессмертные; если высыхал ручей или вырубались деревья, то погибали и жившие в них нимфы. Из других мифологических существ особенно известны полулюди-полукони кентавры, сфинкс — крылатый лев с головой и грудью женщины и полуженщины-полуптицы сирены. Таковы наиболее характерные (но далеко не все) эллинские божества. При этом, как уже упоминалось, все главные боги представлялись грекам в антропоморфном облике, наделенными человеческими чувствами и страстями, но превосходившими людей ростом, красотой и силой. Что же касается второстепенных божеств, то там нередко встречаются получеловеческие, полуживотные существа. Отголоском почитания животных было не только то, что божества в чем-то походили на них, но и то, что каждому богу, посвящалось какое-либо животное. Так, Зевсу был посвящен орел, Посейдону — конь, Гере — павлин, Деметре — свинья, Артемиде — лань, Афине — змея и сова, Афродите — голубь.

О происхождении людей у эллинов существовал миф, согласно которому один из титанов — Прометей слепил из глины первого человека, а Афина наделила его жизнью. Прометей был покровителем и наставником человеческого рода в первые времена его существования. Благодетельствуя людям, Прометей похитил с неба и принес им огонь. За это он был жестоко наказан Зевсом, приказавшим пригвоздить Прометея к кавказской скале, где орел ежедневно терзал его печень, пока его не освободил герой Геракл.

В эллинской мифологии значительное место занимали сказания о героях — родившихся от союза богов со смертными женщинами. Наиболее почитаем был Геракл, считавшийся родоначальником дорийских племен. Сын Зевса, Геракл проводил всю жизнь в неустанных трудах, освобождая землю от различных чудовищ и насильников. В образе этого могучего героя, одетого в львиную шкуру, вооруженного дубиной и луком с отравленными стрелами, сохранились представления седой старины, когда еще не были известны металлические орудия, отразилась долголетняя борьба людей с силами природы. Геракл — это образ человека, своим трудом покоряющего природу.

Древние божества света почитались под наименованием сыновей Зевса, братьев Диоскуров. Они были патронами государства и покровителями гимнастики. Из них Кастор считался покровителем коней, а Полидевк — кулачным бойцом.

Из других героев следует отметить сына Зевса, аргосского героя Персея, обезглавившего чудовищную Медузу Горгону, которая обладала способностью своим взглядом обращать все живое в камень, и Тесея, аттического героя, миф о котором возник значительно позднее, чем миф о Геракле. Весьма примечательно, что Тесей получил в наследство от отца сандалии и меч, т. е. предметы вооружения эпохи металла.

Существовали не только мифы о подвигах отдельных героев, но и сказания, повествующие о деяниях, в которых принимало участие большое число богатырей. Таково сказание о походе аргонавтов в Колхиду за золотым руном, о войнах аргосских героев против Фив, о взятии Трои. В этих сказаниях в поэтической форме преломились исторические события.

Местом почитания эллинских богов были храмы, алтари, священные рощи, ручьи и реки. Культовые обряды у греков были связаны с общественной и частной жизнью. Почитание богов-патронов полисов сопровождалось принесением в жертву животных на алтарях перед храмами, молитвенными обращениями к богам.

Помимо общественных религиозных обрядов, культовые действия производились и в каждой семье, по большей части у домашнего очага, служившего алтарем. Особыми обрядами сопровождались рождение ребенка, свадьба, похороны. Большую роль в каждой семье играл заупокойный культ предков.

В Греции были особые жрецы, предсказывавшие от имени божества. Они обращались к оракулу, который давал ответы и государствам и частным лицам. Ответ обычно давался в туманной форме, избавлявшей жрецов от ответственности в случае неверных предсказаний. В древнейшее время большую славу имел оракул Зевса в Додоне, который предсказывал по шелесту листьев священного дуба. В рассматриваемый нами период преобладающее значение имел оракул Аполлона в Дельфах (где изрекала предсказания жрица — пифия).

Особое место в греческой религии занимали мистические (тайные) культы, нередко связанные с почитанием Деметры — богини хлебопашества, игравшей вместе с тем большую роль в погребальных обрядах. Широко известны были мистерии в Элевсине. Верующие-мисты изображали в лицах мифическую историю своего божества и старались при этом довести себя до восторженного состояния, которое они понимали как непосредственное общение с божеством.

Почитание богов сопровождалось торжественными процессиями, состязаниями атлетов, а иногда и музыкантов. Особенно большое значение имели состязания атлетов, что связано с военным делом, так как войско представляло собою ополчение полноправных граждан полиса. Основными видами упражнений в Греции были бег (простой на короткую и долгий на длинную дистанции), прыганье, метание диска и копья, борьба, кулачный бой и панкратий (соединение кулачного боя с борьбой). Для тренировки атлетов существовали специальные здания — гимнасии. В каждом полисе устраивались состязания атлетов, кроме того, известны большие всеэллинские соревнования в Олимпии (олимпийские игры), в Дельфах (пифийские), в Немее и около Коринфа (истмийские). Самыми значительными были олимпийские игры, проходивше раз в четыре года. На время этих игр устанавливалось перемирие между воюющими полисами.

Помимо соревнований атлетов, на больших играх устраивались также состязания колесниц, запряженных конями. Победители получали в древнейшее время ценные призы, позднее наградой служили венки, пальмовые ветки и право на сооружение статуи; имена победителей вносились в особые списки.

НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ

Религиозно-мифологическое объяснение происхождения и развития мира и окружавшей древних греков действительности постепенно вступало в конфликт с накоплявшимся предметным опытом. Медленно, но неуклонно делала первые шаги наука, пока еще наивная, но стихийно-материалистическая в своей естественной непосредственности. Новые идеи возникли в наиболее экономически и социально развитой в то время малоазийской Ионии.

Во второй половине VII в. до н. э. в Милете в среде купцов, ремесленников и прочих деловых людей зародилась эллинская философия. Основоположником древнегреческой философии и науки считается Фалес (ок. 625—547 гг. до н. э.), а его продолжателями были Анаксимандр (ок. 610—546 гг. до н. э.) и Анаксимен (ок. 585—525 гг. до н. э.). Милетские философы были стихийными материалистами.

Фалес первоначалом всего считал воду, находящуюся в беспрерывном движении, превращения которой создали и создают все вещи, в конечном счете снова превращающиеся в воду. Богам не было места в этом круговороте состояний вечной воды. Землю он представлял в виде плоского диска, который плавает на поверхности первичной воды. Колыхания этой воды являются причинами землетрясений. Фалес был политическим деятелем и купцом, познакомившимся во время деловых путешествий с египетской и вавилонской культурами, более тогда развитыми, чем молодая греческая. Фалеса также считали основоположником древнегреческой математики, астрономии и вообще наук о природе. Ему приписывают и ряд конкретных научных вычислений. Например, он, сопоставляя записи о последовательно происходивших солнечных затмениях, точно предсказал солнечное затмение 597 или 585 г. до н. э. и объяснил, что это произошло потому, что луна заслонила солнце. Во время пребывания в Египте Фалес впервые определил высоту пирамид, измерив их тень в то время дня, когда длина равна высоте отбрасывающих ее предметов.

Анаксимандр, идя по пути дальнейшего обобщения опыта, пришел к мысли, что первичной материей является апейрон: неопределенная, вечная и беспредельная материя, находящаяся в постоянном движении. Из нее в процессе движения выделяются присущие ей противоположности — теплое и холодное, влажное и сухое. Их взаимодействие приводит к рождению и гибели всех вещей и явлений, которые по необходимости возникают из апейрона и в него возвращаются. Анаксимандра считают составителем первой географи-

ческой карты и первой схемы небесного свода для ориентировки по звездам, он представлял землю в виде вращающегося цилиндра, парящего в воздухе.

Анаксимен полагал, что первоначало всего — воздух, который, разрежаясь или сгущаясь, порождает все многообразие вещей. Разрежаясь, воздух превращается в огонь, а сгущаясь, становится сначала ветром, потом облаками, потом землей и камнями. Все возникает и возвращается в вечно движущийся воздух, в том числе и боги, которые, подобно всем другим вещам, являются определенными состояниями воздуха.

Материалистическая философия возникла в среде прогрессивных групп молодого класса рабовладельцев в борьбе с религиозно-мифологической идеологией, унаследованной от прошлого. Представители рабовладельческой аристократии, борясь с этой идеологией, противопоставили материалистической философии философский идеализм. Его первым проповедником в Древней Греции был Пифагор (ок. 580—500 гг. до н. э.) с острова Самоса. После установления на острове Самосе тирании Пифагор эмигрировал в Южную Италию в г. Кротон, где во второй половине VI в. до н. э. основал из представителей местной аристократии реакционный религиозно-политический союз, известный под названием «пифагорейского».

Согласно философии пифагорейцев, не качество, а количество, не вещество, а форма определяет сущность вещей. Все можно сосчитать и таким образом установить количественные особенности и закономерности природы. Мир состоит из количественных, всегда неизменных противоположностей: конечное и бесконечное, чет и нечет и т. д. Сочетание их осуществляется в гармонии, которая свойственна миру.

Пифагор и пифагорейцы были математиками, их заслугой являются наблюдения за количественной стороной вещей и явлений природы. Широко известна разработка ими доказательства заимствованной из Египта теоремы о том, что квадрат, построенный на гипотенузе, равен сумме квадратов, построенных на катетах (так называемая теорема Пифагора), и некоторые другие теоремы. Пифагорейцы создали теорию музыки, построенную на числовых отношениях. Они установили, что высота тона звучащей струны изменяется в зависимости от ее длины. Поэтому они считали, что музыкальный строй должен строго соответствовать математическим соотношениям интервалов. Пифагорейцы плодотворно для того времени занимались и астрономией. По их представлениям Земля, Солнце и другие светила вращаются вокруг центрального огня (очага). С течением времени в мировоззрении пифагорейцев элементы науки все больше уступали место религии. Они стали вещи отождествлять с числами, как таковыми, лишив их материального содержания. Число, по их представлениям, есть основа всего. Превращенное в абсолют абстрактное число стало мыслиться как философское обоснование нематериальной, божественной сущности мира, наукообразно подкреп-

ляя религию, боровшуюся с материалистическим мировоззрением.

В борьбе с идеалистической философией Пифагора совершенствовалась материалистическая философия милетской школы. В конце VI — начале V в. до н. э. как стихийно-диалектический материалист выступил крупнейший философ этого периода Гераклит Эфесский (ок. 530—470 гг. до н. э.). В его трудах нашли завершение искания Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена.

По своему происхождению и политическим убеждениям Гераклит был сторонником аристократии. Он резко обрушивался на «чернь». С победой рабовладельческой демократии на его родине связано пессимистическое отношение Гераклита к окружавшей его действительности. Выступая против победившей демократии, он хотел показать ее преходящий характер. Однако в своих философских построениях он вышел далеко за рамки этой цели. Согласно Гераклиту высшим законом природы является вечный процесс движения и изменения. Стихия, из которой все возникает, это — огонь, представляющий то закономерно загорающийся, то закономерно потухающий процесс горения. Все в природе состоит из противоположностей в борьбе рождающихся из огня переходящих друг в друга и возвращается в огонь. Гераклит первым пришел к мысли о диалектическом развитии материального мира как о необходимой присущей материи закономерности. За это философию Гераклита высоко оценил В. И. Ленин. Закономерную необходимость Гераклит выразил греческим словом «логос», в философском смысле обозначающем «закон». Известно приписываемое Гераклиту изречение: «Панта рей» — все течет, все изменяется, которым кратко сформулирована сущность его философии. Диалектическое единство противоположностей формулируется Гераклитом как постоянно возникающая гармония взаимно дополняющих друг друга и борющихся противоположностей. Процесс саморазвития огня не создал никто из богов или людей, он был, есть и всегда будет. Гераклит высмеивал религиозномифологическое мировоззрение своих соотечественников.

Против материалистической диалектики Гераклита начали вести борьбу философ Ксенофан (ок. 580—490 гг. до н. э.) и его ученики. Изгнанный из родного малоазийского города Колофона (близ Эфеса), Ксенофан поселился в Италии, где вел жизнь странствующего певца-рапсода. В своих песнях он выступал против антропоморфного политеизма эллинской религии. Ксенофан утверждал, что нет оснований приписывать богам человеческий облик и что если бы быки и кони могли создавать изображения богов, то они бы представили их по своему подобию.

Согласно учению основанной Ксенофаном философской школы элеатов (от г. Элея в Южной Италии), действительно существует только единое, вечно неизменное бытие, а все изменяющееся обладает лишь ложным, кажущимся, а не истинным бытием; все существующее едино и это единое является богом. Таким образом, хотя Ксенофан и его ученики резко критиковали традиционную греческую

религию, сами они в известной мере подкрепляли религиозное мировоззрение новыми философскими обобщениями.

Таковы были первые шаги древнегреческой философии, возникшей и развивающейся в борьбе со старым религиозно-философским мировоззрением.

ЛИТЕРАТУРА

Эпические поэмы, сложившиеся в предшествующее время, продолжали пользоваться большой популярностью и постоянно исполнялись рапсодами в VII—VI вв. до н. э. С установлением полисов эпическое творчество стало сменяться лирической поэзией, в большей степени, чем эпос, отражавшей переживания людей.

В дорийских общинах получили распространение торжественная хоровая лирика, особенно отчетливо выражавшая интересы гражданского коллектива — гимны, воспевающие богов — покровителей полиса и славные события в прошлом общины.

В начале VII в. до н. э. Фалет из Гортины устраивал торжественные религиозные празднества в Спарте, для которых писал пеаны (гимны), создавая новые ритмы, более гибкие, чем старый гексаметр. Современником Фалета был Алкман, писавший парфении — лирические поэмы, которые пели хоры спартанских девушек на празднествах.

Иной характер имеет творчество Тиртея, спартанского поэта времени 2-й Мессенской войны (685—668 гг. до н. э.). Содержание его произведений чисто военное или политическое. Это были дидактические произведения, призывающие спартиатов к соблюдению законов, мужеству и доблести. Воспевая военные подвиги, Тиртей яркими красками рисует жалкую участь труса, отвергнутого своею общиной и ставшего бездомным скитальцем. Творчество Тиртея отличается простотой и естественностью, образы, созданные им, убедительны и живы. Поэт воспевает окружающую его действительность, не прибегая к традиционной мифологии; он написал эмбатерию — боевой марш, с пением которого под аккомпанемент флейт спартанцы ходили в атаку:

Выступайте сыны граждан
Славных мужеством Спарты отцов,
Шуйцей (левой) — выдвинув обод щита.
Потрясайте отважно копье.
Не щадите же жизней своих,
Не обычай то Спарты отцов.

Живший столетием позднее Феогнид из Мегары писал элегии, проповедовавшие традиционную мораль благочестия, уважения к старшим и умеренность. Характер творчества его резко отличен от творчества других дорийских поэтов. Аристократ, изгнанный демократами из родного города, он вносит страсть политической борьбы в свое творчество. Он резко обрушивается на чернь, полон жажды

мести, горюет об утраченных богатствах, сокрушается о том, что аристократия впадает в бедность, которую он считает большой тягостью, иногда сомневается в правосудии богов и, впадая в отчаяние, призывает смерть.

К VII в. до н. э. относится творчество ионийского поэта Архилоха, уроженца острова Пароса. Оно ярко отразило скитальческую жизнь поэта, полную невзгод и разочарований. Архилох рисует картины своей службы наемника, участвовавшего в войне с фракийцами, скорбит о потере близкого ему человека, воспевает свою любовь или, полный безудержной ненависти, гневно обрушивается на своих врагов. Стихи его исполнены страсти, кипучей энергии и силы.

Другие ионийские поэты — Мимнерм из Колофона, живший в VII в. до н. э., и столетием позднее Анакреонт из Теоса (придворный поэт самосского и афинского тиранов) посвятили свое творчество наслаждению жизнью и любви.

Совершенно иной характер имела поэзия Гиппонакта эфесского, отразившая интересы с трудом перебивавшейся греческой бедноты. В своих ямбических стихах поэт жаловался на крайнюю нужду, которую ему приходилось испытывать.

Третья большая ветвь эллинской лирики — эолийская поэзия — представлена уроженцами острова Лесбоса, поэтами Алкеем и Сапфо. В творчестве Алкея отразились бурные события на его родине — борьба аристократов с тиранами, в том числе с Питтаком; воспевал он и воинскую доблесть и своего брата Антименида, служившего наемником в Вавилонии; наконец нашли отклик в его творчестве также мотивы личных переживаний и картины пиров.

Сапфо в изящных задушевных стихах обрисовала жизнь эолийской девушки, ее игры с подругами, дружбу и ревность, любовь и свадьбу. Вместе с тем Сапфо в немногих стихотворных строках с тонкой наблюдательностью рисует природу.

В рассматриваемый период зародилась художественная проза. Представителями ее были логографы, первые историки, излагавшие древние генеалогии. К их числу принадлежал Гекатей Милетский, живший в конце VI в. до н. э. Он являлся автором «Генеалогий» и географического труда, заключавшего ценные сведения о восточном Средиземноморье и Причерноморье.

VI в. до н. э. был временем появления греческой драмы. Начало ее связано с земледельческим культом: исполнявшимися поселянами дифирамбами — восторженными песнями в честь бога Диониса. Эти песнопения, связанные с аграрной магией, исполняли хоры ряженых, представлявшие сатиров — спутников Диониса, полулюдей-полукозлов. Отсюда произошло наименование трагедии (трагос — козел, одэ — песнь). Сопровождаемые плясками песни хора чередовались с партиями запевалы, что составило первоначальное зерно драматических представлений. Греческие театральные представления и в последующее время сохраняли связь с культом Диониса.

Раздел III

КЛАССИЧЕСКАЯ ГРЕЦИЯ

Глава 8. ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ 1-го АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА

Вскоре после бурных событий VI в. до н. э., завершившихся победой рабовладельческой демократии в Аттике и приведших к окончательному оформлению рабовладельческих полисов в большей части Греции, афинянам вместе с другими греками пришлось защищать свою независимость в напряженной борьбе против агрессии огромной Персидской державы. Этот период, продолжавшийся в течение первой половины V в. до н. э., является одновременно и одним из важнейших этапов развития рабовладельческих общественных отношений в ряде областей европейской Греции и в первую очередь в Аттике.

Греко-персидские войны ускорили завершение перехода от патриархальной системы рабовладения к более развитой — «классической» системе эксплуатации рабов с главной целью получения прибавочного продукта, рассчитанного на продажу.

Основным источником о греко-пресидских войнах является сочинение Геродота, содержащее повествование о событиях до 478 г. до н. э. включительно. О ходе военных действий в середине V в. до н. э. кратко сообщает Фукидид. Рассказы об отдельных моментах войны встречаются в произведениях трагика Эсхила и в «Афинской политии» Аристотеля. Из более поздних историков о периоде войн греков с персами рассказывает Диодор Сицилийский, а также Плутарх, написавший несколько биографий политических и военных деятелей того времени (Фемистокла, Аристила, Кимона). Интересный материал содержат немногочисленные надписи, относящиеся к V в. до н. э. Наконец, в 1938—1939 гг. были проведены археологические раскопки на поле боя при Фермопилах, давшие ценные сведения. Весьма плодотворны результаты раскопок могильного холма на Марафонском поле в Аттике (1940-е годы XX в.).

ПЕРСИДСКАЯ ДЕРЖАВА И СТОЛКНОВЕНИЕ ГРЕКОВ С ПЕРСАМИ В VI В. ДО Н. Э.

Основатель большой Персидской державы Кир II повел безудержную захватническую политику. После разгрома Мидии он в 546 г. до н. э. напал на богатого правителя Лидийского царства — царя Креза. Находившиеся под властью Лидии греческие малоазийские города, поскольку правители Лидии не вмешивались в их внутренние дела, а установление торговых связей с центральными областями Малой Азии стимулировало развитие ремесленного производства, примирились с потерей политической независимости. Они остались верны Крезу во время его войны с персами и даже решительно отвергли предложения Кира поддержать их, если они восстанут против лидийского правителя.

После разгрома персами Лидийского царства (546 г. до н. э.) греческие города западного побережья Малой Азии отправили к Киру в Сарды посольство с предложением повиноваться ему на тех же условиях, на каких ранее повиновались лидийским правителям. Но Кир отказался вести с греческими городами какие-либо переговоры. Исключение было сделано только для Милета, которому Кир согласился сохранить прежние условия; однако спустя некоторое время персидские правители вмешались в политическую жизнь Милета и поставили там зависимого от них тирана.

Получив отказ, ионийцы пытались организовать совместное сопротивление Киру. Послы городов собрались в общем святилище ионийцев — Панионионе на мысе Микале. В Спарту, ранее находившуюся в союзе с Крезом, был отправлен посол с просьбой о помощи. Был заключен союз с эолийскими городами, исправляли городские укрепления.

Спартанские правители полагали, что охраняя авторитет Спарты как сильнейшего и могущественнейшего полиса Эллады, они не могут отказать ионийцам в их просьбе; они послали послов к Киру, угрожая вмешательством в случае, если он нападет на греческие малоазийские города. В ответ Кир, как сообщает Геродот, пригрозил, что если он проживет достаточно, то спартанцам придется говорить не о несчастьях ионийцев, а о своих собственных. Вслед за этим персидские войска разгромили города Магнесию и Приену, жители которых были проданы в рабство, а затем овладели и другими греческими городами на западном побережье Малой Азии. Они переправились через проливы и захватили острова Хиос и Лесбос. Только жители Фокеи и Теоса избежали порабощения. Не дожидаясь нападения персов, они покинули родину: первые переселились на далекий запад, сначала на Корсику, а оттуда в Италию (Элея) и на южное побережье Галлии (Массалия), вторые — во Фракию, где они основали город Абдеру. Подобным же образом поступили и многие жители других ионийских городов, искавшие в бегстве спасения от персидского гнета. Ионийцы переселялись в собственно Грецию и в различные греческие колонии. Так, по предположению ряда советских историков, правившие в V в. до н. э. в Пантикапее Археанактиды, по-видимому, были родом из Милета и возглавили переселившихся сюда ионийских эмигрантов.

Персы обложили малоазийские греческие города тяжелой данью; их население, кроме того, обязано было выставлять по требованию персов воинов и давать рабочих. Правителями в греческих городах были поставлены тираны (как их называли греки). Всякое самоуправление было упразднено.

Отвлеченный событиями на северо-восточных границах огромной державы, Кир не смог напасть на европейскую Грецию, тем не менее, столкновения греков с персами не прекращались. В 522 г. до н. э. персидский сатрап, управлявший Малой Азией, заманил Поликрата, тирана острова Самоса, внушавшего персам опасения сво-

им могуществом, и, несмотря на то, что последний признал верховную власть персидского царя, распял его на кресте (Геродот. III. 122—125). Несколько позднее персидские войска заняли и опустошили остров Самос.

СКИФСКИЙ ПОХОД ДАРИЯ

Начавшиеся вскоре после смерти Кира междоусобия внутри Персидской державы и восстания покоренных областей временно сократили активность персидской политики. Но после воцарения Дария I и восстановления единства Персидского государства наступило время его максимального усиления и расширения.

Обладая сильной сухопутной армией и большим боевым флотом, Дарий I возобновил захватнические войны. На западе персидские войска продвинулись из Египта вдоль Средиземноморского побережья и распространили власть Персии на северо-африканские греческие колонии Кирену и Барку.

В 512 г. до н. э. под предлогом отмщения скифам за совершенное ими в VII в. до н. э. вторжение в северный Иран Дарий лично выступил в поход на Скифию. С большим войском и флотом, в которых были также греческие корабли и отряды малоазийских греков, персидский царь организовал нападение на восточную часть Балканского полуострова и, покорив фракийцев, прошел вдоль западного побережья Черного моря к реке Истру (современный Дунай). Построив из кораблей мост через реку, Дарий переправился на северный берег. Для охраны моста он оставил главным образом войска зависимых от персов греческих тиранов, а сам двинулся в глубь скифских степей.

Однако отсутствие постоянных населенных пунктов, которые могли бы явиться объектом нападения, и отход скифов, не принимавших решительного боя с главными силами персов, в глубь страны поставили царя в затруднительное положение. Скифы нападали на небольшие отряды персов. Более искусные в конном бою кочевники-скифы наносили тяжелые удары персидской коннице. Попытки Дария добиться решающего сражения кончились неудачей, а острый недостаток продовольствия и приближение холодов заставили царя начать отступление. Скифы энергично преследовали персов, нанося им жестокий урон. Более того, один из скифских отрядов обогнал отступавшие персидские войска и подошел к плавучему мосту через Истр.

Предводитель скифов предложил грекам сломать мост и тем погубить персидского царя. Некоторые из тиранов, в частности правитель Херсонеса Фракийского Мильтиад из афинского аристократического рода Филаидов, изгнанного с родины Писистратом, поддержал предложение скифов, говоря, что гибель Дария и его войска освободит малоазийских греков, но милетский тиран Гистией решительно воспротивился этому. Он, как сообщает Геродот, указывал,

«что в настоящее время благодаря Дарию каждый из них — владыка города. Напротив, если могущество Дария будет сокрушено, ни он сам и никто другой из тиранов не будет царствовать ни в Милете, ни в каком другом городе, так как каждый город предпочитает демократию единовластию тирана» (IV, 134). Мнение Гистиея было поддержано остальными тиранами. Дарий и его армия были спасены.

Неудачный поход Дария на скифов подорвал иллюзию о непобедимости персов. С другой стороны, установление персидского господства над проливами Боспор и Геллеспонт, а также захват фракийского побережья делали неизбежным в будущем столкновение персов с греками, так как персы перерезали водные пути, по которым шли корабли с хлебом из черноморских колоний, и поставили под контроль районы, откуда греки получали строительный лес.

ВОССТАНИЕ ИОНИЙСКИХ ГОРОДОВ

После неудачного похода Дария на скифов против персов подняли восстание некоторые из греческих городов, расположенные по берегам Пропонтиды (Византий, Халкедон), но наместники персидского царя жестоко подавили это восстание, а затем поставили в зависимость от персов Фракию и Македонию.

Около 500 г. до н. э. персы, по совету родственника и преемника Гистиея — Аристагора, подстрекаемого аристократами, бежавшими с острова Наксоса, организовали большую экспедицию для завоевания этого острова. Персидский флот, руководимый Аристагором, потерпел неудачу. Опасаясь расправы со стороны персидского царя, Аристагор решился поднять малоазийские греческие города на восстание против персов. Предложение Аристагора было встречено с энтузиазмом большинством греческих старшин, созванных им на совещание, так как греки тяготились двойным игом персидских наместников и поставленных персами тиранов.

Сторонники Аристагора овладели флотом, вернувшимся из экспедиции против Наксоса. Вслед за этим во многих городах Ионии были низвергнуты тираны и восстановлено самоуправление. Сам Аристагор сложил с себя власть и объявил жителям Милета о восстановлении общинного самоуправления. После выборов военачальников Аристагор отправился в Европейскую Грецию с просьбой о помощи. Сначала он посетил Спарту (499 г. до н. э.). Однако все его попытки побудить спартанцев оказать помощь восставшим оказались тщетными. Правители Спарты, ранее заключившие союз с лидийским царем Крезом и лишь не успевшие оказать ему помощь, категорически отказались выступить против персов в союзе с восставшими и низвергнувшими тиранов ионийскими городами.

Иным было мнение народного собрания Афин, которое вынесло постановление о посылке на помощь восставшим эскадры из 20 триер. Оказали поддержку восставшим и жители города Эретрии.

Афиняне решили вступить в борьбу с персами, во-первых, потому, что они понимали неизбежность военного столкновения с ними, а, во-вторых, захват персами Египта, проливов, соединяющих Эгейское море с Понтом, и Фракии лишил афинян свободного подвоза хлеба и строительного леса.

Летом 499 г. до н. э. войска восставших греков двинулись на бывшую столицу Лидии — Сарды, где находился персидский наместник. Они взяли и сожгли город, но не могли овладеть крепостью, в которой укрылся персидский сатрап со своими воинами. Сожжение Сард было тактической ошибкой, так как оно вызвало недовольство лидийцев греками.

Персы совместно с лидийцами заставили ионийцев отступить от Сард, а затем, нагнав войско восставших подле Эфеса, нанесли ему поражение. Тем не менее восстание против персов ширилось. К восставшим примкнули все греческие города на Пропонтиде во главе с Византием, население Карии и острова Кипра.

Из глубины персидской державы на подавление восстания были подтянуты крупные силы. Финикияне, киликийцы и египтяне прислали корабли. Сперва персы обрушились на восставшее население Кипра. Несмотря на удачные действия греческого флота, персам все же удалось переправиться на Кипр, а измена тиранов некоторых городов довершила дело. Восстание на Кипре было подавлено. Затем персидские войска задушили восстание и в греческих городах на берегах Пропонтиды и Геллеспонта. Были взяты и разгромлены Абидос, Лампсак, Кимы и ионийский город Клазомены. Только население Ионии во главе с Милетом еще продолжало борьбу. Однако среди ионийцев начались раздоры. Аристагор, потерявший надежду на успешный исход борьбы, уехал во Фракию, где вскоре и погиб. В том же году ионийцы вновь собрали сильный военный флот, но среди них не было единства и дисциплины. Персидские агенты, проникая в лагерь восставших, усиливали дезорганизацию путем запугивания и обещаний. Когда осенью 497 г. до н. э. персидский флот атаковал у острова Лада морские силы восставших, они были разгромлены. Вслед за этим персы осадили богатый многолюдный Милет. Население города героически защищалось более года. В 495 г. до н. э., подкопав и разрушив стены, персы ворвались в город, который был сожжен и разграблен. Большинство граждан погибло в бою, оставшихся увели далеко на восток, тысячи детей и женщин продали в рабство. Городские земли были разделены между персидскими воинами.

Персы без труда захватили остальные города Ионии, а также острова Лесбос, Хиос, Тенедос. Они сгоняли греков как скот на сборные пункты, где работорговцы выбирали себе живой товар. Хозяйственному развитию и благосостоянию ионийских городов был нанесен жесточайший удар, от которого они смогли оправиться лишь много лет спустя. Положение Ионии как передовой, ведущей в культурном отношении области Эллады, было потеряно навсегда.

ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ ПЕРСОВ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ГРЕЦИЮ

Стоявшая у власти персидская знать стремилась к приобретению новых территорий, с которых можно было бы собирать дань. Богатой, густонаселенной, но небольшой по территории Грецией, казалось, без большого труда можно было округлить персидские владения на западе. Поэтому, расправившись с ионийским восстанием, Дарий решил использовать свои военные силы для подчинения европейской части Греции. Предлогом для нападения была помощь, оказанная восставшим афинянами и эретрийцами.

В 493 г. до н. э. зять царя Мардоний с большим войском и флотом перешел Геллеспонт. Тиран Херсонеса афинянин Мильтиад бежал на родину, а персидские войска, разгромив греческий город Кардию, двинулись на запад вдоль северного берега Эгейского моря, покоряя по пути приморские колонии греков и фракийские племена, обитавшие поблизости от морского берега. Персидский флот захватил остров Фасос. Македонский царь, не дожидаясь вторжения, вновь объявил о своем подчинении персам. Однако сильный шторм уничтожил большую часть персидских кораблей, разбив их о скалы мыса Акте (современный Афон), а сухопутное войско понесло тяжелый урон в боях с фракийцами. Был ранен и сам Мардоний. Эти обстоятельства заставили персов отступить в Азию, но они построили ряд новых крепостей и оставили в завоеванных городах сильные гарнизоны.

В 492 г. до н. э. Дарий приказал всем подчиненным прибрежным странам построить новые боевые и транспортные корабли и направить их к берегам Малой Азии, а в различные города европейской Греции отправил послов с требованием «земли и воды», т. е. признания над собой власти Персии. Когда в 491 г. до н. э. персидские послы разошлись по греческим полисам, то не только жители островов, в том числе и богатой Эгины, но и многие из городов материковой Греции признали власть персидского деспота. Только Афины и Спарта отказали в покорности.

В Афинах, по предложению Мильтиада и Фемистокла, требование царя было сочтено оскорблением, и послов низвергли со скалы. В Спарте послов бросили в колодец со словами, что пусть они там «сами возьмут себе землю и воду». Но вскоре спартанцы решили несколько смягчить впечатление, произведенное их расправой, и отправили посольство к персидскому царю. Вместе с послами поехали в Персию знатные спартиаты, добровольно согласившиеся на гибель в искупление вины за убийство послов. Однако Дарий не принял послов.

В 490 г. до н. э. персы начали новое наступление на Европейскую Грецию. На этот раз персидским войском командовали опытный военачальник Датис и племянник царя Артаферн. В качестве проводника и советника с ними отправился в поход бывший афинский тиран Гиппий, надеявшийся с персидской помощью вернуться к вла-

сти. Персы овладели островом Наксос, разгромили город и продали в рабство всех попавших в их руки жителей. Остальные Кикладские острова подчинились им без сопротивления. Затем персидский флот подошел к острову Эвбее. Принудив к подчинению жителей Кариста, персидские войска двинулись на Эретрию. Среди граждан этого города вспыхнули разногласия: демократические элементы требовали решительной обороны, а аристократы считали сопротивление бесполезным и подготавливали сдачу Эретрии персам. Видя это, 4000 афинских военных поселенцев — клерухов покинули Эвбею и удалились в Аттику. Персы атаковали Эретрию и взяли ее приступом. Город был разграблен и сожжен, а большинство уцелевших жителей продано в рабство. Вслед за этим персы, по совету Гиппия, перешли через пролив и высадились на равнине подле селения Марафон. Отсюда они начали опустошать соседние районы Аттики.

Когда известие о случившемся было получено в Афинах, подавляющее большинство граждан высказалось за борьбу до конца. Невзирая на враждебные отношения в недалеком прошлом, совет стратегов послал вестника-скорохода в Спарту. Последний прошел расстояние свыше 200 километров за два дня. Но напрасно! Под предлогом выполнения древних религиозных обрядов эфоры обещали прислать войска только через десять дней!

Получив неблагоприятный ответ из Спарты, афинские стратеги вынуждены были принять решение о дальнейших действиях. Их мнения разделились. В то время как бывший херсонесский тиран Мильтиад, выбранный в стратеги, как опытный воин и непримиримый враг персов, настаивал на немедленном нападении на врага, и его мнение поддерживали Аристид и еще три стратега, Фемистокл и четыре других военачальника предлагали выжидать. В этих условиях решающим должно было быть мнение архонта-полемарха Каллимаха, опытного военачальника. Каллимах высказался за выступление к Марафону, и народное собрание подтвердило это решение.

В сентябре 490 г. до н. э. афинское войско, состоявшее из 10 000 гоплитов и некоторого числа легковооруженных воинов, перейдя горы, расположилось в виду персидского лагеря. Афинские стратеги, которые должны были командовать поочередно по одному дню, уступили руководство Мильтиаду, хорошо знавшему персидские военные приемы. Однако последний решил дать бой лишь в день своего очередного командования.

В момент, когда афиняне строились в боевой порядок, к ним на помощь подошло ополчение из небольшого соседнего беотийского городка Платей в количестве 1000 человек. Но даже и с этим подкреплением греки численно значительно уступали персам. Поэтому, чтобы не быть окруженным, Мильтиад растянул линию фронта своего войска, ослабляя центр, но усилив оба крыла. Он же приказал своим воинам наступать беглым маршем, чтобы не дать возможности персам засыпать их стрелами.

Гоплиты, пройдя беглым маршем значительное расстояние, атаковали строй неприятеля. В центре, где ряды греков были реже, персы и саки прорвали боевую линию. Но на обоих флангах персидские войска были опрокинуты, и это решило исход боя. Персы бежали к кораблям и стали их спускать на воду. Афиняне преследовали врага. У кораблей загорелась жестокая схватка. Здесь были убиты один из стратегов и архонт Каллимах. Афинянам удалось захватить 7 персидских кораблей. На поле боя остались 6400 персидских воинов и 192 греческих гоплита.

Радость победителей была столь велика, что один из афинских воинов побежал с вестью по горным тропам с поля боя в Афины. Пробежав свыше 42 *км*, он достиг афинской агоры и воскликнув «Радуйтесь, афиняне,— мы победили!» — упал мертвым. Впоследствии на Олимпийских играх было введено состязание в беге на расстояние, равное расстоянию от поля битвы при Марафоне до афинской агоры.

Похоронив своих павших товарищей и насыпав большой погребальный курган (сорос), сохранившийся до настоящего времени, афиняне быстро двинулись назад, к городу, так как Мильтиад предполагал, что персы сделают попытку атаковать Афины. И действительно, едва афинское ополчение достигло берега, как туда же подошел персидский флот; однако, увидев на берегу греческих гоплитов, персы не осмелились начать высадку и ушли в Азию. Вскоре после битвы при Марафоне в Аттику пришел вспомогательный отряд спартанцев, но воевать было уже не с кем.

ПОДГОТОВКА ПРОТИВНИКОВ К РЕШИТЕЛЬНОМУ СТОЛКНОВЕНИЮ

После отражения персидского нападения афинская знать, возглавляемая Мильтиадом, в свою очередь, организовала карательную экспедицию против жителей тех островов, которые оказали помощь персам (489 г. до н. э.). Однако потерпев тяжелый урон при нападении на остров Парос, экспедиция вернулась в Афины. За поражение Мильтиад был отдан под суд. Но, вернувшись из похода тяжело раненным, он вскоре умер.

После гибели Мильтиада влиятельным политическим деятелем в Афинах становится Фемистокл. Он происходил из средней семьи и обладал выдающимися военными и дипломатическими способностями. Фукидид считал, что Фемистокл очень быстро вникал в сущность дела, благодаря чему мог судить о настоящем и предугадывать направление развития событий. Фемистокл считал неизбежным в недалеком будущем возобновление войны с Персией. Он понимал, что в борьбе за торговые пути в Понт Эвксинский, в погоне за рабами и материальными ценностями персы рано или поздно вновь нападут на Афины.

Исходя из опыта развития событий в 490 г. до н. э. Фемистокл настаивал на создании в Афинах сильного боевого флота, необходимого афинянам, по его мнению, как для завершения борьбы с Эгиной, так и для обороны от возможного нападения персов. Средства для постройки боевых кораблей Фемистокл предлагал взять из доходов, получаемых от разработки серебряных рудников Лавриона, которые ранее разделялись между гражданами. Противником Фемистокла в этом вопросе выступил Аристид, выражавший мнение землевладельческой знати и отсталых сельских слоев афинского гражданства. Аристид указывал, что строительство флота ослабит влияние землевладельцев, являвшихся, по его мнению, опорой Афинского государства, усилит влияние низших, наименее обеспеченных слоев гражданства, будет способствовать притоку в Афины переселенцев из других областей Греции, что в свою очередь приведет к постепенному ослаблению политического порядка, унаследованного от предков. Он настаивал, ссылаясь на исход боя при Марафоне, на усилении сухопутных военных сил.

Между противниками и поддерживавшими их слоями гражданства началась напряженная политическая борьба, закончившаяся в 483 г. до н. э. победой Фемистокла и поддерживавших его торгово-ремесленных групп афинских граждан. Аристид был изгнан из Аттики путем остракизма, и строительство боевого флота стало вестись ускоренным темпом. Через три года, к моменту нападения персов на Грецию, Афины имели 200 триер. Экипаж триеры состоял из 180 гребцов и матросов и 20—30 воинов и стрелков. Гребцами и матросами на триерах служили рыбаки, мелкие торговцы и ремесленники, метеки и т. д. Командирами — триерархами — были пентакосиомедимны, получавшие остов корабля и на свои средства оснащавшие его.

Постройка флота и служба на нем выходцев из низших слоев афинского гражданства, ранее фактически устранявшихся из состава войск, расширили социальную базу и создали непосредственные предпосылки для победы в Афинах рабовладельческой демократии, так как участие всех слоев граждан в обороне уничтожало превосходство землевладельцев над городскими мелкими торговцами и ремесленниками. С этого времени свободные афинские граждане не только участвовали в народных собраниях, но стали равноправными и в защите государства.

Если в Афинах наиболее дальновидные политические деятели (Фемистокл и др.) считались с возможностью нового нападения персов, то в других городах Греции ни население, ни старшины и военачальники не проявляли об этом никакой заботы, обращая внимание лишь на взаимоотношения со своими соседями. Зачастую эти отношения были враждебны и переходили в открытые войны. Отсутствие внутреннего единства среди греков ослабляло их и безусловно способствовало возникновению у персов плана организации нового похода.

В течение нескольких лет после битвы при Марафоне казалось, что персы не повторят вторжения в Грецию. Они оставили без внимания нападение афинян на Парос. В 486 г. до н. э. вновь вспыхнуло восстание в Египте. Вслед за тем умер старый царь Дарий I, назначив преемником одного из своих сыновей Ксеркса (485—465 гг. до н. э.). Прошло некоторое время, пока новый правитель Персидской державы укрепился во власти и подавил восстание в Египте (484 г. до н. э.). Только после этого он смог обратиться к вопросу о продолжении войны с греками.

Ксеркс начал грандиозные по тому времени военные приготовления. Финикияне, египтяне, киликийцы, жители Кипра, малоазийские греки получили приказы строить корабли. Через Геллеспонт и реку Стримон сооружались мосты. По всей Фракии и Македонии стали создаваться склады продовольствия и фуража, сгонялись огромные стада скота. С 483 г. по 481 г. до н. э. строился канал через мыс Акте для того, чтобы персидский флот не подвергался опасности гибели. От всех подвластных народов были затребованы вспомогательные ополчения. Уверенный в успехе Ксеркс не скрывал своих приготовлений к нападению на греков. Когда в 481 г. до н. э. в Сардах были схвачены афинские соглядатаи, то Ксеркс не только отпустил их, но даже приказал показать им все собранные войска. Весной 480 г. до н. э. Ксеркс повел свою армию через Геллеспонт и Фракию на Грецию.

ПЕРСИДСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА ГРЕЦИЮ

Ксеркс, медленно продвигаясь к переправам через Геллеспонт, послал в Грецию вестников с требованием «земли и воды». Отправляя послов, Ксеркс приказал им не заходить в Афины и Спарту.

Слухи об огромных военных силах, которые ведет на Грецию персидский царь, напугали многих из греков. Когда персидские послы разошлись по греческим областям, то во многих полисах начались колебания. Открыто подчинились персам фессалийцы, колебались фиванцы, аргосцы и ахейцы.

Колебания и разногласия сильно затрудняли организацию обороны греков. Еще осенью 481 г. до н. э. на Истме по предложению Фемистокла было собрано совещание для организации общегреческого союза, однако многие из полисов не прислали на него своих представителей. В Аттике был открыт заговор аристократов, подготовлявших государственный переворот и капитуляцию перед персами. Кроме того, отражая колебания и разногласия в их среде, дельфийский оракул дал критянам совет не участвовать в обороне Греции, грозил спартанцам и рекомендовал афинянам искать спасения в бегстве. Лишь при повторном обращении он дал афинянам ответ:

Гнев Олимпийца смягчить не под силу Афине Палладе:
Долгие тщетны мольбы и бесплодна высокая мудрость.
Я же опять повторяю — и слово, как сталь, непреложно:

Помни: когда остальное захватится все, что скрывают
Недра Кекропа горы и священных долин Киферона,[1]
Тритогенее[2] стена деревянная Зевсом дается:
Только она устоит и тебя и детей твоих скроет...

(Геродот, VII, 142)

В то время как многие афиняне истолковали это изречение оракула как веление построить вокруг Афин деревянные стены, Фемистокл предложил толковать его в том смысле, что надо укреплять и усиливать боевой флот, что под деревянными стенами следует понимать борты кораблей. Его мнение победило. По предложению же Фемистокла афиняне согласились на то, что высшее командование союзными силами в войне с персами будет осуществляться спартанцами.

Весной 480 г. до н. э. афиняне и спартанцы послали под командой спартанца Эвенета и Фемистокла 10 000 гоплитов на помощь фессалийцам для защиты горных проходов из Македонии в Фессалию. Однако, узнав о подчинении фессалийцев Ксерксу, эти войска возвратились. Между тем в течение весны и лета огромная многоплеменная масса персидских войск продвинулась вдоль северного побережья Эгейского моря. Население прибрежных греческих городов, подчинившееся Ксерксу и обязанное содержать царские полчища, было ограблено дочиста. Македонский царь был вынужден присоединить свои войска к армии Ксеркса и сделаться его проводником и военным советником. К концу лета 480 г. до н. э. персы перевалили через горы в Фессалию, а их флот, пройдя через канал на мысе Акте, сосредоточился в Термейском заливе.

В момент, когда персидские войска вступили в Фессалию, греки, решившиеся бороться до конца, оказались неподготовленными. Спартанцы под предлогом празднования религиозного торжества, задержали лучшие свои войска в Лаконике, а на север, навстречу персам, отправили царя Леонида, дав ему 300 старых спартанских воинов, 1000 периэков и небольшие отряды пелопоннесских союзников, всего 4000 человек. Двигаясь навстречу противнику, Леонид заявлял, что его отряд только передовая часть большого союзного войска и присоединял к себе по дороге новые отряды. Когда Леонид подошел к Фермопильскому проходу, через который между скалистыми горами Эты и непроходимо заболоченным берегом залива тянулась проезжая дорога из Фессалии в Среднюю Грецию, в его войске было 7200 человек. Отрядив воинов из Фокиды для защиты горных тропинок, ведших через перевалы в тыл к Фермопильскому проходу, Леонид укрепил свои позиции, построив каменную башню и стену (остатки этих укреплений были найдены археологами в 1938—1939 гг.).

[1] Местности в Аттике.
[2] Тритогенея — трижды рожденная — эпитет богини Афины.

В то же время союзный греческий флот из 271 триеры подошел к северному берегу острова Эвбеи и занял позицию для защиты проливов между островами, тянущимися глубоко в море от берега Фессалии, через которые шли прибрежные пути к Средней Греции и Пелопоннесу. Основную часть греческого флота составляли афинские корабли, но командовал им спартанец Эврибиад, которому Фемистокл, возглавлявший афинскую эскадру, уступил руководство, чтобы сохранить единство союзников.

При приближении персидского флота греки отступили было в Эвбейский пролив, но когда разразившаяся буря уничтожила многие из персидских судов, они вновь вернулись на свою позицию у мыса Артемисия и вступили здесь в упорный бой с персидскими кораблями, безуспешно пытавшимися прорваться на юг.

Сухопутная армия персов, возглавляемая самим Ксерксом, подошла к Фермопилам. По преданию, увидев с другого берега залива незначительное число воинов Леонида, персидский царь послал к грекам вестника с предложением сдать оружие. Леонид ответил царю: «Приди и возьми!» Когда персидский посланный угрожающе заявил, что воины царя столь многочисленны, что могут, пустив стрелы, затмить солнце, другой спартанец заметил: «Тем лучше! Мы будем биться в тени».

Ксеркс, в течение четырех дней прождав отступления греков, приказал начать атаку. Два дня греки успешно отбивали попытки персов прорваться через Фермопилы. Леонид разделил своих воинов на три отряда, которые поочередно пускал в контратаки. Как только персы вступали на узкую дорогу, спартанцы бросались на них и гнали назад, нанося тяжелые удары. Ксеркс неистовствовал, военачальники гнали в бой персов бичами, но это не могло сломить сменявших друг друга воинов Леонида.

К концу второго дня боя к Ксерксу явился один фессалиец и предложил за вознаграждение показать обходные горные тропы. Ксеркс ночью двинул лучшие отряды по горным тропам в обход позиции Леонида. Греческий отряд, охранявший перевалы, был застигнут врасплох и бежал, открыв дорогу для обхода фермопильской позиции. Узнав об этом, Леонид ночью отпустил всех союзников и послал в Спарту вестника с сообщением о прорыве персов в Среднюю Грецию. Он остался на месте с воинами спартиатами и небольшим числом добровольцев из числа других отрядов, предпочитавших смерть отступлению.

Утром, когда персы вновь начали атаки, греки вступили в безнадежный бой. Леонид погиб в начале сражения. Когда персы обошли греков, они отступили на холм и дрались до конца. «Они защищались, — писал Геродот, — мечами, у кого мечи еще уцелели, а также руками и ногами, пока... их не похоронили под стрелами...» (XII, 225). Озлобленный Ксеркс приказал отыскать среди убитых тело Леонида и распять его на кресте. Впоследствии греки собрали кости защитников Фермопил и погребли их в общей могиле, на ко-

торой был поставлен памятник, изображавший льва. На камне были вырезаны слова поэта Симонида: «Путник, возвести Лакедемону, что мы лежим здесь, верные закону».

Ворвавшись в Среднюю Грецию, персы разгромили и опустошили Фокиду, жители города бежали в горы. Аристократы, управлявшие Фивами, перешли на сторону Ксеркса и тем открыли персам дорогу в Аттику. Города Феспии и Платеи были сожжены за то, что их жители сражались против персов.

По получении сообщения об исходе боя у Фермопил, греческий флот отступил к берегам Аттики и сосредоточился у острова Саламина. При приближении врага население Аттики, по предложению Фемистокла, покинуло родину и переправилось на кораблях частично на острова Саламин и Эгину, частично в пелопоннесский город Трезены.

Персы заняли Аттику, разграбили и сожгли Афины, легко преодолев сопротивление кучки добровольцев, пытавшихся оборонять Акрополь. Их флот продвинулся вдоль берегов Средней Греции и сосредоточился в Фалеронском заливе. Ксеркс послал в Персию известие о победе, и в Сузах было устроено празднество в честь взятия Афин.

В то время как персы громили Аттику, спартанцы и их пелопоннесские союзники, сосредоточив войска на Истме, усиленно укрепляли перешеек. Они настаивали также и на отводе союзного флота от Саламина к Истму, обрекая тем самым на гибель афинское население, переселившееся на остров.

Напрасно Фемистокл настаивал на том, чтобы новое морское сражение было дано в узком, славящемся подводными камнями и отмелями Саламинском проливе, хорошо знакомом греческим корабельщикам и неизвестном командирам персидского флота, — пелопоннесцы заявили о своем намерении отступить. Тогда Фемистокл послал своего раба к Ксерксу, и, притворяясь изменником, сообщил о намерении греков бежать к Истму и советовал царю окружить греческий флот в Саламинской бухте. Опьяненный успехом, стремившийся к скорейшему завершению борьбы, Ксеркс тотчас же ночью двинул флот и заблокировал греческую эскадру в бухте Саламина. Бой в узком Саламинском проливе стал неизбежным. Царь был настолько уверен в победе, что приказал воздвигнуть себе неподалеку на береговом холме трон, чтобы наблюдать оттуда за ходом борьбы.

20 сентября 480 г. до н. э. греческий флот, состоявший из 370 триер, атаковал в Саламинском проливе блокировавшую его часть персидских кораблей. Участник боя, знаменитый афинский трагик Эсхил в трагедии «Персы» так описывал начало битвы:

Вдруг шумный крик от эллинов пронесся,
Как песни звук и громко в то же время
Им эхо скал откликнулось в ответ.
И страх тогда всех варваров объял,
В надежде обманувшихся; не к бегству

Готовясь, пели эллины пеан
Священный, но стремясь отважно в бой,
Труба у них все к битве пробудила!
И дружно вдруг они морские волны
Ударом весел вспенили своих.
И скоро всех их видеть мы могли.
Их правое крыло[1] шло впереди,
Порядок соблюдая, а за ним
Весь флот спешил, и слышен в то же время
Был громкий крик: «Вперед, сыны Эллады!
Спасите родину, спасайте жен,
Детей своих, богов отцовских храмы,
Гробницы предков: бой теперь — за все!»

(«Персы», стихи 389—406).

Натыкаясь на камни и мели, тяжелые персидские корабли гибли под ударами легко маневрировавших греческих триер. К вечеру персидские корабли либо были потоплены, либо бежали с места битвы. Поражение персидского флота было полное. Опасаясь дальнейшего неблагоприятного развития событий, особенно в связи с наступлением бурной осенней погоды, Ксеркс, оставив командующим персидской армией в Греции Мардония, возвратился в Азию.

Саламинское сражение имело решающее значение для всего последующего года греко-персидских войн. Персидский флот был разбит в открытом бою. Греки приобрели уверенность в своих силах. Отъезд Ксеркса в Азию и последовавший за этим отход персидских сухопутных сил на зимнее время в Фессалию как бы подчеркивал перелом во всем развитии событий. После отступления персов афиняне вернулись в Аттику и начали восстанавливать Афины и другие населенные пункты. Спартанцы отвели от Истма свои войска и распустили по домам ополчения союзников.

Весной 479 г. до н. э. военные действия возобновились. Армия Мардония, подкрепленная фессалийскими и фиванскими отрядами, вновь заняла Аттику. Афиняне вынуждены были снова спасаться бегством на Саламин, но спартанцы и их пелопоннесские союзники спокойно отсиживались за укреплениями Истма.

Раздраженные вероломством пелопоннессцев, афиняне, совместно с жителями Платеи и Мегар, отправили в Спарту посольство и потребовали от спартанцев немедленной посылки войск в Среднюю Грецию, угрожая в противном случае заключением мира с персами. Только под угрозой выхода Афин из антиперсидского союза спартанские войска выступили в поход. Их появление в Средней Греции заставило Мардония очистить Аттику и отойти в Беотию. Однако спартанский командующий Павсаний не стремился к решительному бою. Несколько раз он менял позиции, всячески стремясь уберечь спартанцев от излишних потерь.

Мардоний, видя колебания спартанского военачальника, атаковал в 479 г. до н. э. греческие войска близ развалин Платей, но был

[1] Правое крыло состояло из афинских кораблей.

разбит и погиб на поле боя. Греки овладели персидским лагерем, захватив огромную добычу и большое число военнопленных. Остатки персидкого войска бежали из Греции.

Почти одновременно с битвой при Платеях союзный греческий флот, руководимый спартанским царем Леотихидом и афинянином Ксантиппом, подошел к мысу Микале и атаковал персидский флот. Благодаря переходу на сторону греков их ионийских соплеменников, сражение при Микале кончилось полным разгромом персидского флота и войска. Если битва при Платеях привела к освобождению Европейской Греции, то сражение при Микале способствовало освобождению от персидского ига прибрежных городов Малой Азии. Греки всюду перешли в наступление и теснили персов. Попытка Ксеркса завоевать Европейскую Грецию потерпела полную неудачу.

ДЕЛОССКИЙ СОЮЗ И ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН

В конце 479 г. до н. э. греческий флот под командой Ксантиппа продолжал наступательные операции. Греки взяли Сест на берегу Геллеспонта и очистили от персов морские пути в Понт Эвксинский. Были захвачены и персидские опорные пункты на берегу Фракии.

В процессе борьбы, когда к антиперсидскому союзу присоединились греки с островов и из малоазийских городов, спартанские командующие оскорбляли их и всячески напоминали о том, что они подчинялись персам. В конце концов представители островных и малоазийских греческих полисов стали обращаться к афинским военачальникам с просьбой взять на себя командование объединенными силами греков. В 478 г. до н. э. спартанские эфоры отозвали своих военачальников, а вслед за этим между Афинами и освобожденными от персидского ига островными и малоазийскими городами был заключен военный союз (симмахия), центром которого был объявлен священный остров Аполлона Делос. Этот союз известен под названием Делосского, или 1-го Афинского морского союза.

Все союзные общины обязались содержать для борьбы с персами союзный флот из 100 триер и сухопутное войско в 10 000 пехоты и 1000 всадников. На Делосе находилась союзная казна и должен был собираться союзный совет. Командование союзным войском и флотом передавалось в руки афинян.

Более крупные союзные полисы выставляли воинов и снаряжали корабли, а мелкие города лишь платили денежные взносы в союзную казну.

Афинский стратег Аристид, которому во время войны разрешили досрочно вернуться из изгнания, по поручению союзников произвел раскладку союзных взносов (их называли форос). По-видимому, он потребовал от союзников уплаты тех сумм, которые они

платили ранее персам в виде дани. Это решение Аристида первоначально встретило полное одобрение союзников.

Опираясь на силы союзников, афиняне повели энергичное наступление на персов. Они освободили Византий. Сын Мильтиада Кимон, талантливый военачальник, в начале 60-х годов V в. до н. э. разбил персидский флот и сухопутное войско на южном берегу Малой Азии на реке Эвримедонте.

В своей начальной фазе греки боролись за свою свободу и независимость. Это обстоятельство и явилось главной причиной победы греков над собранной по принуждению из воинов покоренных стран армией персидского царя. Большое значение имело также то, что ко времени персидского нашествия острый период социальной борьбы в процессе формирования греческих рабовладельческих полисов уже прошел, и они смогли встретить агрессора достаточно окрепшими в экономическом и политическом отношениях. Однако после отражения нашествия Ксеркса и освобождения от персидской зависимости малоазийских греческих городов, когда греческие рабовладельцы перешли в наступление, военные действия зачастую велись ими с целью захвата добычи и рабов, что не могло не изменить характера греко-персидских войн на их заключительной стадии. В этот период они превратились в борьбу двух групп эксплуататоров за преобладание в восточной части Средиземноморья.

Греко-персидские войны оказали большое влияние на внутреннее развитие ряда областей Европейской Греции, в первую очередь на окончательное формирование классической рабовладельческой системы общественных отношений в Аттике, где благодаря большой военной добыче, захвату массы рабов и постоянному спросу на различные ремесленные изделия, необходимые для снаряжения войск и флота, создались благоприятные условия для широкой эксплуатации рабского труда в различных областях хозяйственной деятельности.

Наконец, греко-персидские войны принесли решительные изменения политической обстановки во всем Эгейском бассейне. Существовавшее ранее политическое преобладание Спарты и Пелопоннесского союза было подорвано в связи с колебаниями внешней политики Спарты. Афины не только заняли равное со Спартой положение в системе греческих городов-государств, но в течение середины и второй половины V в. до н. э. стремились к установлению своей гегемонии во всей Греции.

Глава 9. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРЕЦИИ В V В. ДО Н. Э.

Мы располагаем лишь отрывочными и неравномерно освещающими экономическую жизнь Греции V в. до н. э. материалами. Меньше всего сохранилось источников, относящихся к середине века: это

небольшое число надписей. Основные сведения дают источники последней четверти V в. до н. э. и еще более позднего времени. Среди них надо отметить Псевдоксенофонтову «Афинскую политию», «Историю» Фукидида (например, пересказ речи Перикла на похоронах первых павших в Пелопоннесскую войну афинских воинов), сочинения Ксенофонта, Платона, Аристотеля, речи ораторов, особенно Лисия, комедии Аристофана и т. д., а также надписи и монеты. Важные сведения имеются у поздних авторов — Страбона, Плутарха, Афинея и др. Изображения на краснофигурных вазах, найденных в разных районах Средиземного моря, остатки орудий труда, построек и других памятников материальной культуры хорошо дополняют и конкретизируют данные письменных источников.

Сравнительное изучение сохранившихся материалов дает возможность составить представление об экономике знаменитого «пятидесятилетия» (479—431 г. до н. э.) — периода расцвета классической Греции, — и непосредственно следующих за ним лет. Особенно хорошо нам известна самая передовая в классической Греции экономика Афин и, в ее свете, — хозяйственная жизнь полисов, входивших в состав Афинского морского союза. Удовлетворительно мы осведомлены и об экономике Спарты и других членов Пелопоннесского союза, экономике Фессалии, Крита, а также Сицилии и Причерноморья.

В период «пятидесятилетия» разные районы Греции продолжали развиваться неравномерно. Оставалось много чисто земледельческих областей. Однако наряду с ними, на земледельческой основе быстро развивались торгово-ремесленные полисы, среди которых главными в Балканской Греции были Афины и Коринф.

* *
*

В процессе греко-персидских войн и непосредственно после их окончания экономические центры греческого мира переместились. Был разрушен Милет и пришли в упадок другие малоазийские греческие полисы. Ближневосточный персидский рынок оказался на некоторое время для греков закрытым. Это привело к упадку экономического значения малоазийских греческих центров, издавна торговавших с Лидией и другими районами Малой Азии.

После первого периода греко-персидских войн, принесших Греции большие бедствия, экономика Балканской Греции, тем не менее, получила толчок к дальнейшему развитию. Рост рабовладельческого хозяйства обнаружился особенно в Афинах, Коринфе, Мегарах, на о. Эгине и других островах Эгейского моря. Потеря малоазийского рынка компенсировалась развитием греческих городов Северного Причерноморья, куда переселились беженцы из Малой Азии, в частности — из Милета. К концу V в. до н. э. Пантикапей превра-

тился в крупнейший экономический центр эллинского мира на северо-востоке. Афины захватили руководящую роль в экономике Эгеиды и пытались укрепить торговые связи с Северным Причерноморьем. Коринф оказывал все большее экономическое влияние на западе — в южноиталийских греческих колониях и в Сицилии. Быстрое экономическое развитие городов Великой Греции и Сицилии, успешно отразивших наступление североафриканской финикийской державы Карфагена, привело к возникновению крупного экономического центра в Сиракузах.

Рост рабовладельческого хозяйства в Древней Греции середины V в. до н. э. стимулировался увеличением количества рабов и их относительной дешевизной в связи с захватом военнопленных во второй половине греко-персидских войн. Только после победы Кимона над персидским флотом при Евримедонте на рабские рынки поступило более 20 000 пленных. В руки греков попали не только рабы, но и много другой добычи, отнятой у персов во время их отступления из Балканской Греции и Фракии, а также в Малой Азии. Эта добыча частично компенсировала ущерб, понесенный во время войны, и дала средства многим гражданам и метекам для покупки рабов и для организации рабских ремесленных мастерских. Часть малоземельных афинян и жителей других полисов, хозяйства которых были разорены во время персидского нашествия, пополнили ряды свободных ремесленников.

В V в. до н. э. Аттика и Афины стали самым важным торгово-ремесленным центром не только Балканской Греции, но и всего древнегреческого мира. Это был центр и наиболее развитого рабовладельческого хозяйства, со всеми присущими ему чертами. Для Аттики и Афин периода «пятидесятилетия», наряду со все возрастающей эксплуатацией рабов, было характерно преобладание свободного труда в сельском хозяйстве и сосуществование рабского и свободного труда в ремесле. Большое значение в аттическом производстве продолжал сохранять труд метеков. Только в рудниках и каменоломнях на подземных работах трудились почти исключительно рабы. Обобщая материалы источников по экономике древнего общества, К. Маркс писал: «Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство... образуют экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования, после того как первоначальная восточная общая собственность уже разложилась, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени»[1]. Но так как процесс развития рабовладельческого способа производства происходил в передовых торгово-ремесленных центрах Греции быстро, то и расцвет классического общества оказался кратковременным.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 346.

ПОЛОЖЕНИЕ КЛАССА РАБОВ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Успешные войны были источниками получения рабов. Пленников продавали оптом сразу после сражений в зоне расположения войск. Их покупали купцы, специально следовавшие за войсками в обозе. Затем рабы поступали на рабские рынки, которые были во многих греческих городах. К. Маркс писал: «*Раб* не продает свой труд рабовладельцу, так же как вол не продает своей работы крестьянину. Раб вместе со своим трудом раз и навсегда продан своему господину. Он — товар, который может переходить из рук одного собственника в руки другого» [1].

Главные рынки рабов, в V в. до н. э. и в последующее время имевшие общегреческое значение, находились в Афинах, на островах Хиосе и Делосе. Купцы выставляли рабов для продажи обычно в обнаженном виде, расхваливали свой, по выражению греческих рабовладельцев, «человеконогий» товар (андрапода). Покупатели осматривали рабов, как скот или любую другую покупаемую вещь. В середине V в. до н. э. в рабство попадали обычно не греки, а представители соседних с греками народов и племен: фракийцы, иллирийцы, скифы, жители разных районов Малой Азии. Военнопленных греков в начале века обменивали на взятых в плен воинов противника или выкупали родные полисы. Но с течением времени количество рабов-греков увеличилось, особенно со второй половины V в. до н. э., в период Пелопоннесской войны (см. стр. 207). Известны случаи истребления всех мужчин побежденного города и обращения в рабство женщин и детей. После поражения афинского войска в Сицилии в 413 г. до н. э. несколько тысяч пленных афинян были использованы победителями в каменоломнях в качестве рабов, другая часть была продана на рабских рынках местным грекам и даже карфагенянам.

Долговое рабство во многих греческих полисах в V в. до н. э. уже было отменено, но в отсталых сельскохозяйственных районах продолжало существовать. Дети рабынь считались «приплодом» в имуществе их хозяев. Обращали в рабство людей по суду, в виде наказания. В Афинах продавать в рабство полагалось тех, кого особая комиссия по проверке гражданских прав признавала незаконно присвоившими афинское гражданство.

Терминов, обозначавших рабское состояние, в греческом языке было несколько. Они отражали различия в способах приобретения и в методах использования рабов в производстве, в быту и на государственной службе. Кроме общего термина — раб, по-гречески дулос, греки различали домашних рабов, рабов, занятых в сельском хозяйстве, рабов, эксплуатируемых в ремесленных мастерских и в

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 433.

горном деле. Особенно тяжкой была жизнь последних. Сохранившиеся от античных времен в Аттике и горах Лавриона шахты, штольни и штреки серебряных и свинцовых рудников раскрывают перед нами картину чудовищной эксплуатации рабского труда. Постоянно оставаясь под землей, рабы-горняки при тусклом свете чадящих глиняных светильников работали, скорчившись или лежа, потому что подземные забои были низкими и тесными. Орудиями труда были молот, клин, кайло и заступ. Выломанную руду рабы-носильщики доставляли в мешках и корзинах на поверхность с глубины от 35 до 119 *м*, карабкаясь по вырубленным в стенах узких шахт углублениям-ступеням. Для вытаскивания корзин и мешков с рудой применялись также канаты. На поверхности, возле шахт, в специально отведенных для этого местах рабы отбирали куски породы с наибольшим содержанием руды. Затем куски руды дробили и мололи в каменных ступах и мельницах. Мельницы приводили в движение тоже рабы, иногда — ослы. Потом руду промывали и плавили. За маленькую неисправность рабов жестоко наказывали.

Лаврионские рудники принадлежали Афинскому государству. Оно сдавало их отдельными участками в аренду предпринимателям из числа афинских граждан. Исключения из этого правила были редки. Отдельные рабовладельцы сдавали своих рабов в аренду для работы в рудниках, что приносило им значительный доход. Известный африканский богач Никий во второй половине V в. до н. э. систематически сдавал в аренду 1000 своих рабов. Часть территории рудников эксплуатировалась государством непосредственно. Здесь работали преимущественно государственные рабы.

Широко эксплуатировались рабы в ремесле. В Аттике и Афинах, в Коринфе, в Мегаре, в Пантикапее, в Сиракузах и в других торгово-ремесленных полисах было много рабских мастерских-эргастериев. В них под строгим наблюдением надсмотрщиков или самих хозяев почти без отдыха работали рабы. Им давали грубые примитивные ручные орудия труда, так как, будучи совершенно незаинтересованными в результатах своей работы, рабы не хотели разбираться в методах применения сколько-нибудь сложных инструментов. Разделения процессов труда внутри эргастерия в это время еще почти не было. Самыми распространенными в греческом мире были небольшие мастерские, в которых работали хозяин и два-три раба. Но встречались эргастерии и больших размеров, в которых трудились 10 и более рабов. К концу V в. до н. э. размеры отдельных эргастериев увеличились. Например, исключительно большим для того времени был эргастерий щитов, находившийся в совместном владении оратора Лисия и его брата. В нем, по-видимому, работало 120 рабов. Однако сведений о других мастерских таких размеров не сохранилось. Вероятно, они встречались очень редко.

Эксплуатация рабов в Афинах обусловливалась определенными экономическими интересами афинских рабовладельцев, которые К. Маркс характеризовал так: «Правило рабовладельческого хозяй-

ства тех стран, в которые ввозятся рабы, таково: самая действенная экономия заключается в том, чтобы выжать из человеческого скота (human cattle) возможно бóльшую массу труда в возможно меньший промежуток времени»[1]. С этой точки зрения нецелесообразно просто избивать рабов, так как это может понизить их трудоспособность. Поэтому афинские рабовладельцы, наказывая рабов за недостаточно интенсивную работу, заковывали их в кандалы, сажали в тюрьмы, а не просто давали волю рукам. На этой основе еще в античные времена возник миф о будто бы более сносном положении рабов в «демократических» Афинах, чем в других полисах Древней Греции, что, разумеется, не соответствовало действительности. Запрещение предумышленных убийств рабов в Аттике уже в V в. до н. э. тоже имело в своей основе высокий уровень экономического развития рабовладельческого общества Афин. А непредумышленные убийства рабов в результате побоев вообще не считались преступлениями. Хозяин, убивший своего раба во время истязаний, фактически не нес ответственности. Если же был убит чужой раб, то вопрос шел только о материальной компенсации убытка хозяину убитого раба. Предумышленное же убийство раба в условиях рабовладельческих отношений нетрудно было рабовладельцу представить в суде, как непредумышленное. Являясь вещами, предметами, а не людьми, рабы не имели юридического лица, были объектами, а не субъектами права. Они не могли самостоятельно выступать в суде. Если возникала необходимость выслушать свидетельские показания раба, то обязательно полагалось его пытать. Показания раба, данные не под пыткой, считались недействительными. Как правило, рабы не обладали никакой собственностью, не имели права вступать в брак, иметь семью. Раб обыкновенно не имел имени, а чаще всего только кличку, данную хозяином. Рабов часто называли по народности, к которой они принадлежали, например, фракиец, или по работе, которую они выполняли, например, сапожник, повар и т. д.

Положение сельскохозяйственных рабов мало отличалось от положения рабов, эксплуатируемых в ремесле. Особенно жестоко эксплуатировали рабов в крупных хозяйствах, систематически производивших продукты на рынок. Рабов сдавали в аренду для работы в рудниках Лавриона, на строительстве храмов на Акрополе, в качестве гребцов на кораблях и т. д.

Среди рабов, эксплуатировавшихся в производстве и в торговле, небольшая группа находилась в более сносных условиях, чем все остальные. Это были рабы, проживавшие отдельно от хозяев и самостоятельно занимавшиеся ремеслами и мелкой торговлей. По воле хозяина, находившего это для себя удобным, они имели небольшое собственное имущество и даже семью, уплачивая своему господину установленный им взнос, по-гречески «апофора». Но юри-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 276.

дически раб, его семья и имущество оставались собственностью рабовладельца, который в любое время мог все это отнять и направить своего раба, находящегося на апофоре, в эргастерий или на любую другую работу по своему усмотрению. Появление рабов, находившихся на апофоре, можно рассматривать как проявление первых симптомов кризиса эксплуатации рабов в условиях классического рабовладельческого полиса.

Много было у греков рабов в качестве домашней прислуги. Свободные сколько-нибудь состоятельные афиняне не представляли себе жизни без слуг-рабов. У самых богатых афинян было в среднем до 50 рабов домашней прислуги, у лиц среднего достатка — по нескольку рабов. Не следует забывать, что рабы в массе стоили сравнительно недорого. Только за специально обученных рабов или обладающих особыми качествами платили большие деньги.

Особое положение в Афинах занимали государственные рабы — низшие служащие, тюремщики, полицейские. Рабы-полицейские, например, назывались скифами и носили скифскую одежду. Название «скифы» возникло, очевидно, потому, что полицейские первоначально избирались из числа скифских рабов. Афиняне были довольны четким выполнением обязанностей полицейскими-рабами. Понять усердие полицейских нетрудно. Ведь они могли на законном основании применять физическую силу к нарушителям порядка — свободным. Рабы-полицейские были снабжены хлыстами и имели право использовать их. Жили такие государственные рабы самостоятельно, получая от государства небольшое жалованье. Но государственных рабов по сравнению с количеством частновладельческих было очень мало, и только часть государственных рабов занимала своего рода привилегированное положение. Государственные рабы, работавшие в рудниках и каменоломнях, на постройках, гребцами на кораблях по своему тяжелому положению ничем не отличались от частновладельческих.

Точно установить количество рабов в Греции в V в. до н. э. не представляется возможным, так как подсчетов в то время не производилось. Поздний автор Афиней, ссылаясь на Ктесикла, писателя конца III — начала II в. до н. э., сообщает, что в Аттике согласно переписи, произведенной в 309 г. до н. э. было 400 000 рабов, 21 000 граждан и 100 000 метеков. Согласно общему мнению современных ученых, в действительности рабов было меньше, а в V в. до н. э. даже значительно меньше. Это можно заключить и на основании сообщения Фукидида о том, что бегство более 20 000 рабов, главным образом, ремесленников, из Аттики в 411 г. до н. э. к спартанцам, остановило почти всю афинскую ремесленную промышленность. Но во всяком случае, исходя из различных косвенных данных, с уверенностью можно считать, что число рабов в Аттике в V в. до н. э. значительно превышало число свободных.

Отпуск рабов на волю в Греции был мало распространен. Освобождение оформлялось путем фиктивной продажи раба божеству.

Но вольноотпущенник был обязан пожизненно оказывать определенные услуги своему бывшему господину. При этом господин, если находил, что вольноотпущенник выполняет свои обязанности недостаточно хорошо, мог снова обратить его в рабство. Для того, чтобы вольноотпущенник мог полностью освободиться от опеки своего бывшего господина, применялась специальная судебная процедура. Вольноотпущенник должен был обвинить в злоупотреблениях по отношению к себе господина и доказать это в процессе судоговорения. Иногда бывший господин и вольноотпущенник сами договаривались между собой о проведении такого процесса для того, чтобы вольноотпущенник стал полностью независимым. При этом бывший хозяин мог по договоренности с ним получить от своего бывшего раба дополнительную мзду. Сохранились надписи на серебряных сосудах, пожертвованных вольноотпущенниками, которые выиграли судебные процессы против своих бывших господ. По древнегреческим представлениям раб не мог превратиться в полноправного свободного гражданина. Вольноотпущенники зачислялись в разряд метеков.

Описанное выше положение рабовладельческого хозяйства характерно для экономически развитых полисов Древней Греции — Афин, Коринфа и подобных им. Но в V в. до н. э. в ряде районов Греции все еще сохранялись и менее развитые рабовладельческие отношения, типа спартанской илотии. В этих районах купленных рабов было мало, так как оставалось в порабощении местное сельскохозяйственное население, которое эксплуатировали старинными методами. Илотов по-прежнему держали под суровым и жестоким надзором и подвергали криптиям, что вызывало массовые восстания илотов. Товарные отношения хотя и медленно, но проникали и в эти районы. Как уже упоминалось, спартанское правительство было вынуждено допустить, чтобы, кроме обычных натуральных взносов, спартиаты вносили в фитидии денежные взносы эгинскими серебряными монетами.

Спартиаты не использовали новых рабов из числа военнопленных, поступавших на греческие рынки, но во второй период греко-персидских войн некоторое развитие рабовладельческих отношений на основе эксплуатации покупных рабов происходило в хозяйствах периэков.

В наиболее социально отсталых областях Греции — в Этолии, Акарнании и подобных им, продолжало оставаться преобладающим патриархальное рабство.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Во второй половине V в. до н. э. хозяйство аттических крестьян, а тем более беотийских и аргосских оставалось в своей основе натуральным. Земельные участки, полученные по наследству, крестьяне вплоть до начала Пелопоннесской войны не закладывали и не про-

давали. В наиболее известной нам Аттике крестьяне возделывали виноград, оливки, смоквы, выращивали овощи, сеяли бобы, ячмень, пшеницу (особенно значительны были посевы пшеницы в плодородной Беотии), имели небольшое количество овец, свиней, тягловый рогатый скот. Занимались они и охотой. Как уже упоминалось, многие из крестьян были мелкими рабовладельцами, имели в своих хозяйствах одного-двух рабов, с которыми вместе трудились в поле, в саду, в огороде. Это видно, например, из комедий Аристофана, хорошо знавшего условия жизни аттических крестьян. Так как хлеб в каменистую Аттику уже давно ввозился, то крестьяне сеяли его немного, а муку прикупали на рынке, о чем тоже сообщает Аристофан. На рынок в Афины крестьяне постоянно доставляли виноград, фрукты, овощи, мясо и другие продукты, но сами старались покупать поменьше. Нередко на рынке мелкая торговля велась не на деньги, а путем простого товарообмена. В Аттике существовали и более крупные хозяйства. Собственниками довольно значительных участков земли обычно были потомки старой знати, среди таких собственников могли быть также и отдельные представители городского демоса, разбогатевшие на заморской торговле, ростовщичестве и эксплуатации труда рабов в мастерских — эргастериях. Новые богачи всегда стремились на накопленные деньги приобрести землю, как основную и самую надежную форму богатства. В этом тоже выражался натуральный характер рабовладельческого общества. Даже к концу V в. до н. э. новых богачей было еще мало.

К. Маркс писал: «...Форма свободной парцеллярной собственности крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство, в качестве преобладающей, нормальной формы... образует экономическое основание общества в лучшие времена классической древности...»[1].

Медленное проникновение в деревню денежных отношений и разорение многих сельских хозяев в конце V в. до н. э. во время Пелопоннесской войны привело к тому, что они стали все чаще продавать свои участки. Античная форма земельной собственности, при которой собственниками земли могли быть только граждане данного города-государства, ограничивала куплю-продажу земли сравнительно небольшим кругом сограждан. Приобретать землю в полную собственность за пределами своего города-государства, как правило, древний грек не мог. Метеки обычно могли быть только ее арендаторами. В этом факте тоже выражалась характерная для Древней Греции натуральная основа рабовладельческого общества. Но, поскольку обедневшие крестьяне все же продавали землю, а их богатые сограждане покупали ее, то появилось и постепенно увеличилось число безземельных, с одной стороны, и число богатых зе-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 371.

мельных собственников, владевших сразу несколькими участками, с другой. На землях богачей все в большем количестве работали рабы. И только в страдную пору хозяева добавляли к этой основной рабочей силе вольнонаемных батраков. Таким образом, к концу V в. до н. э. усилилось рабовладельческое хозяйство в земледелии, увеличилась и его товарность как производителя сырья для ремесленной выработки оливкового масла, виноградного вина и других товаров. Кроме того, богатые земельные собственники сдавали часть своих земель отдельными участками в аренду. О спекуляции земельными участками, как о выгодном деле уже во второй половине V в. до н. э. упоминает Ксенофонт.

Следует упомянуть, что крупные, земледельческие хозяйства, производившие продукты главным образом для рынка, появились в Аттике еще в середине V в. до н. э. Таково, например, наследственное имение главы Афинского государства Перикла. Однако Плутарх рассказывает об этом хозяйстве, как о своего рода исключении из общего правила. Занятый государственными делами Перикл не мог уделять достаточно времени своему поместью и доверял управлять им специально подготовленному для этой цели рабу Евангелу, который должен был всю продукцию имения продавать.

Во время существования 1-го Афинского морского союза многие из разорившихся аттических крестьян, потерявших земельные участки, получали от государства клеры на землях союзников, образуя деревни-клерухии. Независимо от военно-политического значения афинских клерухий как опорных пунктов власти афинян на землях союзников, это происходило потому, что даже в период расцвета рабовладельческой экономики и даже в таком большом и экономически развитом полисе, как Афины, низкий по существу уровень развития производительных сил все время требовал выселения из Аттики обедневших граждан. Афины использовали свое положение главы морского союза и занимали части территорий своих союзников для выселения туда колонистов, что вызывало трения между афинянами и союзниками. Развитие товарных отношений выражалось и в том, что среди клерухов оказывались богатые люди, которые не выезжали из Аттики, а брали в клерухиях клеры для того, чтобы сдавать их в аренду. Земельное владение колонистов-клерухов не было долговечным. Положение их поддерживалось силой афинского оружия. В конце Пелопоннесской войны, во время, ослабления и распада 1-го Афинского морского союза, подавляющее большинство клерухов должно было вернуться в Аттику, увеличив собой число безземельных и малоземельных граждан.

Кроме частных земельных владений, в Аттике, как и в других греческих городах-государствах, имелось некоторое количество государственных угодий, среди которых были леса, луга, пашни.

Описанный выше на примере Аттики процесс экономического развития в сельском хозяйстве в V в. до н. э. был характерен для наиболее развитых в социально-экономическом отношении районов

Греции. В экономически отсталых районах, в большей части Пелопоннеса, на западе Средней Греции — в Этолии, на востоке Северной Греции — в Фессалии основная часть земель и в V в. до н. э. продолжала оставаться в руках знати. Мелкие землевладельцы здесь находились в большей или меньшей зависимости от местных олигархов, использовавших для укрепления своего господства пережитки первобытнообщинных патриархальных отношений.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПОЛОЖЕНИЕ СВОБОДНЫХ РЕМЕСЛЕННИКОВ

Ремесленное производство в Аттике, Коринфе, Мегарах и в других торгово-ремесленных центрах Греции достигло в V в. до н. э. значительного развития и было очень дифференцированным. Большое значение продолжала сохранять обработка различных видов сельскохозяйственного сырья. Нередко землевладелец сам или с помощью одного-двух рабов давил свой виноград для изготовления вина или приготавливал из своих оливок масло в домашних условиях. Если это был богатый человек, то он имел свой эргастерий, в котором работало несколько рабов. Уродившаяся и обработанная на месте продукция сельского хозяйства поступала на ближайший рынок. Обобщая эти особенности производства, К. Маркс писал: «В античном и феодальном обществе, сама промышленность, ее организация и соответствующие ей формы собственности имеют в большей или меньшей степени землевладельческий характер»[1].

Ткачество также долгое время сохраняло формы домашнего ремесла, которое в V в. до н. э. сосуществовало с начавшими распространяться мастерскими. Для хранения и перевозки продуктов и других товаров была нужна тара. В Древней Греции ее обычно выделывали из самого дешевого и распространенного материала — глины. В домашнем обиходе тоже всегда была нужна глиняная посуда. Гончарное производство, издревле одно из самых распространенных в античном мире, достигло высокого развития в V в. до н. э. Вазы изготовляли в Афинах, Коринфе, на островах Эгейского моря и на Крите, в Пелопоннесе, в Фессалии, в городах Причерноморья, в Сицилии и Южной Италии. Наиболее дорогие, художественно выполненные вазы изготовляли свободные мастера, граждане и метеки. Но большой, по масштабам античности, спрос на керамику привел уже в последней четверти V в. до н. э. к появлению стандартной росписи ваз с применением штампа. Изготовление стандартной продукции обычно поручали рабам. В V в. до н. э. преобладают вазы так называемого краснофигурного стиля, важнейшим центром производства которых была Аттика.

Несложные, в основном ручные орудия производства — ножи, серпы и т. п., или приводимые в движение мускульной силой жи-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 733.

вотных, например, лемехи для плугов, производились по мере надобности в каждом отдельном хозяйстве или по заказу в ближайшей кузнице или другой подобной мастерской. Изображения таких мастерских и процессов труда в них сохранились в росписи на вазах. Кузнечное, литейное, слесарное, токарное и кожевенное ремесла, кроме того, имели непосредственную связь с производством оружия. Кузнецы ковали мечи, другие мастера их отделывали, медники, токари, кожевники выделывали щиты, ремесленники-плотники и столяры изготовляли мебель, повозки и другие предметы, необходимые в быту, а также были тесно связаны с кораблестроением для военных и торговых целей. В торговоремесленных центрах греческой метрополии и в ее колониях мастерские по обработке металла, дерева, кожи были широко распространены.

Свидетельство древних авторов, надписи и памятники материальной культуры дают нам возможность четко представить большое разнообразие ремесел, профессиональное умение опытных мастеров. Одновременно эти же источники рисуют нам незавидную жизнь трудового ремесленного люда. Аристофан так описывает начало трудового дня афинских ремесленников: услышав утреннюю петушиную песню, «встают для работы ткачи, гончары, кузнецы, заготовщики кожи, мукомолы, портные, настройщики лир, все, кто точит, сверлит и строгает, обуваются быстро, хоть ночь на дворе и бегут...» («Птицы», 490—492; пер. Ярхо). Бегут на рынок, в мастерские, на строительство зданий, кораблей и т. п. Но рядом со свободными ремесленниками, гражданами и метеками, как уже упоминалось выше, в V в. до н. э. все в большем количестве работали рабы. Это обстоятельство ухудшало и материальное и социальное положение свободных мастеров. Кроме вредно отражавшейся на их доходах и занятости конкуренции более дешевого и предпочитаемого рабовладельцами рабского труда, имело значение и то, что представители господствующего класса постепенно начали смотреть на свободных ремесленников свысока, как на лиц, занимающихся презренными рабскими профессиями.

Перикл энергично и последовательно стремился обеспечить постоянным заработком и повысить социальное положение свободных людей Аттики. Он организовал на государственные средства большие и многолетние работы по сооружению храмов и других общественных зданий, воздвигал статуи, построил длинную среднюю стену, соединившую более удобно, чем это было прежде, Афины с Пиреем. Как пишет Плутарх, Перикл это делал потому, что «не хотел, чтобы чернь, не сражающаяся в строю и занимающаяся ремеслами, оставалась без государственной поддержки. Поэтому он поспешно вносил один за другим в народное собрание проекты больших сооружений; представленные им планы требовали применения труда самых различных ремесленников и притом в течение долгого времени. Благодаря этому, граждане, остающиеся на родине, получали не меньшее право пользоваться долей казенных средств, чем

плавающие на кораблях, находящиеся в гарнизонах или участвующие в военных походах. Там, где материалом служили камень, медь, слоновая кость, золото, черное дерево, кипарис, действовали представители тех профессий, которые обрабатывают и формуют эти материалы: плотники, скульпторы, медники, каменщики, золотых дел мастера, размягчатели слоновой кости, живописцы, эмалировщики, чеканщики, затем те, кто подвозит и подносит эти материалы: по морю — купцы, мореходы, кормчие, по суше — каретники, извозопромышленники, извозчики, канатчики, ткачи льняных материй, кожевники, дорожные рабочие, шахтеры. Каждое из этих ремесел, точно полководец, имело под началом собственную армию, соединяющую в себе наемных чернорабочих из простого народа, причем эти люди служили для этих искусств как бы орудием или телом. Эти работы распределяли и распространяли благополучие между людьми самого различного возраста и дарований» (Плутарх, Перикл, 12, пер. С. Я. Лурье).

Дело в том, что создание статуй богов и героев, постройка храмов и других подобных сооружений во славу богов и афинского полиса в принципе не должны были унижать свободных ремесленников.

Основные средства для проведения этих работ Афины получали от пошлин, взимаемых в Пирее с привозимых сюда купцами товаров, от все возраставшей эксплуатации рабского труда в производстве, наконец, из отчислений от сумм фороса, взимаемого с союзников. Это строительство было направлено на непроизводительные цели и не могло быть постоянным. Вытеснение свободного труда рабским из ремесленного производства продолжалось, но только более медленными темпами.

В олигархических торгово-ремесленных полисах, не поддерживавших своих свободных ремесленников, процесс разорения и вытеснения их труда рабским происходил болезненнее, чем в Афинах.

В экономически отсталых районах Греции, примыкающих к западному побережью Балканского полуострова, в глубинных местностях Пелопоннеса, в Лаконии и Мессении, в Фессалии и на Крите, процесс вытеснения труда свободных ремесленников рабским в V в. до н. э. еще не стал заметным, хотя число рабов и здесь неуклонно увеличивалось, особенно во второй половине века, после начала Пелопоннесской войны.

ТОРГОВЛЯ, ОСОБЕННОСТИ АНТИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

На рынках греческих городов шла бойкая торговля разными продуктами, одеждой, обувью, оружием, керамикой и другими потребительскими товарами. Торговали сами крестьяне и ремесленники или перекупавшие у них товары мелкие рыночные торговцы. Значительную часть товаров скупщики покупали у хозяев главным образом для вывоза, а не для внутреннего рынка.

В V в. до н. э. афинский порт Пирей и два коринфских порта по обе стороны Истмийского перешейка были наиболее оживленными центрами торговли в Балканской Греции. Сюда ввозили, отсюда вывозили, здесь перегружали транзитные товары. Двухпроцентная торговая пошлина, взимавшаяся с купцов в Пирее, давала солидный доход Афинскому государству. Подобные же пошлины выплачивали купцы в двух коринфских и в других портах древнего мира.

Развивавшееся в рабовладельческом обществе товарное хозяйство столкнулось с неизбежно возникшим затруднением — узостью местного полисного рынка. Дело в том, что основная масса непосредственных производителей — рабов ничего не покупала, а связанное с применением рабского труда в ремесле разорение свободных ремесленников сокращало и их покупательную способность. Крестьяне, как уже упоминалось выше, стремились покупать как можно меньше. В таких условиях внешнеторговые связи приобретали первостепенное значение. На почве внешнеторговой конкуренции происходили конфликты между торгово-ремесленными полисами: Афинами и Коринфом, Афинами и Мегарой и т. д. Развивалась морская торговля, сулившая доходы, но в то же время связанная с риском. Разбушевавшаяся стихия и пираты всегда угрожали купцам и мореходам.

Внешняя торговля была основана на разнице в ценах на одни и те же товары в разных районах Средиземноморья. Эти различия объясняются недостаточно прочными экономическими связями между торгующими странами и неодинаковым уровнем общественно-экономического развития. Вывозились местные изделия, не производившиеся в других местах, и предметы роскоши. Развивалась именно морская торговля, так как сухопутные перевозки товаров на вьючных животных были гораздо более трудными и дорогостоящими.

1-й Афинский морской союз представлял собой объединение, при помощи которого частично преодолевалась экономическая ограниченность полиса. Возникший для победного завершения войны с Персией, этот союз фактически захватил в свои руки контроль за торговлей в бассейне Эгейского моря и через проливы, усилил торговые связи с полисами Причерноморья. Союзники Афин извлекали определенные экономические выгоды от пребывания в морском союзе. Они пользовались торговым флотом афинян и могли беспрепятственно торговать в зоне влияния союза. Неизвестный автор «Афинской политии» прямо указывал, что небольшие государства — члены Афинского морского союза — подчиняются Афинам главным образом по необходимости: «Ведь нет такого государства, которое не нуждалось бы в привозе и вывозе чего-нибудь и, значит ни того, ни другого не будет у него, если оно не станет подчиняться хозяевам моря» (II, 3).

Экономическое и политическое преобладание Афин в Греции в V в. до н. э. привело к распространению афинских серебряных де-

нег, как наиболее надежной валюты. Афинские монеты охотно принимали в большинстве греческих полисов. Членов 1-го Афинского морского союза Афины обязали наравне с местными монетами принимать финские «совы». Так сокращенно греки называли афинские монеты, на лицевой стороне которых было изображение головы богини Афины, а на оборотной — совы. Вообще же, поскольку греческие полисы всегда стремились выпускать свои деньги, то в обращении постоянно было много монет разной чеканки и разного веса. В каждом полисе купцам приходилось менять имеющиеся у них деньги на местные. На этой основе возникла профессия менял, хорошо знающих соотношение стоимости монет различных систем. На рынках менялы обменивали всем желающим имеющиеся у них деньги на местную, или любую другую монету. За обмен они брали небольшую плату. Сидели менялы на рынке за столами и поэтому получили название — трапедзитов (трапедза по-древнегречески — стол.).

Трапедзиты из разных полисов, знавшие друг друга, совершали несложные финансовые операции. Например, они начали производить перечисления денежных сумм со своего счета на счет другого менялы, без непосредственной перевозки монеты. По этому поводу К. Маркс писал: «Поскольку вексельное дело сводилось к выдаче путешественнику менялой какой-нибудь страны платежного требования на меняла другой страны, оно развилось уже в Риме и в Греции из собственно меняльного дела»[1]. Всегда имея деньги, менялы занимались ростовщичеством. Особенно выгодно было ссужать средства под высокие «морские проценты» купцам, занимавшимся опасной заморской торговлей. Высокие проценты рассматривались как плата за риск, на который шел ростовщик, поскольку он мог потерять весь данный взаймы капитал в случае гибели должника во время торговой экспедиции. Ростовщики выдавали процентные ссуды под залог земли, домов и другого имущества. В V в. до н. э. ростовщичество достигло большого развития, этому способствовало часто отсутствие в нужный момент достаточного количества оборотных средств у деловых людей в условиях натурального в своей основе рабовладельческого общества. Надежными местами хранения денег и других богатств по-прежнему оставались храмы, которые, подобно менялам, производили также и финансовые ростовщические операции.

Античная экономика носила потребительский характер и так ее понимали сами древние греки. Это ясно видно, например, из речи Перикла на похоронах воинов, павших в Пелопоннесской войне. По словам Фукидида Перикл сказал: «К нам со всей земли стекается все, так что мы наслаждаемся благами всех других народов с таким же удобством, как если бы это были плоды нашей собственной земли» (Фукидид, II, 38, 2).

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 349.

В сохранившемся до нашего времени отрывке из одной комедии Гермиппа (Афиней, I, 21, 27, Е — 28, А), написанной в последней четверти V в. до н. э., перечисляются товары, которые доставляют морем в Пирей; из Кирены — воловьи кожи и рукоятки для мечей, с побережья Геллеспонта — солонину и скумбрию, из Италии — рогатый скот и пшеницу, из Сиракуз — свиней и сыр, из Египта — льняные паруса и папирус; из Сирии — ладан; с Крита — кипарисовое дерево, из Ливии — слоновую кость; с Родоса — изюм и инжир, с Эвбеи — овец и груши, из Пафлагонии — сладкий каштан и миндаль, из Финикии — финики и муку, из Карфагена — ковры и подушки, из Причерноморья — хлеб и рабов, из Фракии — рабов. За исключением, может быть, только рабов, которых могли эксплуатировать в производстве, перед нами одни потребительские товары. Неизвестный автор «Афинской политии», как и его политический противник Перикл, на других примерах характеризует потребительский характер древнегреческой экономики и формулирует свою потребительскую точку зрения на ее цели, отмечая при этом важную роль морской торговли для греческих полисов: «А если уж говорить о богатстве греков и варваров, то афиняне одни могут иметь его у себя. В самом деле, если какой-нибудь город богат корабельным лесом, куда он будет сбывать его, если не добьется на это согласия тех, кто господствует над морем? И если какой-нибудь город богат железом, медью или льном, куда он будет сбывать, если не заручится согласием того, кто господствует над морем? А ведь из всего этого создаются у меня корабли; от одного получается лес, от другого — железо, от третьего — медь, от четвертого — лен, от пятого — воск... И вот я без всякого труда со своей стороны получаю все эти произведения земли по морю».

Главными предметами вывоза из Афин были оливковое масло, виноградное вино, краснофигурные и чернолаковые вазы и другие продовольственные и ремесленные товары. Намечающаяся специализация вывоза из отдельных районов была связана с местными ремесленными традициями и природными условиями. Например, узорные шерстяные ткани вывозили из Милета; пурпурную краску, изготовлявшуюся из раковин, из Финикии и прибрежных городов Малой Азии, у побережья которой эти раковины добывали; медь — с о. Эвбеи и о. Кипра; изделия из металла — из Коринфа, Аргоса и Халкиды на Эвбее; лучшие виноградные вина — с о. Хиоса, о. Лесбоса и Наксоса; папирус вывозили через Навкратис из Египта, лекарственное растение «сильфий» — из Кирены и т. д.

Власти греческих городов-государств, как правило, вмешивались в местную экономическую жизнь, особенно заботясь о бесперебойном снабжении рынка хлебом. Велась борьба со спекуляцией. За порядком и торговлей на рынках в Афинах наблюдали специально избранные надзиратели: агораномы и ситофилаки; за внешней торговлей — избранные для этой цели эпимелеты эмпория (попечители торгового порта).

* *
*

Характеризуя экономическое развитие древнего мира, всегда следует помнить следующее обобщение. К. Маркс писал: «Какой новый способ производства становится на месте старого, — это зависит не от торговли, а от характера самого старого способа производства. В античном мире влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабовладельческое хозяйство; иногда же в зависимости от исходного пункта оно приводит только к превращению патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных средств существования, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости. Напротив, в современном мире оно приводит к капиталистическому способу производства. Отсюда следует, что сами эти результаты обусловлены, кроме развития торгового капитала, еще совершенно иными обстоятельствами»[1].

Глава 10. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРЕЦИИ В СЕРЕДИНЕ V В. ДО Н. Э.

Период времени от сражений при Саламине и Платеях до начала Пелопоннесской войны (479—431 гг. до н. э.) в исторической литературе, как уже упоминалось, принято называть «пятидесятилетием» (по-гречески пентеконтаэтия).

К сожалению, этот период истории Греции недостаточно освещен источниками. История Геродота оканчивается 478 г. до н. э., а Фукидид, посвятивший свой труд Пелопоннесской войне, дает лишь небольшой экскурс в прошлое. Но этот экскурс является ценным свидетельством современника, мастерски осветившего историю афинского морского могущества и внутриполитической борьбы в Афинах в период их наивысшего расцвета. Важные сведения Фукидид сообщает и о Спарте середины V в. до н. э. Внутриполитической истории Греции этого времени посвящены некоторые страницы «Афинской политии» Аристотеля. В этом труде мы находим также обстоятельное описание афинского государственного устройства классического периода. В «Политии» Аристотеля содержатся краткие сведения о спартанском государстве.

Отрывки из трудов историков классического и эллинистического времени, писавших о «пятидесятилетии», дошли до нас в сочинениях более поздних авторов — Диодора Сицилийского и Плутарха. Правда, краткие сведения Диодора не всегда достоверны и зачастую тенденциозны, так как в основе их лежат источники, передаю-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25. ч. I, стр. 364—365.

щие олигархические версии событий. Из биографий, написанных Плутархом, наибольшее значение имеют жизнеописания Кимона и Перикла, в которых содержится ценный материал как для характеристики этих выдающихся людей своего времени, так и той эпохи, которой они принадлежали.

Для истории Афин середины V в. до н. э. большое значение имеют творения величайших греческих поэтов-трагиков — Эсхила, Софокла и Эврипида, отразивших политические события того времени.

Некоторые данные дает эпиграфический материал. Особый интерес представляет, например, ряд надписей, содержащих списки фороса, вносимого союзниками в афинскую казну или договоры Афин с союзными городами и др.

БОРЬБА АФИН СО СПАРТОЙ ЗА ГЕГЕМОНИЮ В ГРЕЦИИ. ВРЕМЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ АРИСТОКРАТИИ К РУКОВОДСТВУ В АФИНАХ

В 478 г. до н. э., когда освобожденные от персидского ига греки островов и малоазийских городов, вынудив удалиться спартанцев, командовавших союзным флотом, заключили союз с Афинами, возникла новая политическая ситуация во всем бассейне Эгейского моря. Долголетняя политическая гегемония аристократической Спарты, возглавлявшей сильный в военном отношении Пелопоннесский союз и поддерживавшей тесные связи с оплотом идеологической реакции — дельфийским жречеством, прекратила свое существование.

Военно-политическое объединение островных и береговых полисов во главе с Афинской демократической республикой вызвало враждебную активность спартанских политических руководителей, которые попытались поставить Афинскую республику в зависимость от Спарты.

Спартанская герусия отправила во все разоренные персами греческие города, в том числе и в Афины, послов, которые предложили грекам при восстановлении городов не строить защищающих их крепостных стен. Они выдвигали при этом следующие мотивы. Так как персы были изгнаны из Греции всеми состоявшими в антиперсидском союзе греческими городами, и в том числе войсками Спарты и Пелопоннесского союза, то постройка крепостных стен является выражением недоверия по отношению к союзникам по борьбе с персами.

Это внешне дружелюбное предложение по существу означало стремление Спарты поставить Афины под свой политический контроль, так как, обладая сильнейшим в Греции сухопутным войском, спартанцы в любое время могли бы вмешиваться в политическую жизнь Афинской республики. Афиняне, главные военные силы которых еще продолжали борьбу с персами, не могли противостоять спартанцам в случае, если бы отказ привел к столкновению их с Пелопоннесским союзом.

В этот затруднительный момент ведение переговоров со спартанцами взял на себя Фемистокл. Отправившись во главе афинского посольства в Спарту, он под разными предлогами затягивал переговоры, выигрывая время, нужное для постройки крепостных стен. Когда же до спартанцев дошли слухи о строительстве укреплений в Афинах, Фемистокл предложил спартанцам отправить ответное посольство для проверки молвы. Приехавшие в Афины спартанские послы были задержаны афинянами как заложники неприкосновенности Фемистокла и его товарищей, находившихся в Спарте. Когда же стены вокруг Афин и длинные стены, ведшие к морю, были построены и могли защищать город, Фемистокл прервал переговоры решительным отказом выполнить спартанские предложения. С этого времени между Афинами и Спартой возобновляется старая вражда.

Однако вскоре власть в Афинах перешла в руки аристократии. Фемистокл подвергся остракизму. Вождем аристократов был Кимон, а главным оплотом их господства являлся ареопаг. Усиление ареопага началось еще в начале 70-х годов до н. э. и развивалось по мере падения политического влияния радикальной демократии. Объяснение этому надо искать в отходе в 70-х годах от демократии части афинского гражданства, в первую очередь крестьянства. Если во время Саламинской битвы и непосредственно после нее почти все население Аттики и даже Аристид поддерживали политику Фемистокла, то после победы над персами политическая ситуация изменилась. Недовольное военными планами Фемистокла, имевшего в виду захватить проливы и отрезать отступление персидского войска из Греции в Малую Азию, крестьянство, которому этот план войны грозил продолжением военных действий, т. е. разорением и опустошением их собственной земли, перестало поддерживать Фемистокла.

Росту влияния аристократической партии способствовала и та победоносная агрессивная внешняя политика, руководство которой принадлежало вождю аристократии Кимону. Победы Кимона над персами давали Афинам военную добычу, рабов и расширяли сферу их политического и экономического влияния. Так называемый Кимонов мир, заставивший персов после битвы при Евримедонте отказаться от Малоазийского побережья и путей в Эгейское море, заложил основу господства в водах этого моря афинского флота. Все это способствовало росту популярности Кимона и его сторонников не только в верхах рабовладельческого класса Афин, но и среди рядовых граждан.

Однако господство консервативной аристократии не могло быть продолжительным. Усиление роли ареопага и внешняя политика аристократов, ориентирующаяся на союз с земледельческой Спартой, привели в конце 60-х годов к росту недовольства во всех слоях афинского общества. К числу недовольных, прежде всего, принадлежали граждане из четвертого разряда — фетов. Как уже упоминалось, развитие кораблестроения в Афинах и создание мощного военного флота, который строился и обслуживался главным обра-

зом гражданами из этого разряда, превратили его в значительную политическую силу, противостоявшую консервативной знати и добивавшуюся демократизации афинского государственного строя.

Проспартанская внешняя политика аристократии шла вразрез с интересами значительной части афинских рабовладельцев — владельцев ремесленных мастерских, судовладельцев, купцов, торговцев хлебом, маслом, вином и рабами — всех тех, кто был связан с мореплаванием и внешней торговлей. Эти слои афинского общества нуждались в постоянном расширении сферы политического влияния Афин, в приобретении новых рынков, в притоке новых партий рабов. В эти интересы постепенно вовлекалась и зажиточная часть крестьян — владельцев виноградников, оливковых насаждений и т. д.

Спарта же поддерживала главных торговых конкурентов Афин — Коринф и Эгину, всячески препятствовала установлению афинского влияния в Средней Греции и даже заключила враждебный Афинам союз с македонским царем, который был встревожен тем, что Афины захватывали земли на побережье Фракии и на Халкидике. Не без тайной помощи спартанцев вспыхнуло восстание против афинской гегемонии на острове Фасосе.

ВОССТАНИЕ ИЛОТОВ В МЕССЕНИИ И НЕУДАЧИ ПРОСПАРТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ АФИНСКОЙ АРИСТОКРАТИИ

Первое открытое выступление против аристократии в Афинах было связано с решением вопроса о помощи Спарте в подавлении восстания илотов 465 г. до н. э. Фукидид говорит, что спартанцы вынуждены были обратиться к афинянам будучи не в состоянии из-за своей технической отсталости взять крепость на горе Итоме, где укрепились восставшие. Демократы решительно выступили против предложения Кимона послать помощь. Но после горячих дебатов собрание приняло решение помочь Спарте. Решение это в известной мере предопределялось классовой солидарностью рабовладельцев: спартанцы боролись не с какой-либо греческой общиной, а с восставшими против них порабощенными илотами. В Спарту был направлен отряд гоплитов в 4000 человек во главе с Кимоном. Скоро выяснилось, что экспедиция Кимона в Мессению не оправдала надежд, которые возлагали на нее афинские сторонники Спарты. Итома была почти неприступной крепостью, перед которой оказались бессильны даже искусные в осаде городов афиняне. Осада Итомы затянулась и скоро спартанцы отказались от помощи Афин, заподозрив афинских воинов в тайных связях с осажденными на Итоме илотами. Из всех союзников Спарты, помогавших ей бороться с восставшими, только одним Афинам было заявлено, что спартанцы более не нуждаются в их помощи. Кимон должен был отвести свой отряд из Пелопоннеса. Это означало полный провал внешней политики афинской аристократии. У власти снова оказались сторонники демократического направления, связанные с тор-

говыми и ремесленными прослойками афинского гражданства, возглавляемые Эфиальтом и Периклом. Политическим противникам аристократии удалось добиться решительного изменения внешней политики Афин: афиняне разорвали союз со Спартой и вступили в союзные отношения с ее исконным врагом — Аргосом. Аргосцы же, опираясь на дружбу и помощь Афин, начали войну с союзником Спарты — Микенами. В 460 г. до н. э. этот оплот пелопоннесской олигархии был захвачен ими и разрушен. Тем самым позиции Спарты в Пелопоннесе были ослаблены. Затем афиняне и аргивяне заключили союз с фессалийцами. Таким образом, в Греции образовалась сильная антиспартанская коалиция, позволившая Афинам позднее начать борьбу за господство Афин в этой части греческого мира. Кимон и его политические единомышленники попытались противопоставить внешней политике демократии планы возобновления войны с Персией, надеясь этим восстановить свой пошатнувшийся авторитет. Поводом для этого послужила просьба о помощи восставших против Персии египтян. Кимон с большим флотом Афин и их союзников (200 кораблей) отплыл к берегам Египта. Сам Кимон с частью флота воевал против персов на Кипре. Главные же силы афинян высадились в дельте Нила и осадили Мемфис. Война в Египте затянулась и расчеты Кимона новой победой вернуть себе прежнее положение в государстве не оправдались. Вскоре он был изгнан из Афин при помощи остракизма, как «друг спартанцев и враг демоса».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АФИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ. ОКОНЧАНИЕ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН

Как говорилось, ближайшими задачами Афин в области внешней политики было расширение сферы своего политического и экономического влияния. В самой материковой Греции Афины стремились получить преобладание в Средней Греции, добиться гегемонии в Сароническом заливе и подавить главных своих торговых конкурентов — Коринф и Эгину. Афиняне добивались своих целей самыми различными средствами — и дипломатическими, и военными. Продолжая антиспартанскую политику, Афины помогли капитулировавшим на Итоме и получившим право свободного выхода мессенским илотам обосноваться в городе Навпакте. Навпакт стал опорным пунктом Афин в Коринфском заливе, что угрожало интересам не только Спарты, но и Коринфа, до этого времени безраздельно господствовавшего в его водах и державшего в своих руках торговые пути на запад.

Вмешавшись в войну между Коринфом и Мегарой на стороне последней, афиняне сумели добиться выхода Мегары из Пелопоннесского союза и вступления ее в союз с Афинами. Они помогли мегарянам выстроить укрепления, соединявшие этот город с его портом в Сароническом заливе — Нисеей, что сделало его недоступным

с суши. В то же время афиняне поставили свои гарнизоны как в самой Мегаре, так и в другом ее порте на Коринфском заливе — Пагах, что делало их хозяевами на Истме и затруднило сношение Спарты с ее союзниками в Средней Греции. Ведя войну в Истме, афиняне возобновили борьбу и со своим старым противником в Сароническом заливе — Эгиной. Они высадились на острове и осадили город. Попытка коринфян помочь эгитянам нападением на Мегару кончилась неудачей.

Спарта с тревогой наблюдала за ростом афинского влияния, но, скованная борьбой с восставшими мессенцами, не могла противодействовать Афинам. Только в 457 г. до н. э. спартанцы, воспользовавшись незначительным предлогом, направили в Среднюю Грецию большое войско под командованием царя Никомеда. В Беотии на сторону Спарты перешли Фивы, где у власти стояли олигархи, а также и ряд других враждебно настроенных по отношению к афинянам городов. Но Афины с оружием в руках решили добыть себе господство в Средней Греции. Они мобилизовали ополчение, и, получив вспомогательные отряды от своих союзников — Аргоса, Фессалии и некоторых городов Афинского морского союза, вторглись в Беотию. Война эта не принесла успеха Афинам. Они потерпели неудачу в битве при Танагре, но и противники их понесли такие большие потери, что отказались от наступления на Аттику и отступили в Пелопоннес.

Воспользовавшись заключенным после битвы при Танагре перемирием, афиняне сумели быстро укрепиться и, разбив вражеское войско при Энофитах, восстановили свое влияние в беотийских городах. Верными спартанцам в Беотии остались только одни Фивы.

Таким образом, Афинам удалось добиться господства в Средней Греции. Более того, закончив военные действия у границ Аттики, афиняне напали и на самый Пелопоннес. Они опустошили в ряде пунктов спартанское побережье и завладели большим городом Трезеной. В это же время пала осажденная афинянами Эгина.

Поставленные афинским правительством цели были достигнуты. Афины сокрушили одного из главных своих торговых соперников — Эгину, установили свое господство в Сароническом заливе и влияние на Истме, в Средней Греции и даже в некоторых городах Пелопоннеса.

В 455 г. до н. э. большая часть Европейской Греции, заселенной греками островов архипелага, прибрежные города Пропонтиды, Фракии и Малоазийского побережья, до Карии и Ликии включительно, входили в состав Афинского морского союза. Афинский боевой флот господствовал в водах Понта Евксинского, Эгейского, Ионийского и восточной части Средиземного морей.

Однако военно-политическое могущество Афин оказалось недостаточно прочным. Афиняне разбросали свои силы, ведя одновременно борьбу со многими противниками. В 454 г. до н. э. в Египте, куда была послана большая афинская эскадра на помощь восстав-

шему против персов правителю части Нижнего Египта, произошла катастрофа. Отведя один из рукавов Нила, персы посадили на мель, а затем окружили и уничтожили афинские корабли. Вслед за этим попала в засаду и также погибла и другая афинская эскадра, шедшая на помощь первой.

Известие о поражении в Египте вызвало панику в Афинах. Многие афиняне ожидали нового персидского нашествия на Грецию. В действительности такая опасность была маловероятна, но эти настроения использовали афинские правители для усиления влияния Афин в морском союзе. Перикл предложил перевести казну Афинского морского союза с Делоса в афинский акрополь. Когда это было выполнено, то деньги, собиравшиеся с союзников, оказались в полном распоряжении афинян.

Для восстановления своего влияния в Восточном Средиземноморье Афины отправили к Кипру большой военно-морской флот во главе с испытанным флотоводцем — престарелым Кимоном, сыном Мильтиада, который незадолго до этого был досрочно возвращен из изгнания. В 449 г. до н. э. Кимон разгромил в морском бою близ Саламина персидский флот, но сам был ранен и вскоре умер. Блестящая победа афинян показала, что силы их, несмотря на прошлую неудачу, по-прежнему велики. Дальнейшие военные действия не сулили перевеса ни одной из сторон. Затянувшиеся греко-персидские войны были официально закончены Каллиевым миром в 449 г. до н. э. (по имени Каллия, афинского представителя, выступавшего на переговорах в персидской столице Сузах от имени греков). Персы признали свободу греческих городов на берегах Малой Азии и прекратили враждебные действия против греков.

После заключения мира, Перикл в 448 г. до н. э. сделал новую попытку объединить как можно больше греческих городов вокруг Афин. Он отправил представителей во все города Европейской Греции с предложением прислать в Афины послов для совещания о восстановлении разрушенных персами общегреческих святилищ. Однако спартанцы, разгадав истинные намерения Перикла, воспрепятствовали созыву совещания и вскоре возобновили враждебные действия против афинян.

В Беотии аристократы, захватив власть при помощи спартанцев, открыли военные действия против афинян. В 447 г. до н. э. они уничтожили при Херонее афинский отряд, посланный на помощь беотийским демократам. Это повлекло за собой отпадение от Афинского союза ряда городов в Беотии, Фокиде и Локриде. Аристократические восстания произошли также в Мегаре и на острове Эвбее. Спартанцы вторглись в Аттику и подошли к Элевсину (446 г. до н. э.). Однако Периклу удалось подкупить командовавшего войском спартанского царя, и он без боя увел свою армию в Пелопоннес. Вслед за этим Перикл переправился с афинскими войсками на остров Эвбею и, изгнав из большинства эвбейских городов местных аристократов, организовал на их землях поселения афинских клерухов.

Обе враждовавшие стороны были крайне утомлены затянувшейся борьбой, шедшей с переменным успехом, и согласились на заключение мирного соглашения (445 г. до н. э.) сроком на тридцать лет, по которому признавалось равноправие обоих союзов — Пелопоннесского и Афинского. Обе стороны обязались жить в мире и не стремиться к расширению ни за счет городов другого союза, ни путем привлечения в свой союз городов, до этого времени не входивших ни в одно из враждовавших объединений.

Миром 445 г. до н. э. завершилось размежевание двух больших политических группировок греческих рабовладельцев во главе с Афинами и Спартой, боровшихся за господство в Греции. Приостановив борьбу, они стали собирать силы для новой решительной схватки.

УСПЕШНАЯ БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В АФИНАХ

После остракизма Фемистокла, как уже упоминалось, усиление аристократии привело к тому, что в Афинах, как говорит Аристотель, «в течение по крайней мере 17 лет после мидийских войн[1] государство оставалось под главенством совета ареопага». Он, помимо функций по охране законов, каковые были определены по реформе Солона, присвоил себе новые широкие полномочия. Роль народного собрания и других демократических учреждений в эти годы была невелика и деятельность их находилась под контролем ареопага. Поскольку хранителем консервативных традиций и фактически правителем государства стал ареопаг, главной задачей демократов было сломить его могущество. Демократы прибегли к судебным процессам как средству политической борьбы, и привлекали отдельных членов ареопага к суду, обвиняя их в различных должностных преступлениях, присвоении казенных сумм, злоупотреблении властью, подкупности и т. д. Подобные обвинения оказывались основательными, авторитет многих членов ареопага был подорван, и сам совет дискредитирован.

Во главе афинских демократов тогда стоял Эфиальт. Наши сведения об этом политическом деятеле очень скудны. Аристотель называет его руководителем демоса, «пользовавшимся репутацией человека неподкупного и справедливого в государственных делах». Эфиальт был красноречивым оратором и пользовался большой популярностью среди простого народа. В своей политической деятельности Эфиальт был продолжателем Фемистокла и, по словам Платона, «опоил демос неумеренной свободой».

Успешные разоблачения недобросовестности ареопагитов позволили Эфиальту еще весной 462 г. до н. э. внести в народное собрание закон, по которому ареопаг лишался значения важнейшего го-

---

[1] Мидийскими войнами Аристотель называет Греко-персидскую войну от ее начала до битвы при Платеях.

сударственного органа. Его функции передавались частью народному собранию, частью совету пятисот и гелиэе. Ареопаг с этого времени становится только судилищем по делам, связанным с предумышленными убийствами и религиозными преступлениями. Реформа Эфиальта завершила длинный ряд политических преобразований, уничтоживших в Афинах как пережитки родового строя, так и господство старой аристократии. В 457 г. до н. э. Эфиальт был предательски убит. Но это не изменило положения. Власть в Афинах перешла к демократическим учреждениям, и большинство народного собрания шло за сторонниками Эфиальта.

Установить точно последовательность мероприятий, проведенных вслед за 462 г. до н. э. и направленных к дальнейшей демократизации афинского демократического строя, не представляется возможным. По Аристотелю, который не был сторонником демократии и говорит об этих нововведениях очень кратко (Афинская полития, X, 2), следует, что в 457 г. до н. э. должность архонтов стала доступна зевгитам, а затем в 453 г. до н. э. были восстановлены существовавшие при Писистрате разъездные судьи, так называемые «судьи по демам». Их было тридцать, видимо, по одному на каждую триттию. Важнейшим мероприятием афинской демократии в 50-х годах было введение института «графе параномон» (жалоба на противозаконие), который был призван охранять основные принципы неписаной конституции Афин. Сущность этого нововведения заключалась в следующем: каждый гражданин имел право «графе параномон», т. е. право принести жалобу против любого предложения, поступившего в народное собрание или против уже принятого постановления, как на противоречащее существующим законам и направленное во вред государству. Введение института «графе параномон» стоит в тесной связи с реформой Эфиальта; некоторые исследователи считают даже, что он был утвержден еще при его жизни. В институт «графе параномон» были облечены перешедшие к народному собранию и суду от ареопага его контрольные функции хранителя законов и стража государства. «Графе параномон» была надежным средством демократии охранить от попыток всех врагов демократической конституции изменить какой-либо из ее принципов, объявив его противозаконным. Она была введена в период острой политической борьбы, отклики которой дошли до нас в трагедии Эсхила «Евмениды», поставленной на религиозных празднествах Великих Дионисий в 458 г. до н. э. Богиня Афина в этой трагедии заявляет, что она учреждает ареопаг «стражем» ее державы и приказывает: «Пускай устав мой примесью негодной не подновляют граждане» (Эсхил, «Евмениды», 696). В этой трагедии нашли отражение протесты противников Эфиальта как против судебных процессов против ареопагитов, так и против самой реформы ареопага и допущения в его состав рядовых граждан из третьего разряда.

После смерти Эфиальта среди руководителей афинской демократии все большее влияние начинает приобретать Перикл — сын

Ксантиппа, победителя персов при Микале. По матери он находился в родстве с Алкмеонидами, его мать была племянницей Клисфена. Перикл получил прекрасное образование. Среди его учителей был Анаксагор. Свою общественную деятельность Перикл начал с участия в различных военных походах и только в конце 50-х годов включился в политическую борьбу в Афинах, причем с самого начала он примкнул к демократической партии. «Интересы бедняков,— говорил Плутарх,— он поставил выше интересов немногих богачей» (Перикл, 7).

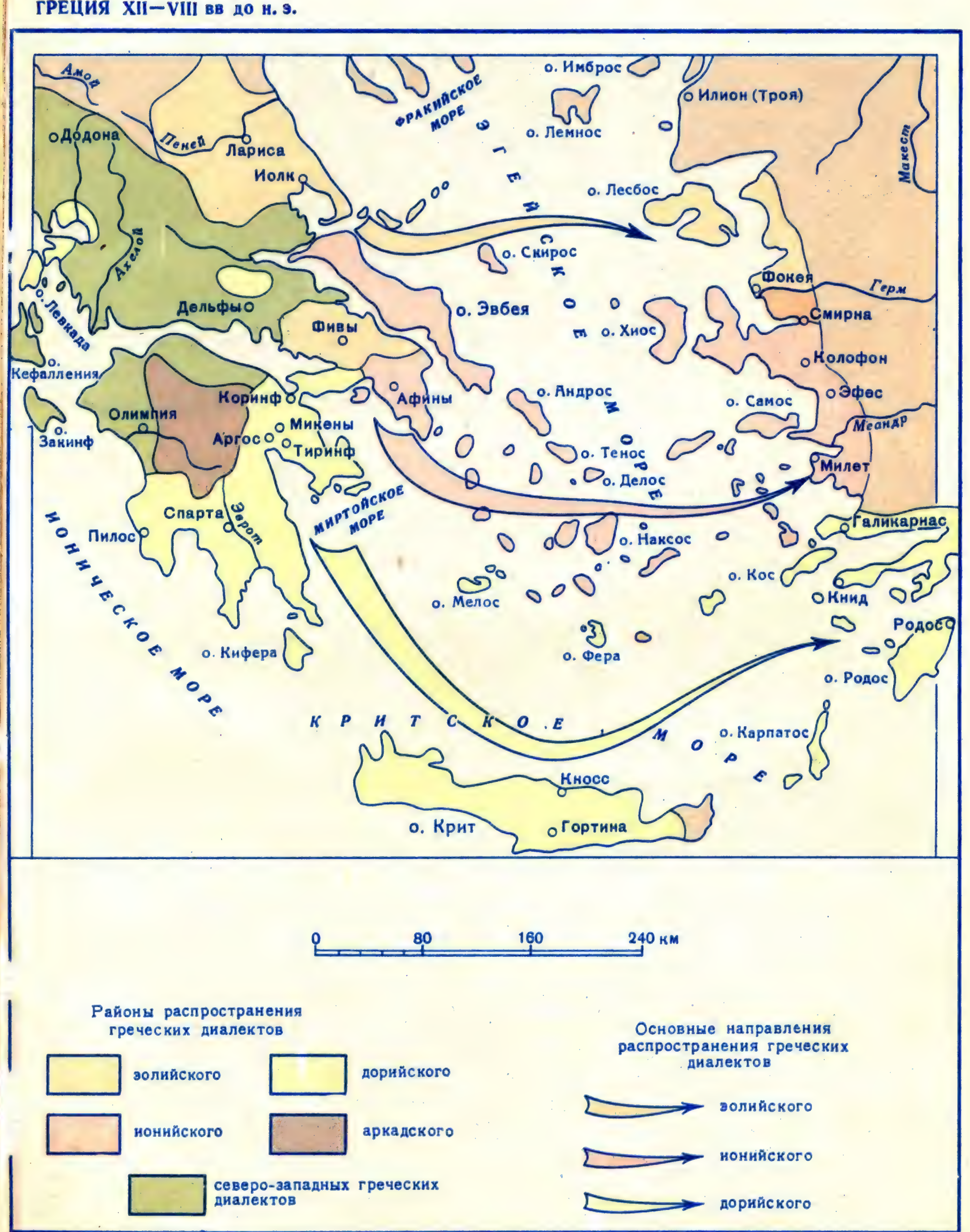
В западноевропейской историографии в настоящее время распространено представление об афинской истории середины V в. до н. э. как о «Принципате Перикла», т. е. времени безраздельного господства этого политического деятеля. Это, однако, не соответствует действительности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АФИНСКОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ ПРИ ПЕРИКЛЕ

Перикл был выдающимся политическим деятелем античности. Щедро одаренный природой, он был блестящим оратором. Его речи в народном собрании сравнивали с громом и молниями, которые мечет Зевс, за что и прозвали Перикла «Олимпийцем» (Плутарх. Перикл, 7). По своему мировоззрению Перикл примыкал к передовым людям того времени. Вокруг него сгруппировались талантливые ученые, философы, художники и скульпторы: историк Геродот, философы Протагор, Анаксагор, великий ваятель Фидий. Перикл был способным полководцем и тонким дипломатом, обладавшим широким политическим кругозором, человеком, понимавшим насущные интересы и нужды наиболее прогрессивной части рабовладельческого общества Афин и его широких демократических слоев. Но Перикл был только наиболее блестящим и талантливым в ряде других деятелей и полководцев, возглавлявших демократическое течение в Афинах в середине V в. до н. э. Его авторитет и влияние росли постепенно, по мере развития демократии и тесно связаны с тем периодом истории, который К. Маркс охарактеризовал как величайший внутренний расцвет Греции.

Все последующие мероприятия по демократическому преобразованию Афинского государства в V в. до н. э. связаны с именем Перикла. Его внутренняя политика является прямым продолжением и дальнейшим развитием начинаний Эфиальта. Важнейшим из этих мероприятий было введение системы оплат гражданам за отправление ими общественных обязанностей. Датировать введение оплат различных должностей не представляется возможным. Вначале по закону Перикла было введено вознаграждение присяжным судьям афинского верховного суда — гелиэи. Плата была невелика. За каждое судебное заседание гелиаст получал 2 обола. Эта сумма была приблизительно равна дневному заработку рядового афинянина. Ес-

ГРЕЦИЯ XII—VIII вв до н. э.



Львиные ворота в Микенах. XIV в. до н. э.

Гигантский сосуд (пифос) из Кносса

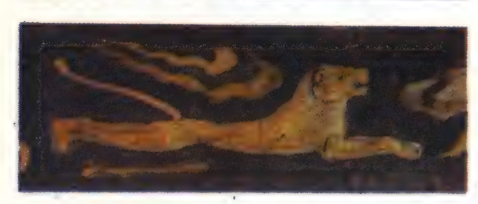
Ритон из дворца в Кноссе.

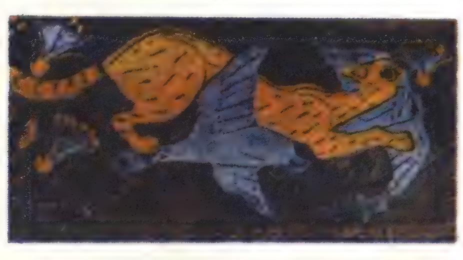
Блюдо из Димини. Фессалия. 3000—2800 гг. до н. э.

Купольная гробница в Микенах

Кносский дворец.
Нижний ярус
светового колодца

Золотая маска из гробницы в Микенах





Клинки кинжалов (детали).
Микены. XVI в. до н. э.

Ритон
с острова Крит

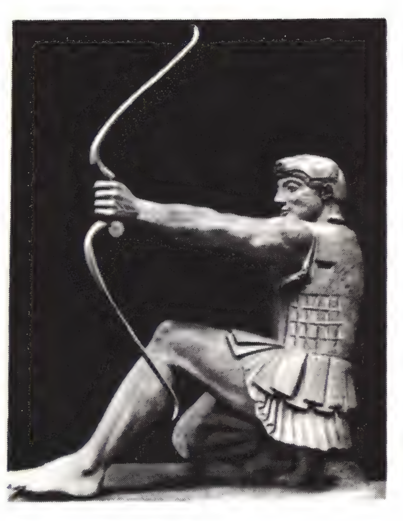
Кувшин стиля «камарес». Фест. XIX в. до н. э.

Ваза с изображением осьминога. Крит. XVI в. до н. э.

Пастух с тельцом. Афины.
ок. 570 г. до н. э.

Статуя юноши. Аттика. ок. 600 г. до н. э.

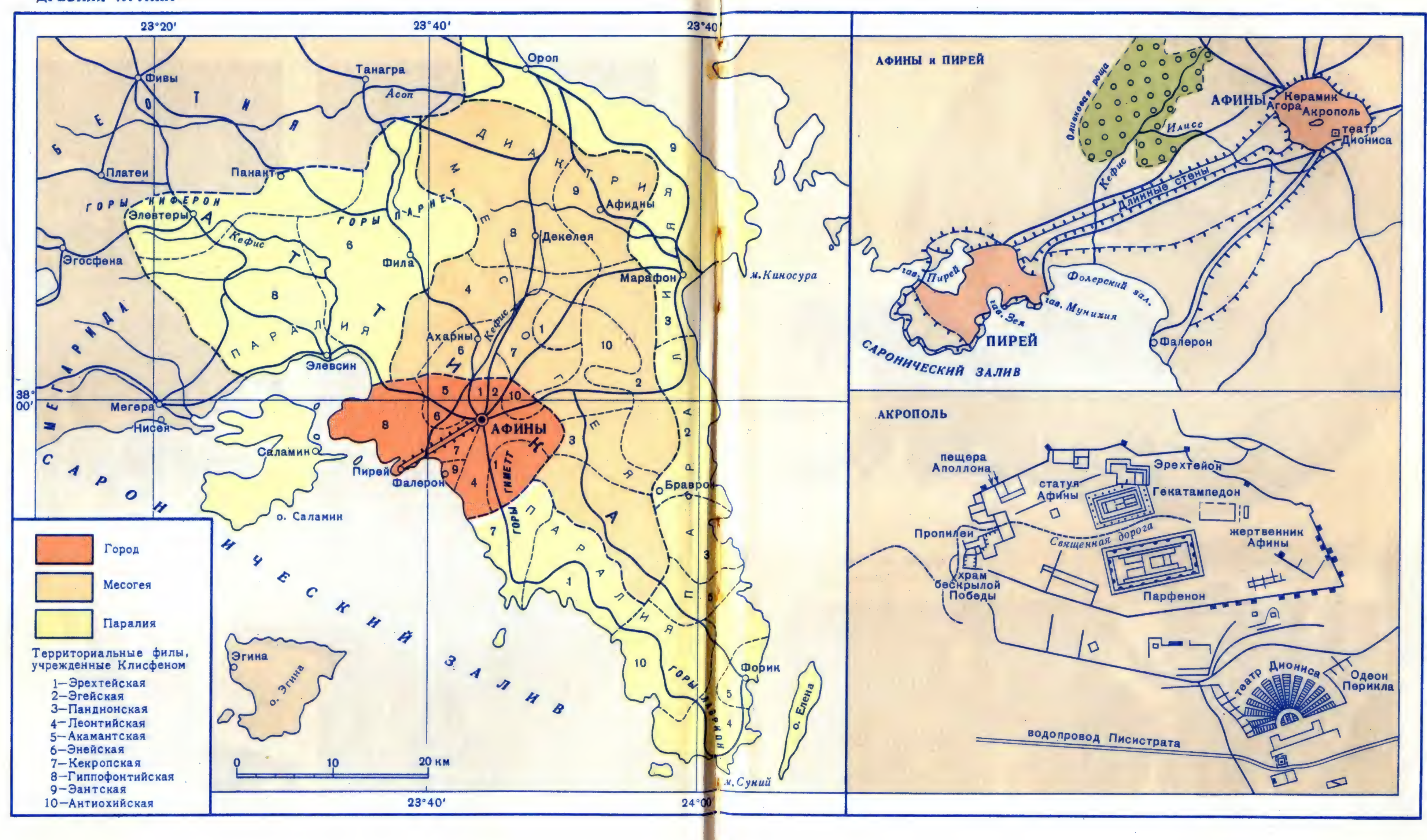
Воин с западного фронтона храма Афины на острове Эгина



Геракл с восточного фронтона храма Афины на острове Эгина

Греческие килики (кубки)

ДРЕВНЯЯ АТТИКА



Фрагмент росписи краснофигурной вазы

Самоубийство Аянта.
Деталь росписи амфоры
VI в. до н. э.

Кастор и Леда.
Деталь росписи амфоры.
VI в. до н. э.

Роспись внутренней стороны килика. Дионис в ладье.

Серебряная амфора из Чертомлыцкого кургана

Золотой сосуд из кургана Куль-оба

Роспись древнегреческих склепов возле храмов в Пестуме

Храмы в Пестуме

Борьба Антея и Геракла. Роспись на вазе

Дискобол. Статуя скульптора Мирона. Олимпия

Борющиеся юноши. Рельеф вазы статуи из Афин

Сцена из трагедии.
Роспись итальянской вазы.
V в. до н. э.

Театр в Эпидавре

Фриз с изображением масок

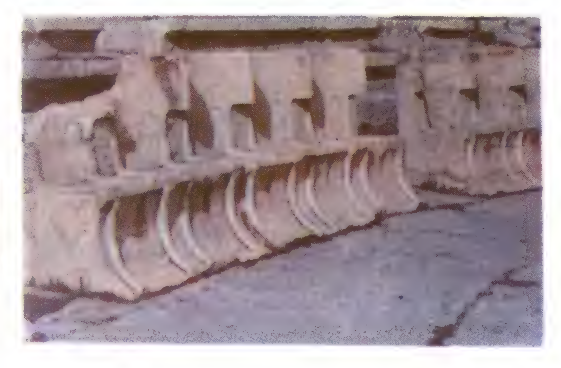
Полихромный белофонный лекиф. Конец V в. до н. э.

Дельфы

Возничий. Бронзовая статуя Олимпия

Греческий театр

Места для почетных зрителей



Софокл

Менада

Одиссей, слушающий пение сирен. Рельеф

Ахилл и Приам.
Деталь росписи
кратера.
V в. до н. э.

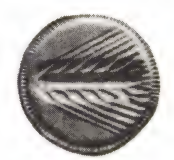
Золотой венок победителя

Модель колесницы; стартовые пороги на стадионе в Олимпии

Предметы быта древних греков

Пирующие.
Деталь росписи
коринфского кратера

Игрушечная модель грузовой повозки



Молотобойцы. Реконструкция

Греческие монеты
из Великой Греции

Танцовщица

Жертвоприношение. Рельеф

ГРЕЧЕСКИЕ КОЛОНИИ в VIII—VI вв. до н. э.

Пограничное укрепление Аттики

Посейдон. Бронза. Аттика.
V в. до н. э.

Остраки с именами
Фемистокла и Аристида.
Афины. Агора

Шлем Мильтиада, найденный в Олимпии

Греческий корабль. Реконструкция

Афинская пограничная крепость. Современный вид

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ (500—499 гг. до н. э.)

18
20
22
24
26
28
30
40
38

ЭВКСИНСКИЙ ПОНТ
ФРАКИЯ
ИЛЛИРИЯ
МАКЕДОНИЯ
ЭПИР
ПРОПОНТИДА
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
ПЕЛОПОННЕС

Эпидамн
Брундизий
Эги
Пелла
Терма
Пидна
Абдера
Эйон
Фасос
о. Самофракия
Аканф
Олинф
м. Афон
о. Лемнос
Энос
Византий
Халкедон
Кизик
Сест
Абидос
Илион
Тенедос
Керкира
о. Керкира
Додона
Лариса
Пагасы
Амвракия
Адрамитий
о. Лесбос
Митилена
Элея
м. Артемисий
480
Фокея
Сарды
Эритры
Смирна
Клазомены
Колофон
Эфес
Хиос
о. Хиос
Навпакт
Дельфы
Халкида
Эретрия
о. Скирос
о. Кефалления
Фивы
Платеи
479
490
Марафон
Мегара
Сикион
Коринф
АФИНЫ
Пирей
о. Андрос
о. Икария
о. Самос
Самос
479
Приена
м. Микале
494
Милет
о. Закинф
Олимпия
Аргос
Тиринф
о. Тенос
о. Миконос
о. Делос
Тегея
СПАРТА
о. Парос
Наксос
Галикарнас
о. Фера
о. Кифера
Кидония
о. Крит
Кносс

0 60 120 180 240 км

Персидские владения (490 г.)
Греческие государства, зависимые от персов
Греческие государства, враждебные персам
Нейтральные греческие государства
Путь греческого флота в 479—478 гг.
Путь греческого флота, посланного на помощь восставшим
Наступление греков в 479 г.
Путь армий ионийских греков в 499 г.
Места и годы важнейших сражений
Путь персидского флота в 494 г.
Путь персов в 492 г.
Путь персов в 490 г.
Путь персов в 480 г.

Битва при Фермопилах 480 г. до н.э.

Ламия
путь Ксеркса
МАЛИДА
Малиакский залив
Антикира
ФЕРМОПИЛЫ
Гераклея
Греки
ЛОКРИДА
ТРАХИНСКИЕ СКАЛЫ
КАЛИДРОМСКИЕ ГОРЫ
22°30′

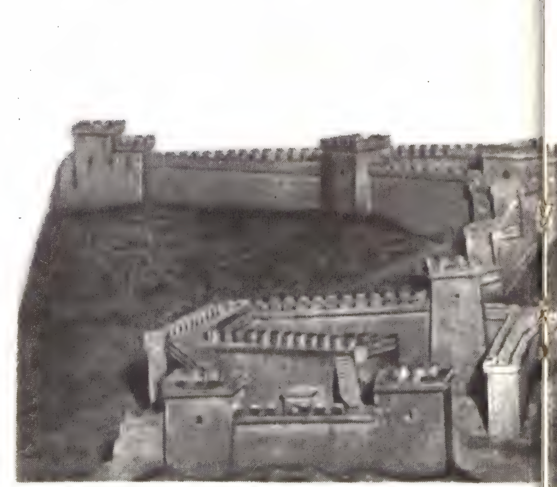
Битва при о. Саламине 480 г. до н.э.

Элевсин
МЕГАРИДА
залив Элевсинский
Херадские о-ва
38
Саламин
о. Саламин
м. Киносура
о. Пситталея
23°30′

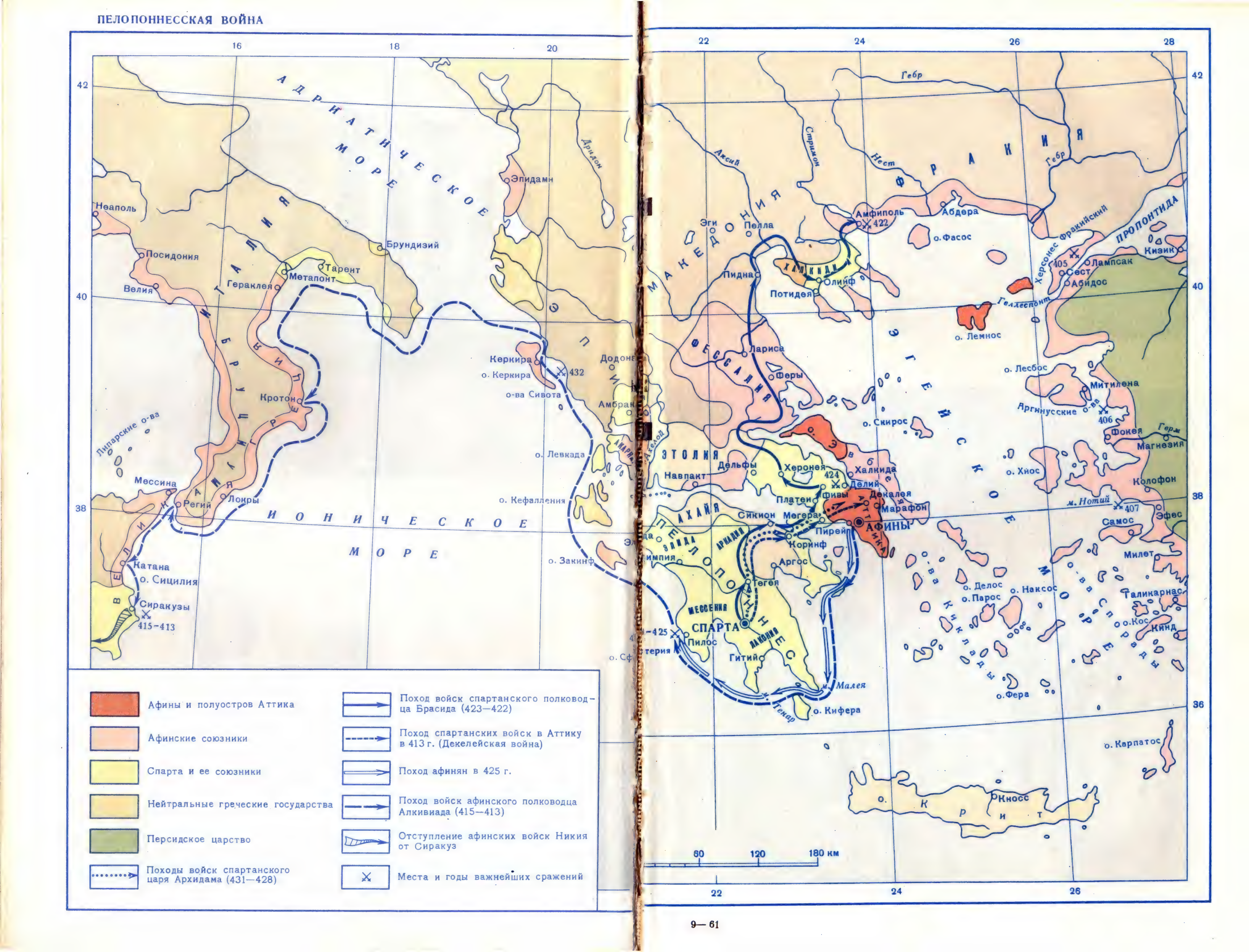
Прощание супругов.
Рельеф надгробной урны.
IV в. до н. э.

Греческие монеты

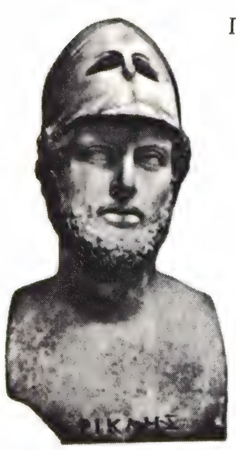
Крепостные укрепления. Макет



Остатки храма в Коринфе



Афины и полуостров Аттика
Афинские союзники
Спарта и ее союзники
Нейтральные греческие государства
Персидское царство
Походы войск спартанского царя Архидама (431—428)
Поход войск спартанского полководца Брасида (423—422)
Поход спартанских войск в Аттику в 413 г. (Декелейская война)
Поход афинян в 425 г.
Поход войск афинского полководца Алкивиада (415—413)
Отступление афинских войск Никия от Сиракуз
Места и годы важнейших сражений
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
ИТАЛИЯ
БРУТТИЙ
ВЕЛИКАЯ ГРЕЦИЯ
ЭПИР
МАКЕДОНИЯ
ФРАКИЯ
ФЕССАЛИЯ
ХАЛКИДИКА
ЭТОЛИЯ
АХАЙЯ
ЭЛИДА
АРКАДИЯ
МЕССЕНИЯ
ЛАКОНИКА
АТТИКА
ПЕЛОПОННЕС
ПРОПОНТИДА
Херсонес Фракийский
Геллеспонт
Неаполь
Посидония
Велия
Гераклея
Метапонт
Тарент
Брундизий
Кротон
Локры
Регий
Мессина
Катана
о. Сицилия
Сиракузы
415—413
Липарские о-ва
Эпидамн
Керкира
о. Керкира
о-ва Сивота
432
Додона
Амбракия
о. Левкада
о. Кефалления
о. Закинф
Ахелой
Дрилон
Аксий
Стримон
Нест
Гебр
Эги
Пелла
Пидна
Потидея
Олинф
Амфиполь
422
Абдера
о. Фасос
о. Лемнос
Лариса
Феры
о. Скирос
о. Эвбея
Халкида
Дельфы
Навпакт
Херонея
424
Делий
Платеи
Фивы
Декелея
Марафон
Мегара
Сикион
Коринф
Пирей
АФИНЫ
Олимпия
Аргос
Тегея
СПАРТА
Пилос
о. Сфактерия
425
Гитий
м. Малея
м. Тенар
о. Кифера
о. Лесбос
Митилена
Аргинусские о-ва
406
Фокея
Магнезия
Герм
о. Хиос
Колофон
м. Нотий
407
Самос
Эфес
Милет
Галикарнас
о. Кос
Книд
о. Делос
о. Парос
о. Наксос
о-ва Киклады
о-ва Спорады
о. Фера
о. Карпатос
о. Крит
Кносс
405
Лампсак
Сест
Абидос
Кизик
60
120
180 км

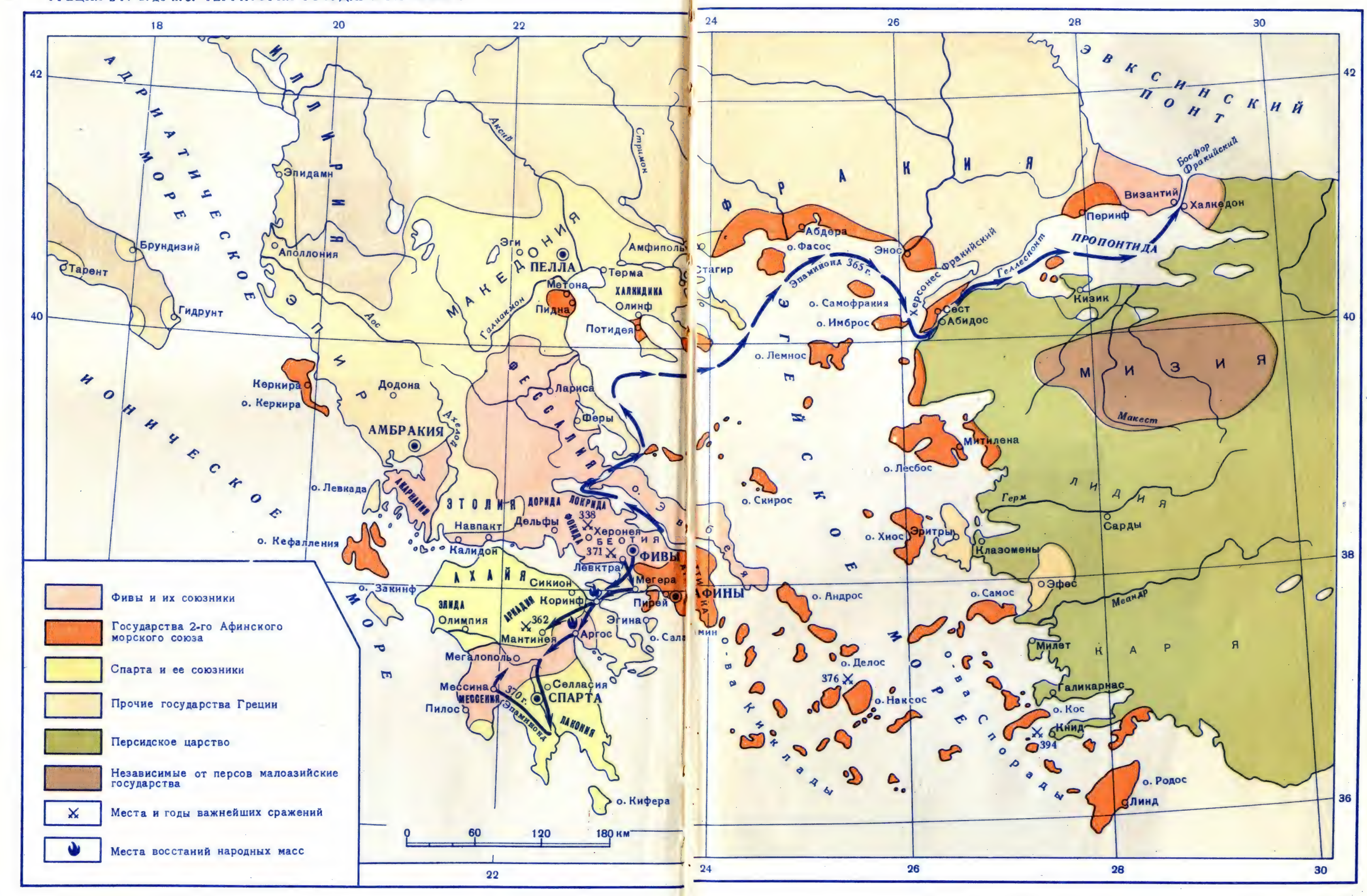


Перикл

Парфенон

Эрехтейон

ГРЕЦИЯ в IV в. до н. э. ТЕРРИТОРИЯ ГОСУДАРСТВА на 362 г.



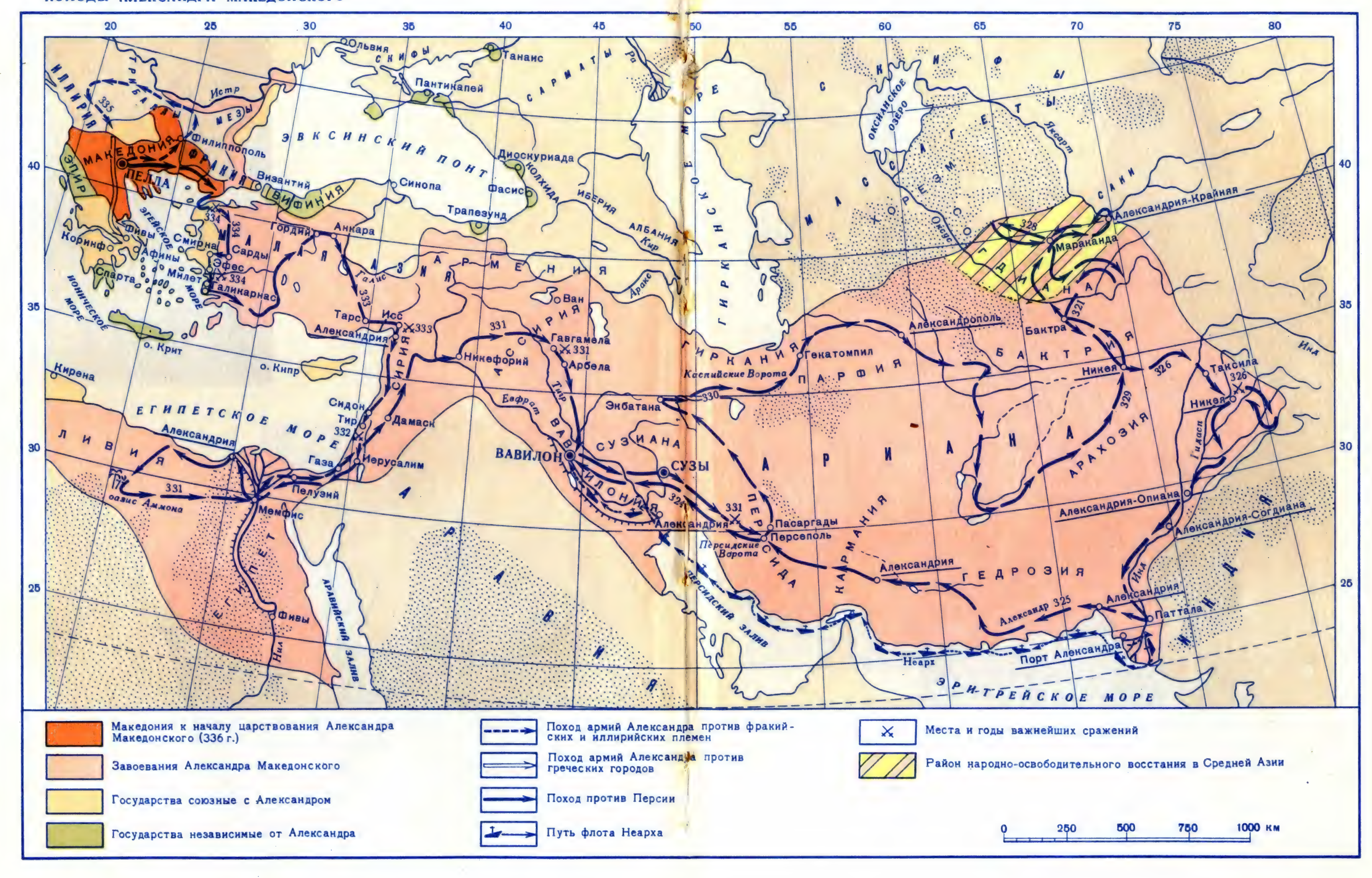
Голова статуи Афины

Фрагмент фриза из Олимпии

Александр Македонский

Группа Лаокоона.
Родос

ПОХОДЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО



Фаюмский портрет мальчика

Фаюмский портрет мужчины

Божество из Пантикопея

Статуя Мавсола. IV в. до н. э.

Украшение скифской царицы из Толстой могилы

Голова кулачного бойца.
Бронза. Олимпия

Афродита с острова Милос

Позднегреческие фигурные сосуды из Причерноморья. Терракота

Ника из Самофракии.
Начало III в. до н. э.

Монеты

ли вспомнить, что гелиэя состояла из 6000 присяжных заседателей, ежегодно избираемых по жребию из всех четырех разрядов, учрежденных Солоном, то станет ясным социальная сущность этого мероприятия. Беднейшее крестьянство и городские феты могли теперь, не рискуя дневным заработком, принять участие в общественной жизни их родного города.

Вслед за этим была введена выплата казной небольшой суммы малоимущим гражданам, на приобретение театральных билетов. Известно, что все большие празднества в Афинах сопровождались театральными представлениями. Празднества эти носили общественный характер, а участие в них рассматривалось как гражданский долг. Выдача «зрелищных денег», теорикона по-гречески, обеспечивала участие в этих празднествах трудового афинского гражданства, что имело большое политическое значение.

Далее была введена плата членам совета пятисот, архонтам, членам некоторых комиссий и лицам, посылаемым для управления владениями Афин за пределами Аттики. Система оплаты распространилась и на граждан, несших военную службу в ополчении, в гарнизонах и во флоте.

Одновременно с введением оплат был изменен и порядок избрания на высшие должности: теперь не избирали должностных лиц голосованием; почти все должности замещались по жребию. Только на те должности, которые требовали специальных знаний, а именно — стратегов, казначеев и др. — по-прежнему избирали голосованием.

Все эти нововведения вызывали злобные протесты противников демократов. Они обвиняли Перикла в намерении введением оплат должностей подкупить народ и приобрести еще большую популярность, «нравственно разложить народ» (Аристотель, «Афинская полития», 27). Резкие выступления врагов демократии понятны, если принять во внимание, что оплата государственных должностей создала возможность рядовым гражданам принять участие в общественных делах и действительно воспользоваться теми правами, которые давало афинское гражданство.

В результате проведенных Периклом мероприятий в Афинах окончательно сложилось то демократическое устройство, которое было наиболее передовой формой государственного строя в условиях рабовладельческого общества. Описание этого строя мы находим в «Афинской политии» Аристотеля. Аристотель описывает современный ему государственный строй Афин, т. е. второй половины IV в. до н. э. Но это описание действительно для середины V в. до н. э., поскольку никаких существенных изменений в IV в. до н. э. не произошло. В государственном строе Афин V в. до н. э. сохранились все основные принципы старой клисфеновской организации, но они получили свое дальнейшее развитие.

Верховным органом государства признавалось народное собрание — экклесия, в котором участвовали все афинские граждане, до-

стигшие совершеннолетия (20 лет) без ограничения цензом. Всякий гражданин имел право внести в народное собрание любое предложение или законопроект и даже возбудить любой вопрос. Народное собрание собиралось примерно каждые десять дней. Оно происходило обычно у подножья Акрополя на ровном холме Пниксе. Только позднее оно было перенесено в театр Диониса. Народное собрание решало важнейшие дела государства: вопросы войны и мира, выслушивало посольства и заключало договоры о союзе, избирало высших должностных лиц и принимало отчеты об их деятельности, рассматривало важнейшие судебные дела, награждало или лишало отдельных лиц гражданства; наконец, решало самые разнообразные вопросы текущей политической жизни. Народное собрание стало активно влиять на ход государственного управления.

Вторым по значению органом управления был совет пятисот, по-старому формировавшийся из представителей 10 фил, по 50 человек от каждой. Реформа 462 г. до н. э. расширила функции этого совета, но в принципе он остался органом совещательным и занимался предварительным рассмотрением дел, поступающих на обсуждение народного собрания, касавшихся как внешней политики, так и внутренней жизни страны. Затем на совет пятисот были возложены административные функции и решение второстепенных дел в промежутках между собраниями народа. Он управлял финансами, государственным имуществом, наблюдал за чеканкой монет, за флотом, доками, арсеналом, за благоустройством города, портом, рынками, наконец, контролировал работу должностных лиц. Совет пятисот был постоянно действующим органом. Он делился на 10 частей, сообразно с представительством от фил. Каждая такая часть, притания, была администрацией в течение одной десятой года. У ее председателя хранились ключи от казнохранилища и государственная печать Афин. Дежурная притания собирала собрания народа, а ее председатель председательствовал и в народном собрании.

Вся исполнительная власть принадлежала различным ежегодно переизбираемым и подчиненным народному собранию и совету коллегиям. Государственный строй Афин в классический период отличался почти полным отсутствием в нем бюрократического аппарата. Все управление осуществлялось выборными должностными лицами и коллегиями. Наемными работниками были только писцы, да и то часто функции писцов выполнялись государственными рабами.

Важнейшая из всех коллегий — коллегия десяти стратегов, избиралась ежегодно голосованием путем поднятия рук в народном собрании. Это была единственная коллегия, члены которой могли переизбираться неограниченное количество раз. Такое исключение обусловливалось необходимостью сохранить командование армией на протяжении войны в руках одних и тех же лиц. Для этой коллегии не существовало и ежегодной отчетности. Деятельность

стратегов обсуждалась лишь в случаях военных неудач, поражений, подозрений в измене, хищений государственных сумм и т. д. В этих случаях стратегов судило народное собрание, и виновные подвергались различным наказаниям вплоть до смертной казни. Роль стратегов в политической жизни Афин с середины V в. до н. э. начинает все больше возрастать. К ним переходит руководство внешней политикой и финансовыми делами; стратеги устанавливают непосредственную связь с народным собранием и влияют на решение всех государственных дел в Афинах. Именно должность первого стратега в течение пятнадцати лет начиная с 444 г. до н. э. и занимал Перикл.

Кроме стратегов, в Афинах избирался целый ряд различных коллегий, в большинстве случаев состоящих из 10 человек. В ведении коллегий находилась казна храма Афины, сбор налогов, сдача государственного имущества (рудников, земли и т. д.) в аренду и т. д. Избирались коллегии наблюдателей за рынками, за гаванью, хлебных надзирателей. Выполнение всех функций государственного аппарата этими выборными коллегиями составляет еще одну и весьма существенную черту демократического устройства Афин.

Одним из наиболее демократических учреждений в Афинах был суд присяжных, избиравшихся по жребию. Суд присяжных состоял из 6000 человек и был разделен на 10 частей — дикастерий по 500 человек в каждой. Остальные члены суда оставались запасными. Судьями могли быть все афинские граждане, достигшие 30-летнего возраста, если они не были государственными должниками. Во избежание подкупа судей, дела между отдельными комиссиями распределялись по жребию. Афинский суд не знал ни прокуратуры, ни адвокатуры. Как истец так и ответчик должны были сами защищать свои интересы. В то же время был широко распространен обычай составления судебных речей, и обвинительных и оправдательных, специалистами — профессионалами этого дела. Речи выучивались затем заказчиками их наизусть и произносились на суде. Судебный процесс велся гласно, был основан на принципе состязания сторон, допуская свидетелей и предъявление вещественных доказательств. При всем своем демократизме, классовый характер афинской гелиэи ясно выступает по отношению судей к рабам. Как уже упоминалось, закон признавал действительным показание свидетеля-раба, данное им только под пыткой, так как рабы не признавались полноценными людьми по своим умственным и духовным качествам и у них могло дать свидетельство только тело. Требовалось согласие хозяина на допрос его раба. Если раб умирал от пыток, казна возмещала убыток, понесенный хозяином.

Кроме судебных функций гелиэе принадлежала еще одна важная функция: это право утверждать законы. По афинским обычаям закон, принятый в народном собрании, не имел юридической силы до тех пор, пока не был окончательно отредактирован сове-

том и утвержден гелиэей. Только после этого он считался законом (по-гречески номос) и, записанный на доску, выставлялся для всеобщего сведения. Такая сложная процедура принятия новых законов была установлена для того, чтобы избежать необдуманных решений.

Наряду с новыми государственными органами, в Афинах продолжал существовать ареопаг и по-старому ежегодно избирались девять архонтов. Но они уже не играли почти никакой роли в управлении государством.

Таков был в основных чертах государственный строй Афин в классический период. Фукидид устами Перикла характеризует его так: «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве их (т. е. граждан). По отношению к частным лицам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести... скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если он только может оказать какую-либо услугу государству» (II, 37, 1).

КЛАССОВАЯ ОГРАНИЧЕННОСТЬ АФИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В понимании Фукидида, а вместе с ним и всех его современников, демократический строй был таким строем, который основывался на участии в управлении большинства народа — демоса. Он законно противопоставлялся олигархическим или аристократическим порядкам, которые господствовали в ряде греческих городов-государств. Однако не следует забывать, что это фукидидовское «большинство» охватывало в Афинах едва ли более 20% всего населения. В него входили только полноправные граждане — мужчины, достигшие двадцатилетнего возраста. Ни женщины — афинские гражданки, ни метеки (переселившиеся в Афины свободные люди из других греческих и негреческих общин), а тем более рабы в состав этого большинства не входили и никакими политическими правами не пользовались. Таким образом демократическая конституция Афин как и других городов Греции, была классово ограниченной, демократической только для небольшого числа полноправных граждан. Ограниченность афинской демократии ясно обнаруживается при рассмотрении закона 451 г. до н. э., каравшего каждого, кто осмеливался присвоить себе афинское гражданство. Те привилегии и блага, которыми пользовались афинские граждане, а также превращение Афин в крупнейший экономический центр Греции, делали заманчивым получить афинское гражданство. Увеличилась

тяга населения в Афины из других городов, усилилось стремление через родство или иным путем добиться афинского гражданства. Все эти устремления грозили привилегиям граждан. Финансовые возможности и земельный фонд афинской общины были ограничены (известно, что гражданство было связано с правом владения землей), и чрезвычайное увеличение числа граждан могло отрицательно сказаться на их благосостоянии. Чтобы охранить интересы граждан, Перикл в 451 г. до н. э. внес закон, согласно которому афинским гражданином мог быть только тот, у кого отец и мать были афинскими гражданами. Закон этот, следовательно, не признавал равноправия для всех людей, а ограничивал это понятие узким кругом «исконных» афинских граждан.

Закон Перикла 451 г. до н. э. вызвал целый ряд судебных процессов о незаконном присвоении гражданских прав, возникли тяжбы, посыпались доносы о незаконнорожденных и т. д. Этот закон задел интересы многих аристократических фамилий, так как, вопреки афинским обычаям, многие представители аристократии женились не на афинянках, а на богатых и знатных женщинах из других греческих городов. Дети самого Перикла от второго его брака с милетянкой Аспасией не могли считаться афинскими гражданами.

Закон 451 г. до н. э. и другие мероприятия Перикл провел, опираясь на большинство в народном собрании, что делало тщетными все протесты врагов демократии. Во главе аристократии в эти годы становится новый вождь — Фукидид, сын Мелесия из Алопеки. Это был талантливый оратор, сумевший сплотить вокруг себя враждебные демократии элементы и противопоставить их ей. Однако врагам демократии ничего не удалось добиться. Они потерпели полное поражение. Фукидид был изгнан остракизмом.

Слабость аристократической оппозиции, выступавшей против Перикла, объясняется тем, что в середине V в. до н. э. демократические слои афинского рабовладельческого общества стали хозяевами ведущих отраслей экономики. Значительная часть рабовладельческой аристократии разделяла ту внешнюю политику, которая проводилась демократическим правительством Афин и доставляла и ей значительные выгоды.

АФИНСКАЯ АРХЭ

Внешняя политика Афин не исчерпывалась только стремлением достичь политического преобладания в материковой Греции; Перикл добивался расширения афинской гегемонии и в Афинском морском союзе. Великодержавная политика Афин по отношению к своим союзникам способствовала постепенному превращению Делосской симмахии в Афинскую Архэ — военно-политический союз городов под гегемонией Афин, в котором союзные города фактически оказались на положении афинских подданных.

С самого начала образования союза греческих городов Афины имели в нем преобладание благодаря своему военному флоту. В дальнейшем влияние Афин продолжало неуклонно расти. Хозяйственный расцвет Афин, превращение их в крупнейший центр Греции создал экономические предпосылки для господства Афин над их союзниками.

Афины широко использовали распространившуюся практику замены поставок союзными городами кораблей и воинских отрядов уплатой фороса. Постепенно афиняне сами стали определять размеры фороса сообразно благосостоянию каждого города. Собираемые суммы поступали в полное распоряжение Афин, и на них в Афинах сооружались новые верфи и строились новые корабли, которые увеличивали военный флот Афин и тем самым создавали все большее военное преимущество афинян над их союзниками. После подавления восстания на Фасосе и Наксосе собственным флотом и собственными вооруженными силами продолжали владеть только крупнейшие островные города: Митилены на Лесбосе, Хиос и Самос. Все остальные союзники должны были подчиниться Афинам и уплачивать форос. Установить точно список городов, входивших в Афинскую Архэ, не представляется возможным; мы располагаем далеко не полными и зачастую сильно поврежденными надписями. В середине V в. до н. э. в союз входили: большая часть островных и прибрежных полисов у Эгейского моря, Эвбея, значительная часть городов на берегах Геллеспонта и Пропонтиды, ионийские и эолийские города Малой Азии, а также некоторые города Карии и Ликии. Есть основание полагать, что в союз вошли и некоторые причерноморские города, в частности Нимфей на Крымском полуострове. Общее число городов, входивших в Архэ, было приблизительно 250. Но эта цифра менялась по мере присоединения или отпадения отдельных городов.

Вся территория союза была разделена афинянами на пять (до 443 г. до н. э. их было три) податных округов: Ионийский, Геллеспонтский, Фракийский, Карийский и Островной. Во главе каждого округа афиняне поставили своих уполномоченных — епископов, которые следили за выплатой городами фороса и наблюдали за поведением городов и их отношением к Афинам. Раскладка фороса пересматривалась каждые четыре года. Специальные уполномоченные, избранные афинским народным собранием, по два на каждый округ, определяли благосостояние каждого города и устанавливали сумму фороса для него. Затем эта сумма утверждалась в афинской гелиэе. Сами города могли только просить афинских присяжных судей о снижении установленной суммы; но с этими просьбами далеко не всегда считались.

Как уже упоминалось, в 454 г. до н. э. после уничтожения персами афинского флота и войска в дельте Нила, под предлогом угрозы нового нашествия персов, афиняне настояли о перенесении общесоюзной казны с Делоса в Афины. Перенос казны знаменовал

окончательное превращение Делосского союза в Архэ — Афинскую морскую державу. С этого года, как свидетельствуют об этом афинские надписи, $^{1}/_{60}$ из общей суммы ежегодных взносов союзников афиняне стали отчислять в казну храма богини Афины. Фактически с этого времени афиняне становятся полными распорядителями собираемых с союзников сумм. Хотя по-старому избираются заведующие союзной казной элленотамии, но они, видимо, никакого влияния не имеют. Постепенно форос стали тратить не только на постройку кораблей и военные нужды, но и на строительство в Афинах общественных зданий, храмов, украшение города статуями. Возможно, что часть фороса шла и на оплату гражданам за отправление ими общественных обязанностей.

Другим средством укрепления власти Афин над союзными городами было ограничение судебных полномочий последних. Афиняне добились перенесения наиболее крупных гражданских процессов союзников, а также всех дел, возникающих между разными городами Архэ, на рассмотрение в афинскую гелиэю.

Затем Афины начали вмешиваться во внутренние дела союзников, всячески старались лишить их самостоятельности, даже в их внутренних делах. Пользуясь всяческим поводом, а особенно попыткой отпасть от Афин, афиняне изменяли в них государственный строй, часто вводя конституции, подобные афинской. Надо заметить, что демократические слои населения городов поддерживали подобные мероприятия Афин. Такая политика Афин в союзных городах, естественно, вызывала резкие протесты олигархов, среди которых все больше нарастали проспартанские настроения; с помощью Пелопоннесского союза олигархи надеялись восстановить потерянную в городах власть.

Афиняне для укрепления своего господства над союзниками выводили на их земли клерухии. Отторгая часть земли у какого-либо города, афиняне делили ее на участки — клеры и передавали их афинским гражданам. Клерухии играли роль афинского гарнизона на территории союзного города. При Перикле в клерухии было выведено более 10 000 афинских граждан.

Подчинение союзников осуществлялось и мерами экономическими. Широкое распространение получили в союзных городах афинская монета и афинские меры и вес. В 434 г. до н. э. Афины попытались даже официально запретить союзным городам самостоятельно чеканить монету, но практически осуществить этот запрет не удалось. Затем афиняне установили некоторый контроль над торговлей союзников, практиковали заключение неравноправных торговых соглашений, которые принуждали данный город ввозить какие-либо товары, например, железо, только из Афин, и пр. Был установлен порядок, по которому черноморский хлеб распределялся по союзным городам только через афинский порт Пирей. Такая политика приводила к недовольству афинской гегемонией и в среде союзного демоса.

Несмотря на тяжесть афинского господства, принадлежность к Афинской Архэ давала городам ряд преимуществ. Господство афинян на море обеспечивало безопасность морского плавания и морской торговли и облегчало сношения между остальными городами; принадлежность к Архэ приводила к более тесным экономическим связям между разными городами, делала доступными для них и отдаленные рынки.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В АФИНСКОЙ АРХЭ

Выгоды союза не могли приостановить роста недовольства проводимой Афинами политикой, как и стремления городов восстановить свою независимость. Нередко недовольство выливалось в открытые восстания против Афин. Афины обычно сравнительно легко подавляли восстания с помощью флота. Восставший было город лишался своих стен, платил контрибуцию. Часто сюда вводился афинский гарнизон и отторгалась часть земли под афинскую клерухию.

Крупнейшим восстанием против Афин было восстание 440—439 гг. до н. э. Оно началось в Самосе и, почти одновременно, в Византии и вызвало отпадение карийских и некоторых малоазийских городов. Афинский флот, посланный на подавление восстания, был разбит у Самоса. Положение было настолько серьезное, что сам Перикл возглавил новую экспедицию против восставших. Самосцы оказали упорное сопротивление. Только после восьмимесячной осады они сложили оружие и сдались на милость победителя. Самосцы были лишены флота, городские укрепления были срыты, а граждане заплатили Афинам большую контрибуцию.

В тесной связи с восстанием на Самосе стоит экспедиция афинского флота во главе с Периклом в Черное море. Целью этой экспедиции была демонстрация перед союзными городами и населением черноморских берегов военной мощи Афин, закрепление политического влияния Афин в проливах из Эгейского и Мраморного моря в Черное, установление торговых и политических связей с черноморскими городами. Укрепить связи с Причерноморьем было тем более важно, что в начале 30-х годов в Боспорском царстве к власти пришла в лице Спартока новая династия, начавшая вести весьма независимую внешнюю политику. Афины же все больше и больше нуждались в черноморском хлебе. Экспедиция афинян завершилась созданием ряда опорных баз в причерноморских городах. В Астак на Мраморном море, в Синопу и Амисос были выведены афинские колонисты. Главным пунктом афинского влияния в Северном Причерноморье был Нимфей, выросший в большой торговый город. Вероятно, афинянам удалось завязать торговые связи и с синдами, проживавшими на Таманском полуострове; об этом говорят синдские монеты последней четверти V в. до н. э. с символом Афин — совой.

Широкая внешняя политика Перикла была выгодна не только рабовладельческой верхушке афинского общества. Она соответствовала и интересам широких кругов рядового гражданства. Дело в том, что широкое применение рабского труда и развитие товарно-денежных отношений привели к значительному расслоению афинского гражданства, начался процесс обеднения рядовых граждан, возросла земельная нужда. Великодержавная политика Афин доставляла в виде фороса, торговых пошлин, штрафов и конфискаций, наряду с другими доходами, огромные средства, которые дали возможность Периклу, как уже упоминалось, развить интенсивное строительство в Афинах, на котором были заняты и зарабатывали массы народа. Господство Афин над союзниками позволяло им продолжать выводить на землю союзных городов своих клерухов. Афины вывели клерухии на острова Лемнос, Имброс, Эвбею, Андрос, Наксос, на Фракийское побережье (Брея) и т. д. В 443 г. в Италии на месте Сибариса Афины организовали свою колонию Фурии, в основании которой принял участие историк Геродот. Выведение клерухий в известной мере разрешало те социальные противоречия, которые накапливались в афинском обществе.

Однако в 30-х годах V в. до н. э. оппозиционные настроения в Афинах усилились. Помимо оппозиции олигархической, Периклу пришлось столкнуться с оппозиционными течениями и внутри самой демократии. Если олигархия выступала против мероприятий Перикла по демократизации государственного строя Афин, а также подвергала нападкам политику Перикла в отношении союзников, заявляя, что «средства, принудительно взыскиваемые с них (городов) для ведения войны, мы тратим на то, чтобы наш город... мог раззолотить и разубрать себя» (Плутарх, Перикл, 12), то недовольным из среды демократии вся проводимая Периклом политика казалась недостаточной. Они представляли интересы торгово-ремесленной части афинского общества, т. е. богатых владельцев эргастериев и торговых предприятий демократических масс городского населения. Их возглавил владелец кожевенной мастерской Клеон. Эта группировка требовала еще большей активизации внешней политики Афин.

Оппозиционные настроения привели к ряду судебных процессов, возбужденных против родственников и друзей Перикла. Видимо, против самого Перикла его противники еще не осмеливались в это время выступать. Друг Перикла, ваятель Фидий, был обвинен в хищении золота при создании статуи богини Афины и, хотя ему удалось доказать свою невиновность, умер в тюрьме, вновь привлеченный к суду за кощунство. Философ Анаксагор, принадлежавший к кружку Перикла, также был обвинен в безбожии и едва спасся от суда. Наконец, жена Перикла Аспасия была обвинена в богохульстве и ее оправдали только вследствие униженных просьб самого Перикла. Отражение политической борьбы 30-х годов мы находим в ранних трагедиях Еврипида.

Оппозиционные настроения внутри самой демократии ускорили военное столкновение Афинской Архэ с Пелопоннесским союзом.

КРИТ, ФЕССАЛИЯ, БЕОТИЯ

Источники дают сравнительно большое количество материала и для того, чтобы проследить социально-экономическую и политическую жизнь городов Крита, Фессалии, Беотии в V в. до н. э. Особенное значение и для этих областей имеют свидетельства историков-современников — Геродота и Фукидида, содержащие хотя и отрывочные, но достоверные материалы. При изучении истории Крита, Фессалии и Беотии нельзя обойтись и без сочинений писателей более позднего времени, особенно IV в. до н. э., когда в Греции очень повысился интерес к таким районам, как Крит, Спарта, Фессалия. Среди этих источников первое место по богатству материала занимают очерки общественного и государственного строя Крита, которые дал Аристотель в «Политике». Большое значение имеют отрывки из несохранившегося труда Эфора, который использовали Страбон и Полибий. Для истории Беотии в V в. до н. э. первостепенным источником являются отрывки из сочинений так называемого Оксиринхского историка, а также «Греческая история» Ксенофонта. Но при изучении литературных источников IV в. до н. э. необходимо всегда иметь в виду тенденцию их авторов, так как в это время были весьма распространены идеи лаконофильства. Лаконофильству подвержены сочинения Ксенофонта, Платона, Эфора, отчасти Аристотеля, рассматривавшего общественный строй Спарты и Крита с точки зрения его соответствия или несоответствия проекту «наилучшего» государственного устройства, разработанного самим Аристотелем.

Сохранились не только сочинения античных авторов, но и значительное количество эпиграфических источников, среди которых особое место занимает свод гражданских законов одного из крупнейших критских полисов — Гортины. Он содержит сведения о социальном строе, рабовладении, государственном устройстве, семейном и наследственном праве на Крите. Последняя редакция этого памятника относится к началу V в. до н. э., хотя сохранились и более ранние отрывки.

Некоторые сведения можно почерпнуть при изучении монет, появление и быстрое распространение которых в городах Крита, Беотии и Фессалии относится именно к V в. до н. э. Археологические раскопки дают картину развития техники, ремесла и искусства.

В социально-экономическом развитии таких областей, как Крит и Фессалия было много общего со Спартой. В этих областях естественная основа античного общества — рабство и землевладение предстает перед нами еще в неразвитой, примитивной форме, что наложило отпечаток на весь общественный строй. Наибольший

интерес представляют в этом отношении города Крита, социально-экономический строй которых может быть хорошо изучен на богатом материале исторических источников.

КРИТ

На основании трудов Геродота и Фукидида можно установить, что в политической борьбе периода Греко-персидских войн и особенно Пелопоннесской войны, Крит активного участия не принимал. Известно только, что критские наемные войска сражались во время обеих войн на стороне различных государств и политических группировок. Однако в экономическом отношении в V в. до н. э. многие критские города были довольно тесно связаны с Афинами. К этому времени увеличивается, по сравнению с предшествующим периодом, торговое значение острова. Города Фест, Кносс, Гортина, Элевтерна чеканят собственную монету из серебра и меди по эгинской весовой системе, что указывает на значительные как внутренние (внутри острова), так и внешние торговые связи этих городов. В городах живет большое количество некритян, приехавших на остров по торговым делам. В социально-экономическом строе Крита долго сохранялись архаические черты. Источники свидетельствуют, что все свободные граждане входили в несколько фил, как дорийских, так недорийских. Филы сохраняли свое хозяйственное, административное и военное значение; они делились на гетерии, распадавшиеся на отдельные роды. В гетериях была сосредоточена вся общественная жизнь критян. Принадлежность к гетерии обусловливала наличие политических прав у свободного. Гортинское законодательство уже отражает значительное имущественное расслоение. Кроме полноправных членов гетерии, в критских полисах имелось большое количество так называемых апетайров. В число апетайров входили обедневшие и потерявшие по той или иной причине политические права граждане, а также некритяне и вольноотпущенники. Люди этой категории обладали личной свободой, но не имели гражданских и политических прав. Большую роль играло на Крите военно-родовое объединение — старт, включавшее в свой состав определенное количество граждан, способных нести воинскую службу. Свободное население основное время проводило в военных упражнениях и гимнастических состязаниях, апетайры занимались ремеслом и торговлей; основной производительной силой были рабы разных категорий.

Материальную основу существования критских полноправных граждан, членов гетерии, составляла земельная собственность. Земля до конца V в. до н. э. являлась собственностью всего коллектива и находилась лишь во владении его отдельных членов. С конца V в. до н. э. земля становится частной собственностью отдельных граждан, что сопровождалось ростом концентрации земель, ипоте-

кой, распространением рабства — должничества и знаменовало распад критской «общины равных», покоившейся на коллективном землевладении.

Рабовладение в критских городах в V в. до н. э. достигает довольно значительных размеров и характеризуется сосуществованием различных форм рабства. Весьма распространена была, обусловленная сохранением пережитков коллективного землевладения, форма, близкая к спартанской илотии. При этой форме зависимости раб — илот в Спарте, войкей, кларот на Крите, пенест в Фессалии — был прикреплен к клеру рабовладельца и последний не имел права его переместить или продать за пределы государства. Объяснялось это тем, что кларот (войкей) и клер, который он обрабатывал, составляли одно целое и не являлись частной собственностью гражданина. Клароты пользовались некоторыми привилегиями, они могли иметь небольшое имущество, законную семью и даже, согласно гортинским законам, право вступать в брак со свободной женщиной. Все эти особенности положения критских кларотов (войкеев) объясняются примитивностью критского общественного строя вообще и этой формы рабской зависимости, в частности. Литературные источники упоминают еще о мноитах, которые, очевидно, были государственными рабами и обрабатывали государственные земли. Древние писатели считали илотов, кларотов и пенестов рабами, а самую форму этой зависимости определяли как рабство. Многие из них указывают на то, что кларотами и пенестами стали местные жители, покоренные завоевателями — дорийцами. Юридически войкеи ничем не отличались от рабов обычного типа, они были такими же бесправными и являлись лишь объектом права. Они также были полной собственностью своего хозяина с той только разницей, что в роли последнего в данном случае выступала община рабовладельцев в целом. Существует другая точка зрения, по которой критские войкеи — домашние рабы, связанные с «большой семьей» господина.

Граждане Крита могли и покупать рабов. Такие рабы назывались хрисонеты, т. е. купленные за золото. Большого развития в V в. до н. э. на Крите достигает долговое рабство, отличавшееся особенной суровостью и почти не ограниченное законодательством. Особой разновидностью рабства, его скрытой формой, основывавшейся на патриархальной власти отца над членами семьи, было усыновление.

С примитивным военно-аристократическим характером общественного строя критских полисов и с остатками общинного землевладения было связано сохранение в течение длительного времени таких архаических институтов, как мужские союзы (андрии) и возрастные подразделения. Андрии были организованы по родовому принципу — все взрослое мужское население полиса должно было присутствовать на общественных обедах в своей гетерии. Совместные трапезы на Крите устраивались на государственный счет,

что отличает их от спартанских сисситий. Критские андрии были организациями родовой аристократии, собраниями воинов.

Другим пережитком, восходящим к родовому строю, было деление всего свободного населения на три возрастных класса: аноров, аподромов и дромеев, что соответствует делению на мальчиков, юношей и мужчин. Взрослые мужчины-дромеи (бегуны) получали право носить оружие, участвовать в спортивных состязаниях по бегу на дальние дистанции и становились воинами. С переходом в возрастной класс дромеев критский юноша получал и политические права. Мальчики и юноши проводили все свободное время в агелах (стадах), занимаясь спортивными и военными упражнениями. Военно-аристократический характер критского общества ярко отражен в застольной песне критянина Гибрия:

Есть у меня богатство — то копье и меч,
И щит прекрасный, легкий, чтоб тело защитить.
Пашу я землю ими, ими жну
И добываю сладкое вино из лоз.
Владыкою рабов зовут меня за это.
А те, что не смеют меч иметь с копьем
И щит прекрасный, легкий, чтобы тело защитить
Перед моим коленом все склонившись ниц
Пускай зовут владыкой и царем меня.

(Афиней, XV, 639, пер. Ю Ф. Шульца)

Критские семейные отношения также сохранили много черт, восходящих к далекому прошлому. Например, до V в. до н. э. существовало ничем не ограниченное право развода, инициаторами которого могли выступать как муж, так и жена. Критская женщина обладала значительными имущественными правами и пользовалась высоким общественным положением. В том случае, если муж оставлял свою жену с детьми, все его имущество переходило к детям, а жена получала обратно свое приданое, половину приобретенного совместно с мужем имущества, а также дохода с него. Особое внимание гортинское законодательство уделяет положению дочерей — наследниц, что было связано с необходимостью сохранения имущества внутри рода. Эпиклерам (наследницам) предписывалось выходить замуж только за членов своей филы и в первую очередь за ближайших родственников отца в порядке их старшинства.

Государственное устройство критских полисов в V в. до н. э. претерпело ряд существенных изменений. Власть басилеев, о существовании которой в более раннее время говорит Аристотель, была уничтожена. Критские полисы представляли собой аристократические республики олигархического типа. Аристотель называет критский политический строй «династией», и считает ее разновидностью олигархии. Последнюю автор «Политики» определяет как «строй, при котором власть находится в руках лиц богатых и отличающихся благородством происхождения и образующих меньшинство» (Политика, IV, 3, 8). Функции царской власти частично перешли к коллегии космов, сосредоточившей в своих руках высшее военное управ-

ление и высшую политическую власть. Космы переизбирались ежегодно, но выбранными могли быть не все свободные, а лишь представители знатных родов. Космы, отбывшие срок своей должности, пополняли состав герусии или буле, напоминавшей по своим функциям афинский ареопаг архаического времени. Критская буле сохраняла черты примитивной геронтократии (власти стариков) и состояла из людей старше 60-летнего возраста. Народное собрание (агора) почти не обладало политической властью, так как законодательная инициатива принадлежала коллегии космов и геруссии.

Критские государства, возникшие в VIII—VII вв. до н. э., просуществовали без особых изменений до IV—III вв. до н. э. в результате относительно обособленного социально-экономического развития дорийских племен, в среде которых разложение родоплеменных отношений было ускорено фактором завоевания. Необходимость же держать в подчинении многочисленное покоренное население острова и опасность волнений рабов обусловили отсталый военно-аристократический характер этого общества.

ФЕССАЛИЯ

Фессалия по своему социально-экономическому строю напоминала Крит. Природные условия Фессалии способствовали развитию земледелия и скотоводства, особенно коневодства. В общественном строе Фессалии, долгое время не составлявшей единого государства, сохранилось еще больше пережитков родового строя, чем на Крите. В Фессалии долгое время земля была общинной собственностью и распределялась между отдельными родами. Вся политическая власть в полисах Фессалии в V в. до н. э. принадлежала представителям крупных аристократических родов, из которых самыми богатыми были Алевады в городе Лариссе и Скопады в Кранноне. В надписи из Лариссы приводятся названия 30 знатных родов Фессалии, владевших большими земельными участками. Каждый надел (клер) должен был во время военных действий выставить 40 всадников и 80 гоплитов. Конница составляла основное ядро фессалийского войска.

Рабовладение в Фессалии было развито слабее, чем на Крите, но формы его очень напоминали критские. Особенно распространенной была зависимость, близкая к илотии. Рабы — пенесты обрабатывали земли аристократии и могли иметь некоторую собственность. Хозяин не имел на них права частной собственности.

Политический строй Фессалии был олигархическим, вплоть до IV в. до н. э., когда он, как и на Крите, несколько изменился в сторону демократизации. В Фессалии существовала особая должность — таг, который был выборным лицом и ведал делами фратрии. В IV в. до н. э. таг стал правителем фессалийского союза городов с функциями военного вождя.

БЕОТИЯ

Беотия в VI—V вв. до н. э., в отличие от Крита и Фессалии, представляла собой союзное государство, построенное на основе федерации, предусматривавшей формальное равноправие входивших в нее полисов. Союз включал все крупные города области — Орхомен, Танагру, Ороп, Феспии, Платеи, особое место занимали Фивы, более сильные в экономическом отношении. Главное занятие жителей плодородной Беотии составляло хлебопашество, оливководство, садоводство, а также скотоводство.

В беотийских полисах политическую власть сохранила родовая знать. Социальная жизнь сопровождалась острой борьбой двух партий, представляющих две группы родовой аристократии. Женщина в полисах Беотии пользовалась привилегированным положением. Она могла приобретать имущество, арендовать землю, отпускать на волю рабов, но не обладала политическими правами. Характер и политический строй беотийского союза с течением времени изменялся. В VI в. до н. э. существовал религиозный союз (амфиктиония) беотийских городов с целью защиты святилищ, превратившийся ко времени Греко-персидских войн в военную симмахию. Более сильные в экономическом отношении Фивы достигли главенствующего политического положения в союзе, хотя формально союзные полисы пользовались равными правами и самостоятельностью. В 446 г. до н. э. Беотийский союз принял новую конституцию, которая обеспечивала автономию полисов. Фивы юридически не получили никаких привилегий. Все государства, входившие в союз, должны были придерживаться олигархической формы правления. Беотийский союз имел общее союзное войско, во главе союза стояли выборные лицы, беотархии, в количестве 11 человек, от различных городов. На каждого выбранного беотарха город посылал по 60 представителей в союзный совет, а также по 1000 гоплитов и 100 всадников в союзное войско.

В ведении правительства союза были международные вопросы, чеканка монеты, некоторые судебные дела общесоюзного значения. Членство в союзе поддерживалось принудительно.

* *
*

Несмотря на то, что полисы Крита, Фессалии и Беотии в социально-экономическом развитии отставали от торгово-ремесленных районов Греции, в них все больше побеждали новые формы рабовладения и изживались архаические пережитки.

Глава 11. ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

Основными источниками по истории Пелопоннесской войны являются исторические труды современников и участников событий того времени — афинян Фукидида и Ксенофонта. Фукидид, один из сто-

ронников Перикла, описал Пелопоннесскую войну до 410 г. до н. э. Ксенофонт, военный деятель и писатель, в своем труде «Греческая история» продолжил и завершил описание Пелопоннесской войны и последующих событий.

Данные о политической истории афинской республики этой эпохи можно почерпнуть из сочинения Аристотеля «Афинская полития», из «Исторической библиотеки» Диодора и трудов Плутарха, содержащих биографии Перикла, Никия, Алкивиада, Лисандра. Интереснейшими памятниками идеологической борьбы того времени являются политические комедии Аристофана «Всадники», «Облака», «Мир», «Птицы». Политическая борьба в афинском обществе нашла отражение в небольшом памфлете, написанном злобным врагом демократического строя в Афинах и известным в науке под названием «Псевдоксенофонтовой афинской политии», а также в записях судебных речей некоторых афинских ораторов — Андокида, Лисия. Значение имеют также надписи.

ПРИЧИНЫ, ПОВОДЫ И ХАРАКТЕР ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ

Афиняне и спартанцы готовились к возобновлению войны в более широком масштабе. В Афинах по предложению Перикла достраивались Длинные стены, соединявшие Афины с их морским портом Пиреем. Длина стены между Афинами и Пиреем была 7 *км*, а вся линия укреплений составляла 26 *км*.

Взять или порвать эту линию укреплений при уровне военной техники того времени было почти невозможно, а так как спартанцы вообще не умели вести осадные работы, то афинский укрепленный район, включавший Афины, Пирей и селение Фалерон, был превращен в убежище для населения Аттики в случае вторжения в нее превосходящих сил вражеской армии. Сухопутная блокада была не страшна афинянам, так как, обладая сильнейшим боевым флотом, они легко могли подвозить продукты питания и необходимое сырье для ремесленного производства, сохранять контроль над союзниками и наносить с моря удары противникам.

По предложению Перикла вдоль стены, соединявшей Афины с Пиреем, с внутренней стороны была построена вторая стена и пирейская дорога оказалась как бы в крепостном коридоре. Продолжалось, кроме того, строительство военных кораблей, накапливался запасной фонд в афинской казне, достигший к 431 г. до н. э. внушительной цифры в 9700 талантов. Эта сумма складывалась из налоговых пошлин с метеков, таможенных сборов с оборотов пирейского порта, поголовной подати за рабов, взносов фороса зависимыми от Афин союзниками и, наконец, доходов от разработки серебряных рудников Лавриона и золотых россыпей близ вновь основанного афинянами города Амфиполя во Фракии.

Основание афинской колонии Фурий в Южной Италии, на месте древнего Сибариса, обострило конкуренцию Афин в этом районе

Средиземноморья с соседними торговыми полисами — Коринфом и Мегарой. Возбуждали ненависть к Афинам и изгнанные из Эгины и Самоса аристократы. Одновременно в Спарте усилилась влиятельная группа среди спартиатов, стремившихся к войне.

В 435 г. до н. э. в городе Эпидамне (он находился на месте современного албанского порта Дуррес) вспыхнула борьба между аристократами и демократами. Враждующие стороны обратились к Керкире и Коринфу, которые, конкурируя друг с другом в морской торговле у западных берегов Греции, сначала вмешались в борьбу партий в Эпидамне, а затем столкнулись между собой. После первых морских боев, выигранных керкирским флотом, коринфяне стали усиленно готовиться к большому нападению на Керкиру. Испуганные керкиряне, ранее не входившие ни в один из двух враждебных союзов, отправили в Афины посольство с просьбой принять их в Афинский морской союз и оказать военную помощь. Представители Коринфа, также явившиеся в Афины, указывали, что принятие Керкиры в Афинский союз будет рассмотрено ими как нарушение условий мирного договора 445 г. до н. э. Колебания во время обсуждения этого вопроса в афинском народном собрании были прекращены выступлением Перикла, отметившего, по словам Фукидида, неизбежность нового столкновения со Спартой и Пелопоннесским союзом, а также ценность союза с Керкирой, обладавшей сильным боевым флотом. Афиняне отправили к берегам Керкиры вспомогательную эскадру, которая своим вмешательством способствовала отражению нападения коринфского флота на Керкиру.

Конфликт между Афинами и Коринфом обострился из-за стремления афинян подчинить себе коринфскую колонию Потидею на полуострове Халкидике, мимо которого шли морские пути во Фракию. Наконец, крайне обострились отношения и с соседней Мегарой, когда афинское народное собрание, обвиняя мегарцев в укрывательстве беглых рабов из Афин, вынесло постановление (так называемую мегарскую псефисму), запрещавшее мегарским купцам торговать в Афинах и всех других городах афинского союза.

Мегара и Коринф на совещании членов Пелопоннесского союза в Спарте обратились с жалобой на афинян и получили поддержку от спартанских сторонников войны. Однако спартанцы не сразу открыто напали на афинян, а, с целью сложить с себя ответственность за начало войны, они отправили в Афины послов, потребовавших отмены мегарской псефисмы, предоставления союзникам права свободного выхода из Афинского союза и, в прикрытой форме, изгнания Перикла. Афинское народное собрание отвергло спартанские требования, и война между Афинами и Спартой с ее союзниками началась. Эта война, продолжавшаяся с перерывами с 431 по 404 гг. до н. э., вошла в историю под названием Пелопоннесской войны. Фукидид, повествуя о начале Пелопоннесской войны, писал: «Лакедомоняне признали нарушение мира и необходимость войны не столько под влиянием речей союзников, сколько из

страха перед афинянами, как бы могущество их не возросло: они видели, что уже большая часть Эллады находится в подчинении у них...» (I, 88).

Пелопоннесская война была борьбой двух групп греческих рабовладельцев, оспаривавших гегемонию в Европейской Греции, а также борьбой за расширение сфер влияния на берегах Адриатического и Ионийского морей. Оба противника не оборонялись, а нападали, с тем лишь различием, что каждый делал это применительно к своим условиям.

Афины к началу войны имели сильнейший в Греции боевой флот, состоявший из 300 триер и некоторого числа кораблей союзников, но сухопутные войска их насчитывали лишь около 29 тыс. гоплитов и 2800 всадников. Правда, к этому числу надо добавить отряды союзников.

Спартанцы совместно со своими союзниками могли выставить сухопутную армию, более чем вдвое превосходившую силы афинян, но сами почти не имели боевых кораблей, а морские силы их союзников (Коринф, Мегара) значительно уступали афинскому флоту.

Исходя из наличия сил и средств, Перикл составил своеобразный план войны. Он предложил афинским стратегам избегать сухопутных боевых столкновений, полагая, что путем морской блокады и разорения побережья удастся принудить Спарту к миру.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ. «АРХИДАМОВА ВОЙНА» (431—421 ГГ. ДО Н. Э.)

Военные действия начали фиванцы, неожиданно ночью напавшие на союзный с афинянами город Платеи (431 г. до н. э.) Нападавшие рассчитывали на поддержку местных аристократов, но обманулись в своих расчетах. Они были окружены и полностью истреблены платейцами. Это сразу придало войне очень ожесточенный характер.

Несколько позднее спартанский царь Архидам во главе большого союзного ополчения (до 60 тыс.) вторгся в Аттику и, уничтожая сады и виноградники афинян, сжигая поселения, пытался вызвать афинян на решительное сражение. Только с большим трудом Периклу удалось уговорить своих горожан и укрывшееся сельское население Аттики не выходить за пределы афинских укреплений. После ухода пелопоннесцев Перикл отправил ряд эскадр, которые опустошили береговые области территории противника, в то время как сухопутные афинские войска разграбили владения Мегары. Перикл надеялся, что экономически неразвитая Спарта и ее союзники скоро истощат свои средства и вынуждены будут просить мира.

В следующем 430 г. до н. э., когда пелопоннесские войска во главе с Архидамом вновь вторглись в Аттику, а сельское население последней укрылось в укрепленном районе, в Афинах вспыхнула,

согласно рассказу Фукидида, чумная эпидемия[1]. Скопление в Афинах большой массы кое-как ютившегося сельского населения способствовало распространению заболеваний. Массовая смертность вызвала отчаяние и возмущение против Перикла, которого рядовые афиняне не без основания считали одним из главных виновников войны и связанных с нею бедствий. Впервые за многие годы Перикл не был избран стратегом. Хотя в следующем году сторонники Перикла добились его возвращения на эту должность, но вскоре он сам заболел и умер (429 г. до н. э.). Эпидемия нанесла афинянам страшный урон.

Резкое ослабление Афин, потерявших значительную часть своего населения, в том числе и многих воинов, способствовало усилению антиафинских настроений во многих городах, входивших в Афинскую Архэ. В 428 г. до н. э. аристократы города Митилены на острове Лесбосе сделали попытку захватить власть и перейти на сторону Спарты. Лишь с помощью митиленских демократов афинянам с большим трудом удалось подавить это восстание, все участники которого были привезены в Афины и казнены.

Афиняне не смогли защитить своих старых верных союзников — жителей города Платеи. После долгой героической обороны Платеи были взяты, их защитники перебиты, женщины и дети платейцев были проданы в рабство, а сам город разрушен до основания.

В 427—425 гг. до н. э. на Керкире вспыхнула ожесточенная гражданская война. Аристократы, подстрекаемые спартанцами, подняли восстание и, временно захватив власть, заявили о своем намерении перейти на сторону пелопоннесцев, но демократы не прекратили борьбы. Обе стороны испробовали все средства, имевшиеся в их распоряжении, в том числе — рабов, обещая им за помощь свободу. В течение семи дней на улицах города в огне пожарищ шла яростная битва. Сражались даже женщины, бросая с крыш камни и черепицу на врагов. С помощью подошедшей афинской эскадры демократы одержали полную победу. В следующем году они взяли в плен и уничтожили остатки своих противников.

В 425 г. до н. э. командовавший афинской эскадрой стратег Демосфен занял оставленный спартанцами без охраны порт Пилос — гавань на западном побережье Пелопоннеса и призвал к восстанию против спартанцев мессенских илотов. Спартанские войска, попытавшиеся атаковать Пилос, были отражены. Тогда спартанцы, пытаясь окружить Пилос, заняли своим отрядом маленький островок Сфактерию, находившийся при входе в гавань. Афинский флот в свою очередь блокировал спартанцев, перешедших на остров. Пытаясь спасти своих воинов, среди которых было много знатных спартиатов, спартанские правители отправили в

[1] Поскольку эпидемия носила локальный характер и не обезлюдила Афины, в современной медицине было высказано предположение, что в осажденных Афинах свирепствовала одна из форм тифа. *(ред.)*

Афины послов с предложением мира на условиях, что каждая из враждующих сторон сохраняет свои старые владения и союзников.

В процессе обсуждения спартанских предложений среди афинян создались две партии: одна из них, состоявшая из представителей торговых и ремесленных слоев и моряков под руководством владельца кожевенного эргастерия Клеона, настаивала на продолжении войны до окончательного разгрома Спарты; другая, в которую входили представители сельской части афинского гражданства, наиболее пострадавшего от войны, и крупных землевладельцев во главе с богачом Никием, считала необходимым скорейшее заключение мира и настаивала на принятии спартанских предложений. К партии мира принадлежал и замечательный афинский комедиограф Аристофан, осмеивавший в своих комедиях («Мир», «Ахарняне», «Всадники») сторонников продолжения войны и их вожака Клеона. После напряженных споров Клеон, получивший поддержку афинской бедноты, служившей во флоте, добился решения отвергнуть предложение спартанцев и продолжать войну. По инициативе сторонников заключения мира Клеон, никогда до этого не руководивший войсками, был вынужден взять на себя командование в районе Пилоса и обещать народному собранию сломить сопротивление спартанцев, осажденных на острове Сфактерии.

Вопреки ожиданиям своих политических противников, Клеон с помощью Демосфена выполнил обещание. Афиняне высадили на Сфактерии смешанный отряд из гоплитов и воинов, вооруженных легким оружием, так называемых пелтастов. Им было приказано не вступать со спартанцами в рукопашный бой, а не давая им отдыха, засыпать их стрелами, камнями из пращей и дротиками. Через несколько дней остатки спартанского отряда, в числе которого было 120 спартиатов, сложили оружие. Пленные были отвезены в Афины, руководители которых объявили, что если спартанцы вновь вторгнутся в Аттику, то пленные спартиаты будут казнены.

Не имея более возможности открыто нападать на Аттику, спартанцы все же нанесли афинянам жестокий ответный удар. По предложению молодого энергичного спартанского военачальника Брасиди был набран отряд в 2000 добровольцев из илотов и периэков, с которым Брасид, двигаясь по ночам, прошел всю Грецию с юга на север и неожиданно для афинян напал на афинские союзные города на полуострове Халкидике и во Фракии.

Командовавший эскадрой в этой части Эгейского моря афинский стратег Фукидид — будущий знаменитый историк, не смог предотвратить захвата спартанцами ряда городов, в том числе города Амфиполя — важнейшего опорного пункта на фракийском побережье, центра района, откуда вывозился в Афины строительный лес для кораблей, где находились золотые россыпи и мимо которого проходили морские пути из Понта. Фукидид был, по предложению Клеона, отстранен от командования и осужден на изгнание. Клеон же лично возглавил афинские войска во Фракии с целью вернуть

потерянное. Он начал действовать удачно, но, приблизившись к Амфиполю, был неожиданно атакован и разбит отрядом Брасида. В битве под Амфиполем (422 г. до н. э.) погибли оба полководца — и побежденный Клеон, и победитель Брасид.

Со смертью Клеона и Брасида и в Афинах и в Спарте возобладало мнение о необходимости прекращения длительной, жестокой войны, тянувшейся десять лет и не давшей решительного перевеса ни одной из враждовавших сторон. Никий возглавил афинское посольство и по его имени мир на пятьдесят лет, заключенный между Афинами и Спартой в 421 г. до н. э. получил название Никиева мира.

НИКИЕВ МИР И СИЦИЛИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Согласно условиям мира, заключенного Никием, афиняне и спартанцы обязывались возвратить друг другу военнопленных и захваченные населенные пункты. Более того, Афины обязались оказывать Спарте содействие при подавлении восстаний рабов и, выполняя это обязательство, бросили на произвол судьбы присоединившихся к ним в области Пилоса мессенских илотов. Так проявилась классовая солидарность рабовладельцев Афин с рабовладельцами — спартиатами. По предложению Никия, пленные спартиаты были возвращены в Спарту прежде, чем оказались выполненными условия о взаимном возвращении захваченных городов. Получив военнопленных, спартанцы не выполнили важнейшего условия — возвращения Амфиполя афинянам, в ответ на что афиняне не ушли из Пилоса. Но теперь, когда афиняне перестали поддерживать восставших мессенских илотов, Пилос потерял всякое военное значение. Таким образом, заключенный Никием мир оставил неразрешенным целый ряд спорных вопросов. Более того, спартанские союзники — Коринф, Мегара и Фивы — объявили о своем несогласии на заключение мира с Афинами.

Все это вызвало среди афинского населения большое недовольство; сторонники войны из среды торговцев, ремесленников, мореходов вновь объединились в группировку, требовавшую возобновления борьбы со Спартой. Эту группировку возглавил дальний родственник и воспитанник Перикла — Алкивиад. Это был образованный, способный и решительный человек, смелый воин и остроумный оратор. Однако в своем стремлении к власти Алкивиад был способен на все. Мечтая занять в Афинах положение Перикла, Алкивиад не брезговал никакими средствами, в том числе изменой и предательством. Появление государственных деятелей типа Алкивиада нельзя считать случайным. Оно отражало начавшийся в процессе войны кризис афинской рабовладельческой демократии.

Алкивиад, избранный стратегом в 420 г. до н. э., пытался поднять против спартанцев Аргос и города Аркадии, а после того, как аргосцы и их союзники были разгромлены спартанцами, стал уговаривать афинян предпринять большую

завоевательную экспедицию в Италию и Сицилию с целью захвата италийских греческих городов и разгрома союзного с пелопоннесцами крупнейшего сицилийского центра Сиракуз, снабжавшего Коринф хлебом. По словам Фукидида, он говорил: «На той высоте могущества, на какой мы стоим, необходимо замышлять меры против одних и не давать воли другим, потому что нам угрожает опасность подчинения противнику, если мы сами не будем властвовать над ним. И так подумайте, что походом на те народы мы усилим наше могущество здесь, а потому предпримем поход, чтобы смирить гордость пелопоннесцев...» (VI, 18).

Готовя поход на запад, Алкивиад полагал завоевать Сицилию и даже богатый Карфаген. Ремесленники, мелкие торговцы и масса разоренных войною мелких сельских хозяев, стремившиеся путем захвата военной добычи восполнить убытки, понесенные в предшествующие годы, поддерживали эти в значительной степени авантюрные планы, не сомневаясь в успехе экспедиции. Но афинянам были неизвестны подлинные силы и ресурсы сицилийских греков.

К весне 415 г. до н. э. для участия в походе был снаряжен флот в 200 триер и транспортных судов с экипажем в 38 тысяч воинов и гребцов. Командующими были назначены Алкивиад, Никий и Ламах. Однако за несколько дней до выхода флота в море неизвестные лица разбили и частично опрокинули гермы, столбы с изображением бога торговли и покровителя путешественников — Гермеса, стоявшие на углах многих афинских улиц. Вслед за этим, когда начались поиски виновных, по городу распространились слухи, объявлявшие виновником кощунства Алкивиада и его друзей. Алкивиад стал настаивать на разборе этих обвинений в суде. Его политические противники требовали отсрочки судебного разбирательства, так как считали, что благодаря популярности Алкивиада в среде мореходов и воинов его невозможно будет обвинить в их присутствии.

Алкивиад был принужден отправиться в экспедицию, не добившись судебного оправдания. Афинская эскадра благополучно достигла берегов Южной Италии, но военно-политическая обстановка в Великой Греции оказалась не такой, на которую рассчитывал Алкивиад. Подавляющее большинство сицилийских греков встретило афинскую эскадру недружелюбно. Вслед за этим ее нагнал государственный корабль, на котором ехали посланные, потребовавшие возвращения Алкивиада в Афины на суд. Понимая, что его противники готовят судебную расправу, Алкивиад по дороге в Аттику бежал и нашел убежище в Спарте. Узнав, что он заочно приговорен к смерти, Алкивиад сообщил спартанцам все военные планы сицилийского похода и указал, каким путем можно им противодействовать. Он советовал спартанцам немедленно оказать военную помощь Сиракузам, а в самой Греции занять в Аттике какой-либо пункт и оттуда постоянно тревожить афинян.

После отъезда Алкивиада во главе афинского флота остался противник войны Никий. Надеясь на получение из Афин приказа о возвращении, он вел военные действия крайне медленно и вяло и тем позволил жителям Сиракуз хорошо подготовиться к обороне. Тем не менее, в начале осады города афинянам удалось захватить важные позиции. С прибытием в Сиракузы спартанского вспомогательного отряда во главе с Гилиппом, ход военных действий изменился не в пользу афинян. Пытаясь получить разрешение на отступление, Никий и Ламах сообщили в Афины о недостаточности своих сил, но вместо приказа о возвращении получили подкрепление под начальством Демосфена в составе 75 триер и 5 тысяч воинов.

Военные действия принимали все более катастрофический характер для афинян. Афинский флот был разбит в морском бою в гавани Сиракуз, а затем полностью уничтожен в результате неожиданного нападения. Ламах погиб. Сухопутная армия афинян, начавшая отступление по незнакомой местности, частично была уничтожена, часть воинов попала в плен. Никий и Демосфен были казнены, тысячи пленных афинян были поставлены на работу в каменоломнях (413 г. до н. э.). Сицилийская авантюра, подорвавшая финансовые и военные силы афинян, определила дальнейшее развитие военных и политических событий.

«ДЕКЕЛЕЙСКАЯ ВОЙНА» — ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ МЕЖДУ СПАРТОЙ И АФИНАМИ (413—404 ГГ. ДО Н. Э.)

Пока продолжалась борьба на острове Сицилия, спартанцы, по совету Алкивиада, ворвались в Аттику и заняли горную крепость Декелею, прервав сухопутное сообщение Афин с островом Эвбеей. Они объявили, что освободят всех афинских рабов, которые перейдут на их сторону. Свыше 20 тысяч рабов бежало из Афин в спартанский лагерь. В результате бегства рабов в Афинах остановилась работа во многих эргастериях и на рудниках Лавриона. Афинской рабовладельческой экономике и финансам был нанесен жестокий удар. Когда же от Афин отложилась восставшая Эвбея, в Афинах стал чувствоваться острый недостаток продовольствия. Ослабление Афин не могло не сказаться и на состоянии Афинской Архэ. Нуждаясь в средствах, афиняне сильно повысили форос союзников, а это в свою очередь усилило недовольство последних афинским господством. При известии о катастрофе, постигшей афинский флот под Сиракузами, особенно после появления спартанской эскадры совместно со вспомогательными кораблями, присланными сиракузянами, у берегов Малой Азии, ряд союзных городов отпали от Афин и перешли на сторону Спарты. Положение еще более ухудшилось после того, как спартанцы, по совету Алкивиада, заключи-

ли секретное соглашение с Персией (412—410 гг. до н. э.), обязавшейся субсидировать Спарту во время ее войны с Афинами деньгами, лесом и материалами для оснащения кораблей. Со своей стороны, Спарта, военачальники которой неоднократно заявляли, что они ведут войну с Афинами ради освобождения греков, угнетаемых афинянами, обязались вновь передать под власть персидского царя все малоазийские греческие города.

Спартанские эскадры стремились перерезать морские пути, по которым из Понта перевозился хлеб в Афины. В ряде греческих малоазийских городов аристократы с помощью спартанцев совершили перевороты. В 411 г. до н. э. противники демократии выступили и в самих Афинах. Обвиняя во всех несчастьях демократический строй, старые враги демократии — аристократы, объединившись с богатыми купцами, стали проявлять большую активность в своих небольших политических объединениях — «гетериях» (товариществах), в которых обсуждались политические вопросы. Вскоре гетерии выдвинули требование пересмотра действующей в Афинах демократической конституции. Под предлогом возвращения к отцовским порядкам или к истинной демократии противники демократического строя предложили ограничить число участников и власть народного собрания и передать ее в руки небольшого совета, комплектуемого из числа лучших, т. е. наиболее богатых граждан. Они хотели установить в Афинах господство немногих — олигархию. Запугав, а потом обманув народ предложением о создании специального совета для решения вопроса о пересмотре конституции, сторонники олигархии, возглавляемые Антифонтом, Критием и Фераменом, сначала провели это решение в народном собрании, воспользовавшись отсутствием в связи с войной части демократов, а потом с помощью вооруженной банды они разогнали совет пятисот и захватили власть.

Олигархи начали преследовать руководителей демократов и предложили мир Спарте. Однако спартанцы не верили в прочность господства врагов демократии в Афинах, тем более, что в среде самих олигархов было две враждующие группировки: крайние и умеренные. Спартанцы не только медлили с заключением мира, но даже единственный раз за всю войну попытались штурмовать «Длинные стены», соединявшие Афины с Пиреем.

Между тем на флоте, стоявшем у острова Самоса, вспыхнуло восстание. Воины и гребцы объявили, что они не признают власти олигархов в Афинах и потребовали восстановления демократической конституции. Они выбрали новых стратегов: Фрасибула, Фрасилла, а также и Алкивиада, перебежавшего из Спарты в персидские владения. Стремясь к возвращению в Афины в качестве ведущего политического деятеля, Алкивиад, живший при дворе персидского сатрапа, плел сложную сеть политических интриг. Получив приглашение от афинского войска и флота, он тотчас же возглавил афинские вооруженные силы. Встав во главе флота, Алкивиад

направил его в Пропонтиду и, разгромив оперировавшие в этом районе пелопоннесские эскадры, восстановил господство афинян над морскими путями из Понта в Эгейское море, что обеспечивало бесперебойный подвоз в Афины хлеба. Лишь после этого он двинул флот к Афинам.

Но еще раньше, чем вернулся флот, афинское население свергло господство олигархов и восстановило демократический строй (410 г. до н.э.). Торжественно вступив в Афины, Алкивиад получил полное оправдание и был избран стратегом — автократором (военачальником с особыми полномочиями над всеми афинскими морскими и сухопутными вооруженными силами). В окрестностях Афин установилось некоторое спокойствие.

Однако пребывание спартанцев в Декелее делало невозможной нормальную хозяйственную жизнь в Аттике, а отпадение от Афин Эвбеи повлекло за собою полное прекращение подвоза в город продовольствия сухопутным путем, так как прибрежная дорога находилась под ударом со стороны близко расположенного к материку острова. Спартанцы, быстро восстановившие свой флот благодаря финансовой помощи персов, возобновили борьбу с афинянами у берегов Малой Азии, склонив на свою сторону ряд малоазийских полисов.

Алкивиад умело руководил афинским флотом, но не мог добиться решительной победы. В 407 г. до н. э. во время его отъезда в Афины, его заместитель, неосмотрительно подошедший с флотом к стоянке спартанской эскадры, неожиданно был атакован и разгромлен спартанцами у мыса Нотия. Остатки афинского флота спаслись в гавани Митилены, где были блокированы спартанцами.

Это поражение вызвало бурю негодования в Афинах. Виновником поражения был объявлен Алкивиад, хотя бой был начат вопреки его приказу. Он был лишен звания стратега и удалился в изгнание в Херсонес Фракийский.

Для освобождения заблокированных в Митилене остатков флота афиняне напрягли последние силы. Были пущены в дело все наличные денежные суммы, сокровища храма Афины, весь запас строевого материала, собраны дополнительные сборы с сохранявших еще верность союзников, мобилизованы все способные к бою граждане. Был снаряжен новый мощный флот во главе с десятью стратегами, среди которых был и сын Перикла.

В 406 г. до н. э. афинский флот встретился со спартанским близ берегов Малой Азии при Аргинусских островах и нанес ему сокрушительное поражение. В бою погиб спартанский наварх, а вместе с ним большинство его кораблей. Однако афинское народное собрание, введенное в заблуждение ложным доносом одного из триерархов (начальник корабля), который не выполнил приказа об оказании помощи погибавшим морякам, а отплыл в Афины и обвинил стратегов в том, что они вовремя не предприняли мер для погребения убитых, т. е. в кощунстве, вынесло решение сначала об от-

странении от командования, а затем о казни стратегов-победителей. Опрометчивое решение народного собрания не было случайным: оно отражало ожесточение боровшихся между собой политических группировок в конце несчастной для афинян Пелопоннесской войны. Обострялся кризис, который переживала в это время афинская рабовладельческая демократия.

После процесса и казни стратегов афиняне уже не смогли закрепить свой успех. Вскоре спартанцы с помощью персов заново отстроили флот, во главе которого был поставлен хитрый и опытный наварх Лисандр, избегавший решительного сражения с афинянами, но стремившийся перерезать важнейшие водные пути в проливах, соединявших Понт с Эгейским морем.

Летом 405 г. до н. э. Лисандр разбил лагерь на азиатском берегу Геллеспонта. Афинский флот расположился у противоположного европейского берега пролива, в открытой неудобной местности, недалеко от мелкой «козьей» речки (Эгос Потамос). Внимательно наблюдая за афинянами, Лисандр подготовил неожиданное нападение. Захваченный врасплох афинский флот был уничтожен почти полностью. Установив господство на море, Лисандр отрезал подвоз продовольствия в Афины и медленно двинулся к Аттике, занимая по пути союзные афинянам общины, в которых тотчас же уничтожался демократический строй и устанавливалось господство олигархов. Осенью 405 г. до н. э. спартанцы и их союзники осадили Афины с суши и моря и подвергли их голодной блокаде. К весне 404 г. до н. э. голод в Афинах достиг высшей степени. Один из руководителей олигархического заговора 411 г. до н. э. — Ферамен предложил начать переговоры о мире, но отправившись в лагерь врага, нарочно задержался у спартанцев, чтобы принудить своих сограждан к безоговорочной сдаче. Доведенные голодом до последней крайности, афиняне сдались и приняли все условия, продиктованные Спартой (404 г. до н. э.).

Согласно условиям договора, Афинский морской союз распускался, сами Афины вступали в состав Пелопоннесского союза. Афиняне обязались не держать военного флота, кроме двенадцати кораблей. Длинные стены были разрушены спартанцами. Кроме того, афиняне выплачивали Спарте большую контрибуцию и должны были вместо демократии ввести олигархию. Не лучшим было положение и других греческих полисов. Спартанцы всюду усиливали власть олигархии и размещали свои войска, жестоко расправляясь со всеми недовольными.

Пелопоннесская война (431—404 гг. до н. э.) закончилась полной победой Спарты. Однако и победительница была истощена затянувшейся войной почти в той же степени, как и побежденные Афины. Единственной выигравшей стороной была Персидская держава, возобновившая свою политику вмешательства в дела греческих городов и стремившаяся вновь подчинить себе греческие города по западному побережью Малой Азии.

ТИРАНИЯ «ТРИДЦАТИ» В АФИНАХ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В 403 Г. ДО Н. Э.

Вскоре после заключения мира в Афинах, согласно условиям договора, было введено олигархическое управление. Члены олигархического совета выбрали пятерых начальников стражи, расправившихся с вождями сторонников демократии. Затем было собрано народное собрание. Запуганным гражданам было предложено выбрать комиссию из тридцати олигархов, которые должны были подготовить новую конституцию и управлять Афинами до ее вступления в действие. Народ пытался протестовать, но присутствовавший на собрании спартанский наварх Лисандр пригрозил, что если афиняне не согласятся на установление олигархии, то Афинское государство будет уничтожено. Часть афинян ушла с собрания, а остальные пассивно согласились с предложенным Фераменом списком комиссии тридцати, получившей впоследствии прозвище «Тридцати тиранов». Группу олигархов, захвативших власть в Афинах, возглавляли Критий и Ферамен. Критий, один из ближайших учеников философа Сократа, был сторонником крайних олигархов, ненавидевших и жестоко преследовавших сторонников демократии. Ферамен принадлежал к числу умеренно настроенных противников демократического строя, стремившихся к введению в Афинах господства богатых земле- и рабовладельцев. Назначив членами совета своих сторонников и вверив охрану тюрем и города своим друзьям, «Тридцать» не спешили с выработкой новой конституции. Они попросили Лисандра оказать им вооруженную поддержку. Спартанский отряд занял Акрополь, а его начальник был объявлен гармостом города Афин.

Опираясь на спартанский гарнизон, тираны расправлялись со всеми казавшимися им подозрительными афинскими гражданами и богатыми метеками. Отняв у граждан оружие, «Тридцать» перестали считаться с какими-либо законами. «Они казнили много людей, — писал Ксенофонт, — одних для удовлетворения своей ненависти, а других из-за желания овладеть их имуществом. Чтобы приобрести деньги для содержания своих телохранителей, они решили, что каждый из них выберет богатого метека, велит убить его и возьмет его имущество». Когда же Ферамен стал возражать против подобных действий, Критий и его сторонники объявили Ферамена изменником, исключили из состава «Тридцати» и казнили. Всего за восемь месяцев своего господства «Тридцать» убили без суда 1500 афинских граждан. Спасаясь от их неистовства, многие афиняне бежали в соседние города — Фивы, Мегару, Аргос.

Хотя, по просьбе «Тридцати», спартанцы запретили своим союзникам давать приют афинским беглецам, но вследствие все усиливавшегося недовольства высокомерием и грубостью поведения спартанских правителей и военачальников, эти требования не были выполнены. Фиванцы не только разрешили сторонникам афинской

демократии укрыться на их территории, но помогли им сформировать отряд и захватить пограничное афинское укрепление — Филу. Сюда из Афин и других частей Аттики начали быстро стекаться сторонники восстановления демократического строя. Руководил демократами стратег Фрасибул. Отбив нападение спартанского отряда и афинских всадников, посланных олигархами, Фрасибул неожиданной ночной атакой нанес им жестокое поражение. Критий, обеспокоенный неудачей, предательски захватил Элевсин и казнил 300 элевсинцев.

Жестокая расправа не испугала демократов. Перейдя в наступление, войско Фрасибула захватило Пирей. В бою около Пирея погиб Критий, а оставшиеся в живых члены комиссии «Тридцати» бежали в Элевсин и оттуда просили спартанцев оказать им помощь. В Афинах же власть захватили сторонники умеренной олигархии.

Лисандр двинулся со спартанским войском в Элевсин, но в самой Спарте его стали подозревать в стремлении захватить верховную власть. Эфоры отправили в Аттику другое спартанское войско под командой врага Лисандра — царя Павсания. Жители Коринфа и Фив отказались поддержать предприятие Лисандра. Это позволило Павсанию предложить афинянам установить у себя гражданский мир (403 г. до н. э.).

Согласно условиям соглашения, спартанцы отказались от вмешательства во внутренние дела Афинской республики. «Тридцать тиранов» и их соучастники в преступлениях подверглись наказанию. Афины восстановили демократическую конституцию, но были вынуждены пока оставаться в составе Пелопоннесского союза. Затем была торжественно объявлена общая амнистия и приняты законы о передаче Ареопагу наблюдения за сохранением законного порядка. Так, в 403 г. до н. э. — в год архонтства Эвклида — была восстановлена демократическая конституция в Афинах. Архонтство Эвклида последующие поколения считали переломным моментом в истории Афин.

Глава 12. ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА ЗАПАДНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

История греческих городов Западного Средиземноморья, в особенности Великой Греции (т. е. Юга Италии и о. Сицилии), отражена в целом ряде трудов греческих историков классического и эллинистического периодов. Большинство этих сочинений до нее не дошло, и история западных городов известна из трудов авторов сравнительно поздних, использовавших труды своих предшественников. Важнейшее место среди источников занимает труд Фукидида. Фукидид говорит о греческих городах запада в связи с афинской экспедицией против Сиракуз в 415 г. до н. э., предпосылая этому рассказу очерк

о колонизации Сицилии греками. Диодор Сицилийский, широко использовавший труды историков IV в. до н. э. — Феопомпа, Эфора и главным образом Тимея из Тавромении — излагает историю западного эллинства. Некоторые данные по истории Великой Греции дал Плутарх в своих биографиях сицилийских политических деятелей Диона и Тимолеонта. Сведения по истории западных городов мы находим у Корнелия Непота, Юстина (по Помпею Трогу), Страбона и др.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИЦИЛИИ. НАЧАЛО БОРЬБЫ С КАРФАГЕНОМ

Для экономического развития городов западного Средиземноморья характерна ранняя концентрация земельной собственности и широкое применение в сельском хозяйстве, главным образом зерновом, труда рабов, а в некоторых полисах и зависимого населения. Здесь ранее, чем в городах Балканской Греции, возникло простое товарное производство и развились рабовладельческие отношения в их классической форме. Быстрее шло на западе разорение крестьянства и свободных ремесленников. Более острые формы принимала и социальная борьба.

Междоусобия, доходившие до открытых гражданских войн, приводили к власти то одну политическую группировку, то другую и открывали часто дорогу тирании. Упрочению здесь тирании способствовала и внешнеполитическая обстановка. Греческие города Запада вынуждены были вести непрерывные войны, с одной стороны, против местных племен, не желавших мириться с продолжающимся захватом их земель, а с другой — против Карфагена за обладание Сицилией и экономическое влияние в западной части Средиземного моря. В условиях этих непрерывных войн большую роль играли военные командиры и их наемные армии. Военные командиры обычно и становились тиранами.

Возникновение тираний на западе относится еще к началу VI в. до н. э. Ранние тирании, как и в материковой Греции, отличались по своему характеру от тираний конца V и IV вв. до н. э. Они появились в тот период, когда города сохраняли старый чисто аграрный уклад, хотя имущественное расслоение привело уже к скоплению богатств и земли в руках немногочисленной землевладельческой аристократии. Знати противостояли рядовое гражданство, потерявшее свои наделы крестьянство и зависимое местное население. В условиях ожесточенной борьбы демократических элементов городов с аристократией и возникли ранние тирании. Они приводили обычно к свержению власти аристократии. В социальном отношении политика тиранов отличалась большим или меньшим демократизмом, внешняя же их политика была агрессивной. Они стремились к захвату соседних городов и независимых еще местных племен; часть

приобретенной таким образом земли делилась обычно между гражданами. Так, в первой четверти V в. до н. э. тиран города Регия Анаксилай завладел лежащей через пролив Занклой и заселил ее новыми гражданами, назвав Мессеной.

Значительного могущества в начале V в. до н. э. достигла Гела. Тиран ее, Гиппократ, покорил южносицилийские племена сикелов и затем подчинил себе соседние греческие общины. Дальнейшее развитие завоевательной политики привело Гиппократа к столкновению с Сиракузами. Сиракузское войско было разбито, и они должны были отказаться в пользу Гелы от части земель и бывшей под их властью Камарины, куда Гиппократ вывел колонистов из Гелы. Поражение Сиракуз послужило толчком к восстанию народа против власти крупных землевладельцев аристократов — гаморов. К поднявшемуся против гаморов городскому демосу присоединилось зависимое от гаморов сельское население, так называемые киллирии, положение которых приближалось к положению спартанских илотов. Власть гаморов была свергнута, они бежали из Сиракуз. В городе был установлен демократический строй, причем киллирии получили все гражданские права. Однако господство демократии было непродолжительным. В Геле на смену убитому в войне с сикулами Гиппократу пришел к власти талантливый полководец и политический деятель Гелон. Он возобновил войну против Сиракуз и подчинил этот город. Гелон разрешил сиракузским гаморам вернуться в Сиракузы, однако господство их не было восстановлено. Киллирии сохранили свободу и гражданские права. Воспользовавшись внутренней борьбой в соседнем городе Мегарах, Гелон захватил его и разрушил. Гаморов он переселил в Сиракузы, остальное население продал в рабство.

Тирания Гелона стала принимать все более деспотические формы. Он переселил в Сиракузы граждан Гелы и Камарины и сделал этот город своей резиденцией и столицей новой сиракузской державы.

Подобную внешнюю политику проводил и тиран Акраганта Ферон. Он подчинил себе соседние греческие города, в том числе и Гимеры, и захватил земли местных племен; его владения простирались от Ливийского до Тирренского моря. Таким образом, в Сицилии сложилось два сравнительно больших греческих государства, правители которых вступили в дружественные отношения.

Усиление влияния греков в Сицилии обеспокоило Карфаген. Над его владениями на западе острова нависла угроза. Сами греки дали Карфагену повод для вмешательства в сицилийские дела. Изгнанный Фероном тиран Гимеры просил помощи у карфагенян. Карфагеняне высадили у Панорма большое войско из гражданского ополчения и наемников во главе с карфагенянином Гамилькаром. В союзе с Карфагеном выступили Регий и Селинунт, независимости которых угрожал Ферон. Гамилькар передвинул свою армию к Гимере и начал осаду города. На помощь Ферону и Гимере пришла сира-

кузская армия во главе с Гелоном. В 480 г. до н. э. под стенами Гимеры карфагеняне были разбиты наголову. Геродот сообщает, что битва при Гимере произошла в тот же самый день, что и битва с персами при Саламине. Это, вероятно, результат позднейшего домысла. Но важно отметить, что греки одновременно и на востоке и на западе сумели отстоять свою независимость.

При преемнике Гелона (он умер в 478 г. до н. э.) Гиероне Сиракузское государство достигло еще большего внешнеполитического могущества. Селинунт и Регий должны были заключить с Сиракузами союз, обязывающий их выставлять по требованию сиракузян воинов. Власть сиракузских тиранов теперь распространялась на большую часть Сицилии, лишь узкая береговая полоса на западе оставалась карфагенской. Политическое влияние Сиракуз при Гиероне распространилась и на Южную Италию.

ПОЛОЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДОВ В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ

Южноиталийские греческие города, из которых крупнейшим был Тарент, не имели такого опасного противника, как Карфаген. Возникшее еще в VIII в. до н. э. в Средней Италии Римское государство было занято борьбой с соседними племенами и не имело непосредственных границ с греческими колониями. Зато греки постоянно воевали с местными племенами, которые ассимилировались с ними в значительно меньшей степени, чем сикулы в Сицилии. Большая земельная теснота и стремление каждого южноиталийского города вести независимую политику, также порождали постоянные вооруженные столкновения между ними. Да и внутри городов кипела политическая борьба народа со знатью, постоянно сменялись формы правления.

Надо заметить, что в городах юга Италии республиканский строй был более прочным и тирании оказывались явлением кратковременным. Локры даже совсем ее не знали. В середине VI в. до н. э. ахейские города Кротон, Сибарис и Метапонт образовали военно-политический союз. Но скоро союзные города были разбиты локридянами, после чего коалиция распалась и отношения между бывшими союзниками резко ухудшились. Кротон, где власть перешла к аристократии, начал войну с богатым Сибарисом, желая отторгнуть обширные и плодородные сибарисские земли. В 510 г. до н. э. Сибарис потерпел полное поражение и был стерт с лица земли. Новое поселение около его развалин было основано много десятилетий спустя Периклом и названо Фуриями.

По античному преданию, Сибарис пал потому, что граждане его, изнеженные роскошью и праздной жизнью, не могли оказать сопротивления врагам. Просьбы о помощи уцелевших от разгрома и бежавших в свои колонии на берегах Терентского залива сибаритов дали Гиерону повод для вмешательства в дела южноиталийских городов и установления там своего влияния.

ВОЗВЫШЕНИЕ СИРАКУЗ. ЭКОНОМИКА. СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВЕЛИКОЙ ГРЕЦИИ В VI В. ДО Н. Э.

Стремление устранить конкуренцию в западных морях старинных союзников карфагенян — этрусков, народа, проживавшего в Средней и Северной Италии, и помешать им окончательно укрепиться в кампании, заставили Гиерона оказать помощь греческой колонии в Средней Италии — Кумам, боровшимся с этрусками. Близ Кум флот Гиерона нанес в 474 г. до н. э. этрускам поражение, что заставило этрусков отказаться от притязаний на Кампанию и ослабило их влияние в Западном Средиземноморье. Богатая добыча дала Гиерону средства для возведения в Сиракузах роскошных зданий и устройства блестящих празднеств. При Гиероне в Сиракузах был выстроен арсенал, переоборудован порт, началось строительство военного флота, Гиерон окружил себя блестящей свитой, при его дворе проживали в разное время выдающиеся греческие писатели Симонид, Пиндар, Бакхилид, Эсхил, Ксенофан и др.

В процессе победоносных войн сиракузских тиранов и со своими соплеменниками — греческими городами, и с внешними противниками, в Сиракузах начала складываться военная монархия, опиравшаяся на наемные армии. Эти армии, содержание которых ложилось тяжелым бременем на плечи гражданства, оказывались основой могущества тиранов. Тираны награждали наемников гражданскими правами и земельными наделами, конфискуя для этого иногда владения целых городов, например Катаны.

Значительные материальные ценности и масса рабов, полученных греческими городами в результате успешных войн конца VI— начала V вв. до н. э., создали предпосылки для экономического развития этих городов. Сельское хозяйство оставалось основой благосостояния западных городов. Главное место занимали посевы зернового хлеба, в особенности пшеницы. Селинунт, например, славился своим сортом пшеницы на весь греческий мир. Греческие города Западного Средиземноморья не только обеспечивали хлебом свои потребности, но вывозили зерно на внешний рынок. Сицилия стала одной из главных житниц греческого мира. Это, между прочим, делало ее объектом постоянных посягательств вначале со стороны Карфагена, затем Афин, а позднее со стороны усилившегося Рима. В Сицилии было широко распространено виноградарство, оливководство, и разведение фруктовых деревьев. Немаловажное место, особенно на юге Италии, занимало скотоводство. Кроме мелкого и крупного рогатого скота, западные греки разводили свиней. Повсеместно процветало коневодство.

Сицилия была богата металлами: серебром, медью, железом, а также хорошим строительным камнем. С юга Италии греки получали прекрасный строительный и корабельный лес. Природные богатства этих областей способствовали развитию различных видов

ремесла. Сиракузы, их постоянный соперник Леонтины, Акрагант, Регий и Тарент стали центрами кораблестроения. Керамическое производство, изделия которого шли на внешний рынок, особенно расцвело на юге Италии, преимущественно в Таренте. Западные города славились своими шерстяными тканями и их окраской в различные цвета. В качестве красителя использовался пурпур. В Сиракузах производили отличающиеся пестрой окраской ткани, находившие спрос далеко за пределами города. Сиракузы в классический период стали центром производства повозок, дорогой мебели и других предметов роскоши.

Развитие ремесленного производства, обилие товарного хлеба и других продуктов сельского хозяйства, вина, масла способствовали росту торговли греческих городов запада. Значительной была торговля греческих городов с местными племенами, к которым прежде всего шла продукция ремесленного производства. Западные города торговали не только продуктами собственного производства, в той или иной степени они все были втянуты в транзитную торговлю. Этому способствовало их географическое положение: они лежали вдоль главного пути от Балканской Греции в западную часть Средиземного моря. Широкое развитие торговли подтверждается археологическими данными: в различных местах греческого мира обнаруживаются монеты сицилийской чеканки.

Развитие товарно-денежных отношений и широкое применение труда рабов привело к быстрому росту крупного землевладения. В Сицилии оно достигало значительно больших размеров, чем в Средней Греции. Процесс разорения крестьян и мелких свободных ремесленников города в V в. до н. э. шел здесь гораздо быстрее, чем в материковой Греции и сопровождался обостренной социальной борьбой, лозунгом которой, как и во всем греческом мире, были требования передела земли и отмены долгов. Он привел к более ранней потере западноэллинской демократией самостоятельной политической роли и обрек на неудачи все ее попытки освободиться от власти тиранов, обычно опиравшихся на отряды наемников. Социальная борьба делала неустойчивой и саму тиранию и приводила к частой смене одного правителя другим. Политические перевороты сопровождались казнями и изгнаниями политических противников, конфискациями имущества, переделами земель, и в конечном счете усугубляли тяжелое положение рядового гражданства городов.

Процветание двух сицилийских государств продолжалось недолго. Вскоре после смерти Ферона население Акраганта и Гимеры восстало против его преемника, изгнало его и восстановило в этих городах республиканский строй, хотя и вынуждено было признать свою зависимость от Сиракуз. Вскоре и в Сиракузах, воспользовавшись борьбой за власть между потомками Гиерона, население города восстало, призвало на помощь ополчения соседних городов и, одержав победу на суше и на море, изгнало наследника Гиерона Фрасибула (466 г. до н. э.). Коренные граждане вступили в борьбу

с ветеранами — наемниками тиранов и, победив их, изгнали из Сиракуз и из Катаны, куда были возвращены прежние ее жители. Сиракузское государство Гиерона распалось, города, входившие в него, получили независимость. Везде в них была восстановлена демократия. Чтобы предупредить новые попытки восстановления тирании, сиракузская демократия приняла закон, аналогичный Клисфеновскому остракизму, который здесь назывался пентализм, так как голосование производилось с помощью оливковых листьев.

Демократическое движение охватило и южноиталийские города. В Регии и Мессене были свергнуты тираны и установлена республиканская форма правления. Политический переворот произошел и в Таренте; монархическая власть там была упразднена. В ахейских городах юга Италии, где власть была в руках олигархов, разыгрались события, полные драматизма. Народ умертвил или подверг изгнанию не только правящих олигархов, но и всех последователей пифагорейцев.

БОРЬБА МЕСТНЫХ ПЛЕМЕН ПРОТИВ ГРЕКОВ НАСТУПЛЕНИЕ КАРФАГЕНА

Социальная борьба в городах активизировала местные племена: луканцы в Южной Италии начали наступление на города Тарентского залива, в Кампанию вторглись самниты. В Сицилии началось движение оттесненных греками в центр острова сикулов. Во главе их стал Дукетий — правитель сикульского города Мен. Он объединил разрозненные отряды своих соплеменников, захватил важную крепость Маргантию и основал недалеко от Катаны город сикулов Палаку, сделав его столицей нового сикульского государства. Дукетий повел освободительную войну против греческих городов. После нескольких удачных сражений Дукетий все же был разбит сиракузянами и его государство распалось. Сам Дукетий был сослан в Коринф.

Вся последняя четверть V в. до н. э. в истории западного эллинства наполнена войнами между отдельными городами и социальными движениями, главным требованием которых был передел земли. Эта внутренняя борьба и дала повод для военной экспедиции Афин против Сиракуз во время Пелопоннесской войны. Афинские рабовладельцы рассчитывали использовать ситуацию в своих интересах. Победа над афинянами, которой Сиракузы были обязаны главным образом флоту, усилила влияние демократических элементов в городе, требовавших расширения политических прав народа. Во главе демократии встал Диокл. Он провел реформу сиракузской конституции в духе радикальной демократии, видимо, во многом подобную афинской. В частности, был введен жребий при выборах высших должностных лиц.

Положение Сиракуз, несмотря на их победу над афинянами, было тяжелым. Они были истощены осадой, вынуждены продол-

жать борьбу со сторонниками Афин на острове, а их флот под начальством Гермократа воевал против Афин в Эгейском море. Всем этим воспользовался Карфаген. Весной 408 г. до н. э. карфагенская армия высадилась в Лилибее и двинулась к Селинунту. Город был взят, жители его почти поголовно вырезаны. По преданию, 16 тысяч человек было умерщвлено и только 5 тысяч взято в плен и продано в рабство. Карфагеняне двинулись к Гимере. Сиракузяне отозвали свой флот из восточных вод, заключили союзы с некоторыми городами и поспешили к Гимере. Однако Гимера пала. Карфагенский полководец принес захваченных жителей в жертву духу Гамилькара и со своей армией переправился в Африку.

Военные неудачи пошатнули влияние демократической партии, тем более, что вождь ее Диокл сам командовал армией греков под Гимерой. Гермократ сделал попытку захватить власть в Сиракузах, но она окончилась неудачей. Карфагеняне же, собрав большую армию, вновь высадились в Сицилии. Все греческие города острова поднялись против карфагенян. Во главе их стали Сиракузы. Война затянулась, и греки стали терпеть поражения. Зимой 406—405 гг. до н. э. они решили оставить Акрагант. Это вызвало бурю недовольства демократией, оживились все ее противники. Стратеги-демократы были смещены, и верховное командование было вверено молодому, но уже отличившемуся в сражениях Дионисию.

СИРАКУЗСКАЯ ДЕРЖАВА ДИОНИСИЯ

Дионисий набрал отряды наемников и составил отряд личных телохранителей в 1000 человек, с помощью которых, опираясь на народные массы, овладел арсеналом и захватил верховную власть в городе. Он был выдающимся организатором и стратегом. Военные неудачи уменьшили число сторонников радикальной демократии, а в Дионисии видели человека, способного победоносно закончить борьбу с осадившими город карфагенянами. Дионисий добился осуждения народным собранием вождей демократии на смерть. Попытка сиракузских олигархов сбросить тиранию Дионисия ни к чему не привела.

Начавшаяся в карфагенском войске чума заставила карфагенян снять осаду Сиракуз и заключить мир с Дионисием (405 г. до н. э.). Захваченные карфагенянами города по этому мирному договору оставались за Карфагеном.

Дионисий, получивший звание стратега-автократора, с 406 г. до н. э. в течение сорока лет стоял во главе Сиракуз. Ему принадлежало верховное командование армией и флотом, право назначать и увольнять должностных лиц, устанавливать налоги, вести всю внешнюю политику Сиракуз. Народное собрание и совет продолжали существовать и собираться, но их роль в политической жизни была ничтожна. Все выборные должности замещались родственниками и ставленниками Дионисия. Социальная опора Диони-

сия была сравнительно широка. Помимо наемной армии, его поддерживала новая, возникшая вместе с его тиранией и питаемая его благодеяниями, рабовладельческая знать, затем торгово-ремесленные слои, и наконец, часть беднейшего населения города. Придя к власти, Дионисий конфисковал земли враждебной ему аристократии и, поделив их на участки, роздал своим наемникам, беднейшим гражданам и даже некоторым отпущенным им на волю рабам, которых Дионисий включил в состав гражданства. Подобная политика проводилась Дионисием в захваченных им греческих городах.

Дионисий стремился к централизации власти. Он создал штат государственных чиновников, которые заменили старые выборные магистратуры. Особое внимание было уделено системе взимания налогов, состоявших из прямой подати — десятины и пошлин. Дионисий ввел в Сицилии откупную систему, которую позднее унаследовали римляне. Права вошедших в состав его государства греческих городов были сильно урезаны. На территории самих Сиракуз Дионисий создал мощные укрепления, обнеся стеной остров Ортигию, на котором построил арсенал, казармы для наемников и дома для своих друзей. На перешейке, соединявшем остров с городом, был сооружен замок, служивший резиденцией тирана. Строительство, содержание наемной армии и большого флота давили рядовое население. Однако оно мирилось с тиранией Дионисия ради его успешной внешней политики.

Дионисий возобновил войну с Карфагеном. Приготовления к этой войне велись в грандиозных размерах. Сиракузы были превращены в большой арсенал: всюду на улицах, галереях, даже в храмах ковали оружие и строили военные машины. В гавани заложили 200 новых военных судов. Чтобы предотвратить возможность новой блокады Сиракуз с суши, на возвышенности, господствующей над городом, было построено укрепление и соединено длинными стенами с самими Сиракузами.

Военные действия начались весной 397 г. до н. э. и шли с переменным успехом. Дионисию удалось овладеть важной карфагенской крепостью на западе острова — Мотией, но затем он потерял Гелу и Камарину, и скоро карфагеняне осадили Сиракузы. Борьба с Карфагеном облегчилась свирепствовавшей в Ливии чумой, а также вспыхнувшим там восстанием. Но, с другой стороны, она осложнялась постоянными выступлениями против Дионисия самих греческих городов в Сицилии и Южной Италии. Наконец, в 392 г. до н. э. Дионисий заключил с Карфагеном мир, по условиям которого за карфагенянами оставалось господство над Западной, а за Дионисием — над Восточной частью Сицилии.

Закончив войну с Карфагеном, Дионисий переправился в Южную Италию и подчинил себе там Регий, Кротон и другие города. В результате этих походов Сиракузы превратились в большую морскую державу, флот которой господствовал в Ионийском и Адриатическом морях, а Дионисий прослыл объединителем западных

эллинов. Он установил дружеские связи со Спартой и оказывал ей помощь в войне с Беотийским союзом. В 368 г. до н. э. между ним и Афинами был заключен официальный договор о взаимопомощи. В афинских документах Дионисий уже с 399 г. до н. э. именовался «архонтом Сицилии». Он заключил договор с царем молоссов в Эпире и рядом италийских племен.

Сиракузы при Дионисии стали главным политическим и торговым центром греческого запада. Благодаря военной добыче и вновь приобретенным землям они достигли большого экономического и культурного расцвета. Внешний блеск Сиракуз увеличивал двор тирана, куда стекались из Греции поэты, художники, философы и ученые. Сам Дионисий сочинял трагедии. Идеализировал Дионисия как государственного деятеля философ Платон, хотя политические идеалы Платона и Дионисия резко расходились.

Держава Дионисия оказалась непрочной. Гегемонией Сиракуз тяготились греческие города Сицилии и Италии, а внутри сиракузского общества нарастала оппозиция тирану среди старой аристократии и измученного налогами и военными поборами рядового гражданства. Недовольство это проявилось открыто уже при преемнике Дионисия, его сыне Дионисии II, человеке бездарном и слабовольном. Власть у Дионисия II начал оспаривать его дядя — Дион, который, навербовав 3 тысячи наемников, захватил Сиракузы во время отсутствия Дионисия, отправившегося в поход в Италию. Дион пытался опереться на оппозиционные тирану силы, поэтому обратился к народному собранию, и оно назначило Диона одним из 20 стратегов, которые должны были управлять государством. Но с возвращением Дионисия на его сторону стали беднейшие слои крестьянства и ему остались верными наемные войска. Началась гражданская война. Диону, восстановившему олигархию, пришлось бороться и с Дионисием, и с народом, а затем и другими претендентами на власть в государстве. Сам Дион пал от руки подосланного к нему убийцы (354 г. до н. э.), а гражданская война продолжалась. Карфаген воспользовался создавшимся в Сиракузах положением и напал на греческие города.

Сиракузяне, доведенные до крайности, обратились за помощью сначала к Леонтинам, а затем к Коринфу. Коринфяне, опасаясь захвата карфагенянами западных рынков, в которых Коринф был очень заинтересован, направили на помощь Сиракузам военный отряд во главе с Тимолеонтом. Тимолеонт принудил Дионисия II покинуть Сиракузы, объединил силы греческих городов и успешно отразил наступление карфагенян. Он восстановил разрушенные города (Гелу, Акрагант), собрал их жителей и на некоторое время восстановил демократический строй. Города объединились в союз, во главе которого стояли Сиракузы. Но все эти успехи были кратковременными. После отъезда Тимолеонта, добровольно сложившего с себя власть, снова возникли междоусобия. Сиракузы уже не были господами положения. Оказавшись независимыми, некоторые

города обратились за помощью к Карфагену. Последовала новая война с Карфагеном, окончившаяся миром в 340 г. до н. э., по которому река Галик в юго-западной Сицилии стала надолго границей между карфагенянами и греками в Сицилии.

Глава 13. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Источником для изучения истории народов и племен Северного Причерноморья в V в. до н. э. является четвертая книга «Истории» Геродота. «Отец истории» написал ее частично на основе личных наблюдений во время путешествия в Ольвию и по ее окрестностям. У ряда древнегреческих писателей есть отрывочные сведения о колонизации Северного Причерноморья и по истории возникших здесь греческих полисов. Интересные данные по истории Боспорского царства сохранились у Диодора. Сведения о вывозе из Боспора хлеба в Афины содержатся в речах политических деятелей IV в. до н. э. Исократа и Демосфена. Важнейшими источниками по истории античного Северного Причерноморья являются надписи, памятники материальной культуры и найденные при археологических раскопках монеты. В настоящее время, как известно, раскопаны значительные части античных городов, входивших в состав Боспорского царства, а также Ольвии, Херсонеса; производятся раскопки сельской территории и т. п. Сравнительное изучение надписей, литературных и археологических памятников дало возможность восстановить в общих чертах историю Северного Причерноморья в античные времена.

СКИФЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Основным населением Северного Причерноморья I тысячелетия до н. э. были скифы. Скифы — термин собирательный; под ним греки подразумевали ряд племен, живших от Нижнего Истра (Дуная) до Танаиса (Дона). Возможно, что скифы в ряде областей смешивались с древнейшим местным населением. Следует отметить, что Геродот резко отличает нескифские племена от собственно скифов.

В хозяйственном и социальном отношениях различные скифские племена были развиты неодинаково. Геродот делил скифов по их хозяйственному быту на четыре группы: скифов-пахарей, живших по нижнему течению Гипаниса (совр. Буга), сеявших хлеб не только для собственных нужд, но и на продажу; скифов-земледельцев, область расселения которых лежала к востоку от Борисфена (совр. Днепра) и соседями которых на востоке были скифы-кочевники, не знавшие земледелия; основным занятием их было скотоводство. Четвертая группа скифского населения характеризуется Геродотом

уже не по роду хозяйственной деятельности, а по признаку их политического господства над всеми остальными скифами. Эту группу Геродот называет «царскими скифами». Геродотовские названия скифов не являются названиями племенными, они определяют прежде всего основные черты хозяйственного строя скифов, т. е. то, что больше всего могло во время Геродота интересовать греческого колониста, купца и морехода. По поводу толкования геродотовских терминов — скифы-пахари, скифы-земледельцы и царские скифы — создана большая литература. Анализ текста Геродота приводит большинство исследователей к заключению, что, различая скифов-пахарей и скифов-земледельцев, Геродот стремился прежде всего подчеркнуть, что плужное земледелие (именно хлебопашество) для этой части Скифии было основным занятием ее населения, а скифы-земледельцы обрабатывали землю не только для зерновых посевов, но, видимо, и для других культур. Кроме того, вводя название «земледельцы» для этой части населения Скифии, Геродот явно желал противопоставить ее скифам-кочевникам, которые не пашут и не сеют.

Далее на восток от скифов по берегам Меотиды (Азовского моря) жили многочисленные племена, которых античные авторы называли меотами. За Меотидой и Танаисом обитали сарматы (или савроматы), племена родственные скифам, говорившие, как свидетельствует Геродот, и по-скифски, хотя и не совсем чисто. Главным их занятием было скотоводство. В общественном строе сарматов долго сохранялись элементы матриархата. Еще авторы IV в. до н. э. говорили о том, что сарматами управляют женщины.

Из всех этих соседей греческих городов быстрее других развивались скифские племена. С начала VII в. до н. э. на значительном пространстве Северного и Северо-восточного Причерноморья наблюдается довольно резкий скачок в их социально-экономическом развитии. Он знаменуется переходом в широком масштабе к кочевому скотоводству, широким распространением металла, как о том свидетельствуют данные археологии, развитием межплеменного обмена, наконец, выделением племенной знати и появлением патриархального рабства. В это время создаются большие племенные союзы для совместных широких военных предприятий. Так, Геродот рассказывает о вторжении скифов на Балканский полуостров, где они дошли до Херсонеса Фракийского; об этом свидетельствует и ряд археологических находок. Еще раньше, тесня киммерийцев, скифы, как уже говорилось, вторглись в Малую Азию, а в конце VI в. до н. э. союз скифских племен завлек далеко в степи выступившего против скифов персидского царя Дария, заставив его затем оставить Скифию. Персы понесли большие потери.

Процесс социальной и имущественной дифференциации, роста богатства и политического влияния племенной знати у скифов, особенно в VI и V вв. до н. э., ярче всего прослеживается по памятникам материальной культуры, именно по курганным погребениям

племенных вождей и знати. Скифская знать охотно вступала в торговые сношения с прибывающими к причерноморским берегам иноземными купцами, предъявляя спрос на привозимые ими товары.

КОЛОНИЗАЦИЯ ГРЕКАМИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Начиная с конца VII в. до н. э. причерноморские области становятся все более значительным рынком для греческой метрополии.

Огромное значение для проникновения греков в Причерноморье имел захват ими проливов, ведущих из Средиземного в Черное море, и основание затем здесь колоний, в первую очередь Византии, Калхедона, позднее — Херсонеса Фракийского и, наконец, — на южном побережье — Гераклеи Понтийской, скоро превратившейся в один из самых крупных греческих городов Причерноморья. Все же греки медленно осваивали море по мере изучения условий плавания вдоль его берегов и знакомства с населяющими эти берега народами. Вначале греки называли Черное море «морем негостеприимным», и только позднее, по мере развития выгодной торговли море получило имя Евксинского, т. е. «гостеприимного», или просто «понта» (моря).

Греческие купцы находили в Черном море для причала удобные заливы или устья больших рек, приставали иногда у островков близ побережья. Здесь они вступали в торговый обмен с местными жителями. Греки привозили керамические изделия, металлические сосуды, оружие, дорогие ткани и украшения, вывозя сушеную и вяленую рыбу, кожи, шерсть и, наконец, хлеб. Постепенно места причалов превращались в постоянные торговые пункты, в которых греки устраивали склады, иногда временные рыбопромысловые стоянки. В ряде случаев в таких местах возникали поселки, которые греки называли эмпорий. Однако эти поселения не были еще городом — полисом.

По путям, проложенным купцами-мореходами, двигались и греческие колонисты. Многие греческие колонии, как это показали археологические раскопки, возникли на месте уже существовавших поселений или бывших эмпориев, что в ряде случаев совпадало. Почти обязательными условиями основания колонии было наличие в данном месте хорошей гавани и плодородной земли.

Расселение греков по северным берегам Черного моря началось после того, как ими были освоены западный и южный его берега. Южный берег был колонизован греками раньше других. По преданию, еще в 812 г. до н. э. греки основали здесь первую свою колонию — Синоп, через которую везли металлы из восточной части Малой Азии в греческий мир. Нашествие киммерийцев в 70-х годах VII в. до н. э. уничтожило это поселение, но оно было через несколько десятилетий вновь заселено колонистами из Милета. Вслед за Синопом на южном побережье возникли Трапезунт, Керасунт, Амис и другие города.

Главную роль в колонизации Причерноморья играли ионийские города и в первую очередь Милет, наиболее экономически развитый центр греческого мира в VII в. до н. э. Население Ионии, видимо, сохраняло торговые связи с Причерноморьем еще с позднеэлладского времени. В VII в. до н. э. начинается колонизация Западного и Северного Причерноморья. Те же милетяне являлись основателями крупнейших колоний греков на восточном берегу Черного моря — Диоскуриады (несколько южнее современного Сухуми) и Фасиса (район Поти). В VII в. до н. э. милетяне основали на западном берегу Черного моря Аполлонию и Истрию. Последняя лежала в южной части дельты многоводной реки Истр (Дуная). Оба эти поселения возникли вначале на маленьких островках близ берега, как торговые пункты для обмена с местными фракийскими племенами, и только позднее выросли в большие торговые города. В первой четверти VI в. до н. э. в Западном Причерноморье были основаны также выходцами из Милета новые колонии — Тира, Одесс (современная Варна) и Томы (современная Констанца).

Вслед за ионийцами в Западное Причерноморье последовали и дорийцы: гераклиоты основали здесь Каллатию (современная Мангалия), а мегарцы совместно с колхедонянами — Мессембрию. Два последних города возникли уже в самом конце VI в. до н. э. Все эти колонии служили стоянками на морском пути греков, плывущих в Северное Причерноморье. Особенно была важна Тира, откуда греческие мореплаватели направлялись далее на восток, к первому северочерноморскому городу — Ольвии.

Ольвия — колония Милета — возникла в первой половине VI в. до н. э. Город был расположен на правом берегу Гипаниса (Буга) при впадении его в Буго-Днепровский лиман. Еще в конце VII в. до н. э. на одном из островов этого лимана (современный о. Березань) греки устроили свой эмпорий. Скоро, разведав возможности широкой торговли с местными скифскими племенами, греки перенесли поселение на берег и основали здесь город, который вырос в один из крупнейших городов Северного Причерноморья. Ближайшим соседом Ольвии на востоке был Херсонес Таврический, близ современного Севастополя. Город, основанный выходцами из Гераклеи Понтийской, Херсонес возник позднее других греческих городов на Крымском полуострове — только в V в. до н. э. Однако основан он был на месте длительно существовавшего здесь ионийского, именно теосского, эмпория.

Особенно густо заселили греки восточный берег Крыма и отделенный от него с востока проливом (Боспором Киммерийским), Таманский полуостров. И здесь главная роль в колонизации принадлежала Милету. Крупнейшими городами в этой части Крыма были основанные в VI в. до н. э. Феодосия и Пантикапей (современная Керчь). Против Пантикапеи, по другую сторону пролива, выходцы из Теоса основали Фанагорию. Кроме этих больших городов, господствовавших над проливом из Черного в Азовское море, в тече-

ние VI в. до н. э. на восточном побережье Крыма и на Таманском полуострове возник целый ряд мелких греческих поселений. Наконец, в устье р. Танаиса (Дона), на месте уже существовавшего ранее поселения, греки основали город Танаис. Это был самый дальний пункт на северо-востоке, куда проникла греческая колонизация.

ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Причерноморские греческие города в первый период своего существования были независимыми друг от друга типичными рабовладельческими полисами. Видимо, социально-экономические отношения и политическое устройство северочерноморских городов были в принципе такими же, как и в городах Греции. Некоторые из них долгое время сохраняли и поддерживали тесные связи с метрополией. Об этом свидетельствует, например, найденная в 1903 г. при раскопках древнего Милета надпись, представляющая собой договор между Ольвией и Милетом о предоставлении равных политических прав гражданам метрополии и колонии (исополития). В экономике северочерноморских городов существенную роль играло земледелие. Значение земледелия в хозяйственной жизни греческих городов подтверждается распространением в Причерноморье культа богини Деметры. Однако степень развития земледелия, в частности хлебопашества, в различных городах была неодинакова. В причерноморских городах достигло значительного развития также возделывание других сельскохозяйственных культур. Позднее, с III в. до н. э., в Херсонесе и Боспоре широко распространяется виноградарство. Массовые находки остродонных амфор местного производства говорят о развитии собственного виноделия. Все греческие города Северного Причерноморья были центрами ремесленного производства и широкой транзитной торговли. Для них характерно развитие не только типичных для каждого греческого полиса отраслей ремесла: керамики, обработки металлов, кожи и т. д., но и кораблестроения.

Причерноморские греки вели обширную торговлю сельскохозяйственными продуктами, особенно хлебом, а также соленой и вяленой рыбой. Небольшие города Керченского полуострова становятся центрами рыбозасолочного промысла. Из метрополий через города Крымского полуострова широким потоком направлялись в степь нарядные глиняные сосуды, ткани, дорогое оружие, предметы роскоши и вина. Надо иметь в виду, что и сами северо-черноморские города в первые века своего существования были потребителями ряда вывозимых из метрополии товаров, например, черепицы, оливкового масла и др.

По своему политическому строю города Северного Причерноморья были рабовладельческими республиками. Ольвия и Херсонес на протяжении почти всего классического периода сохраняли демократическое устройство. В Ольвии верховным органом было

народное собрание. Оно решало все важнейшие вопросы жизни города и выбирало должностных лиц. Из ольвийских надписей нам известно, что в Ольвии избирались пять архонтов, шесть стратегов и т. д. Текущие дела внутренней жизни города решал совет, который, видимо, подготовлял также и все вопросы, поставленные на рассмотрение народного собрания. Ольвийская конституция имела некоторую особенность: она предоставляла полные права не только гражданам самой Ольвии, но и гражданам Милета, метрополии Ольвии. В свою очередь, ольвиополиты признавались равноправными гражданами в Милете. В числе неравноправных жителей города, кроме тех категорий, которые характерны для всех греческих городов, источники называют миксэллинов — лиц, происходивших от смешанных браков с местным населением.

Ольвия была большим торговым городом, окруженным мощной оборонительной стеной. Археологи обнаружили остатки целого ряда греко-скифских поселений, расположенных вокруг города, по берегам Лимана и Буга. Ольвия вела широкую торговлю как предметами своего собственного производства, так и транзитными товарами. Сюда шли керамика, ткани, предметы роскоши и оливковое масло из греческих городов Малой Азии и островов Эгейского моря, из Афин, Коринфа. Часть этих товаров перепродавалась местным племенам. Об этом свидетельствуют находки в скифских курганах художественных изделий греческой работы. От местного населения в Ольвию поступало зерно, которое ольвиополиты вывозили в города материковой Греции. Благодаря широкому развитию обмена с соседними племенами, в Ольвии ранее, чем в других греческих городах Причерноморья, начали чеканить монету, в частности здесь появились своеобразные монеты в виде дельфина, литые из меди. Политическая история Ольвии на протяжении классического и эллинистического времени нам почти неизвестна. Во всяком случае, город сохранял политическую независимость и ценою предоставления гражданских прав метекам, отмены долговых обязательств и освобождения вступивших в армию рабов, отстаивал свою свободу вплоть до III в. до н. э.

Херсонес, как и Ольвия был рабовладельческой демократической республикой, но, основанный дорийским полисом Гераклеей Понтийской, он обладал некоторым своеобразием государственного строя. Как и в других греческих городах, в Херсонесе верховным органом было народное собрание полноправных граждан. Текущие дела вели ежегодно сменяемый совет и должностные лица. Наряду с ними в Херсонесе существовал высший правительственный контрольный орган — коллегия номофилаков, «стражей закона», обладавшая очень широкими полномочиями.

Население Херсонеса сравнительно мало пополнялось представителями местных племен, поэтому город дольше других сохранял свой греческий облик и чистоту дорийского диалекта. Это находит объяснение в особенностях развития племен, окружавших Херсонес.

Юго-восточными соседями херсонесцев были тавры. Геродот рисует их грубым и жестоким племенем, жившим разбоем и войной и приносящем человеческие жертвы (IV, 103). Видимо, тавры жили в условиях родового строя, земледелие и скотоводство у них было мало развито, главным занятием была охота и рыболовство; промышляли они и пиратством. Наступление херсонесцев, стремящихся расширить свою территорию, на исконные земли тавров, а также частые набеги последних на владения Херсонеса, постоянно создавали враждебные отношения между греками и таврами.

Другим соседом Херсонеса были крымские скифы, опередившие в своем развитии местные племена. Земледелие и ремесленное производство крымских скифов достигло высокого уровня развития. У них возникли поселения городского типа, укрепленные рвами и стенами. Экономические и культурные связи Херсонеса со скифами были недостаточно прочными и часто нарушались опустошительными войнами между ними, которые велись за господство над юго-западной частью Крымского полуострова. Экономически скифы были более связаны с Ольвией, нежели с Херсонесом. Для охраны своих владений херсонесцы строили укрепленные поселения, в которых содержали гарнизоны. Археологические исследования обнаружили на Гераклейском полуострове остатки более сотни усадеб, которые одновременно представляли собой и укрепленные пункты. Сам город охраняли массивные стены со сторожевыми башнями.

На плодородных землях херсонесцы развивали земледелие и садоводство. Здесь ранее, чем в других городах Причерноморья, возникло виноградарство и виноделие. Вино было одним из главных предметов херсонесского экспорта. Наряду с вином, Херсонес вывозил и хлеб, но, видимо, в меньшем количестве, чем Ольвия и боспорские города: зерно от скифов поступало нерегулярно, так как постоянно возникавшие войны нарушали торговлю. Своего же зерна было немного. В дошедшей до нас надписи-присяге херсонесских граждан говорится, что никто из граждан не должен ни продавать, ни вывозить хлеба в какое-либо иное место, кроме Херсонеса.

Ремесленное производство в Херсонесе достигло достаточно высокого уровня. Было развито керамическое производство. Херсонесские амфоры, в которых перевозилось вино, были найдены археологами в скифских поселениях и курганах и во многих городах Северного Причерноморья.

Херсонес торговал со многими центрами греческого мира. Теснее всего он был связан со своей метрополией, Гераклеей Понтийской, и городами южного побережья Черного моря: Синопом, Амисом. Некоторые ученые предполагают, что из Херсонеса в эти города южного побережья уже в IV в. до н. э. шел прямой морской путь через Черное море. Именно в этом месте Крымское побережье и южный берег моря более всего сближаются, и мореплаватели, пользуясь попутными ветрами, за короткий срок достигали этого

берега. Открытие прямого плавания в IV в. до н. э. в известной мере и обусловило процветание Херсонеса. Сюда из городов южного побережья, а также Малой Азии, Родоса, Афин везли ткани, предметы роскоши, расписные вазы и оливковое масло.

Херсонес был связан и с Делосом: херсонесцы приносили жертвы в делосском храме Аполлона и на Делосе справляли особые празднества — херсонесии. Политическая история Херсонеса плохо известна.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

В начале V в. до н. э. несколько городов восточной части Крымского полуострова были объединены в единое государство во главе с Пантикапеем. Это объединение послужило началом существования в Северном Причерноморье Боспорского царства.

Пантикапей развивался быстрее других городов Северного Причерноморья и к концу VI в. до н. э. выдвинулся на первое место среди них. Он был расположен на берегу большой бухты, дававшей место значительному торговому и военному флоту. Город окружали, особенно с запада, плодородные земли, годные для хлебопашества и садово-огородных культур. Сюда сходились важнейшие торговые пути. В древности в Керченский пролив впадала одним из своих рукавов Кубань (древний Гипанис) [1], и через пролив открывался прямой путь в обширные степи Прикубанья и Северного Кавказа. Сам пролив вел в Азовское море, а через него пути шли к устью Танаиса, к районам Придонья и далее на восток. Пантикапей стал главным транзитным пунктом, через который шли в степь прибывающие морем товары. О раннем экономическом расцвете и политическом росте Пантикапея свидетельствует появление здесь ранее, чем в других городах Крымского полуострова, чеканки монет. Уже с середины VI в. до н. э. Пантикапей чеканит свою серебряную монету с изображением головы льва на лицевой стороне.

Возвышению Пантикапея способствовало его соседство с наиболее развитыми и многочисленными племенами — «царских скифов» на западе и меотов на востоке. Особенно тесными были связи Пантикапея с «царскими скифами». По преданию, само место для поселения, ставшее потом городом, греки получили от скифского царя. Скифы были постоянными союзниками Пантикапея на протяжении V—IV вв. до н. э. Ведущее экономическое положение Пантикапея и его политическое преобладание способствовали объединению вокруг него других греческих городов. Как протекал процесс объединения нам неизвестно. Мы знаем только от Диодора, что около 480 г. до н. э. создалось новое государство со столицей в Пантикапее.

---

[1] В древности греки называли две разные реки Буг и Кубань одним словом Гипанис.

Объединение греческих городов Причерноморья в единое политическое целое диктовалось и экономическими и военно-стратегическими мотивами. Единство экономического развития, тесные хозяйственные связи, общие торговые интересы были теми экономическими причинами, которые предопределили возможность единства политического. Особое значение имела необходимость расширить площадь пахотных земель в связи с ростом потребности в зерне самих городов и повышением спроса на него на внешних рынках. Что касается военно-стратегических мотивов, то они были в известной мере связаны с ростом влияния Персии. Хотя поход Дария против скифов и не коснулся греческих городов Крыма, однако они понимали, что их независимости грозит опасность со стороны прочно укрепившейся на Южных берегах Черного моря Персидской державы. Разгром в 494 г. до н. э. Милета, метрополии Пантикапея, и ряда ионийских городов персами и продажа их жителей в рабство, несомненно, ускорили процесс политического объединения крымских городов. Не менее важным мотивом объединения была необходимость совместных оборонительных и наступательных действий против окружавшего город местного населения, в первую очередь «царских скифов», в среде которых процесс образования классов привел, по мнению большинства современных исследователей, именно в этот период, к возникновению раннерабовладельческого государства. Мнение это в достаточной степени подтверждается археологическими раскопками в Приднепровье скифских курганов и поселений.

Представители первой династии боспорских царей Археанактидов очевидно сыграли большую роль в деле политического объединения городов в единое государство. Наши сведения о них очень скудны. Диодор Сицилийский сообщает, что в 438—437 гг. до н. э. исполнилось 42 года царствования над Боспором киммерийских царей, именуемых Археанактидами. Вопрос о происхождении Археанактидов пока недостаточно выяснен. Однако в списках милетских магистратов конца VI в. до н. э. упомянут гражданин, отец которого носил имя Археанакт. Возможно, что Археанакт был главою (ойкистом) милетских колонистов, основавших Пантикапей, и представители его рода играли ведущую роль в дальнейшей политической жизни города.

Первоначально Боспорское государство объединяло только греков. В его состав вошли греческие города Фанагория, Гермонасса и Кепы (Сады). Позднее власть боспорских правителей распространилась на небольшие города на европейской и азиатской стороне Боспора и окружающие местные племена. Кроме того, сами боспорские правители превращали в новые города местные населенные пункты, в которые постепенно переселялись греки.

Включенные в состав Боспорского государства города сохранили свою гражданскую общину и полисное управление. В каждом из них продолжало существовать народное собрание, совет (буле и

выборные, ежегодно сменяемые магистраты, в руках которых сосредоточивалась исполнительная власть. Однако функции полисных органов государственной власти ограничивались вопросами внутреннего самоуправления. Города были лишены права вести самостоятельную внешнюю политику. Военные силы городов вошли теперь в состав общегосударственного войска, находившегося в расположении царя. Все оборонительные укрепления, которые существовали в пределах Боспорского царства, как и на его границах, были подчинены царю и его военачальникам. Города сохраняли свои земельные владения, которыми они по старому распоряжались самостоятельно, что, однако, не исключало вмешательства царей, наделявших отдельные города землями или, наоборот, отторгавшими у них земли.

Положение городов в Боспорском царстве было далеко не одинаково. Некоторые из них пользовались большими привилегиями. Так, например, особым было положение Фанагории, которая долгое время пользовалась правом самостоятельной чеканки монеты, тогда как другие города были лишены этого права. Особым было положение и самого Пантикапея, имевшего большие права самоуправления; он был свободен также от налогов и постоев царских гарнизонов.

Цари Боспора носили двойной титул, называясь не только царями, но и архонтами Боспора и Феодосии. Эта двойственность объясняется наличием в Боспорском царстве греков и «варваров». Археанактиды, как уже было сказано, правили Босфором около 42 лет. Крупным деянием этих правителей принято считать возведение первого, так называемого Тиританского, оборонительного вала и рва на Керченском полуострове. Вал и ров пересекали западнее Пантикапея полуостров во всю его ширину, от древнего города Тиритаки до Азовского моря и должны были охранять Боспорские территории от набегов кочевников.

При Археанактидах расширяются и крепнут экономические связи Боспорского царства с греческим миром. Развитие этих связей было обусловлено, с одной стороны, политической консолидацией городов в единое Боспорское царство, а с другой — образованием Афинского морского союза и переходом проливов в руки Афин. Афинские товары на рынках Северного Причерноморья заняли преобладающее место, вытесняя даже ионийские. Афины ввозили на Боспор краснофигурные вазы, чернолаковую посуду, ювелирные изделия, предметы из бронзы, оружие и вино. Афинские изделия через Боспорские города шли дальше в степь. В богатых погребениях скифской племенной знати часто встречаются предметы афинского происхождения. В Грецию же из Боспора везли зерно, соленую и вяленую рыбу, продукты скотоводства. Господство Афин в Эгейском море и их экономическое влияние на города Южного Причерноморья (Синоп и Амис), особенно после экспедиции Перикла, препятствовали развитию Боспором самостоятельных торговых свя-

зей с Восточным Средиземноморьем. На самом Крымском побережье афиняне обосновались в Нимфее, который, вероятно, вошел в состав Афинской Архэ.

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО ПРИ СПАРТОКИДАХ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

В 438—437 гг. до н. э. на Боспоре произошла смена правящей династии: Спарток, ставший у власти, основал новую династию — Спартокидов (Диодор, XII, 31). Обстоятельства, при которых произошла эта перемена, нам неизвестны. Из каких общественных слоев вышел основатель новой династии, установить невозможно. Само имя Спарток, как и имена его преемников, не греческое, а фракийское.

С приходом к власти Спартокидов усилилась внешнеполитическая активность Боспорского царства. С одной стороны, боспорские цари стремились подчинить себе оставшиеся еще независимыми греческие города побережья, которые являлись их конкурентами в торговле как с греческим миром, так и с соседними племенами. С другой — возрастающий спрос на хлеб толкал царей на захват плодородных земель соседних племен. Развитие рабовладельческих отношений в городах Боспорского царства требовало пополнения рынка рабов, а расширение товарного производства в ремесле, кроме того, и захвата торговых путей, ведущих в более отдаленные области, — за пределы Боспорского царства. Спартокиды пытались преодолеть афинское влияние в Черном море и вся внешняя политика их во второй половине V в. до н. э. носит антиафинский характер. Политическое сближение Афин и Боспора происходит после падения Афинской Архе.

Экспансия Боспора была направлена в первую очередь против Феодосии — серьезного торгового соперника Боспора, обладавшего большой земельной территорией и имевшего хорошую бухту. Опираясь на военный союз с Гераклеей Понтийской, которая оказала помощь флотом и с которой Феодосия была экономически тесно связана, Феодосия упорно сопротивлялась. Боспорский царь Сатир, сын Спартока (407—388 гг. до н. э.), начавший осаду этого города, умер, не добившись успеха. Феодосия пала только при Левконе I (388—348 гг. до н. э.). Именно с этого времени боспорские цари и стали именоваться «архонтами Боспора и Феодосии». Принятие этого титула показывает, насколько велико было значение Феодосии. В результате присоединения Феодосии значительная часть территории Крыма к востоку от нее была включена в состав Боспорского царства. Длительная и трудная борьба с Феодосией заставила боспорских царей на время отказаться от попытки расширить свои территории на азиатской стороне Боспора. Более того, стремясь обеспечить себе тыл с востока, боспорские цари заключили союзы с правителями местных племен. В ряде случаев эти союзы поставили местные племена в зависимость от Боспорского царства.

Путем подобных союзов, династических браков и поддержки одних правителей против других боспорские цари присоединили к своему государству Синдику, расположенную на Северокавказском побережье. Присоединению предшествовало установление тесных торговых связей с Синдикой, в которых особо была заинтересована в значительной мере эллинизированная синдская знать, богатевшая на торговле.

Боспорские цари стремились проникнуть и в Приазовье. Вдоль Азовского моря жили многочисленные меотские племена, занимавшиеся земледелием и рыбными промыслами. Они были соседями кочевников-сарматов. Опираясь на помощь этих кочевников, меоты упорно сопротивлялись боспорским царям, часто переходя от обороны к нападению, вторгаясь и опустошая Синдику и территории боспорских городов. Пока Боспор был занят осадой Феодосии, боспорским царям приходилось откупаться богатыми дарами от меотов. Присоединив Феодосию, боспорские цари начали активное наступление на меотов. Постепенно Боспору удалось подчинить себе все меотские племена и включить в состав своего государства Приазовье. При Перисаде I (343—310 гг. до н. э.) Боспорское царство простиралось от области тавров к Крыму до устья Танаиса (Дона).

В ряд областей, наиболее важных в стратегическом и экономическом отношении, боспорские цари назначали своих наместников. Это в первую очередь относится к Синдике. Здесь наместниками были члены царской семьи, в которую теперь вошли представители местной синдской династии. В некоторых присоединенных к Боспору племенных объединениях оставались местные правители. Так, например, фатеев продолжали возглавлять их собственные племенные вожди. Местные правители обладали правами внутреннего управления в пределах их племени, располагали даже своими военными силами, которые они, по требованию боспорских царей, обязаны были приводить для общих военных предприятий Боспора. Они признавали свою зависимость от боспорских царей, платили им дань натурой и предоставляли право свободной деятельности боспорским купцам и предпринимателям на территории своего племени.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Социальная структура Боспорского царства представляется весьма сложной. Население его состояло из местных племен и пришлых греков, причем местные племена численно во много раз превосходили греков. В процессе многолетнего экономического и культурного взаимовлияния этих двух групп складываются определенные слои боспорского общества. Господствующим классом в Боспорском царстве и классовой опорой Спартокидов были богатые землевладельцы — рабовладельцы греческих городов. Основу их политического влияния составляло владение большими земельными участками, эксплуатация которых велась по всем правилам рабо-

владельческого хозяйства. Такие хозяйства были не только в Боспорском царстве, но и в ряде больших городов-государств Северного Причерноморья, не вошедших в состав царства. Археологические открытия на Гераклейском полуострове, близ Херсонеса, дают представление о типе подобного хозяйства, в котором применялся труд привозных рабов. К господствующему классу Боспора принадлежали также купцы, судовладельцы, хозяева мастерских-эргастериев. Роль боспорских торговцев как политической силы отчетливо выступает в рассказе Полиена о ликвидации заговора против царя Левкона. Узнав о заговоре, Левкон собрал купцов, которые дали ему денег, а кроме того, вооружившись сами, помогли уничтожить заговорщиков.

Господствующий класс Боспорского царства постепенно пополнялся представителями местной знати. Сближение с господствующим слоем греческих городов приводило к быстрой эллинизации этой знати. Среди местной, в особенности синдской знати, были распространены греческие имена, а также смешанные браки. Так, боспорский царь Сатир выдал свою дочь замуж за синдского правителя Гекатея; дед афинского оратора Демосфена, переселившийся на Боспор, женился на скифянке. Приведенные примеры говорят о начавшемся процессе ассимиляции верхних слоев греческого и местного населения. Если вполне допустимо, что некоторая часть крупных земельных владений греческой знати, лежала в прибрежных районах, на земле, принадлежащей городам, то земельные владения местной знати и правящей на Боспоре династии находились за береговой линией, на землях местного населения. О характере этого землевладения нам известно мало. Однако наличие его несомненно.

Наряду с крупным землевладением в Боспорском царстве продолжала существовать средняя и мелкая земельная собственность. Граждане греческих городов, владельцы земельных участков, обрабатывали их собственным трудом. Как и в городах метрополии, в хозяйствах этих свободных использовался зачастую труд рабов. Преобладающим в Боспорском царстве было местное землевладельческое население, жившее в деревенских поселках, сохранявшее свои племенные различия и, вероятно, общину. Это население находилось в зависимости у своей собственной племенной знати и, кроме того, обязано было платить налоги в пользу боспорских царей. Положение зависимого сельскохозяйственного населения отличалось от положения рабов, численность и размеры применения труда которых в Боспорском царстве возрастали. Весьма вероятно, что часть земель местных племен после завоевания их территории перешла в собственность боспорских царей. Местные землевладельцы, сидевшие на этих землях, вошли в состав зависимого населения. Наличие у боспорских царей подобных земельных владений сделало их и членов царской фамилии крупнейшими хлеботорговцами Боспора.

ТОРГОВЛЯ И РЕМЕСЛА

Присоединение к Боспорскому царству плодородных равнин Прикубанья и Восточного Крыма привело к значительному расширению его хлебной торговли. Этому способствовала и сложившаяся в начале IV в. до н. э. обстановка в Средиземноморье. Неудавшаяся попытка Афин захватить хлебные рынки запада, начавшееся с Пелопоннесской войны массовое разорение крестьянства, а также вытеснение в Греции хлебопашества более интенсивными культурами, — все это создавало большой спрос на хлеб и выдвигало на первое место северочерноморский рынок. Особенно возрастает ввоз боспорского хлеба в Афины. Афинские купцы, вывозившие хлеб из Боспора, получали от царей различные привилегии. В одной из речей Демосфена (XX, 3), произнесенной им в 355—354 гг. до н. э. указывалось, что ежегодно из Боспора в Афины ввозилось более 400 тыс. медимнов хлеба (около 1 млн. пудов).

Наконец, афиняне имели право беспошлинного вывоза хлеба из Боспора. На основании торгового договора, заключенного между Боспором и Афинами, боспорские цари получили такие же привилегии в торговле зерном с Афинами, какие афиняне имели в Боспоре. Текст этого договора был выставлен в Пирее, Пантикапее, в святилище у входа в Боспор Фракийский. О значении, которое имел Боспор в снабжении Афин хлебом, можно судить по дошедшему до нас афинскому декрету, изданному в 347—346 гг. до н. э. в честь сыновей Левкона I — Спартока II, Перисада и Аполлония. В этом декрете говорится о готовности новых боспорских царей заботиться о посылке хлеба в Афины, как заботился об этом и их отец. Афинянам были гарантированы их прежние льготы, они же в свою очередь оказали боспорским царям помощь, разрешив произвести у них набор матросов для боспорского флота.

IV в. до н. э. был периодом наивысшего развития торговли Афин с Боспором и в то же время периодом наивысшего экономического и культурного подъема Боспора, особенно в правление царей Левкона I и Перисада I (344—343 и 310—309 гг. до н. э.). Это время знаменуется ростом использования труда рабов во входивших в Боспорское царство греческих городах и развитием рабства в среде синдских, меотских и скифских племен. Особенно широко распространяется труд рабов в ремесле, что связано с общим подъемом ремесленного производства и ростом городов Боспорского царства. Важное место в них занимала обработка металла. Здесь изготовлялись в большом числе орудия труда, особенно сельскохозяйственные, оружие, изделия из металла, нужные для верфей, а также военные машины.

Археологические находки убеждают исследователей, что в металлообрабатывающем ремесле Боспора использовались криворожские руды, которые либо в виде металла, либо в виде руды ввозились из приднепровских областей Скифии. Это позволяет говорить

об оживленных и очень важных для Боспора торговых связях с приднепровскими скифами; с другой стороны, боспорские города получили металл: медь, серебро и железо из Малой Азии, от халибов — через южнопонтийские города Синоп и Амис.

В боспорских городах развивалась и обработка драгоценных металлов — золота и серебра. Об этом свидетельствуют находки в погребениях и в самих городах. Золото шло на Боспор с Алтая, Урала, Колхиды, а также из Фракии, которая поставляла и серебро. В период интенсивных связей с Афинами причерноморские города получали и лаврионское серебро. С 370 г. до н. э. Боспор начинает чеканить золотую монету. Очевидно греческие ювелиры Боспора изготовляли изделия специально для скифской знати, украшая их орнаментом по вкусу скифов. Выдающимися образцами изделий боспорских мастеров являются знаменитый сосуд из кургана Куль-Оба, чертомлыцкая серебряная амфора, золотой гребень и горит из кургана Солохи.

Широкого развития достигло и керамическое производство. С IV в. до н. э. ремесленники боспорских городов начинают выделывать тонкие расписные вазы, в частности полихромные. Влияние местных скифосарматских племен сказалось как на форме сосудов, так и на их украшениях. Большого размаха достигает на Боспоре в этот период производство черепицы. О развитии керамического производства в боспорских городах свидетельствуют открытые археологами многочисленные гончарные мастерские и обжигательные печи, обычно расположенные на окраине городов. Керамические изделия ремесленников причерноморских городов все больше вытесняли керамику, ввозимую из метрополии, не только с внутренних рынков, но и с внешних.

Растут и развиваются и другие отрасли ремесла: обработка камня, ткацкое дело и др. При этом ткани раскрашивают или вышивают, появляется новый вид сырья — лен, который ввозят в Боспор из Колхиды. В IV в. до н. э. боспорские ремесленники научились вырабатывать ткани с вытканными узорами.

Общий экономический подъем городов Боспора нашел выражение в развитии судостроения и в градостроительстве. Причерноморские города украшаются в этот период роскошными общественными зданиями, храмами, домами знатных и богатых горожан; частично они перепланируются, вокруг них вырастают оборонительные сооружения. Особенно интересно шло переустройство гаваней, способных вместить большой торговый и военный флот. Расцвет ряда боспорских городов связан с развитием рыбозасолочного дела и экспорта соленой и вяленой рыбы, а несколько позднее (с III в. до н. э.) — и с развитием собственного виноградарства. При раскопках таких городов, как Тиритака, Мирмекий, найдены развалины виноделен, продукция которых, судя по их размерам, была рассчитана на вывоз. Археологами обнаружены также относящиеся в IV в. до н. э. рыбозасолочные сооружения, что в сочетании с литературными

свидетельствами древних авторов говорит о широких размерах лова в Азовском море и засолки рыбы.

Расцвет ремесленного производства в боспорских городах вызвал расширение торговли. Торговые связи Боспора вели в города Западного, Восточного и Южного Причерноморья, балканские островные и малоазийские греческие города и государства. На севере Боспор был экономически тесно связан с местными племенами, и здесь его торговые интересы охватывают огромные территории, а возможно доходят до Урала.

Боспор в этот период очевидно торговал и рабами. Вопрос о числе вывозимых из Боспора в Грецию рабов остается пока спорным, однако большинство ученых считает, что оно было незначительным.

Глава 14. ГРЕЦИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н. Э.

По истории Греции первой половины IV в. до н. э. мы располагаем значительным количеством источников. Имеется даже общая «История Греции», написанная современником событий Ксенофонтом. Она заканчивается 362 г. до н. э. Правда, Ксенофонт придерживался проспартанской ориентации, что отразилось в его истории. Философские, экономические и политические сочинения Ксенофонта также содержат богатый материал, освещающий различные стороны жизни тогдашней Греции. Наконец, Ксенофонт подробно описал в форме мемуаров вмешательство греков-наемников в династическую борьбу в Персии на рубеже V и IV вв. до н. э., сыгравшее впоследствии большую роль в идеологической подготовке греческой агрессии против Персии, правда, осуществленной под гегемонией Македонии. Важные сведения, особенно по истории Беотии, содержатся в отрывке из сочинения неизвестного нам историка, найденном в Египте в развалинах города Оксиринха. Крупнейший философ, занимавшийся также историей — Аристотель, философ Платон, публицист и учитель красноречия Исократ, политические и судебные ораторы — Лисий, частично Демосфен также сообщают важные факты об этом времени. Ценный материал, помогающий глубже проникнуть в отношения изучаемого периода дают комедии Аристофана и другие произведения художественной литературы.

Из числа поздних авторов следует назвать Диодора и Плутарха. Помогают уточнить, проверить и дополнить наши сведения об этом периоде и довольно многочисленные теперь надписи, среди которых можно назвать договор об образовании и структуре 2-го Афинского морского союза. Наконец, монеты чеканки этого времени, обнаруженные в разных местах Восточного Средиземноморья, керамика и другие изделия древнегреческого ремесла и прочие археологические памятники дополняют картину жизни и деятельности древних греков в первой половине IV в. до н. э.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Пелопоннесская война ускорила процессы, наметившиеся еще в V в. до н. э., а именно, увеличилось количество рабов, эксплуатируемых в ремесленном производстве, торговле и мореплавании, значительно шире стал применяться труд рабов и в сельском хозяйстве. Эти процессы самым пагубным образом отражались на положении крестьян, ремесленников из числа свободного населения, мелких торговцев, грузчиков, батраков и т. п. Им все труднее было конкурировать с дешевым рабским трудом. Они беднели, из мелких рабовладельцев или непосредственных производителей превращались в люмпен-пролетариев, живущих случайными заработками и на незначительные подачки рабовладельческого государства из средств, получаемых в первую очередь от эксплуатации рабов. Некоторые из люмпен-пролетариев превращались в нищих. На почве обнищания участились случаи воровства и грабежей. Презрение к производительному труду как к рабскому занятию получило особенно широкое распространение именно в IV в. до н. э. Оно еще более ухудшало положение бедняков, которые нередко переставали искать честный заработок. Один античный автор рассказывает, что в это время можно было на улице города встретить нищего, разорившегося рабовладельца, просившего милостыню вместе со своим последним рабом.

Со времени Пелопоннесской войны у греческих рабовладельцев появились в большом количестве рабы из военнопленных греков. В то же время многолетние опустошительные военные действия и участие в войсках большого количества крестьян и ремесленников уже к концу Пелопоннесской войны привели к появлению выморочных и покинутых земельных участков. Их захватывали или покупали по дешевке у разорившихся крестьян более удачливые рабовладельцы. У разорившихся ремесленников они скупали рабов. Происходило частичное перераспределение и концентрация земельной собственности и рабов в руках немногих. Однако нельзя преувеличивать значение этого процесса. Возникшие таким образом владения крупных земельных собственников были разбросаны в разных местах и хозяйство на них продолжало оставаться мелким.

В большей степени наблюдается концентрация торгово-ростовщического капитала, причем торговцы и ростовщики стремились одновременно приобретать землю. В этом опять сказывалась натуральная основа рабовладельческого общества даже в периоды наибольшего развития товарного производства. Особенно богатые рабовладельцы-плутократы (т. е. «сильные богатством» греческий термин, происходящий от слов плутос — богатство, кратос — власть, сила), обычно были и ростовщиками, и торговцами, и землевладель-

цами. В их среде уже почти не было потомков старых местных аристократических родов, которые еще играли значительную роль в экономике и политике V в. до н. э. В основном это были разбогатевшие представители рабовладельческого демоса. Фактически они задавали тон во внутренней и внешней политике экономически развитых греческих полисов, но демократический строй в Афинах и в других демократических полисах продолжал существовать и даже приобретал более радикальные внешние формы. В Афинах число граждан было пополнено некоторым количеством метеков из числа тех, которые активно боролись с тиранией «Тридцати» (см. стр. 219). Была введена небольшая плата за участие в народном собрании. Это была демократическая мера. Но, с другой стороны, она свидетельствовала о падении политической активности граждан.

Ослабление рабовладельческой демократии было разультатом расслоения граждан. Незначительная часть их разбогатела, а большинство разорилось. Опорой же классического рабовладельческого полиса были граждане среднего достатка, создавшие, по словам идеолога полиса Аристотеля, наилучшую государственную форму управления — республику мелких и средних собственников — политию. Средние и мелкие рабовладельцы служили и в ополчении граждан города-государства, и когда это было нужно, проявляли большую стойкость и героизм, защищая свою маленькую родину. Это, например, ярко проявилось в период Греко-персидских войн. В случае победы они были не прочь пограбить разбитого противника. Они составляли достаточно сплоченный коллектив. Народные собрания в демократических полисах отражали главным образом интересы этого среднего слоя рабовладельцев.

Внешне существенных изменений в народных собраниях демократических полисов IV в. до н. э. не произошло. В Афинах, например, даже усилились демократические черты: все большее количество выборных должностей стало оплачиваться государством. Однако за этой внешней демократизацией скрывалось разорение граждан и превращение выборных должностей и посещений народного собрания в небольшой, но постоянный источник дохода для полунищих граждан, вытесненных из производства возросшим применением труда рабов. Бедных людей в такой форме подкармливали плутократы, которые, прикрываясь демократической ширмой, реально стояли у власти. Народное собрание, многие члены которого были в долгу или ожидали подачек от тех или иных плутократов, большей частью выполняло волю богачей. Но иногда затаиваемое в обычное время озлобление прорывалось наружу, и бедные граждане проводили в народном собрании закон о единовременном чрезвычайном налоге на богатых или о полной или частичной экспроприации одного или нескольких богачей. Так проявлялась охлократия, «власть толпы» — по классификации Аристотеля, сторонника социальной «середины», считавшего власть бедноты наихудшей формой государственности.

В полисах IV в. до н. э. старое городское ополчение утратило свою роль. Прежде всего, его почти не из кого было набирать. Средний слой граждан исчезал, а он являлся основой ополчения, вооружавшегося к тому же в большинстве случаев на свой счет. Беднота не имела средств вооружаться, да и не хотела сражаться за интересы плутократов. Последние в равной мере не доверяли носить оружие своим согражданам-беднякам. Кроме того, в течение длительной Пелопоннесской войны военное дело усложнилось, методы ведения войны силами только ополчения в значительной мере устарели. В конце V — начале IV в. до н. э. появились и быстро стали одним из основных видов военных сил в Греции отряды воинов-наемников, т. е. воинов-профессионалов. В небольших размерах наемничество существовало и раньше, но играло незначительную роль и больше практиковалось за пределами Греции. Теперь же наемничество превратилось в массовое явление и в самой Греции.

В условиях развития рабовладельческого общества вступление в ряды воинов-наемников оказалось единственным выходом из тяжелого положения для масс обедневших граждан греческих полисов. Характерно, что у рабовладельцев не только не возникало мысли о возможности массового использования бедноты в качестве наемных работников, но, наоборот, типичный представитель эпохи, разносторонний писатель, занимавшийся вопросами экономики, — Ксенофонт в приписываемом ему трактате «О доходах» советует афинскому правительству закупать большое количество рабов с таким расчетом, чтобы их было по три на каждого свободного афинянина. Рабов рекомендовалось использовать на разработках серебряных рудников Лавриона, сдавая их в наем предпринимателям, арендовавшим участки этих разработок. Рекомендовалось также афинским филам начать общественную разработку рудников при помощи тех же государственных рабов. В результате такой массовой эксплуатации рабов автор трактата предполагал повысить материальный уровень жизни всех афинских граждан. Несколько позже Аристотель наиболее четко сформулировал точку зрения рабовладельческого общества на раба, как на говорящее орудие.

НАЕМНИЧЕСТВО И ПОЗДНИЕ ТИРАНИИ

Потребность в воинах в Греции всегда была велика, а в IV в до н. э. она еще более увеличилась в связи с участившимися между полисами войнами. В большом количестве греческих воинов нанимали к себе на службу персидские цари и египетские фараоны. В качестве наемников у персидского царя, у египетского фараона в разное время служили даже известные афинские военачальники и спартанский царь Агесилай. Последние, разумеется, шли в наемники не из бедности, а либо используя выгодную ситуацию как начальники больших отрядов профессиональных войск, либо в политических интересах своих полисов. В Греции возникли специальные рынки воинов-

наемников, на которых правительства и военачальники заключали договоры с лицами, желавшими служить в их армиях. Можно было нанять и целый отряд и военачальника.

В IV в. до н. э. наемники и их военачальники начали играть весьма значительную роль в политической жизни греческих полисов. Отряды наемников укрепляли власть правящих в полисах олигархий, которые для подавления недовольства обедневшего демоса и для надзора за возросшим количеством рабов, пользовались военной силой. Но бывали случаи, когда отряды наемников свергали пригласившее их правительство, а своего начальника объявляли тираном. Так как основная масса наемников состояла из разорившихся представителей демоса, то нередко захват ими власти сопровождался расправами с олигархами, изгнанием наиболее влиятельных из них и разделом их имущества. Известны примеры, когда олигархи сами возглавляли наемнические отряды и осуществляли тиранию для расправы с демосом. Эти «поздние тирании» (или «младшие»), как их обычно называют в исторической литературе, в отличие от «ранних тираний» VII—VI вв. до н. э. (см. стр. 101), были порождены новыми условиями развития рабовладельческого общества конца V — начала IV в. до н. э., и являлись своеобразной формой проявления классовой борьбы между богатыми и бедными. В этой борьбе иногда принимали участие и рабы, на что есть указания в источниках. О классовых самостоятельных выступлениях рабов в Греции IV в. до н. э. в сохранившихся источниках сведений нет, кроме упоминаний о восстаниях илотов в Спартанском государстве.

Власть наемников бывала кратковременной, так как они, по существу, были деклассированными элементами, у которых начали складываться в связи с их профессией черты корпоративности. Они оторвались от непосредственных интересов обедневшего демоса и преследовали цели обогащения базразлично, за чей счет. Моральный уровень наемнической армии был низок. Слишком доверять наемникам было опасно. Злоупотребления, которые они допускали, обычно приводили к восстаниям угнетаемых наемниками граждан и к изгнанию тиранов. Отрицательный смысл слова «тирания» возникает именно в IV в. до н. э.

Современник этих событий, известный афинский учитель красноречия и публицист Исократ так описывал бедственное положение Греции в первой половине IV в. до н. э. «Морские разбойники хозяйничают на море, наемники захватывают города, а граждане вместо того, чтобы воевать с другими за свою страну, сражаются между собой внутри своих городских стен..., вследствие частых перемен управления жители городов находятся в более смутном настроении, чем наказанные изгнанием, так как первые непрестанно борются за свое будущее, а последние утешаются надеждами на возвращение. И все так далеки от свободы и политической самостоятельности, что одни государства находятся под властью тиранов, другими владеют

гармосты (спартанские наместники), некоторые разорены, над другими господами стали варвары (т. е. персы)» (Панегирик, 115—117). Современник Исократа философ Платон, разрабатывая проект идеального рабовладельческого государства, констатировал с сожалением, что в его время в каждом греческом полисе существуют два полиса — один полис богатых, а другой полис бедных, и находятся они в состоянии ожесточенной борьбы друг с другом (Платон, Государство, 422е—423а).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОИСКИ ПУТЕЙ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Отдельные богачи, занимаясь торговлей, ростовщичеством и спекуляцией земельными участками, накапливали огромные для того времени средства. Среди них выделялся известный афинский трапедзит — владелец денежной меняльной конторы, хранитель денежных и имущественных вкладов и ростовщик — Пасион. Выходец из вольноотпущенников, он торговлей и, главным образом, ростовщичеством, накопил огромный капитал в 50 талантов. Особенно обогатила Пасиона хлебная торговля Афин с греческими городами Причерноморья и в первую очередь с Боспорским царством. Свободные средства богачей тратились на роскошь, что еще резче подчеркивало социальное неравенство и усиливало антагонизм между богачами и беднотой. Иногда часть накопленных богатств превращалась в сокровище, зарывалась в землю для сохранения от возможных ограблений и конфискаций. Внутренний полисный рынок всегда был ограничен, что вызвало к жизни уже в V в. до н. э. объединение полисов в союзы. В IV в. до н. э. разорение широких слоев свободного населения еще более, чем в V в. до н. э., снизило их покупательную способность. Основная масса теперь весьма многочисленных рабов, как уже упоминалось, вообще ничего не покупала. Богачи-землевладельцы, пользуясь изделиями своих рабов, тоже почти не покупали местных товаров. Для греческих рабовладельцев-предпринимателей и торгово-ремесленного демоса экономически развитых полисов все острее возникала проблема внешней торговли, тем более, что ранее экономически и социально отсталые районы Греции вступили на путь рабовладельческого развития и меньше приобретали товаров, произведенных в Афинах, Коринфе и в других торгово-ремесленных рабовладельческих центрах. Таким образом, в наиболее развитых классических полисах Греции в первой половине IV в. до н. э. возник социальный и политический кризис рабовладельческого общества в рамках города-государства (полиса) как результат развития рабовладельческого хозяйства. Это не был, разумеется, кризис рабовладельческой системы в целом, хотя он и распространился в большей части Греции.

Узкие полисные границы затрудняли дальнейшее экономическое развитие рабовладельческого общества. Многочисленные переезды

границ полисов при перевозке товаров сопровождались уплатой таможенных пошлин, что удорожало товары и сокращало возможности их продажи в более отдаленных местах. Кроме того, города-государства (полисы), возникшие на более раннем этапе развития рабовладельческого общества, теперь, в условиях обострившейся классовой борьбы, плохо защищали интересы и имущество рабовладельцев, не обладая для этого достаточной силой. Город-государство — полис уже не соответствовал масштабам развития рабовладельческой экономики, масштабам развития классовой борьбы, т. е. социальный кризис дополнился политическим кризисом полиса как организации, обеспечивающей интересы господствующего класса.

Итак, в IV в. до н. э. возникла потребность в более обширных и мощных государствах, которые могли бы обеспечить рабовладельцам как безопасность и власть в условиях усиливавшейся классовой борьбы, так и дальнейшее существование и развитие их хозяйств и сбыт товаров на более отдаленных рынках.

Политические деятели, философы и другие идеологи греческого общества искали выход из социального и политического тупика, в котором оказались греческие рабовладельческие классические полисы. Предлагались для этого различные пути: Платон и Аристотель занимались теоретической разработкой наилучшего общественного и государственного устройства, но как ни различны были их построения, однако выйти за рамки представлений о государстве как полисе они не смогли. Наиболее практическую и реальную для рабовладельцев позицию занял Исократ. В своем трактате «Панегирик» Исократ прямо призывает греков объединиться, чтобы завоевать и ограбить западную часть Персии и этим поправить свои дела. Когда стало ясно, что собственными усилиями греки объединиться не могут, Исократ поддержал сторонников подчинения греческих полисов царю соседней с Грецией Македонии Филиппу II. Исократ отражал интересы богатых слоев греческого населения. Расчет его был прост. Ряд событий конца V в. до н. э, ясно показал, что Персидская деспотия очень ослабела, поэтому она казалась лакомым куском наиболее дальновидными представителями греческих рабовладельцев, которые понимали, что, даже потерпев поражение, они окажутся в выигрыше. Победа, сопровождавшаяся захватом новых земель дала бы широкий простор для деятельности и наживы богатых греков, а также и для обедневших рабовладельцев. И тяжелый кризис, как думали Исократ и многие его единомышленники в Греции, был бы преодолен. В случае же неудачи, воинственно настроенные бедняки погибли бы, сражаясь в Малой Азии, или попали бы в плен к персам. На родине в Греции их осталось бы немного и богачи вздохнули бы свободнее. А Персия, совершенно очевидно, наступления вести в это время уже не могла. Таков был план выхода из кризиса, в котором ярко сказался моральный облик рабовладельцев.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПАРТЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЕ ГЕГЕМОНИИ В ГРЕЦИИ

В процессе Пелопоннесской войны Спарта, покончив с политикой изолирования своего населения от внешних влияний, но все еще отсталая в социально-экономическом и политическом отношениях, стала гегемоном Греции. Спартанские военные отряды во главе с военачальниками-гармостами, размещенные в официально «освобожденных» от власти афинян греческих полисах, энергично свергали демократические правительства и учреждали олигархии. Однако подлинного контроля над Грецией им осуществить не удалось. Напротив, окончательно вышедшее из искусственной изоляции спартанское общество подпало под усиленное влияние развитых районов Греции. В связи с этим на рубеже V и IV вв. до н. э. процесс имущественного расслоения усилился; он нашел свое выражение в спартанском законодательстве. Впервые в истории Спарты по закону эфора Эпитадея о свободе завещаний и дарений земельных участков спартиатов фактически разрешалось их продавать и покупать. В большей степени начали распространяться среди спартиатов и серебряные и даже золотые деньги. Сама община равных стала изменяться: уменьшалось количество чистокровных спартиатов. Победитель Афин, исполнявший обязанности наварха-командующего спартанским военным флотом и некоторое время фактический глава спартанского государства — Лисандр по происхождению был не спартиатом, а мофаком, т. е. сыном спартиата и илотки, получившим спартанское воспитание. Будучи человеком среднего достатка, после окончания войны он оказался одним из богатейших людей Греции. Подчиненные не отставали от своего главы. Спартанцы, пишет об этом времени Плутарх, «все были охвачены стремлением к обогащению, словно влечением к чему-то почтенному и великому» (Плутарх, Лисандр, 17).

Всегда обостренная в Пелопоннесском союзе классовая борьба достигла в Спарте крайнего напряжения. В 399 г. до н. э. эфоры раскрыли заговор, в котором принимали участие объединившиеся с целью свержения власти спартанской «общины равных» и реорганизации спартанского строя илоты, периэки и гипомейоны («опустившиеся», т. е. обедневшие спартиаты, потерявшие свои клеры, не имевшие средств вносить взносы в сисситии и поэтому исключенные из состава полноправных спартиатов). «Где только среди этих людей заходит речь о спартиатах, никто не может скрыть, что с радостью пожрал бы их даже живьем», — пишет в своей «Истории Греции» Ксенофонт. Во главе заговора стоял энергичный молодой гипомейон Кинадон. Заговорщики были выданы одним предателем, и спартиаты свирепо расправились с ними.

Массовое разорение населения в Пелопоннесе приняло особенно болезненные формы в связи с быстрой ломкой веками сохранявшихся отношений. Большое количество пелопоннесцев, в том числе

спартанцев, покидали родину, становились воинами-наемниками. На юге Пелопоннеса на мысе Тенар возник один из наиболее значительных рынков наемников, имевших общегреческое и до известной степени международное значение. Большое количество пелопоннесцев служило в отрядах спартанских наместников гармостов, осуществлявших гегемонию Спарты в различных греческих полисах. Крупнейший торгово-ремесленный центр на пути в Черное море — Византий находился под контролем спартанского наместника (гармоста) Клеарха, который имел связи с персидской аристократией в Малой Азии.

БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ В ПЕРСИИ. ОТСТУПЛЕНИЕ 10 000 ГРЕКОВ. ВОЙНА МЕЖДУ ПЕРСИЕЙ И СПАРТОЙ

Став гегемоном Греции, Спарта медлила выполнить взятое на себя во время Пелопоннесской войны обязательство уступить Персии малоазийские греческие полисы в обмен за материальную помощь, оказанную ей персидским правительством для борьбы с Афинами. Это ухудшило, естественно, отношения Спарты с Персией. В это время в Персии умер царь Дарий II и завязалась династическая борьба за престол между его преемником Артаксерксом и младшим сыном Киром, сатрапом западной части Малой Азии. Кир обратился к гармосту Византия Клеарху с просьбой нанять для него большой отряд греческих воинов. Спартанское правительство не препятствовало Киру в его предприятии, так как победа Кира сняла бы вопрос о невыполнении Спартой договора об уступке Персии малоазийских греческих полисов.

Клеарх нанял более 10 000 наемников, главным образом выходцев из Пелопоннеса. О цели похода они ничего не знали. Через полгода, когда войско Кира подошло к морю в Киликии, греки стали отказываться от дальнейшего участия в походе и согласились служить впредь только с условием, что Кир повысит им в полтора раза жалование. В 401 г. до н. э. в битве при деревне Кунакса в нескольких десятках километров от Вавилона греки добились победы над войсками Артаксеркса II, но в бою был убит Кир, и греческие наемники остались без хозяина. Персидский военачальник во время последовавших переговоров приказал убить предводителей наемников, чтобы потом было легче истреблять опасный для него отряд. Однако наемники не растерялись; они выбрали взамен убитых новых начальников, в числе которых оказался и будущий знаменитый писатель и историк Ксенофонт. Впоследствии в сочинении «Анабасис» он описал этот поход. Поредевший в битвах с врагами отряд греческих наемников в 400 г. до н. э. достиг черноморского побережья и вернулся в Грецию, несмотря на стремление персов его уничтожить. Отступление 10 000 греков показало, как ослабели силы Персии к началу IV в. до н. э.

Так как Клеарх был спартанским гармостом, а в отряде наемников Кира было много пелопоннесцев, отношения между Персией и Спартой после отступления 10 000 еще более испортились. Однако греческие рабовладельцы сделали из этого отступления вывод о слабости Персии. Исократ по этому поводу писал: «Ни отборного войска, сопровождающего царя, ни мужества персов не следует бояться, так как греками ходившими в поход с Киром, ясно разоблачено, что они нисколько не лучше персидского военно-морского флота. (Здесь Исократ напоминает о морских поражениях персов во время греко-персидских войн начала V в. до н. э.)..., когда, по смерти Кира, сошлись вместе все жители Азии, то в этих благоприятных условиях они так позорно воевали, что никому не дали никакого основания восхвалять мужество персов. ...Мне думается, безусловно, доказана слабость персов. ...Не следует упускать настоящее удобное время... Когда мы переправим туда (в Азию) более сильное войско, чем войско царя (что при желании легко можем сделать), наверное пожнем плоды со всей Азии» (Панегирик).

Персидское правительство также извлекло урок из неудачного для персидской армии преследования 10 000 греков. В большей степени, чем прежде, оно начало вмешиваться в отношения между полисами, используя давнишнюю рознь, существовавшую между ними. Персы понимали опасность объединения военных сил Греции и всячески старались этому помешать, так же как усилению отдельных греческих государств, и в первую очередь Спарты и Афин. Особенно опасным для Персии было согласие между ними. Персия помогла в свое время Спарте сокрушить чрезмерно усилившиеся Афины. Теперь же, после установления спартанской гегемонии, Персия предпринимает шаги с целью ослабить своего недавнего союзника — Спарту и начинает помогать ослабленным Афинам.

После гибели Кира малоазийским сатрапом был назначен Тиссаферн, с которым Спарта вступила в конфликт из-за того, что он требовал дань с малоазийских греческих городов и стремился прочно присоединить их к Персии. Конфликт вылился в войну Спарты с Персией, которая продолжалась с 399 по 394 г. до н. э. Война велась довольно пассивно с обеих сторон. Только в конце войны во главе спартанских войск был поставлен царь Агесилай. Он нанес серьезное поражение персидскому отряду в битве при Сардах. Однако персидская дипломатия одержала более решительную победу над Спартой, способствовав созданию коалиции греческих полисов против Спарты.

КОРИНФСКАЯ ВОЙНА И АНТАЛКИДОВ МИР

Поводом для создания коалиции греческих полисов против Спарты послужило неудачное вмешательство последней в дела Средней Греции. Спартанский отряд потерпел поражение, его начальник — знаменитый Лисандр был убит. Вмешательство в дела полисов Средней Греции непосредственно задело Фивы, которые объедини-

лись с Афинами, Коринфом, Мегарой, Аргосом, рядом других государств Средней Греции, Пелопоннеса, некоторых островов, а также с Фессалией в Северной Греции. Образовалась солидная антиспартанская коалиция, начавшая военные действия против Спарты в 395 г. до н. э. Персия оказала коалиции денежную помощь. Союзные войска утвердились на Истме; Агесилаю пришлось приостановить войну в Азии и кружным сухопутным путем возвратиться в Пелопоннес, так как Эгейское море контролировал персидский военно-морской флот, которым командовал поступивший на персидскую службу бывший афинский стратег Конон. Агесилай не решился пробиваться через Истм и переправился из Средней Греции в Пелопоннес через Коринфский залив. В это время Конон (394 г. до н. э.) разбил спартанский военно-морской флот при Книде у малоазийского побережья. «С этого времени лакедемоняне потеряли свою власть на море» (Диодор, XIV, 84, 3—4). Лишенные финансовой поддержки со стороны Персии, спартанцы не смогли выстроить новый флот. Эту поддержку получили Афины: Конон прибыл в Афины и привез 50 талантов персидской субсидии для восстановления разрушенных спартанцами после Пелопоннесской войны афинских «Длинных стен» и других укреплений Афин и Пирея. Стены и укрепления были восстановлены. В связи с тем, что основные военные действия антиспартанской коалиции происходили на Истме и вообще близ Коринфа, который сам принимал в них активное участие, их обычно называют Коринфской войной (395—387 гг. до н. э.).

Частичные успехи спартанцев были ликвидированы блестящей победой афинского отряда пелтастов во главе со стратегом Ификратом, одержанной в битве неподалеку от Коринфа в 390 г. до н. э. над отрядом спартанских гоплитов. В этой битве обнаружились преимущества новой военной тактики, применявшейся стратегом Ификратом. Отряды пелтастов состояли из воинов в плотных панцирях из грубого холста; они имели сравнительно легкие кожаные щиты. Вооружены они были длинными копьями, дротиками и мечами. Афинская легкая пехота, организованная Ификратом, была маневренной и могла применять метательное и ударное оружие. Это обеспечило Ификрату победу над тяжеловооруженным и малоповоротливым ополчением спартанских гоплитов.

Афиняне построили новый военно-морской флот и восстановили свой контроль над проливами в Черное море.

Поражение Спарты и усиление антиспартанской коалиции не входили в расчеты Персии, которая теперь лишила субсидий врагов Спарты. Когда ослабленная Спарта попыталась пойти на сближение с Персией и предложила ей за посредничество ряд уступок за счет других греческих государств, то Персия оказала ей поддержку в деле заключения мира. Под нажимом Персии Коринфская война была прекращена, и в 387 г. до н. э. в столице Персии Сузах был заключен мир, который получил название Анталкидова по имени главы спартанского посольства на мирных переговорах — Анталкида.

Так как условия мира по согласованию их со спартанским посольством были продиктованы остальным греческим государствам персидским царем, то этот мир получил характерное название «царского», он является триумфом персидской дипломатии, стремившейся ослабить и раздробить греческие силы.

Общегреческий гегемон Спарта от имени всех греков отказалась в пользу Персии от всех завоеваний Греко-персидских войн. Освобожденные в свое время от персидского ига малоазийские греческие города вновь перешли под власть Персии. Персидский военно-морской флот официально получил доступ в Эгейское море. Так спартанцы старались обеспечить себя против возможности восстановления Афинского морского союза. Если бы этот союз и возродился, то теперь, в связи с уступкой Персии малоазийских греческих государств, он был бы гораздо слабее прежнего. В качестве дополнительной гарантии в Анталкидовом договоре было специально оговорено, что в Греции не может быть никаких союзов, кроме Пелопоннесского. Этим миром провозглашалась и закреплялась раздробленность Греции.

ВОЗВЫШЕНИЕ ФИВ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ 2-ГО АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА

Опираясь на пункты «царского мира» Спарта пыталась последовательно проводить политику ликвидации всех союзов, чтобы остаться единственной значительной державой в Балканской Греции. Первое время это спартанцам удавалось. Последним временным успехом наступательной политики Спарты был захват в 382 г. до н. э. Фив, свержение там демократии и установление олигархии, причем в фиванской крепости Кадмее был оставлен спартанский гарнизон. Усиление Спарты вызвало противодействие Афин, которые помогли бежавшим из Фив демократам подготовить в Фивах переворот. Заговорщики во главе с авторитетным фиванским гражданином Пелопидом ночью проникли в Фивы, перебили олигархов, а спартанский отряд заставили капитулировать и удалиться в Спарту. Заговорщиков поддержала масса фиванских демократов, терпевших притеснения от олигархов и спартанцев. В ставших вновь независимыми в 379 г. до н. э. Фивах была восстановлена демократия и права народного собрания. Вскоре Фивы восстановили союз беотийских полисов. Во главе Фив и Беотийского союза стоял выборный совет беотархов; самыми влиятельными среди них и фактическими руководителями внутренней и внешней политики Фив и Беотийского союза были Пелопид и его друг Эпаминонд. Престиж Спарты в Греции был подорван. Спарта начала готовиться к вторичному захвату Фив.

Успех фиванских демократов и неудачная попытка спартанцев захватить Пирей послужили поводом для Афин укрепить свои позиции, опираясь на поддержку демократических Фив. Афины обра-

тились к своим бывшим союзникам с призывами восстановить морской союз. Такие попытки афиняне предпринимали и раньше, но в связи со спартано-персидской политикой они успеха не имели.

Поскольку власть Спарты в Фивах была подорвана, Афинам удалось в 378 г. до н. э. создать в нарушение Анталкидова мира 2-й Афинский морской союз. Он был значительно меньше 1-го, в него не могли войти малоазийские греческие полисы, предусмотрительно уступленные Спартой Персии. Бывшие члены 1-го Афинского морского союза, испытав спартанский гнет, вновь объединились вокруг Афин. Ни Спарта, ни Персия не смогли этому воспрепятствовать. До нас дошла несколько испорченная надпись от начала 377 г. до н. э. с текстом договора о создании 2-го Афинского морского союза и со списком союзников. Союзники не забыли стремлений Афин подчинить их в прошлом, но экономические и политические интересы развивающегося рабовладельческого хозяйства полисов требовали такого объединения. При создании 2-го Афинского морского союза союзники потребовали от Афин определенных гарантий того, что великодержавная политика, характерная для 1-го союза со стороны Афин, не повторится. Ослабевшие Афины должны были с этим согласиться. Афиняне отказывались от политики выведения клерухий. Более того, афинским гражданам запрещалось приобретать недвижимость на территории союзников. Афиняне отказывались от системы взимания фороса и от вмешательства во внутренние дела союзников. Последние сохраняли автономию. В Афинах собирался синедрион — совет представителей союзников, в который афинские представители не входили. Он разбирал и предварительно утверждал все важнейшие союзные дела. Решения синедриона затем рассматривались и утверждались в афинском народном собрании. Финансовые вопросы, в частности вопрос о взносах на «союзные нужды», разбирались в синедрионе в окончательном порядке. Синедрион устанавливал размеры взносов на различные союзные нужды. Эти взносы получили название совместных средств. Число членов 2-го Афинского морского союза в течение первых трех лет его существования возрастало и составило более семидесяти. Афины построили военно-морской флот, одержали ряд побед на море над спартанцами, которые стремились пресечь усиление Афин и Фив. Если в прошлом спартанцы захватывали земли членов 1-го Афинского морского союза под предлогом «освобождения» их от угнетения со стороны Афин, то теперь Афины принялись «освобождать» от власти спартанцев те полисы, которые не решили еще вопрос о вступлении во 2-й Афинский морской союз. После поражения спартанского флота, нанесенного ему в 376 г. до н. э. афинским навархом Хабрием, афиняне на некоторое время приобрели даже господство на море, с чем должна была согласиться Спарта и что было отражено в мирном договоре 374 г. до н. э. По этому поводу Спарта вынуждена была признать существование 2-го Афинского морского союза. Персия со своей стороны молча наблюдала за событиями.

Когда афиняне нарушили условия мира со Спартой, спартанцы вновь обратились за посредничеством к персидскому царю. В 371 г. до н. э. в Спарте состоялся общегреческий мирный конгресс с участием персидских послов. Финансы Афин были истощены. Но и Спарта не имела достаточно сил, чтобы диктовать свою волю 2-му Афинскому морскому союзу. Попытка персидских послов возродить дух Анталкидова мира не удалась. Мирное соглашение сохраняло существующее положение. Наиболее резко противодействовали Спарте Фивы. Спартанцы, вынужденные признать 2-й Афинский морской союз, попытались добиться ликвидации Беотийского союза во главе с Фивами, но получили решительный отказ.

РАСПАД ПЕЛОПОННЕССКОГО СОЮЗА И УСТАНОВЛЕНИЕ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ГЕГЕМОНИИ ФИВ

Заключив мирное соглашение, спартанцы не намеревались выполнять его и вскоре открыли активные военные действия против Фив. Большой отряд спартанцев под командой царя Клеомброта потерпел поражение, сам царь был убит, хотя спартанцев было больше, чем фиванцев. Начальник фиванского войска беотарх Эпаминонд применил новую тактику ведения боя и построения воинов, так называемый косой клин. Войска были построены не как обычно по традиции равномерно, а левое крыло было усилено ударной колонной глубиной примерно в 50 шеренг. Последние ряды его состояли из особого отборного «священного отряда», под командой Пелопида. В составе фиванского войска был отряд конницы. Новым в тактике была концентрация сил на одном участке строя, создавшая в одном месте решительный перевес сил для прорыва фаланги врага. В битве при беотийском городе Левктры в 371 г. до н. э. против правого крыла спартанской фаланги Эпаминонд сосредоточил ударный отряд на левом крыле фиванской фаланги. Разбитые наголову спартанцы потом заявили, что Эпаминонд разбил их «не по правилам». Это сражение показало всей Греции отсталость традиционных военных приемов спартанцев и нанесло тяжелый удар престижу Спарты. Последствия поражения спартанцев при Левктрах оказались для них катастрофическими. Пелопоннесский союз распался, и недавний гегемон Греции — Спарта теперь должна была в спешном порядке готовить оборону перед наступавшими победоносными фиванскими войсками.

Город Спарта не имел крепостных стен. Спартанцы любили повторять, что лучшими стенами их города являются воины-спартиаты. В течение долгого времени войска врагов не могли прорваться в Пелопоннес и проблема защиты города не возникала перед спартиатами. Теперь в Спарте царила растерянность. Аркадия и Мессения провозгласили свою независимость. Приглашенный в Аркадию Эпаминонд вторгся в Пелопоннес и заложил город Мегалополь,

объявленный политическим центром Аркадского союза. На склоне горы Итомы был построен город и мощная крепость Мессена.

Вступление фиванских войск в Пелопоннес вызвало обострение классовой борьбы. Особенно резко она проявилась в Аргосе, где бедняки восстали, убили многих богачей и захватили их имущество. Это событие вошло в историю под названием «избиение палками». Сил фиванцев, однако, оказалось недостаточно для дальнейшего наступления. Поэтому Эпаминонд ограничился демонстрацией вблизи Спарты и удалился из Пелопоннеса. В 367 г. до н. э. персидский царь признал Беотийский союз. Фивы, руководимые Эпаминондом и Пелопидом, стремились стать гегемоном Греции, но полностью осуществить им это не удалось. Попытка Эпаминонда превратить Фивы в морскую державу, использовав в качестве гавани для выстроенного флота отпавший от Афин прибрежный небольшой город Ороп, не увенчалась успехом. По существу, Беотия была сельскохозяйственной страной с довольно ограниченными ресурсами. Активная внешняя политика подрывала благосостояние беотийских крестьян. Ремесла и торговля в Фивах и в Беотии были менее развиты и имели меньшее значение в экономике страны, чем в Афинах, Коринфе, Мегаре и других наиболее экономически развитых полисах.

После победы Фив над Спартой и распада Пелопоннесского союза Афины прекратили дружественные отношения с Фивами и сблизились с побежденной Спартой. Против усилившихся Фив в Пелопоннесе выступили Ахайя, часть Аркадии и Элида. Происходило обычное в Греции IV в. до н. э. объединение ряда греческих государств против сильнейшего, претендовавшего на роль гегемона. В 363—362 гг. до н. э. Эпаминонд в целях усиления престижа Фив вновь вторгся в Пелопоннес. В битве при Мантинее, расположенной у границ Лаконии, в 362 г. до н. э. фиванцы вновь одержали победу над спартанцами, но Эпаминонд был смертельно ранен и умер на поле битвы.

Истощенные борьбой за гегемонию, Фивы потеряли руководящую роль в Греции. Значительным объединением продолжал оставаться только 2-й Афинский морской союз. И Афины не замедлили воспользоваться, как казалось их политическим деятелям, благоприятной ситуацией для восстановления своего былого могущества.

РАСПАД 2-ГО АФИНСКОГО МОРСКОГО СОЮЗА

Афинский военно-морской флот предпринял активные военные действия с целью укрепления власти над союзниками. Афиняне захватили зависимые от персов Херсонес Фракийский, Потидею и Самос и вывели на их территории клерухии. Хотя клерухии были выведены в районы, еще не входившие в состав 2-го Афинского морского союза, но самый факт возрождения политики клерухий нанес удар прочности Союза. Афины попытались возобновить регулярный сбор с союзников взносов, не считаясь с собственными интересами полисов.

Это привело к постепенному распаду 2-го Афинского морского союза. Сначала из союза вышли наиболее значительные полисы: Керкира на западе и Византий — на востоке. Афины не имели сил заставить их вернуться в союз. Попытки угроз привели к еще большему обострению отношений внутри союза и к созданию среди его членов коалиции, направленной против Афин. Союзники отказали Афинам в помощи против Македонии, с которой афиняне боролись за обладание Амфиполем. Произошла так называемая Союзническая война (357—355 гг. до н. э.). Афинский флот потерпел поражение. Союзников в этой войне поддержали местные малоазийские правители-династы. С заявлением о поддержке союзников против Афин выступил персидский царь. Все эти обстоятельства заставили Афины признать свое поражение и прекратить войну. 2-й Афинский морской союз перестал существовать через 22 года после своего возникновения.

Итак, социальный кризис привел к междоусобным войнам, в ходе которых каждый полис или группа полисов надеялись за счет других поправить свое положение. Внутри полисов происходила ожесточенная борьба между богатыми и бедными. Рабовладельцы в этой борьбе пытались использовать рабов. Каждая сторона обещала примкнувшим к ней рабам свободу. Обострившаяся классовая и политическая борьба, неустойчивость положения рабовладельцев облегчили завоевание Греции Македонией во второй половине IV в. до н. э. Более молодое и более мощное рабовладельческое государство, Македония, в своей агрессии против Греции встретило поддержку у крупных греческих рабовладельцев, которые ценой потери политической независимости хотели получить защиту своего имущества и жизни. Богачи надеялись путем насильственного объединения македонских сил с греческими разрешить кризис греческого рабовладельческого общества в рамках полисов совместным завоеванием и ограблением западной части клонившейся к упадку Персидской деспотии.

Глава 15. УСТАНОВЛЕНИЕ В ГРЕЦИИ МАКЕДОНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ

Источников по истории Македонии до IV в. до н. э. сохранилось мало, особенно, литературных. Археологические раскопки дали интересный, но разрозненный материал. Сведения о Македонии, главным образом периода Греко-персидских войн содержатся в «Истории» Геродота. Более систематический, но краткий очерк македонской истории, включая период Пелопоннесской войны, оставил нам Фукидид. Краткий с большими пробелами рассказ о Македонии с древнейших времен имеется у Юстина.

История Македонии в IV в. до н. э. известна лучше. Особенно хорошо мы знаем период ее борьбы с Грецией, в результате которой

Македония стала общегреческим гегемоном. Сведения о событиях с конца V в. до н. э. мы находим у Диодора, использовавшего утраченные труды историков IV в. до н. э. — Феопомпа и Эфора, — современников быстрого роста могущества Македонской державы. Ценным источником являются биографии афинских государственных деятелей — Демосфена и Фокиона, составленные Плутархом.

Сохранилась до наших дней политическая публицистика и речи афинских государственных деятелей того времени: Исократа, Эсхина, Демосфена, а также — Динарха и Гиперида. Они прямо, хотя и тенденциозно, вводят нас в самую гущу напряженных событий в Афинах, а также и в других городах Эллады и Македонии. Ценные сведения содержатся в надписях. Важны как источники для истории Македонии этого периода также монеты.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И НАСЕЛЕНИЕ МАКЕДОНИИ

Македония была расположена к северу от Фессалии и полуострова Халкидики. На Западе она граничила с Иллирией, а на востоке — с Фракией. По природным условиям Македония делилась на две неравные части: Верхнюю — обширную, но труднодоступную горную и лесистую область, в которой проживала основная масса македонян, и Нижнюю — небольшую равнину, приближающуюся к Эгейскому морю в районе нижнего течения рек Галиакмона и Аксия. Климат Македонии несколько суровее, чем климат Средней Греции. Горные хребты постоянно или большую часть года покрыты снегом. На горных склонах македоняне пасли овец и коз, на более обширных пастбищах плоскогорий разводили крупный рогатый скот и лошадей. Повсеместно были распространены лесные промыслы. В котловинах, долинах и на приморской равнине, где условия благоприятствовали земледелию, население занималось хлебопашеством.

Этническая принадлежность македонян до настоящего времени недостаточно ясна. По-видимому, они имели родство с иллирийцами, фракийцами и греками. Незначительное количество известных нам македонских слов указывает на близость македонского языка к северным греческим диалектам. Одновременно мы обнаруживаем в македонских словах фракийские, иллирийские и другие корни балканского происхождения. Очевидно, первоначально разноплеменное население постепенно сложилось в одну народность (к V в. до н. э.). Мифологические данные свидетельствуют о древнейших связях македонян, особенно южной части страны, с греками. Пограничная с Фессалией самая высокая македонская вершина (2918 *м*) гора Олимп, как известно, в представлениях древних греков была местом обитания их главных богов. Часть греческих племен, переселившихся в разное время на юг Балканского полуострова, вероятно была в некотором родстве с племенами, населявшими Македонию, так как отдельные аристократические роды их имели одинаковых

мифических предков. Эта связь, в частности, прослеживается с Фессалией и с Пелопоннесом. В глазах греков, судя по сохранившимся источникам, македоняне, хотя и не считались эллинами, но не были в полной мере и иноязычными варварами.

В своем социальном развитии македоняне очень отставали от жителей передовых районов Древней Греции. Но у них было много общего в образе жизни с наименее развитыми греческими племенами Фессалии, Этолии и других сельскохозяйственных областей древнегреческого мира.

ИСТОРИЯ МАКЕДОНИИ ДО НАЧАЛА БОРЬБЫ ЗА ГЕГЕМОНИЮ В ГРЕЦИИ

В процессе межплеменной борьбы, обострившейся в связи с социальным расслоением, с разложением первобытнообщинного строя, происходило объединение Македонии под властью одной аристократической династии. Представители этой династии — цари имели весьма ограниченную власть. Роль местной родовой аристократии, в значительной степени сохранявшей независимость и господствовавшей в горных районах, была велика. Во второй половине VI в. до н. э. власть македонских царей распространилась на большую часть страны. В конце VI в. до н. э. в период наивысшего могущества Персидской державы, Македония на некоторое время должна была признать свою зависимость от персидского царя и даже использовала ее для округления своих владений за счет Фракии и северных районов Греции. Во время нашествия Ксеркса Македония пропустила через свою территорию войска персидского царя, направляющиеся в Грецию и даже должна была включать в их состав отряды македонских воинов. Одновременно, как сообщает Геродот, македонский царь Александр I по возможности оказывал грекам услуги в их борьбе с персами.

После возникновения 1-го Афинского морского союза усиливаются связи между Македонией и Афинами, но интересы Афин, стремившихся укрепиться в северной части побережья Эгейского моря, столкнулись с интересами Македонии, которая постепенно приближалась из глубинных районов Балканского полуострова к морю. Будучи экономически отсталой страной, Македония сочла удобным на некоторое время вступить в 1-й Афинский морской союз. Афины покупали в Македонии основной предмет ее вывоза — лес для постройки кораблей. Накануне и во время Пелопоннесской войны Македония вела двойственную политику, то помогая афинянам, то способствуя поражению Афин во Фракии и потере ими Амфиполя.

Во второй половине V в. до н. э., и особенно в конце его, Македония уже была значительным, но слабо централизованным государством. Правящие круги Македонии внешне усваивали эллинскую культуру. Греческие поэты, философы, ученые посещали горную сто-

лицу Македонии город Эги, подолгу жили там при царском дворе. Поражение Афин в Сицилийской экспедиции и распад 1-го Афинского морского союза вызвали активизацию внешней политики Македонии. В это время царь ее Архелай (419—399 г. до н. э.) перенес столицу в город Пеллу, расположенную в равнинной части страны. При нем в бо́льших размерах, чем раньше, строились дороги, что облегчило внутренние связи между горными районами Македонии и способствовало централизации страны. Архелай также усилил армию. Выросло македонское влияние в Халкидике и в Фессалии. Архелай привлекал в Пеллу выдающихся деятелей эллинской культуры. Ослабленные Афины искали его дружбы.

После смерти Архелая Македония, несмотря на междоусобия, продолжала попытки усилить свое влияние на северо-западном побережье Эгейского моря и в Фессалии. Социально-экономическое развитие Македонии неизбежно толкало ее к установлению в IV в. до н. э. все более тесных отношений с Грецией и к усилению борьбы за овладение эгейским побережьем. Формировавшейся македонской рабовладельческой державе благоприятствовало то, что более развитое рабовладельческое общество в передовых греческих полисах переживало в это время кризис. В первые десятилетия IV в. до н. э., во время междоусобий и войн с соседями, македонские правители попеременно использовали союзы с враждовавшими между собой Спартой, Афинами и Фивами. Ведя войну со стеснявшим Македонию союзом греческих халкидских городов во главе с Олинфом, Афины неудачно попытались вновь приобрести Амфиполь. Это резко ухудшило македоно-афинские отношения.

Окончательно Македония как достаточно централизованная и мощная держава оформилась во время правления царя Филиппа II (359—336 г. до н. э.). Филипп в юности в качестве заложника три года прожил в Фивах, бывших в это время фактическим гегемоном Греции и ознакомился с внутренним положением и взаимоотношениями между греческими полисами. По возвращении на родину Филипп сначала был опекуном малолетнего царя, а затем добился того, что армия провозгласила царем его самого. Роль армии в вопросе престолонаследия в Македонии вообще была велика. Это был один из пережитков глубокой древности (военной демократии), стойко сохранявшейся в политической жизни страны. Командные посты в армии занимали представители аристократии. Из аристократии также формировались отряды конницы, пользовавшейся рядом привилегий в македонской армии. Совет, состоявший из представителей македонской аристократии, почти всегда находился при царе.

Сочетав македонский и греческий опыты, Филипп провел военную реформу, имевшую исключительное значение в истории древних государств Восточного Средиземноморья. Идею реформы — создать условия для концентрации сил в направлении основного

удара и взаимодействия различных родов пехоты и конницы, Филипп заимствовал у замечательного фиванского полководца и политического деятеля — Эпаминонда. Филипп усовершенствовал те роды войск, которые исторически сложились в Македонии. Главной ударной силой в реформированной Филиппом армии был отряд тяжелой пехоты — македонская фаланга. Она состояла из нескольких тысяч тяжело вооруженных воинов, тесно построенных в прямоугольник глубиной от 8 до 24 рядов. Протяженность фаланги по фронту сокращалась, если число рядов в глубину увеличивалось. Воины-фалангиты были вооружены мечами и большими прямоугольными щитами. Первые шесть рядов воинов-фалангитов, кроме того, были вооружены копьями-сариссами. Сариссы первого ряда воинов были копьями обычной длины примерно в 2 *м*, копья воинов последующих рядов постепенно удлинялись, как полагают, до 6 *м*. Благодаря разной длине копий воины нескольких передних рядов могли действовать одновременно, просовывая копья между рядами находящихся впереди бойцов. Фронт тесно построенной фаланги представлял страшную, ощетинившуюся массой копий и защищенную большими щитами ударную группу. Прорыв фронта фаланги при уровне военного дела той эпохи практически был почти невозможен, но так как копья воинов, идущих сзади, проходили между воинами, идущими в передних рядах, то фаланге в бою было очень трудно поворачиваться. Если враг атаковал фалангу с боков или заходил ей в тыл, то последняя была легко уязвима. Филипп предусмотрел это и защитил фалангу с флангов и с тыла конницей и легкой пехотой. Все три рода войск взаимодействовали в бою. Конница и пехота в македонской армии подразделялись на тяжелую, среднюю и легкую; каждый род войск проходил серьезную строевую и боевую подготовку. Реформа армии привела к ослаблению роли македонской аристократии, служившей в тяжелой коннице, составлявшей в прошлом главную силу македонской армии. Теперь главной силой стала фаланга тяжело вооруженных пехотинцев, которая формировалась из македонских крестьян. Способ комплектования армии по территориальному принципу также усиливал центральную власть. Македонские аристократы из полунезависимых правителей своих областей превращались в придворных царя — его гетайров (друзей), постоянно проживавших при дворе, и составлявших привилегированный отряд тяжелой конницы.

Македоняне стали широко применять осадную технику. Кроме основной македонской армии, Филипп создал вспомогательные отряды наемников и заложил основу военно-морского флота.

Уже в первые годы царствования Филипп успешно воевал с северо-западными и северо-восточными соседями Македонии, а затем завоевал Амфиполь, остававшийся важнейшим портом в северной части Эгейского моря, и горный район Пангей с его золотоносными рудниками. Затем он расширил завоеванную часть Эгейского побережья за счет Фракии. Социально-экономический и поли-

тический рост Македонии, выход ее к морю и все большее вовлечение в торговые и военные мероприятия в бассейне Эгейского моря вызвали потребность в увеличении размеров денежного обращения и намного увеличили расходы правительства Филиппа. В связи с этим он расширил добычу пангейского золота и увеличил чеканку золотых монет. Так как почти все греческие государства выпускали серебряную монету, а почти вся имевшаяся в обращении в бассейне Эгейского моря золотая монета была персидской, то выпуск золотой монеты Филиппом подрывал в этом районе экономические позиции Персии. Золотая монета Филиппа, кроме того, ослабляла значение наиболее распространенных греческих серебряных монетных систем, в частности афинской. В связи с тем, что македонская экономика все же была еще довольно отсталой, вся масса золотой монеты поступала именно в международное обращение и только небольшая ее часть оставалась в Македонии. Это не наносило Македонии ущерба. Филипп, кроме того, продолжал чеканить обычные полноценные серебряные монеты, на которые можно было разменивать золотые.

Кризисное положение греческих рабовладельческих полисов создавало условия для подчинения их более отсталой, достигшей примерно уровня социально-экономического развития периода архаики, но более сильной в военном отношении Македонии. Экономически развитые и густо населенные греческие полисы стали объектом вожделений Филиппа и стоявшей за ним македонской знати. Наступательные войны молодой рабовладельческой Македонской державы сопровождались грабежами и продажей в рабство завоеванного населения. Военные действия Филипп, разносторонний военный и политический деятель, дополнял различными дипломатическими интригами и подкупами. При проведении своей агрессивной политики он не разбирался в средствах.

ГРЕЦИЯ В СЕРЕДИНЕ IV В. ДО Н. Э. СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Успехи Филиппа II во Фракии во многом объяснялись тем, что в это время распадался 2-й Афинский морской союз и это парализовало силы Афин. После потери Афинами гегемонии Фивы попытались снова расширить свое влияние в Средней Греции. С этой целью они использовали Дельфийскую амфиктионию, в которой сохранили большое влияние. Фиванцы обвинили соседнюю Фокиду в том, что она распахала священное поле, принадлежавшее Дельфийскому храму. Фокидянам предлагалось вернуть поле Дельфам и уплатить большой штраф. Одновременно Фивы попытались свести старые счеты и со Спартой, проведя решение оштрафовать Спарту за временный захват ею в прошлом фиванского кремля — Кадмеи. Эти действия Фив привели к длительной междоусобной войне в Средней Греции. Фокидяне, не имея возможности уплатить

штраф, конфисковали сокровища Дельфийского храма, наняли очень большое по масштабам Древней Греции войско и выступили против Фив. Во главе фокидян стояли два аристократа Филомел и Ономарх, под руководством которых и совершилось фактическое ограбление Дельф. Факт конфискации сокровищ Дельфийского храма бога Аполлона явился не только непосредственным поводом к ожесточенной междоусобной войне, еще более ослабившей Грецию, но и симптомом кризиса религиозной идеологии греческих полисов. Главная общегреческая святыня была не только ограблена не побоявшимися кары бога Аполлона фокидскими аристократами, но из этих средств приобретенных, с точки зрения древних, путем кощунства, не побоялись получать жалованье нанятые Филомелом и Ономархом десятки тысяч рядовых воинов-наемников, собравшихся со всей Греции. Святотатцам оказали дипломатическую поддержку правительства Спарты и Афин, которые опасались усиления Фив. Позже они открыто принимали участие в войне, помогая «грабителю святынь» Ономарху.

Фивы объявили Священную войну Фокиде. Союзниками Фив были фессалийцы. В ходе войны, которая велась с переменным успехом около десяти лет, фессалийцы обратились за помощью к Филиппу Македонскому, но и он был разбит фокидянами. В 352 г. до н. э. Филипп уже по собственной инициативе с большими силами вмешался в Священную войну против «святотатцев» фокидян и одержал полную победу. Прикрываясь обязанностью выполнения религиозного долга — наказания святотатцев, он расправился с побежденными и окончательно укрепился в Фессалии. Знаменитая фессалийская конница вошла в состав македонской армии.

Филипп, использовав то обстоятельство, что главное внимание греческих государств привлекала Священная война, завоевал северное побережье Эгейского моря, сокрушил сильный союз греческих полисов на Халкидике во главе с крупным торговым городом Олинфом, имевшим широкие связи с полисами на побережье и островах Эгейского моря. Олинф он разрушил до основания, частью истребив, частью изгнав или поработив его жителей. Он опустошил всю страну. Последний сильный противник, препятствовавший укреплению Македонии в северной части Эгейского моря, был устранен. Резкое имущественное расслоение олинфян (что подтверждается археологическими раскопками, производившимися в XX в.) ослабило город и облегчило Филиппу победу.

Афины обещали Олинфу помощь, но занятые «Священной войной» и раздираемые внутренней политической борьбой, слишком поздно решили послать достаточные силы. К концу «Священной войны» Афины потеряли почти все свои опорные пункты в северной части Эгейского моря и даже тесно связанный в прошлом с ними остров Эвбею, также оказавшийся в зависимости от Македонии.

МАКЕДОНСКАЯ И АНТИМАКЕДОНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ В АФИНАХ. ФИЛОКРАТОВ МИР

Резкие социальные противоречия, потрясавшие Грецию в IV в. до н. э. с особенной силой проявились в Афинах. Многие афинские бедняки продолжали жить на жалованье из казны за выполнение различных общественных функций в широко разветвленной государственной системе Афинской рабовладельческой демократии или уходили на чужбину в качестве воинов-наемников. Распад 2-го Афинского морского союза и возвращение в Афины изгоняемых из бывших афинских клерухий крестьян-клерухов еще более обострил социальные противоречия в Афинах. Афинское правительство пыталось изыскивать и распределять государственные средства среди неимущих граждан. Симптоматичной в это время была деятельность одного из многолетних политических деятелей Афин из числа богатых граждан — Эвбула. Он организовал и ряд лет заведовал особой казной, составлявшейся из сумм, которые оставались после необходимых обычных государственных расходов. Все средства из этой казны раздавались гражданам как зрелищные деньги теорикона. С целью увеличения раздач, Эвбул передал под контроль казны большинство финансовых ведомств Афин. Финансовая политика Эвбула избавляла богатых от части платежей на общественные нужды (литургии), имела целью уменьшить число приговоров с конфискации имущества и подкупала демос. Однако во время войн с Филиппом Македонским ограничение государственных расходов на все другие нужды, кроме теорикона, ослабляло армию.

Эвбул был одним из лидеров богатых афинских рабовладельцев промакедонской ориентации, которые в середине IV в. до н. э. составили влиятельную правящую группировку. В современной исторической науке ее условно называют «македонской партией». К ней примкнул и стал ее идейным руководителем ритор Исократ (стр. 296). Начиная примерно с середины IV в. до н. э., Исократ в своих речах стал призывать Филиппа осуществить военную гегемонию над Грецией и, объединив под своим командованием македоно-греческие войска, начать завоевательный поход в Персию для захвата земель и рабов для их обработки. По словам Исократа, надо было «превратить варваров в илотов». К «македонской партии» в Афинах принадлежали также оратор Эсхин и политический деятель и стратег Фокион. «Македонская партия» отражала интересы наиболее богатых афинских рабовладельцев, собственников больших участков земли, мастерских, трапедз, занимавшихся крупной по масштабам древности морской торговлей. Этот влиятельный, правящий слой населения испытывал затруднения в своей предпринимательской деятельности из-за ограниченности афинской государственной территории и малой емкости аттического рынка. Кроме того, он находился в некоторой зависимости от настроения народного собрания, время от времени выносившего решения о

штрафах и конфискации имущества отдельных богатых людей. Значительная концентрация бедноты и рабов требовала усиления армии и полиции для обеспечения неприкосновенности богатств и привилегированного положения правящей группы рабовладельцев.

«Македонская партия» вступила в тайные и открытые сношения с Филиппом и фактически стремилась к подчинению Афин Македонии в обмен за установление военной диктатуры Филиппа. От этой диктатуры богатые рабовладельцы ожидали укрепления своего социального и экономического положения, защиты от посягательств на их имущество со стороны обедневшего демоса, получения в Малой Азии после ее завоевания обширных территорий и рабов и более широких внешних рынков на территориях, зависимых от Филиппа. Промакедонские политические группировки богачей возникли и в ряде других полисов Средней Греции и Пелопоннеса. Филипп оказывал политическую и финансовую поддержку своим сторонникам в Греции.

Однако в Афинах и в других греческих полисах складывались и сильные антимакедонские группировки. В Афинах антимакедонскую партию возглавлял пламенный патриот, величайший оратор древней Греции Демосфен (384—332 г. до н. э.). Лидерами антимакедонской партии были ораторы и политические деятели Гиперид и Ликург. В антимакедонские группировки входили представители различных слоев населения. Лучше всего нам известны социальный состав и деятельность антимакедонской группировки в Афинах. Усиления Македонии опасалась часть рабовладельцев — особенно оптовые купцы, торговавшие с городами Северного Причерноморья. Торговля с Северным Причерноморьем, особенно ввоз причерноморского хлеба, продолжали сохранять огромное жизненное значение для Аттики. В торговле с Причерноморьем были заинтересованы многочисленные средние и мелкие торговцы хлебом, матросы военных и торговых кораблей; затруднения в доставке хлеба просто грозили Аттике голодом. Ряд постановлений афинского народного собрания в сохранившихся надписях и упоминания о хлебной торговле в речах ораторов свидетельствуют о важности и злободневности хлебной проблемы. Политика Филиппа, ликвидировавшего афинские владения в северной части Эгейского моря и в проливах, ведущих в Черное море, угрожала торговым связям Афин с Северным Причерноморьем. Установление монархической гегемонии Филиппа грозило, кроме того, ограничением демократии в Афинах, сокращением или даже полной отменой оплачиваемых общественных обязанностей граждан, в которых был заинтересован главным образом обедневший демос. Против Филиппа выступали также богатые владельцы оружейных мастерских и мелкие мастера-оружейники, опасавшиеся прекращения беспрерывных войн и, следовательно, падения спроса на оружие. Разнородный социальный состав антимакедонской партии мешал ей в борьбе с более монолитными по социальному положению сторон-

никами Македонии, но патриотический характер ее деятельности в сравнении с изменнической позицией македонской партии усиливал популярность противников Филиппа даже за пределами Аттики. Это обстоятельство подчеркивал Демосфен в речах против македонского царя — «филиппиках». Политическим идеалом Демосфена была афинская демократия того времени, когда сильные Афины возглавляли ряд демократических государств. В этом была слабость политической позиции и обреченность Демосфена как политического деятеля. Лечить недуги современного ему рабовладельческого общества Демосфен и его единомышленники пытались путем возврата к прошлому. Но этот возврат был невозможен. В прошлом рабовладельческая афинская демократия оправдывала себя как орган власти еще недостаточно расслоившегося господствующего класса, а в IV в. до н. э. она переживала кризис, но не могла успешно защищать рабовладельческую собственность от покушений на нее разоренных масс.

Македонская партия открыто призывала к завоевательной войне против Персии, которая в результате Анталкидова мира укрепила свои позиции в Эгейском море и постоянно вмешивалась в политическую борьбу в Греции. Поэтому персидское правительство стало оказывать материальную помощь Демосфену и его сторонникам, призывавшим греков использовать сильный афинский морской флот в совместной войне против Македонии. Лидеры обеих политических группировок в Греции обвиняли друг друга в измене родине и в получении на это денег, одними от Филиппа Македонского, другими — от персидского царя. Во время неудачной для Афин Священной войны отношения между македонской и антимакедонской партиями чрезвычайно обострились, но они вынуждены были предпринять совместную попытку прекратить войну, которая из местного конфликта в Дельфах превратилась в войну с Филиппом. В 346 г. до н. э. по настоянию Эвбула народное собрание решило начать переговоры о мире. Филипп тоже был готов начать переговоры с целью юридического оформления своих завоеваний. Ввиду тяжелого положения Афин на это согласился и Демосфен. Посольство афинян поехало в Пеллу. В его составе были Эсхин и Демосфен. Во главе посольства народное собрание поставило своего секретаря Филократа. Филипп, по существу, предъявил афинянам ультиматум, предложив признать все территориальные и политические изменения, которые произошли во время Священной войны. Афины сохранили за собой в северной части Эгейского моря только Херсонес Фракийский. По имени главы афинского посольства, мир, заключенный в 346 г. до н. э. получил название Филократова. Афины были также вынуждены заключить с Филиппом союз.

Несмотря на заключение мира с Афинами, Филипп продолжал военные действия против покинутой своими союзниками Фокиды, помогая таким образом Фивам. Он прошел через Фермопилы, принял капитуляцию фокидян, разорил всю их область и заставил воз-

вращать Дельфийскому храму в счет конфискованных ими в прошлом сокровищ по 60 талантов ежегодно. Фикидяне были исключены из состава Дельфийской амфиктионии. Их место получила Македония. Таким образом, Филипп овладел Фермопильским проходом и юридически оформил свое проникновение в Среднюю Грецию.

УТВЕРЖДЕНИЕ В ГРЕЦИИ МАКЕДОНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ

В последующие годы Филипп округлял свои владения во Фракии и безуспешно пытался овладеть Византией. И хотя война в проливах закончилась поражением македонского флота, общая ситуация складывалась благоприятно для Филиппа, который, используя дипломатические средства, начал оказывать влияние на государства Пелопоннеса. Агрессивная политика Македонии активизировала антимакедонскую деятельность Демосфена, продолжавшего выступать с пламенными «филиппиками» и призывать к борьбе против македонского «варвара». Демосфен начал принимать энергичные меры по организации антимакедонской военной коалиции во главе с Афинами. В связи с ростом антимакедонских настроений ему это не удалось. Образовался союз, в который вошли Афины, Коринф, Аргос и другие полисы. Демосфен провел в народном собрании решение об использовании казны теорикона на военные цели и распространении специальных взносов для снаряжения военно-морского флота, которые раньше вносили самые богатые граждане, на более широкие слои населения.

В развертывании дальнейших событий активную роль продолжали играть обе партии. На очередном собрании Дельфийской амфиктионии представителем Афин был Эсхин. Он предложил начать священную войну против соседнего с Дельфами города Амфиссы, жители которого распахали часть священного поля. Было решено поручить ведение войны Филиппу. Последний быстро ввел свои войска в Среднюю Грецию. Возникла непосредственная военная опасность для Фив и для Афин. Тогда Фивы согласились вступить в союз с Афинами для отражения армии Филиппа. Союзное войско в составе афинян, фиванцев, коринфян, мегарян и некоторых других, насчитывавшее более 30 тысяч бойцов, выступило против примерно такой же по численности македонской армии, расположившейся в Фокиде. Решающая битва произошла в конце августа 338 г. до н. э. при Херонее, небольшом поселении в Беотии. Греки, несмотря на исключительное упорство в битве, понесли тяжкое поражение от гораздо лучше организованной македонской армии, которой командовали Филипп и его юный сын Александр.

Антимакедонская коалиция распалась. Филипп распустил Беотийский союз, а в фиванском акрополе Кадмее поместил македонский гарнизон. Таким образом, Фивы были поставлены в зависимость от Македонии.

После поражения при Херонее, ожидая дальнейшего наступления Филиппа, афиняне мобилизовали всех боеспособных граждан, а также обещали гражданство метекам и свободу рабам и готовились к упорной борьбе. Граждане жертвовали средства на оборону. Демосфен был отправлен за сбором налогов в остававшиеся еще в союзе с Афинами полисы.

Филипп, учитывая более значительные, чем у других полисов силы Афин и в особенности их престиж в греческом мире, предложил афинянам сравнительно легкие условия мира. Афины сохраняли свою независимость и часть принадлежавших им островов, но уступали Филиппу еще оставшиеся у них пункты на Халкидике и Херсонес Фракийский. Таким образом Афины полностью теряли контроль над проливами, ведущими в Черное море, по которым доставлялся в Афины хлеб из Северного Причерноморья. Как бы в порядке компенсации за эту потерю Филипп согласился признать за Афинами пограничный между Аттикой и Беотией город Ороп, до этого времени входивший в Беотийский союз. Это был дипломатический шаг Филиппа. Уступка Оропа Афинам обостряла их отношения с Беотией и затрудняла в будущем новое объединение Афин с Фивами для войны против Македонии. Кроме того, Афины должны были теперь охранять морские пути совместно с Македонией, т. е. македонский флот фактически стал хозяином на Эгейском море. Филипп отпустил в Афины без выкупа пленных и доставил для погребения трупы убитых воинов в битве при Херонее. Афиняне вынуждены были согласиться на эти условия и прекратить дальнейшее ведение войны. Македонская партия приветствовала соглашение и даже Демосфен не возражал против мирного договора, так как понимал безнадежность дальнейшего сопротивления.

Заключив мир, Филипп во главе своих войск вступил в Пелопоннес, где, учитывая вражду между отдельными полисами, объединил свои силы с отрядами Аргоса, Мессении и других государств против традиционного их врага — ослабевшей Спарты. Спарта была лишена всех внешних владений и даже ограничена в Лаконской долине.

Фактически завоевав большую часть греческой территории и установив в Греции гегемонию Македонии, в 337 г. до н. э. Филипп созвал в Коринфе конгресс из представителей всех греческих государств. Отказалась присутствовать на нем только Спарта. Верный своей дипломатии не обострять без нужды ситуацию, Филипп не настаивал на присутствии представителей очень ослабленного к тому времени Спартанского государства.

На Коринфском конгрессе был учрежден эллинский союз под гегемонией македонского царя, оформившего таким образом юридически с учетом греческих политических традиций свои победы над эллинскими полисами. Основание общегреческого союза должно было прекратить междоусобные войны. Провозглашался всеобщий мир, запрещалось вмешательство полисов во внутренние дела

друг друга и изменение того государственного строя, который был в каждом из них во время конгресса. Было гарантировано свободное плавание по морю. Одновременно были запрещены переделы земли и конфискации имуществ, т. е. укреплялась частная собственность. Были запрещены кассации долгов. Наконец, строго запрещалось освобождать рабов с целью использования их для политических переворотов. Это запрещение особенно четко подчеркивало цели укрепления рабовладельческого строя. Ведение общегреческой внешней политики конгресс передавал в руки Филиппа. Управление общеэллинским союзом поручалось собранию представителей всех греческих государств. Собрание должно было находиться в Коринфе. От имени всей Греции и Македонии была объявлена священная война Персии как отмщение за агрессию персов и страдания греков в V в. до н. э.

Так как образовался общегреческий союз под гегемонией Македонии, то грекам было запрещено становиться наемниками в тех армиях, которые могли быть использованы против Греции или Македонии. Это постановление имело целью ослабить персидскую армию, в которой служило много греческих наемников. Филипп предложил персидскому правительству освободить греческие города Малой Азии. Персия отказалась. Вслед за этим десятитысячная македонская армия в 336 г. до н. э. под начальством опытных македонских полководцев Пармениона и Аттала переправилась через Геллеспонт и, сочувственно встреченная греками, начала ограниченные военные действия в Малой Азии. Но война вскоре приостановилась.

В 336 г. до н. э. в старой горной столице Македонии — Эгах, на свадьбе своей дочери Филипп II был убит одним из своих телохранителей. Причины убийства Филиппа остались невыясненными. Официальной была версия о том, что в убийстве было замешано персидское правительство. Но, с другой стороны, внутренней политикой Филиппа были недовольны многие македонские аристократы, которых Филипп лишил реальной власти и превратил в придворных. Его убийцей был молодой аристократ. Трудно определить главную причину убийства Филиппа. Очевидно, здесь переплелись внешние и внутренние политические причины. Македонская аристократия в это время уже не была единой по своему положению и интересам. Враждебная абсолютистским тенденциям политики Филиппа группа аристократов из неприступных горных районов Северной Македонии оказалась в меньшинстве. Македонское крестьянство, выступавшее против произвола знати, поддерживало Филиппа в его политике централизации страны. Большая часть придворных — гетайров поддержала его наследника, Александра (336—323 г. до н. э.), который и был провозглашен царем. Ему было в это время 20 лет. Он, продолжая политику отца, сурово подавил вспыхнувшие было волнения. Политические противники Александра и даже казавшиеся опасными родственники были схвачены и казнены.

Известие о смерти Филиппа всколыхнуло всю Грецию. Снова в Афинах воспрянула антимакедонская партия во главе с Демосфеном, принесшим по этому поводу благодарственную жертву богам. Молодость Александра породила среди греков надежду на избавление от македонской гегемонии. Но Александр во главе своих войск прошел Фессалию, Фермопилы и вторгся в Беотию. Афины не только не открыли военных действий, но отправили к Александру посольство с поздравлениями. В Коринфе был подтвержден общеэллинский союз во главе с Александром.

Восстановив свое положение в Греции, Александр подавил восстания во Фракии и Иллирии. Во время пребывания Александра на севере в Греции разнесся слух о том, что в одном из сражений он был убит. Персидское правительство развило лихорадочную дипломатическую деятельность, сопровождавшуюся передачей значительных денежных сумм в распоряжение антимакедонских группировок. Персы призывали греческие полисы к восстанию против власти Македонии. Первыми восстали Фивы, которые в недавнем прошлом придерживались промакедонской политики. Афины готовили армию на помощь Фивам.

Но Александр к этому времени уже разбил фракийцев и иллирийцев. Он с чрезвычайной для того времени быстротой перебросил свое войско к Фивам. Город был взят и разрушен до основания, а жители истреблены, проданы в рабство или переселены. Перепуганные Афины не только не оказали фиванцам обещанную помощь, но вновь поздравили Александра и получили пощаду. Александр руководствовался по отношению к ним теми же мотивами, что и Филипп. Немедленно после усмирения Греции Александр начал готовиться к большому завоевательному походу против Персидской державы.

Положение в Греции оставалось неопределенным. С одной стороны, греки были непрочь поживиться богатствами Ближнего Востока, с другой — они не были достаточно уверены в силах Александра, необходимых для этого похода, и в большинстве своем тяготились фактической военной диктатурой Македонии.

Глава 16. ГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

КУЛЬТУРА V В. ДО Н. Э.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЕМЕСЛО

V в. до н. э. был временем наибольшего подъема греческого полиса и высшего расцвета эллинской культуры.

Сельское хозяйство и ремесленное производство в V в. до н. э. мало изменилось по сравнению с предшествовавшим временем, ибо все более и более широкое использование рабского труда задержи-

вало технические усовершенствования. Дальнейшее развитие получили, главным образом, отрасли ремесла, связанные с художественной деятельностью, в которых преимущественно применялся свободный труд. Высокого уровня достигла обработка камня, в частности мраморных плит, из которых сооружались стены наиболее значительных храмов. Кладка насухо (т. е. без строительного раствора) требовала особенно тщательной работы. Значительно были усовершенствованы отливка бронзовых статуй и ваяние мраморных скульптур. Для V в. до н. э. характерна хрисоэлефантинная (золото-слоновокостная) техника. Статуи имели сложный деревянный каркас; части, передающие обнаженное тело, облицовывались пластинами из слоновой кости, плотно пригнанными одна к другой; волосы и одежда выковывались из золотых листов; глаза изготовлялись из драгоценных камней. Подобные статуи иногда достигали десяти и более метров в высоту.

Значительную роль играло в V в. до н. э. художественное ремесло — изготовление статуэток из бронзы и терракоты, изготовление богато украшенной металлической утвари, резных камней и проч.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Заново отстраиваемые и новые города отличались от старых, стихийно выросших, хаотически расположенных, городов правильной планировкой жилых кварталов, разделенных прямыми, пересекающимися под прямыми углами улицами. Такая планировка была в восстановленном после персидского разрушения Милете и тогда же основанном Олинфе.

Улицы были неширокие (4—7 метров). Мостовые обычно отсутствовали. В некоторых городах сооружались водопроводы (Олинф) или канализация (Акрагант). Кварталы имели в плане форму более или менее вытянутых прямоугольников.

В V в. до н. э. ведущее место среди общественных зданий попрежнему занимает храм. В первой половине столетия были созданы наиболее значительные произведения дорийского зодчества: торжественно-величавые монументальные храмы в городе Посейдонии (римское название — Пестум) в Южной Италии и Зевса в Олимпии. Эти храмы явились каноническим типом дорийского периптера с шестью колоннами на торцовой стороне, 13—14 на продольных и с трехчастным внутренним помещением, состоящим из сеней — пронаоса, основного зала — наоса, где находилась культовая статуя, и заднего помещения — описфодома, служившего хранилищем храмовой утвари.

Храм Зевса, сооруженный в 468—456 гг. до н. э. в Олимпии местным зодчим Либоном, был наиболее прославленным из эллинских святилищ. Здание было воздвигнуто из твердого известняка, покрытого штукатуркой, умеренно украшенной росписью. Покрывав-

шая храм черепица и декоративные скульптуры были выполнены из мрамора. В храме находилась колоссальная статуя Зевса, сидящего на троне, изваянная из золота и слоновой кости аттическим скульптором Фидием.

Наибольшего размаха строительная деятельность в Греции V в. до н. э. достигла в Афинах. Огромные суммы фороса, выплачиваемого союзниками афинянам, торговые пошлины и др. дали возможность сооружать замечательные здания, украшать их скульптурами и живописью выдающихся мастеров. Строительная деятельность сосредоточивалась, главные образом, на Афинском Акрополе. Разрушенный персами в 480 г. до н. э., он заново отстраивался в течение V в. до н. э. Во времена Кимона были сооружены подпорные стены, значительно расширившие площадь Акрополя. При этом в качестве балласта для насыпи были использованы и обломки древних статуй и зданий, разрушенных персами.

Во второй половине V в. до н. э. был построен ансамбль Афинского Акрополя — одно из самых больших творений мировой истории зодчества. Дорога на Акрополь вела с западной, наиболее отлогой стороны холма. Входом служили Пропилеи — парадные ворота, сооруженные архитектором Мнесиклом в 437—432 гг. до н. э. В этом здании из мрамора были применены два ордера. Наружные колоннады были возведены в величественном дорийском ордере, а внутри здания стояли более легкие и изысканные ионийские колонны. Здание Пропилей было асимметричным: северное крыло его было больше южного и последнее уравновешивалось небольшим храмом Ники Аптерос (Бескрылой Победы), стоявшим на выступе стен Акрополя. Храм Ники был сооружен по проекту архитектора Калликрата, утвержденному афинским народным собранием в 449 г. до н. э. Это здание, возведенное в ионийском ордере, имеет по четыре колонны на торцовых сторонах. Греческий путешественник II в. н. э. Павсаний сообщает, что находившаяся в этом храме культовая статуя Ники изображала богиню победы не крылатой, как обычно, а бескрылой — чтобы она не могла улететь с Акрополя. Это пример сохранения примитивных магических приемов в культе у афинян, даже в период расцвета их государства.

Главным храмом Акрополя был Парфенон, посвященный Афине Деве (Парфенос) (закончен в 438 г. до н. э.). Храм был построен зодчими Иктином и Калликратом. Это был грандиозный периптер дорийского ордера, богато украшенный снаружи многочисленными мраморными скульптурами. Во фронтонах Парфенона стояли статуарные группы, изображавшие: на восточном — рождение богини мудрости Афины из головы верховного бога Зевса, а на западном — спор Афины с Посейдоном за владычество над Аттикой, кончившийся победой богини. Этот миф во времена сооружения Парфенона приобретал острое политическое значение, так как Афина считалась покровительницей рабовладельческой демокра-

тии, а создавший коня бог Посейдон был патроном всадников — аристократов.

За наружной колоннадой храма, на верхней части стен внутреннего помещения находился рельефный фриз, изображающий торжественную процессию на афинском празднике Великих Панафиней, значительную часть которой составляли аттические всадники. В этом празднестве, помимо афинян, были обязаны принимать участие и союзники, доставлявшие жертвенных животных, а также метеки, прислуживавшие гражданам. Внутри храма находилась грандиозная статуя Афины — Парфенос, исполненная Фидием из золота и слоновой кости. Эта статуя не сохранилась. О ней мы можем судить по многочисленным копиям и описаниям.

Напротив Парфенона стоял значительно уступавший ему по размерам, сложный по плану, храм ионийского ордера — Эрехфейон, построенный в конце V в. до н. э. В этом храме сочетались гладкие поверхности стен с более или менее глубокими колонными портиками, а в одном из портиков колонны были заменены фигурами девушек, поддерживающими антаблемент («портик кариатид»). В отличие от Парфенона, который предназначался для культа Афины — покровительницы аттического морского «союза», Эрехфейон был центром местных афинских культов, главным образом Посейдона — Эрехфея и Афины Полиады.

В архитектурном ансамбле Афинского Акрополя V в. до н. э. проявилось стремление создать всеэллинский стиль путем сочетания элементов, присущих дорийскому и ионийскому зодчеству, что сказалось не только в применении этих ордеров, но и в сочетании стилистических особенностей, свойственных направлению этих главных ветвей эллинского зодчества.

СКУЛЬПТУРА И ЖИВОПИСЬ

В художественный ансамбль Акрополя входило большое количество различных скульптур, над которыми доминировала колоссальная бронзовая статуя Афины Промахос (сражающейся впереди), исполненная Фидием.

В искусстве VII—VI вв. до н. э. преобладали черты, присущие отдельным школам или направлениям. В эллинском искусстве V в. до н. э., а равно и последующих столетий, особенно в скульптуре и живописи, отчетливо выступают индивидуальные особенности отдельных мастеров.

Основные темы греческой скульптуры в V в. до н. э. оставались прежними: изображались божества и герои — покровители полиса «прекрасные и доблестные» граждане и атлеты-победители. Однако в этих изображениях нет застылой оцепенелости, преодолевается схематизм архаических скульптур; человеческие фигуры становятся более близкими природе и вместе с тем в них вкладывается более богатое идейное содержание.

В первых десятилетиях V в. до н. э. широко были известны эгинские мастера, прославившиеся статуями, отлитыми из бронзы. Они создали фронтоны храма Афины Афайи на острове Эгине. В этих скульптурах, изображающих борьбу греков с троянцами, была сделана, не всегда, правда, удачная попытка преодолеть неподвижность архических фигур, передать живое движение. Успешнее это удалось скульптору Мирону из Елевфер (Средняя Греция), который в своем «Дискоболе» представил фигуру атлета в сложном положении в момент бросания диска.

Создание классической скульптуры связано с именем Поликлета, пелопоннесского мастера середины и второй половины V в. до н. э. Поликлет взял преимущественно атлетов-победителей, он стремился создать типический образ атлета-гражданина, отбросить все частное и случайное, как, например, мелкую асимметрию в строении тела. Свою задачу Поликлет понимал как создание канона, т. е. определенных математических отношений, на основе которых должно быть построено человеческое тело. Из произведений Поликлета наиболее известны статуи Дорифора, могучего коренастого атлета с копьем, и Диадумена — стройного юноши, увенчивающего себя победной повязкой.

Поликлет одержал победу над лучшими эллинскими мастерами в конкурсе, объявленном Эфесом на исполнение статуи амазонки; могучая с атлетически развитым телом амазонка была представлена им раненой.

Крупнейшим аттическим скульптором середины и второй половины V в. до н. э. был Фидий, автор ряда грандиозных культовых статуй, нередко исполненных из золота и слоновой кости. Особенно большую известность получила колоссальная статуя Зевса в Олимпии, которая в древности считалась одним из семи чудес света; высота ее с пьедесталом достигала 14 *м*. Как и большинство произведений великих греческих мастеров, эта статуя до нас не дошла, и мы можем судить о ней лишь по описаниям древних авторов и изображениям на монетах. Зевс был представлен сидящим на богато украшенном троне. Характерной особенностью этой скульптуры, равно как и других изваяний Фидия, было торжественное величие, недоступность, отрешенность от всего окружающего.

В конце V в. до н. э. и особенно в последующем столетии наблюдается уже несколько иная трактовка образов божеств, наделение их некоторыми человеческими чертами.

V в. до н. э. был временем большого перелома в греческой живописи. В начале этого столетия в живописи и в рисунках на вазах еще господствовали как бы связанные, плоскостные изображения. Это наследие архаического искусства было преодолено великим живописцем Полигнотом с острова Фасоса, расцвет деятельности которого приходится на вторую четверть V в. до н. э. Полигнот писал картины преимущественно мифологического содержания. Таково, например, изображение падения Трои, находившееся в Дельфах. Картины Полигнота представляли большие многофигур-

ные композиции. Он стремился передать основные черты душевного склада изображаемых героев. Элементы пейзажа занимали второстепенное место. Фигуры имели объемный характер, они располагались в несколько рядов, одни над другими, так что в верхних рядах иногда изображались фигуры, частично скрытые неровностью почвы. Таким образом создавалась иллюзия глубины пространства. Картины Полигнота, видимо, не были живописными произведениями в современном смысле этого слова, а скорее представляли собой монументальные раскрашенные рисунки, где фигуры моделировались посредством линий, а отдельные части фигур окрашивались в один тон. В палитре Полигнота преобладали теплые тона; по свидетельству древних авторов, он писал белой, желтой, красной и черной красками.

В аттической вазописи V в. до н. э. преобладают так называемые краснофигурные росписи; фон в этих рисунках сплошь покрывался блестящим черным лаком, а фигуры не закрашивались — оставлялись цвета красноватой глины. Некоторые вазописцы времени деятельности Полигнота испытали воздействие этого мастера, и их росписи позволяют в известной мере судить о стиле произведений фасосского художника.

К концу V в. до н. э. относится деятельность Аполлодора афинского, который стал передавать эффекты светотени, тем самым положив начало живописи в современном смысле этого слова.

НАУКА

V в. до н. э. был временем дальнейшего развития греческой науки и философии, которые по-прежнему оставались тесно связанными. В этот период дальнейшего развития античного общества и государства, происходившего в условиях ожесточенной классовой и политической борьбы, возникают также политические теории и публицистика.

Милетский архитектор и градостроитель Гипподам (V в. до н. э.) занимался метеорологией и вместе с тем, по словам Аристотеля, был первым из частных людей, пытавшихся писать о «наилучшем государственном устройстве». Историк Фукидид сообщает сведения о политических программах крупнейших государственных деятелей его времени; он излагает программу Перикла в форме надгробной речи, произнесенной в Афинах в 430 г. до н. э.

В первые годы Пелопоннесской войны (431—425 гг. до н. э.) был написан трактат «Афинская полития», известный под наименованием Псевдоксенофонтовой политии. Автор этого трактата, один из сторонников афинских олигархов и враг рабовладельческой демократии, дает тонкий анализ не только слабых, но и сильных сторон афинской демократии, в частности, целесообразности ее учреждений и тесной связи с нею роста морского могущества Афин.

Ко второй половине и первой половине IV в. до н. э. относится деятельность книдского врача Гиппократа, основателя рациональной медицины, автора ряда научных трудов. Медицинская теория и практическая деятельность Гиппократа были основаны на наблюдении человеческих болезней. Им были заложены основы терапии и хирургии.

Материализм. Демокрит. В V в. до н. э. материалистическая философия в Древней Греции развивалась исключительно плодотворно. Так представитель рабовладельческой демократии философ Эмпедокл (ок. 483—423 г. до н. э.) из сицилийского города Акраганта выдвинул положение о том, что все состоит из качественно различных и количественно делимых элементов или, как он их называет, «корней». Этими «корнями» являются: огонь, воздух, вода и земля. Его современник Анаксагор (500—428 г. до н. э.) из Клазомен, долгое время живший в Афинах и друг Перикла, считал, что все существующие тела состоят из мельчайших подобным им по качеству частиц. Кость — из мельчайших косточек, мясо — из мельчайших частиц мяса, воздух — из мельчайших частиц воздуха и т. д.

Таким образом, развивая стихийный материализм своих предшественников, представлявших развитие материи в целом, Эмпедокл, и в особенности Анаксагор, попытались изучить структуру материи. Они были разносторонними учеными: математиками, астрономами, физиками. Эмпедокл был еще врачом. Анаксагор считал солнце раскаленным камнем величиной несколько более Пелопоннеса. Это было вызовом религиозным представлениям древних греков. Анаксагор был обвинен в безбожии, ему угрожала смертная казнь. Периклу удалось организовать побег Анаксагора. Престарелый философ нашел убежище за пределами страны, где вскоре умер. Отношение к Анаксагору до известной степени уточняет и прогрессивные для своего времени взгляды вождя афинской рабовладельческой демократии Перикла.

Механистический материализм Эмпедокла и Анаксагора, выросший из стихийного материализма их предшественников, не был вполне последовательным. Эмпедокл причиной соединения и распада всех вещей считал «любовь» и «вражду», а Анаксагор «нус» — мировой разум. Однако и в этой более слабой части философских построений Эмпедокла и Анаксагора можно отметить прогресс по сравнению с теориями прошлого времени. Они пытались выяснить причину возникновения движения между тем как их предшественники только констатировали наличие движения.

Наивысшего развития механистический материализм в классический период достиг в учении Левкиппа (ок. 500—440 гг. до н. э.) из Милета и Демокрита (460—370 гг. до н. э.) из Абдеры. Оба философа были идеологами рабовладельческой демократии и выдающимися учеными своего времени. Познания Демокрита были, по отзывам древних ученых, энциклопедическими. Согласно Лев-

киппу, ничто не происходит без причины и все вызывается необходимостью.

Левкипп заложил основы атомистической теории, которую в дальнейшем успешно разрабатывал Демокрит. По этой теории, все состоит из пустоты и движущихся атомов, бесконечно малых, неделимых материальных частиц, различных по форме и размерам. Таким образом, Домокрит считал, что движение — это изначальное, вечное свойство материи. Атомы одинаковы по веществу и неспособны к качественным изменениям. Всякое возникновение вещей состоит из соединения ранее разобщенных атомов, всякое исчезновение — в разделении ранее связанных частиц. Различные свойства вещей обусловлены расположением, сочетаниями, формой и величиной составляющих их атомов. Атомы несутся в пустоте, причем более крупные в своем движении наталкиваются на мелкие, оттесняя их вверх. Из этих движений образуется вращение атомов, в результате чего возникают бесчисленные миры, одним из которых является наш мир и все разнообразные по качествам предметы. Земля представлялась Демокриту плоским диском, носящимся в воздухе, вокруг которого вращаются светила. Органические существа, по представлению Демокрита, возникли из ила. Вся органическая и психическая жизнь объяснялась им чисто материальными процессами. Он не отрицал существования души, но душу представлял как нечто материальное: подобно огню, она состоит из тонких, круглых и плоских атомов, которые пронизывают все тело, а после смерти человека рассеиваются. Подобно всем вещам, боги по Демокриту, также возникают из вихря атомов, преимущественно круглых. Боги существуют долго, но не вечно. По представлениям Демокрита, Зевс был совокупностью огненных, тонких подвижных атомов, заключающихся в воздухе. Особое внимание Демокрит уделил вопросам этики; он учил, что конечной целью человека должно быть не удовольствие, а хорошее настроение. Он выдвигал положение об едином благе, общем для всех людей, и общей истине, совершенно отличных от приятного. Добро, по его мнению, заключается в желании не делать несправедливого.

Атомистический материализм Левкиппа и Демокрита оказал огромное и плодотворное влияние на научно-философскую мысль последующих времен.

Софисты и Сократ. Усложнение общественных отношений в связи с быстрым развитием рабовладения и социальным расслоением свободных заставило значительную часть философов, начиная с середины V в. до н. э., обратить внимание на изучение деятельности человека. Накопление разнообразных знаний, с другой стороны, требовало их систематизации. Вплотную этими вопросами занялись философы-софисты (так назывались странствующие учителя, обучавшие за плату красноречию и разным наукам). Появление их в значительной мере было связано с политическим развитием

демократических полисов, с тем, что граждане должны были владеть ораторским искусством. Оно было нужно как ораторам и демагогам в народных собраниях, так и участникам судебных процессов. Для софистов характерно критическое отношение к сложившимся традициям. Начавшийся в это время кризис полисной идеологии с ее обязательными нормами для всего коллектива граждан, рост индивидуалистического отношения к жизни и к своим правам и обязанностям нашел выражение в философии софистов. Обучая желающих всем накопленным тогда знаниям, они поставили вопрос о критерии истины, т. е. о том, можно ли доверять человеческим знаниям, как проверить — истинны ли они? В постановке этого вопроса несомненная заслуга софистов. Но правильно ответить на свой вопрос они не смогли.

Наиболее известным среди софистов был Протагор (ок. 480—411 гг. до н. э.) из Абдеры. Он выдвинул положение об относительности всех явлений и восприятий и их неизбежной субъективности. Согласно Протагору, «человек есть мера всех вещей, существующих в том, что они существуют и не существующих в том, что они не существуют». Высказанное Протагором сомнение в существовании богов было причиной осуждения его в Афинах за безбожие и привело софиста к гибели. Спасаясь бегством из Афин, он утонул во время кораблекрушения. Другой софист Горгий из Леонтин вступил на путь скептицизма, утверждая, что всякое мнение ложно, что ничто не существует, а если бы и существавало, то все равно не было бы доступно познанию человека. Гиппий же из Элиды, отличавшийся многосторонним образованием, в своем учении противополагал преходящие созданные людьми законы незыблемым установлениям природы.

Софисты не представляли собой какого-либо единого направления в греческой философской мысли. Обладая нередко широкой и всесторонней осведомленностью в различных областях знания, они иногда злоупотребляли ложными умозаключениями, рассчитанными на чисто внешний эффект и запутывающими слушателя. Для их философских построений характерно отрицание общеобязательного в познании.

Если софисты пришли к заключению, что дать положительный ответ на поставленный ими вопрос о критерии истины невозможно, то их современник — идеолог афинских олигархических и аристократических кругов философ-идеалист Сократ (471—399 гг. до н. э.) считал это возможным и даже полагал, что критерий истины он нашел. Отражая политическую практику в афинском народном собрании, в судах и т. д., он учил, что истина познается в споре. Известен «сократический» метод ведения спора, в котором мудрец при помощи наводящих вопросов незаметно внушает спорящим свою идею. Мудрец же приходит к истине путем самопознания, т. е. познания своего духовного начала, а затем познания объективно существующего духа, который и есть общеобязательная исти-

на. Для установления общих понятий Сократ исходил из исследований ряда частных случаев. Целью человека, по мнению Сократа, должна быть добродетель, которую нужно осознать. Невозможно поступать справедливо, утверждал он, не зная точно, что справедливо, и вместе с тем нельзя не быть справедливым, когда знаешь, что справедливо. Таким способом он возводил в абсолют этические взгляды олигархов, так как фактически только их считал добродетельными людьми. Право политической деятельности Сократ признавал за теми, кто понимает это дело, в силу чего возражал против занятия должностей по жребию или выбору, а господство массы считал пагубным для государства, открыто выступая таким образом на стороне олигархии против рабовладельческой демократии.

Во времена Фрасибула, когда к власти вернулась рабовладельческая демократия, Сократ был обвинен в непризнании официально почитавшихся богов и в развращении своими идеями молодежи и казнен. Этот антиолигархический процесс имел ярко выраженную политическую окраску. Как позже сказал афинский олигархический деятель и оратор Эсхин (IV в. до н. э.), Сократа умертвили потому, что он воспитал Крития, одного из тридцати тиранов.

Сократ учил устно. Его философия дошла до нас в изложении его учеников, главным образом, Ксенофонта и Платона.

ЛИТЕРАТУРА

Мифологическое миропонимание, несколько осложненное воздействием новых философских, особенно этических представлений, получило отражение в литературе V в. до н. э. Крупнейшим лирическим поэтом был Пиндар, дориец по происхождению, уроженец Фив (522—442 гг. до н. э.). Пиндар слагал торжественные гимны в честь победителей на всеэллинских состязаниях — олимпийских, пифийских, немейских и истмийских играх. Они исполнялись хорами при праздновании победы. Обычно Пиндар прославлял атлетов-победителей не как отдельных индивидуумов, а как лучших представителей полиса, гражданами которого они являлись. Законы, установленные государством, гражданская дисциплина — вот те идеалы, которые представлялись Пиндару незыблемыми. В этом отношении творчество Пиндара как бы перекликается с деятельностью скульптора Поликлета, исполнявшего статуи атлетов-победителей. Нередко в своих эпиникиях поэт излагал мифы, связанные с родиной победителей. О жизни победителей Пиндар повествовал таким образом, что и самая победа представлялась славным завершением всей их деятельности. Основная мысль в эпиникиях Пиндара нередко прерывалась пространными отступлениями. Образы, созданные поэтом, торжественны и величавы; он пользовался языком эпических поэм Гомера, широко применяя слова из дорийского и эолийского диалектов.

Драматическая поэзия и театр. Аттическая драма своими истоками связана с сельскими празднествами в честь Диониса (см. стр. 143). Греческая драма была представлена трагедиями, сюжетом которых обычно были мифы о героях и богах, сатировскими драмами, непременно сопровождавшимися хором сатиров, спутников Диониса, и комедиями — бытовыми или политическими.

Сюжетом трагедий хотя и были мифы о героях и богах, но трактовка их поэтами была совершенно новой. Греческая трагедия V в. до н. э. отражала новые представления, связанные с развитием мировоззрения, морали, политики, вызванные значительно более усложненными условиями жизни античного общества. Иногда сюжетами трагедий были крупные исторические события недавнего прошлого, как, например, падение Милета (в 494 г. до н. э.).

Создателем трагедии как особого литературного жанра был Эсхил из Элевсина (525/4 — 457 гг. до н. э.), современник и участник Греко-персидских войн, автор трагедии «Персы», в которой с большим патриотизмом описана Саламинская битва (480 г. до н. э.). Его произведения полны величия и силы, и вместе с тем проникнуты глубоким чувством гуманности, уверенностью в торжество человеческого разума. Показательна в этом отношении трилогия «Орестея», в которой излагаются драматические, кровавые события, совершившиеся в доме Атридов после окончания Троянской войны: вернувшегося из похода басилея Агамемнона убивает его супруга Клитемнестра с помощью своего возлюбленного — Эгисфа. Через десять лет выросший в изгнании сын Клитемнестры Орест получает приказание от Аполлона отомстить за своего отца. Орест убивает Клитемнестру и Эгисфа. Ореста преследуют Эриннии — страшные божества мести, от которых он не может избавиться даже в святилище Апполона, до тех пор, пока его не оправдает, освобождая от неумолимых преследователей, суд афинского ареопага. Этот миф восходит к седой древности — временам, когда на смену матриархата пришел патриархат, однако в интерпретацию его внесены совершенно новые черты: поэт отводит большую роль суду ареопага, политического установления афинской аристократии, решения которого ставятся выше предначертаний божеств эллинской мифологии. Надо отметить, что трагедия была поставлена вскоре после реформы Эфиальта, лишившей ареопаг политической власти. Эсхил выступил в трагедии как противник демократической реформы.

Весьма смелой была трактовка образов традиционной мифологии и в трагедии Эсхила «Прикованный Прометей». В ней верховный бог Зевс представлен жестоким тираном, безжалостно карающим титана Прометея за те благодеяния, которые он оказал людям, а Прометей показан стойким, несгибающимся борцом, протестующим против произвола, против тирании.

Таким образом, в творчестве Эсхила старые мифологические сюжеты получили новое содержание, связанное с развитием фи-

лософских и политических представлений. Но, по Эсхилу, все в мире, в том числе и боги, вынуждены подчиняться силе судьбы (Ананке), преодолеть которую невозможно.

Вторым великим эллинским трагическим поэтом был Софокл, уроженец Колона около Афин (497—405 гг. до н. э.). В его творчестве не было смелого дерзания и силы Эсхила. Софокл ближе к представлениям народной религии, у него заметно выступают идеи «неписаных законов» богов и непреодолимого рока (Ананке). Образы Софокла не столь величавы и могучи, как у Эсхила; они мягче и проникнуты живым непосредственным чувством. Гражданской морали Эсхила Софокл противопоставляет человеческую правду — «сопрестольницу богов». В трагедии «Антигона» Софокл создал трогательный образ героического самопожертвования молодой девушки, которая, следуя «неписаному закону», хоронит прах своего брата, несмотря на запрещение правителя, и платится за это жизнью. Софокл в этой трагедии прославляет человека в знаменитых словах хора: «Много в мире сил великих, но сильнее человека нет на свете никого». В трагедии осуждается произвол тирана.

В другой трагедии — «Царь Эдип» показано стремление человека противодействовать року. Эдип в юности по воле рока совершает страшное преступление, несмотря на попытку преодолеть рок. Много позднее, уже в старости, когда, отыскивая неведомого ему виновника этого преступления, Эдип открыл свою собственную вину, он подвергает себя жестокой каре, исходя из своих моральных убеждений.

Третий трагический поэт Еврипид (480—406 гг. до н. э.) — уроженец острова Саламина — подобно своим предшественникам пользовался старыми формами трагедии, выводя на сцену героев и богов, однако, мифологические сюжеты были для него лишь внешней формой. Внимание Еврипида было направлено на раскрытие человеческой природы, показ чувств и страстей. С исключительным мастерством он изображал душевную борьбу охваченной сильной страстью женщины. Таковы его образы влюбленной Федры и испытывающей ревность Медеи, которая, мстя изменившему ей супругу, не останавливается перед убийством своих детей. Конфликт между нормами полисной морали и интересами отдельной личности лежит в основе многих трагедий Еврипида. Его «Медея» не просто жестокая ревнивица, она страдающая и обиженная женщина. Ее монолог о тяжелом положении женщины поднимает этот образ до большого социального обобщения.

В V в. до н. э. получила развитие сатировская драма. Наличие хора сатиров теснее связывало ее с культом Диониса и придавало ей живой, непосредственный характер.

Третьим видом драматических произведений была комедия: она возникла из обличительных песен, которые пели процессии ряженых на празднествах Диониса. Зародилась комедия в Мегаре еще

в VI в. до н. э. Комедии писал современник Эсхила крупный поэт Эпихарм, живший в Сицилии. Комедии Эпихарма представляли бытовые сцены с несложной развязкой.

Представителем другого жанра в греческой комедии был аттический поэт Аристофан (450—338 гг. до н. э.) — автор политических комедий, выразитель воззрений консервативных земледельческих кругов Аттики. Он обрушивался с беспощадной критикой на популярных демагогов, представителей городского демоса (Клеона, Гипербола и др.), выступал против трагического поэта Еврипида, высмеивал выдвигающих новые положения философов-софистов и Сократа, например, в комедии «Облака». С особенной симпатией относился Аристофан к сельскому населению Аттики. Сюжеты комедий Аристофана отличаются исключительной творческой фантазией. В качестве хоров в своих комедиях он выводил не только людей, но также птиц, ос и даже облака. В комедиях Аристофана затрагивались самые злободневные вопросы, такие, как вопрос о мире, со всею остротой встававший во время Пелопоннесской войны, о воспитании детей, о политических правах женщин. Поэт энергично боролся в своих комедиях за мир.

Язык его комедий очень красочный, образный, изобилует остроумными и насмешливыми сравнениями.

Характерной особенностью всех видов греческой драмы было наличие в ней хора, пение которого сопровождалось исполнением танцев. В трагедиях хор состоял из 12 или 15 человек, в комедиях — из 24. Актеров обычно было не более трех, в редких случаях допускался дополнительный четвертый актер. Каждый из актеров обычно исполнял несколько ролей. Все роли, в том числе женские, исполнялись мужчинами. Актеры выступали в специальных масках, черты лица и выражения которых отвечали характеру данного персонажа. Одежды героев трагедии были пышны и величественны, обувь на очень толстых подошвах (котурны) увеличивала их рост. Персонажи комедии выступали в шутовском наряде, придававшем фигурам нарочито уродливые формы.

Греческие театральные сооружения V—IV вв. до н. э. располагались обычно у подножья холма. Они состояли из круглой площадки — орхестры, на которой размещался хор, полукольца поднимавшихся вверх мест для зрителей и находившейся с противоположной стороны невысокой сценической постройки — скенэ, откуда выходили и на фоне которой играли актеры. Таким был один из древнейших греческих театров, сооруженный в Сиракузах в конце V в. до н. э. Греческие театры вмещали огромное количество зрителей.

Сценическое оборудование было довольно простым. Все представления были днем и освещения не требовалось. Занавесей не было. Декорации писались на подвижных досках. Театральные машины были весьма примитивны. Это были подъемник, посредством которого боги появлялись в воздухе, особая выдвижная пло-

щадка, показывавшая зрителям скрытое от нее внутреннее помещение дворца, где произошло убийство героя трагедии, особая машина, воспроизводившая удары грома.

Проза. V в. до н. э. был временем дальнейшего развития эллинской прозы. Геродот (ок. 485—425 гг. до н. э.), уроженец дорийского Галикарнасса, писал на ионийском диалекте. Его живое повествование изобилует деталями и многочисленными отступлениями, в том числе яркими описаниями обычаев и нравов различных народов.

Крупнейшим из историков классической Греции был уроженец Аттики — Фукидид (ок. 460—396 гг. до н. э.). Его история является весьма значительным художественным произведением. Композиция труда строго продумана, изложение у Фукидида не изобилует постоянными отступлениями, как у Геродота, оно четко, целеустремленно, просто, но вместе с тем выразительно, местами патетично.

Более разностороннее развитие греческая проза получила в следующем — IV в. до н. э.

КУЛЬТУРА IV В. ДО Н. Э.

Как уже излагалось, IV в. до н. э. был временем, когда полисная система вступила в противоречие с развитием эллинского общества. Узкие рамки полисной жизни стали препятствовать росту экономических связей. Значительно расширились внешние связи греческих полисов. В этих условиях достигли большого экономического и культурного развития некоторые государства на окраине Античного мира (Сицилия, Боспор, Кария), где греки находились в тесном общении с другими народами.

Усиление имущественного неравенства, непомерное обогащение олигархических верхов и крайнее обнищание основной массы свободного населения разрушало целостность прежде единого полиса. Это способствовало росту индивидуализма в противовес ранее господствовавшему чувству гражданского коллектива.

ПРОИЗВОДСТВО

Общий уровень техники материального производства в основном оставался невысоким. Достигло успехов художественное ремесло. Получили распространение изделия из терракоты, бронзы, драгоценных металлов и резные камни. Высокого уровня достигли в это время ювелирные мастерские Пантикапея. Из резчиков драгоценных камней выделялся Пирготель, придворный портретист Александра Македонского.

Большого подъема достигла художественная техника, в частности отливка бронзовых скульптур. Так, скульптор Лисипп ис-

полнил бронзовую статую Зевса в Таренте высотою около 18 *м*. Расчет равновесия этой статуи был таков, что один человек мог ее повернуть, вместе с тем даже сильная буря не могла ее опрокинуть.

Некоторый прогресс наметился в области земледелия; была введена трехпольная система, применялись естественные удобрения. Для разрыхления перепаханной земли стали пользоваться бороной. Ксенофонт, аттический историк конца V — первой половины IV в. до н. э., в своем «Домострое» особое внимание уделил вопросам земледелия, дав целый ряд советов земледельцам по организации имений, сельскохозяйственным работам и животноводству.

Значительные технические усовершенствования наблюдаются в начале IV в. до н. э. в судостроении. Дионисий Сиракузский для борьбы с Карфагеном построил флот, состоявший не из триер, а тетрер и пентер, то есть кораблей с четырьмя и пятью рядами весел. Механики, отовсюду приглашенные Дионисием, соорудили мощные метательные машины, которые были успешно применены против карфагенского флота.

В создании теоретических основ, важных для решения практических вопросов механики, по всей видимости, сыграл весьма значительную роль Архит из Тарента. Он был разносторонне одаренным человеком: философом, математиком, применившим аналитический метод и разрешившим ряд геометрических задач, в том числе удвоения куба, а также механиком, конструировавшим весьма сложные механизмы. Так, он сделал небольшую модель голубя, который посредством заключенного в нем пневматического механизма мог взмахивать крыльями и взлетать. Свою разнообразную научную и техническую деятельность Архит совмещал с участием в политической жизни, семь раз он был избран стратегом и ни разу не потерпел поражения.

ВОЕННОЕ ДЕЛО

В IV в. до н. э. появляются работы по теории военного дела. Эней из Стимфалы написал трактат о защите городов от неприятеля, в котором получило яркое отражение состояние эллинских полисов в первой половине IV в. до н. э. — периода обостренной борьбы между олигархами и обедневшим демосом. Ксенофонт посвятил два трактата афинской коннице. Усиление интереса к военному делу в это время отчасти было вызвано тем обстоятельством, что с увеличением роли наемных войск значительно усложнилось военное искусство. На смену старой тактике единой нерасчлененной фаланги приходит более сложное построение, при котором отдельные части армии выполняют самостоятельные задачи, причем большую роль начинает играть конница и пелтасты (пехота, имевшая более легкое вооружение, чем гоплиты).

КЛЕПСИДРА

В IV в. до н. э. технические усовершенствования проникли в различные стороны жизни. Так, в повседневном обиходе греки обычно определяли время по длине тени человека, которую мерили ступней последнего. Этот примитивный прием был заменен значительно более точными солнечными часами: день был разделен на двенадцать часов, продолжительность которых изменялась в зависимости от времени года. В IV в. до н. э. для определения времени, предоставляемого оратору на собраниях, широко применялись водяные часы, клепсидра — сосуд с трубочкой, через которую выливалась вода. В зависимости от важности дела в клепсидру наливалось то или иное количество кружек воды. В войсках клепсидрой пользовались для определения смен ночных караулов. Таких смен всегда было четыре, а продолжительность их менялась в зависимости от времени года. Чтобы приспособить клепсидру к изменению длины смен, ее покрывали внутри более или менее значительным слоем воска.

В первой половине IV в. до н. э. впервые был применен в гидравлике принцип реле; им воспользовался философ Платон при изготовлении будильника.

Архитектура. В IV в. до н. э. центрами художественной культуры Эллады в IV в. до н. э. стали Пелопоннес и города западного побережья Малой Азии; возрастает художественная деятельность в Сицилии и припонтийских городах. В это время храмы начинают терять значение ведущего типа здания. На смену им приходят сооружения для общественных собраний, а также различные постройки, воздвигаемые, чтобы увековечить память правителей.

Примерно в 380—330 гг. до н. э. был сооружен архитектурный ансамбль святилища Асклепия в Эпидавре. Культ этого бога врачевания телесных и душевных недугов получил большое распространение в IV в. до н. э., когда старые культы богов, покровителей полиса, уже не в такой мере, как прежде, отвечали настроениям общества. Расположенный в живописной долине ансамбль Эпидаврского святилища сильно отличался от Олимпии, Дельф и других греческих культовых центров. Храм Асклепия в Эпидавре занимал довольно скромное место среди подворья для паломников, лечебницы, гимнасия, стадия, театра — грандиозного сооружения, имеющего 55 рядов для зрителей и около 120 *м* в диаметре, отличающегося изумительной акустикой. Театр был построен в 360—330 гг. до н. э. Поликлетом Младшим.

Значительное строительство развернулось во вновь основанном в 370 г. до н. э. центре аркадского союза — городе Мегалополн. Около середины IV в. до н. э. там был сооружен театр, имевший в поперечнике около 145 *м* и вмещавший до 44 000 зрителей. Рядом с этим театром находился Ферсилейон — закрытое здание, служившее местом собраний представителей аркадского союза. Потолок

этого здания поддерживало более шестидесяти лучеобразно расположенных колонн, что позволяло с любого места хорошо видеть трибуну.

Во второй четверти IV в. до н. э. на юго-западном побережье Малой Азии отстраивалась столица Карии Галикарнасс; главные сооружения — храмы богов, дворец и усыпальница правителя — составляли основу композиции города. Наиболее значительной из этих построек была воздвигнутая архитекторами Пифеем и Сатиром, усыпальница правителя Карии — Мавзола, именовавшаяся Мавзолеем и считавшаяся в древности одним из семи чудес света. Первый этаж этого двухъярусного сооружения служил погребальным склепом, он был обрамлен глухой стеной; второй, предназначенный для культа героизированного покойника, окружала колоннада ионийского ордера, над которой поднималась ступенчатая пирамида, увенчанная изваянием Мавзола и его супруги, стоящими на колеснице, запряженной четверкой коней. Мавзолей был украшен скульптурами, в исполнении которых принимали участие знаменитые ваятели того времени — Скопас, Леохар, Бриаксис и Тимофей. В архитектурных формах Мавзолея сочетались два элемента: эллинский, выраженный ионийской колоннадой, и восточный в виде ступенчатой пирамиды. Вместе с тем, в отличие от других построек, связанных с потребностями полиса, Мавзолей служил для увековечения памяти правителя. Таким же был Филиппейон, построенный в Олимпии Филиппом Македонским в ознаменование победы при Херонее (в 338 г. до н. э.). Это было круглое здание, обрамленное колоннадой ионийского ордера. Внутри стены Филиппейона украшали полуколонны коринфского ордера[1]. В Филиппейоне были поставлены статуи македонских царей, исполненные скульптором Леохаром из золота и слоновой кости — почесть, которая до того времени обычно оказывалась только богам.

Скульптура. Рост индивидуализма нашел отчетливое выражение в скульптуре того времени. Деметрий из Алопеки, ваятель последних десятилетий V и первых десятилетий IV в. до н. э., решительно порвал с типическими образами, господствовавшими в скульптуре его предшественников. Он создавал портреты людей, старательно передавая характерные особенности их, не останавливаясь перед уродством старческого тела.

Иным было творчество великого ваятеля Скопаса, уроженца острова Пароса; он создавал типические образы, и его скульптуры обычно были мифологического характера. Но эти изваяния, в отличие от бесстрастных фигур V в. до н. э., наделены бурными душевными переживаниями. Такова охваченная вакхическим исступлением неистовая Менада или полные напряженного страдальческого

[1] Колонны коринфского ордера были близки ионийским, отличаясь от последних отделкой капители, украшенной листьями аканфа (растения, похожего на чертополох).

выражения головы раненых воинов в сильно поврежденной фронтонной группы храма Афины Алеи в Тегее. Строителем этого храма также был Скопас. Современник Скопаса ваятель Пракситель — яркий выразитель гедонистического (наслажденческого) отношения к искусству. Пракситель по преимуществу исполнял статуи божеств из круга Диониса — бога вина и Афродиты — богини любви и красоты. Эти скульптуры были полны ленивого покоя, сладкой истомы и вместе с тем отичались высокой техникой исполнения. Особенно известной в древности была статуя Афродиты, находившаяся в городе Книде.

В середине и второй половине IV в. до н. э. работал Лисипп из Сикиона. Новые исторические условия резко сказались на социальном положении этого мастера: он был придворным художником и портретистом Александра Македонского. Лисипп был весьма плодовитым мастером: им был исполнен ряд портретов Александра, грандиозная группа, представляющая македонских гетайров в битве при Гранике, изваяния совершающего подвиги Геракла и др. Герои произведений Лисиппа полны энергии, охвачены кипучей деятельностью, напряжением борьбы; они представлены сражающимися с врагами, борющимися с дикими животными или отдыхающими после совершенных подвигов, но этот отдых не ленивая истома, а краткая передышка перед новыми трудами.

Современником Лисиппа был афинский скульптор Леохар; из произведений этого мастера до нас дошла в копии римского времени статуя Аполлона, широко известная под наименованием Аполлона Бельведерского.

Живопись. Живопись IV в. до н. э. продолжала направление, начало которому было положено афинским художником Аполлодором. Из живописцев IV в . до н. э. выделяется Павсий из Сикиона, изобретатель живописи восковыми красками (энкаустики). Эти краски отличались яркостью и свежестью и вместе с тем большой прочностью. Техника энкаустики позволила Павсию разрешать сложные живописные задачи, например изобразить черного быка, обращенного передней стороной к зрителю.

Крупнейшим живописцем второй половины IV в. до н. э. был Апеллес, прошедший выучку в Сикионе. Апеллес был придворным художником и портретистом Александра Македонского. Произведения Апеллеса, видимо, отличались большим реализмом. Среди картин Апеллеса особенной славой пользовалась Афродита Анадиомена. Художник представил богиню, выходящей из моря; тело ее, наполовину погруженное в волны, просвечивало сквозь воду.

ФИЛОСОФИЯ

IV в. до н. э. был временем дальнейшего развития греческой философии. В первой половине столетия продолжал свои исследования великий материалист Демокрит.

Идеалистическая философия была представлена учениками Сократа. Наиболее значительным из них был Платон (427—347 гг. до н. э.), основавший в Афинах школу около гимнасия героя Академа, в силу чего она и получила название Академии. В своих этических воззрениях Платон во многом следовал Сократу — выразителю идеи афинских олигархов. Но в условиях все усиливавшегося кризиса системы рабовладельческих полисов и кризиса афинской рабовладельческой демократии Платон резче подчеркивал, что основные добродетели—мудрость, мужество и воздержанность, которые подчиняются высшей добродетели — справедливости, присущи только аристократии. Платон полагал, что добродетель — это здоровое состояние души. В силу этого, добродетельный, благородный человек тем самым счастив, а порочный, неблагородный — неизбежно должен быть несчастлив.

Платон утверждал, что знание всегда истинно и что оно не является ни восприятием, которое показывает нам вещи не такими, какие они есть, ни представлением, которое лишь стоит между знанием и незнанием. Знание есть воспоминание, сохранившееся в душе от того времени, когда она находилась в мире идей, т. е. до рождения человека. Платон считал, что истинное, объективное бытие свойственно только мыслимому в понятиях; реальность идей представлялась ему необходимым условием научного мышления. Сущность вещей Платон видел в их форме (или идее), в том, что обще ряду вещей и что составляет их общее понятие; единичная вещь не может быть идеей. Идея — едина, вечна и неизменна, а подпадающие под нее вещи многообразны, преходящи, постоянно подвержены изменениям и колеблются между бытием и небытием. Существующий реальный мир Платон считал отражением, тенью идеального мира идей. Он излагал свое понимание реального мира следующим образом: представьте, что люди — узники сидят в темной пещере спиной к выходу, не имея возможности повернуться, и видят на противоположной стене отражение прохожих и предметов, которые те несут, проходя мимо пещеры; эти тени — наш мир. Платон боролся против материалистической философии Демокрита и даже, согласно легенде, пытался уничтожить сочинения великого материалиста.

Живя в период кризиса старой греческой государственности, Платон размышлял о формах идеального государства. Его политические воззрения консерватора, приверженца аристократии и лаконофила получили яркое отражение в учении о государстве. Государство, по Платону, должно быть не более обычного полиса, им должны управлять философы, опирающиеся на вооруженную силу — сословие воинов. Эта привилегированная часть общества должна жить общиной, не имея частной собственности, причем женщины должны быть уравнены в правах и обязанностях с мужчинами. Средства для существования воинов и философов должны доставлять эксплуатируемые ими земледельцы и ремесленники, отстра-

ненные от политической деятельности. Не только привилегированные, но и не имеющие политических прав земледельцы и ремесленники живут за счет беспощадной эксплуатации рабов.

Из других учеников Сократа наиболее известны Антисфен и Аристипп. Антисфен был основателем школы киников (название произошло от слова «кюон», по-гречески — собака). Он отрицал необходимость науки. Киником был ученик Антисфена Диоген из Синопа (умер в 323 г. до н. э.); он вел нищенский образ жизни, видя в перенесении лишений доказательство добродетели. Диоген не придавал значения различию между свободой и рабством, утверждая, что мудрец, впавший в рабство, свободен и даже является повелителем. Киники считали государственную жизнь ненужной для мудреца, а лучший общественный строй видели в естественном состоянии, при котором все человечество жило бы, как единое стадо. Эти воззрения выражали своеобразный протест обедневших против неравенства в рабовладельческом обществе.

Аристипп, уроженец Кирены, учившийся у Горгия и Сократа, основал так называемую киренскую школу. Подобно Антисфену, Аристипп расценивал знание лишь с точки зрения практической пользы, считая физические исследования совершенно бесцельными. Аристипп полагал, что наши восприятия говорят только лишь о наших ощущениях, а отнюдь не о качествах вещей; всякое ощущение заключается в движении: если оно размеренно, то возникает чувство удовольствия, если грубо и отрывисто — неудовлетворение, если — слабо, то оно проходит незаметно для нас. Таким образом, удовольствие является результатом процессов, нормально протекающих в нашем теле. Согласно Аристиппу, наши поступки должны преследовать одну цель — удовольствие, которое является душевным равновесием; при этом, при всех условиях, нужно оставаться господином над самим собой, т. е. быть терпеливым. Таким образом, и киренская школа явилась порождением полиса в период его кризиса, представители этой школы фактически не находили выхода из создавшегося положения.

Крупнейшим греческим философом и ученым середины и второй половины IV в. до н. э. был Аристотель (384—322 гг. до н. э.) из Стагиры, одно время учившийся у Платона, но потом разошедшийся с ним во взглядах. Аристотель был воспитателем Александра Македонского. Позже Аристотель основал в 335 г. до н. э. школу в Ликее (Афины), где он обучал философии и красноречию. (Школа Аристотеля называется еще «перипатетической», т. е. обучающей во время прогулок, так как Аристотель учил своих учеников, прогуливаясь с ними по Ликею.) Обладавший всесторонними знаниями, Аристотель создал первую в Греции обширную библиотеку.

В своих философских взглядах Аристотель колебался между идеализмом и материализмом, т. е. между «линией Платона» и «линией Демокрита». Большое значение он придавал опытному

знанию, но задачей философии считал познание сущности вещей, которую видел в формах, составляющих содержание понятия. Формы, по Аристотелю, являются внутренней сущностью единичных вещей; но единичное должно сводиться к общим понятиям.

Аристотель создал логику в качестве самостоятельной науки, разработав дедуктивный и индуктивный методы. Особое значение Аристотель придавал исследованию основы сущего. По Аристотелю сущностью может быть только единичное. Критикуя учение Платона об идеях, Аристотель утверждал, что сущность не может быть вне вещей и что идеи лишены движущей силы. Всякое изменение имеет предпосылкой субстрат и свойства, во взаимодействии которых состоит изменение. Этот субстрат Аристотель считал материей, а свойства идеями или формой; цель становления достигнута, когда материя приняла свою форму, следовательно: диалектическое взаимодействие между формой и ее субстратом — материей есть реальность вещи. Материя без формы, «первоматерия», является субстратом для всех определенных материй. Из отношения формы и материи возникает движение. Движущее представляет собой актуальное начало — форму, а движимое—потенциальное, т. е. материю. Форма и материя постоянно находятся в процессе диалектического единства друг с другом. Но коль скоро мир является единым, хорошо организованным целым, то, согласно Аристотелю, должно признать существование единого, перводвижущего, имеющего нетелесную сущность разума («нус»).

Предметом физики, по Аристотелю, является движимое и телесное. Под движением он понимал всякое изменение, происходящее в природе, каковыми могут быть изменения в пространстве, в качестве и количестве. Ф. Энгельс, характеризуя философский метод Аристотеля, отметил, что он «уже исследовал существеннейшие формы диалектического мышления»[1].В круг своих интересов Аристотель включал также органическую природу: растения, животных и человека. Материя, по Аристотелю, является телом, а форма —душой живого существа; поэтому душа не может быть без тела, но сама она не является чем-либо телесным. Души в природе развиваются от низшей ступени к высшей. Таковы растительная, или вегетативная, душа — принцип жизни, питания и размножения, животная — чувствующая и желающая душа и, наконец, человеческая, или разумная душа. Аристотель собрал и классифицировал ряд психологических фактов, став основателем психологии.

Этика Аристотеля была направлена на исследование достижимого человеком блага, которое он считал различным в зависимости от пола и социального положения личности. Целью людей Аристотель полагал не познание, а деятельность.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 19.

Живя в период крушения самостоятельных рабовладельческих полисов и образования огромной монархии Александра Македонского, Аристотель создал свое учение о государстве, в котором выступил защитником старой государственной формы полиса. Он исходил из положения, что человек по своей природе является существом, склонным к общественной жизни. Первичной формой общения Аристотель считал семью, затем следовала сельская община («коме»). Соединение нескольких сельских общин приводит к возникновению наиболее совершенной формы общения — полису. Согласно Аристотелю, государственное устройство должно согласовываться с характером и потребностями народов. Основным различием государственного устройства он считал число правящих и, исходя из этого, насчитывал шесть основных форм правления. Таковы: монархия, аристократия и цензовая республика или тимократия, являющиеся, согласно Аристотелю, хорошими, и демократия, олигархия и тирания, отнесенные философом к числу плохих. Аристотель был сторонником очень умеренной республики, приближающейся к олигархии. Гражданами в наилучшем государстве, по Аристотелю, должны быть те, кто способны к управлению, как по положению, так и образованию. Физический труд следует возложить на метеков и рабов, пока не будут изобретены механизмы, способные их заменить. Являясь идеологом рабовладельческого общества, Аристотель оправдывал рабство, говоря, что существуют люди, которые способны только к физическому труду, и поэтому они должны быть под управлением других людей.

В своей разносторонней деятельности Аристотель затронул также вопросы теории искусства, литературы и театра. Художественное творчество он возводил к склонности человека к подражанию, однако не к простому копированию, при котором все изображается как было, а, напротив, к представлению вещей такими, какими они должны быть.

Энциклопедические познания Аристотеля отражали огромный прогресс античной науки к концу классического периода и в то же время ряд существенных пробелов в самых основных отраслях знания. В «Философских тетрадях» В. И. Ленин писал, что у Аристотеля «нет сомнения в объективности познания. Наивная вера в силу разума, в силу, мощь, объективную истинность познания. Наивная запутанность, беспомощно жалкая запутанность в диалектике общего и отдельного — понятия и чувственно воспринимаемой реальности отдельного предмета, вещи, явления» [1].

ЛИТЕРАТУРА

В греческой литературе IV в. до н. э. значительное место принадлежит Ксенофонту — одному из крупнейших представителей аттической прозы. Это был весьма плодовитый автор, писавший простым

---

[1] В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 304.

ясным языком по различным вопросам философии, истории, экономики, военного дела.

Иной характер имела литературная деятельность Платона. Излагая в форме диалогов свои мысли, Платон создал красочные поэтические образы, отражавшие тогдашнюю афинскую жизнь. Нередко обращаясь к эллинской мифологии, он вкладывал в нее новое философское содержание.

Аттическая драма, достигшая большого подъема в V в. до н. э., в IV в. до н. э. не имела существенного значения; это время «среднеаттической комедии», утратившей основные особенности «древней комедии». «Средняя комедия» не уделяла внимания политическим событиям, государственной и общественной жизни, она была также чужда смелой фантастике Аристофана. «Средняя комедия» стала значительно ближе к обыденной жизни, на что указывают наименования комедий: «Поселянин», «Флейтист», «Беотиянка», «Возничий», «Близнецы», «Сводные братья». Нередко «средняя комедия» посвящалась быту золотой молодежи Афин с ее кутежами и любовными похождениями. В связи со всеми этими изменениями хор в комедии потерял свое прежнее значение; он не исчез, но роль его свелась почти только к исполнению танцев.

В начале последней трети IV в. до н. э. формируется «новая комедия», ярко отражавшая повседневную жизнь рядовых горожан. По своему содержанию — это комедия интриги, в которой существенную роль играет любовь. Действующими лицами обычно являются влюбленный юноша, его возлюбленная, отец или опекун и находчивый ловкий раб, который своими выдумками постоянно приходит на помощь молодому господину.

IV в. до н. э. был временем расцвета аттического ораторского искусства или риторики. Риторика, как это отмечалось еще в древности, преследовала цель не доказать какую-либо истину, а только убедить слушателей в справедливости того или иного утверждения. Особенное развитие риторика получила в Афинах. Развившаяся в IV в. до н. э. у афинян крайняя склонность к сутяжничеству побуждала малоопытных подсудимых обращаться за помощью к более умелым ораторам, в результате чего появились профессионалы «логографы», составлявшие за плату речи для своих клиентов. К концу V — началу IV вв. до н. э. относится деятельность Лисия, уроженца Сиракуз, ставшего афинским метеком. Лисий составлял речи для судебных процессов, весьма разнообразные по характеру и содержанию; им свойственны яркие краски и убедительность аргументации. В его речах получили отражение быт и нравы аттического общества того времени.

Ближайшим преемником Лисия был Исэй, время деятельности которого приходится на первую половину IV в. до н. э. Его речи, составляющиеся по преимуществу для судебных процессов по делам наследства, отличаются умелым построением и четкостью доказательств, но у него нет красочных описаний Лисия.

Исократ (436—337 гг. до н. э.), составитель судебных речей и преподаватель риторики, особенную известность получил как основатель торжественного красноречия; он составлял так называемые панегирики, т. е. речи на праздничных собраниях. Эти речи выделялись изысканным и высокопарным стилем. Плеяду афинских ораторов IV в. до н. э. завершают Демосфен, Эсхин и Гиперид. Наиболее значительный из них — Демосфен (384—322 гг. до н. э.) в молодости был составителем судебных речей, а затем занялся политической деятельностью и стал главою антимакедонской партии. Его речи отличались высокоразвитой ораторской техникой и сильным пафосом. Они были рассчитаны не на чтение, а на непосредственное воздействие на слушателя и нередко преследовали цель возбудить энергию, взволновать аудиторию. Вместе с тем его речи всегда были заранее подготовлены, построение их и аргументация продуманы до мельчайших деталей. Эсхин — противник и соперник Демосфена, уступал последнему в ораторском таланте. Речи Эсхина отличались ясностью построения, простотой плана, изяществом, умением возбудить у слушателя живой интерес и нередко легкой иронией. Гиперид, как и Демосфен, принадлежавший к антимакедонской партии, также составлял гражданские и политические речи.

ЭЛЛИНСКИЙ БЫТ

Жилище, мебель, посуда, одежда. Городской дом греческого рабовладельца, в котором он обитал вместе со своей семьей и обычно немногочисленными домашними рабами, представлял замкнутую снаружи, по большей части одноэтажную постройку. Несколько комнат располагались вокруг внутреннего дворика, к которому прилегали крытые портики, поддерживаемые колоннадами. Окон, особенно в первом этаже, обычно не было, и свет поступал в комнаты через двери, выходившие во двор. Греческий дом делился на две части. Одна, занятая хозяином, главным помещением имела андрон (помещение для мужчин), в котором устраивались пиры — симпосии. Другая часть помещений — гинекей — предназначалась для женщин. Стены домов, возводившиеся из камня или чаще из сырцового кирпича, обычно облицовывались штукатуркой и окрашивались. В богатых домах полы парадных помещений украшались мозаикой из разноцветных галек. Входные двери обычно снабжались замками, которые были довольно больших размеров.

Обстановка в греческих домах была довольно простой. Преобладала невысокая мебель: ложа (клины), на которых не только спали, но и возлежали во время пиров, небольшие низкие обеденные столики (трапедзы), лари, табуреты, кресла. Для освещения служили плоские, обычно глиняные светильники, которые ставились на высокие стройные бронзовые подставки. Горючим для светильников было оливковое масло.

Значительную роль в домашнем обиходе играла глиняная посуда. Для хранения вина и оливкового масла применялись большие двуручные остродонные сосуды — амфоры. При перевозке их обычно закупоривали глиняными пробками и заливали смолой. Настольная посуда также была глиняная, нередко украшенная художественной росписью. Пища греков состояла из хлеба (у более богатых — пшеничного, а у бедняков и рабов — ячменного), овощей, рыбы, фруктов. Мясо ели редко, главным образом в связи с жертвоприношениями. Еду всегда запивали вином, разбавленным водой. Была распространена туалетная посуда, особенно сосуды для растительного масла. Благовонные масла заменяли нынешние духи, маслом греческие атлеты натирали свое тело перед борьбой.

Греческая одежда отличалась простотой; делалась она обычно из шерсти. Мужская одежда состояла из хитона — рубахи, доходившей до колен, и гиматия — длинного плаща, в который греки драпировались, оставив свободной правую руку. Гиматий представлял собою прямоугольный по форме кусок материи, по углам его пришивались небольшие гирьки, он держался на теле отчасти благодаря оттягиванию краев гирьками, но главным образом в силу выдержки, привитой постоянным занятием физической культурой, и умения спокойно держаться без излишних жестов и движений.

У женщин хитон был длиннее, он доходил до щиколоток. Гиматий женщины носили значительно разнообразнее, чем мужчины. Гречанки иногда набрасывали край гиматия на голову, иной раз закрывали часть лица. Случалось также, что женщины перебрасывали гиматий с руки на руку, через спину наподобие шали.

Ремесленники одевались в короткие хитоны, оставлявшие правое плечо открытым, и носили шапки конусовидной формы. В своем городе греки обычно ходили с непокрытой головой; отправляясь в путь, они надевали широкополые шляпы и короткие плащи. Обувью служили сандалии — кожаные подошвы, привязывавшиеся ремнями к ногам.

Воспитание. Воспитание в некоторых дорийских полисах было общественным, но повсеместно преобладало домашнее. Надзор за малолетними детьми свободных поручался обычно рабу; такой раб именовался педагогом (что означает — тот, кто водит детей). В отроческом возрасте мальчики посещали школу, где обучались грамоте, начаткам литературы, музыке и счету. Одновременно они занимались физической культурой и принимали участие в специальных состязаниях.

По достижении юношеского возраста посещение школы прекращалось; юноши вступали в корпорацию эфебов, последние продолжали заниматься физической культурой, знакомились с военным делом, охраняли границы государства. Дальнейшее образование, заключавшееся в прослушивании курса лекций у софистов или философов, было делом личной инициативы того или иного эллина, но было доступно лишь очень ограниченному кругу.

Воспитание девочек состояло в обучении их рукоделиям и домашнему хозяйству. Девушек учили пению и танцам для участия в хороводах на религиозных праздниках. В круг обязанностей женщины входила и домашняя медицина — лечение всех домочадцев.

Главнейшие события в семейной жизни греков сопровождались культовыми обрядами, обычно совершавшимися без участия жрецов (которые преимущественно ведали общественным культом). Особым почитанием в домашнем быту пользовалась Гестия — богиня очага. Обряды совершались по случаю рождения ребенка, главным образом при наречении имени, при различных ежегодных праздниках, при вступлении в брак, при похоронах.

Письменность. Письменность в Древней Греции получила очень широкое распространение. Применялось буквенное письмо. В наиболее тщательно исполненных надписях V в. до н. э. на мраморных досках обнаружена система письма, называвшаяся «стоихедон», при которой все буквы второй и последующих строк располагались в строгом соответствии под буквами первой строки. В древности греки писали, не применяя больших букв и без интервалов, отделяющих одно слово от другого. Книги писались на нешироких длинных полосках папируса, доставлявшегося из Египта. Текст размещался небольшими колоннами, высота которых отвечала ширине папируса. Такие книги (называвшиеся по-гречески — библон) сворачивались и хранились в виде свитков в особых коробках цилиндрической формы, снабжавшихся надлежащими этикетками.

В повседневном быту и для школьного обучения греки пользовались диптихами. Это были две дощечки, соединенные с одного края скрепами, позволявшими их раскрывать и закрывать. Края дощечек немного выступали над широкой поверхностью их, сплошь натиравшейся воском. По этой поверхности греки писали, процарапывая буквы стилем — остроконечной палочкой — костяной или металлической. Обратный широкий конец стиля служил для того, чтобы можно было стирать ошибочно написанные слова или буквы. Диптихами пользовались и для писем; в таких случаях их можно было обвязать шнурком и запечатать печатью, чтобы посланец не мог прочитать письма. Иногда для писем и особенно для всякого рода магических заклятий пользовались свинцовыми пластинками. Самым дешевым материалом для письма были черепки посуды («остракa»), на которых процарапывались надписи.

Различного рода государственные акты: постановления советов и народных собраний, законы, решения о предоставлении особых привилегий, почетные декреты, отчеты государственных и храмовых хозяйственных комиссий и тому подобные документы обычно вырезались на мраморных досках. Эту работу исполняли специальные резчики, иногда обладавшие исключительным каллиграфическим мастерством, но не всегда вполне грамотные. Высекание надписей на мраморе стоило сравнительно дорого, дешевле были надписи, исполненные краской на деревянных досках.

Раздел IV

ПЕРИОД ЭЛЛИНИЗМА

Глава 17. ЗАВОЕВАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПАД ЕГО ДЕРЖАВЫ

Эпохой, или периодом эллинизма, называют период в истории Греции и других народов и племен Восточного Средиземноморья и примыкающих к нему Ирана и Средней Азии, начиная с последней треди IV в. до н. э. до второй половины I в. до н. э. (традиционная дата окончания периода — 30 г. до н. э.). Название это было предложено немецким историком И. Дройзеном, который произвел его по правилам немецкой грамматики от древне-греческого глагола, обозначавшего «подражаю грекам» (см. стр. 318). Он думал, что народы и племена Древнего Востока, после того, как их завоевали македоняне и греки, полностью подпали под влияние греческой или эллинской культуры, которую он поэтому и назвал для всего периода — эллинистической. Такое понимание периода эллинизма было в корне неправильным. Но к термину «эпоха, или период эллинизма» привыкли и пользуются им в науке до сих пор, придавая ему другое значение.

В свете проделанной за последние годы советскими историками работы имеется возможность уточнить характеристику периода эллинизма. С большим основанием его следует считать началом высшего этапа развития рабовладельческого общества в восточном Средиземноморье, который окончательно исчерпал себя позже, уже во времена римского господства. Для эпохи эллинизма, особенно для II и I вв. до н. э., характерно исключительное обострение классовой борьбы, выражавшееся в массовых уходах крестьян и ремесленников с мест своего жительства и работы и в массовых восстаниях крестьян, ремесленников и рабов, потрясших до основания эллинистические государства.

* *
*

О восточном походе Александра Македонского много писали его соратники и современники, а также историки, философы и писатели последующих поколений. Колоссальные завоевания и внезапная смерть завоевателя в молодом возрасте на вершине успеха, а также быстрый распад его державы неизменно привлекали внимание и требовали объяснения.

К сожалению, сочинения современников Александра почти не сохранились. Только поздние авторы сообщают о его многочисленных письмах и распоряжениях, о царском дневнике — эфемеридах, который вели специально назначенные для этого лица, а также и об авторах первых жизнеописаний Александра и о характере их трудов, которые иногда цитируются. Непосредственно же от времени, когда жил македонский завоеватель, сохранилось только немного надписей, содержащих постановления и другие документы от его имени или связанные с его деятельностью, и большое количество

монет. Мероприятиям Александра в Греции посвящена целая речь, помещаемая под № 17 в сочинениях Демосфена, но, очевидно, принадлежащая другому оратору, его современнику.

Наиболее доброкачественными современная наука признает труды Арриана. Автор их был знатным малоазийским греком из римской провинции Вифинии. Он сделал блестящую военную и административную карьеру на римской слубже, а во второй половине своей жизни занялся литературной деятельностью. Писал Арриан в середине II в. до н. э. По своему мировоззрению он был стоиком, а литературным образцом для него служил Ксенофонт. Арриан — автор многих сочинений, из которых сохранились только некоторые. Главное из них «Анабасис Александра» в семи книгах, в котором описана преимущественно военная история. Он использовал сведения из сочинений современников и соратников Александра — Птолемея, Аристобула. Арриан стремился к точному описанию событий. Продолжением «Анабасиса Александра» является другое сочинение Арриана — «Индия», в котором описаны сначала страна и население, а затем — возвращение из Индии части македонской армии, плывшей на кораблях вдоль побережья океана к устью Евфрата.

В начале II в. до н. э. Плутарх написал «Жизнеописание Александра». Верный своим интересам философа-моралиста, он стремился главным образом дать яркий образ Александра, очертить его характер, описать его биографию. Такое отношение к теме несколько снижает ценность этой работы для историка, но, с другой стороны, сообщает факты, которых нет у Арриана. Кроме биографии, Плутарх написал еще небольшое сочинение под названием «О фортуне Александра Великого», в котором пытается выяснить, в чем была причина его успехов. Оба сочинения имеют целью прославить Александра Македонского. К этой же положительной традиции примыкает описание завоеваний Александра и возникновения его огромной монархии в XVII книге «Исторической библиотеки» Диодора.

Но существует и отрицательная традиция о деятельности Александра, корни которой, очевидно, восходят к его современникам, принадлежавшим к греко-македонской оппозиции, спорадически, но весьма резко проявлявшейся как в Греции и Македонии, так и в действующей армии Александра. Внимание к теневым сторонам деятельности завоевателя — грабежам, зверствам и т. п. уделяет в своем сочинении римский историк середины I в. до н. э. Квинт Курций Руф. Его «История Александра Великого» в десяти книгах дошла до нашего времени без первых двух книг и с небольшими пропусками в середине. Для Курция Руфа характерны риторические приемы изложения. Та же отрицательная традиция об Александре и его деятельности заметна в 11—12 книгах «Истории Филиппа» Помпея Трога, сохранившихся в сокращенном изложении Юстина.

Ряд ценных сведений о деятельности Александра содержат 11—14, 15—16 книги «Географии» Страбона. Несколько особняком среди античных источников стоит «Роман об Александре» Псевдокаллисфена, т. е. ошибочно приписываемый Каллисфену, одному из спутников Александра. Этот роман, по-видимому, возник в Египте, около I в н. э. Он дошел до нашего времени в нескольких греческих вариантах и в многочисленных переработках и переводах на латинский, сирийский и другие языки. В этом произведении биография Александра перемешана с явной фантастикой и сознательными искажениями.

ПЕРСИДСКАЯ ДЕРЖАВА НАКАНУНЕ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОГО ПОХОДА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Персидская держава во второй половине IV в. до н. э. все более ослабевала. Персидский царь Артаксеркс III Ох непрерывно подавлял восстания в различных частях страны и пытался укрепить центральную власть. Главной военной силой, при помощи которой он осуществлял свою политику, были греческие воины-наемники, а не местные войска. В этом сказывалась действительная слабость центральной власти.

В 338 г. до н. э. Артаксеркс III Ох был убит придворными. Возможно, убийство было вызвано как раз тем, что, стремясь укрепить Персидскую державу, царь пытался ограничить далеко зашедшую самостоятельность сатрапов. После двухлетних смут, еще более ослабивших государство, придворной кликой был возведен на престол дальний родственник царской семьи Кодоман, который, став царем, принял имя Дария. Дарий III Кодоман (336—330 гг. до н. э.) был слабохарактерным, бездеятельным человеком, что и обусловило возведение его на престол могущественными придворными и оберегавшими свою фактическую независимость сатрапами. В прошлом Персидская держава, объединив силой оружия обширные территории, обеспечила в пределах своих границ относительно спокойное развитие рабовладельческой экономики. Безопасные торговые пути, связывавшие восток с западом и северные районы с южными, приносили значительные выгоды широким слоям господствующего класса рабовладельцев, состоявшим из землевладельцев, торговцев, жрецов, чиновников и военных. Сатрапии в этих условиях терпели поборы и злоупотребления персидского деспотического правительства, но когда военная мощь Персии, в связи с классовым расслоением самой Персиды, ослабела экономически развитые сатрапии в большей степени, чем раньше, стали стремиться к независимости. А так как персидская армия все меньше могла обеспечивать их внутреннюю и внешнюю безопасность, то налоги и злоупотребления центрального правительства теперь стали ощущаться как все более возрастающее зло. Союзы племени Средней Азии никогда не были полностью покорены Персидской державой

и теперь большей частью только номинально числились в ее составе, зависимость их нередко ограничивалась посылкой военных отрядов на царскую службу.

В таких условиях несколько последовательных мощных ударов со стороны могли быть достаточными для того, чтобы Персидская держава прекратила свое существование. Эти удары и нанесли ей войска Александра Македонского.

ЗАВОЕВАНИЕ АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ ЗАПАДНОЙ ПОЛОВИНЫ ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ, ПЕРСИДЫ И МИДИИ

Неожиданное убийство Филиппа отсрочило на два года начало греко-македонской агрессии против Персидской державы, но персидское правительство не смогло должным образом использовать это время для подготовки к войне. Кроме внутренних затруднений в Персидском государстве, здесь сыграла роль недостаточная осведомленность персидских сатрапов о реальных военных силах Македонии и подчиненных ей греческих государств, а также о внутреннем положении в греко-македонском мире. Несмотря на временами очень резкие проявления враждебности к господству македонян, богатые и средние слои греков сочувствовали идее завоевательного похода против Персии. Сама эта идея захватить малоазиатские земли и рабов — возникла в их среде и была заимствована Филиппом и Александром у греков. Поход был идеологически и политически оформлен как священная месть персам за разорение Греции и поругание греческих святынь во время похода Ксеркса в период Греко-персидских войн. К этой основной идее Александр добавил месть за убийство своего отца Филиппа, которое, по официальной македонской версии, было организовано персидским царем.

Отправляясь в восточный поход, Александр истребил из числа своих родственников и придворных политически опасных для него лиц и оставил для обеспечения прочного тыла в Македонии и Греции преданного ему опытного военачальника Антипатра, дав ему права своего наместника.

Во главе хорошо обученных более чем 30 000 пехотинцев и 5000 всадников Александр весной 334 г. до н. э. переправился через Геллеспонт и вступил на персидскую территорию. Персидский флот, который после Анталкидова мира имел базы на Эгейском море, не помешал переправе войск Александра. Это было первым серьезным стратегическим просчетом персов. Слабыми сторонами персидской армии было фактическое отсутствие единого центрального командования и единства в организации и в военных приемах, ее разноплеменность, кроме того, как уже было сказано, важную часть в персидской армии составляли наемники, главным образом греки. Во главе греческих наемников на персидской службе тогда находился талантливый греческий военачальник из Родоса по имени

Мемнон. Он предложил персидскому царю наиболее продуманный план сопротивления Александру, рекомендовав отступить на восток Малой Азии, завлечь туда армию Александра Македонского, отрезать ее от Греции и Македонии и уничтожить. Но этот план был отвергнут малоазийскими сатрапами, не желавшими терять своих владений. Они настояли на объединении имевшихся в Малой Азии значительных военных сил с тем, чтобы дать сражение, пока греко-македонские войска еще не продвинулись сколько-нибудь далеко от места переправы.

Персидская армия, состоявшая примерно из 40 000 воинов, половина которых была греческими наемниками, расположилась на высоком правом берегу небольшой реки Граник, впадающей в Пропонтиду. Греко-македонские войска под командой Александра и Пармениона подошли к противоположному берегу и, несмотря на энергичное сопротивление персов, форсировали реку. Александр во главе македонской конницы с боем, начавшимся в реке, разбил сначала левое крыло персидской армии, а затем с помощью фаланги и всех остальных войск разбил первую линию персидской армии. Плохая связь и плохая оперативность персидского командования привели к тому, что сильный отряд греческих наемников, стоявший во второй линии, так и не принял участия в бою во время прорыва македонянами первой линии персов. Греческие наемники были потом окружены и истреблены войсками Александра. Оставшиеся в живых 2000 наемников были взяты в плен. Основываясь на решении Коринфского конгресса, запрещавшего грекам и македонянам служить в персидской армии, Александр объявил пленных наемников изменниками и отправил их в Македонию в качестве рабов.

После победы при Гранике Александр Македонский пошел на юг по малоазийскому побережью Эгейского моря. Греческие города приветствовали его как освободителя. Александр, который на Балканском полуострове поддерживал олигархию, в Малой Азии стал свергать насажденные персами олигархии и тирании и восстанавливать демократии. Освобождение малоазийских греков от персидского ига и от власти персидских ставленников было одним из важных идеологических и политических обоснований похода.

Потеря малоазийского побережья лишала персидский флот многих баз на Эгейском море и, следовательно, облегчало Александру использование морских связей с Балканским полуостровом и укрепляло его там. Сопротивление македонянам оказали только два греческих города — Милет и Галикарнасс. В них находились сильные отряды греческих наемников на персидской службе и неподалеку персидский военный флот под начальством нового персидского главнокомандующего — грека Мемнона. Но Мемнон неожиданно умер. После ожесточенного штурма оба города были взяты македонянами и наказаны. Затем, не встречая серьезного сопротивления, Александр занял административные и торговые центры Малой Азии и взял под свой контроль все дороги. Судя по некоторым источни-

кам, для Александра были характерны быстрота действий и находчивость даже при неожиданной ситуации. В древней столице Фригии, городе Гордии, Александру показали колесницу местного легендарного царя, на которой был сделан из ремней очень запутанный узел. Существовало поверье, что тот, кто распутает узел, сделается владыкой Азии. Александр при стечении народа и своих воинов не сумел его распутать. Тогда он выхватил меч и гордиев узел разрубил.

В конце 334 и в начале 333 г. до н. э. Александр уже овладел или контролировал большей частью Малой Азии. Он вел осторожную политику. С подчеркнутым уважением относился к местным обычаям, не повышал издавна уплачиваемых местными жителями налогов, не изменял в негреческих областях привычного местного управления, которое только находилось под контролем македонских военных наместников. Македонские гарнизоны были размещены во всех необходимых с военной и политической точек зрения пунктах. Александр прошел через горный хребет Тавр и занял город Тарс у сирийской границы.

Тем временем в Двуречье Дарий III собирал и обучал большую армию. В середине 333 г. до н. э. он двинулся с ней в Северную Сирию для встречи с Александром. Македонская армия со своей стороны продвинулась к Финикии. Но персы через соседний горный проход зашли в тыл македонянам. Александру пришлось повернуть назад для встречи с войсками Дария, которая произошла осенью 333 г. до н. э. возле города Исс. Противников разделяла небольшая река Пинар. Персы заняли выгодный для них крутой берег. Македонянам предстояло форсировать реку. Однако стесненные в горной долине персы не могли сразу ввести в бой свои превосходящие противника более чем в три раза силы. Упорный бой закончился победой Александра. Остатки персидской армии во главе с Дарием III бежали. Александру досталась огромная добыча — весь богатый персидский лагерь с походным дворцом Дария. В числе пленных оказалась семья Дария: его мать, жена и две дочери. Победа Александра при Иссе имела огромные военные и политические последствия. Финикийские города начали сдаваться Александру, не оказывая сопротивления. Только самый сильный из них, город Тир, расположенный на берегу и на скалистом острове, объявил о своем нейтралитете и не открыл ворота македонской армии. Началась шестимесячная осада с суши и с моря с применением осадных башен-гелепол и других средств тогдашней осадной техники. В процессе осады македоняне построили насыпь, соединившую Тир с материком. После нескольких штурмов Тир в 332 г. до н. э. был взят и разграблен, население его было обращено в рабство. Победа при Иссе и взятие большей части финикийского побережья поставили в затруднительное положение средиземноморский персидский флот, в котором служили главным образом финикийские моряки. Корабли начали сдаваться македонянам. Взятие считавшегося неприступным

Тира произвело огромное впечатление на востоке и повысило престиж Александра. В Греции, после известий о победе при Иссе и завоевании Финикии усилившееся было антимакедонское движение сразу затихло.

Дарий III после своего поражения и потери семьи дважды начинал вести с Александром переговоры о мире, но получал отказ. Во время обсуждений условий мира, предложенных Дарием, впервые обнаружились расхождения между Александром и македонской знатью, представителем которой выступил Перменион. Персидский царь уступал Александру всю персидскую территорию до Евфрата, обещал уплатить огромную контрибуцию, предлагал вечный союз с Александром и в закрепление его — руку одной из своих дочерей. Парменион советовал принять эти условия и отказаться от дальнейшего похода на восток, связанного с большим риском. Говорят, что во время переговоров он воскликнул: «Если бы я был Александром, то принял бы эти предложения», на что Александр ответил: «Если бы я был Парменионом, то тоже принял бы эти предложения». Затем он заявил, что заключит мир только при условии, если Дарий передаст ему все свое царство и признает себя его подданным. Относительно предложения руки дочери Дария Александр велел передать персидскому царю, что его дочь находится в плену и поэтому, если он, Александр, захочет на ней жениться, то сделает это, не спрашивая разрешения Дария. Во время переговоров Александр впервые заявил о намерении завоевать всю Персидскую державу. До этого территориальные притязания греков и македонян ясно не формулировались, но обычно их вожделения ограничивались Малой Азией. Завоеванные территории намного превышали Македонию и Грецию вместе взятые. Дальнейшее продвижение на восток при отсутствии ясных представлений о степени могущества восточной части Персидской державы могло быть очень рискованным. Но и в случае удачи македонская знать усматривала для себя опасность быть вынужденной делить господствующее положение со знатью завоеванных территорий, так как место Македонии в новой восточной монархии Александра не могло быть особенно значительным. В этом, по-видимому, был корень миролюбия Пармениона и его сторонников, возражавших против продолжения войны и рекомендовавших удовлетвориться достигнутым. Александр же опирался на армию, которая была заинтересована в продолжении успешной, выгодной и пока не особенно тяжелой для нее войны.

После взятия Тира Александр занял все восточное побережье Средиземного моря и направился в Египет, в котором только несколько лет тому назад после кровопролитной борьбы была восстановлена власть персов. Учитывая настроение населения, персидский сатрап Египта в 332 г. до н. э. торжественно встретил Александра и передал ему власть и казну. Египетские жрецы провозгласили Александра фараоном. Верный своей политике сурово расправлять-

ся с сопротивляющимися и быть умеренным и благожелательным к переходящими на его сторону, Александр почтил египетские обычаи и даже совершил паломничество в оазис Сива к оракулу бога Амона. Путешествие это имело политическую цель. Оракула Амона уважали не только египтяне, но и народы Азии, а также греки и македоняне, которые отождествляли Амона с Зевсом, Александр спросил оракула, покорит ли он всю Азию, и получил утвердительный ответ. Задумав рискованный поход для покорения всей Персии и столкнувшись при этом с оппозицией македонской знати, Александр, очевидно, рассчитывал, что благоприятный ответ всеми почитаемого оракула будет способствовать осуществлению его политики. С этой же целью Александр спросил оракула, кто убил его отца Филиппа. Он хотел услышать, что его убили по приказу персидского царя. Но ответ оракула превзошел ожидания Александра. Амон устами жрецов объявил его своим сыном. Это было естественно только для фараона, который считался сыном Амона. Александр использовал для укрепления своей власти этот акт египетских жрецов и приказал именовать себя сыном бога Амона. Его власть и престиж от этого возрастали, хотя и вызвали недовольство македонских и греческих приближенных. Религиозное оформление царской власти превращало Александра в традиционного восточного деспота, стоявшего над завоеванными обширными территориями.

Незадолго до путешествия к оракулу Амона Александр в 332 г. до н. э. для укрепления своей власти в Египте и в примыкающих к нему районах заложил в дельте Нила город Александрию, ставшую впоследствии крупнейшим экономическим, культурным и политическим центром восточного Средиземноморья.

С занятием Египта македонянами все Средиземное море оказалось отрезанным от Персии. Большой военно-морской флот персов, уже значительно ослабевший после битвы при Иссе, но все же препятствовавший регулярным связям армии Александра с Грецией и Македонией, теперь капитулировал полностью, что дало возможность греко-македонской армии использовать его и укрепить свои коммуникации.

Весной 331 г. до н. э. начался второй этап завоевательного похода. Александр выступил из Египта на северо-восток в Азию по направлению к северной Месопотамии. В конце лета македонские войска, преодолев незначительное сопротивление персов, переправились через Евфрат, а затем и через Тигр. Здесь на большой равнине неподалеку от деревни Гавгамелы осенью 331 г. до н. э. произошло самое большое сражение между греко-македонянами и войском персидского царя. Дарий собрал огромную по масштабам древности армию, превышающую численностью армию Александра. Впервые решительная битва должна была произойти на широкой равнине, где персы могли полностью развернуть мощную многочисленную конницу и даже окружить греко-македонскую армию. Персидская армия имела теперь еще 15 боевых слонов и большое коли-

чество боевых колесниц, к осям которых были приделаны длинные и острые серпы. Предполагалось пустить серпоносные колесницы на тесносомкнутую македонскую фалангу и нанести ей серьезные потери. Но во время атаки колесниц македонские лучники поубивали большинство возничих, отчего лошади потеряли управление. Фаланга расступилась и пропустила мчавшиеся колесницы, которые потом были остановлены в тылу конюхами. После неудачного рейда колесниц началась общая битва, длившаяся с переменным успехом почти целый день и закончившаяся опять победой более маневренной и дисциплинированной греко-македонской армии, в составе которой Александр, учтя местные условия, увеличил количество конницы. Дарий с остатками своих войск снова бежал. Македонская конница за ночь прошла около 80 километров, но догнать беглецов не смогла.

В битве при Гавгамелах Персидская держава потеряла свои основные военные силы. Третье грандиозное поражение имело далеко идущие политические последствия. Подобно Египту, Вавилония приветствовала Александра. Вавилонские жрецы провозгласили его царем Вавилона. Александр приказал восстановить разрушенный персами храм Мардука. Персидский сатрап был оставлен управлять Вавилонией от имени Александра, но был лишен права командовать войсками и заведовать финансами. Эти функции были переданы специальным стратегам, назначенным из числа македонян. После отдыха в Вавилоне Александр занял Сузы, где захватил огромные сокровища и часть казны персидского царя.

К востоку от Суз начиналась коренная территория Персидской державы — Персида. Если до этих пор Александр занимал покоренные некогда персами страны и если во многих местах его встречали как избавителя от тяжелой персидской зависимости, то в Персиде он встретил первое серьезное сопротивление. Однако остатки персидской армии были разбиты на подступах к древней персидской столице Персеполю. Персеполь был разграблен македонской армией, роскошный дворец Ксеркса по приказу Александра был сожжен в знак мести за разрушение Афин во время Греко-персидских войн. Колоссальная казна Дария, находившаяся в Персеполе, попала в руки Александра. В персидской столице македоняне перезимовали и одновременно укрепились в других пунктах Персиды.

В это время Антипатр подавил в Пелопоннесе последнее при жизни Александра антимакедонское восстание греков, возглавленное Спартой.

В начале 330 г. до н. э. македонская армия направилась из Персиды в Мидию. В древней столице Мидии — Экбатанах в это время находился Дарий III. Узнав о приближении Александра, он отступил далее на восток с оставшимися еще ему верными войсками.

Заняв Экбатаны, Александр оставил в ней наместником Пармениона с полномочиями главноначальствующего в тылу македонской армии. В Экбатанах же была оставлена огромная военная добыча

и захваченная ранее казна персидских царей, которую охранять тоже было поручено Пармениону. Специально заведующим казной был назначен один из друзей Александра — Гарпал.

Из Экбатан Александр начал энергичное преследование Дария, бежавшего далее на восток. Во время бегства Дарий был лишен власти и взят под стражу среднеазиатскими сатрапами во главе с Бессом, сатрапом Бактрии. Когда повозку с лишенным власти царем начал догонять конный отряд Александра, Бесс и его сообщники убили Дария, а сами ускакали на быстрых лошадях. В руки Александра попал только труп царя.

ЗАВОЕВАНИЕ АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ СРЕДНЕЙ АЗИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ИНДИИ. ОКОНЧАНИЕ ПОХОДА

В 330 г. до н. э., после смерти Дария, вся объявленная Александром в начале своего завоевательного похода программа была осуществлена. Но Александр не прекратил войну. Теперь он продолжал программу, объявив себя по праву завоевания законным преемником убитого персидского царя и на этом основании — мстителем за его смерть. А так как убийца Дария III, бактрийский сатрап Бесс, бежал в Среднюю Азию, то Александр начал его преследование.

Объявив себя наследником персидских царей, Александр обострил тяжелый конфликт с македонской знатью, который начал проявляться еще во время переговоров с послами Дария в Финикии, а затем в Египте, после провозглашения Александра египетскими жрецами сыном бога Амона. Теперь, находясь в Средней Азии, Александр все в большей степени пытался привлечь на свою сторону персидскую и другую местную знать, предоставляя ей наравне с македонянами высшие должности. Он начал вводить в своем походном дворе элементы персидского царского церемониала. Это вызывало все более враждебное отношение македонской знати, не желавшей делить первое место со знатью завоеванных стран.

В 330 г. до н. э. Александру донесли о заговоре против него, возникшем в среде гетайров, во главе с Димном. Подозрение также пало на Филоту, сына Пармениона, который якобы знал о заговоре, но не донес о нем. Состоялся по македонскому обычаю суд войска. Заподозренные в заговоре были казнены. Александр после этого послал убийц к Пармениону в Экбатаны, чтобы обезопасить себя от возможной мести отца за убитого сына. Вероятно это было сделано и для того, чтобы избавиться от авторитетного полководца, в прошлом уже не соглашавшегося с Александром, а теперь сделавшегося более опасным в связи с усилившейся оппозицией среди командного состава армии. Александр опирался на войско, продолжавшее вести выгодную войну и опять поддержавшее Александра. Новые

пополнения армии тем более хотели продолжения успешных военных действий.

Первоначально завоевание Средней Азии было продиктовано стратегическими соображениями. Это была северо-восточная часть Персидской державы, обширная и богатая. Туда бежали или отступали остатки персидской армии. Тем временем убийца Дария, бактрийский сатрап Бесс, объявил себя новым персидским царем Артаксерксом IV. Появление нового царя указывало на попытку сатрапов восточной части Персидской державы организовать дальнейшее сопротивление. Необходимо было обезопасить уже завоеванные территории от нападения с востока и ликвидировать последнюю базу сопротивления в восточной части бывшей Персидской державы.

Артаксеркс IV Бесс облегчил Александру борьбу с ним, совершив серьезную политическую ошибку: он объявил себя царем, как бы продолжателем династии Ахеменидов. Большинство же среднеазиатских народностей находилось в очень слабой зависимости от персидского царя. Крушение Персидской державы открывало перед ними перспективы полной независимости. Поэтому Бесс, объявив себя новым персидским царем на территории Средней Азии, не мог здесь найти сколько-нибудь значительной поддержки. Однако и Александр не рассматривался как избавитель от персидского ига в Средней Азии. Здесь на него смотрели только как на завоевателя. Поэтому сопротивление оказалось гораздо более серьезным, чем раньше. Жители труднодоступных среднеазиатских местностей вели партизанскую и регулярную войну с вторгнувшимися македонскими войсками. Выполнение стратегической задачи — уничтожение войск противника и закрепление захваченных территорий превратилось в тяжелую, затяжную войну, изобиловавшую частыми поражениями отдельных македонских отрядов и восстаниями лишь во внешне умиротворенном тылу. Подавление восстаний сопровождалось свирепыми расправами.

По мере продвижения на восток, Александр строил города-крепости, в которых оставлял македонские гарнизоны. Одновременно он усилил политику сближения с местной знатью и в еще большей степени стремился внешне усваивать местные обычаи. Последняя тенденция приводила его к новым конфликтам с македонской знатью.

После выступления из Экбатан главных сил Александра завоеватели, двигаясь далее на восток, прошли через «Гирканские (Каспийские) ворота» — горный перевал, связывавший Мидию со Средней Азией. Греко-македонские войска заняли Гирканию, Парфию, Арию, Дрангиану и Арахозию. Весной 329 г. до н. э., перевалив через Гиндукуш, Александр приступил к завоеванию Бактрии и Согдианы, самых сильных и фактически независимых восточных сатрапий, граничивших с областями кочевников, которые оказывали им помощь против Александра.

Здесь, в Бактрии, оставленный своими сторонниками, Артаксеркс IV Бесс попал в руки Александра, был подвергнут истязаниям, а затем отправлен в Экбатаны и казнен. Местная согдийская и бактрийская знать совместно с населением продолжала оказывать решительное сопротивление Александру. Во главе массового восстания против греко-македонских захватчиков стоял согдийский вельможа Спитамен. Ему помогали граничившие с Согдианой кочевники. Александру все же удалось овладеть бактрийской столицей — Бактрой и столицей Согдианы Маракандой[1]. Но вся страна была в огне восстаний. Македоняне несли большие потери. Чтобы укрепить свою власть в стране, охваченной освободительной борьбой, Александр построил здесь несколько городов-крепостей — Александрий и расположил македонские гарнизоны в ряде укрепленных пунктов. Только в конце 328 г. до н. э. после упорной борьбы разбитый македонянами Спитамен бежал к кочевникам, вожди которых, по-видимому, опасаясь распространения военных действий на территорию своих кочевий, убили его и голову отослали Александру.

Отношения Александра с македонскими гетайрами время от времени резко обострялись. В Мараканде в 328/327 г. до н. э., во время пира Александр даже убил своего ближайшего друга Клита, который начал упрекать его в том, что царь пренебрегает интересами македонян в пользу персов и других завоеванных народов. Вскоре после этого Александр, при поддержке своих ближайших вельмож, решил ввести при дворе персидский обычай земного поклона царю. По-гречески это называлось «проскинесис». До этого времени проскинесис выполняли только вельможи восточного происхождения. Александр решил распространить его на македонян и греков. Такое нововведение послужило поводом для организации нового заговора частью знатной македонской молодежи, служившей в личной охране царя. Заговорщикам только случайно не удалось осуществить свой план: они ждали царя в спальне, а Александр в ту ночь пировал и в спальню не пришел. Один из заговорщиков вскоре проговорился. Последовали арест, суд и казнь заговорщиков. Они были побиты камнями. В связи с «заговором пажей», как его обычно называют, подвергся опале и погиб в тюрьме придворный историограф Александра Каллисфен, который незадолго до заговора отказался совершить проскинес как действие, унизительное для свободного грека. После этих событий Александр еще более стал стремиться наладить отношения с местной знатью. В 327 г. до н. э. он женился на дочери сильнейшего из бактрийских правителей Оксиарта — Роксане.

Завоевание Средней Азии, длившееся более трех лет, было самостоятельной и гораздо более тяжкой войной, чем завоевание западной части Персидской державы. Армия Александра, с которой

[1] Около современного Самарканда.

он выступил из Македонии, понесла большие потери и была ослаблена. Александр вынужден был не раз пополнять ее за счет местных воинов из низших свободных слоев населения. Утомление армии и изменение ее личного состава сказались на дальнейшем походе.

Подойдя к северо-западной границе Индии и прослышав о богатствах этого края, Александр задумал начать завоевание Индии. Это решение диктовалось не только увлечением успешными завоеваниями, оно отразило и ограниченный географический кругозор древних греков. Ученые, взятые Александром в поход в качестве советников и с целью изучения завоеванных земель для скорейшего их освоения, считали, что Индия граничит с мировым океаном. Действительных размеров Индии они тоже себе не представляли. Поэтому Александр со своими приближенными предполагал, что индийский поход приведет к берегу мирового океана, что под его властью тогда окажется вся восточная часть ойкумены, т. е. удобного для обитания мира. Но далеко не все приближенные поддерживали его завоевательные планы. В армии все более сказывалась усталость. Новонабранные воины были менее дисциплинированы, не обладали военной выучкой македонян. Однако междоусобия, происходившие между индийскими государствами, пограничными теперь с владениями Александра, облегчили ему вторжение в Индию в начале 327 г. до н. э.

Двумя отрядами, преодолевая ожесточенное сопротивление горных племен, македонская армия вышла к реке Инд и переправилась через нее по заранее построенному мосту в царство вступившего в союз с Александром царька Таксила. Таксил предоставил Александру пятитысячный отряд индусских воинов и получил в благодарность за это ряд соседних территорий. К востоку от государства Таксила за рекой Гидасп начинались владения его врага царя Пора. Пор выставил большую армию, превосходящую по численности армию Александра. Кроме того, Пор имел около 100 боевых слонов. Очень трудна была для македонских войк переправа, так как Пор организовал тщательный надзор за рекой. Но, в конце концов, Александру удалось его обмануть и переправиться на другой берег. Сначала столкнулись две вражеские конницы. После поражения индусской конницы началась битва македонской фаланги со слонами. Слонов македонянам удалось стеснить на небольшом месте. Слоны начали давить своих. Македоняне стреляли по слонам и добились того, что слоны начали отступать. Остальные подразделения Пора тоже потерпели поражение, а сам он попал в плен. Александр оставил ему царство в обмен за союз и признание верховной власти завоевателя. У реки Гидасп Александр основал два города-крепости: Никею (город победы))и Букефалию (город был назван в честь александрова коня Букефала) и отправился далее на восток.

Армия подошла к реке Гифасис, самой восточной из рек Пятиречья. Здесь воины Александра начали бунт и отказались идти

дальше. По новым сведениям, полученным от местного населения, впереди была большая пустыня, за которой находились могущественные государства. До восточного края ойкумены было еще очень далеко. Александр не смог заставить своих воинов идти дальше и был вынужден в 326 г. до н. э. прекратить поход, который продолжался более восьми лет.

Армия вернулась к реке Гидасп. Здесь был выстроен большой флот. Часть войска была погружена на корабли, а остальные пешим порядком отправились вдоль берега, сначала вниз по течению Гидаспа, а затем — вниз по течению Инда. Преодолевая сопротивление местных племен, войско прибыло к океану в 325 г. до н. э. В дельте Инда армия разделилась, флот под командой Неарха, одного из ближайших соратников Александра, поплыл вдоль берегов Аравийского залива на запад, предполагая прибыть таким путем в Персидский залив и в устья рек Евфрата и Тигра. Другая часть армии двумя большими отрядами под начальством Александра и Кратера отправилась сухопутной дорогой. Главный отряд во главе с Александром шел на запад по безводной пустыне Гедрозии и понес большие потери. Полное разложение армии во время этого похода, которое описали древние авторы, ясно указывает на причины прекращения завоеваний у реки Гифасис.

Возвращающаяся армия преодолевала сопротивление местных племен, подавляла значительные восстания ранее покоренного местного населения. В начале 324 г. до н. э. сухопутная армия и флот достигли Месопотамии. При этом флот открыл для греков морской путь из Индии в Вавилонию.

ДЕРЖАВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Первую половину 324 г. до н. э. Александр находился в Сузах. Здесь он занялся организацией и упрочением своей монархии. За время среднеазиатского и индийского походов западная половина завоеванных им территорий бесконтрольно управлялась наскоро назначенными сатрапами из македонян и местной знати. Они злоупотребляли своим положением и нередко проводили сепаратную политику. В Мидии произошло восстание. Доверенный Александра, царский казначей Гарпал, похитив огромную сумму денег из казны, бежал в Грецию, где начал призывать греков к восстанию против Александра. Заподозренный в связях с Гарпалом оратор Демосфен был вынужден бежать из Афин.

Возникшая в результате завоевания огромная держава простиралась от западного побережья Балканского полуострова до Индии, включая в себя Пятиречье. На севере она частично приближалась к Дунаю и граничила с Черным морем, на юге она доходила до Индийского океана, полуострова Аравии — в Азии, и включала в себя Египет, Ливию и Киренаику — в Африке. По размерам своим она превышала Персидскую державу. Население ее было разноплемен-

ным и разноязычным и находилось на разных ступенях социально-экономического развития. Наряду с высокоразвитыми рабовладельческими странами, такими, как Греция, Сирия и Финикия, Вавилония, Египет, в державу Александра Македонского входили огромные территории, население которых еще только переживало разложение первобытно-общинного строя. Хозяйственные и культурные связи между отдельными областями были непрочными. Вся монархия удерживалась в повиновении только силой оружия.

Александр не изменял привычных для населения местных форм управления. Он оставил и персидское административное деление на сатрапии, но обычно ограничивал сатрапов, лишая их права командовать войсками и заведовать финансами.

Реальной опорой Александра была армия, социальный и этнический состав которой во время восточных походов значительно изменился; в ней было мало воинов-македонян, зато увеличилось число наемников из греков и местного азиатского населения. Александр организовал специальный тридцатитысячный отряд из персидских юношей для обучения их македонскому военному искусству.

Александр предпринимал специальные меры для сближения своих македонских и греческих воинов с местным населением. В Сузах был организован пышный брачный праздник, во время которого были сыграны 10 000 свадеб македонских воинов с персианками и женщинами других местных народностей. Александр щедро одарил новобрачных. Сам он тоже женился сразу на двух персидских царевнах: на дочери Дария III и на дочери его предшественника — Артаксеркса III Оха. Женитьба на дочерях двух прежних персидских царей должна была дополнительно укрепить права Александра как их преемника. Бактрианка Роксана также продолжала оставаться царицей — женой Александра, который, таким образом, стал официально иметь трех жен.

Своим вельможам и полководцам он приказал жениться на знатных персианках, бактрианках, согдианках. Всего было сыграно в один день 80 свадеб. Такими наивными мерами Александр пытался слить воедино завоевателей и завоеванных. Не следует забывать, что для многих представителей господствующего класса в Греции и Македонии — современников Александра, в том числе и для его знаменитого учителя, Аристотеля,— все завоеванные Александром народы были «варварами», рабами по природе и т. п. Надо признать, что Александр, воспитанник Аристотеля, столкнувшись с практической проблемой укрепления своей необъятной и разноплеменной державы, сумел преодолеть эту идеологическую ограниченность.

Александр основывал на торговых и стратегических дорогах новые города и крепости со смешанным греко-македонским и местным населением. Давал жителям этих городов определенные привилегии. Это были опорные пункты его власти на завоеванных территориях. Известны случаи, когда Александр давал городам земли с местным

сельским населением для эксплуатации его горожанами. Высшие должности в его державе занимали представители как македонской, так и местной знати. В новосозданных городах жили более или менее привилегированные горожане. Монархию Александра поддерживали жрецы различных религий, к которым очень благосклонно относился царь. При его дворе совершались служения как греческим, так и многочисленным местным богам. Сам Александр, объявленный в свое время египетскими жрецами сыном Амона, стремясь упрочить свою державу, все более подчеркивал, что он является божеством, и сообщил об этом грекам через совет Эллинского союза в Коринфе, желая, чтобы они тоже официально признали его богом. Греческие полисы выполнили его приказание. В Афинах бессильный протест против этого акта в иронической форме выразил вернувшийся к этому времени в город Демосфен, порекомендовав народному собранию считать Александра «если он хочет, сыном Зевса или также и Посейдона».

На обширных просторах империи Александра произошло и происходило грандиозное перераспределение имуществ. Большая часть персидской казны, прежде лежавшей в виде сокровища или употреблявшейся на военные и административные нужды, была пущена в торгово-хозяйственный оборот. Усилились торговые связи, оживилась городская жизнь. Александр централизовал выпуск золотой и серебряной монеты и чеканил ее в огромном количестве, положив за основу афинскую монетную систему. В державе Александра сочетались восточный и греко-македонский опыт. Но Греция и Македония составляли ничтожную часть новой монархии. Вместо «переноса счастья из Азии в Грецию», к чему в прошлом призывал Исократ, завоевание македонянами и греками Востока привело только к усилению эмиграции коренного греческого населения на завоеванные территории. Сами же Греция и Македония стояли перед опасностью превратиться в периферию новой восточной монархии.

Против политики Александра назревала оппозиция и среди рядового состава македонской части его армии. В небольшом городе Описе, находившемся к востоку от реки Тигра, произошло восстание. Когда Александр приехал туда в 324 г. до н. э., чтобы объявить расположенной там македонской армии, что он отпускает с богатыми дарами домой, в Македонию, престарелых и больных ветеранов и вообще всех желающих,— воины устроили бунт. Они кричали, что уедут в Македонию все, а царь пусть воюет один с помощью «своего отца» Амона. Александр казнил нескольких самых активных из восставших воинов. В результате последовавших переговоров он был вынужден отпустить на родину около 10 000 воинов и в еще большей степени стал пользоваться услугами персов.

В 323 г. до н. э. Александр прибыл в Вавилон, расположенный приблизительно в центре его державы, на пересечении торговых и стратегических дорог. Этот крупнейший древневосточный город он сделал своей столицей. Здесь же летом 323 г. до н. э. во время пира

Александр почувствовал себя плохо и после нескольких дней болезни, по-видимому, злокачественной лихорадки, но возможно, и отравления, умер в возрасте около 33 лет.

Глава 18. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Главными историческими источниками о борьбе преемников Александра, по-гречески диадохов и эпигонов, которыми мы располагаем, являются труды древнегреческих и римских историков, использовавших описания современников событий. Довольно подробный обзор событий от смерти Александра до 302 г. до н. э. оставил нам Диодор. Краткий, но связный обзор всего периода эллинизма сохранился в конспекте истории Помпея Трога, составленном Юстином приблизительно через 450 лет после борьбы диадохов и эпигонов. Интересные сведения содержатся в отдельных биографиях, написанных Плутархом, и в других большей частью фрагментарных литературных памятниках. Большое значение для уточнения и пополнения наших знаний имеют сведения, количество которых постепенно увеличивается.

Вся сумма исторических источников дает возможность восстановить историю периода борьбы диадохов и эпигонов далеко неравномерно. Литературные источники описывают военные действия и биографии полководцев. Разрозненные локальные сведения о социально-экономических отношениях можно извлечь почти исключительно из надписей.

БОРЬБА МЕЖДУ ПРЕЕМНИКАМИ АЛЕКСАНДРА

Созданная силой оружия империя Александра Македонского начала распадаться сразу после смерти завоевателя. Первое вооруженное столкновение между его полководцами произошло во дворце в Вавилоне возле непогребенного трупа царя. Прямых законных наследников у Александра не было. Войско, игравшее в Македонии политическую роль, вмешалось в вопрос о престолонаследии, провозгласив царем Филиппа Арридея, слабоумного сводного брата Александра. Родившийся вскоре после этого сын Роксаны, младенец Александр, был также объявлен царем. Реальная власть оказалась в руках влиятельных полководцев, которые поделили между собой управление сатрапиями, входившими в империю Александра. Фактическим главой государства временно оказался Пердикка, один из телохранителей Александра, авторитетный военачальник. Он исполнял обязанности регента при обоих царях. Наместником царей в Македонии и Греции по-прежнему остался Антипатр.

Когда известие о смерти Александра достигло Греции и Средней Азии, там вспыхнули восстания. Ряд греческих полисов и областей начали военные действия против войск македонского наместника Антипатра. Восставшие осадили его в крепости Ламии (отчего греко-македонская война 323—322 гг. до н. э. получила название Ламийской), но Антипатр вскоре получил помощь, и македонское господство в Греции было восстановлено. Демосфен бежал из Афин и вынужден был покончить жизнь самоубийством. Только о. Родосу удалось сохранить провозглашенную им после известия о смерти Александра независимость.

Довольно быстро македоняне подавили восстание греческих наемников и в Средней Азии. В период подавления антимакедонских восстаний начались междоусобные войны между полководцами Александра — диадохами, а затем — между их наследниками — эпигонами. Эти войны продолжались свыше сорока лет.

Пердикка в качестве регента обоих царей пытался поставить себя над другими диадохами, но те, опираясь на свои армии, плохо выполняли его приказы. Египетский сатрап Птолемей задержал тело Александра, которое везли из Вавилона в Македонию, и похоронил его в Египте. Затем он захватил Кирену. Пердикка начал военные действия против проводившего самостоятельную политику сатрапа весной 321 г. до н. э., но не смог форсировать восточный рукав Нила. Война затянулась. Птолемей начал переманивать на свою сторону воинов Пердикки, обещая им лучшие условия. Летом 321 г. до н. э. Пердикка был убит в собственном лагере подчиненными ему военачальниками. Это не было случайностью. Наемные войска не хотели затяжки войн. Кроме того, с обеих сторон сражались греко-македонские воины, часто бывшие сослуживцы. Это облегчало им переход на сторону Птолемея — врага Пердикки, но хорошо известного военачальника в греко-македонской армии, под начальством которого в прошлом была и часть воинов, теперь служивших у Пердикки.

После убийства Пердикки диадохи заново разделили между собой управление сатрапиями, однако мир не наступил, напротив, между ними разгорелась междоусобная война. Наиболее могущественные диадохи боролись друг с другом и лишали власти более слабых, заявляя о своем стремлении сохранить единство империи Александра. В это время в Македонии умер Антипатр. Назначенный по его завещанию царским регентом старый полководец Полисперхонт попал в затруднительное положение в Македонии, так как против него выступил сын умершего Кассандр, тоже претендовавший на регентство. В этой междоусобной борьбе ясно обнаружились с одной стороны, фактическая слабость и подчиненное положение Эллады, а с другой — ее политическое значение и традиционный авторитет среди греков и македонян, рассеянных на Ближнем Востоке. Диадохам было очень важно иметь влияние и распоряжаться хотя бы в части Греции потому, что она оставалась важным

поставщиком воинов-наемников и при этом — греков. А греки, наряду с македонянами, составляли костяк их разноплеменных армий. Используя борьбу в греческих полисах между олигархами и демократами, диадохи объявляли себя сторонниками то тех, то других. Поскольку Антипатр, а позже Кассандр поддерживали олигархов, регент Полисперхонт, защищаясь от притязаний Кассандра, начал поддерживать демократов.

В азиатской части империи Александра вскоре после смерти Пердикки наиболее могущественным оказался избранный диадохами на пост «начальника Азии» Антигон Одноглазый. На ведущую роль в западной части Малой Азии претендовал сатрап Фракии диадох Лисимах, в Месопотамии утвердился диадох Селевк. Птолемей, укрепившись в Египте, раньше других начал проводить политику местного независимого правителя, вмешиваясь в междоусобную борьбу других диадохов преимущественно в тех случаях, когда опасался лишиться египетской сатрапии.

В процессе междоусобных войн в Македонии и Греции усилился Кассандр. Под его влияние попали и Афины, где в результате этого утвердилась умеренная олигархия во главе с Деметрием Фалерским, продержавшимся у власти 10 лет. На Востоке Антигон подчинил себе большую часть Малой Азии, Сирии и Месопотамии. Тогда другие диадохи, опасаясь Антигона, заключили против него коалицию. Это были Лисимах, Селевк, Птолемей и Кассандр. Борясь с последним, Антигон посылал помощь Полисперхонту и провозгласил «свободу» в Греции. Это означало, что он объявил себя сторонником демократии и противником олигархии.

В 311 г. до н. э. междоусобия между диадохами закончились миром, но уже в том же году по приказу Кассандра были убиты Роксана и малолетний царь Александр. Династия македонских царей оборвалась. Фактически правителем Македонии оставался Кассандр (вытесненный им в Пелопоннес, а потом в Локриду Полисперхонт вскоре умер). Диадохи формально провозглашали автономию греческих полисов. Но войска Антигона, объявившего «свободу» Греции, так в ней и остались. Македонский гарнизон Кассандра находился в Афинах и в других зависимых от него городах. Птолемей, могущественный сатрап Египта, «освободил», т. е. захватил острова на Эгейском море и отдельные пункты в Пелопоннесе.

Таким образом, «свобода» в понимании диадохов и политических деятелей греческих полисов заключалась в предоставлении полисам автономии под покровительством или даже под верховной властью одного из диадохов. В этом выразился упадок политической формы полиса, причины которого были выяснены выше (см. гл. 16). В условиях возникновения больших эллинистических государств греческие полисы все больше теряли свою самостоятельность, свое значение самостоятельных единиц как в экономическом, так и в политическом отношениях. Сопротивляясь этому, они снова начали объединяться в союзы.

В 307 г. до н. э. Афины были «освобождены» Деметрием, сыном Антигона, от войск Кассандра. Умеренная олигархия была свергнута и провозглашена демократия. Афины объявили Антигона и Деметрия «богами-спасителями», но фактически оказались под влиянием этих «богов», стремившихся объединить под своей властью бывшую империю Александра. С этой целью Деметрий нанес тяжелое поражение Птолемею и занял в 306 г. до н. э. Кипр, имевший важное экономическое и военно-стратегическое значение в восточной части Средиземного моря. Удачное применение осадных машин при взятии кипрского города Саламина доставило Деметрию прозвище Полиоркет, т. е. «осаждающий города». Вслед за этим Антигон и Деметрий объявили себя царями, так как в их руках сосредоточилась значительная часть владений Александра, а ни одного из представителей царской македонской династии в это время уже не осталось в живых. Провозглашая себя царями, Антигон и Деметрий опирались на армию. Однако, узнав об этом акте Антигона, наиболее влиятельные диадохи, его противники, тоже провозгласили себя царями. Это были потерпевший поражение, но прочно владевший Египтом Птолемей, Селевк, с 312 г. до н. э. снова утвердившийся в Вавилоне и далее на Востоке, Лисимах, господствовавший во Фракии, и Кассандр, правивший Македонией. Они также опирались на свои сильные армии. Таким образом, на территории бывшей империи Александра через 17 лет после его смерти оказалось шесть соперничающих царей-военачальников, из которых только один Антигон со своим сыном Деметрием продолжали попытки овладеть всей империей. Остальные цари преследовали в это время уже более узкие цели: они хотели превратить управляемые ими территории в более или менее устойчивые государства.

В 305—304 гг. до н. э. Деметрий пытался захватить Родос — важный торгово-ремесленный и военно-стратегический центр, контролировавший морские пути в восточной части Средиземного и Эгейского морей. Но длительная осада с применением осадных орудий была неудачна. Значительную помощь Родосу, главным образом продовольствием, оказал Птолемей. Помогали Родосу также Кассандр и Лисимах. Попытка Антигона и Деметрия занять господствующее положение на море не удалась. Зато Деметрий при помощи сильного флота и армии овладел Грецией. В 303 г. до н. э. на Коринфском конгрессе он заставил объявить себя гегемоном Эллады. Продолжавшаяся наступательная политика Антигона и Деметрия (они всегда действовали вместе) снова привела к выступлению против них остальных царей — Кассандра, Лисимаха, Селевка и Птолемея. Летом 301 г. до н. э. в центральной части Малой Азии возле города Ипс произошла ожесточенная битва между Антигоном и Деметрием, с одной стороны, и Селевком, Лисимахом и Кассандром, с другой (Птолемей из осторожности в битве не участвовал). Селевк ввел в сражение около 500 боевых слонов, полученных им от индийского царя Чандрагупты в обмен за возвращение

индийских территорий, некогда завоеванных Александром. Антигон и Деметрий потерпели полное поражение. Антигон был убит, а Деметрий спасся бегством.

После гибели Антигона Одноглазого новые попытки восстановления империи прекратились на долгое время. Она распалась на несколько государств, среди которых выделялось четыре: Македония, государство Лисимаха во Фракии и в западной части Малой Азии, государство Селевка — огромная территория, населенная разными народами и племенами, простиравшаяся от восточных районов Малой Азии до границ Индии, и государство Птолемея — Египет с Южной Сирией и Киренаикой. Характерной чертой этих государств был их многоплеменной и пестрый в социально-экономическом отношении состав. Даже Македония имела расширенные границы, так как ей были подчинены некоторые балканские племена и греческие территории. Сочетание развитых рабовладельческих отношений с рабовладельческими отношениями менее развитого типа и с общественными формами, типичными для стадии разложения первобытнообщинного строя, характерно для всех этих государств. Их правительства, за исключением Египта, еще не были достаточно устойчивыми. В начале III в. до н. э., вскоре после смерти Кассандра, Деметрию, несмотря на поражение в битве при Ипсе, удалось захватить престол Македонии и обеспечить за собой исключительное влияние в большей части Греции. Владея островами, он увеличивал армию и флот, не оставив надежды продолжать наступательную внешнюю политику своего отца и снова утвердиться в Азии. Обеспокоенные военными приготовлениями Деметрия его соседи: на западе — Пирр, царь Эпира, а на востоке — Лисимах начали военные действия и в течение 288—287 гг. до н. э. вытеснили Деметрия из Македонии. Его поражение было также следствием того, что из-за различных злоупотреблений он потерял популярность в македонской армии. Деметрий с частью оставшихся ему верными наемников продолжал войну в Греции, а затем высадился в Малую Азию. В процессе войны Деметрий превратился в царя без государства, располагавшего только наемной армией и флотом. В этом критическом положении он заболел, а его армия разложилась. Оставшись с незначительными силами среди враждебного населения, он сдался выступившему против него Селевку и через некоторое время умер в плену.

После окончания политической карьеры Деметрия, Лисимах оказался главой обширного государства, состоявшего из Македонии, Фракии и большой части Малой Азии. Его ближайшим соперником теперь был Селевк, владевший огромными территориями к востоку. В 281 г. до н. э. вновь вспыхнула последняя кратковременная борьба за обладание всем наследством Александра между двумя последними еще оставшимися в живых диадохами (Птолемей, царь Египта, умер в 283 г. до н. э.). В ожесточенной битве на Курупедионе («долине девы») в северо-западной части Малой Азии Ли-

симах был разбит и убит в бою. Его государство распалось. После победы Селевк начал поход в Европу, чтобы завладеть Македонией, но он сам был убит в 280 г. до н. э. Птолемеем Керавном, бежавшим из Египта сыном египетского царя. Птолемея Керавна поддержала Македонская армия Лисимаха, выступившая против притязаний Селевка на македонский престол и превращения Македонии в небольшой придаток его огромной восточной державы. Птолемей Керавн был провозглашен армией македонским царем. После распада царства Лисимаха осталось только три крупных эллинистических государства: Птолемеев, Селевкидов и Македония.

В 279 г. до н. э. из северных районов Балканского полуострова обрушились на Македонию племена кельтов-галатов. Македонская армия была разбита. Птолемей Керавн погиб. Из Македонии галаты проникли в Северную и Среднюю Грецию, но были остановлены сопротивлением Этолийского союза и Афин. В 278 г. до н. э. галаты вторглись во Фракию и в Малую Азию. В процессе борьбы с галатами в Греции выдвинулся правитель нескольких греческих городов, остатков державы Деметрия — его сын Антигон Гонат. Он заключил договор о размежевании сфер влияния с Антиохом, сыном Селевка. Последний отказался от притязаний своего отца на Македонию и Грецию, а Антигон Гонат — от притязаний Деметрия на Фракию и Азию. Этим еще определеннее был подчеркнут окончательный распад империи Александра.

В 277 г. до н. э. Антигону Гонату удалось разбить галатов и занять Македонию. В 276 г. до н. э. армия провозгласила его македонским царем. Бурная переломная эпоха становления эллинистического македонского государства этими событиями в основном закончилась. Внешним отражением наступившего в Македонии более устойчивого периода явилось, в частности, окончательное утверждение в ней династии Антигонидов.

Борьба с галатами в Малой Азии затянулась более чем на два года. Обладавший наиболее знчительными силами в Азии Антиох I Селевкид воевал в Сирии с Птолемеем II — царем Египта. Это облегчило галатам проникновение до восточных границ Малой Азии. Только после временных успехов в борьбе с Птолемеем Антиох разбил галатов в 275 г. до н. э.

Во время нашествия галатов укрепили свою независимость от Селевкидов небольшие государства в Малой Азии: Вифиния, примыкавшая к южному побережью Мраморного и Черного морей, Пергам, расположенный к юго-западу, Понт — к востоку от Вифинии и др. Галаты, хотя и были разбиты Антиохом, но остались в Малой Азии и тоже образовали в ее центральной части свое государство — Галатию. Их поддержали Вифиния и Понт, так как Антиох Селевкид стремился захватить всю Малую Азию и поэтому был потенциальным врагом всех местных династов. В социально-экономическом отношении Галатия была более отсталой, чем соседние

страны. Однако в Галатии усиливалось имущественное расслоение. Вследствие этого большое количество галатов покидало родину и поступало в качестве наемников в армии эллинистических государств. Кроме греков и македонян, эллинистические цари также охотно принимали на военную службу фракийцев, карийцев и представителей других негреческих народностей эллинистического мира.

Таким образом, после почти полустолетия ожесточенных войн около 270 г. до н. э. окончательно определились и оформились главные эллинистические государства и их более устойчивые границы. Предшествующее развитие определило и основные узлы внешних противоречий между укрепившимися государствами: в Сирии, в Малой Азии, в Греции, на Средиземном и Эгейском морях, на северо-восточных и восточных границах государства Селевкидов.

ЦАРСТВО ПТОЛЕМЕЕВ

Эллинистический Египет был одной из наиболее могущественных держав, а его столица Александрия — крупнейшим портом, торгово-ремесленным и культурным центром Восточного Средиземноморья. В Египте сохранилось до нашего времени (см. стр. 16) огромное количество деловых, официальных и частных документов, написанных на папирусах. Они позволяют довольно подробно и притом из первых рук изучать социально-экономические и политические отношения, административную систему и другие стороны жизни общества и государства эллинистического Египта. Такими сведениями мы не располагаем ни для одной другой страны античного и эллинистического мира. Изучение внутренней истории эллинистического Египта проливает дополнительный свет и на внутреннюю историю государства Селевкидов и других современных ему эллинистических стран, сведения о которых дошли до нас лишь отрывочные. Важным источником для политической истории Египта, особенно во второй половине III в. до н. э., является «Всеобщая история» Полибия.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Основная территория царства Птолемеев — дельта и Нильская долина — сохранила древнеегипетское деление на номы, во главе которых теперь были поставлены назначенные царем стратеги. Заведующий канцелярией стратега, ведавший деловой перепиской, и хранитель номового архива, назывался басиликограмматей (царский секретарь). Главой финансовой администрации, ведавшей налогами и повинностями населения, в каждом номе был эконом, которого назначал глава всего финансового ведомства — диойкет (управляющий), правая рука царя по управлению страной. В административном отношении номы делились на топархии (от слова топос — место), а топархии — на комы (деревни). Только самые

низшие должности могли занимать египтяне. В коме деревенский староста, комарх и деревенский писарь, комограмматей были египтянами. Вся египетская территория, разделенная на номы, называлась хора — сельская местность. На основной территории Египта были расположены три греческих города: Александрия, Птолемаида и Навкратис. Каждый из них имел свою привилегированную, не входившую в состав хоры городскую территорию, на которой участками земли владели его граждане.

Огромная и роскошная столица — Александрия — сочетала блеск центральных кварталов с трущобами, в которых проживала разноплеменная беднота, обслуживавшая привилегированное меньшинство — александрийских граждан, как правило, состоявших из македонян и греков. Греческие папирусы сохранили нам отрывки законов города Александрии, сходные с законами греческих полисов. Центром общественной жизни граждан был греческий гимнасий с почетным главой александрийского гражданства — гимнасиархом. Городское управление было подчинено царским чиновникам.

В Александрии находился царский двор во главе с обожествленными царем и царицей. Вельможи, принадлежавшие к царскому двору, были советниками царя и носили почетные титулы «царских родственников», друзей и т. п. Из их среды царь назначал верховных сановников по управлению государством: уже упомянутого диойкета, начальников двух главных царских канцелярий. Состав центральных органов управления в эллинистическом Египте точно неизвестен.

Второй по значению греческий город — Птолемаида — был расположен далеко на юге, вверх по течению Нила, приблизительно в 650 километрах от Александрии. Птолемаида по своей организации также напоминала греческий полис. Фактически это был военно-административный, торгово-ремесленный и культурный центр Птолемеев на юге страны. Он умалял значение древней египетской столицы — Фив, контролировал караванную дорогу к Красному морю и речной путь по Нилу.

В греческих городах Египта и в отдельных пунктах хоры имелись мастерские (эргастерии), в которых работали рабы античного типа, т. е. эксплуатировавшиеся теми же методами, какие применялись в Афинах, Коринфе и в других ремесленных центрах Эллады.

Государство Птолемеев владело рядом территорий за пределами Египта. Это были: остров Кипр и отдельные пункты на Крите, к западу от Египта в Африке — Киренаика, в Азии — Южная Сирия и Финикия — значительные части побережья на юге и западе Малой Азии с расположенными там греческими городами, острова на Эгейском море и отдельные пункты в Балканской Греции, в районе проливов, соединяющих Эгейское море с Черным.

Все владения за пределами собственно Египта обычно сохраняли свое местное управление, но ограниченное и контролируемое

птолемеевскими наместниками. Птолемеи имели большой морской и речной флот и особенно в III в. до н. э. контролировали морские пути в восточной части Средиземного моря и держали в своих руках морской путь на восток в Красном море, на побережье которого были египетские порты, соединявшиеся с дельтой каналом, а с долиной Нила — караванными дорогами. Восточная торговля по Нилу и по Красному морю имела большое значение для Египта. В период своего могущества государство Птолемеев представляло сложное объединение территорий, «завоеванных копьем». Но основная территория — Египет, тоже «завоеванная копьем», по выражению, приписываемому Птолемею I, всегда в этом государстве преобладала и была источником его могущества и относительной прочности. Государство Птолемеев было прежде всего египетским, несмотря на приниженное социальное положение массы египетского населения. Тысячелетняя египетская культура оказала большое влияние на завоевателей и на массы пришельцев из Греции.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

По древнейшей египетской традиции и по праву завоевания Птолемеи были собственниками всей египетской земли, которая поэтому называлась царской землей. Действительные ее владельцы считались держателями и платили за право пользования землей различные налоги, сборы и выполняли повинности. Налоги, сборы и повинности были выше или ниже в зависимости от социального положения плательщиков. Привилегированные слои населения налогов платили меньше — а от повинностей могли откупаться. Основная масса налогов, сборов и повинностей падала на крестьян.

Царская земля делилась на категории по социальному положению ее держателей. Значительная часть египетской земли обрабатывалась крестьянами под непосредственным надзором чиновников царской финансовой администрации, в документах она всегда называется «царской». Другую часть царь предоставлял в пользование воинам, жрецам, вельможам и т. п. В III в. до н. э. эти категории земель более или менее привилегированных владельцев назывались соответственно земля клерухов, земля храмовая, земля дарственная, а во II в. до н. э. получили и общее название «уступленной земли».

Основная масса населения, египетские крестьяне, в документах называются лаой (люди, народ, или царские земледельцы). Они жили в деревнях и формально сохраняли общинную организацию. Община — деревня, в которой родился крестьянин, была его постоянным местожительством. Крестьянин состоял в списке своей общины и по традиции и букве закона не имел права как общинник самовольно ее покидать. Общинная организация была удобна для царской казны, так как облегчала сбор налогов и привлечение крестьян к выполнению различных натуральных повинностей. Крестьян

же эта организация уже стесняла. Много крестьян уходило из своих деревень и жило и работало в других местах. Правительство до известной степени примирилось с этим и, чтобы не терять части налогов, имело два вида сборщиков. Одни собирали налоги с местного коренного населения, а другие — с пришельцев из других деревень, поселившихся на новых местах. Большинство царских земледельцев обрабатывало участки земли в своих общинах, на которых с давних времен трудились их предки. Но так как земля была царской, а крестьяне только владели своими участками, то их заставляли заключать с царем договоры на право владения землей на определенный срок. Условия были односторонне продиктованы царской финансовой администрацией. Крестьяне обычно даже не знали точного содержания договоров, которые периодически перезаключались, причем это делалось в массовом порядке. Договоры заключали с теми крестьянами, которые жили в деревне и таким образом узаконивались переселения крестьян из одной деревни-общины в другую. Все сельскохозяйственные работы на царской земле производились под строгим надзором царской финансовой администрации и по особому номовому «расписанию посева». Но этот документ составлялся для всех царских земель в басиликоне — финансовом управлении диойкета, на основе заявок самих же крестьян. Сельское хозяйство на царской земле было частью большого и сложного царского хозяйства, охватывавшего в эллинистическом Египте значительную часть территории хоры.

На царской земле земледельцы сеяли, главным образом, пшеницу, кроме того, лен, который шел на изготовление полотна и растительного масла, различные масличные и другие сельскохозяйственные культуры. Семена для посева заимообразно давала казна. Посев, уход за всходами и жатва происходили под строжайшим надзором царской финансовой администрации и полиции. Убрав урожай, царские земледельцы должны были везти его на ближайшее царское гумно, где также под надзором молотили и там же уплачивали многочисленные натуральные налоги, и в первую очередь главный — экфорион — налог за пользование земельным участком. Царские земледельцы должны были возвращать семенную ссуду и платить за пользование царским рабочим скотом, так как у большинства царских земледельцев своего рабочего скота не было. После всех выплат остаток урожая официально «освобождался». Этот, по казенной терминологии, «чистый доход» крестьянин мог увезти с царского гумна домой. Это был ничтожный прожиточный минимум, обрекавший царского земледельца на полуголодную жизнь. Поэтому масса царских земледельцев не была заинтересована в ведении своего хозяйства и оказывала пассивное сопротивление царской администрации. Многие крестьяне уходили из своих деревень под защиту храмов. Оттуда в период жатвы они вступали в переговоры с чиновниками и иногда добивались мелких уступок, так как хлеб осыпался на корню, а других рабочих рук, кроме рук цар-

ских земледельцев, в достаточном числе не было. Правительство возвращало беглых крестьян то при помощи силы, то путем, переговоров, амнистий и прощения недоимок. Яркую картину тяжелого положения царских земледельцев в конце III в. до н. э. рисует нам официальный документ «Инструкция экономиу», составленная в канцелярии диойкета и посланная для руководства всем номовым экономам страны.

«Во время обследовательского объезда,— пишет диойкет эконому,— стремись обходить всех по отдельности (крестьян,— ред.), подбадривать их, подымать их настроение. А это делай не только словами, но также, если кто-нибудь из них жалуется на комограмматея или комарха относительно вопросов, связанных с земледелием, разбирай это и по мере возможности приостанови. Когда сев закончен, неплохо было бы, если бы ты внимательно его обследовал: таким образом ты ясно удостоверишься в том, что выросло, узнаешь точно, что плохо посеяно и что вовсе не засеяно. Отсюда ты узнаешь, кто небрежно относился к делу, и тебе будет известно, не употребил ли кто-нибудь семена для других целей, не по назначению. Особенное внимание обрати на то, чтобы ном засевался согласно расписанию посева. Не оставь без внимания, если кто слишком обременен налогом или полностью разорен. Составь список применяемого на земледельческой работе скота как царского, так и частного... Заботься, чтобы имеющееся в номах зерно, за исключением того, что расходуется на семена, и того, что не может быть перевезено водным путем, было спущено вниз (в Александрию или к Нилу)» [1].

Зерно, полученное царем с царской земли, вывозилось за пределы страны. Продажа хлеба составляла главный доход царской казны, основу огромных богатств Птолемеев, полученных за счет разорения основной массы крестьян.

Кроме царской земли, обрабатываемой царскими земледельцами, была еще земля клерухов, т. е. воинов-колонистов, которые в виде жалованья за свою службу получали из царской казны земельные участки разных размеров в зависимости от рода войск и занимаемой должности. Земельные участки не были наследственными, но фактически передавались в пользование от отца-воина к воину-сыну. Клерухи не платили самого тяжелого налога — экфориона — и имели право засаживать большую часть своих участков по своему желанию. Клерухи сеяли не только пшеницу и масличные растения, они имели виноградники, сады и огороды. На землях клерухов работали крестьяне и рабы, сам клерух работал только частично или вовсе не принимал участия в обработке своего клера.

Еще в более привилегированном положении как владельцы земли были храмы. Египетское жречество издревле пользовалось ог-

---

[1] P. Tebt., 703, см. Хрестоматия по истории древнего мира, т. II, 1951, стр. 271—272.

ромным влиянием и владело обширными землями. Несколько стесненное в период персидского господства, оно теперь поддерживало Птолемеев. Птолемеи стремились ограничить эту влиятельную верхушку местного населения, но, с другой стороны, опирались на ее лояльность, а нередко и на прямую поддержку. Налоги с храмовой земли поступали в распоряжение жрецов, которые определенную часть их вносили в царскую казну. На храмовых землях работали царские земледельцы и разного рода храмовые рабы. Храмовое хозяйство, развивавшееся с древних времен, в значительной мере послужило образцом для организации птолемеевского царского хозяйства.

Высшей социальной категорией земель была дарственная земля, владельцы которой были освобождены от уплаты большей части налогов. Дарственная земля большими участками (до 10 000 арур) [1] предоставлялась в пользование вельможам. Нам хорошо известны условия владения и ведения хозяйства на дарственной земле в середине III в. до н. э. по многочисленным папирусам из архива Зенона, управляющего дарственным поместьем диойкета Аполлония. В его сложном хозяйстве трудились наемные батраки из царских земледельцев и различные ремесленники. Кроме того, в сельском хозяйстве и в ремесле был распространен и рабский труд. У Аполлония было второе дарственное поместье близ Мемфиса, где в шерстоткацкой мастерской работали рабыни-ткачихи.

Владельцы привилегированных земель должны были продавать в казну урожай масличных растений и выполнять единовременные поручения царя, во всем остальном они не были связаны с царским хозяйством.

Царское хозяйство включало не только земледелие, но и другие важные отрасли: разработку недр земли, некоторые виды ремесел, внутреннюю и внешнюю торговлю. Эти отрасли хозяйства были полностью или частично монополизированы птолемеевским правительством. Благодаря Податному уставу Птолемея II Филадельфа и некоторым другим папирусам нам хорошо известна организация монополии производства растительного масла. Она начиналась с посева предписанного количества масличных растений на царской земле царскими земледельцами. На других категориях земель лица, засевавшие часть своих участков масличными, должны были продавать весь их урожай по казенным ценам в казну. Исключение было только для храмов, которые могли вырабатывать три месяца в году особый сорт растительного масла для нужд культа.

Весь урожай масличных царские земледельцы по казенной цене продавали откупщикам масляной монополии в присутствии эконома. Откупщики организовывали под надзором эконома производство растительного масла в царских маслодельнях. Затем правитель-

[1] Одна арура равна 0,2756 *га*.

ство сдавало в откуп лавочникам право торговли растительным маслом внутри страны. За свои услуги откупщики получали из казны вознаграждение в размере 5% дохода от продажи растительного масла. Все убытки откупщики должны были платить из своих собственных средств, а если средств у них не хватало, материальную ответственность несли их поручители.

Несмотря на разветвленную бюрократическую систему, Птолемеи предпочитали большую часть налогов и монополии сдавать на определенный срок в откуп (в аренду) с аукциона. Группа богатых людей приобретала это право, предложив казне собрать наибольшее количество налогов или выручить наибольшую прибыль от производства и продажи монопольных товаров. Откупщики, выполняя свои функции, пользовались техническим аппаратом, предоставляемым в их распоряжение царской администрацией. Откупная система в государстве Птолемеев указывает на несовершенство громоздкой финансовой администрации, которая не могла справляться со сбором доходов без помощи откупщиков.

В многочисленных монополизированных ремеслах трудились зависимые ремесленники (гипотелейс), по социальному положению во многом напоминавшие царских земледельцев.

Непосредственно эксплуатируя завоеванное местное крестьянское и ремесленное население фактически рабовладельческими методами, Птолемеи в меньшей степени нуждались в покупных рабах, которых численно в Египте было меньше, чем, например, в Греции, Пергаме, Финикии, Сирии. Это было местной особенностью рабовладельческого общества в государстве Птолемеев.

ЦАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ

Самым большим по размерам, контролировавшим в III в. до н. э. наибольшую часть территории эллинистического мира, было государство Селевкидов. Возникшее в процессе более чем 40-летних ожесточенных войн, оно оформилось в сравнительно устойчивых границах несколько позже, чем государство Птолемеев, и, в отличие от него, не имело этнически однородной массы населения даже на основной территории страны.

Источников по истории государства Селевкидов у нас гораздо меньше, чем по истории эллинистического Египта. Это, главным образом, греческие и клинописные надписи, части и отрывки из сочинений древнегреческих и римских авторов, особенно Полибия, остатки материальной культуры, открытые в результате археологических раскопок. Некоторые данные по истории государства Селевкидов содержат греческие папирусы из Дура-Европос на Евфрате и из Египта. Сведения о социально-экономических отношениях в эллинистическом Египте, достаточно подробно представленные в папирусах, помогают нам понять соответствующие отношения и в ряде районов государства Селевкидов.

Государство Селевкидов делилось на три большие основные области. Самой устойчивой среди них оказалась Северная Сирия. В ней находилась столица Селевкидов Антиохия на р. Оронте, второй после Александрии торгово-ремесленный и значительный культурный центр Восточного Средиземноморья. Второй основной областью была Вавилония, с ее главным городом Селевкией на Тигре. Этот эллинистический город — вторая столица государства — стал важнейшим центром Месопотамии. Третья область царства Селевкидов — Малая Азия, вернее ее юго-западная и центральная часть, простиравшаяся от Эгейского моря к северной Сирии, имела центром Сарды — в далеком прошлом лидийскую столицу.

Через всю селевкидовскую Малую Азию проходила персидская «царская дорога» от берега Эгейского моря до Вавилонии и Элама. Другие караванные пути в Вавилонию начинались в портовых городах Северной Сирии. Из селевкидской Вавилонии и всей Месопотамии караванные дороги шли в Среднюю и Центральную Азию, а также в Индию. Речные пути вели к Персидскому заливу, откуда морем можно было достичь Аравии и Индии. Таким образом, Селевкиды господствовали на караванных и водных путях, соединявших Средиземноморье со странами Среднего Востока и через Центральную Азию и Индию — даже с Китаем. В этой торговле Селевкиды имели конкурентов в лице Птолемеев, которые держали в своих руках торговые пути в Южной Сирии и на Красном море. Селевкиды интересовались и торговыми путями к Черному и Каспийскому морям, что приводило к столкновениям с государствами, примыкавшими к северным границам их царств.

Селевкиды владели не только тремя основными областями, но и обширными территориями к востоку от Месопотамии — в Иране и Средней Азии, простиравшимися до Индии. Государство Селевкидов было сложным насильственным объединением племен и народов, не имевшим основной народности, по имени которой могло быть названо, и потому вошло в историю под названием царства Селевкидов, т. е. государства потомков основателя правившей династии Селевка I[1].

В государственном устройстве Селевкиды, как и Птолемеи, использовали местный и греко-македонский опыт. Они сохранили персидское административное деление на сатрапии, но во главе их теперь стояли царские наместники — стратеги. Сатрапии делились на гиппархии, возглавляемые гиппархами. Как и эллинистический Египет, вся страна делилась на греческие города и хору. Вся земля хоры в принципе была царской. Состав греческих городов и состав хоры были гораздо сложнее, чем в государстве Птолемеев. Укрепляя свою державу, Селевкиды организовали и построили много городов-крепостей греческого типа на торговых и стратегических пу-

[1] Позднее, в результате отпадения большей части территории, государство Селевкидов все чаще стали называть по наиболее прочной его части — Сирийским.

тях. Частично это были переименованные города, получившие новую организацию и пополнившие свое население греко-македонскими воинами, частично это были города, основанные еще Александром, частично вновь построенные города; нередко они возникали на месте военных поселений селевкидских войск — катойкий. Города по организации напоминали греческие полисы, но в конечном счете зависели от царя. Города контролировали обширные территории с зависимым сельским населением, жившим общинами, не пользовавшимся гражданскими правами и платившим подать городу. Прямо подчиненные царю города часть подати передавали в царскую казну, причем, иногда между царскими и городскими казначеями происходили конфликты.

Крупные полисы подчинили себе слабые и просто более мелкие греческие города. В отличие от полисов классического периода, эллинистические полисы взимали прямые налоги со всех категорий земель, в том числе и с земель граждан. Во многих городах был введен имущественный ценз. Гражданский коллектив полиса все больше превращался в сравнительно небольшую кучку рабовладельцев-богачей, как правило, землевладельцев.

Благодаря производившимся начиная с 20-х годов XX в. раскопкам, мы довольно подробно знаем устройство одного из рядовых селевкидских городов — катойкий Дура-Европос на р. Евфрате. Привилегированным населением — гражданами этого города-крепости были воины греко-македонского гарнизона. Они владели земельными участками-клерами и могли передавать их по наследству, если их сыновья продолжали военную службу отцов. Город имел самоуправление по типу греческого полиса, но наряду с «буле» — городским советом, в городе находился стратег — очевидно, начальник гарнизона, командовавший гражданами-воинами. Надзирал за городом царский эпистат. Город Дура-Европос стоял на важном торговом пути по Евфрату, охранял этот путь и взимал в пользу царя пошлины с товаров, провозимых купцами. Местное население в состав гражданства не входило, оно обрабатывало земельные участки катойков и находилось в зависимом положении от города.

Отдельные греческие города были значительными торгово-ремесленными и культурными центрами. Хора в царстве Селевкидов состояла из собственно царской земли, которую возделывали зависимые крестьяне-общинники (лаой). Они работали на своих участках под надзором чиновников царской финансовой администрации и платили царю десятину с урожая. Это был их основной платеж в казну. Он был меньше птолемеевского экфориона потому, что Селевкиды не могли в такой степени освоить свою огромную территорию, как это удалось Птолемеям, и вынуждены были в большей степени считаться с основной массой населения. Лаой по сравнению с египетскими царскими земледельцами реже покидали свои деревни, были более связаны со своими общинами. Как и в эллинистическом Египте, в государстве Селевкидов существовали различные

категории уступленных земель. Владельцы их пользовались гораздо большей самостоятельностью, чем в государстве Птолемеев. Особенно тяжким было положение зависимых общинников на «уступленных землях» царских вельмож.

Особое значение имели храмовые владения, управлявшие авторитетным местным жречеством. Многие из них фактически были автономными маленькими государствами в обширном царстве Селевкидов. Последние старались опереться на жречество этих храмов и предоставляли им различные льготы. В обширных храмовых хозяйствах трудились лаой и храмовые рабы. Кроме храмовых государств, в царстве Селевкидов важную роль играли племенные и государственные объединения, возглавляемые местными династами. На их поддержку тоже рассчитывало правительство Селевкидов.

Всей страной управлял царь и царский двор, находившийся в Антиохии на Оронте. Как и в Египте, царствующие цари и царицы династии Селевкидов обожествлялись. Помощником царя был вельможа с титулом «управляющий делами». Царская канцелярия при участии самого царя вела грандиозную бюрократическую переписку с различными учреждениями на местах. Заведовал царской канцелярией эпистолограф. Одному из царей Селевкидов приписывают слова о том, что если бы претенденты на царскую диадему ясно представляли себе, сколько царю приходится подписывать бумаг, то они перестали бы стремиться к захвату царской власти. Третьим важнейшим верховным сановником был «управляющий доходами», функции которого были подобны функциям птолемеевского диойкета. Он ведал финансами и финансовой администрацией страны. В Селевкии на Тигре жил наместник Востока, в Сардах — наместник Азии. О Центральном и местном управлении в государстве Селевкидов мы знаем мало.

Главной опорой Селевкидов всегда оставалась армия из македонян, греков и различных эллинизированных элементов. Кроме привилегированных граждан греческих городов и граждан, проживавших в военных поселениях — катойкиях, Селевкиды опирались на разветвленную армию эллинизированных чиновников, на местную земельную и торговую аристократию и жречество. Все эти слои населения составляли господствующий класс рабовладельцев, который в разных районах страны имел свои особенности. В греческих и сиро-финикийских городах и в городах Месопотамии развивались преимущественно формы античного рабства. Античное рабство развивалось также в катойкиях на землях клерухов. В храмовых хозяйствах наряду со старинными храмовыми рабами использовали покупных рабов. Бойкие рынки рабов известны в Малой Азии, Сирии, Месопотамии. В этих районах особенно увеличилось число рабских мастерских, изготовлявших товары на внутренний и внешний рынок. Развивалась внутренняя торговля, все большее значение приобретало денежное обращение. Налоги Селевкиды предпочита-

ли собирать деньгами, но важнейшие налоги, например поземельный, оставались натуральными. Налоговая система в государстве Селевкидов, очевидно, была сходна с налоговой системой в государстве Птолемеев. Кроме античных рабов и рабов древневосточного типа, рабовладельцы эксплуатировали местное крестьянское население, тяжелое положение которого, как и в Египте, было еще более отягощено по праву завоевания. Живя в условиях развивающегося товарного производства, крестьяне, как и в Египте, все более беднели. Постепенно все большая часть их переходила из непосредственной зависимости от царской финансовой администрации в зависимость от вельмож — владельцев дарственных поместий, храмов, катойкий, греческих полисов, так как в результате раздач царской земли и основания новых городов царская земля постепенно сокращалась. В лучшие условия попадали более зажиточные крестьяне, приписанные к греческим полисам, на территории которых интенсивно развивалась античная форма собственности. Откупная форма сбора налогов Селевкидами, по-видимому, не применялась. Царские монополии были в ограниченном числе. Как и в государстве Птолемеев, при сборе налогов и привлечении к повинностям учитывалось социальное положение налогоплательщика. Суды при разборе дел также принимали во внимание социальное положение сторон.

Огромное государство Селевкидов с самого возникновения своего начало распадаться. Этот процесс затянулся более чем на 200 лет. Границы государства Селевкидов всегда были неустойчивы. В середине III в. до н. э. Селевкиды потеряли Иран и Среднюю Азию.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПТОЛЕМЕЕВСКОГО ЕГИПТА И ЦАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ

Государства Селевкидов и Птолемеев соперничали между собой за господство в восточной части Средиземного моря и стремились играть активную роль в Греции. При этом они время от времени вступали в сложные отношения с третьей великой эллинистической державой — Македонией, непосредственно заинтересованной всегда держать под своим контролем Эгеиду.

Особенно упорно боролись Селевкиды с Птолемеями за Келесирию (т. е. Южную Сирию), так как у восточного побережья Средиземного моря оканчивались торговые пути, шедшие из Индии и других стран Востока, а Селевкиды владели только северной частью Сирии. Со своей стороны Птолемеи стремились продвинуться из Келесирии на север. В 80-е годы III в. до н. э. 1-я сирийская война, как впоследствии стали называть это столкновение Птолемеев с Селевкидами, протекала с переменным успехом и закончилась с некоторым преимуществом для Птолемея II, потому что египетский флот оказался сильнее селевкидского. Однако в это же время в

Африке при содействии Антиоха I Селевкида отделилась от Египта и стала независимым государством Киренаика.

Владея Милетом, Кикладскими островами и другими пунктами в Эгеиде, Египет поддерживал выступления греков против Македонии. Однако соединенными усилиями Македонии, Селевкидов и о. Родоса Египет вскоре после 1-й сирийской войны был временно вытеснен из района Эгейского моря. Македония даже сделала неудачную попытку сблизиться с Киренаикой, чтобы использовать ее для нападения на Птолемеев в Африке.

В 60-е годы III в. до н. э. преемник Антиоха I Антиох II начал против ослабленного войной с Македонией Египта новую, так называемую 2-ю сирийскую войну. Несмотря на некоторые успехи Селевкидов в Сирии, они вскоре должны были заключить мир, так как в это время восстали и отделились от их государства огромные территории, к востоку от Каспийского моря, на которых возникли независимые царства Парфия и Бактрия.

Неустойчивое равновесие сил во внешних столкновениях трех главных эллинистических государств было обусловлено их внутренним положением. Они всегда были озабочены подавлением завоеванного и эксплуатируемого населения в условиях все ожесточавшейся классовой борьбы.

В середине III в. до н. э. наибольшего внешнего могущества достиг Египет. Птолемей III Эвергет путем династического брака присоединил снова к Египту Киренаику, а во время войны с Селевкидами (3-я сирийская война) захватил всю Финикию и Сирию и занял столицу Селевкидов Антиохию на Оронте. Источники утверждают, что он завоевал потом Месопотамию и двинулся далее на восток. Однако в самом разгаре побед в Египте вспыхнуло восстание против власти Птолемеев. Оно заставило Эвергета срочно вернуться в Египет. Размеры и продолжительность восстания нам неизвестны, но факт быстрого отступления Эвергета указывает на его серьезность. Восстание показало внутреннюю неустойчивость крупного эллинистического государства даже в период его наибольших успехов. В остальные годы своего царствования Эвергет уже не вел значительных войн.

После поражения, понесенного в 3-й сирийской войне, и последовавших затем внутренних междоусобий и восстаний царство Селевкидов было ослаблено. Этим воспользовался Пергам и захватил часть владений Селевкидов в Малой Азии. Только в конце 30-х годов III в. до н. э., после вступления на престол Антиоха III, царство Селевкидов снова начало усиливаться. Антиох III попытался не только вернуть еще оставшиеся после 3-й сирийской войны во власти Птолемеев области селевкидской Сирии и Финикии, но и вытеснить Египет из ранее принадлежавшей ему Келесирии. 4-я сирийская война, начавшаяся около 219 г. до н. э., закончилась полным поражением армии Антиоха III в 217 г. до н. э. в ожесточенной битве при Рафии. Эта битва оказалась последним военным успехом

эллинистического Египта. При этом победа была одержана египетскими воинами, которых впервые за более чем столетнее греко-македонское господство в Египте решился призвать в большом количестве в армию и обучить военному искусству македонской фаланги вступивший незадолго до этого на престол Птолемей IV Филопатор. Вооружение египетских крестьян, призванных в армию, привело вскоре после победы при Рафии к мощному взрыву восстаний в Египте, вследствие чего Птолемей IV вынужден был прекратить военные действия в Сирии и заключить мир с Антиохом III, не использовав полностью результатов своей победы. Однако почти до конца III в. до н. э. Египту удалось удерживать в своих руках Келесирию и сохранять господство своего флота в восточной части Средиземного моря.

Государство Селевкидов до конца III в. до н. э. удерживало свои владения в южной части Малой Азии, пыталось восстановить влияние в отпавших Парфии и Бактрии и продолжало борьбу за Келесирию, готовясь к 5-й сирийской войне.

ГРЕКО-БАКТРИЙСКОЕ ЦАРСТВО

Исторические источники по истории Греко-бактрийского царства чрезвычайно малочисленны и отрывочны, что затрудняет сколько-нибудь подробное ее изучение. Сведения об этой стране имеются у древнегреческих географов, у индийских и китайских писателей. Большую роль при изучении Греко-Бактрии играют археологические материалы, в частности монеты.

В середине III в. до н. э., как уже упоминалось, в Средней Азии образовалось независимое Греко-бактрийское эллинистическое царство. Оно возникло в результате восстания греко-македонской армии, поддержанного местной аристократией. Почти одновременно к западу от него, между Каспийским морем и Персидским заливом на территории Ирана произошло восстание местных племен против эллинистических завоевателей. Образовалось независимое Парфянское царство как результат освободительной антиэллинистической борьбы местного населения. Возможно, что антиэллинистическое восстание побудило селевкидского наместника Бактрии Диодота восстать против своего далекого, находившегося в северной Сирии, владыки и, создав местное независимое правительство, укрепить положение греко-македонского слоя господствующего класса на этом дальнем востоке эллинистического мира. Частично это представляло интерес и для местной аристократии, которая поддержала Диодота. Правительство Селевкидов не имело сил воспрепятствовать отпадению Бактрии, так как было занято войнами с царством Птолемеев и подавлением восстаний внутри страны.

О социально-экономических и политических отношениях в Греко-бактрийском царстве мы знаем очень мало. По-видимому, они были сходны с отношениями в тех районах государства Селевкидов в

Малой и Передней Азии, в которых в большей степени сохранились элементы первобытнообщинного строя. Как и другие эллинистические цари, Диодот опирался на армию. Но положение греко-македонских завоевателей было недостаточно прочным. Это заставило его преемника Диодота II искать опоры среди местной знати и союза с парфянами. Эти попытки вызвали дворцовый переворот. В результате Диодот II был устранен и царский престол перешел к вельможе селевкидской, т. е. эллинистической ориентации — Евтидему. Правда, это не спасло Бактрию от нашествия Антиоха III Селевкида, пытавшегося в конце III в. до н. э. восстановить восточные границы государства Селевкидов. Антиох III имел большой успех в Средней Азии. Однако, понеся большие потери во время затянувшейся осады столицы Бактрии, он заключил мир с царем Евтидемом.

ЦАРСТВО ПЕРГАМ

Еще в период возникновения государства Селевкидов от него отделилось на западе или упрочило свою независимость несколько небольших государств. Среди них особенно видную роль начало играть эллинистическое государство Пергам.

Исторические источники, которые позволяют нам в общих чертах восстановить его историю, фрагментарны. Это отрывки из сочинений древнегреческих и римских историков, надписи и памятники материальной культуры, в частности, замечательные произведения искусства, найденные во время раскопок города Пергама.

Расположенное в северо-западной части Малой Азии между Балканской Грецией, Причерноморьем на севере и государством Селевкидов на востоке, Пергамское царство было значительным торгово-ремесленным и культурным районом эллинистического мира. Плодородная местность давала возможность развивать сельское хозяйство и получать от него большие выгоды. В социально-экономических отношениях и государственном устройстве Пергама было много общего с эллинистическим Египтом. Столица — город Пергам, как и Александрия, официально считался греческим полисом и формально копировал его учреждения. Привилегированной частью населения города Пергама являлись пергамские граждане. Остальная страна, кроме нескольких греческих городов, была хора — сельская местность. Большую ее часть составляла царская земля, на которой трудились зависимые крестьяне-земледельцы, напоминавшие царских земледельцев в Египте. Пергамские цари, в отличие от Птолемеев, в ряде областей пытались взимать подушную подать в деньгах, что приводило к быстрому росту недоимок и уходу крестьян с земли. В многочисленных царских мастерских Пергама трудились рабы. Это отличало его от Египта. Вообще в Пергамском царстве было особенно развито применение рабского труда в производстве.

В первой половине III в. до н. э. в Пергаме утвердилась местная греческая династия Атталидов, принимавшая активное участие в международных отношениях того времени. Пергам имел сильную армию, состоявшую из воинов-катойков, живших, как и в государстве Селевкидов, в военных поселениях — катойкиях, и из простых наемников. Как культурный центр эллинистического мира Пергам уступал только Александрии.

На месте Пергама много десятков лет производились раскопки, которые показали, что это был образцово построенный для того времени эллинистический город с мощной крепостью.

Краткий обзор социально-экономических отношений в эллинистических странах, их государственного устройства и внешней политики свидетельствует об однородных в своей основе процессах в эллинистическом мире III в. до н. э., несмотря на известную пестроту местных условий.

Глава 19. МАКЕДОНИЯ И ГРЕЦИЯ В III В. ДО Н. Э.

Источников по истории Македонии и Греции в III в. до н. э. известно сравнительно мало, а те, которыми мы располагаем, не дают последовательного изложения событий. Отдельные периоды ее освещены во «Всеобщей истории» Полибия и в «Исторической библиотеке» Диодора, а также в «Истории Рима» римского историка Тита Ливия. Отдельные жизнеописания политических деятелей, составленные Плутархом, также содержат некоторые данные. Краткий очерк всего периода, как уже упоминалось, есть у Юстина.

Большое значение для изучения истории Македонии и Греции в III в. до н. э. имеют многочисленные надписи, так как они являются почти единственным источником истории внутреннего развития страны.

МАКЕДОНИЯ

Опустошительные войны недавнего прошлого отразились на социальном и политическом развитии Македонии. Страна прежде всего была ослаблена отливом населения на Восток, который начался со времен похода Александра. Междоусобные войны на территории самой Македонии и нашествие галатов разоряли оставшихся в стране македонян и тех ветеранов Александра и диадохов, которые вернулись домой из восточных походов с награбленным добром. Произошли изменения и в составе и в положении македонской аристократии.

Аграрные отношения в Македонии, в отличие от восточных эллинистических государств, развивались на основе античной формы собственности. Однако и в Македонии существовала царская земля: царь был самым крупным земельным собственником в стране,

владения которого увеличивались за счет выморочных земель в результате бурных событий предшествовавшего периода. Часть этой земли царь уступал в пользование воинам и служилой аристократии, так называемым «друзьям царя», в которых теперь превратились старые македонские гетайры. Македонские вельможи имели не только участки на царской земле, но и свои частновладельческие земли, что давало им возможность занимать по отношению к царю несколько независимое положение. Это сказалось, в частности, на значении армии. Так, военачальники влияли на решение вопросов о престолонаследии. Некоторой независимостью пользовалось и ядро рядового состава армии — македонская фаланга, что также объясняется тем, что македонские крестьяне, служившие в фаланге, владели земельными участками не только на царской земле, но и по античному праву собственности в пределах своих общин как частные землевладельцы. В связи с отливом массы македонян на Восток в армии наряду с коренными македонскими воинами — мелкими и средними землевладельцами — увеличилось количество воинов-клерухов, получивших наделы от царя, и просто наемников-греков, фракийцев, иллирийцев и др. Поэтому независимая роль армии в политической жизни страны шла на убыль.

Царские владения не ограничивались пахотной землей. Леса, покрывавшие значительную часть Македонии, и полезные ископаемые также являлись царской собственностью, что усиливало власть царя, особенно в эллинистический период с его развитием ремесел, товарного производства и денежного обращения. Запасы серебра и частично золота, находившиеся в недрах подвластной македонскому царю территории и, следовательно, принадлежавшие ему, укрепляли материальную основу царской власти.

Как и в других эллинистических монархиях, управление страной сосредоточивалось в руках царя, сочетавшего функции военачальника и администратора. Его советниками были «друзья» — вельможи, составлявшие царский двор. Царь поручал им различные отрасли управления, назначал их наместниками в завоеванных областях, давал ответственные дипломатические поручения. Обожествления царя и связанного с ним царского культа в Македонии не было. Царский двор не был таким пышным и громоздким, как в восточных эллинистических странах. Несмотря на то, что Антигониды утвердились в результате победы над галатами, в самой Македонии их власть не была основана на праве завоевания, хотя и сохраняла военный характер. Верховным правом собственности на всю территорию страны македонский царь не обладал, так как это было невозможно в Македонии в условиях значительного развития античной формы собственности и при условии, что часть самой Греции входила в состав македонского царства и территориально составляла с ним единое целое.

Расположенная на торговых путях, соединявших запад с востоком, Адриатику с Эгеидой, Македония владела портами на Эгей-

ском море, контролировала водные пути в Черное и Средиземное моря. Наряду с сельским хозяйством, в ней быстрее, чем раньше развивались торговля и ремесла. Как среди ее городского, так и среди сельского населения, в III в. до н. э. произошло значительное социальное расслоение. Античное рабовладельческое хозяйство развивалось преимущественно в городах. Число покупных рабов увеличивалось, особенно в результате успешных войн местного значения, которые вела Македония в Греции в III в. до н. э. Выступая завоевателем Греции, приобретая рабов-греков, принимая на службу греческих воинов-наемников, подчиняя греческие полисы, Македония все в большей степени подвергалась греческому экономическому и культурному влиянию. Особенно эллинизировались высшие слои македонского общества. Греческий язык, близкий к македонскому, постепенно в их среде стал разговорным.

Главным направлением македонской внешней политики было стремление к гегемонии в Греции и на Эгейском море. Эта политика приводила к столкновению почти со всеми другими эллинистическими государствами и прежде всего с царством Птолемеев, с Пергамом и с царством Селевкидов. В III в. до н. э. Македония обычно враждовала с наиболее сильным на море Египтом и была в более или менее дружественных отношениях с Селевкидами. С непосредственным азиатским соседом — Пергамом — Македония находилась в напряженных отношениях.

ГРЕЦИЯ

Греция, как и Македония, тяжело переживала последствия многолетних войн и переворотов, происходивших на ее территории. Преодолевала социальный кризис Греция весьма своеобразно: путем постепенного обезлюдения страны. Такой путь преодоления кризиса вытекал из конкретных условий развития рабовладельческого общества эллинистического мира.

Рабское ремесленное производство и рост торгово-ростовщических элементов продолжали разорять в греческих полисах свободных производителей и заставляли их в большинстве случаев искать счастья на чужбине. Покидая родину, одни из них становились в восточных эллинистических государствах воинами-наемниками, чиновниками, полицейскими, другие продолжали в новых условиях на востоке заниматься ремеслом и торговлей, составив слой мелких и средних предпринимателей. Процесс концентрации собственности в руках небольшого количества рабовладельцев продолжался в Греции и в III в. до н. э. Войны способствовали обогащению одних и разорению других. Вражда и ожесточение в отношениях между богатыми и бедными достигли в это время невиданных прежде размеров. Усилилась классовая борьба рабов. Центры политической жизни Греции частично переместились в ранее отсталые районы. Процессы объединения полисов и племенных территорий в малые и

большие союзы, происходившие в IV в. до н. э., продолжались в течение всего III в. до н. э. Кроме Этолийского союза, первое упоминание о котором, согласно эпиграфическим данным, относится к 367 г. до н. э., образовался около 280 г. до н. э., тоже в борьбе против притязаний Македонии на господство в Греции, Ахейский союз. Его основной территорией была отсталая в прошлом Ахайя — область в северной части Пелопоннеса. Этолийский и Ахейский союзы сыграли важную роль в истории Греции III и II вв. до н. э.

Как и в IV в. до н. э. социальной опорой Македонии среди эллинов оставались зажиточные и богатые слои населения, нуждавшиеся для защиты своего положения и богатств в сильной власти македонского царя. Антигону Гонату приходилось считаться с традиционными формами управления и политической жизни греческих полисов, стремившихся в той или иной степени сохранять независимость или хотя бы ее видимость. В одних городах царь поставил македонских наместников, в других — поддерживал местных тиранов, третьим, как например Афинам, сохранил самоуправление, но назначил македонский гарнизон в Пирее. Одной из форм подчинения полисов Македонии был «союз» с нею.

Постоянную, но несогласованную борьбу с Македонией вели Этолийский и Ахейский союзы, из которых первый в связи с успешной борьбой с галатами был особенно популярным и влиятельным в Греции в первой половине III в. до н. э. и почти до конца столетия сохранял могущество.

Этолийский союз (ок. 367—168 г. до н. э.). Коренной областью союза была бедная и отсталая горная Этолия, расположенная в западной части Средней Греции. Собственно союз этолийских племен существовал издавна. Однако в период войн диадохов, в связи с опасностью постоянных вторжений, он был реорганизован и усилился за счет примкнувших к нему соседей. В отличие от Пелопоннесского, Афинского и других ранее существовавших союзов, в которых господствовал главный полис, Этолийский союз был федерацией, т. е. он был организован на основе равноправия входивших в него племенных территорий и полисов. Центром Этолии был город Ферм, он стал также центром Этолийского союза. В конце IV и в III в. до н. э. в Этолийский союз входила большая часть Средней Греции, включая и Дельфы. На севере в союз вошла часть Фессалии, а на юге — часть Пелопоннеса. В его составе было также несколько островов.

Нельзя сказать, чтобы экономическое развитие большинства государств, входивших в состав Этолийского союза, способствовало их объединению. В основе здесь лежали политические мотивы, возникшие в результате социально-экономического развития передовых рабовладельческих полисов Греции и стран Ближнего Востока. Развитие рабовладельческого общества увеличивало общую потребность в рабах. Живой товар — рабов можно было сбывать на многочисленных рынках Средиземноморья. Выгодно было получать вы-

куп от зажиточных или богатых путешественников, купцов и других захваченных в рабство свободнорожденных. Морской разбой, охота за людьми с целью обращения их в рабство всегда в большей или меньшей степени были присущи рабовладельческому обществу.

В период эллинизма этолийцы постоянно боролись с Македонией за свою независимость и за независимость Эллады; эта борьба способствовала укреплению союза и вовлечению в него многих племен и городов Эллады. С другой стороны, в условиях развитой рабовладельческой экономики, этолийцы нашли свое место как энергичные пираты-работорговцы, обслуживавшие экономически более развитые районы эллинистического мира. Грабительские войны и работорговля способствовали ускорению социального расслоения населения этолийских территорий. Древнегреческая литературная традиция, восходящая к Полибию, политическому противнику и врагу Этолийского союза, стремится отрицательно охарактеризовать большую часть его мероприятий. В настоящее время, однако, мы располагаем достаточным количеством надписей, которые указывают на важную роль Этолийского союза во внутренних и международных отношениях Эллады в III и II вв. до н. э. Эти документы проливают свет на прогрессивные черты его организации по сравнению с организацией ранее существовавших союзов.

Все члены Этолийского союза официально назывались этолийцами, были автономными и, как уже упоминалось, имели равные права. В несколько подчиненном положении были только насильственно присоединенные так называемые «союзные» общины. Высший орган управления народное собрание — синод собирался два раза в год в Ферме. На осеннем собрании после равноденствия избирались высшие должностные лица Союза. В случае необходимости в любое время могло быть созвано чрезвычайное народное собрание. Оно могло собраться не только в Ферме, но и в любом значительном городе Этолийского союза. Теоретически народное собрание состояло из всех союзных граждан, но на деле на нем присутствовали только граждане, проживающие вблизи от места собрания, и лица, заинтересованные в определении направления союзной политики. Так, в практике больших государственных образований древнее греческое народоправство только прикрывало независимую деятельность небольшой правящей группы. Этим объясняются и частые злоупотребления отдельных этолийских руководителей, нередко действовавших во внешней политике по своему усмотрению. Только в ответственные моменты они обычно ожидали решения чрезвычайного народного собрания. Избираемый народным собранием на год глава исполнительной власти Союза — стратег не имел права присутствовать на нем во время обсуждения вопроса об объявлении войны. В периоды между двумя народными собраниями высшим органом был синедрион — совет из представителей городов и населенных пунктов Союза. Постоянная выборная коллегия апоклетов, состоявшая из нескольких десятков человек, ведала текущими общесоюзными дела-

ми. Стратега можно было снова избирать только через год после окончания его полномочий. Эта мера была направлена на то, чтобы не допустить усиления исполнительной власти. Помощником стратега был начальник конницы. Союзным делопроизводством заведовал секретарь. Союзной казной, состоявшей из взносов членов союза и из части военной добычи, ведали семь казначеев. Кроме того, было еще специальное лицо, организовывавшее подготовку празднеств.

Ахейский союз (около 280—146 гг. до н. э.). На севере Пелопоннеса 12 небольших ахейских поселений издавна объединялись в союз, который распался со времени македонской гегемонии в Греции в последней трети IV в. до н. э. В период борьбы с галатами, когда Македония подверглась тяжкому разорению, Ахейский союз возродился как антимакедонское объединение. Он, как и Этолийский, был организован на началах автономии и равноправия всех его членов и быстро разросся в могущественную федерацию. Центром союза был ахейский город Эгион. В середине и во второй половине III в. до н. э. Ахейский союз распространился на большую часть Пелопоннеса. Подробные, но не систематические и тенденциозные сведения о нем сообщает Полибий, который сам был одним из руководящих деятелей Союза. Имеющиеся в нашем распоряжении надписи корректируют эти сведения. Состав Ахейского Союза и его социальная опора были несколько иными, чем Этолийского, хотя коренные территории обоих союзов относились к отсталым областям Греции. Ахейский союз был прежде всего объединением полисов, причем главную роль среди них играли не ахейские, а присоединившиеся и присоединенные полисы, среди которых первое место впоследствии занял Коринф. Союз образовывался постепенно и одновременно создавал органы центрального управления, которые в общем были сходны с органами Этолийского союза. Во главе Федерации стояло союзное собрание (синод), собиравшееся, по-видимому, тоже два раза в год. На собрании могли присутствовать все граждане не моложе 30 лет, приезжавшие в Эгион из своих полисов. Но так как это могли делать главным образом люди богатые или зажиточные, собрание фактически состояло из состоятельных лиц. Вторым высшим органом союза был синклит — чрезвычайное народное собрание, которое могло быть созвано в любое время, в любом городе союза. В народных собраниях каждый полис, член союза, имел один голос. Подробности обсуждений в синодах и синклитах известны недостаточно. Во главе исполнительной власти стояли стратег, с правом переизбрания только через год после окончания полномочий, и его помощники — начальник конницы, начальник флота, секретарь и совещательная коллегия из 10 демиургов при стратеге. Влияние богатых и зажиточных слоев в Ахейском союзе наложило печать на всю его политику — антидемократическую по существу. Будучи представителями олигархий в рабовладельческих полисах, опасаясь социальных движений, они, с одной стороны,

стремились сохранять свою независимость от Македонии, а с другой — нуждались в поддержке македонского царя против выступлений бедноты и рабов.

БОРЬБА ГРЕЦИИ С МАКЕДОНИЕЙ В СЕРЕДИНЕ III В. ДО Н. Э.

В 267 г. до н. э. Спарта и Афины вступили в союз с царем Египта Птолемеем II Филадельфом и привлекли на свою сторону ряд полисов в Пелопоннесе для борьбы с Македонией. С 266 по 262 г. до н. э. происходила ожесточенная война против господства Антигона Гоната, известная под названием Хремонидовой войны по имени Хремонида — руководящего деятеля в Афинах. Война была неудачна для Афин. Коммуникации между Пелопоннесом и Афинами были в руках Антигона Гоната. Македонский гарнизон занимал крепость Акрокоринф, контролировавшую путь через Истм. Спартанский царь, ведший пелопоннесские войска на помощь Афинам, не смог преодолеть Истм и погиб во время похода. Помощь Птолемея была пассивной. Египетский флот во главе с навархом Патроклом плавал недалеко от Аттики, базируясь на одном из ближайших островов, но реальной помощи афинянам не оказал. Остров, у которого базировался египетский флот, афиняне с горечью прозвали островом Патрокла. Испытав длительную осаду, они вынуждены были сдаться Антигону, который разместил в городе македонский гарнизон и осуществлял контроль за выборами на руководящие должности. Хремонид нашел убежище в Египте. Антигон Гонат утвердил свою власть также и в ряде полисов Пелопоннеса.

Однако развитие Ахейского союза привело вскоре к изгнанию македонских гарнизонов из городов Пелопоннеса. Они вступали в союз и низлагали тиранов, правивших при поддержке Македонии. Основные успехи ахейцы одержали под руководством своего выдающегося политического деятеля Арата. Арат — потомок богатых сикионских граждан, изгнанников из родного города после утверждения в нем тирании. Через несколько лет Арату удалось свергнуть сикионского тирана, после чего, опасаясь вмешательства Македонии, он договорился о вступлении Сикиона в Ахейский союз. В 245 г. до н. э. Арат был выбран стратегом союза. В 243 г. до н. э. Арат с отрядом ахейских войск изгнал македонян из Коринфа и из его горной крепости Акрокоринф, господствовавшей на пути из Средней Греции в Пелопоннес. Эти успехи временно ослабили позиции Македонии в Греции. Ахейский союз, напротив, переживал период подъема и могущества. Он стал авторитетен во всей Греции.

ПОЛОЖЕНИЕ В СПАРТЕ. РЕФОРМЫ АГИСА И КЛЕОМЕНА

Подобно Афинам, Спарта в III в. до н. э. не вступала в союзы греческих городов и племен. Внутреннее положение в небольшом теперь спартанском государстве было тяжелым. Социальный кризис,

очень остро проявившийся в IV в., привел в III в . до н. э. к чрезмерной концентрации земельной собственности в руках только сотни семей спартиатов. Остальные были безземельными. Выходцы из Спарты и Лаконии составляли большую часть воинов-наемников и воинов-колонистов — клерухов и катойков в государствах Птолемеев и Селевкидов и в других восточных эллинистических странах. Бедность гнала их на чужбину. На обширных земельных владениях спартанской знати работали не только илоты, но и покупные рабы. Часть периэков и илотов по своему социальному положению фактически сравнялась с обедневшими спартиатами еще в IV в. до н. э. Военные поражения Спарты в IV и в первой половине III в. до н. э. привели к упадку ее внешнеполитического влияния. Армия Спарты в III в. до н. э. была мало похожа на фалангу древних спартиатов, так как в большей степени тоже состояла из наемников. Спартанские богачи не доверяли разорившимся согражданам, а бедняки мечтали о переделе земель и других богатств и о кассации долгов. Для того чтобы предотвратить дальнейшее ослабление спартанского государства, были необходимы социальные и политические реформы. Реформ требовали «опустившиеся» спартиаты, периэки и илоты. Необходимость проведения реформы осознала и часть спартанской знати. Это сложное социальное движение возглавил молодой спартанский царь Агис IV (245—241 г. до н. э.), крупнейший землевладелец в Лаконии. Агис вдохновлялся учением философской школы стоиков, призывавшей к разумному умеренному образу жизни и, в частности, к снисходительному отношению к низшим слоям населения. Эти взгляды на спартанской почве перемешивались с легендами о Ликурге и ликурговом строе, якобы ликвидировавшем в глубокой древности неравенство среди спартиатов и создавшем на долгое время знаменитое военное превосходство Спарты в Балканской Греции. «Возродить ликургов строй, восстановить древнюю спартанскую доблесть и связанную с ней военную силу», — с такими призывами обратился Агис в 243 г. до н. э.— сначала через посредничество своего сторонника эфора Лисандра — в герусию. Герусия высказалась против, так как возрождение ликургова строя практически должно было сопровождаться переделом земель и отменой долгов. Тогда Агис лично обратился к народному собранию — апелле и предложил отнять землю у 100 крупных землевладельцев — спартиатов и разделить ее на 4500 участков в Лаконии для спартиатов, а за ее пределами — на 15 000 участков для периэков, предоставив им одновременно гражданские права. Здесь же в апелле Агис, его мать, бабушка и некоторые из родственников отказались от всего своего состояния, в том числе от огромных земельных владений, в пользу народа. Кроме того была объявлена кассация долгов. Противник реформы — второй царь Леонид был лишен престола и изгнан, а противодействовавшие Агису эфоры были заменены другими. Дядя Агиса — эфор Агесилай, крупный землевладелец, но опутанный долгами, энергично осу-

ществил кассацию долгов. Были сожжены долговые документы. Однако, освободившись от долгов, тот же Агесилай всячески тормозил осуществление на практике земельного передела, так как не хотел терять свои земли. Проволочка с проведением земельной реформы подорвала авторитет молодого царя среди обезземеленных граждан, с которыми сам Агис непосредственно не был связан и на активность которых, по существу, и не рассчитывал, проводя свои реформы сверху.

В это время на Лаконию напали этолийцы с целью грабежа и угона населения в рабство. Агис во главе отряда спартиатов должен был отправиться на войну. В его отсутствие крупные землевладельцы — противники реформы вернули из изгнания царя Леонида. Пользуясь недовольством так и не получившего земли народа, они добились в апелле отмены реформы. Когда Агис вернулся из похода, эфоры приговорили его к смертной казни, выманили из храма, в котором он укрылся, и повесили вместе с матерью и бабушкой, поддерживавших политическую и социальную деятельность Агиса.

Нашествие этолийцев удалось окончательно отразить только в 240 г. до н. э. силами Ахейского союза под предводительством Арата, но этолийцы успели к этому времени угнать в рабство до 50 000 лаконян. Влияние Ахейского союза в Греции еще более возросло, но самый факт междоусобных войн в конечном счете был благоприятен для Македонии, продолжавшей политику усиления своего влияния в Греции. Преемник умершего около этого времени Антигона Гоната Деметрий II пытался использовать ситуацию и начал военные действия с целью захвата новых греческих территорий. Тогда Этолийский и Ахейский союзы заключили мир. 40-е годы III в. до н. э. были временем особенного расширения и могущества как Ахейского, так и Этолийского союзов. Македония же под давлением балканских племен на своей северной границе вынуждена была ограничиться пассивной политикой в Греции.

В связи с усилением этолийцев в Средней Греции и попыток Ахейского союза, принявшего к этому времени в число своих членов Мегару и Эгину, удалить македонский гарнизон из Афин, македонский военачальник за взятку добровольно оставил Афины. Последние, сохраняя нейтралитет, долгие годы после этого пользовались независимостью, которую терпели их могущественные соседи: Ахейский и Этолийский союзы и Македония. В Пелопоннесе независимое положение продолжала занимать Спарта. Но внутреннее состояние ее оставалось очень напряженным, так как после расправы правившей группы крупных землевладельцев с Агисом вопрос о переделе земель приобрел еще большую остроту.

Продолжателем реформ Агиса IV стал сын царя Леонида, политического врага Агиса, молодой Клеомен III (235—221 г. до н. э.). Таким образом, и вторая попытка реформ исходила от правившей верхушки. Свои идеи Клеомен заимствовал у вдовы Агиса, на которой его женили, и у философа-стоика Сфера из Борисфена, который

в свое время был вдохновителем Агиса. Клеомен учел неудачу своего предшественника, действовавшего в основном мирными средствами, и решил подготовить военный переворот, использовав для этого наемников, поскольку спартанская часть его армии слишком зависела от богачей и могла проявить нерешительность.

Так как Ахейский союз, овладевший большей частью Пелопоннеса, стремился включить в число своих членов и Спартанское государство, Клеомен выступил против ахейских войск и одержал победу. Затем Клеомен с отрядом наемников неожиданно возвратился в Спарту и напал на заседавших эфоров. Эфоры, пытавшиеся оказать сопротивление, были убиты. Спасся бегством только один. Клеомен отменил эфорт как коллегию, возникшую позже учреждения ликургова строя. Затем он фактически отменил и герусию, поскольку она превратилась в оплот олигархии. 80 олигархов были изгнаны. Клеомен получил поддержку в народном собрании — апелле. Снова была проведена кассация долгов. Но Клеомен осуществил также и передел земли. Он наделил землей безземельных спартиатов, а также периэков, которым были дарованы гражданские права. Количество граждан по реформе Клеомена было увеличено до 4000. Клеомен назначил вторым царем своего брата, целиком подчинявшегося ему, и фактически сосредоточил в своих руках почти неограниченную власть. Вести об отмене долгов, переделе земли и свержении олигархов в Спарте вызвали рост социального движения в Пелопоннесе. Клеомен, оказавшийся в результате реформы во главе боеспособной армии, фактически состоявшей из воинов-клерухов, начал наступательные действия с целью завоевания Пелопоннеса. Первоначально ему сопутствовал успех. Население ряда городов само приглашало спартанцев, так как ожидало кассации долгов и передела земель. Выступив против Клеомена, ахейские войска потерпели поражение. Клеомен претендовал на гегемонию в Ахейском союзе. Победы Клеомена вызвали широкое демократическое движение в Пелопоннесе и угрожали рабовладельческой олигархии, правившей в Ахейском союзе. Фактический глава этого союза Арат резко изменил политическую ориентацию. До этого времени Ахейский союз постоянно проводил антимакедонскую политику и постепенно вытеснял Македонию из Греции. Руководителем такой политики был прежде всего сам Арат. Теперь же он обратился за военной помощью против Клеомена к македонскому царю Антигону Досону. Последний обещал помощь при условии возвращения Македонии Акрокоринфа. И Арат, изгнавший в 243 г. до н. э. македонский гарнизон из Акрокоринфа, теперь согласился отдать совершенно неприступную крепость под власть Македонии как плату за ее военную помощь. Таким образом, классовые интересы правящей олигархии Ахейского союза оказались сильнее ее патриотических чувств.

Готовясь к большой войне против объединенных сил Македонии и Ахейского союза, Клеомен продолжил свои реформы. Он предло-

жил илотам выкупаться на свободу с уплатой 5 аттических мин за человека и вступать в спартанскую армию. Всего выкупились на свободу 6000 илотов, из них 2000 стали спартанскими воинами. Деньги, полученные как выкупные платежи, были употреблены для найма новых наемников и вооружения части армии по македонскому образцу. Однако силы Спарты значительно уступали объединенным силам ее противников. В 221 г. до н. э. в северной части Лаконии при Селассии почти вся армия Клеомена пала в битве. Сам Клеомен с небольшим количеством уцелевших приверженцев бежал в Египет, где Птолемей III обещал ему помощь для возобновления войны с Македонией и Ахейским союзом. Но Египет не имел сил вести войну на Балканском полуострове. Птолемей III умер, а его преемник Птолемей IV откладывал оказание помощи Клеомену для похода в Грецию. Тогда Клеомен и его спутники пытались поднять в Александрии восстание против Птолемея IV, надеясь найти опору среди его наемников, в числе которых много было выходцев из Пелопоннеса. Попытка не удалась, и Клеомен и его приверженцы покончили жизнь самоубийством.

В Спарте, которую впервые за всю ее историю заняли неприятельские войска Антигона Доноса, реформы Клеомена были отменены и восстановлена олигархия, но без царской власти. Спарта должна была войти в состав Ахейского союза. Последний, однако, сам был вынужден стать частью Эллинского союза, который был основан под гегемонией македонского царя. Теперь за исключением Этолийского союза и Афин Греция оказалась в непосредственной зависимости от Македонии. Это обстоятельство усилило антимакедонские настроения. Против Ахейского союза выступил Этолийский союз и разорил часть Пелопоннеса. В 220 г. до н. э. в ответ на эти действия началась союзническая война Эллинского союза и Македонии против Этолии. Последнюю поддержала насильно включенная в Ахейский союз Спарта. В 219 г. до н. э. спартанцы — сторонники Клеомена — свергли олигархию, восстановленную в Спарте после его поражения, вышли из Ахейского союза и учредили на короткое время царскую власть. Этолию поддержал также Родос, контролировавший морские пути и являвшийся на море естественным противником Ахейского союза и Македонии. Война с обеих сторон велась с большим ожесточением. Хотя Спарта и Этолия в конце концов потерпели поражение, но победа македонян не была решающей, и в 217 г. до н. э. обе стороны заключили мир, приблизительно восстанавливавший довоенное положение.

В процессе дальнейшей борьбы с Македонией, в условиях все более расширяющихся в Средиземноморье международных связей, этолийцы заключили союзный договор со своим могущественным западным соседом — Римом, захватившим к этому времени в свои руки всю Италию и карфагенскую часть Сицилии. Ориентироваться на поддержку Рима против Македонии и Ахейского союза начали также Спарта и соседние с нею полисы. Рим в это время вел тяже-

лую войну с могущественным финикийским государством в северной Африке — Карфагеном. Победоносный карфагенский полководец Ганнибал нанес римлянам ряд сокрушительных поражений и временно захватил часть Италии. В такой международной ситуации македонский царь Филипп V заключил с Ганнибалом союз и объявил войну Риму. Он хотел воспользоваться затруднительным положением римлян и отнять недавно завоеванную ими на Балканском полуострове Иллирию, которая примыкала к северо-западной границе Македонии. 1-я македонская война с римлянами продолжалась с 215 до 205 г. до н. э. и закончилась без особенно серьезных результатов. В процессе войны римляне выступали против Македонии под видом защитников греческой независимости, что снискало им популярность среди греческого населения.

РОДОС

Большое значение в III в. до н. э. приобрело как важнейший торговый центр греческое олигархическое государство на Родосе. Его процветание объясняется ростом международных экономических связей, в особенности, морской торговли с Востоком, с Причерноморьем и Сицилией. Удобно расположенный у юго-западного побережья Малой Азии в районе слияния Эгейского и Средиземного морей о. Родос был транзитной станцией на пересечении весьма оживленных морских торговых путей. Родосское государство получало огромные доходы от 2% пошлины, взимаемой с товаров, которыми были нагружены останавливавшиеся в его благоустроенной гавани корабли. На самом острове и на захваченной родосцами территории на юго-западном берегу Малой Азии развивалось рабовладельческое хозяйство. Кроме того, родосцы эксплуатировали по праву завоевания местное сельское население, с городов они брали дань. Управлялась материковая территория так же, как территории эллинистических монархий, осуществляли управление специальные наместники-эпистаты.

Родосцы торговали транзитными товарами, главным образом хлебом, широко вывозили они в средиземноморские и причерноморские страны свое вино. Огромный по масштабам древнего мира военный и торговый родосский флот контролировал значительную часть Эгейского и примыкающие к нему просторы Средиземного моря. Когда в середине III в. до н. э., во время 2-й сирийской войны египетский флот потерпел на Эгейском море поражение от Македонии, родосцы фактически взяли под свой контроль принадлежавшие формально Египту Киклады. Родосцы вели энергичную борьбу с пиратством. Родосскому государству приписывается создание первого морского законодательства.

Небольшое эллинистическое государство Родос сохраняло свою независимость, вступало во временные военные союзы и даже вело успешные войны. Это объясняется тем, что в его независимом су-

ществовании были одно время заинтересованы почти все эллинистические государства, поскольку ни одно из них не могло захватить Родос из-за противодействия такому акту со стороны других.

Международное значение Родоса в конце III в. до н. э. ярко иллюстрируется следующими фактами. В 223 г. до н. э. Родос был разрушен землетрясением. Ему оказали помощь враждовавшие между собой эллинистические государства: Македония, Египет, Сиракузы в Сицилии, примыкающие к Причерноморью Вифиния и Понт, а также мелкие малоазиатские царства.

Обострение отношений между эллинистическими государствами в конце III в. до н. э. заставило Родос искать союза с Римом.

ГРЕКИ В СИЦИЛИИ И ЮЖНОЙ ИТАЛИИ

Образование больших эллинистических держав характерно не только для Восточного Средиземноморья. В конце IV и начале III в. до н. э. такие державы возникали и на Западе. Одна из них связана с именем сиракузского тирана Агафокла, вторая с именем эпирского царя Пирра. Однако эти греческие государства на западе оказались недолговечными: внутреннее положение всегда оставалось неустойчивым и они не могли отстоять свою независимость в борьбе с могущественными соседями — Карфагеном и Римом, претендовавшими на господство в Сицилии и Великой Греции и на гегемонию в Западном Средиземноморье.

При преемниках тирана Дионисия сицилийское государство потеряло свое прежнее могущество. Сиракузы и другие греческие города Сицилии и Великой Греции переживали, как и города метрополии, кризис полисной системы. Внутренние противоречия и социальная борьба достигла в них, пожалуй, еще большей остроты, нежели в городах метрополии. С особой силой она проявилась в самих Сиракузах. Возрастающая с каждым десятилетием концентрация земельной собственности и расширение рабского труда во всех отраслях экономики привели к массовому обезземеливанию рядового гражданства и росту его задолженности. Беднейшие граждане постоянно требовали передела земли и кассации долгов. Эти требования в Сиракузах, как и в других сицилийских городах, нередко находили поддержку и в среде наемников, которые в значительной части представляли собой пролетаризировавшиеся слои гражданства. Вследствие этого социальные движения в Сиракузах принимали широкие размеры.

СИЦИЛИЙСКАЯ ДЕРЖАВА АГАФОКЛА

В конце IV в. до н. э. внутренние смуты совпали с длительной войной сиракузян с Акрагантом. В этой войне в 20-х годах IV в. до н. э. выдвинулся как способный военачальник Агафокл. По профессии Агафокл был горшечником и происходил из небогатой семьи из го-

рода Терма. Он обладал недюжинными полководческими и организаторскими способностями, пониманием политической обстановки и решимостью. Пользуясь своей популярностью среди наемников, Агафокл выступил против правящей в Сиракузах олигархии. Поддерживая требования обедневших граждан о переделе земель и отмене долгов, он привлек их на свою сторону. Олигархический сиракузский совет шестисот добился его изгнания. Агафокл навербовал наемническую армию, к которой присоединилась масса рядового гражданства, недовольная олигархией и надеющаяся на социальные реформы. В 316 г. до н. э. Агафокл со своей армией ворвался в Сиракузы и при поддержке населения сверг олигархию. Политический переворот сопровождался избиением олигархов и разгромом их домов.

Агафокл собрал народное собрание, на котором, сняв свой военный плащ, объявил, что он боролся за восстановление демократии и теперь, когда его цель достигнута, он слагает с себя чрезвычайные полномочия. Собрание, на котором преобладали наемники и сторонники Агафокла, избрало его стратегом-автократором с неограниченными полномочиями, поручив ему ведение всех государственных дел. Фактически Агафокл стал единоличным правителем Сиракуз.

Его социальная политика известна нам плохо. Надо полагать, что частично он выполнил свои обещания, и земли, конфискованные у враждебной ему знати, были разделены между наемниками и беднотой. Лучше знаем мы о его внешней политике. Агафокл стремился к восстановлению Сиракузской державы и ее господства в Западном Средиземноморье. Заключив договор с военачальником Карфагена в Сицилии Гамилькаром, Агафокл набрал большое и хорошо организованное войско и внезапно напал, как говорит Юстин, на соседние города, не опасавшиеся никаких враждебных действий. В течение трех лет Агафоклу удалось подчинить Сиракузам все греческие города Сицилии и территориально не только восстановить, но даже и расширить сиракузские владения времен Дионисия. Наибольшее сопротивление в этой борьбе оказали Акрагант, Мессена и Гела, куда эмигрировала часть сиракузской знати, выступавшая против сиракузского тирана.

Смерть Гамилькара послужила поводом к возобновлению войны Сиракуз с Карфагеном за господство в Сицилии и на море. Война с Карфагеном велась на протяжении почти всего правления Агафокла. Вначале Сиракузы терпели неудачи. Особенно тяжелым было для них поражение при мысе Экноме, после которого карфагеняне подошли к самому городу. Однако Агафокл сумел приостановить наступление карфагенян в Сицилии и в свою очередь нанести им удар на их собственной территории в Африке. В 310 г. до н. э., набрав и хорошо обучив четырнадцатитысячное войско, Агафокл высадился на африканском берегу. Он взял приступом Гадрумет и двинулся в глубь страны. В 307 г. до н. э. Агафоклу удалось на-

править свои войска против самого Карфагена. Продвижение Агафокла по карфагенской земле сопровождалось страшным разгромом и разграблением ее городов и селений; в руки победителей попала огромная добыча. Успехи Агафокла привели к переходу на его сторону целого ряда карфагенских городов и ливийских племен. Однако военные успехи Агафокла были парализованы восстаниями его наемников, недовольных затянувшейся войной, а главное — отпадением ряда сицилийских греческих городов. Последнее заставило Агафокла возвратиться в Сицилию и начать новую войну с изменившими городами. Тем временем оставленная им в Африке армия терпела поражение. Все достигнутое в конце концов оказалось утраченным и Агафокл был вынужден в 306 г. до н. э. заключить с Карфагеном мир. По условиям этого мира карфагенянам возвращались все захваченные Агафоклом города, но Карфаген уплатил ему контрибуцию деньгами и зерном.

Мир с Карфагеном позволил Агафоклу не только подавить антисиракузское движение в Сицилии, но и предпринять поход в Италию. Официально Агафокл выступил на защиту Тарента против наступавших на город племен — бруттиев. Фактически же он стремился распространить свою власть на всю южную Италию. Этот поход не увенчался успехом. Сам Агафокл во время него умер (289 г. до н. э.). Воспользовавшись этим, Карфаген нарушил мирный договор, возобновил войну с Сиракузами. Ослабленная длительными войнами и восстаниями греческих городов Сицилии Сиракузская держава Агафокла распалась вскоре после смерти ее основателя.

Кратковременный период ее существования был периодом не только военного могущества, но и культурного расцвета Сиракуз. Сиракузы при Агафокле, принявшем около 305 г. до н. э. титул «царя сицилийцев», были одним из крупнейших центров эллинистического мира.

ВЕЛИКАЯ ГРЕЦИЯ И СИРАКУЗЫ В III В. ДО Н. Э.

Греческие колонии в Италии в конце IV и в начале III в. до н. э. постепенно перешли под власть Римской республики, распространившуюся на весь Аппенинский полуостров. Решительное сопротивление Риму оказала только крупнейшая греческая колония Тарент, призвавшая к себе на помощь эпирского царя Пирра. Войны Пирра с Римом были неудачны, и в 272 г. до н. э. Тарент был завоеван римлянами.

Несколько дольше сохраняли независимость греки в Сицилии. В III в. до н. э., находясь постоянно под угрозой Карфагена, они в то же время столкнулись с экспансией Рима. Крупнейшим греческим государством здесь по-прежнему были Сиракузы, которые объединяли под своей властью большинство греческих полисов и владели значительной территорией сицилийских племен. В этот последний

период независимости Сиракуз в них долго правил тиран Гиерон II, служивший в войсках Пирра во время его войны в Сицилии против Карфагена. Гиерон сверг возродившуюся было после смерти Агафокла олигархию и в своем управлении ориентировался, как и его предшественник, на демократические слои населения и на своих наемников. От его времени до нас в пересказе римского оратора Цицерона дошел закон о сдаче налогов в откуп. Содержание закона указывает на близость норм и способов сбора налогов в Сиракузах к условиям в Египте и в государстве Селевкидов. Гиерон носил титул царя и поддерживал некоторые связи с эллинистическими государствами на Востоке. Главной его заботой было лавирование между двумя могущественными соседями — Карфагеном и Римом. Во время первой и в начале второй Пунических войн (т. е. войн Рима с Карфагеном) Сиракузы были вынужденным союзником Рима. После страшного поражения, которое понесли римляне при Каннах от карфагенских войск Ганнибала, после смерти Гиерона в 215 г. до н. э. при его преемнике Гierониме Сиракузы вступили в союз с Карфагеном подобно тому, как это сделал тогда македонский царь Филипп V. Но вскоре после поражения при Каннах римляне, воспользовавшись разложением армии Ганнибала, начали наступательные действия и в 212 г. до н. э. после долгой осады штурмом взяли и разграбили Сиракузы. Во время грабежа и убийств на улицах города был убит римскими солдатами один из величайших ученых древнего мира — сиракузянин Архимед.

Сиракузы были первым эллинистическим государством, завоеванным Римом.

Глава 20. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ПЕРИОД ЭЛЛИНИЗМА

Источниками для изучения истории Северного Причерноморья в период эллинизма являются отдельные отрывки из сочинений Диодора, Полибия, Аппиана и др. Важнейшие данные мы черпаем из надписей. Некоторые из них весьма подробны. Памятники материальной культуры для этой темы также имеют совершенно исключительное значение.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНЦЕ IV В. ДО Н. Э.

Северное Причерноморье оставалось вне сферы военной агрессии Александра Македонского и не испытало в связи с этим такого резкого перелома в своем политическом развитии, как страны Восточного Средиземноморья. Правда, стремление к мировому господству побудило Александра направить одного из своих военачальников — наместника Фригии Зопириона в 331—330 г. до н. э. с 30-тысячной армией против причерноморских греческих городов

и скифских племен. Поход этот был неудачен: первый же осажденный Зопирионом греческий город — Ольвия оказал македонянам упорное сопротивление, а их армия была разбита скифами. Такая же неудача постигла и Лисимаха, попытавшегося в 292 г. до н. э., перейдя Дунай, присоединить к своей державе Причерноморские области. Лисимах потерпел поражение от многочисленного и воинственного племени гетов. Другие, более важные внешнеполитические задачи и ожесточенная борьба за раздел наследства Александра заставили оставить мысль о распространении македонского господства на области Северного Причерноморья, тем более, что опыт двух походов показал всю сложность и рискованность подобного предприятия.

Северное Причерноморье осталось независимым, но оно не могло не испытать изменений, произошедших во всем греческом мире. Эти изменения совпали с обострением социальной борьбы как в независимых городах, так и в самом Боспорском царстве. Кроме того, в греческих городах Причерноморья углубился кризис полиса, росли социальная дифференциация и массовое разорение рядового гражданства. Для движений в городах Северного Причерноморья характерны те же требования — кассации долгов и передела земли, что и для греческих городов метрополии. С особой остротой эти требования прозвучали в Ольвии в 331 г. до н. э., когда город был осажден Зопирионом. Ольвийская знать перед угрозой народного восстанания должна была кассировать долги, предоставить гражданство проживающим в Ольвии иностранцам и дать свободу рабам, которые вступили в армию.

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО В III В. ДО Н. Э.

В Боспорском царстве в конце IV в. до н. э. после смерти Перисада вспыхнула междоусобная война между его сыновьями Евмелом, Сатиром и Пританом. Евмел восстал против законного наследника, своего старшего брата Сатира. В эту междоусобицу вмешались местные племена, входившие в состав Боспорского царства. Евмела поддержали фатеи. Их вождь Арифарн привел ему войско, состоявшее из двадцати тысяч пехоты и двадцати двух тысяч конницы. Военные силы Сатира состояли из двух тысяч греческих наемников и 2 тысяч фракийцев, а также тридцатитысячной армии союзных ему скифов. В начавшейся войне армия Евмела потерпела поражение у реки Фата в Прикубанье. Решающую роль в победе над противником сыграли скифские союзники Сатира. Вскоре Сатир погиб в сражении. Борьбу за престол пытался продолжать Притан, но вынужден был признать себя побежденным и бежать из Пантикапея; позднее он был убит по приказанию Евмела. Царем Боспора стал Евмел (310—304 гг. до н. э.). Ища поддержки господствующего слоя боспорского общества и желая преодолеть оппозиционные настроения в самой столице, Евмел предоставил ряд

льгот гражданам Пантикапея, освободил их от прямой подати и торговых пошлин и восстановил старое самоуправление.

При Евмеле внешнеполитическое положение Боспора вновь укрепилось. Он поддерживал связи с греческими городами Синопом и Византием. При нем боспорский флот значительно усилился и успешно боролся с пиратами. Диодор Сицилийский рисует Евмела как крупного политического деятеля, строившего планы широких завоеваний.

Прочное внешнеполитическое положение Боспорского царства продолжает сохраняться и при преемнике Евмела Спартоке III (303—283 г. до н. э.). Боспор вновь устанавливает тесные политические и экономические связи с Афинами, закрепленные официальным договором. В этом договоре Спарток именуется «царем» — титул который он (а, возможно, еще и Евмел) принял под влиянием примеров эллинистических правителей. Он стал считаться царем не только местных племен, но и греческих городов, входивших в состав Боспорского царства. Договор обусловливал торговые привилегии Афин, а также военную помощь со стороны Афин Спартоку в случае, если кто-нибудь нападет на его государство. Этот договор говорит о том, что положение Боспорского царства ухудшалось и оно нуждалось в союзниках. Но ориентация его на Афины себя не оправдала, так как они сами клонились к упадку.

Начиная со второй четверти III в. до н. э., Боспорское государство вновь испытывает затруднения. С утратой в III в. до н. э. Афинами их былого политического и экономического значения Боспор потерял одного из основных потребителей боспорского зерна. Бурное экономическое развитие Птолемеевского Египта, ставшего главным поставщиком хлеба в восточной части Средиземного моря, нанесло существенный ущерб боспорской хлебной торговле. Известно, что в 253 г. Перисад II направил в Египет посольство, может быть, для экономических и политических переговоров.

Наконец, разорительные войны диадохов, а затем вторжение галатов на Балканы и в Малую Азию нарушили старые связи и торговые отношения. Сужение внешней торговли отразилось на внутреннем денежном обращении. В Пантикапее прекратилась чеканка золотой и серебряной монеты, а мелкая стала падать в весе. Внешнеполитические осложнения были связаны с новыми передвижениями племен в самом Северном Причерноморье.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ САРМАТОВ. СКИФСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Толчком для передвижения племен был переход родственных скифам сарматов через Танаис и переселение их на запад в Причерноморские степи. Эти передвижения сарматов были связаны с развитием у них скотоводства, с ростом потребности в новых пастбищах. Выделившаяся племенная знать, обладавшая значительным богатством, преимущественно в виде скота, стремится расширить

пределы своих владений, захватить рабов, получить добычу, среди которой немаловажное место имели и предметы роскоши греческого происхожения. Возросшие потребности в греческих товарах способствовали установлению торговых, а затем и политических связей сарматов с городами Северного Причерноморья. Знаменательно, что в этот период приобретает большое значение и богатеет самая близкая к сарматам греческая колония — Танаис.

Передвижение сарматов вызвало ожесточенное сопротивление скифов, однако они не смогли сдержать сарматов. Отдельные сарматские племена прорывали оборону, вторгались в глубь скифских земель и обосновывались там. Скифы частично оставались на своих исконных местах и смешивались с сарматами, частично же вынуждены были отступать на запад и на юг, в Крым. Положение скифов осложнялось тем, что одновременно с сарматами, наступавшими с востока, их в III в. до н. э. начали беспокоить с запада кельтские племена.

В самом скифском обществе к этому времени произошли большие сдвиги. Уже с IV в. до н. э. ряд кочевых племен, как об этом говорят археологические находки, переходит к оседлости к занятию земледелием, преимущественно хлебопашеством. Расширяется и совершенствуется скифское ремесленное производство. Изменяется и социальный строй скифов: развивается рабство и углубляется имущественное неравенство в среде свободного скифского населения. Всему этому не в малой степени способствовали общение и торговля скифов с греческими городами.

Процесс образования классов привел в конце III в. до н. э. в наиболее развитой части Скифии, а именно в Крыму, к возникновению большого скифского государства. Возможно, что война с наступавшими сарматами увеличила политическое влияние военных вождей и способствовала консолидации скифской знати, ускорила процесс оформления ее в класс рабовладельцев, что не могло не стимулировать и образование скифского государства. Столицей Крымского государства скифов был город Неаполь, находившийся близ современного Симферополя. Он был защищен оборонительной стеной, которая к I в. до н. э. достигала 8,5 *м* ширины. Кроме того, город был обнесен другой, внешней, заменяющей ров стеной, шедшей параллельно главной. Во II в. до н. э. близ внешней (наружной) стены был сооружен склеп-мавзолей, в котором погребалась скифская знать. Позднее над мавзолеем была воздвигнута сторожевая башня, а он сам обнесен стенами и превращен таким образом в предвратное укрепление. Остатки оборонительных сооружений Неаполя скифского говорят о самобытном строительном искусстве и высоком уровне фортификационной техники скифов. Неаполь был не только первоклассной крепостью и столицей скифского государства, но и важным производственным центром Скифии. Археологами обнаружены остатки ремесленных мастерских, среди них особенно много гончарных. В то же время город

сохранял и аграрный характер, о чем свидетельствуют многочисленные находки жерновов и зерновых ям, в которых обнаружена пшеница. В городе, помимо основного скифско-таврского населения, проживали и греки. Это были различные мастера, ремесленники, купцы и даже лица, находившиеся на службе у скифских царей. Так, например, из одной посвятительной надписи некоего родосца Посидия следует, что он в качестве наварха по поручению скифского царя Скилура охранял от пиратов морской путь в Ольвию.

Археологические обследования Неаполя скифского показали, что скифы вели широкую торговлю с рядом греческих городов эллинистического мира. При раскопках найдены предметы из Афин, Родоса, Пергама и даже Птолемеевского Египта. Наивысшего расцвета скифское государство достигло во II в. до н. э. при царе Скилуре. В это время здесь были сделаны первые попытки чеканить скифскую монету на ольвийском монетном дворе, хотя и по греческим образцам и с греческой надписью.

Внешняя политика скифских царей развивалась в двух направлениях: на север, где она носила преимущественно оборонительный характер и имела целью приостановить наступление сарматов или возвратить часть захваченных ими земель, и на юг, к морскому побережью. Здесь скифы стремились захватить приморские области с греческими торговыми городами. Интересы растущего скифского рабовладельческого государства требовали овладения выходами в открытое море.

НАСТУПЛЕНИЕ СКИФОВ НА ГРЕЧЕСКОЕ СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В III—II В. ДО Н. Э.

Натиск сарматов и других племен испытали на себе как Боспорское царство, так и независимые города Северного Причерноморья. Передвижения племен нарушили старые сложившиеся торговые связи, что привело не только к упадку торговли, но и к сокращению ремесленного производства, работавшего в значительной мере на внутренние причерноморские рынки. Племенные передвижения привели к сокращению территориальных владений Боспора и к потере части посевной площади, что уменьшило экономические ресурсы страны.

Полибий, говоря о торговле северочерноморских городов, перечисляет вывозимые из Понта товары: скот, рабов, мех, воск, соленую рыбу. Что касается хлеба, то его порой вывозят, а иногда, наоборот, ввозят в Понт (IV. 2,4—5). Положение, которое рисует Полибий во II в. до н. э., действительно и для конца III в. до н. э. и может быть распространено не только на города Боспорского царства, но и на все северочерноморские греческие колонии вообще. Боспорские цари от традиционной для IV в. до н. э. наступательной политики переходят к обороне. Наконец, само образование в центре Крыма скифского государства изменяет политическую обстановку

в Причерноморье и заставляет боспорских царей считаться с этой силой.

Со второй половины III в. до н. э. начинается натиск кочевых племен на Ольвию и Херсонес. Скифы и некоторые из сарматских племен, наступая на Ольвию, захватывали ее земли и кольцом окружали город. Ольвия должна была выплачивать дань в виде «даров» вождям этих племен, что не избавляло ее от угрозы нового нападения. Эти нападения порой отрезали подвоз в город сельскохозяйственных продуктов и создавали в нем настоящий голод, особенно в неурожайные годы. Дошедший до нас декрет в честь богатого ольвиополита Протогена, оказавшего народу помощь во время войны и неурожаев, свидетельствует о том, что Ольвия в этот период находилась временами в крайне тяжелом положении. Ольвиополиты вынуждены были постоянно заботиться о снабжении города хлебом и о поддержании в порядке его оборонительных укреплений. Недостаток государственных средств часто заставлял их прибегать к помощи богатых горожан, в том числе и Протогена.

Наконец, в середине II в. до н. э. Ольвия не будучи более в состоянии бороться с наступающими кочевниками, перешла под власть скифского царя Скилура. Только пожертвовав своей независимостью, ольвиополиты избавились от постоянной угрозы нападений своих грозных соседей; ольвийская знать извлекла даже некоторые выгоды — владельцы ремесленных мастерских, в частности оружейных, получали теперь заказы от скифов, а торговцы приобретали новые более широкие рынки во внутреннем Крыме и, видимо, получали от скифов торговые привилегии.

Скифское государство, установив контроль над Ольвией, пыталось овладеть и Херсонесом. Но здесь оно встретило решительное сопротивление: херсонесцы повели упорную борьбу за независимость. Они вступили в союз с враждебными скифам сарматскими племенами, что на некоторое время приостановило наступление скифов. В начале II в до н. э. Херсонес нашел себе нового союзника против скифов в лице понтийского царя Фарнака. В 179 г. до н. э. между Фарнаком и Херсонесом был заключен договор о дружбе и взаимопомощи. Нам неизвестно, в чем выразилась реальная помощь Понтийского царя Херсонесу, но мы знаем, что сарматы решительно выступили в защиту Херсонеса против скифов. Все это позволило Херсонесу еще несколько десятилетий сохранять свою независимость.

Что касается Боспорского царства, то относительная политическая стабилизация, наступившая в эллинистическом мире с расцветом его крупных монархий, позволила Боспорскому царству вновь завязать торговлю с рядом греческих городов. По-прежнему главным предметом боспорского экспорта является хлеб, хотя вывозить его, вероятно, стали меньше, нежели в IV в. до н. э. Боспорский хлеб нашел себе в этот период новых покупателей, главным образом, в лице южнопонтийских городов, среди которых первое место

занимал Синоп — через него причерноморское зерно шло во внутренние районы Понтийского царства. В то же время Боспорское царство становится значительным рынком для Гераклеи Понтийской, Родоса, а со II в. до н. э. все более расширяются его торговые связи с Синопом, особенно после того, как он стал столицей Понтийского царства. Эти экономические связи греческих городов Северного Причерноморья с Понтийским царством обусловили в дальнейшем и политическое их сближение.

Однако возобновление торговых связей с греческим миром не могло сыграть решающей роли в судьбах Боспорского царства. Как внутреннее положение, так и внешнеполитическая обстановка в Северном Причерноморье с середины II в. до н. э. значительно осложнились. К сожалению, наши сведения о событиях этого времени крайне скудны. Можно лишь сказать, что в Боспорском царстве вновь началась междоусобная война за престол и крайне обострились социальные противоречия. Финансовое положение царства резко ухудшилось, так как главный источник доходов — торговые пошлины — были невелики и не могли покрыть растущих расходов на содержание армии наемников и флота. Междоусобицей и падением военной мощи Боспорского царства воспользовались скифы, возобновившие наступление на греческие города. Борьба со скифами требовала больших средств, губительно отзывалась на хозяйстве боспорских городов и нарушала их торговые связи. На море же развивалось пиратство и морской разбой. Пираты грабили торговые суда и нападали на побережье, опустошая населенные пункты. Боспорские цари не только не могли очистить море от пиратов, но даже сами порой им содействовали, предоставляя возможность их легким и подвижным судам «камарам» заходить в боспорские гавани и продавать награбленное.

СЕВЕРО-ЧЕРНОМОРСКИЕ ГОРОДА И МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР. ВКЛЮЧЕНИЕ БОСПОРА В СОСТАВ ПОНТА

В конце II в. до н. э. скифы вновь пошли войной на Херсонес. Они захватили все его владения на западном берегу Крыма, вместе с их укрепленными пунктами, а затем придвинулись к стенам самого города. Не надеясь на помощь Боспорского царства, которому угрожали те же скифы, херсонесцы обратились к своему старому союзнику — Понтийскому царству, ставшему к этому времени крупнейшим государством в Малой Азии. Понтийский царь Митридат Евпатор, видя в этом предложении повод для распространения своего политического влияния и на Северное Причерноморье, направил в 110 г. до н. э. на помощь херсонесцам большую армию во главе с полководцем Диофантом.

История войны Диофанта со скифами и события, развернувшиеся в это время в самом Боспорском царстве нам известны из боль-

шой надписи на пьедестале бронзовой статуи Диофанта, которая была установлена ему благодарными за спасение города от скифов херсонесцами. Краткие сведения об этой войне дает нам историк II в. до н. э. Аппиан. Из надписи следует, что высадившись в Херсонесе, Диофант двинулся против скифов, возглавляемых царем Паллаком, и наголову разбил их. Он направил свою армию против союзников скифов — тавров, разрушил их крепости и оттеснил в горы. Укрепив одно из херсонесских поселений на западном берегу Крыма, Диофант назвал его Евпаторией и сделал опорным пунктом понтийского господства в этой части Крыма. Затем, видимо по приглашению боспорского царя Перисада, оказавшегося не в состоянии бороться со скифами, «требовавшими большей дани, чем прежде». Диофант двинулся на Боспор и разбил скифскую армию, теснившую Пантикапей.

Война со скифами длилась два года. Закончив ее, Диофант со своей армией вернулись в Понт. Скифы же, оправившись от поражения, вновь начали наступать на Херсонес. Херсонесцы вновь обратились к Митридату, который опять послал на помощь им Диофанта. Понтийский полководец прогнал скифов от Херсонеса и вернул городу его потерянные крепости. Между тем Паллак заключил союз с племенем роксоланов, живших между Днепром и Доном, и с огромной армией двинулся на Херсонес. В большом сражении скифы и их союзники снова были разбиты и отступили. Диофант и херсонесское войско теперь в свою очередь вторглись в глубь самой Скифии и захватили Неаполь. Разбитые скифы сложили оружие и признали над собой власть Митридата Евпатора.

Разбив скифов, Диофант двинулся на Боспор. Последний боспорский царь из династии Спартокидов — Перисад добровольно отказался от престола в пользу понтийского царя. Причины этого лежали не только в том, что правящая боспорская знать во главе с Перисадом не могла противостоять скифам и предпочитала скифскому господству господство эллинистического царства, которое сохраняло прежнее привилегированное положение этой знати, но и в том, что классовые противоречия и социальная борьба в Боспоре достигли такого обострения, что своими собственными силами господствующий класс Боспора не мог справиться с ними.

ВОССТАНИЕ САВМАКА

Диофант еще не успел покинуть Пантикапей, как там вспыхнуло восстание, во главе которого стал Савмак. Надпись в честь Диофанта, наш главный источник по истории этого восстания, говорит о нем лаконично и скупо. К тому же, она именно в этом месте немного испорчена, что затрудняет ее понимание. Надпись говорит: «...скифы во главе с Савмаком произвели государственный переворот» (буквально подняли восстание). Вопрос о том, кто был Савмак, свободный или раб, — спорен. Однако анализ историческо-

го текста говорит, что скорее всего Савмак был царским рабом. Вспыхнувшее в 107 г. до н. э. восстание на Боспоре было восстанием местного — в своем большинстве скифского — угнетенного сельскохозяйственного населения, городских низов и рабов. Восставшие убили Перисада, овладели Пантикапеем и Феодосией. Диофант спасся бегством на херсонесском корабле.

Восстание охватило всю европейскую территорию Боспорского царства. На подавление восстания Савмака Митридат послал примерно через полгода после его начала большую армию и флот. Ими командовал тот же Диофант. Регулярной армии понтийских наемников, численно, видимо, превосходившей силы восставших, удалось взять Пантикапей и Феодосию и подавить восстание. Савмак был взят в плен и отправлен в Понт, где, вероятно, его казнили.

Власть Митридата на Боспоре была восстановлена, она распространилась теперь на Херсонес и Ольвию. Племена, жившие в Причерноморских степях от Дона до Дуная, около владений Митридата, или признали его власть, или стали его союзниками. Господство понтийского царя сохранилось в этих местах до конца 60-х годов I в. до н. э., когда разбитый римлянами Митридат бежал на Боспор, надеясь найти здесь новые силы для борьбы с Римом. Однако вспыхнувшее против него восстание боспорских городов, а также измена его сына Фарнака, перешедшего на сторону римлян, и брожение в армии наемников сделали дальнейшую борьбу с Римом невозможной. Из боязни быть выданным римлянам, Митридат покончил жизнь самоубийством. С его смертью рухнула и власть Понтийского царства над Северным Причерноморьем.

Дальнейшая судьба Северного Причерноморья связана уже с установлением власти Рима в Восточном Средиземноморье.

Глава 21. КРИЗИС И РАСПАД ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВО II В. ДО Н. Э.

Для изучения истории эллинистического мира II—I вв. до н. э. мы располагаем несколькими видами источников. Правда, они в разной степени дают сведения об отдельных странах. Большой интерес представляют многочисленные греческие и демотические папирусы, найденные в Египте и содержащие данные о хозяйственной жизни, общественном и государственном строе, а также о культуре эллинистического Египта. Для истории эллинистических государств Азии и Европы большое значение имеют надписи. Очень ценны материалы археологических раскопок, проливающие свет на историю культуры, техники, науки, искусства и религии этого времени.

История эллинистических территорий к востоку от Сирии, история завоевания Бактрии кочевниками, а Месопотамии и прилегающих областей — Парфянской державой изучена мало, так как связного исторического повествования об этих событиях до нашего вре-

мени не сохранилось. Лучше известна история эллинистических стран, непосредственно примыкавших к Средиземному морю и впоследствии завоеванных Римом. Война и политические события, связанные с ними, описали римские историки, особенно Тит Ливий. Сравнительно подробно излагает историю Селевкидов греческий историк II в. до н. э. Аппиан. Общий очерк эпохи имеется у Юстина, ценные сведения сохранил Страбон. Большой материал по истории II в. до н. э. содержится во «Всеобщей истории» Полибия, современника описанных им событий. Его труд является важнейшим литературным источником по истории эллинистического мира конца III и большей половины II в. до н. э.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Кратковременный экономический подъем в III в. до н. э. и основанное на нем военное и политическое могущество эллинистических государств сменилось во II в. до н. э. сначала медленно, а потом все быстрее развивавшимся социально-экономическим и политическим кризисом. Наступление его было неизбежным, так как расцвет эллинистических государств был основан на эксплуатации и грабеже завоеванных территорий, население которых в массе своей, хотя и признавалось юридически свободным, но фактически было зависимым. В условиях рабовладельческого общества оно нередко эксплуатировалось наравне с рабами. Разорение крестьян и ремесленников сопровождалось резким обострением классовой борьбы, которая часто принимала форму борьбы за независимость, борьбы против эллинов, под которыми обычно понимался господствующий класс, состоявший как из чужеземных, так и из местных рабовладельцев. Происходили восстания бедняков и рабов, целые области объявлялись независимыми. В некоторых из них возникали новые государства, во главе которых, использовав массовые народные восстания, в конце концов оказывалась часть местной знати и жречества, по каким-либо причинам порвавшая с эллинами и пытавшаяся эксплуатировать своих соотечественников самостоятельно.

Положение в собственно Греции, находившейся под фактическим контролем Македонии, тоже было тяжелым. Продолжался отлив населения, искавшего счастья на Востоке. Все усиливавшееся имущественное расслоение и рост количества рабов приводили к совместным выступлениям бедняков и рабов, как это было, например, в Спарте. Внутреннее положение Македонии нам известно недостаточно. Однако и она не была исключением, общий кризис эллинистического мира касался и этой страны.

Эллинистические государства все быстрее клонились к упадку в то время, как их западный и восточный соседи — Римская рабовладельческая республика в Италии и Парфянская рабовладельческая деспотия на территории Ирана и прилегающих к нему областей — становились все могущественнее.

Классовые и политические противоречия на Балканском полуострове и все растущую неспособность местных правительств успешно защищать интересы рабовладельцев, а также традиционную вражду греков к Македонии использовал в своих захватнических целях Рим.

Парфия, возникшая в середине III в. до н. э. в результате грандиозного восстания племен против владычества Селевкидов, рассматривалась массами местного угнетенного населения как возможная избавительница от ига «эллинов». Парфянские цари, пользуясь благоприятной международной ситуацией, медленно расширяли территорию своей державы, приближаясь с востока к селевкидовской Месопотамии.

ЕГИПЕТ ВО II В. ДО Н. Э.

Ожесточенная классовая борьба в Египте выражалась в массовых восстаниях, отказе от работы и бегстве из деревень царских земледельцев, ремесленников и низшей категории воинов из египтян (махимой), эксплуатация которых в условиях рабовладельческого общества приняла чудовищные размеры. Царские земли быстро приходили в запустение. Наоборот, усиливались элементы частного землевладения на землях клерухов. Дополнительные привилегии получали владельцы храмовых земель. О крупных дарственных владениях во II в. до н. э. сведений нет, но все категории привилегированных, земель, получившие общее обозначение уступленная земля противостояли постепенно сокращавшейся царской. С ростом элементов частного производства и торговли стали терять свое значение царские ремесленные и торговые монополии, в первую очередь монополия на текстильные товары. Более устойчивой оказалась монополия на растительное масло.

Птолемеевское правительство усилило военно-административный и финансовый аппарат, повысило с 5% до 10% размер вознаграждения откупщикам налогов и монополий, создало новое управление по заведыванию всякими чрезвычайными царскими доходами и поступлениями, штрафами, покинутыми и выморочными землями и т. п. Но упадок страны, истощенной столетним систематическим выкачиванием средств, остановить уже было нельзя. Целые деревни, покинутые жителями, спасавшимися от налогов и повинностей, заносил песок пустыни.

В 70-е годы II в. до н. э. произошло значительное восстание воинов-египтян, поддержанное крестьянами и ремесленниками хоры. Восстание началось в окрестностях Александрии под руководством птолемеевского вельможи египетского происхождения Дионисия Петосараписа. После поражения в окрестностях Александрии Дионисий Петосарапис с остатками своих сторонников переплыл рукав Нила и нашел убежище в хоре, где восстали ткачи и другие ремесленники. Центром восстания был город Панополис. Тяжелое положение населения, обезлюдение, запустение царских земель ярко

описаны в дошедших до нашего времени инструктивных письмах, адресованных местным финансовым чиновникам тогдашним главой финансового ведомства в Египте диойкетом Геродом. Письма датированы 164 г. до н. э. Правительство пыталось выйти из тяжелого экономического положения введением принудительной аренды участков царской земли, что вызвало новую волну восстаний.

Энергичный правитель середины и второй половины II в. до н. э. Птолемей VII в большей степени, чем его предшественники, пытался опираться на представителей господствующего класса местного происхождения: жречества, чиновников и воинов (греческая традиция, в связи с этим характеризует его исключительно отрицательными чертами). Это был смелый маневр для укрепления эллинистического государства в Египте, но и он не дал ожидаемых результатов потому, что страна к этому времени была совершенно истощена. Греко-македонских завоевателей и местных рабовладельцев в это время в большей степени чем раньше, объединяли интересы защиты своей собственности, которая укреплялась и расширялась в ущерб царской. А Птолемеи не могли уже гарантировать надежную защиту рабовладельческой собственности в связи с ослаблением армии и обострением классовой борьбы во всей стране.

Острая классовая борьба, тяжелое экономическое и политическое положение во всем Египте и одновременно развитие частнособственнических отношений при сокращении царского хозяйства хорошо освещены в так называемых «Декретах человеколюбия царя Птолемея и двух цариц Клеопатр — сестры и жены» (от 118 г. до н. э.). Копии «Декретов человеколюбия», написанные на папирусе, дошли до нашего времени; они знакомят нас с методами проведения внутренней политики Птолемеев в конце II в. до н. э. Она была неизменной: сначала применение силы, жесткие репрессии, а затем, после неудачи этих мероприятий и еще большего запустения страны,— «Декреты человеколюбия», т. е. амнистия восставшим, снятие недоимок, которых правительство фактически не могло получить, жалобы и угрозы по адресу злоупотреблявших чиновников и призывы к обездоленным крестьянам и ремесленникам вернуться к несению своих повинностей.

ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ВО II В. ДО Н. Э.

Внутреннее положение государства Селевкидов, по существу, было сходным с положением Египта. Гораздо более обширное по территории и пестрое по составу оно, однако, в отличие от Египта, не сразу и не в одинаковой степени в разных районах подверглось ударам кризиса.

Государство Селевкидов, несмотря на поражение в войне с Египтом за Келесирию, даже несколько стабилизировалось. Антиоху III

удалось подавить восстание в Малой Азии и после похода против Парфии и Бактрии восстановить контроль за торговыми путями на Восток, расширить и укрепить восточные границы своего государства. Международный престиж монархии Селевкидов в конце III в. до н. э. был высок. Селевкидская знать присвоила Антиоху почетное прозвище Великого.

После смерти в 203 г. до н. э. египетского царя Птолемея IV Филопатора в Египте во время малолетства наследника престола начались дворцовые смуты. Этим решил воспользоваться Антиох III, чтобы завоевать наконец Келесирию и египетские владения в южной части Малой Азии. К нему присоединился Филипп V, царь Македонии, стремившийся к захвату египетских владений во Фракии и в западной части Малой Азии у Эгейского моря. Антиох III провел успешную войну с Египтом: в 200 г. до н. э. в битве при Панионе египетские войска были разбиты и Келесирия, наконец, присоединена к государству Селевкидов.

Развивая успех, Антиох III вмешался в дела Греции, куда в начале II в. до н. э. под видом освобождения Эллады от власти Македонии ввел свои войска Рим. Повсеместное недовольство демократических слоев греческого населения римской политикой дало основание Антиоху III после захвата владений Птолемеев в Азии попытаться «освободить» Грецию от римлян. По существу, Антиох III просто продолжал борьбу за Грецию, которая была характерна для внешней политики эллинистических государств в минувшем III в. до н. э. В борьбе с римлянами он потерпел поражение при Фермопилах, отступил из Греции и был полностью разбит в Малой Азии в сражении при Магнесии (190 г. до н. э.). Самое крупное эллинистическое государство вынуждено было очистить всю Малую Азию, западной границей государства Селевкидов стали горы Тавра. Малоазийские территории римляне передали союзнику Пергаму, а также поддержавшему их Родосу.

Престиж государства Селевкидов, возросший после восточного похода и завоеваний азиатских владений Птолемеев, снова упал. Участились восстания в его восточных областях. Вынужденный уплачивать римлянам огромную контрибуцию, Антиох для пополнения казны пытался ограбить храм Бела в Элимаиде и был убит во время грабежа. Однако государство Селевкидов еще сохраняло большую территорию, силы его еще далеко не были исчерпаны.

Во время правления Антиоха IV Эпифана (175—163 г. до н. э.) была сделана попытка установления селевкидского контроля над ослабевшим Египтом. В 169 г. до н. э. Антиох IV занял Пелусий — ворота в Египет из Азии, а затем — Мемфис. Малолетний египетский царь Птолемей VI Филометор попал в плен к Антиоху. В столице Египта Александрии был провозглашен царем Птолемей VII Младший. Тогда в 168 г. до н. э. Антиох во второй раз вторгся в Египет и осадил Александрию. Египетское правительство обратилось за

помощью к Риму. Занятый завоеванием Македонии Рим не смог сразу активно помочь Египту, он ограничился посылкой специального посольства с целью оказать дипломатическое давление на царство Селевкидов. Римский посол встретился с Антиохом IV не сразу, а только после получения известия о победе над Македонией. Эта победа создавала новую международную ситуацию в пользу Рима, поэтому римский посол в неожиданно наглой форме предъявил царю ультиматум. Он отвел протянутую руку Антиоха, с которым был раньше лично знаком в Риме, обвел на земле палкой вокруг царя круг и заявил, что тот не выйдет за черту круга, пока не даст обязательства отступить из Египта. Антиох IV вынужден был согласиться, так как победа римлян над Македонией и, как следствие этого, усиление их влияния в Греции и Малой Азии, лишали его перспективы на успех в случае войны с Римом. Таким образом, Египет получил решительную поддержку Рима, но оказался в сильной внешнеполитической зависимости от своего могущественного союзника и покровителя.

Два самых значительных эллинистических государства вели различную политику по отношению к Риму. Селевкиды занимали обычно антиримскую позицию, а Птолемеи — проримскую.

Антиох IV, вынужденный отступить из Египта, прошел с войсками по Палестине. Стремясь консолидировать свою многоплеменную державу на случай возможной борьбы с Римом, Антиох IV начал более энергично насаждать эллинские обычаи. В 168 г. до н. э., заняв Иерусалим, он сделал попытку запретить иудейскую религию. Это была капля, переполнившая терпение эксплуатируемых эллинистическими рабовладельцами народных масс Палестины. В предшествовавшие годы войска Антиоха IV дважды разгромили Иерусалим. Экономически отсталая Иудея страдала от эллинизации, сопровождавшейся быстрым развитием рабовладения, а также торгового и ростовщического капиталов. Такое развитие было характерно и для экономики соседних с Палестиной Сирии и Финикии, составлявших важную часть государства Селевкидов.

В 60-е годы II в. до н. э. в Иудее началась упорная, сначала партизанская борьба за независимость, которую возглавили братья Хасмонеи, выходцы из среднего жречества. Эта борьба была дипломатически поддержана Римом. Главный из братьев — Иуда был прозван «Маккавеем», т. е. «Молотом». Потом это прозвище перешло на весь его род. Поэтическое описание этой трагической борьбы сохранилось в священных древнееврейских книгах Маккавеев. Еврейский историк I в. до н. э., писавший на греческом языке, Иосиф Флавий также описал эти события. Антиох IV погиб во время похода в восточные области своего государства. При его преемниках происходила ожесточенная династическая борьба, которая дала возможность Маккавеям, боровшимся с переменным успехом за независимость, после тяжелых потерь добиться ее фактического осуществления.

ПАДЕНИЕ БАКТРИИ. ЗАВОЕВАНИЕ ПАРФИЕЙ СЕЛЕВКИДСКОЙ МЕСОПОТАМИИ

Государство Селевкидов во второй половине II в. до н. э. оказалось стесненным с двух сторон могущественными соседями-врагами. С запада решительное наступление военными, политическими и экономическими средствами вел Рим, с востока — Парфия. На дальнем эллинистическом востоке, в Средней Азии, зажатая между Парфией и Индией, доживала свои последние годы Греко-Бактрия. В первой половине II в. до н. э. большие завоевания в Средней Азии и Индии были сделаны сыном Бактрийского царя Евтидема Деметрием I (189—167 гг. до н. э.). Однако еще при жизни этот царь должен был разделить свое непрочное государство между сыновьями и наиболее доверенными полководцами, которые признавали его верховную власть. Во время одного из походов Деметрия I его престол в Бактрии захватил Евкратид — наместник одной из восточных селевкидских сатрапий. Государство Деметрия I распалось. В греко-индийской части государства некоторое время правил как независимый царь бывший полководец Деметрия I — Менандр, получивший положительную оценку в индийской традиции. Сведения о его правлении сохранились в философском диалоге «Милинда-паньха», написанном во II в. до н. э. на санскритском языке и дошедшем до нас в переводе на язык пали. Под властью Евкратида значительные территории Средней Азии и Индии были объединены только на несколько лет.

Между 140 и 130 гг. до н. э. с северо-востока в Среднюю Азию двинулись и завоевали Бактрию многочисленные союзы племен, известные под общим названием «тохаров» или — в китайских источниках — юе-чжи. Эти племена были вытеснены из мест своего прежнего обитания кочевыми племенами гуннов. Государство эллинистического «дальнего востока», расположенное у восточной границы Парфии, прекратило свое существование.

Парфия же в 141 г. до н. э. завоевала вторую столицу государства Селевкидов — Селевкию-на-Тигре и одновременно всю Месопотамию. Дальнейшее ее продвижение на Запад приостановилось, так как завоевание кочевниками Бактрии создало угрозу Парфии на восточных границах.

Ожесточенная династическая борьба в Сирии, в которую вмешался египетский царь Птолемей VI Филометор, безуспешно пытавшийся отвоевать Келесирию, происходила без какого-либо серьезного вмешательства со стороны Парфии. Отчаянную попытку отвоевать Вавилонию у парфян и укрепить все государство Селевкидов предпринял последний значительный представитель этой династии Антиох VII Сидет (139/38—129 г. до н. э.) [1]. Предварительно ему уда-

---

[1] Прозвище «Сидет» означает происходящий из города Сиды (в Памфилии).

лось разбить Маккавеев и завоевать Иудею. Затем он с большой наемной армией завоевал всю Месопотамию и проник в Индию. Поведение его войск в Индии привело к восстанию местного населения. Начавшиеся было мирные переговоры с парфянским царем были прерваны. В результате внезапного нападения парфянской армии Антиох VII Сидет был разбит и погиб. Все завоевания его были снова и уже безвозвратно потеряны, в том числе и Иудея, которая восстановила свою независимость. Государство Селевкидов ограничивалось теперь только Сирией и примыкавшей к ней областью. Оно было явно не в силах стоять на страже интересов крупнейших на Ближнем Востоке торгово-ремесленных эллинистических центров, расположенных на его территории. Представители господствующего класса вынуждены были теперь защищаться местными силами, в результате чего авторитет антиохийского правительства все более падал. Внешним выражением катастрофического распада государства была все усиливавшаяся династическая борьба претендентов на сирийский престол, опиравшихся на разные районы своей небольшой страны и широко использовавших то римскую, то парфянскую помощь.

Границы великой восточной Парфянской державы теперь прочно проходили по Евфрату. Под парфянским влиянием находилась Индия и все усиливавшаяся в это время Армения. На Сирию претендовала великая Средиземноморская держава — Рим, опиравшийся на сочувствие к своей захватнической политике со стороны эллинистической верхушки греко-сирийской области государства Селевкидов.

ГРЕЦИЯ И МАКЕДОНИЯ ВО II В. ДО Н. Э.

Греция и Македония в конце III — начале II в. до н. э. переживали очень напряженное время. Стратег Ахейского союза Арат, руководивший Союзом свыше 30 лет и, в результате войны с Клеоменом III, поставивший Союз под гегемонию Македонии, умер в 213 г. до н. э. Существует легенда о том, что он был отравлен македонским царем Филиппом V. Македоно-ахейский союз, несмотря на общность классовых интересов правящих групп союзников, был далеко непрочным.

Этолийцы вели постоянную борьбу с Македонией, во время которой заключили союз с Римом, продолжавшим войну с Филиппом V. Антимакедонская позиция Рима создала ему популярность в Греции, хотя продвижение его войск сопровождалось грабежами населения и обращением его в рабство.

В Спарте в 207 г. до н. э. власть захватил тиран Набис (207—192 г. до н. э.), который в отличие от Агиса и Клеомена стремился опереться на угнетенные слои. О его деятельности мы находим несколько известий в сочинении его политического противника и классового врага Полибия. Набис кассировал долги, разделил земли,

отменил илотию, освобождал рабов и женил их на дочерях их бывших господ. Деятельность Набиса в Спарте оказала влияние на общественное движение в Пелопоннесе. В Аргосе при поддержке Набиса произошел переворот и передел земли. Борясь с Македонией и Ахейским союзом, Набис долгое время поддерживал дружественные отношения с Римом.

Борьба бедноты с богатыми рабовладельцами в это время шла и в Этолии, и в Беотии, и в других районах Балканской Греции, а также, как было упомянуто, в полисах Причерноморья, на островах и в полисах малоазийского побережья Эгейского моря. Эту борьбу использовали римские завоеватели, которые воюя с Македонией, в значительной степени опирались на демократические силы рабовладельческой Греции.

Потерпев поражение в недавней войне с Римом, Филипп V пытался компенсировать потери войной с более слабыми противниками. Он завоевал владения Птолемеев во Фракии и в Карии, а попутно и другие греческие полисы. В Малой Азии он столкнулся с противодействием Пергама и Родоса. Обеспокоенные установлением македонского контроля над проливами Афины после долгих лет нейтральной политики также выступили против Филиппа V. Все эти государства обратились за помощью к Риму, который успешно окончив вторую войну с Карфагеном, ждал только случая, чтобы вмешаться в ближневосточные дела. Теперь сильнейшим соседом Рима, несомненно, была Македония, ослабить которую и входило в задачи агрессивной римской внешней политики в конце III в. до н. э. Римляне не замедлили объявить Филиппу V войну. Вторая римско-македонская война продолжалась с 200 по 197 г. до н. э. На стороне Рима в ней были Этолийский и Ахейский союзы.

Некоторое время война шла с переменным успехом, но в 197 г. до н. э. в Фессалии в битве при Киноскефалях армия Филиппа V была разбита, отчасти потому, что римскому войску оказала решающую поддержку первоклассная этолийская конница. В битве сказалась и малая подвижность македонской фаланги по сравнению с римским легионом. Филипп V должен был отказаться от всех недавних завоеваний и вообще от всех владений за пределами своей страны, отдать Риму военно-морской флот, за исключением нескольких кораблей, и уплатить большую контрибуцию. Кроме того, римляне основательно ограбили занятые ими территории на Балканском полуострове и стали распоряжаться в греческих полисах по своему усмотрению. И хотя на Истмийских играх в 196 г. до н. э. римляне провозгласили «свободу эллинов» и присутствовавшие там греки выразили свой «восторг», по всей Греции быстро росло недовольство римскими «освободителями». К тому же после победы над Македонией они все более определенно стали опираться на олигархические слои населения. Олигархические правители Ахейского союза теперь совместно с римлянами выступили против спартанского тирана Набиса, последовательно проводившего демократическую

политику. В 195 г. до н. э Набис потерпел поражение от союзных войск, но по решению римлян сохранил под своей властью коренные спартанские территории. В 192 г. до н. э. он отразил новое наступление ахейских войск, но вскоре был убит предателем в Спарте. Спартанское государство опять должно было стать членом Ахейского союза.

Массовое движение разоренного населения постепенно усиливало симпатии богатых рабовладельцев к более мощной, чем Македония, Римской рабовладельческой державе, но жестокие проявления римского господства тормозили окончательное упрочение Рима в Греции и Македонии.

Усиление Македонии в конце правления Филиппа V и при его преемнике Персее (179—168 гг. до н. э.) привело к новой агрессивной со стороны Рима — 3-й римско-македонской войне (171—168 г. до н. э.). В первые годы войны Персей одержал ряд частичных побед. Настроение в Греции и Македонии среди широких слоев населения было антиримским, что затрудняло римлянам ведение войны. Однако открыто в союз с Македонией вступили только Эпир, Фракия и ранее завоеванная Римом Иллирия. В 168 г. до н. э. в битве при Пидне в Македонии войска Персея были разбиты и он попал в плен к римлянам. Македония была разделена на четыре изолированные друг от друга области, фактически поставленные под римский контроль. Был зверски разорен Эпир и продано в рабство 150 000 эпиротов. Расправа была учинена и в Этолийском союзе, который прекратил свое существование, и даже в олигархическом Ахейском союзе римляне взяли огромное количество заложников из самых влиятельных семейств, в том числе будущего знаменитого историка Полибия, который был сыном стратега Ахейского союза. В Греции и на Эгейском море после победы над Персеем римляне распоряжались по своему произволу.

Бывший союзник римлян Родос тоже подвергся репрессии под тем предлогом, что предложил свое посредничество в мирных переговорах с Македонией после победы римлян над Персеем. Римляне отняли у него большую часть азиатских владений, в том числе и те, которые ими же были дарованы в прошлом за проримскую политику. Римские купцы и ростовщики стремились ограничить родосскую торговлю, справедливо считая Родос одним из самых главных своих конкурентов. Поэтому римское правительство объявило остров Делос портом, открытым для всех кораблей и пользующимся правом беспошлинного ввоза и вывоза, т. е. портофранко. Теперь торговые корабли предпочитали делать стоянку на Делосе, а не на Родосе. Роль Родоса как международного торгового посредника пала. Даже на своего постоянного союзника Пергам римляне оказали давление с целью ослабить его значение в Малой Азии.

Римское господство в Македонии через 20 лет после битвы при Пидне привело к восстанию и к антиримской войне. Восстание было подавлено и в 148 г. до н. э. Македония была превращена в рим-

скую провинцию. Вслед за восстанием в Македонии войну против Рима начал Ахейский союз, так как римские купцы и ростовщики все в большей степени подрывали ахейскую экономику, нанося ущерб местным рабовладельцам, тем самым которые раньше ориентировались на Рим, опасаясь своего демоса. Выступив против римлян, Ахейский союз получил поддержку и от демократических слоев населения Греции. Однако силы были неравными. Ахейский союз был разгромлен. Наиболее значительный в это время торгово-ремесленный центр Греции и наиболее значительный город Ахейского союза — Коринф был ограблен, разрушен и сожжен в 146 г. до н. э. Его жители были проданы в рабство.

146 г. до н. э. традиционно считается датой падения независимости Греции и установления в ней римского господства.

ВОССТАНИЕ РАБОВ И БЕДНОТЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ АРИСТОНИКА В ПЕРГАМЕ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПЕРГАМА К РИМУ

После падения Македонии и Греции и развития посреднической морской торговли через зависимый от римлян остров Делос, усилилось экономическое проникновение римлян и в Малую Азию. Особенно подвергся римскому влиянию Пергам. Как и на Балканском полуострове, внутренние условия развития рабовладельческого общества эллинистического Пергама и экономическая зависимость от римлян привели пергамских рабовладельцев к необходимости искать защиты у более сильного Рима. Как сообщают исторические источники, пергамский царь Аттал III в 133 г. до н. э., умирая, завещал Риму в уплату за долги свое царство. Однако после его смерти в Пергаме началось огромное восстание рабов под руководством побочного брата умершего царя, сына царской рабыни Аристоника.

Восстание поддержала свободная беднота и зависимые крестьяне. Эпиграфические источники показывают, что восстанием была охвачена сельская территория. Восставшие хотели организовать «Государство Солнца», в котором не должно было быть неравенства. Они называли себя «гелиополитами», т. е. «гражданами государства Солнца». Восставшие нанесли ряд поражений римской армии. Только в 130 г. до н. э. с большими усилиями римляне одержали победу и жестоко расправились с восставшими. Аристоник был взят в плен и казнен в Риме. Пергам превратился в римскую провинцию Азию. Так Рим постепенно приблизился к западным границам государства Селевкидов. Кроме того, он оказался непосредственным соседом в той или иной степени эллинизированных азиатских царств. Эти царства ранее находились в сложных отношениях с государством Селевкидов, временами даже переходили в частичную зависимость от него, а теперь, в связи с ослаблением Селевкидов и падением Пергама, значительно усилились. Особенно претендовали на ведущую роль в Передней Азии все усиливавшиеся к этому времени государства Понт и Армения.

ЗАВОЕВАНИЕ СИРИИ И ЕГИПТА РИМЛЯНАМИ В I В. ДО Н. Э.

В 90—80 годы I в. до н. э. в Передней Азии выросло большое Армянское царство Тиграна II, который, ведя успешные войны с соседями и временно победив даже парфянского царя, расширил свою державу от Черного и Каспийского морей и Закавказья на севере до Средиземного моря на юге. Он вытеснил парфян из Северной Месопотамии и завоевал даже Сирию. Римляне, переживавшие в это время гражданскую (союзническую) войну в Италии, не только не имели возможности помешать созданию великой Армянской державы, но сами были вытеснены из Малой Азии и даже частично из Греции союзником Тиграна II, Понтийским царем Митридатом VI Евпатором, который использовал острое недовольство широких масс малоазийского и эллинского населения жестоким господством римских завоевателей для создания своей великой Понтийской державы. Расширившиеся Армения и Понт представляли рыхлые государственные образования, напоминавшие по своей структуре эллинистическое государство Селевкидов. Наследником Селевкидов себя прямо и объявил Тигран II.

В Северной Месопотамии, примерно в центральной части своего государства, Тигран построил новую армянскую столицу Тигранокерту, контролировавшую торговые и стратегические пути, ведшие с севера к Средиземному морю и Персидскому заливу, и часть караванных путей на восток. Жители в новую столицу были насильно переселены из других городов.

Однако в Греции и Малой Азии во время римского владычества богатые слои эллинистических рабовладельцев довольно последовательно поддерживали Рим, как наиболее мощного защитника рабовладельческой собственности. Кроме того, массы трудящегося населения не почувствовали облегчения под властью понтийского царя Митридата VI, поэтому римлянам после окончания острого периода гражданской войны в Италии удалось отвоевать потерянные владения в Греции и Малой Азии. В процессе войн римлян с Митридатом частично потерявшее свою независимость Вифинское царство перешло к Риму по завещанию вифинского царя Никомеда III и, таким образом, проливы, шедшие из Черного моря в Эгейское, оказались в руках римлян. Это нанесло экономический удар Понтийскому царству.

В процессе борьбы с Римом Митридат VI, обычно опиравшийся в своей политике на богатые и зажиточные слои населения, использовал обострение классовой борьбы с целью привлечь на свою сторону бедноту. Он предпринял по греческому обычаю кассацию долгов, частичный передел земель и другие меры, которыми оттолкнул от себя местных рабовладельцев. Господствующий класс в Греции и Малой Азии в конце концов решительно поддержал рабовладельческий Рим. После ожесточенной борьбы на коренной понтийской территории в 60-е годы I в. до н. э. Понт был превращен в римскую

провинцию. Тигран Армянский также потерпел неудачу в борьбе с Римом и вынужден был отказаться от большей части своих завоеваний. Сирия с большим количеством эллинистических городов была подчинена Риму в 64/3 г. до н. э.

Эллинистический Египет в период своего упадка последовательно и упорно стремился к союзу с Римом, который постоянно оказывал помощь Птолемеям. Но союз Птолемеев с Римом постепенно усиливал их политическую зависимость от римского сената и экономическую — от римского нобилитета и всадничества. В 80-х годах происходило большое восстание на юге Египта в Фиваиде, которое ослабило Птолемеев и утвердило в среде господствующего класса рабовладельцев многочисленных сторонников Рима. Однако из-за чрезвычайного обострения в Египте классовой борьбы правящие группы рабовладельческого Рима, сами переживавшие в этот период грандиозные восстания рабов, долгое время опасались прямо присоединить Египет к своей державе.

После падения Сирии Египет оставался последним эллинистическим государством, формально сохранявшим независимость. Во время долгого правления римского ставленника Птолемея XI Авлета (Флейтиста) он все больше втягивался в орбиту римских политических и экономических интересов. Державшийся на престоле благодаря помощи влиятельных римских политических деятелей, получавших от него огромные взятки, Авлет был опутан долгами и для уплаты их предоставил должность главы финансового ведомства — диойкета, своему кредитору, римскому ростовщику Рабирию. Это вызвало очередное восстание.

Последний этап истории эллинистического Египта тесно связан с политической и социальной борьбой в Риме. Здесь следует только отметить авантюристическую политику последней египетской царицы Клеопатры VII, стремившейся всеми средствами, даже путем использования своего личного влияния на римских полководцев, сохранить независимость эллинистического Египта. Политика Клеопатры VII — ярчайшее свидетельство полной изоляции последнего египетского правительства даже от большей части господствующего класса в Египте, интересы которого, как оказалось, лучше защищали завоеватели-римляне. Египет был присоединен к Римскому государству в 30 г. до н. э. Этот год является традиционной датой окончания эпохи эллинизма.

Эллинистический мир за три столетия исчерпал возможности дальнейшего развития рабовладельческого общества в системе эллинистических государств.

Социально-экономическое развитие в условиях чудовищной эксплуатации местных крестьян и ремесленников греко-македонскими завоевателями и местными рабовладельцами, рост рабовладения и, как следствие его, общее ухудшение социального положения трудящихся привели к небывалому обострению классовой борьбы и к ослаблению позиций эллинистических рабовладельцев. В результате

эллинистический мир был постепенно завоеван на востоке — Парфией и на западе — Римом. Рим обеспечил на завоеванных территориях дальнейшее развитие рабовладельческого общества, а на территориях к востоку, оставшихся за пределами римских границ, рабовладение оставалось на уровне, достигнутом в эллинистический период, что ускорило здесь возникновение элементов феодализма на базе эксплуатации зависимого земледельческого населения соседских общин.

Глава 22. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА (III—I ВВ. ДО Н. Э.)

Культура эллинистического мира — это синтез греческой культуры с культурой народов Ближнего и частично Среднего Востока. Эпоха эллинизма была периодом систематизации знаний, накопленных в течение веков и тысячелетий, и временем новых достижений во многих областях культуры.

В период эллинизма усилились взаимосвязи между отдельными странами, появилась возможность постоянного обмена культурными ценностями. Далекие военные походы, торговые путешествия, расселение в ближневосточных странах расширили кругозор древних греков и македонян, которые в большей степени, чем прежде, познакомились с древневосточной культурой. С другой стороны, высоко развитую греческую культуру непосредственно восприняли значительные слои населения завоеванных Александром Македонским стран, а также районов, примыкавших к границам эллинистического мира.

Для эллинистической культуры характерно ее греческое оформление. Среди господствующего класса, который в основном сложился из греков, македонян и из эллинизировавшейся местной земельной и торговой аристократии, чиновничества и частично жречества, получил широкое распространение общегреческий язык койнэ (что значит «общая»). Он возник и развивался на основе литературного аттического языка. На койнэ говорили, вели официальную переписку и делопроизводство, койнэ была языком литературы и науки. Однако не следует преувеличивать степень проникновения койнэ в повседневную жизнь. Параллельно с койнэ был широко распространен от Египта до Средней Азии как государственный, литературный и дипломатический международный восточный язык — арамейский. Наряду с койнэ продолжали существовать старые греческие диалекты и, в частности, получил распространение дорийский диалект, а наряду с арамейским жили и развивались местные языки: позднеегипетский язык (демотических надписей и папирусов), различные языки в государстве Селевкидов. Греческая койнэ пополнялась местными словами: египетскими, вавилонскими и другими. В Бактрии греческий язык претерпел значительные фонетические и лексические

изменения под влиянием речи местного населения. Параллельно с греческой и арамейской развивалась литература и на местных языках. Но греческий язык койнэ все же был в эллинистическом мире общим языком по-эллински образованных людей, администрации и командного состава армии.

В IV в. до н. э. среди греков зародилось новое мировоззрение, которое в период эллинизма получило широкое распространение и философское оформление; оно известно под названием «космополитизм». Греческое слово «космополитес» означает «гражданин мира». В предшествовавший классический период каждый грек считал себя гражданином (политес) только своего города. Кругозор его был ограничен интересами родного полиса. Положение изменилось в процессе кризиса рабовладельческого полиса в IV в. до н. э., когда массы греческих бедняков оказались наемниками на чужбине и не только в армиях чужих греческих полисах, но и в войсках персидского царя или египетского фараона. В одном и том же отряде служили выходцы из разных полисов (нередко враждебных друг другу), говорившие на разных диалектах. Но теперь, на чужбине, они все были просто эллинами, стояли друг за друга, преодолевали прошлую отчужденность. И в самой Элладе, как уже упоминалось, оформились мощные федерации: Этолийская и Ахейская, каждая со своим гражданством. На Востоке возникли крупные эллинистические державы, в которых греки хотя и заняли господствующее положение, но были чужеродным элементом, нелюбимым местным населением. Эти условия создали благоприятные перспективы для распространения идей космополитизма. Последний, следовательно, явился, в конечном счете, идеологическим отражением социально-экономического развития Эллады. Рассеянные на обширных территориях эллинистического мира греки-воины, чиновники, ремесленники, торговцы — почувствовали себя его гражданами, преодолели полисную ограниченность своих взглядов. В этом отношении космополитизм отражал прогресс эллинистического мира по сравнению с классической Грецией. В то же время космополитизм стал важной чертой идеологии эллинистических государств. Он укреплял связь рассеянного по всему эллинистическому миру относительно небольшого количества эллинов или эллинизированных эксплуататоров.

Упадок полисов с их древними традициями подчинения индивидуума нуждам гражданского коллектива привели к развитию индивидуализма. Этому способствовали, как уже упоминалось, более оживленные, чем раньше, международные сношения. Оторванные от своего родного полиса или общины люди уже не могли надеяться на поддержку сограждан или соплеменников, должны были рассчитывать только на себя, на свои силы и предприимчивость. Частые перевороты, войны, сопровождавшиеся массовыми обращениями побежденного населения в рабство, разорением многих и обогащением отдельных счастливцев, всеобщая неуверенность в своем будущем привели к широкому распространению фатализма. Он нашел отра-

жение в философских системах того времени и выразился в религиозной форме поклонением богине Тюхе (Судьба). Космополитизм, индивидуализм и фатализм были существенными элементами мировоззрения эллинизированного населения эллинистического мира.

Трудовые массы и значительные средние слои местного населения далеко не везде подверглись эллинизации или в большинстве случаев восприняли ее очень поверхностно. Они в общем сохранили свои старые взгляды и навыки, которые развивались параллельно с собственно эллинистическими. Поэтому наряду с типично эллинистическими явлениями культуры весь этот период сосуществовали и развивались местные культуры, только в небольшой степени затронутые эллинизмом.

ТЕХНИКА

Важной чертой эллинистической культуры было дальнейшее развитие техники в условиях рабовладельческого общества. Увеличился ассортимент обрабатываемого сырья и производимых изделий. Развитие рабовладельческого хозяйства привело к расширению внешней торговли в пределах обширного восточносредиземноморского мира. Все больше росли города, центры высокоразвитого ремесла. Впервые довольно широкой стала потребность в массовом изготовлении ремесленных изделий. В период эллинизма в ремесленной технике, наряду с художественным ремеслом и вытесняя его, в больших размерах начинают применять штамп для производства массовой продукции. Широкие слои населения получают возможность приобретать недорогую утварь, украшения и другие изделия из разных сортов глины, дерева, камня, металла, стекла. Улучшается приготовление продуктов питания. В городах на случай осады заготовляются запасы консервов. Взаимодействие восточного и греческого опыта особенно способствовало совершенствованию ручных орудий труда и приемов ручной ремесленной техники, а также усовершенствованию простейших механизмов, приводимых в движение мускульной силой человека и животных. Так, например, великий древнегреческий ученый и изобретатель Архимед, по-видимому, улучшил применявшийся в сельском хозяйстве Египта водоподъемный механизм для орошения полей, который получил у греков название «архимедов винт». Это был желобчатый цилиндр, который вращался вокруг винта и, таким образом, нагнетал воду. Механизм приводил в движение раб, шагая по специальным уступам, приделанным к поверхности цилиндра. Эллинистическими ремесленниками был также усовершенствован древнеегипетский ткацкий станок, что привело к ускорению и улучшению выработки тканей и т. д.

Наибольшего развития в период эллинизма достигла военная и строительная техника. Эта характерная черта эпохи была обусловлена социально-экономическими и политическими отношениями того времени. В связи с развитием военной и военно-морской техники

несколько улучшилось качество металлических сплавов, из которых изготовляли мячи, доспехи, наконечники для копий и стрел и т. д. Начиная с IV в. до н. э. были в разное время изобретены и получили широкое распространение различные метательные орудия (артиллерия древнего мира). Их строили из твердых пород дерева. Отдельные части орудий для прочности обивали металлом. Орудия метали на большое расстояние (до 300—350 *м* и даже далее) камни и тяжелые стрелы разных калибров. Наибольшая точность попадания достигалась на расстоянии в 100—150 *м*. В основу метательного аппарата был положен натянутый упругий канат, состоявший из нескольких сплетенных сухожилий животных или из нескольких пучков волос. Особенно ценились канаты для метательных орудий из умащенных маслом женских волос. Женские волосы поэтому были важным стратегическим товаром. На это указывают древние авторы. В случае затруднений во время войны патриотически настроенные женщины отрезали свои волосы и жертвовали их на нужды обороны. Наиболее распространенными были два вида метательных орудий: катапульты и баллисты, стрелявшие стрелами и камнями при помощи двух пучков упругих канатов, а также онагры, метавшие большие камни при помощи одного пучка упругого каната.

В укрепленной части города Пергама был раскопан большой арсенал пергамских царей, в котором хранилось много специально обработанных камней разных калибров, предназначенных для метательных орудий и для сбрасывания на врагов с вершины крепости. Подобные арсеналы были найдены и в развалинах других эллинистических городов.

Для взятия крепостей, кроме известных раньше таранов, еще со времени Александра, как уже упоминалось, начали применять особые, поставленные на колеса передвижные башни — гелеполы (берущие города). Их строили из дерева. Отдельные ответственные части их укреплялись при помощи железа. Гелеполы сооружались с учетом высоты крепостной стены неприятельского города. Внутри гелеполы находились воины, метательные орудия с запасом стрел и камней. Когда гелепола, метая камни и стрелы, подъезжала к крепостной стене, то воины, находившиеся в ее верхней части, могли прямо стрелять во внутрь неприятельского города, а потом по перекинутому с гелеполы мостику забраться на крепостную стену. Защитники города обычно пытались поджечь или как-либо повредить гелеполу, испортить перед ней дорогу. Передвигалась гелепола при помощи мускульных усилий массы людей. Увеличение мощи наступательного оружия привело к усовершенствованию строительства крепостных стен и к изобретению различных простых механизмов, предназначенных для обороны. В этом деле особенно прославился Архимед (287—212 г. до н. э.), который на основе исследованных им законов механики, изобрел ряд простейших машин и приспособил их для отражения римской армии и флота, осаждавших в 213—212 гг. до н э. его родной город Сиракузы.

На море в период эллинизма тоже начали применять более крупные, чем раньше, корабли с пятью и большим количеством рядов гребцов. На палубах военных кораблей устанавливали щиты, строили специальные башни, в которых находились метательные орудия, применявшиеся главным образом для обстрела с моря крепостных стен. Иногда пытались строить огромные многоярусные весельные суда, но они оказались трудноуправляемыми и мало подвижными, их использовали только в виде плавучих дворцов эллинистические владыки. Самыми большими и роскошными из них были многоярусные корабли Птолемея IV Филопатора и Гиерона II Сиракузского.

Усовершенствования коснулись и морских кораблей торгового флота. Они все больше стали плавать в открытом море и даже выходить в океан. Во II в. до н. э. грек Гиппал, путешествуя в Индию, впервые открыл возможность плавания в открытом океане, пользуясь попутным ветром муссоном, дующим в определенном направлении. Развитие мореходства привело к необходимости строительства более усовершенствованных маяков, портов и торговых набережных со складами и другими служебными постройками. Некоторые из этих сооружений были грандиозных размеров и являлись выдающимися достижениями строительной техники своего времени. Особенной известностью в древности пользовался Фаросский маяк, указывавший путь в порт Александрии египетской. Маяк находился на небольшом острове Фарос, который был соединен длинной и прочной плотиной с материком. Маяк представлял собой многоэтажную трехъярусную башню более 130 *м* высоты. В верхнем этаже помещался фонарь, свет которого по ночам был виден в открытом море на расстоянии 100 миль. Маяк использовался и как наблюдательный пункт. Вообще новым в архитектуре эллинистического периода была большая роль построек утилитарного гражданского и частного назначения. Если ведущим зданием в архитектуре классической Греции был храм — периптер, то теперь ведущим стал частный дом — перистиль. Дворцы эллинистических царей тоже строились как большие, богато украшенные перистили. Все большее внимание уделяли строительству рыночных площадей и булевтериев. Развитию строительной техники в период эллинизма способствовало возникновение новых городов в невиданном ранее количестве и среди них новых столиц и новых военно-административных и торгово-ремесленных центров. Города часто строились по плану с прямыми пересекающимися под прямыми углами улицами в шахматном порядке. Правда, по такому плану еще в VI в. до н. э. была построена Ольвия, а в V в. до н. э. Пирей и другие города. Однако широкое распространение строительство таких городов получило в период эллинизма. Этому способствовало то, что часть новых городов строилась на месте деревень и на незастроенных ранее участках. Во многих эллинистических городах были водопроводы и канализация, а также общедоступные сады и парки. Особенно славился парк с холмом Панейон в центре Александрии египетской и роскош-

ный парк Дафна в Антиохии на Оронте. В столице Селевкидов — Антиохии впервые было введено ночное уличное освещение. На углах улиц ставили факелы-плошки. В эллинистическом мире большое значение имели морские и речные пути, а также караванные и усовершенствованные грунтовые дороги, унаследованные от древней Персии. Строительство и усовершенствование дорог все время продолжалось.

Обобщая наши сведения о достижениях и особенностях развития эллинистической техники, следует подчеркнуть, что успехи эти были основаны на прогрессе ручного ремесленного производства. При этом в тех отраслях, в которых применялся свободный труд, прогресс ощущался явственнее. Рабочая сила рабов и различных зависимых слоев трудящегося населения оставалась дешевой и легкодоступной. Поэтому усовершенствования производились в расчете на мускульную силу человека и животных и не были направлены на поиски практического применения в производственном процессе механических двигателей. В этом ярко выразилась социально-экономическая ограниченность рабовладельческого общества.

В самом конце периода эллинизма замечательный инженер и ученый Герон Александрийский изобрел прибор, известный под названием «паровой шар Герона». Он состоял из подогреваемого на огне котла с водой, покрытого крышкой, в которую была вставлена трубка. Струя пара из котла по трубке поступала в полый шар, а затем выходила из него по двум трубкам с загнутыми в противоположные стороны концами. Трубки находились на противоположных полушариях. Пар, выходя из изогнутых трубок, отталкивал их в обратном направлении и приводил в движение шар, который начинал быстро вращаться. Таким образом, Герон применил здесь принцип, на котором основана конструкция паровых турбин. Прообраз паровой турбины был в древности использован в качестве игрушки. Кроме того, Герон разработал системы автоматической передачи движения на расстояние для применения их в кукольных театрах автоматов. Эти примеры показывают, что в условиях существования рабовладельческого общества важные изобретения даже и не предназначались для применения в производстве.

Высшим техническим достижением в эллинистическом обществе, нашедшем свое место в производстве, было применение в Понтийском царстве в I в. до н. э. водяной мельницы. Правда, ее использование было ограниченным и, по существу, исключением из общего правила. Наряду с небольшим количеством таких мельниц целые столетия были широко распространены мельницы, приводимые в движение животными, ручные мельницы и даже простые зернотерки. Важная роль мукомольного дела в связи с потребительской направленностью производства в рабовладельческом обществе привела к тому, что водяная мельница все же иногда использовалась для размола зерна, а не превратилась только в занимательную игрушку.

Самым отсталым по технике и самым тяжелым видом труда в период эллинизма оставалось горное дело. В шахтах погибали массы рабов, осужденных свободных, военнопленных на непосильной, изнурительной и непрерывной работе с примитивными кайлом, клином, молотком, унаследованными от прошлых времен. Ведущая роль сельского хозяйства в древности сказалась на технике обработки добытой руды: куски ее измельчались при помощи жерновов и ручных мельниц.

Тяжелый труд беспощадно эксплуатируемых зависимых крестьян, ремесленников и рабов лежал в основе поразительных по сравнению с прошлым достижений техники и технической изобретательской мысли в период эллинизма, но эта же рабовладельческая основа, как мы уже видели, ограничивала возможности технического развития довольно тесными экономически и социально обусловленными пределами.

НАУКА

Правители эллинистических государств в связи с потребностью управлять огромными территориями, усовершенствовать строительное дело, а также военную и морскую технику покровительствовали развитию науки. В столицах эллинистических царей возникли научные центры и библиотеки. Особенно известными научными и культурными центрами эллинистического мира были Александрия египетская, Пергам, Антохия-на-Оронте. Сохраняли свое значение как культурный, в первую очередь философский, центр и древние Афины. Важным культурным центром в Сицилии оставались Сиракузы.

Мы более подробно осведомлены о главном культурном центре эллинистического мира — Александрии. Здесь под покровительством Птолемеев была собрана огромная для того времени библиотека, в которой к концу периода насчитывалось до 700 000 папирусных свитков. Она заключала в себе наиболее полно накопленную к тому времени греческую и отчасти восточную мудрость. Кроме библиотеки, при царском дворе был организован Мусейон — научное учреждение (где и жили ученые), отданное под покровительство музам (отсюда и название — Мусейон). В числе организаторов Мусейона называют Деметрия Фалерского, философа перипатетика, в прошлом олигархического правителя Афин. После потери власти в Афинах он бежал в Египет и по поручению Птолемея I Сотера организовал Мусейон по образцу уже существовавших ранее в Афинах философских школ. Птолемеи приглашали в Мусейон греческих ученых и писателей из всех стран эллинистического мира. Здесь на царском иждивении ученые занимались наукой, философией, литературой.

Разумеется, от писателей, философов и ученых требовались изъявления верноподданнических чувств, прославления членов царской династии. Ученый, которому царь поручал заведовать библиотекой,

обычно был также воспитателем наследника престола. Редкие попытки высказать оппозиционное настроение свирепо подавлялись. Покровительство наукам, литературе и искусству увеличивало блеск и авторитет царского двора, но также отражало и общий рост культуры.

Птолемеи вскоре организовали в Александрии вторую — общедоступную библиотеку в городском квартале Брухейоне. Александрийские ученые прославились своими достижениями в области естественных и технических наук, а также как специалисты-филологи.

В период эллинизма происходила дальнейшая систематизация научных знаний, накопленных наук как в восточных странах, так и в Греции. Отдельными научными дисциплинами все больше занимались специалисты, а не универсалы-философы, в особенности в среде перипатетиков — учеников и последователей Аристотеля. Виднейший ученик и непосредственный преемник Аристотеля по руководству философской школой перипатетиков, Феофраст (около 370—285 г. до н. э.), уже был не столько философом, сколько ученым «отцом ботаники», описавшим на основе тщательных наблюдений огромное количество растений и взаимоотношения их с окружающей средой. После Феофраста руководил школой Стратон (III в. до н. э.), получивший в древности прозвище физик. Он имел тесные связи с царским двором в Александрии и с Мусейном как воспитатель будущего царя Птолемея II Филадельфа. Стратон изучал закономерности природы, которая, как он доказывал, развивается во внутренней, присущей ей материальной необходимости. Особенной заслугой Стратона было стремление применить при исследовании физических явлений эксперимент. Эта сторона его деятельности способствовала развитию естественных и технических наук. Среди учеников Стратона был замечательный астроном Аристарх с о. Самоса (около 310—230 г. до н. э.), высказавший гениальную гипотезу о том, что земля и планеты вращаются вокруг Солнца, но он не смог в связи с общим уровнем развития науки того времени убедительно доказать другим ученым истинность открытой им гелиоцентрической системы.

Первым среди выдающихся александрийских математиков был Эвклид (III в. до н. э.), деятельность которого относится к первым годам существования Мусейона. Если перечисленные выше ученые вышли из Ликея Аристотеля, были представителями школы перипатетиков, то Эвклид продолжал и завершил математические труды Академии Платона. Эвклид преподавал геометрию в Мусейоне и в процессе педагогической деятельности систематизировал, обобщил и завершил достижения своих предшественников. Его главный труд «Начала» отличается точностью, ясностью, логической завершенностью системы геометрии. В течение более 2000 лет он служит основой для учебников по элементарной геометрии.

Выдающимся географом, астрономом, математиком и филологом был заведующий библиотекой Мусейона и воспитатель наследника

престола, будущего Птолемея IV Филопатора, Эратосфен из Кирены (275—208 г. до н. э.). Он вычислил довольно точно длину окружности земного шара и создал основы физико-математической географии. Самый термин «география» был впервые употреблен им. Будучи придворным ученым, Эратосфен также сочинял стихи в честь своих покровителей.

Александрия не была единственным центром науки. Феофраст, например работал в Афинах. Самый выдающийся из ученых эллинистического мира Архимед долгое время жил в Сиракузах; он находился в постоянном общении с другими учеными и несколько лет занимался в александрийском Мусейоне. Замечательный изобретатель Архимед создал основы теоретической механики, гидростатики, сферической геометрии и тригонометрии. Он усовершенствовал арифметические методы вычислений, особенно с большими числами, и сделал первые шаги в создании исчислений высшей математики.

Значительное развитие математики и астрономии в период эллинизма тесно связано с синтезом древнегреческой и древневосточной науки, особенно вавилонской. Среди вавилонских астрономов следует отметить выдающегося ученого, проживавшего, очевидно, на рубеже IV—III вв. до н. э., Кидинну из Сиппара. Издревне большое влияние на греческую науку оказывала египетская математика.

Значительного развития достигла во II в. до н. э. эллинистическая медицина, которая также использовала успехи изучения анатомии в Египте и тысячелетний медицинский опыт и знания, накопленные в Египте и Вавилоне. Сочетание греческой теории и практики с древневосточным опытом нашло яркое выражение в александрийской медицинской школе. Основателем ее считается Герофил (конец IV — первая половина III в. до н. э.). Он изучал органы человеческого тела, пытаясь выяснить их взаимоотношения и, таким образом, создал описательную анатомию человека. Будучи искусным врачом-практиком, он уточнил методы диагноза, большое значение придавал лекарствам. Герофил стремился сочетать медицинскую теорию с практикой. Другим выдающимся медиком был Эрасистрат, работавший частично в Александрии, частично в государстве Селевка. Он выступал как соперник Герофила, дополнив и исправив ряд положений последнего. Он был выдающимся хирургом. Успеху медицины в начале III в. до н. э. способствовало разрешение первых Птолемеев анатомировать тела казненных преступников. Предание сохранило страшную весть о том, что Птолемей II отдавал врачам для вивисекции живых преступников, приговоренных к смерти. В дальнейшем александрийская медицина эволюционировала в сторону эмпиризма, отрицая всякую теорию. Своего крайнего развития эмпирическое врачевание достигло во II—I в. до н. э.

В III в. до н. э. — время расцвета эллинистической науки. Во II в. до н. э. только некоторые отрасли знания сохраняли тот уровень, которого достигли в III в. до н. э., и даже развивались дальше.

Это прежде всего — астрономия, география, механика. Выдающимся астрономом и географом во II в. до н. э. был Гиппарх из Никеи. Его наблюдения и измерения отличались особенной точностью. Он усовершенствовал и изобрел ряд астрономических инструментов. Ему приписывают открытие предварения равноденствий, хотя может быть оно было еще раньше открыто в Вавилоне. Он составил каталог неподвижных звезд, в котором нашли свое место около 900 светил. По размерам и систематичности этот труд превзошел все ранее составленные каталоги. Он уточнил календарь, расстояние от Земли до Луны, знания о массе Земли и Солнца. Однако Гиппарх выступил против гелиоцентрической гипотезы Аристарха и своим авторитетом укрепил в астрономии ошибочную геоцентрическую систему. Разрабатывая географию, Гиппарх разделил экватор на 360°. Он также ввел понятие долготы и широты. При этом долготой он обозначил расстояние с запада на восток, потому что известная грекам территория земли в этом направлении была длиннее, чем с юга на север, более короткое направление с юга на север, он назвал широтой.

Характерной фигурой периода начавшегося упадка эллинистической культуры, который обнаружился во II—I вв. до н. э. является Посидоний из Ампамеи. Разносторонний и трудолюбивый ученый, философ и писатель, он, наряду с научной и научно-популяризаторской деятельностью, занимался астрологией.

Кризис эллинистической системы, начавшийся во II в. до н. э. способствовал росту мистических настроений.

ФИЛОСОФИЯ

Философия в период эллинизма частично изменила содержание и свои основные цели. Эти изменения были обусловлены социально-экономическими и политическими процессами в развивавшемся эллинистическом обществе. Их вызвал и самый факт отделения от философии ряда специальных наук. Если философы прошлого прежде всего стремились понять и объяснить сущность и закономерности мира, общества и государства, то философы периода эллинизма главное внимание обратили на решение проблем этики и морали, проблемы поведения отдельного человека в огромном и беспокойном эллинистическом мире. Две старые авторитетные философские школы Платона и Аристотеля, академическая и перипатетическая, постепенно теряли свое лицо и авторитет. Правда, эти школы, особенно перипатетическая, дали ряд видных специалистов-ученых. Последователи учения Платона сначала пытались его систематизировать и придать ему более популярный вид. Но вскоре, в процессе идейной борьбы с самой распространенной в период эллинизма философской школой стоиков, они перешли на позиции скептицизма. Последователи Аристотеля внесли в учение своего учителя много элементов материализма. Цельности в их мировоззрении,

однако, не было. Используя отдельные положения других философских систем, они постепенно превратились в эклектиков.

Параллельно с упадком старых философских школ классической Греции в период эллинизма возникли и развивались две новые философские системы — стоиков и эпикурейцев. Основателем стоической философии был разорившийся купец, уроженец острова Кипра, Зенон (около 336—264 г. до н. э.). Он учил всех желающих его слушать на афинском агоре (Центральной площади) под расписным портиком (стоей) в самом многолюдном месте Афин. Отсюда произошло название этой философской системы. Стоицизм был до известной степени синтезом греческих и восточных воззрений. Создавая свою философию, Зенон в особенности использовал учения Гераклита, Аристотеля, учение киников и вавилонские религиозно-философские представления. Стоицизм был не только самой распространенной, но и самой долговечной эллинистической философской школой. Это было идеалистическое учение. Но особенно в начальный период эллинизма, оно заключало в себе вульгаризованные элементы материализма. Стоики все называли телом, в том числе мысль, слово, огонь. Весь мир стоики считали непрерывно развивающимся творческим огнем. Огонь породил все разнообразие вселенной. Этот огонь стоики обожествляли. Бог был в самой природе, отождествлялся с творческим началом природы. Вселенная, учили стоики, родилась из огня и в будущем через точно определенный срок должна быть поглощена огнем, а потом — снова возродиться. Но возродившаяся вселенная точно повторяет то, что было раньше. Нет ничего нового во вселенной. Все в точности, вплоть до мелких подробностей и поступков отдельных людей существовало и прежде — в прошлые периоды существования вселенной. Все совершавшееся в мире было закономерным и необходимым. Эту высшую закономерность стоики называли судьбой, роком. Человек, являясь частью вселенной, познает ее при помощи ощущений отпечатков, возникающих от соприкосновения его души с познаваемым объектом. Душа, по мнению стоиков, была особого рода легким телом — теплым дыханием. На основе отпечатков у человека возникают «постигающие представления», настолько для него ясные, что они поэтому становятся критерием истинности нашего познания объективного мира.

Главной частью философии стоиков, особенно оказавшей влияние на умы современников, была этика — учение о поведении человека. Стоики считали, что все люди могут быть духовно равны между собой, в том числе и рабы, все люди могут быть счастливы, если достигнут добродетели. Общественным идеалом стоиков было единое всемирное государство с единым гражданством. Их философия оправдывала кризис городов-государств и образование больших эллинистических монархий. Стоики учили, что каждому человеку надо жить в соответствии с природой и выполнять предназначенный ему природой долг, т. е. довольствоваться своим местом в жизни.

Выполняя свой долг, человек постепенно достигал добродетели и становился счастливым. Добродетель же — есть апатия, т. е. невозмутимое отношение ко всему в жизни. Раб, изнывающий на тяжелых работах, выполняя предначертанное, тоже мог достичь добродетели, т. е. апатии, и, пребывая в ней, быть счастливым, «равным царям», как говорили стоики. Такая мораль вполне устраивала эксплуататоров. В практической жизни некоторые стоики были советниками царей.

Однако стоицизм был противоречив. Борясь за добродетель против не желающих следовать по ее пути, отдельные стоики даже были активными участниками радикальных реформ, как, например, Сфер из Борисфена, советник спартанского царя и реформатора Клеомена, и Блоссий, участник восстания бедняков и рабов в Пергаме, возглавленного Аристоником. Такого рода выступления были исключением, а не правилом для последователей стоицизма.

Основателем другой эллинистической философской школы — эпикурейцев — был Эпикур (341—272 гг. до н. э.), происходивший с о. Самоса. Он была сыном учителя. Впоследствии Эпикур переселился в Афины. В противоположность своему современнику Зенону, он учил немногочисленных сначала учеников в уединении своего сада, отчего его школа и получила название Сад Эпикура. Он был крупнейшим мыслителем, философом-материалистом и объяснял сущность и закономерности вселенной, исходя из атомистической теории Демокрита; он развил эту теорию дальше. Понимая вселенную как сочетание бесчисленных атомов, движущихся в пустоте, к демокритовым различиям их по форме и величине Эпикур добавил еще различие по тяжести, т. е. он впервые предположил наличие атомного веса. Во время движения атомы немного отклоняются в сторону. Эти отклонения обусловлены не внешними, а внутренними причинами. Отклонения приводят к бесчисленному количеству столкновений атомов, которые порождают разнообразные новые сочетания и качества.

Эпикур был противником детерминизма и допускал как одну из основных закономерностей вселенной элемент случайности, порожденный внутренними свойствами атомов. Люди, как и все существующее, были определенными сочетаниями атомов. Эпикур признавал наличие в человеке души; она также состояла из атомов очень тонкой материи и рассеивалась с разложением или сожжением тела. Отдавая дань времени, Эпикур признавал и существование богов, однако пояснял, что они также состоят из атомов. Боги, по Эпикуру, находились далеко и в состоянии блаженной бездеятельности, не имели никакого влияния на вселенную и людей. Эпикур учил, что объективно существующий и беспрерывно развивающийся внешний мир познается людьми при помощи ощущений, которые его воспринимают вполне достоверно. На основе накопления таких ощущений у нас возникают общие понятия.

Главной задачей эпикурейской философии так же, как и стоицизма, была разработка учения о поведении человека с целью достижения им счастья. Этой цели, по сути дела, служило у Эпикура учение о самопроизвольных отклонениях атомов. Так как люди состоят из атомов, то на этой основе они при помощи своей индивидуальной активности могут добиться счастья, которое заключается в приятных ощущениях. Под последними Эпикур понимал скромный, воздержанный образ жизни, философские беседы в кругу друзей, вдали от треволнений общественной и политической жизни. Среди друзей Эпикура были не только свободные, но и рабы. Ему приписывают фразу: «Проживи незаметно». Такой образ жизни рассеивал предрассудки и постепенно воспитывал в человеке душевное спокойствие, невозмутимость ко всему происходящему в мире. Эта невозмутимость, атараксия — высшее счастье мудреца.

Таким образом, если стоики, оправдывая существующий мир, призывали всех людей активно выполнять предначертанный им судьбой долг, то Эпикур, наоборот, желая всеми средствами осуществить свободу для каждого отдельного человека, учил людей отворачиваться от общественной деятельности и стремиться к личному самоусовершенствованию. Эпикуреизм, следовательно, отражал пассивный протест части античного общества против бурных общественных отношений и грозных политических событий периода эллинизма. Однако, в некотором противоречии с учением об атараксии, Эпикур, исходя из своего идеала о счастливой жизни человека, высказал мысль об устройстве общества как совокупности людей, договаривающихся не наносить друг другу вреда. Впоследствии эпикуреизм подвергся сильной вульгаризации. Его стали представлять как учение, оправдывающее всевозможные излишества.

Для философских школ, возникших и развившихся в период эллинизма, характерно признание за рабами человеческого достоинства и даже возможности наличия у них высших моральных качеств и мудрости.

ЛИТЕРАТУРА

По сравнению с успехами математических, естественных и технических наук, достижения гуманитарного цикла знаний в период эллинизма были сравнительно скромными. Это относится к истории и, прежде всего, — к последователям риторической школы. Правда, дидактическое направление греческой историографии имело среди своих представителей во II в. до н. э. одного из крупнейших античных историков — Полибия (см. стр. 28). Но и он, как исследователь, не смог в полной мере достичь уровня Фукидида. Сочинения эллинистических историков, наряду с попытками научного анализа, попрежнему содержали элементы дидактики и просто художественного повествования о прошлом. Тормозящее влияние на развитие зачатков исторической науки оказала философия стоиков своим фа-

талистическим учением о судьбе. Даже Полибий, наряду с серьезными исследованиями причин конкретных событий, нередко подменяет анализ простыми ссылками на судьбу.

Взаимодействие восточной и греческой культуры явилось толчком к развитию историографии в Вавилоне и в Египте. В первой половине III в. до н. э. создаются два знаменитых труда: «История Халдеи» вавилонского жреца Бероса и «История Египта» египетского жреца Манефона. Оба труда были написаны по-гречески, но на основании местных источников. К сожалению, от этих «Историй» до нас дошли только небольшие отрывки. Древнееврейские авторы периода эллинизма написали на еврейском и греческом языках книги Маккавеев, в которых содержится большой исторический материал. В форме пророчества фактически повествует об исторических событиях периода эллинизма книга пророка Даниила.

В период эллинизма проявляются зачатки литературоведения как науки — в виде филологической критики и восстановления подлинных текстов классических авторов и комментирования их, начиная с Гомера. Филологи разрабатывают систему греческой грамматики на логической основе. Среди ученых, специально занимавшихся филологией и литературоведением, надо упомянуть Аристарха из Самофракии, работавшего в александрийском Мусейоне в первой половине II в. до н. э. Одновременно филологами и писателями были отдельные представители естествознания. Так, знаменитый Феофраст написал литературно-критическое сочинение «Характеры», в котором пытался создать образы отрицательных типов: хвастунов, льстецов и т. п. Его работа может быть понята как обобщение литературных типов, встречающихся в новой аттической комедии. Известный математик и географ Эратосфен был также филологом и поэтом. От периода эллинизма до нашего времени дошли и стихи, написанные на научные темы. Составлялись в стихах даже задачи по математике.

Важным центром греческой литературы периода эллинизма был александрийский Мусейон. Развивавшееся здесь литературное направление получило название александрийского. Это была поэзия, отражавшая вкусы аристократии эллинистического общества. Если классическая поэзия прошлого обращалась к широкой аудитории граждан независимых античных полисов, то александрийская поэзия, расцветавшая при дворе египетских Птолемеев и других эллинистических монархов, нередко имела придворный характер. Признанным главой александрийских поэтов был Каллимах (ок. 310—240 г. до н. э.), заведующий библиотекой Мусейона и воспитатель наследника престола. Он составил каталог библиотеки, был ученым филологом. Каллимах был автором многочисленных небольших по размерам стихотворений и поэм на мифологические, исторические и литературные темы, писал остроумные эпиграммы и сочинял верноподданические гимны своим покровителям Птолемеям. Это был талантливый и изобретательный поэт, прекрасно вла-

девший стихотворной формой. Недостаток вдохновения он заменял ученостью и изящным остроумием. В конце жизни он с наигранной непосредственностью воспел вознесение на небо и превращение в созвездие волос царицы Береники. Отдельные поэты александрийской школы настолько увлеклись внешней формой в ущерб содержанию, что писали, например, стихи, все слова в которых начинались с одной буквы, или так, что размеры строчек стихотворения образовывали в целом силуэт какого-нибудь предмета, например — вазы. Старые мифологические сюжеты, которые по-прежнему разрабатывала александрийская поэзия, интересовали поэтов как историко-филологический материал, вызывали у них игриво-ироническое отношение как к забавным или пикантным рассказам наивного прошлого.

Наряду с поэзией малых форм, были попытки возрождения и формы древнего эпоса. Главным представителем этого направления был современник Каллимаха Аполлоний Родосский, написавший длинную эпическую поэму «Аргонавтика», в которой, несмотря на архаизирующий эпический стиль и рыхлость сюжета, есть немало трогательных стихов, посвященных описанию любви Медеи к Ясону, тонких наблюдений над психологией отдельных лиц. В этом отразились индивидуалистические черты, присущие идеологии периода эллинизма. Как и в поэзии подражателей Каллимаха, боги в поэме Апполония наделены бытовыми житейскими чертами и не вызывают никакого благоговения. Самым крупным поэтом александрийской школы был младший современник Каллимаха и Аполлония, выходец из Сицилии — Феокрит. После неудачной попытки устроиться при дворе сиракузского тирана, он, при помощи тонкой поэтической лести добился того, что был принят Птолемеем II в число поэтов александрийского Мусейона. Феокрит вошел в историю как автор небольших лирико-драматических поэм-идиллий, в которых он воспевал мирные картинки сельской и городской жизни, чувствительные переживания идеализированных пастухов, а также горожан и горожанок. Феокрит — тонкий лирик, воспевающий природу, любовь. Острым взором художника он подмечает многочисленные бытовые детали, которые сообщают большую жизненность и образную конкретность его идиллиям. Но поэт не живет общей жизнью со своими героями; он чувствует себя выше их, допускает снисходительную иронию по их адресу. Это была ирония представителя «высшего круга» по отношению к фактически третируемому им «простому народу». Среди поэтов, примыкающих к александрийцам, необходимо еще отметить Геронда, автора мимов — небольших драматических бытовых сценок, напоминающих водевили, но с грубо-натуралистическим содержанием.

Кроме александрийской поэзии, большое значение в период эллинизма имела новая аттическая комедия, основателем и главным представителем которой был афинянин Менандр (около 342—292 г. до н. э.). Его комедии стали известны благодаря находке в Египте

в начале XX в, папирусного свитка с частью его сочинений. Комедии Менандра — это семейные бытовые драмы. Легкомысленный юноша, соблазненная им девушка, их родители, гетеры, хитрые находчивые рабы — таковы действующие лица его сложных по фабуле комедий. Тонко подмеченные черты быта, яркие индивидуальные характеристики действующих лиц, стремление подчеркнуть положительные стороны даже у таких традиционно-отрицательных персонажей, как гетеры,— характерные черты комедий Менандра. Он выступает в них как защитник человеческой личности, любящей и страдающей, доброй по природе, хотя и совершающей много плохого. Окончания комедий Менандра счастливые. Его произведения далеки от политической тенденциозности комедий Аристофана. Герои Менандра живут и действуют в своих маленьких мирках среди семейных и любовных переживаний. Здесь снова сказались ограниченные черты литературы этого периода. В последнее время открыта и опубликована новая комедия Менандра «Дисколос» («Угрюмец»), сохранившаяся на папирусе почти полностью. Она принадлежит к ранним произведениям поэта и содержит намеки на протест против социальной несправедливости.

Интересным видом эллинистической художественной прозы были описания далеких фантастических стран, где, якобы, побывали путешественники. Корни такого жанра восходят как к греческой, так и к восточной старине. По форме эти произведения были порождены взаимодействием восточной и греческой культур в период эллинизма, по содержанию это были утопии, идеи которых диктовались социально-экономическими и политическими отношениями. В утопиях изображались идеальные, с точки зрения их авторов, общественные порядки, якобы существующие в отдельных странах. До нас дошли в пересказе Диодора две характерные эллинистические утопии Евгемера и Ямбула. Первая относится, по-видимому, к началу III в. до н. э., вторая — к более позднему времени. Евгемер в своей «Священной хронике» рассказывает об обычаях на фантастическом острове Панхее, жители которого живут общиной, под управлением жрецов. Жрецы распределяют продукты, производимые земледельцами и пастухами. Главным содержанием этой утопии была рационалистическая теория происхождения богов. Оказывается, что основателем общественных порядков на Панхее был Зевс, когда-то здесь царствовавший. За свои заслуги он был обожествлен. Вообще все боги — это люди: цари, знаменитые деятели и благодетели прошлого. Таким образом, утопия Евгемера отражала и оправдывала религиозно-политическую практику обожествления эллинистических царей.

Совершенно иной характер имела утопия Ямбула о далеком, тоже фантастическом острове Солнца. В условиях благодатного экваториального климата там сообща живут и сообща трудятся счастливые мирные люди. У них нет государственного устройства, нет сословий, нет частной собственности, нет вражды друг к другу.

Они все равны, у них все общее. Социальный протест против тяжкой, суровой действительности эллинистического рабовладельческого общества отражает эта утопия.

Местная литература периода эллинизма представлена отдельными книгами древнееврейской Библии, которые содержат образцы высокой лирической поэзии и философского раздумья над сложившимися условиями жизни. Нередко в них чувствуется бессильный протест против социальной несправедливости и патриотический подъем в борьбе с агрессией Селевкидов. Ненависть местного населения к иноземным захватчикам нашла свое выражение в литературной форме пророчеств. Интересным памятником этого рода является египетское «Пророчество горшечника», повествующее о неизбежной гибели в будущем города у моря (т. е. Александрии) и о восстановлении независимости Египта.

ИСКУССТВО

Изобразительное искусство периода эллинизма достигло больших успехов. За это время были созданы значительные памятники архитектуры, сочетавшие греческие и отчасти восточные традиции. Для многих из них характерно стремление к грандиозности и великолепию, к перегрузке стен, капителей и баз колонн скульптурными украшениями, к смешению ордеров (стилей) и т. п. Появляются гладкие колонны без каннелюр и двухъярусные колоннады. Если последние в классическую эпоху применялись для внутреннего оформления зданий, то теперь они обычно выносятся наружу и обрамляют не только здания, но и целые архитектурные ансамбли, например площади. Наряду с храмами, которые строятся преимущественно в ионическом ордере снаружи и коринфском ордере внутри, распространяется другой вид культовых сооружений — монументальные алтари — перистили. Самым замечательным среди них был знаменитый Пергамский алтарь.

Из огромного количества общественных построек выделялись многочисленные гимнасии и палестры, большие по размерам театры, но с относительно меньшими по сравнению с классическим временем орхестрами. Многочисленные крытые галереи стои были непременной принадлежностью многолюдных городских площадей. Площади, городские парки имели специальную планировку и были богато украшены павильонами и статуями. Искусство ваяния в этот период переживало особенно значительный расцвет, но содержание его, несмотря на преемственность, серьезно отличалось от традиций классической эпохи. Идеализированные и обобщенные статуи богов, героев и «доблестных и прекрасных» граждан древнегреческих полисов отошли на задний план перед натуралистически выполненными статуями и портретами, подчеркивающими индивидуальность изображенного лица. Скульпторы создавали статуи и рельефы людей разного возраста — от младенцев до дряхлых стариков и ста-

рух, и тщательно подчеркивали этнические и этнографические черты, если изображаемые не были греками. Все эти сюжеты были чужды классической скульптуре. Эллинистические ваятели создавали статуи и статуарные группы, изображавшие физические и душевные страдания, борьбу, победу и смерть. Их тематика отражала уже знакомые нам черты эллинизма. Новым в скульптуре этого периода было неизвестное для классики изображение пейзажа и бытовых подробностей как фона, на котором или среди которого развертывался основной сюжет произведения. Одновременно с этим в течение периода эллинизма существовала в скульптуре и парадная тематика, развившаяся под сенью дворов эллинистических монархов. Скульпторы изображали изящных и вполне земных Афродит и Аполлонов, украшавших алтари и храмы.

В скульптуре этого времени можно проследить несколько направлений, идущих от великих мастеров IV в. до н. э. В Афинах и Александрии разрабатывались сюжеты и приемы, восходящие к Праксителю, рассчитанные на вкусы обеспеченных людей, стремящихся насладиться жизнью и видящих в произведениях искусства предмет любования. Полная драматизма Пергамская школа восходит к Скопасу. Выдающимся памятником этой школы был фриз Пергамского алтаря, изображавшего гигантомахию — борьбу богов с гигантами, символически отразившую тяжелую борьбу Пергама и других эллинистических государств с галатами. Высокий накал чувств характерен для этой школы, представленной в известных статуях: умирающего галла, галла, убившего свою жену и закалывающего себя, чтобы не попасть в плен и т. д.

Скульпторы родосской школы, родоначальником которой был Лисипп, изображали мощных атлетов, воинов, сцены борьбы. В III в. до н. э. вход в порт города Родоса украшала огромная бронзовая статуя Гелиоса, высотой в 31 *м*, известная под названием Колосс Родосский. Простояв несколько десятков лет, Колосс Родосский был опрокинут и разрушен землетрясением. Статуя доброжелательной сидящей женщины-богини Тюхе тоже принадлежит этой школе.

К концу эллинистического периода патетика эллинистической скульптуры стала вырождаться в чрезмерное увлечение страшными сюжетами и манерностью. Такой налет лежит на двух выдающихся статуарных группах: «Фарнезский бык» II в. до н. э. и «Лаокоон» I в. до н. э. В первой группе пастухи Зеф и Амфион привязывают к рогам дикого быка жестокую царицу Дирку, желавшую предать такой казни свою рабыню Антиопу, мать этих пастухов. Во второй группе, выполненной на сюжет из истории Троянской войны, змеи душат жреца Лаокоона и его двух сыновей за то, что он заподозрил в деревянном коне, оставленном ахейцами, военную хитрость и советовал оставить его за стенами Трои. Змеев послал ненавидевший троянцев бог Посейдон. Авторы «Лаокоона» стремились как можно острее передать мучительную смерть старого жреца и его сыновей.

Во второй половине периода эллинизма в скульптуре усилилось стремление вернуться к идеализированным формам классики. Замечательным памятником этой школы является статуя Афродиты Милосской, сочетающая идеальность форм классики с новыми достижениями в постановке и выполнении фигуры богини. Небольшие по размерам произведения статуарного искусства в период эллинизма стали предметом массового художественного производства в виде терракотовых статуэток, отливаемых в специально заготовленных формах. Многие из этих статуэток бытового характера очень изящны и имеют самостоятельную художественную ценность. По имени небольшого города в Беотии — Танагры, при раскопках которого в свое время было найдено много таких статуэток, их обычно называют танагрскими.

Замечательных успехов в период эллинизма достигла глиптика— искусство резьбы по камню. Прекрасным образцом его является «Камея Гонзаго», изображающая в профиль головы царя Птолемея II и царицы Арсинои.

Согласно литературным данным, эллинистическая живопись достигла больших успехов, причем художники стремились передавать натуру так, чтобы создавалась иллюзия действительности. Прославленным мастером живописи был Апеллес. Но от картин эллинистического времени, написанных главным образом восковыми красками, и от фресок почти ничего не сохранилось. Их внешний вид мы восстанавливаем по римским копиям, воспроизведенным на фресках и мозаиках главным образом в Помпеях. Замечательным памятником эллинистической живописи была довольно хорошо сохранившаяся в копии огромная мозаичная картина — битва Александра с Дарием III при Иссе.

Наряду с эллинистическим изобразительным искусством продолжало существовать и развиваться местное искусство вавилонян, египтян и других завоеванных греками и македонянами народов. Его сюжеты повлияли на ряд эллинистических произведений скульптуры и глиптики. В странах Средиземноморья широко было представлено изобразительное искусство Египта, особенно в связи с распространением культа богини Исиды. Выдающимися памятниками греческой живописи в Египте являются портреты умерших, исполненные на досках восковыми красками. Их клали в гроб на лицо покойнику.

РЕЛИГИЯ

Вера в олимпийских богов, тесно связанная с условиями жизни греческих полисов, после кризиса IV в. до н. э. и фактической потери последними независимости постепенно теряла свое значение. Наряду с культами богов-покровителей гражданских общин появляются и постепенно распространяются по всему эллинистическому миру

культы восточных и новых божеств, в которых как бы сочетаются черты, присущие восточным и эллинским богам.

Новые боги нередко приобретали эллинизованную внешность, но религиозное содержание их оставалось преимущественно восточным. Необеспеченность и беспокойное течение жизни, постоянные войны, перевороты, порабощения побежденных, чрезвычайно резкое имущественное расслоение и обострение классовой борьбы создавали потребность в новых формах религиозного удовлетворения у разнородных масс темных и глубоко страдающих людей.

Наряду со стихийным процессом создания новых религиозных образов наблюдается и напряженная религиозно-политическая деятельность новых греко-македонских эллинистических владык по созданию удобных для новых государств религиозных культов. Особенное значение в этой области имела деятельность Птолемея I Сотера, по распоряжению которого греческим и египетским жрецам удалось развить и оформить зарождавшееся среди греко-македонских переселенцев в Египте поклонение Осирису-Апису. На этой основе возник культ греко-египетского Сараписа — бога целителя и владыки мира, широко распространившийся в эллинистическом Египте и за его пределами. Повсеместно насаждались официальные культы эллинистических царей, каждый со штатом специальных жрецов и пышными обрядами. Обоготворялись как умершие, так и живые царствующие «божественные пары» — земные боги — цари и царицы. Поклонение им было признаком благонадежности подданных и имело, следовательно, политический оттенок. Но, с другой стороны, религиозное поклонение царям было издревле известно на востоке, а в Греции его отождествляли с древним поклонением героям.

Обожествлению победоносных правителей, кроме страха перед ними и стремления польстить, способствовало и разочарование в старой олимпийской религии с ее подчас грубыми и наивными мифами. Это наглядно чувствуется в гимне Деметрию Полиоркету, обожествленному афинянами после того, как он захватил их древний город. Афиняне обращаются к нему как к осязаемому живому богу, находящемуся перед ними. «А другие боги нас не слышат, а может быть, их вовсе нет» — говорят афиняне в этом гимне.

Греки стали поклоняться малоазийской Великой Матери — Кибеле, а также исповедовать вавилонские и сирийские культы. Особенно широко распространился египетский культ древней Исиды, считавшейся теперь супругой бога Сараписа. Все эти культуры носили черты синкретизма и имели мистический характер. Посредством особых религиозных обрядов и упражнений, которые совершались тайно и поэтому назывались «мистерии», верующие приходили в экстаз и в своем воображении общались с почитаемым ими божеством. В своем воображении они побеждали житейские несчастья, побеждали смерть и воскресали к новой жизни, т. е. получали иллюзию морального самоудовлетворения, отвлекаясь от невзгод реаль-

ной жизни. Древнеегипетские мифы об Исиде — страдающей женщине, жене и матери, борющейся со злыми силами и побеждающей их, были заново осмыслены в период эллинизма. Исида стала доброй богиней, покровительницей страждущих, великой жизнеподательницей и владычицей мира. С другой стороны, мистерии были знакомы грекам еще с архаической эпохи. В классическое время в Аттике справлялись мистерии в Элевсине. В период эллинизма они получали значительно большее распространение и значение в жизни верующих.

Наряду со старыми богами, культы которых получили новое содержание, широко распространились в это время культы новых абстрактных божеств: Справедливость, Успех, Судьба и т. п. Среди них особенной популярностью пользовалась уже упоминавшаяся богиня судьбы капризная фортуна — Тюхе, играющая людьми. Начиная со II в. до н. э., в странах эллинизма повсеместно распространяется астрология, знаменующая собой успех религиозных представлений в ущерб науке, столь бурно развивавшейся в III в. до н. э. и в первой половине II в. до н. э. Астрология возникла в Вавилонии из культа звезд и планет. Ее распространению способствовала идеалистическая философия стоиков, так как их учение о роке как бы соприкасалось с астрологическим учением о зависимости судьбы человека от расположения планет при его рождении. Астрология учила, что вся жизнь человека мистически предопределена. Стремясь вырваться из власти рока, люди обращались к религиозным мистериям, веря в то, что после особых обрядов они якобы входили в общение с великими богами и освобождались духовно или в будущей жизни от власти рока, т. е. в своей фантазии они временно освобождались от гнетущей действительности.

Ожесточенная классовая борьба и борьба против иноземных захватчиков, происходившая в период эллинизма, нашла свое религиозное выражение в мессианизме. То здесь, то там возникали на востоке религиозные учения о божественных посланниках — мессиях, которые явятся к своим почитателям и возглавят победоносную войну за независимость или за улучшение условий жизни широких слоев населения. В конце периода эллинизма получили значительное распространение идеи мессианизма, возникшие на основе иранской и древнееврейской религии. Надежда на пришествие мессии отражала неорганизованность и фактическую слабость трудящихся масс в их реальной борьбе с эксплуататорами. Поэтому эти вероучения в той или иной мере получали поддержку и даже религиозную разработку не только в низших, но и в высокопоставленных жреческих корпорациях эллинистических стран.

Таким образом, религиозные системы эллинизма разными способами отвлекали людей от реальной жизни. Но они же в самых причудливых фантастических образах и приемах отражали характерные социально-экономические и политические особенности этого исторического периода.

* *
*

Как мы уже видели, различные отрасли эллинистической культуры развивались неравномерно и не в одно и то же время. Главные достижения ее относились к первой половине периода. Взаимодействие греческой и древневосточной культур создали культуру рабовладельческого эллинистического общества. Греческая техника и наука обогатились суммой знаний, накопленных в Вавилоне, Египте, Сирии и в других, преимущественно, ближневосточных странах. Известен, например, быстрый прогресс эллинистической астрономии после перевода на греческий язык трудов вавилонских астрономов. Благотворное влияние на изобретательский гений Архимеда произвело его знакомство с египетскими техническими сооружениями. Знаменитые эллинистические врачи, сочетав египетский, вавилонский и греческий опыт, значительно усовершенствовали теорию медицины и врачебную практику. С другой стороны, представители господствующих классов на востоке усвоили многое из теоретических и организационно-практических достижений классической Греции. Будучи культурой незначительного привилегированного меньшинства, развиваясь за счет все более усилившейся эксплуатации широких масс народа, эта культура уже во II в. до н. э. начала приобретать черты упадка.

Несмотря на большее, чем прежде, распространение образования, число образованных людей в эллинистических странах продолжало оставаться крайне незначительным. Небольшие частные школы грамоты давали своим ученикам очень мало знаний. Греческие «гимнасии», нечто вроде средних учебных заведений, были доступны только ограниченному числу детей местных полноправных граждан. Более углубленное образование можно было получить немногим счастливцам в александрийском Мусейоне, в философских школах в Афинах и в других научных и философских центрах или в порядке индивидуального обучения у какого-либо философа, ученого или ритора. Стоило это обычно очень дорого. Основная масса населения не пользовалась благами эллинистической культуры.

В современной западноевропейской историографии распространен тезис о том, что успехи эллинистической культуры в III в. до н. э. были связаны с преобладанием в ней эллинского влияния, а начавшийся со II в. до н. э. упадок связан с усилением восточного влияния. Нет ничего ошибочней этой, по существу дела, колонизаторской концепции современной буржуазии. Мы уже видели, например, что расцвет эллинистической науки был связан с использованием в III в. до н. э. и восточных достижений. Интересно, что даже во второй половине II в. до н. э., когда знаменитый греческий астроном Гиппарх выступил против гениальной гипотезы Аристарха о гелиоцентричности нашей вселенной, то только в Вавилонии Селевк Халдеянин защищал идею гелиоцентризма. Не восточное влияние,

а социально-экономический и политический кризис эллинистического общества, начавшийся во II в. до н. э., явился причиной упадка эллинистической культуры.

В заключение следует подчеркнуть, что общее культурное наследство периода эллинизма очень велико и составляет существенную часть той материальной основы, на которой в течение тысячелетий успешно развивается мировая культура.

Глава 23. ИСТОРИОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОТ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СЕРЕДИНЫ XIX В.

Жестокая социальная борьба, раздиравшая рабовладельческое общество, и нашествие малокультурных воинственных племен на территорию стран древней античной культуры сопровождались падением культурного уровня населения. Историей народов древнего средиземноморского мира, и в том числе и историей Древней Греции, продолжали интересоваться лишь немногие.

Только к концу I тысячелетия н. э. вновь вырос интерес к прошлому греческого народа. Так, в IX в. константинопольский патриарх Фотий составил толковый словарь древнегреческих имен и названий с объяснениями древних терминов и сведениями об упоминавшихся в словаре лицах. В IX же веке Георгий Синкелл написал хронику (нечто вроде летописи), содержавшую изложение истории Древней Греции. В X в. по приказу византийского императора Константина VII Порфирогенета была составлена историческая хрестоматия из отрывков сочинений античных авторов по древнегреческой истории. В XII в. Зонара написал новую хронику, широко использовав при изложении древнегреческой истории произведения античных писателей, часть трудов которых впоследствии, после разгрома Константинополя крестоносцами в 1204 г., была утрачена.

В XIV в. в городах Италии, в связи с ростом их значения как торговых и ремесленных центров стали собирать уцелевшие произведения античных писателей, изучать древнегреческий язык, составлять коллекции произведений античного искусства. В XV в. примеру Италии последовали другие западноевропейские страны. К началу XVI в. собирание греко-римских древностей распространилось по всей Европе. Оно было тесно связано с возрождением искусства, науки и культуры[1]. В течение XVI в. произведения древнегреческих и римских писателей и историков, размноженные печатным спосо-

[1] Мы не касаемся социально-экономического и политического аспекта эпохи Возрождения или Ренессанса, его исторического места и значения в истории европейского общества.

бом, стали достоянием довольно широкого круга лиц. К концу XVI столетия они уже изучались в университетах и специальных школах — гимназиях, получивших свое название от греческих школ. За изданием текстов сочинений древнегреческих и римских авторов последовали издания сводных исторических работ первоначально— в Нидерландах, а затем и в других странах Западной Европы. Правда, работы эти строились на чрезмерном доверии к повествованиям античных авторов и идеализации общественных отношений древности. В начале XVII в. французским ученым филологом Жозефом Юстом Скалигером (1540—1609 гг.) была создана научная хронология античной истории.

В XVII столетии были произведены первые археологические раскопки на территории Греции; в это время началось собирание и изучение древнегреческих надписей. Это позволило сделать более глубокий анализ известных до того времени произведений античной письменности, определить подлинность отдельных рукописей.

К началу XVIII в. в Италии профессор университета в Неаполе Джанбаттисто Вико (1670—1744 гг.) опубликовал (1726 г.) «Основание новой науки об общей природе наций», в котором он впервые попытался применить сравнительно-исторический метод. Книга Дж. Вико была и первой попыткой дать анализ процесса общественного развития, который Дж. Вико предлагал уподобить процессу развития отдельного человеческого организма. Он считал, что в истории отдельных народов, особенно греков и римлян, можно видеть стадии детства, юности, молодости, зрелого возраста, старости. Народы живут, стареют, умирают, подобно отдельным людям, уступая свое место новым племенам и народам. Говоря о древнейшем периоде греческой истории, Дж. Вико высказал мысль о том, что эпические поэмы Гомера («Илиада» и «Одиссея») были созданы не одним автором, а явились продуктом устного народного творчества. Гомера как исторической личности не существовало.

Выдающийся представитель эпохи французского Просвещения Ш. Л. Монтескье (1689—1755 гг.) в 1748 г. опубликовал направленный против феодального строя и абсолютизма трактат «О духе законов», в котором он уделял много места и внимания критическому разбору и освещению ряда проблем истории Древней Греции с целью противопоставления ее абсолютистскому режиму тогдашней Франции. Ш. Монтескье останавливается на различии форм рабовладения в отдельных частях Древней Греции и Македонии, критически анализирует замечание о том, что существуют рабы по природе, указывает на культурные связи между Грецией и странами Древнего Востока, разбирает характерные черты государственного устройства Афин и Спарты и т. д.

В Англии в последней четверти XVIII в. на основе вновь открытых археологических материалов были созданы научные труды по истории Древней Греции. Наибольший успех у современников имело произведение Митфорда, написанное прекрасным литературным

языком. Но оно было крайне тенденциозно. Митфорд, член партии тори, напуганный и озлобленный событиями французской революции, крайне идеализировал аристократическую Спарту; наоборот, Афинская республика изображалась им как некое анархическое сборище, а политические деятели Афин — как беспринципные демагоги.

В Германии в 1764 г. была опубликована «История искусства древности» И. И. Винкельмана, большая часть которой посвящалась истории древнегреческого искусства, изученного автором в Италии по римским копиям и на основании литературной традиции. Развивая мысли великого французского просветителя Вольтера и других французских авторов, Винкельман не только систематически описал развитие древнегреческой скульптуры, но и показал, что она, как и упадок искусства, тесно связана с жизнью общества.

Несколько позднее, в 1795 г., в Галле появилось исследование филолога-классика Фридриха Августа Вольфа (1759—1824 гг.) о греческой эпической поэзии. Вольф, используя новый, незадолго до того опубликованный текст «Илиады», доказывал, что обе эпические поэмы не могут рассматриваться как произведение одного поэта. Они сложились постепенно, в результате слияния отдельных эпических песен. Ф. А. Вольф не отрицал, подобно Дж. Вико, исторической реальности Гомера, но полагал, что это был один из бродячих певцов, пользовавшийся наибольшей известностью, поэтому имя его и сохранилось в памяти последующих поколений.

Против подобной трактовки происхождения греческой эпической поэзии стали возражать многие исследователи древнегреческой литературы, в том числе и Фридрих Шиллер, доказывавшие художественное единство «Илиады» и «Одиссеи» и настаивавшие на авторстве Гомера. Так возникла длительная научная дискуссия о «гомеровском вопросе», затянувшаяся до XX в. Окончательно спор не разрешен до настоящего времени.

В начале XIX в. окончательно сложился научный историко-критический метод. В 1810—1811 учебном году с курсом по римской истории в Берлинском университете выступил Бартольд Георг Нибур (1776—1831 гг.). В своем курсе Б. Г. Нибур не только подверг критическому разбору произведения античных историков, но и сравнивал сведения, сообщаемые разными авторами, с данными археологических находок и, наконец, с материалами этнографов, наблюдавших жизнь отставших в социальном развитии народностей. Б. Г. Нибур не только критически пересматривал известные факты, но, на основе сравнительного метода, пытался восстанавливать как отдельные фактические детали, так и общий ход исторического развития. В последние годы своей жизни Б. Г. Нибур, будучи профессором Гейдельбергского университета, повторил свой курс лекций по римской истории, дополнив его лекциями по истории Древней Греции и других стран древнего мира. Его приемы исследования получили полное одобрение в научной среде и были заимствованы истори-

ками других европейских стран. Таким образом, Б. Г. Нибура можно считать создателем историко-критического метода.

* *
*

В XIX в. изучению истории Древней Греции способствовало, с одной стороны, быстрое накопление новых археологических и эпиграфических данных и, с другой, — развитие историко-критического метода исследования.

В 1817 г. в Берлине один из учеников Ф. А. Вольфа, Август Бек (1785—1867 гг.), опубликовал труд по истории хозяйственных отношений в Древней Греции —«Государственное хозяйство афинян». В этой работе, написанной главным образом по материалам древнегреческих надписей, А. Бек анализирует финансовую систему древних Афин. Попутно А. Бек устанавливает количество населения древней Аттики, количество рабов, размеры состояний частных лиц, заработки ремесленников, цены на продукты питания, проценты при займах и т. д. В начале 20-х годов XIX в. А. Бек выступил с предложением собрать древнегреческие надписи, разбросанные по разным изданиям, в едином систематическом собрании. А. Бек совместно со своими учениками, широко привлекая историков и филологов из различных европейских стран, в том числе и из России, подготовил и опубликовал огромный труд «Собрание греческих надписей», в четырех томах. С изданием этого собрания, по существу, окончательно оформилась и особая вспомогательная отрасль в исторической науке о древности — античная эпиграфика.

А. Бек был учителем ряда крупных немецких историков древности. Один из них — Иоганн Густав Дройзен (1808—1884 гг.) отразил в своих работах агрессивные стремления немецкого юнкерства и консервативных слоев буржуазии. В 1833 г. И. Г. Дройзен выпустил «Историю Александра Великого», в которой в панегирических тонах подробно описывал «объединение» Греции Филиппом, прозрачно намекая на аналогию между Македонией с ее «военным сословием» и Пруссией с ее юнкерством, чернил афинскую демократию и Демосфена. Захватнические войны Александра Македонского И. Г. Дройзен описывал с упоением, не жалея слов для восхваления подвигов своего героя. В последующие годы И. Г. Дройзен продолжил свой труд, выпустив в 1836 г. «Историю диадохов», а в 1842 г. «Историю эпигонов». В этих томах он подробно описал военно-политическую историю Греции и стран восточного Средиземноморья при преемниках Александра до 221 г. до н. э. Его история написана ярким выразительным языком.

И. Г. Дройзен был одним из тех буржуазных историков, на которых оказала влияние реакционная сторона философии Г. В. Гегеля. История, по Гегелю, есть процесс саморазвития «мирового духа», который воплощается сначала в одни народы, а затем, совершенст-

вуясь, переходит в другие. Так, ко времени завоевания Александра Македонского «мировой дух» давно покинул народы Востока и переселился в Грецию. Таким образом, по этой идеалистической теории, греко-македонские завоеватели оказывались воплощением «мирового духа».

В 70-х годах XIX в. И. Г. Дройзен выпустил второе переработанное издание своих сочинений под общим названием «История эллинизма», вводя, таким образом, новый искусственный термин в историческую науку. Под эпохой эллинизма И. Г. Дройзен понимал время с конца IV в. до II в. до н. э., которое, по его мнению, характеризуется «распространением греческого господства и образованности среди отживших культурных народов Востока». Хотя термин «эллинизм» является искусственным, тем не менее, он прочно вошел в научную терминологию как условное обозначение этого периода.

Другим наиболее крупным немецким историком из школы А. Бека был Эрнст Курциус (1814—1897 гг.). В 1837—1843 гг. он в качестве домашнего учителя детей одного из придворных греческого короля жил в Греции и детально изучил страну. Вернувшись в Берлин он работал вместе с А. Беком по изданию греческих надписей. В 1857—1867 гг. вышло в свет его основное произведение «Греческая История» в трех томах с древнейшего времени до битвы при Херонее (338 г. до н. э.). Будучи в первую очередь археологом и историком искусства, Э. Курциус обратил внимание в основном на историю культурной жизни древнегреческого общества. Он идеализировал быт греков в древности, почти не затрагивая экономической и социальной жизни. Полностью обходил он и вопрос о рабстве и положении рабов и низших слоев свободного населения.

Наиболее подробный и серьезный труд по истории Древней Греции был опубликован в первой половине XIX в. в Англии. Его автор Джордж Грот (1749—1871 гг.) принимал активное участие в борьбе за парламентскую реформу, примкнув к радикальному крылу либеральной партии. С начала 40-х годов он работал над большой историей Древней Греции, которая выходила в свет с 1846 по 1856 гг. «История Греции» Дж. Грота состоит из 12 томов, начинается она с мифологического периода и кончается 301 г. до н. э. В рамки общегреческой истории включена и история греческих городов на юге Италии и острове Сицилии. Дж. Грот много внимания уделил истории культуры — литературы, философии, искусства. Как приверженец буржуазного радикализма, Дж. Грот крайне идеализировал афинскую демократию. Он совершенно оставил без внимания вопросы о рабовладении в Афинах и о классовой структуре афинского общества. Однако он дал в общем объективную оценку деятельности Перикла, трезво оценивал образ действий Клеона, Демосфена и без всякой идеализации изложил историю захватнических войн Александра Македонского. Успеху сочинения Дж. Грота способствовал ее яркий, живой общедоступный язык, четкие, легко запоминающиеся характеристики исторических деятелей.

«История Греции» Грота имела наряду с достоинствами и существенные недостатки. Так, автор полностью игнорировал эпиграфический материал, не показал органическую связь между политической и культурной историей, все события древнейшей истории до 776 г. до н. э. считал мифологическими. И, наконец, (это самый большой недостаток труда Дж. Грота) — модернизировал жизнь и общественные отношения Древней Греции. Игнорируя рабовладельческий характер древнегреческого общества, Дж. Грот, по существу, стирал различие между древностью и современными ему общественными порядками. Недаром один из современных Дж. Гроту критиков заметил, что греки у Дж. Грота — это переодетые в греческую одежду англичане.

Труд Дж. Грота был переведен на ряд иностранных языков и оказал очень сильное воздействие на последующее развитие исторической науки, вызвав ряд подражаний, особенно в смысле модернизации картины общественных отношений древности, в работах немецких и итальянских исследователей второй половины XIX в.

Напротив, модернизация истории древности встретила возражения со стороны французских ученых, в частности, одного из наиболее авторитетных из них — Фюстель де Куланжа (1830—1889 гг.), выпустившего в 1864 г. известный труд «Гражданская община античного мира». В этой книге Фюстель де Куланж разбирает характерные черты общественных отношений древнего мира и приходит к выводу, что греко-римские общественные порядки, основанные на семейном культе предков, не могут быть сравниваемы с общественными отношениями, существовавшими в Европе в XIX в. Но в других отношениях Фюстель де Куланж был консерватором, сторонником эволюционной теории развития.

Итак, к середине XIX в. европейской буржуазной наукой были заложены основы критической истории греко-римского общества, однако критическая история еще не была наукой в полном смысле этого слова. Критическая школа в историографии основывалась на принципе тщательного анализа источников, на установлении зависимости одного исторического факта от другого. Последовательное фактическое изложение истории получило название «прагматического».

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЗДАНИЕ НАУЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ АНТИЧНОСТИ

Начало подлинно научному пониманию истории положили труды К. Маркса и Ф. Энгельса, появившиеся во второй половине XIX в. «...Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов... возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности дан-

ных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»[1].

Во многих своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс («Немецкая идеология», «К критике политической экономии», «Капитал», «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и др.) осветили основные проблемы греко-римской истории. Они определили структуру античных средиземноморских обществ как обществ рабовладельческой формации. Выделив характерные черты греческого и римского родового строя, они с исчерпывающей полнотой исследовали процесс разложения родовых отношений в античном мире.

Анализируя общественный строй античного города-государства — «полиса», К. Маркс и Ф. Энгельс определили его как коллектив рабовладельцев, владеющих землей и рабами, как совместную частную собственность активных граждан государства, вынужденных перед лицом рабов держаться этой формы ассоциации. Детально проанализировав систему рабовладельческой экономики, К. Маркс и Ф. Энгельс решительно выступили против модернизации античных хозяйственных и социальных отношений, подчеркивая натуральный характер хозяйства в Древней Греции и Риме: «...Система рабства, — поскольку она представляет собой господствующую форму производительного труда в земледелии, мануфактуре, судоходстве и т. д., как это было в развитых государствах Греции и в Риме, — сохраняет элемент натурального хозяйства. Самый рынок рабов постоянно получает пополнение своего товара-рабочей силы — посредством войн, морского разбоя и т. д. А весь этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения»[2].

К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли много внимания идеологии древнегреческого общества, истории его духовной культуры — философии, науки, искусства. Останавливали они свое внимание и на проблеме упадка и гибели античных государственных образований. «*Рабство* — там, где оно является господствующей формой производства, — превращает труд в рабскую деятельность, т. е. в занятие, бесчестящее свободных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства, между тем как, с другой стороны, для более развитого производства рабство является помехой, устранение которой становится настоятельной необходимостью. Всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его совершается в большинстве случаев путем насильственного порабощения гибнущего общества другим, более сильным (Греция

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 139.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 544.

была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор пока эти последние, в свою очередь, имеют своей основой рабский труд, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на более высокой ступени...»[1]

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Интерес к истории Древней Греции проявился еще в Киевской Руси. Тесные экономические, политические и культурные связи между господствующими слоями общества Киевского государства и Византийской империей, стимулировали интерес к историческому прошлому греков. Начиная с XII в, переводились на русский язык отдельные произведения античных авторов. Была написана и самостоятельная русская летопись «Еллинский и Римский летописец».

Объединение русских княжеств в единое государство при Иване III (1462—1505 гг.) способствовало повышению интереса в Московском государстве к истории античного мира. В 1512 г. в Москве было написано первое русское сочинение по всеобщей истории «Хронограф»[2], содержавший изложение истории с древнейшего времени до взятия столицы Византийской империи турками (1453 г.). Из событий древнегреческой истории в «Хронографе» излагались сказания о Троянской войне, о походах и монархии Александра Македонского, об ее распаде, о царствах Антиохийском (монархии Селевкидов) и Египетском (монархии Птолемеев).

В 30-х годах XVII в. в Киеве была открыта «Киево-Могилянская коллегия», в которой изучались древнегреческий и латинский языки, а в старшем из шести классов — античная литература, в том числе историческая и философская. Из киевской коллегии вышел ряд преподавателей древнегреческого и латинского языков, истории и литературы, которые, переехав в Москву, способствовали повышению здесь интереса к истории античного мира.

В конце XVII в. в Москве было основано первое высшее гуманитарное учебное заведение Славяно-греко-латинская академия, ставшая центром изучения «классических» языков, литературы и истории древности. При ней же работала и типография, в которой печатались переводы произведений греческих и латинских авторов, а также подлинные тексты их сочинений.

В 1725 г. в Петербурге была основана Академия наук, с гимназией при ней для подготовки молодых специалистов, а в 1755 г. в Москве был открыт первый русский университет — новые центры науки в России, в том числе — центры изучения античной литературы и истории. В 1718 г. в Петербурге организовали первый русский музей (Кунсткамеру), часть которой во второй половине XVIII в. —

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 643.
[2] См. полное собрание русских летописей, т. XXII, ч. I, СПб, 1911.

собрание греческих и римских древностей — послужила основанием для создания одного из наиболее богатых мировых собраний античных памятников — коллекций Эрмитажа.

Историки и филологи, работавшие в Академии наук, Московском университете, Эрмитаже и гимназиях в течение XVIII в., подготовили и опубликовали много переводов трудов древнегреческих историков (Диодора Сицилийского, Плутарха, Арриана, Квинта Курция, Юстина и др.). Кроме того, на русский язык были переведены и наиболее известные работы по древней истории западноевропейских историков.

Большое внимание изучению трудов античных историков уделял М. В. Ломоносов.

В конце XVIII в. А. Н. Радищев дал русским читателям популярное изложение древней истории в виде поэмы. В его «Песне исторической» дается краткая характеристика и важнейшие события древнегреческой истории. Идеализируя Ликурга, А. Н. Радищев самым лестным образом отзывается и о Солоне, прославляет Перикла, но зато резко отрицательно говорит о Филиппе и Александре Македонском: «Друга своего убийца, пал, сражен болезнью в пьянстве...»

С начала XIX в. изучение истории Древней Греции в России расширяется. Первое десятилетие ознаменовалось открытием новых университетов в Петербурге, Киеве, Харькове, Казани. Были организованы лицеи[1] в 20-х годах XIX в. В Херсонесе, под Севастополем и в Керчи началось собирание в музеи греческих древностей, найденных при раскопках на местах Причерноморских греческих колоний. В XIX в. появились первые специальные исследования русских авторов по истории древнегреческих черноморских колоний. Истории древней Греции, в частности Александру Македонскому, уделял внимание Т. Н. Грановский, усовершенствовавший в своих трудах критический метод Б. Нибура. Большое значение для развития русской науки об античности имел научный сброник «Пропилеи».

Историю Древней Греции в первой половине XIX в. в России изучал М. С. Куторга (1809—1886 гг.). Основное внимание М. С. Куторги как исследователя было направлено на изучение истории Афинской республики, в частности общественного строя древней Аттики. Этим темам посвящены как обе его диссертации «О древнейших аттических филах и об их связи с частями государства» (1832г.), «Колена и сословия аттические» (1838г.), так и ряд последующих исследований (Исторический опыт о трапедзитах, или банкирах», «Борьба демократии с аристократией в древних эллинских

[1] Лицей — гуманитарное высшее учебное заведение, программа которого была своеобразным смешением исторического и юридического образования. Свое название «лицеи» получили от философской школы, основанной Аристотелем в садах Аполлона Ликейского близ Афин.

республиках», «Общественное положение рабов и вольноотпущенников в Афинской республике»).

М. С. Куторга изучал и политическую историю Афин («История Афинской республики от убиения Иппарах до смерти Мильтиада», 1848 г., «Персидские войны», 1858 г.); он решительно осуждал деспотизм, что ярко отразилось в его оценке Персидской державы. Куторга как историк-исследователь пользовался большим авторитетом, ряд его работ был переведен и издан в Западной Европе.

В первой половине XIX в. изучением истории Древней Греции в России занимались и другие видные историки, работавшие как в столичных, так и в провинциальных научных центрах, которые создали ряд общих работ и специальных исследований, написанных на основании глубокого изучения источников и историографии вопроса.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. — НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX в. буржуазные реакционные историки выдвигают так называемую теорию цикличности, согласно которой общественное развитие повторяется, проходя, в общем, одни и те же стадии. По этой теории периоды истории древности могут быть сравниваемы с соответствующими эпохами истории Европы в Средние века и новое время, и не только сравниваемы, но и отождествляемы. Таким образом, получалось, что явления хозяйственной и социальной жизни древнего мира с их характерными чертами соответствуют, тождественны явлениям европейской экономики и социальных отношений XIX в. Подобное понимание исторического процесса получило название «модернизации».

Другой характерной чертой изучения истории древности в конце XIX и начале XX в. буржуазными исследователями было развитие крайнего недоверия к сообщениям античных авторов и замены их произвольными гипотетическими построениями, созданными этими исследователями. Подобное отношение к источникам, крайне популярное среди немецких и итальянских ученых, получило название гиперкритики (по-гречески — сверхкритики). Многие буржуазные историки-гиперкритики отрицали реальность ряда фактов древнейшей истории Греции и Рима, ранее считавшихся совершенно бесспорными. И хотя общее направление исторической науки о древности в эпоху империализма оставалось модернистским, она сделала дальнейшие шаги вперед в смысле накопления нового фактического материала, появившегося в результате больших археологических открытий, и использования новых типов источников — греческих папирусов, сохранившихся в песках Египта, и глиняных черепков с надписями (остракa).

Начало большой серии археологических экспедиций было положено археологом-самоучкой Генрихом Шлиманом (1822—1890), ко-

торый в 1871—1873 и 1878—1879 гг., в поисках древней Трои, обследовал, частично раскопав, частично уничтожив из-за несовершенства методов ведения раскопок, развалины древних городов, скрытых в холме Гиссарлык — в северо-западной части Малой Азии. Правильно определив холм Гиссарлык как место, где находилась Троя, Шлиман ошибся в определении слоя, заключавшего в себе развалины древнего города.

В 1874—1877 гг. Г. Шлиман произвел раскопки погребений могильников в северо-западной части Пелопоннеса, в Микенах, где обнаружил большое количество древностей. Раскопки Шлимана способствовали усилению интереса европейской общественности к истории древнейшей Греции.

В это время немецкая археологическая экспедиция, руководимая Эрнстом Курциусом, произвела раскопки в Олимпии (1875 г.), а несколько позднее в Бергамо (древний Пергам) в Малой Азии (1879 г.). Французские археологи раскопали Дельфы, а также религиозные центры на острове Делосе и в северной Греции, в Додоне. Греческие ученые вели большие работы на афинском акрополе. С начала XX в. английский археолог Артур Эванс (1851—1941 гг.) и итальянские исследователи приступили к раскопкам древнейших населенных пунктов и некрополей на острове Крите. В Кандии, на Крите, Артур Эванс обнаружил остатки огромного здания, которые он назвал «Дворцом Миноса». Подобные же сооружения, но на южном берегу острова, нашли и итальянские археологи. Древние поселения Крита относятся к III—II тысячелетию до н. э. В начале XX в. остатки таких поселений были обнаружены на некоторых островах Эгейского архипелага и в ряде мест материковой Греции.

В 80-х годах XIX в. английские археологи, до известной степени монополизировавшие изучение египетских древностей после захвата Англией Египта (1882 г.), откопали первоначально в оазисе Фаюме, а затем и в других местах древних поселений тысячи греческих папирусов. К началу XX в. изучение папирусов сложилось в особую вспомогательную дисциплину папирологию.

Конец XIX и начало XX вв. характеризуются преобладанием немецкой реакционной историографии. В ведущую группу реакционных немецких историков древности, стоявших на позициях исторического циклизма, модернизма и гиперкритицизма, входили Роберт Пельман (1852—1914 гг.), Ю. Белох (1854—1929 гг.) и Эдуард Мейер (1855—1930 гг.).

Роберт Пельман опубликовал в 1891—1893 гг. большое сочинение: «История античного коммунизма и социализма»[1]. В этой внешнеисторической, а по существу реакционно-публицистической книге, Р. Пельман под видом исторического исследования ведет полемику с К. Марксом, А. Бебелем, К. Каутским. Не останавливаясь

---

[1] Во втором издании книга Р. Пельмана была названа «История социального вопроса и социализма в древнем мире».

перед извращением фактов при трактовке известий античных авторов, он отрицает существование в древнейшей Греции общинных форм земельной собственности, «находит» у Гомера описание крупного помещичьего хозяйства, а в социальной борьбе, происходившей в VII—VI вв. до н. э. обнаруживает «аграрный социализм»! В экономическом строе и общественных отношениях Греции V в. до н. э. Р. Пельман видел капиталистические порядки, а в деклассированной бедноте — «прирожденных революционеров социал-демократического типа...» В своей ненависти к марксизму Р. Пельман дошел до того, что сумел «найти» в Древней Греции даже Готскую программу германских социал-демократов! Р. Пельману принадлежит и общий курс истории Греции, в котором он также писал о капиталистических отношениях, резко отрицательно обрисовывал ужасы социальной борьбы в IV в. до н. э. и всячески восхвалял македонского царя Филиппа III, «восстановившего порядок».

Основной работой Ю. Белоха была «История Греции» (в четырех томах), посвященная описанию исторического развития с древнейших времен до 217 г. до н. э. не только греческих городов-государств Эгейского бассейна, но также и греческих колоний на юге Италии и на Сицилии. Произведение Ю. Белоха содержит большой фактический материал по социально-политической и культурной истории. Книга написана живым литературным языком. Однако автор решительно отвергает для древнейшего периода историческую традицию. Он отвергает реальность преданий о переселении дорийцев, законодательство Драконта в Афинах, организацию совета 400 Солоном и т. д. Преувеличивая численность и значение в хозяйстве свободных наемных рабочих и отрицая преобладание рабского труда, Ю. Белох сближает экономику Древней Греции с экономикой европейских капиталистических хозяйств. Высоко оценивая политическую деятельность Фемистокла, он таким приемом стремится умалить значение Перикла. Македонское же завоевание Ю. Белох называет «национальным объединением» Греции и в связи с этим сравнивает Филиппа II с Бисмарком, а Демосфена с руководителем немецкой социал-демократической партии А. Бебелем. Он также заявляет, что успех — конечный судья при исторической оценке того или иного политического деятеля!

Наиболее авторитетным из немецких историков-модернизаторов был Эдуард Мейер. Он обладал широким историческим кругозором и исключительной филологической подготовкой. Основное произведение Эдуарда Мейра, над которым он работал почти всю жизнь, — это фундаментальная «История Древности», написанная, в отличие от других сочинений подобного типа, по синхронному принципу. Если ранее историки, писавшие сводные работы по истории древности, поочередно описывали историческое развитие сначала стран восточного мира, потом Греции и Рима, то в «Истории Древности» Э. Мейера историческое описание судеб той или иной страны дается параллельно, разделяясь на части по отдельным эпохам. Например:

«Народы и страны Востока до XVI в. до н. э.», «Народы севера и запада во II тысячелетии» и т. д. Опубликовав первое издание своей «Истории...» в пяти томах между 1884—1902 гг., Э. Мейер, в связи с появлением массы новых источников по истории стран Древнего Востока и древнейшей Греции, обратился к переработке первых томов. Однако накопление нового материала шло быстрее, чем удавалось его обработать Э. Мейеру. Поэтому он тотчас же после выпуска второго издания первого тома (1908 г.) был вынужден начать его переработку. То же повторилось и с третьим изданием (1913 г.). «История Древности» так и осталась незаконченной. Ее пятый том посвящен истории Греции и доведен до 355 г. до н. э.

Во всех своих многочисленных работах, а особенно в «Истории...» и докладах на конгрессах Э. Мейер отстаивает модернизаторские воззрения. По его мнению, не существовало единого прогрессивного развития общественных форм. Древность и новое время развивались совершенно независимо. Они проходили через одни и те же стадии экономической и общественной жизни, разница между ними не качественная, а количественная. Поэтому состояние хозяйства и общества древнегреческих племен во II тысячелетии до н. э. совершенно свободно может быть сравниваемо с состоянием хозяйства и общества раннего европейского средневековья (VIII—XI вв.); греческое общество VII—VI вв. до н. э. с Европой XIV—XV вв.; древняя Греция V—IV вв. — с Европой XVI—XVIII вв., а эпоха эллинизма — с современным историку капиталистическим обществом. В «Истории...», в докладе «Рабство в древности» и в других работах Э. Мейер стремился доказать, что рабский труд в древности не был столь сильно распространен, как пишут об этом прогрессивные историки. Рабство, по его мнению, играло в древности лишь подсобную роль. То обстоятельство, что раб в древности сам являлся товаром, Э. Мейер игнорировал. Отрицая поступательное прогрессивное развитие человеческого общества, Э. Мейер, по существу, защищал незыблемость системы классовых взаимоотношений, частной собственности, капитализма как высшей формы общественных отношений.

Против модернизаторских взглядов и стремления к уничтожению различия в понимании структуры общественных отношений древности и капиталистического общества выступил ряд буржуазных историков. Решительным противником модернизаторов, полемизировавшим с Э. Мейером, был экономист Карл Бюхер (1847—1930 гг.), профессор Дерптского (Тартуского) университета, позже переехавший в Швейцарию. В своей работе «Очерки по истории народного хозяйства» Бюхер решительно выступил против взглядов Р. Пельмана, Ю. Белоха и особенно Э. Мейера на античную экономику как капиталистическое хозяйство и развил собственную теорию экономического развития. К. Бюхер отмечал недопустимость отождествления хозяйственных явлений древности с капитализмом, отмечал специфику античной экономики, но сущность последней он

понимал неправильно. К. Бюхер делил историю экономического развития Европы на три больших периода: 1) ойкосное (домашнее, или натуральное) хозяйство, когда продукт потреблялся самим производителем, 2) городское (простое меновое), когда производитель отдавал свой продукт непосредственному потребителю, 3) национальное (сложно-меновое), когда между производителем и потребителем обмен производится при помощи посредников. Первый период, по его мнению, соответствовал древности, второй — средневековью, третий — новому времени.

Схема К. Бюхера глубоко ошибочна. В основе ее лежит не анализ самого производства, а обращения уже произведенных продуктов. Кроме того, объявляя хозяйство античного мира чисто натуральным, К. Бюхер должен был умалчивать о многочисленных и бесспорных фактах простого товарного производства в Древней Греции и Риме. Он пытался доказывать, что вся торговля в древности ограничивалась лишь предметами роскоши, но это противоречит данным источников.

Модернизация встретила возражения также и со стороны ряда французских и английских историков. Ученик Фюстель де Куланжа Поль Гиро (1850—1907), изучавший историю древнегреческого хозяйства, полемизировал с модернизаторами в ряде своих обстоятельных исследований: «Земельная собственность в Греции до римского завоевания» (1893 г.), «Промышленное ремесло в Древней Греции» (1900 г.), «Экономические этюды в античности» (1905 г.). Он доказывал, что хозяйственная жизнь древности несравнима с экономикой новейшего времени. Подобную же точку зрения на хозяйственную жизнь античного мира отстаивали и другие историки. Полемическая борьба в среде буржуазных историков по вопросу о характере античной экономики, начавшаяся в конце XIX в., полностью не закончена до настоящего времени.

В последние десятилетия XIX в. значительно повысился интерес западноевропейских историков и к истории эллинистической эпохи. Накопление нового археологического, а главное эпиграфического и папирологического материала по этому периоду облегчило создание как общих, так и специальных трудов по истории эллинистического времени.

Истории эллинизма посвятили свои работы историки различных стран. Очень большое значение для развития исторической науки имел выход в свет в 1912 г. специальной работы по папирологии и истории Египта на основе папирусов с приложенной к ней хрестоматией текстов из греческих папирусов по экономике и социальным отношениям Египта эллинистического, римского и арабского времени У. Вилькена и Л. Миттейса — «Основные положения и хрестоматия по папирологии».

Все эти исследования имели большое значение как пособия по фактической истории древности. Однако буржуазные историки игнорировали открытые К. Марксом и Ф. Энгельсом законы обществен-

ного развития, вследствие чего их собственные позитивные построения были совершенно неудачны. Широкие научные обобщения возможны лишь на базе марксистской методологии.

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. — НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX и начале XX вв. русская историческая наука сделала значительные успехи. Русские историки занимались мало изученными вопросами истории Древней Греции, например аграрным вопросом, историей социальных конфликтов, формами рабовладения в античном мире и т. д.

Профессор Московского университета С. В. Ешевский (1829—1865 гг.) в одной из своих работ писал, что «все свободные государства древнего мира строились в свои разнообразные государственные формы на крепком фундаменте рабства... история не знает в древности государств, которые бы не были основаны на рабстве...»[1]. Разбирая формы рабовладения, С. В. Ешевский отмечал, что на Востоке рабство носило еще черты патриархальности и отличалось юридической неясностью: «Так оно было скорее фактом, нежели строго определенным законами положением... Греции принадлежит научное объяснение рабства, как состояния и естественного и необходимого...» «Под общим уровнем рабства сходились все степени умственного и физического развития, и не было отрасли искусства, занятия или промышленности, которая бы не разрабатывалась рабами...»[2]

К концу 60-х годов относится опубликование работы В. Г. Васильевского (1838—1899 гг.) «Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период ее упадка» (1869 г.) содержащей подробный разбор реформ и политической борьбы в Спарте в III в. до н. э. В. Г. Васильевский в этом труде далеко опередил современных ему западноевропейских исследователей.

Большое значение для популяризации греческой истории имела научная деятельность историка Ф. Г. Мищенко (1847—1906 гг.), выступившего в 1872 г. с прогрессивным для своего времени исследованием «Отношение трагедий Софокла к современной поэту действительной жизни в Афинах», написанном под влиянием знаменитой диссертации Н. Г. Чернышевского, что вызвало крайнее недовольство со стороны администрации Киевского университета. После опубликования докторской диссертации «Опыт по истории рационализма в Древней Греции» (1881 г.), Ф. Г. Мищенко уволили как «политически неблагонадежного». Лишь в последние годы жизни он был принят профессором в Казанский универсистет. Находясь еще в Киеве, Ф. Г. Мищенко в 1879 г. выпустил полный

---

[1] С. В. Ешевский. Соч. т. 1, стр. 129.
[2] Там же, стр. 475, 482.

перевод «Географии» Страбона, а несколько лет спустя, в 1888 г.— сочинений Геродота и Фукидида. В 1890 г. вышла в свет в его переводе «История» Полибия. Ко всем переводам Ф. Г. Мищенко дал подробнейшие комментарии и вступительные статьи, в которых решительно выступал против гиперкритического отношения к повествованиям античных историков. Его статьи «Не в меру строгий суд над Геродотом!» и «Федеративная Эллада и Полибий», являются ценными исследованиями по греческой истории и источниковедению.

В период реакции 80-х годов и усиленного проникновения в Россию иностранного капитала в 90-х годах XIX в. прогрессивные течения в русской исторической науке стали вытесняться аполитичными настроениями. Эти настроения были присущи таким историкам и археологам конца XIX — начала XX вв. как Ф. Ф. Соколов (1841—1909 гг.) и В. В. Латышев (1855—1921 гг.).

Профессор Петербургского университета Ф. Ф. Соколов был типичным представителем «академической школы». Замкнувшись в рамки своей научной специальности, он кропотливо и крайне осторожно занимался исследованием узких, частных вопросов как истории Греции, так, главным образом, истории эпохи эллинизма. Однако научная деятельность Ф. Ф. Соколова в целом имела положительное значение для развития русской науки. Он подготовил выдающихся исследователей (С. А. Жебелева и др.) и широко ввел в научный обиход эпиграфику и папирологию.

Одним из учеников Ф. Ф. Соколова был В. В. Латышев, историк и археолог, изучавший историю греческих колоний северного и восточного побережья Черного моря. Наиболее серьезными научными работами В. В. Латышева, полностью сохранившими свое значение до настоящего времени, являются два сборника: «Древние греческие и латинские надписи северного побережья Понта Евксинского» (1885—1916 гг.) и «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе» (1893—1906 гг.). Работы В. В. Латышева явились образцовыми по подбору надписей и текстов, их восстановлению и комментированию.

Конец XIX в. характеризуется большими успехами русской археологии. В конце 90-х и начале 900-х годов русские археологические организации «Русское археологическое общество», «Археологическое общество», «Одесское общество истории и древности» произвели систематические раскопки в Херсонесе (близ Севастополя), в Керчи, на Таманском полуострове и на берегу Бугского лимана у села Парутино — на месте древней Ольвии. Множество надписей и предметов быта древних греков было обнаружено в городище Херсонеса, обследованном и раскопанном К. К. Косцюшко-Валюжиничем. В Керчи, основанной на месте древнего Пантикапея, экспедицией под руководством Ю. А. Кулаковского, были обследованы большие подземные гробницы — «катакомбы», украшенные росписью, содержащей богатейшие сведения об обитателях Пантикапея и их взаимоотношениях с местным населением.

Особенно богатые результаты дали раскопки на месте древней Ольвии, произведенные в 1900 и последующих годах выдающимся русским археологом и искусствоведом Б. В. Фармаковским (1870—1928 гг.), не только определившим топографию города, но и обогатившим коллекции русских музеев большим количеством памятников и надписей.

К концу 90-х годов XIX в. относится и начало научной деятельности консервативного историка М. И. Ростовцева (1870—1952 гг.). В 1899 г. он защитил диссертацию на тему «История государственного откупа в Римской империи», ряд глав которой содержали материалы по экономической истории Афин, греческих колоний на острове Сицилии и эллинистического Египта. Будучи последователем немецких реакционных модернизаторов, М. И. Ростовцев ревностно пропагандировал их теории. В статье «Капитализм в древнем мире» он пытался доказать тождественность хозяйственных отношений эллинистическо-римских государств экономике европейских стран XIX в. В 1910 г. М. И. Ростовцев издал в Германии свою наиболее значительную монографию «Исследования по истории римского колоната», в которой большое место уделил экономике и социальным отношениям эллинистического Египта, Сицилии и Малой Азии. Освещая исторический процесс с модернизаторских позиций, Ростовцев, тем не менее, на основе папирологических материалов доказал отсутствие частной собственности на землю в эллинистическом Египте. Это было серьезным достижением буржуазной историографии того времени. Однако объяснял этот факт Ростовцев неправильно — а именно наличием в эллинистическом Египте элементов феодализма. Это соответствовало разделяемой им реакционной циклинической теории. Большое внимание уделял М. И. Ростовцев изучению истории и культуры древнегреческих колоний северного Причерноморья.

В конце XIX в. и особенно в начале XX в. наряду с консервативным направлением, под влиянием общего недовольства царским режимом, возникло в исторической науке прогрессивное либеральное направление, которое возглавляли В. П. Бузескул (1858—1931 гг.) и Р. Ю. Виппер (1859—1954 гг.).

В. П. Бузескул, профессор Харьковского университета, а с 1922 г. академик АН СССР, большую часть своей долгой и плодотворной научной деятельности посвятил изучению истории Древней Греции. В 1887 г. он выступил в диссертации «Перикл» как решительный противник и критик взглядов немецких реакционных историков на афинскую демократию и деятельность ее политического вождя Перикла. В. П. Бузескул считает, что Перикл был одним из наиболее выдающихся политических и военных деятелей древнегреческой истории. В 1893 г. В. П. Бузескул выпустил в свет первое издание своего капитального труда «Введение в историю Греции», содержащего подробнейший обзор и анализ источников и весьма полное и относительно объективное, насколько это возможно с по-

зиций буржуазного либерализма, описание историографии. «Введение...» В. П. Бузескула было одним из первых произведений подобного типа не только в русской, но и в международной исторической научной литературе. В 1909 г. в период реакции, последовавшей за подавлением революции 1905 г., В. П. Бузескул опубликовал «Историю Афинской демократии», в которой он дал высокую оценку государственного строя афинской республики, что звучало в то время как проявление оппозиционного отношения к царскому правительству. Однако при всей научной добросовестности и прогрессивности В. П. Бузескул все же отдал дань модернизаторским настроениям. Он недооценивал роль рабского труда в древнегреческом обществе, идеализировал демократический строй афинской республики, а в сборнике статей «Античность и современность» (1912 г.) проводил резкие модернизаторские аналогии.

Р. Ю. Виппер, профессор Московского университета, с 1941 г. академик АН СССР, был автором общих курсов по истории Древней Греции. В 1905 г. Р. Ю. Виппер опубликовал «Лекции по истории Греции», охватывающие период от эпохи разложения родового строя до конца Пелопоннесской войны (404 г. до н. э.). В 1913 г. в лекциях по истории Востока — «Древний Восток и Эгейская культура» Р. Ю. Виппер уделил внимание древнейшей истории Греции. Наконец, в 1916 г. он опубликовал свою основную работу «История Греции в классическую эпоху с IX—по IV в. до н. э.». Р. Ю. Виппер, по существу, изложил всю историю Древней Греции до периода эллинизма. Он детально анализировал источники и данные археологических открытий. Большое внимание уделял вопросам экономики и особенно социальным отношениям и социальным конфликтам в древнегреческом обществе. Р. Ю. Виппер вопреки распространенным мнениям выступил в защиту решения афинского суда по делу философа Сократа. Однако Р. Ю. Виппер испытывал сильное влияние гиперкритицизма и модернизма и в своих работах отрицал правильность повествований Аристотеля, Геродота и Плутарха об экономическом и социально-политическом строе древней Аттики до эпохи Солона, подменяя их собственными гипотезами; совершенно произвольно трактовал социальную сущность реформаторской деятельности Клисфена и т. д. Модернизируя исторический процесс эпохи разложения родового строя, он называл ее греческим средневековьем. Подобно В. П. Бузескулу, Р. Ю. Виппер переоценивал развитие меновых отношений и, применяя термин «пролетариат» для афинской бедноты, не разъяснял принципиального различия между люмпен-пролетариатом древности и промышленным пролетариатом капиталистической эпохи.

Видными русскими историками конца XIX и начала XX вв. были: С. А. Жебелев (1867—1941 гг.), Н. И. Новосадский (1859—1941 гг.), М. М. Хвостов (1872—1920 гг.).

Первой крупной работой С. А. Жебелева профессора Петербургского университета, было исследование «Из истории Афин 229—

31 гг. до Р. Х.» (1898 г.). Оно создано на основании анализа эпиграфического материала и содержит описание ранее мало известного в науке периода истории Аттики. Вторая крупная работа С. А. Жебелева — это монография о Греции как римской провинции — «Ахаика» (1903 г.). В 1911 г. С. А. Жебелев выпустил перевод трактата Аристотеля «Политика» и в 1915 г. переработал перевод «Истории» Фукидида, сделанный Ф. Г. Мищенко.

Н. И. Новосадский, профессор Московского университета, опубликовал курс историографии греческой эпиграфики, М. М. Хвостов, профессор Казанского университета, на основании изучения папирологического материала создал два больших исследования по экономической истории Египта эллинистического и римского времени — «История восточной торговли греко-римского Египта» (1907 г.) и «Текстильная промышленность в греко-римском Египте» (1914 г.). Несмотря на исключительно внимательно подобранный фактический материал и блестящий анализ источников, обе эти работы М. М. Хвостова, а также и его общий курс «Истории Греции» страдают модернизаторским подходом к историческому процессу, что несколько снижает их ценность.

Подводя итог, можно сказать, что русская историческая наука о Древней Греции конца XIX и начала XX в. не только не уступала по глубине исследований и разнообразию тем западноевропейской, но даже опережала ее в исследовании некоторых проблем.

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ (1917—1969 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция и поднятая ею волна революций, прокатившаяся по многим странам Западной Европы, усилившееся освободительное движение в захваченных империалистами странах Азии и Африки нашли многообразное отражение в западноевропейской и американской историографии. С одной стороны, усилились консервативные и прямо реакционные течения, стремившиеся превратить историю Древней Греции и Рима даже в особый вид реакционной публицистики. Но с другой стороны, идеи марксизма постепенно начали проникать в западноевропейскую историографию античности.

Переместились и основные центры буржуазной научной мысли. Если в конце XIX — начале XX в. ведущее положение в Западной Европе занимала группа немецких историков древности, то после окончания первой мировой войны (1914—1918 гг.) на первое место выдвинулись французские и английские историки и археологи, а затем, с 30-х годов, американские.

В 20—40-х годах XX в. были сделаны новые важные археологические открытия. На Крите до 1941 г. продолжали свои раскопки А. Эванс и его ученики. В Пилосе, начиная с 1919 г., вели работы греческие археологи, открывшие здесь дворец микенской эпохи

(«Дворец Нестора»), позднее, в 1938 г. в его развалинах американские археологи нашли глиняные таблички с письменами на линейном письме «Б». В 1950 г. английские археологи, производившие повторные археологические исследования Микен, также нашли памятники этой письменности.

Раскопки, сопровождавшиеся находками древних надписей, продолжаются до настоящего времени.

Французские ученые обследовали Дельфы, также открыв здесь древности микенской эпохи, американцы с 1931 г. начали раскопки на афинской Агоре, продолжавшиеся до 1941 г. и возобновленные в 50-х годах. Эти раскопки дали богатые результаты. Американские археологи заново обследовали городище Трои и внесли существенные поправки в старые представления о чередовании культурных слоев.

Велись работы и на территориях древних эллинистических государств, на протяжении 20—30-х годов смешанная франко-американская археологическая экспедиция производила обследование развалин древней крепости на сирийском берегу реки Евфрата, Дура-Европос, где было найдено много ценнейших памятников эллинистической и парфяно-римской эпохи. Американские же археологи в 1933—1939 гг. произвели раскопки в Антиохии на р. Оронте. Немецкие, а после второй мировой войны американские ученые обследовали развалины Селевкии на р. Тигре и т. д. Большим шагом вперед в деле изучения древнегреческой истории была расшифровка в 1953 г. англичанином М. Вентрисом, совместно с филологом Дж. Чадвиком древнегреческого крито-микенского линейного письма «Б».

Введение в научный оборот новых материалов и на этой основе развитие более узкой специализации историков привели в западноевропейской историографии XX в. к изданиям коллективных работ как по истории древности, так и по всеобщей истории. Первой из таких коллективных серий по истории древности была начавшая выходить в 1920 г. «Эволюция человечества» под редакцией Анри Берра. История Древней Греции изложена в ней в семи томах.

Третья, наиболее серьезная и обстоятельная «Древняя история» (часть II. Греческая история. Под редакцией Г. Глотца) состоит из четырех томов.

Написанные лучшими французскими историками, отдельные части этих коллективных серий содержат богатый фактический материал, изложенный на основании последних достижений археологии, вновь открытых эпиграфических и папирологических материалов. Но этот материал не дает представления о единстве исторического процесса, поскольку авторы игнорируют научную марксистско-ленинскую методологию при анализе общественного развития и стремятся к преувеличению роли личности. Полная разобщенность отдельных томов также мешает складыванию у читателя представления о единстве исторического процесса.

Своеобразный характер имеет опубликованная в Англии (1928—1938 гг.) «Кембриджская древняя история», написанная английскими историками в соавторстве с отдельными учеными из Франции и США. «Кембриджская древняя история» состоит из 12 томов текста и 5 томов иллюстраций и карт. История Греции и эллинистических государств изложена в ней синхронистически, т. е. параллельно с историей стран Древнего Востока и западного Средиземноморья. «Кембриджская древняя история» — наиболее подробная и обстоятельная из западноевропейских коллективных работ. Она снабжена подробнейшими справочными материалами по источникам и литературе. Благодаря дробному (по главам) распределению материала между авторами, «Кембриджская древняя история» внешне имеет большее единство, чем французские коллективные работы, но при внимательном разборе это впечатление уступает место совершенно противоположному. Ряд глав и разделов, особенно по истории эпохи эллинизма, написаны с позиций крайнего модернизма, многие другие — с позиций буржуазного объективизма. Хотя материал изложен подробно, однако имеются существенные пробелы. Полного охвата и теоретического анализа хода исторического развития древности огромному коллективу авторов английской «Истории», игнорировавших научное исследование К. Маркса и Ф. Энгельса, также не удалось достигнуть.

Новейшими коллективными работами западноевропейских историков по истории Древней Греции являются французская серия «Всеобщая история цивилизаций» и швейцарско-западногерманская «История мира» — хорошо внешне оформленные, но крайне тенденциозные по подбору материала и его истолкованию. В обеих работах отрицаются законы исторического развития. Во французском издании история государств древностей рассматривается как история самостоятельно развивающихся цивилизаций, только сталкивающихся друг с другом. Древнегреческая цивилизация является просто «чудом эллинского духа». В предисловии к швейцарско-западногерманскому изданию прямо заявляется, что «История мира» направлена против марксизма. В ней последовательно утверждается, что как древнее, так и новое общество основаны на частной собственности и религии. Историю творят великие личности. Общество всегда в основном было одинаковым. Цель истории скрыта от нашего разума. Обе работы особенно симптоматичны для реакционной буржуазной историографии послевоенного времени.

Наряду с общими работами, в Западной Европе и США деятельно разрабатывались и отдельные проблемы древнегреческой истории: крито-микенский период, эпоха эллинизма, хозяйственная история Греции.

Буржуазные историки дают неверную картину социально-экономических отношений в Греции V в. до н. э. Хотя в настоящее время ряд буржуазных историков отказались от позиций крайних модернизаторов 1-й трети XX в., отождествлявших афинские эргастерии

с капиталистическими фабриками, но тем не менее модернизация, т. е. механическое отождествление древнегреческого общества с современным, продолжается. Грецию они теперь отождествляют главным образом с современными экономически отсталыми буржуазно-феодальными странами. Составной частью этих построений попрежнему является отрицание сколько-нибудь значительной роли рабского труда в античном производстве. В этом отношении особенно характерны труды американских ученых, последовательно развивающих эту точку зрения и стремящихся затушевать классовые противоречия между рабами и рабовладельцами. (Характерным представителем этого направления является Вестерман.) Они подчеркивают, например, весьма сносный, по их мнению, образ жизни рабов. Американские ученые вопреки данным надписей, произвольно утверждают, будто рабы в Греции могли без особых затруднений получать вольную и становиться вольноотпущенниками и даже гражданами греческих полисов. На самом же деле, как это мы видели выше, ничего подобного в действительности не было. Так как точка зрения американских историков принята многими буржуазными учеными, нельзя не отметить классовую тенденциозность современной реакционной буржуазной исторической науки, идеализирующей положение рабов, отказывающейся объективно исследовать источники.

Наряду с этой ясно выраженной в буржуазной историографии точкой зрения существует и другая; некоторые буржуазные историки отрицали и частично отрицают до настоящего времени относительно высокий уровень экономического развития Афин, Коринфа, Милета, Пантикапея, Сиракуз и других греческих полисов и даже не замечают у них наличия сколько-нибудь значительного товарного производства. Эта группа историков, наиболее значительным представителем которой можно назвать немецкого историка Хазебрека, преувеличивавшая примитивность древнегреческого хозяйства так же, как и историки-модернизаторы, антиисторична, потому что рассматривает древнегреческую экономику, объясняя ее факты и категории с точки зрения капиталистического общества. Они не замечают качественной разницы, отличающей ремесленную промышленность, торговлю, ссудный процент и т. п. в древнем обществе от этих же категорий в обществе капиталистическом.

Из французских ученых, занимающихся древнегреческой историей, следует отметить П. Клоше, написавшего большую работу «Афинская демократия» (1931 г.) и активного борца за дело мира швейцарского ученого — А. Боннара, опубликовавшего интересное исследование по истории древнегреческой культуры «Греческая цивилизация».

Наряду с работами либеральных исследователей, выходили труды буржуазных историков-консерваторов и крайних реакционеров, превращавших научные работы в псевдонаучные реакционно-публицистические издания. После первой мировой войны подобные

«исследования» особенно часто публиковались в Германии. Так, в 1926 г. реакционный немецкий историк У. Карштедт в статье «Основы и предпосылки римской революции», содержавшей описание бурных политических событий в Греции и Македонии 149—146 гг. до н. э., говоря о подавлении антиримского движения, писал: «Рим очистил острием меча македонский и пелопоннесский очаги заразы и разрушил Коринф, эту твердыню революционного пролетариата с его классовым чутьем. Большевизм в 24-х часах езды от Бриндизи был сигналом тревоги для Рима». В подобном же роде выступали и другие фашиствовавшие немецкие «историки». Они объявляли греков «северной» (нордической) расой, идеализировали общественные порядки Спарты и Македонии, всячески осмеивали и критиковали Афинскую республику, стремились убедить читателей, что в основе общественного развития лежит «борьба рас» и т. д.

Одним из активнейших реакционных историков был эмигрировавший из России на запад М. И. Ростовцев. Поселившись сначала в Германии, а затем переехав в США, М. И. Ростовцев стал общепризнанным главой реакционно-модернистского течения. В 1941 г. он опубликовал (на английском языке) большую «Социальную и экономическую историю эллинистического мира», т. I—III. Огромный фактический материал, собранный в этой книге, освещен с позиций реакционного модернизма. Буржуазия и пролетариат были, по мнению М. И. Ростовцева, основными общественными классами древнегреческого общества, а социальные движения III в. до н. э.— социальными революциями, разрушившими античную культуру. «Расовые» теории и реакционный модернизм получили наибольшее распространение среди американских историков.

В период второй мировой войны и после нее в капиталистических странах появились прогрессивные историки, воспринявшие марксистско-ленинскую методологию и по-новому строящие свои исследования. В Англии такими передовыми учеными можно считать археолога В. Г. Чайлда и историка Дж. Томсона. Последний еще в 1941 г. выступил с работой, написанной с марксистских методологических позиций, «Эсхил и Афины», а в 1949 г. опубликовал «Исследования древнегреческого общества». Весьма интересна и работа В. Г. Чайлда «Заря европейской цивилизации» и др.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

После окончания второй мировой войны и установления в ряде стран социалистического строя, в них наряду с историками, продолжавшими работать старыми методами, стали выступать исследователи, стремившиеся подходить к изучению проблем древнегреческой истории с прогрессивных позиций.

Большие успехи сделали археологи Болгарии и Румынии, производившие раскопки на местах, где когда-то находились древнегре-

ческие города. В городе Пловдиве (древний Филиппополь) и его окрестностях болгарскими археологами были найдены ценнейшие памятники древности. Большое внимание уделяется изучению местной фракийской культуры, ведутся раскопки фракийского города IV—III вв. до н. э. Известный филолог, болгарский ученый академик Вл. Георгиев внес большой вклад в дело прочтения памятников древнейшей греческой письменности, опубликовав монографию «Нынешнее состояние толкования крито-микенских надписей» (1954), «Словарь крито-микенских надписей», и два дополнения к нему (1955—1956) и ряд других работ.

Среди работ чешских историков следует отметить труды академика П. Олива, который изучал проблему формирования греческой народности, а также выпустил в 1954 г. большое исследование о древнегреческой тирании «Ранняя греческая тирания».

В Варшаве, под руководством одного из старейших польских ученых, академика Р. Таубеншлага, в 1947 г. был организован институт папирологии, ставший одним из ведущих международных центров изучения греческих папирусов. В «Ежегоднике юридической папирологии», издаваемом институтом, печатаются статьи ученых разных стран на разных языках. В 1955 г. в Варшаве было опубликовано во втором дополненном издании фундаментальное обобщающее исследование Р. Таубеншлага по истории греко-римского права на основании данных папирусов. Работу Р. Таубеншлага продолжают его ученики — польские папирологи Купишевский Г., А. Свидерек и др. Успешно работают польские археологи — проф. К. Михаловский, Е. Коник и др.

Интересны исследования профессора Ю. Вольского о возникновении Парфянского государства и о распадении монархии Селевкидов, исследования И. Бежуньской-Маловист, посвященные проблеме землевладения и рабовладения в эллинистическом мире.

В Венгрии в 1950-х годах были опубликованы ценные работы академика И. Тренчени-Вальдапфель, изучающего проблемы, связанные с возникновением и развитием древнегреческой мифологии и литературы «Гомер и Гесиод», «Беллерофонт», «Тритогенея», «Мифология» и др.

В ГДР опубликованы в новой редакции ряд исторических и литературных произведений античных авторов. Переиздан ряд работ прогрессивных немецких историков прошлого времени, выпускается международный научный журнал папирологов «Архив папирологических исследований». Издан ряд работ по греческой эпиграфике и по изучению диалектов древнегреческого языка, в частности — грамматика к произведениям Сапфо и Алкея. Интересна работа Д. Лотце, разбирающая илотию разных видов, как форму рабства в Древней Греции и др.

Прогрессивные историки во всех странах социализма успешно ведут полемическую борьбу с представителями реакции капиталистических стран.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед советскими историками широкие возможности для свободной и продуктивной научной работы.

Начиная с 1917 г. по 1930 г. шел отбор культурного наследия русской и иностранной историографии. Это был период искания новых форм систематизации научного материала. В эти годы ведущее положение в советской науке занимали ученые, начинавшие свою деятельность еще до революции, но поставившие свои знания и труд на службу Советской власти: это В. П. Бузескул, С. А. Жебелев, Б. В. Фармаковский, В. В. Струве, А. И. Тюменев. В этот период начинали свою научную деятельность и другие, тогда еще молодые историки — С. И. Ковалев, В. С. Сергеев.

К началу 20-х годов относится первая, еще несовершенная попытка создания общего обзора древнегреческой истории с позиций марксистской методологии, сделанная А. И. Тюменевым, опубликовавшим в 1920—1923 гг. «Очерки социально-экономической истории Древней Греции» (ч. I. Революция; ч. II. Демократия; ч. III. Упадок). В 1928 г. А. И. Тюменев, в порядке научной полемики с буржуазными модернизаторами античности, опубликовал специальное исследование «Существовал ли капитализм в Древней Греции»? Опираясь на детальное исследование содержания древних надписей и сообщений древнегреческих авторов об афинской внешней торговле, А. И. Тюменев четко показал рабовладельческий характер древнегреческого общества и натурально-хозяйственную структуру его экономики, полностью опровергнув утверждения западноевропейских историков о существовании капитализма в Древней Греции.

Опубликование литературного наследия В. И. Ленина дало могучий толчок марксистскому пониманию развития исторического процесса. В лекции «О государстве» В. И. Ленин с предельной ясностью охарактеризовал основные этапы развития классового общества. «Развитие всех человеческих обществ в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что вначале мы имеем общество без классов—первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем — общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое. Через это прошла вся современная цивилизованная Европа — рабство было вполне господствующим 2 тысячи лет тому назад... Рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы», — писал В. И. Ленин, характеризуя древнее общество и государство[1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 39, стр. 70.

Огромным стимулом для развития изучения истории древности было постановление Советского правительства и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. о постановке исторического образования и преподавания гражданской истории.

Первоочередной задачей, ставшей перед советской научно-исторической общественностью, была проблема создания школьных пособий и университетских курсов по истории Древней Греции. В 1934 г. В. С. Сергеев выпустил в свет курс истории Древней Греции. Этот курс содержал изложение всей древней греческой истории — с периода образования первых очагов классового рабовладельческого общества на острове Крите и в Пелопоннесе (Крито-Микенская эпоха) до периода эллинизма все основные проблемы древнегреческой истории с марксистских методологических позиций, в ряде глав, особенно в главах о войнах Александра Македонского и эллинистических государствах, еще сохранились некоторые отзвуки модернизма. Не был охарактеризован с достаточной четкостью и захватнический характер войн македонского царя.

В 1936—1937 гг. был опубликован обстоятельный курс лекций С. И. Ковалева «История античных рабовладельческих обществ» (ч. I, Древняя Греция; ч. II, Эллинизм, Рим), отличающийся ясным, четким описанием истории Греко-персидских и Пелопеннесской войн, политической истории начала IV в. до н. э. и эпохи эллинизма. Однако главы, посвященные древнейшей истории Греции, содержали не совсем точные положения.

В 1930 г. были опубликованы и специальные исследования. Это работа С. А. Жебелева «Последний Перисад и восстание на Боспоре», в которой автор путем детального анализа содержания надписи, найденной в Херсонесе, доказал факт восстания рабов в Боспорском царстве в 107 г. до н. э. Рабовладельцы смогли подавить восстание лишь при помощи войск понтийского царя Митридата VI. Эта работа, изданная впервые в 1933 г., трижды переиздавалась и была переведена на французский язык. В 1937 г. была издана весьма содержательная научно-популярная монография С. И. Ковалева «Александр Македонский», в которой впервые в советской историографии дана подробная историческая характеристика личности и военно-политической деятельности македонского завоевателя с позиций марксистско-ленинской методологии.

С 1937 г. при Институте истории АН СССР начал выходить журнал «Вестник Древней Истории» (ВДИ), в котором в разное время были опубликованы и публикуются многочисленные исследования, переводы, рецензии, а также хроника — о новых археологических открытиях и раскопках, информация о творческих дискуссиях и т. д. Публикации исследований советских историков во ВДИ сделали журнал известным далеко за пределами нашей Родины.

В 1939 г. вышло новое переработанное издание курса В. С. Сергеева «История Древней Греции», в котором впервые в русской и советской литературе была подробно и систематически изложена

политическая и культурная история эпохи эллинизма. Однако в книге. В. С. Сергеева имелись и существенные недочеты, отсутствовали обзоры источников и историография, несколько идеализировалась Спарта, сведения о социальной борьбе в Афинах и о спартанском вмешательстве во внутренние дела афинской общины в момент падения тирании и борьбы за укрепление демократического строя не приводились и т. д. Все же положительные стороны книги В. С. Сергеева превалировали над ее недостатками, сделав ее на долгие годы одной из наиболее популярных книг советской научной литературы.

Широко развернули работы и советские археологи. До 1928 г. вел раскопки в Ольвии (близ села Парутино на Южном Буге) Б. В. Фармаковский. Развалины Пантикапея и других древнегреческих поселений восточного Крыма обследовали В. Д. Блаватский, Г. Ф. Гайдукевич и др. На городище древней Фанагории на Таманском полуострове производила раскопки М. М. Кобылина.

В 1940 г. в Институте истории АН СССР была организована дискуссия по вопросу о характере общественного строя древнего Египта. В результате детального обсуждения распространенная ранее точка зрения Б. Л. Богаевского, считавшего, что на древнем Крите существовал лишь матриархат, была признана ошибочной. Подавляющее большинство советских историков высказалось за признание того, что древнекритское общество в процессе своего развития еще в конце III тысячелетия до н. э. достигло уровня классовых отношений. Новейшие научные открытия подтвердили эту точку зрения.

Нападение фашистской Германии на СССР в 1941 г. почти не задержало развитие советской исторической науки, хотя многие историки и археологи с оружием в руках защищали Родину. Уже с 1943—1944 гг. научная деятельность полностью возобновилась, а после окончания Великой Отечественной войны приняла еще более интенсивный характер, чем в довоенный период.

В Крыму, на берегах Черного моря, в Армении и Среднеазиатских республиках возобновили свою работу советские археологические экспедиции. Производились раскопки древнего Пантикапея под руководством В. Д. Блаватского. Существенные результаты дали работы советских археологов в Албании на месте большого античного города Аполлонии (1958 г.).

В 50—60 годах советская историческая литература обогатилась новыми общими курсами по истории Древней Греции и эпохе эллинизма.

В 1956 г. Институтом Истории АН СССР был выпущен сборник под редакцией В. В. Струве и Д. П. Каллистова «Древняя Греция», содержащий обширный фактический материал и данные о последних археологических открытиях в области древнегреческой истории.

В 1958 г. было опубликовано пособие для учителей массовой школы «Очерки истории Древней Греции» К. М. Колобовой и

Л. М. Глускиной, написанное на основе новейших достижений науки в данной области.

В 1962 г. вышло в свет первое издание настоящей книги, а в 1963 г. вышел в свет курс «Истории Древней Греции» В. С. Сергеева, переработанный коллективом ленинградских историков под редакцией В. В. Струве и Д. П. Каллистова.

К числу общих обзоров следует отнести и разделы по древнегреческой истории и периоду эллинизма в первом и втором томах Всемирной Истории (т. I, 1953 г., т. II, 1956 г.). История Древней Греции и периода эллинизма изложены в них в синхронистическом порядке, как часть общей истории древности.

Если в довоенное время издавались, главным образом, общие курсы и пособия по Истории Древней Греции, то после Отечественной войны, наряду с ними, советские историки опубликовали ряд специальных монографий, обоснованных новыми научными исследованиями и открытиями, в первую очередь открытиями советских археологов.

В 1949 г. были опубликованы два больших труда по истории греческой колонизации Северного Причерноморья. «Очерки по истории Северного Причерноморья в античную эпоху» Д. П. Каллистова и «Боспорское царство» Г. Ф. Гайдукевича.

В 1950 г. вышла из печати монография А. Б. Рановича, содержащая большой фактический материал по истории эпохи эллинизма — «Эллинизм и его историческая роль». В следующем 1951 г. советская историческая литература по раннегреческой истории пополнилась монографией К. М. Колобовой — «Из истории раннегреческого общества».

В последующие годы был опубликован ряд исследований советского археолога и историка искусств В. Д. Блаватского («История античной расписной керамики», 1953 г.; «Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья», 1953 г.; «Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья», 1954 г.). Наиболее обстоятельной монографией из трудов В. Д. Блаватского является «Античная археология Северного Причерноморья», опубликованная в 1961 г.

Особое место среди работ советских историков, посвященных исследованию древнегреческой колонизации берегов Черного моря занимает серия монографий, выходивших в 50-х годах (Т. В. Блаватская «Западноевропейские города в VII—I вв. до н. э.», Д. Б. Шелов «Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.» и др.).

Откликом на расшифровку крито-микенского линейного письма «Б» явились монографии С. Я. Лурье «Язык и культура Микенской Греции» (1957 г.), содержащая грамматику надписей на линейном письме «Б», а также общую историческую характеристику крито-микенского общества и крито-микенских государств. В 1963 г. вышла монография Я. А. Ленцмана «Рабство в микенской и гомеровской Греции». В 1966 г. было опубликовано фундаментальное ис-

следование Т. В. Блаватской «Ахейская Греция во II тысячелетии до н. э.».

Большое внимание уделяют советские историки и изучению истории эпохи эллинизма. В 1960 г. были опубликованы целых три монографии, содержащие новые материалы по истории эллинистической эпохи: А. Г. Бокшанина — «Парфия и Рим», ч. I, в которой подробно разобрана политическая история державы Селевкидов и Греко-Бактрийского царства до момента их завоевания парфянами и саками, К. К. Зельина «Исследование по истории земельных отношений в Египте II—I вв. до н. э.» и А. С. Шофмана «История античной Македонии», являющейся первой книгой в русской исторической литературе на данную тему. Обстоятельное изложение македонской истории было завершено А. С. Шофманом во втором томе, опубликованном в 1963 г. Социальные отношения в эллинистическом Египте были исследованы в монографии Н. Н. Пикуса («Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н. э.», 1972 г.).

В конце 60-х начале 70-х гг. работниками Института истории АН СССР был выпущен ряд монографических исследований по истории рабовладения в Древней Греции и эллинистических государствах («Рабство на периферии античного мира» — «Наука», 1968 г.; «Рабство в эллинистических государствах в III—I вв. до н. э.» — «Наука», 1969 г.; «Формы зависимости в восточном средиземноморье эллинистического периода» — «Наука», 1969 г.).

Список книг и отдельных статей по древнегреческой истории, написанных и опубликованных советскими исследователями, может быть значительно расширен. Конкретное изучение развития экономики и социальных отношений в Древней Греции и странах эллинизма, выяснение закономерностей этого развития на основе всей суммы исторических источников, история классовой и политической борьбы, история культуры Древней Греции и стран эллинистического мира — таковы основные темы, разрабатывающиеся советскими историками, специалистами по истории Древней Греции и периода эллинизма.

Оглавление

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Под ред. В. И. Авдиева,
А. Г. Бокщанина и Н. Н. Пикуса

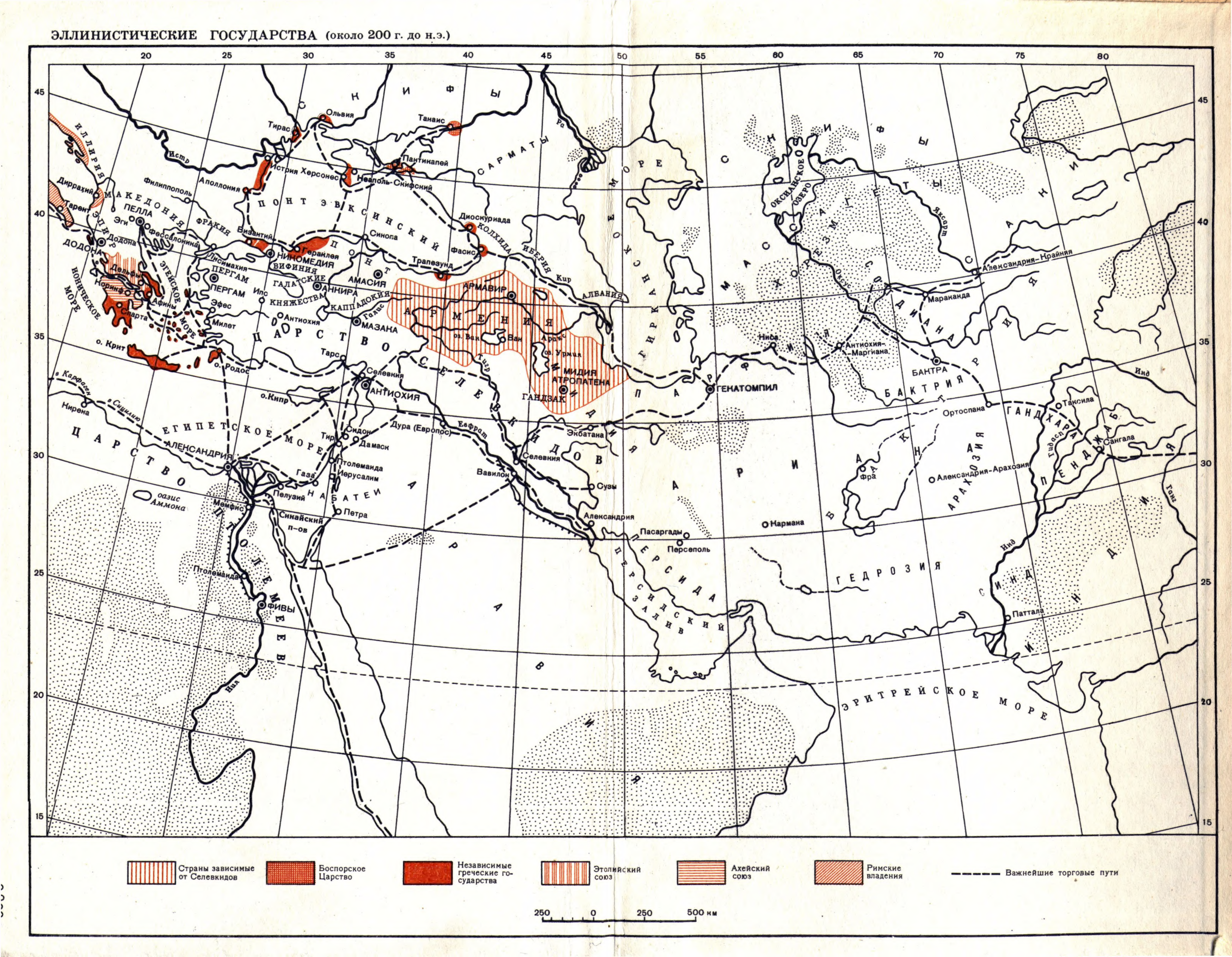
Редактор Г. Г. Липкина
Художники Э. А. Марков и А. В. Алексеев
Форзац художника В. С. Иванова
Цветные карты
художников-графиков Ю. А. и И. С. Бушуевых
Художественный редактор С. Г. Абелин
Технический редактор Н. В. Яшукова
Корректор З. Г. Карабанова

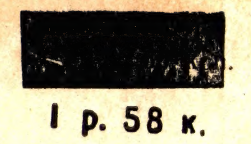
А-06358. Сдано в набор 24/I-72 г. Подп. к печати 27/IX-72 г. Формат 60×90[1]/16. Объем 26,5 печ. л.+3 печ. л. цветн. вкладка. Уч.-изд. л. 27,89+2,89 цветн. вкладка. Изд № ИСТ—35. Заказ № 61. Тираж 90 000 экз., цена в переплете № 5 — 1 руб. 58 коп., цена в переплете № 7 — 1 руб. 66 коп.

БЗ--65/5 от 4/X-71 г.

Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ярославль, ул. Свободы, 97.


ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА (около 200 г. до н.э.)
СКИФЫ
САРМАТЫ
ИЛЛИРИЯ
МАКЕДОНИЯ
ФРАКИЯ
ЭПИР
ПЕЛЛА
Диррахий
Тарент
Эги
Фессалоника
Филиппополь
Аполлония
Истр
Тирас
Ольвия
Херсонес
Истрия
Неаполь-Скифский
Пантикапей
Танаис
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
Византий
Гераклея
НИКОМЕДИЯ
ВИФИНИЯ
Синопа
ПОНТ
АМАСИЯ
Диоскуриада
КОЛХИДА
Фасис
Трапезунд
ИБЕРИЯ
Кир
АЛБАНИЯ
Лисимахия
ПЕРГАМ
ГАЛАТСКИЕ КНЯЖЕСТВА
АНКИРА
КАППАДОКИЯ
МАЗАКА
Галис
Ипс
Эфес
Милет
Антиохия
ДОДОНА
Додона
Дельфы
Коринф
Афины
Спарта
ИОНИЙСКОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
о. Крит
о. Родос
Тарс
ЦАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ
Селевкия
АНТИОХИЯ
о. Кипр
АРМЕНИЯ
АРМАВИР
оз. Ван
Ван
Аракс
оз. Урмия
МИДИЯ АТРОПАТЕНА
ГАНДЗАК
Тигр
Евфрат
Дура (Европос)
Экбатана
Селевкия
Вавилон
Сузы
Александрия
МИДИЯ
в Карфаген
в Сицилию
Кирена
ЕГИПЕТСКОЕ МОРЕ
АЛЕКСАНДРИЯ
ЦАРСТВО ПТОЛЕМЕЕВ
оазис Аммона
Мемфис
Пелузий
Газа
Тир
Сидон
Дамаск
Птолемаида
Иерусалим
НАБАТЕИ
Петра
Синайский п-ов
Птолемаида
ФИВЫ
Нил
АРАВИЯ
ГИРКАНСКОЕ МОРЕ
Ра
ОКСИАНСКОЕ ОЗЕРО
ХОРЕЗМ
МАССАГЕТЫ
СКИФЫ
Яксарт
Окс
Александрия-Крайняя
СОГДИАНА
Мараканда
Ниса
ПАРФИЯ
ГЕКАТОМПИЛ
Антиохия-Маргиана
БАКТРИЯ
БАКТРА
Ортоспана
АРИЯ
Фра
ДРАНГИАНА
АРАХОЗИЯ
Александрия-Арахозия
Кармана
Пасаргады
Персеполь
ПЕРСИДА
ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ
ГЕДРОЗИЯ
ГАНДХАРА
Таксила
Гидасп
ПЕНДЖАБ
Сангала
Инд
Ганг
СИНД
Паттала
ИНДИЯ
ЭРИТРЕЙСКОЕ МОРЕ
Страны зависимые от Селевкидов
Боспорское Царство
Независимые греческие государства
Этолийский союз
Ахейский союз
Римские владения
Важнейшие торговые пути
250 0 250 500 км


[redacted]

1 р. 58 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ·ВЫСШАЯ ШКОЛА·

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ